СЕРГЕЙ
САДОВ

Боевая фантастика

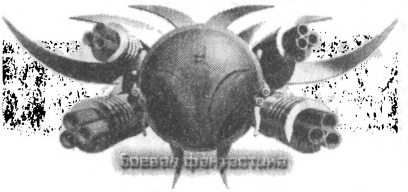
СЕРГЕЙ САДОВ

ГОРЕ ПОБЕДИТЕЛЯМ

ГОРЕ ПОБЕДИТЕЛЯМ

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

ОРУЖИЕ ХОРГОВ

Боевой Протектор

Цикл Сергея Садова

Горе победителям

Жизнь после смерти
Оружие хоргов

СЕРГЕЙ
САДОВ

ГОРЕ ПОБЕДИТЕЛЯМ

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

ОРУЖИЕ ХОРГОВ

Ленинградское издательство
2011

ББК 84.445
С 14

Оформление обложки *Владимира Гусакова*

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

Садов С.
С14 **Горе победителям**: Жизнь после смерти. Оружие хоргов — СПб.: «Ленинградское издательство», 2011. — 752 с.

ISBN 978-5-9942-0702-4

Когда на худенькие мальчишеские плечи сваливается огромное горе — это беда. В одночасье автомобильная катастрофа лишает Кирилла родителей и бросает его в мутную круговерть сиротского существования. Мало того, убивают и его самого. И только после этого, кажется, что судьба повернулась к нему лицом. Могущественные инопланетяне вернули его к жизни, модифицировали его организм, многократно увеличив возможности, открыли перед ним всю Галактику. Но был ли этот дар бескорыстным?

Не слишком ли большую плату взяли благодетели, не испросив на то ничьего мнения? Новые друзья оказались фальшивыми, а благодать — проклятием. Теперь остается только месть за порушенную жизнь и смерть родителей. Принесет ли она облегчение? Как же выбраться из порочного круга насилия, в который затягивает и Кирилла, и две могучие галактические расы, ведущие бесконечную войну. И что делать ему самому?

ББК 84.445

ISBN 978-5-9942-0702-4

© «Ленинградское издательство», 2011
© Садов С., 2011

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

В любом поражении есть залог грядущей победы. И в любой победе есть залог грядущего поражения. Иногда, чтобы победить, следует признать себя побежденным.

Вместо пролога

— Вы готовы, комэск?

— Так точно, командующий.

— Вы понимаете всю ответственность вашего задания?

— Да.

— Вы понимаете сложность вашей работы?

— Да.

— Прекрасно. Тогда отправляйтесь. Не мне вам говорить, сколько всего зависит от успеха вашей миссии. И... удачи вам, комэск.

***

— Недавно наши станции дальнего обнаружения зафиксировали активность кораблей хоргов у третьей планеты желтой звезды под номером 367890.

— Хм. Интересно, что хорги затеяли на этот раз? Что там за планета?

— Ничего примечательного, ведущий. Обычная планета. Обитаемая. Аборигены хоть и вышли в космос, но еще даже не достигли соседних планет в своей системе. А так ничего интересного. Но на всякий случай мы отправили на планету наших людей. Они должны проследить за всем происходящим там.

— Хорошо. Об этом деле докладывать лично мне. Вряд ли хорги просто так заинтересовались тем сектором галактики.

— Возможно и не просто так. А возможно они таким образом отвлекают наше внимание от другого сектора. Думаю, что стоит усилить наблюдение в других секторах.

— Возможно. На всякий случай займемся и этим. А вы будете наблюдать за планетой 367890.

— Слушаюсь, ведущий.

Часть первая
Жизнь после смерти

Глава 1

Тоска и боль навалились как всегда неожиданно и захлестнули сознание. Только сейчас я стоял у ограды и радовался весеннему солнцу, и тут это случилось... Психолог говорил, что это должно пройти... со временем. «Время лечит», — говорил он. Но легче мне не становилось. Вместе с тоской возвращалась и боль. Врачи говорили, что у меня уже все зажило, но я не верил. Если все зажило, то почему так болит грудь, стоило мне загрустить?

Отчаянный визг тормозов, стук, облако дыма, вырывающееся из-под капота машины... С трудом мне удалось убедить себя, что это все уже прошло. Но помогло плохо. Нет, умом я понимал, что авария была уже давно. Почти полгода назад. Но почему я снова переживал ее и снова слышал крики людей: «Горит! Смотрите, там ребенок!!! Да помогите же кто-нибудь!!!» Помнил чьи-то сильные руки, вырвавшие меня из нутра объятой пламенем машины. Помню взрыв. Больницу. Потом были какие-то люди, задававшие вопросы. Они все пытались узнать, не запомнил ли я номер того КАМаза... Только постепенно стало

доходить до меня все случившееся. Я вспомнил обгоняющий нас КАМаз на крутом повороте и его резкое торможение. Вспомнил, как отец отчаянно крутил руль, пытаясь избежать столкновения. Видел бледное лицо мамы. Потом был какой-то хлопок. Этот хлопок присутствовал в каждом видении. Хлопок и дым, застилающий кабину.

— Вот ты где, Кирилл.

Я обернулся. Рядом стоял Виктор Семенович — директор интерната.

— Я так и думал, что ты сюда пойдешь.

— Красиво, — отозвался я, махнув рукой в сторону солнца, освещающего мостовую. — Все оживает.

Виктор Семенович как-то сморщил лицо. Ему не нравилось, когда я начинал говорить такими короткими фразами.

— Красиво, — подтвердил он. — Мне можно посмотреть?

Я подумал.

— Смотрите.

Виктор Семенович встал рядом со мной и некоторое время молчал.

— Опять вспомнилось? — скорее не вопрошающе, а утверждающе сказал он.

Я только головой кивнул. Что-либо скрывать я не видел смысла. Я еще немного помолчал, а потом спросил:

— Квартиру они забрали?

Я заметил, как вздрогнул Виктор Семенович. Как-то странно посмотрел на меня.

— Кто они? — поинтересовался он, хотя явно хотел спросить о другом... совсем о другом.

— Ну эти... папина родня.

Виктор Семенович на этот раз молчал гораздо дольше.

— Откуда ты знаешь?

Мне вдруг стало его жалко.

— Виктор Семенович, ну не обижайтесь на меня, пожалуйста. То, что я ни на что не реагирую, еще не значит, что я ничего не вижу. — Я немного помолчал. — Папа никогда не брал меня с собой к своим родителям и братьям. А я знал, что дедушка с бабушкой были против того, чтобы папа женился на маме. Мама ведь была из детдома...

Я замолчал и посмотрел на трехэтажное кирпичное здание.

— Как и я... теперь.

— Малыш... — Виктор Семенович вдруг прижал меня к себе. — Ты не переживай. Всё будет хорошо. А того подонка обязательно найдут.

Хорошо? Разве можно повернуть время вспять? А с водителем... ну найдет милиция водителя того КАМаза и что? Это воскресит маму и папу? Я действительно не видел смысла в жизни. И все чаще и чаще задавал себе вопрос: зачем я вообще выжил в той аварии? Почему тот человек, что вытащил меня из горящей машины, не оставил меня там? Какое ему было до меня дело? Ну почему он в тот день не прошел мимо? Почему?

В этот момент я ненавидел своего спасителя.

Виктор Семенович потрепал меня по плечу и ушел. Пожалуй, он единственный здесь в интернате понимал меня. Единственный, кто не приставал ко мне со своим сочувствием и защищал от разных психологов и психотерапевтов, которые всегда лучше меня знали, что мне в данный момент надо.

Еще некоторое время я постоял у ограды. Окинул взглядом здание интерната, в котором отныне мне предстояло провести долгих четыре года до моего совершеннолетия. Если бы меня еще хоть что-то держало в жизни, то мне было бы тяжело перенести это знание. Но сейчас мне было все равно где жить. Вряд ли бы я не заметил разницы даже между тюрьмой и роскошной виллой.

— Чокнутый идет!!! — раздались крики, едва я вошел в вестибюль. — Привет, стукнутый!

Я не отозвался. Это тоже было привычно. Виктор Семенович мог спасти меня от психологов, но не мог защитить от этих вот воплей. Для многих, не для всех, конечно, я был псих. Раз мной занимаются психотерапевты, значит я псих — таков был общий вывод. Я не обижался. Как ни странно, но эти крики мне даже помогали. Они помогали задавить внутри себя глухую тоску. Некоторая моя отстраненность от всего происходящего помогла мне понять, что сам я на месте всех этих детей вел бы себя точно также. Я же еще вызывал их неприязнь тем, что отличался от них. Я имел родителей, учился в престижной школе, знал два языка. В отличие от них я побывал за границей и видел знаменитую Эйфелеву башню не только на картинке. Более того, все знали, что родители оставили мне довольно много дёнег, хотя родственникам отца и удалось забрать квартиру. За всё это они и отыгрывались. Только изредка я ловил чей-то сочувственный взгляд, но человек этот тут же отворачивался, стараясь чтобы его сочувствия никто не заметил.

— Тебя еще не вылечили? — с преувеличенной заботливостью спросил Валерка — заводила и неформальный лидер.

Я молча обогнул его.

— Еще нет, — трагическим шепотом сообщил за моей спиной Валерка. — Лечат.

Я прошел в комнату и лег, не раздеваясь, на кровать, уткнувшись головой в подушку. Ну почему я тогда не погиб, в который раз подумал я. Я бы сейчас не слышал бы всех этих криков за спиной. Не сжимала бы мне грудь эта тоска, от которой хотелось выть. Не было бы этого чувства одиночества.

Мне опять вспомнилась та авария. Опять визг тормозов в голове и крик матери. Удар. Я зажал голову подушкой и сам едва не закричал. Удержало от крика только знание того, что тогда меня точно запишут в психи. И тогда уж точно прохода не дадут. Я встал и, стараясь выглядеть невозмутимым, оправил одежду. С таким каменным лицом я и покинул комнату, занявшись повседневными делами. Чисто механически выучил уроки — для меня это было нетрудно. То, что изучали здесь, мы уже давно прошли в гимназии. Но уроки все же помогали забыть боль...

Дни шли за днями. Постепенно я начал привыкать к жизни в интернате. Стали привыкать и ко мне. Всё реже я слышал крики за спиной. Только Валерка не успокаивался. Он словно поставил перед собой цель вывести меня из себя. Но я не обращал на него внимания, и это выводило его из себя еще сильнее.

Однажды я прогуливался по парку и здесь меня разыскал Виктор Семенович.

— Все еще один ходишь? — неодобрительно заметил он. — Хоть бы друга какого нашел. Все легче тебе было бы.

Я неопределенно пожал плечами.

— Вы считаете, что друга можно найти как гриб? Под каким-нибудь деревом или кустом?

— При чем тут это? — удивился Виктор Семенович. — Ты ведь прекрасно понял меня.

Я кивнул. Я действительно понял. Но как объяснить, что для дружбы нужно нечто большее, чем просто слова: давай подружимся. Как найти того человека, которому действительно можно безбоязненно выложить свои мысли? Доверить свою самую сокровенную тайну, и который не будет смеяться над твоей глупой выходкой? Раньше таким другом был для меня отец. С ним я всегда мог поговорить. Еще я думал, что таким другом для меня был Коля. Но после аварии он так и не пришел ко мне ни разу. Ни разу не пришел и в интернат. Я не знал, почему он не приходит, да и не хотел узнавать. Для меня имело значение только то, что он не приходил. Даже не звонил ни разу, хотя узнать номер телефона можно было без труда у отцовских родных. Не стали же они его скрывать?

Это предательство жгло меня ничуть не меньше, чем гибель родителей. А дни шли в своем бесконечном однообразии...

...И следующее утро ничем не отличалось от предыдущего. Завтрак, потом игры на воздухе. Я сидел чуть в стороне на дереве и равнодушно наблюдал за играми детей младшей группы. Только здесь я мог избежать докучливого внимания Валерки — его сюда не пускали.

— Ты там? — Я посмотрел вниз и увидел директора. — Кирилл, слезь, пожалуйста, мне надо с тобой поговорить!

Если бы это был не Виктор Семенович, то я наверняка проигнорировал бы просьбу. Но сейчас я нехотя привстал, ухватился рукой за ветку, повис на

ней, а потом прыгнул на землю. Отряхнул ладони и встал перед директором.

Виктор Семенович покачал головой.

— Вот что, Кирилл, тебе не кажется, что пора бы уже прекратить этот траур? В конце концов, у тебя же вся жизнь впереди! Или ты собрался теперь страдать весь остаток жизни? Ты думаешь, что твои родители это одобрили бы?

— Их больше нет, — пожал я плечами. — Они теперь уже ничего не смогут мне запретить.

Кажется, я сумел рассердить директора. Он вдруг качнулся вперед и ухватил меня за руку.

— Вот что, хочешь ты этого или нет, но сейчас ты вместе с классом пойдешь на экскурсию в музей... Знаю, знаю, что ты хочешь сказать. Но на этот раз я не приму никаких отговорок.

— Вы не сможете меня заставить.

— Могу! В общем так, или ты идешь вместе с классом или не идет никто.

— Это нечестно, — дернулся я и понял, что совершил ошибку.

Виктор Семенович, заметив первые мои эмоции после аварии, обрадовался.

— Может и нечестно, но я так и сделаю, — твердо пообещал он.

Я задумался. Какое мне, собственно, дело до всего этого класса? Ну не сходят в музей один раз. И тут же я понял, что для меня не сходить в музей ничего не значило. Сколько я их повидал уже? А для всех этих детей выход за пределы территории интерната праздник. Я не боялся, что меня возненавидят, — меня и так не любят. Но все же я считал нечестным лишать их этого праздника. Просто не мог. Не мог несмотря ни на что.

— Хорошо, — сдался я. — Я пойду.

— Вот и замечательно. В таком случае иди и собирайся. Экскурсия начнется через час.

Виктор Семенович кивнул и зашагал в сторону здания. Я проводил его хмурым взглядом, вздохнул и нехотя поплелся следом. Нарушить свое обещание я не мог. Тем более обещание Виктору Семеновичу.

В комнатах царило оживление. Все жили предвкушением экскурсии. Даже ко мне цеплялись гораздо меньше обычного.

Старая Наседка собрала всех в коридоре.

— Я надеюсь, вы все будете вести себя прилично?

— Конечно, Вера Николаевна, — ангельским голоском пропел Валерка.

Лично я бы этому обещанию не поверил, но Старая Наседка приняла все за чистую монету. Валерке почему-то она верила. Он вообще ходил у нее в любимчиках, что совсем не говорило о ее уме, за что я и прозвал Веру Николаевну Старой Наседкой.

— Так, Золотов, ты готов? Или тебе индивидуальное приглашение надо?

Я неопределенно дернул плечом, не понимая, что ей от меня надо.

— Выходим. — Старая Наседка захлопала в ладоши, как будто первоклашек собирала. Вообще эта манера обращения с нами, как с несмышленышами, больше всего раздражала всех. А уж сколько смеха было, когда она таким же манером на виду почти у всего интерната начала разговаривать со своим сыном. Этот сыночек — тридцатилетний дядя — с трудом вырвался из заботливых рук мамаши и сбежал. А Старая Наседка, похоже, даже не поняла в какую глупую ситуацию поставила своего сына.

Парами мы вышли из ворот — еще один идиотизм Старой Наседки. Я видел, как многие пытались смущенно спрятать глаза от прохожих, которые с недоумением наблюдали, как четырнадцатилетние подростки парами, как первоклашки, идут по улице. Но попробуй, нарушь строй. Старая Наседка мигом отправит провинившегося назад, да еще и в интернате придумает наказание. Так же парами она посадила нас и в трамвай.

Исторический музей мне понравился. Конечно, он не чета тому, что я видел в Москве, но все же. Меня всегда завораживали древние доспехи и мечи, выставленные в витринах. Я мог подолгу стоять около витрины с полуржавым мечом, представляя того человека, который владел им последним. Перед мысленным взором вставала жестокая сеча. И вот боец падает, пронзенный вражеским оружием. Меч выпадает из его ослабевших рук. Но битва продолжается. Меч втаптывают в землю. Проходят века, и однажды на месте той битвы находят этот меч — свидетель древних сражений. Вспомнилось сочиненное отцом:

На том поле, у речки далекой
Стрелы жатву собрали свою,
И на месте той битвы жестокой
Затупились мечи о броню.

Там стонала земля под ногами,
Грохотало от лязга мечей.
И надрывно неслись над полками
Крики тысяч и тысяч людей.

Но проходят года и века,
Зарубцуются старые раны.
Но останется боль навсегда —
Боль погибших на поле той славы.

И как будто закат, в кровь окрасив траву,
Поднимает из праха могучую рать,
И вот снова в неравном жестоком бою
Все как прежде готовы стоять.

Тих, недвижим этот призрачный строй.
В нем встали солдаты прошедших времен.
Солдаты, навечно обретшие покой
На Калке, в Полтаве и под Москвой...

Но как только везде начинает светать,
Незаметно, бесшумно исчезает та рать.
И несется над полем очень тихо, как стон:
«Если будет беда, позовите, мы ждем.
Мы придем...»

И пока будем помнить о тех, кто в строю
Насмерть стоял в том кровавом аду,
Они будут всегда на том поле стоять
И всегда будут нас охранять, защищать.

Это воспоминание опять вызвало привычную боль в груди. Я замер, стараясь поскорее взять себя в руки. Однако на этот раз воспоминания принесли не только боль, но и странную радость. Всё было как раньше. Казалось вот-вот из-за двери выйдут мать с отцом. Они никогда не торопили меня, когда я вот так подолгу замирал перед каким-нибудь экспона-

том. Но чуда не произошло. И на этот раз мне не удалось привычно постоять перед витриной. Старая Наседка не любила никаких отвлечений. Для нее важно, чтобы все было по правилам. Раз шла экскурсия, то все должны слушать экскурсовода и никакой самодеятельности. Самодеятельность она вообще не выносила ни в какой форме. Именно из-за этого, несмотря на то, что мне музей понравился, я мечтал, чтобы экскурсия закончилась как можно скорее.

Всё в мире заканчивается — закончилась и экскурсия...

— Вы всё запомнили, дети? — строго спросила Старая Наседка на выходе.

«Дети» угрюмо молчали. Кажется, своими бесконечными одергиваниями она достала всех. Да и строя на этот раз никакого не было, несмотря на все призывы. Ведь в музее уже все были, а значит, назад никого не отправят. А наказание... его и перетерпеть можно. Любое наказание ничто перед унижением. И напрасно Старая Наседка призывала «деток» построиться. Она еще бегала вокруг нас, когда где-то в стороне неожиданно раздался какой-то хлопок. Я вздрогнул — хлопок был похож на тот, что прозвучал в машине. Похож, но все же чем-то он отличался... Я еще размышлял, когда раздался еще один хлопок. Кто-то взвизгнул.

Из-за поворота выскочил мужчина и бросился мимо нас. Следом выскочил милиционер. Он поднял руку и снова раздался хлопок.

— Стой! — закричал он, но беглец даже не притормозил. Только обернулся и резко вскинул руку. Опять хлопок. Милиционер упал на асфальт и перекатился. Вскочил и снова бросился за беглецом.

Только сейчас все словно очнулись. Заорала Старая Наседка. Визжали девчонки. Мальчишки, хоть и испуганные, с любопытством наблюдали за погоней. Некоторые плюхнулись на землю. Тут меня словно что-то толкнуло под руку. Я отвернулся и заметил, как из-за подворотни выскочил еще один человек в спортивном костюме. Он мигом оценил обстановку, выхватил пистолет, упал на колено и прицелился в милиционера. Тот его не видел и как раз пробегал мимо нас.

— Берегись!!! — что было сил завопил я.

Милиционер недоуменно остановился, становясь прекрасной мишенью, и удивленно обернулся ко мне. Он не видел опасности! Совсем не видел. Я же, как в замедленном кино, смотрел, как второй мужчина уже потянул курок. Не знаю, что на меня нашло. Может, я просто обрадовался случаю свести счеты с жизнью. Я бросился вперед и что было сил толкнул милиционера, почти физически ощущая дуло чужого пистолета.

Вот тогда мне стало страшно. Я дернулся, пытаясь уйти с линии выстрела, но не успел. Просто не успел. Я вдруг почувствовал тупой удар под левую лопатку, и какая-то сила швырнула меня вперед. Я всё еще пытался сохранить равновесие, налетел на сбитого мной милиционера и перекувыркнулся через него. Еще не понимая, что произошло, я попытался подняться, но тело почему-то перестало слушаться. Мне удалось только перевернуться на спину... Надо мной снова раздались выстрелы, которые тут же смолкли, а потом я почувствовал, как меня кто-то подхватил, и я увидел лицо того самого милиционера. Хорошее такое лицо.

— Малыш, ты слышишь меня? Слышишь? Да отойдите же вы!!! — раздраженно рявкнул он на Старую Наседку, бегающую вокруг меня. Милиционер заставил и всех моих одноклассников отойти, а потом снова склонился надо мной.

— Ты как, мальчик?

Я попытался ответить, но не смог. Губы не слушались. Я почувствовал только слезы, сбегавшие по щекам. Каким-то образом я знал, что умираю. Я не хотел этого. Боже, как не хотел. Каким идиотом я был, когда мечтал свести счеты с жизнью. Я закрыл глаза.

— Нет, ты не можешь этого сделать!!! Старх, я приказываю тебе! Мне тоже жаль мальчика, но это экспериментальное оборудование! Подумай о себе, в конце концов!

— А не пойти бы вам подальше, — огрызнулся милиционер. — Это мое решение, и я готов отвечать за него! Вы мне здесь не указ. Полевой агент в сложных ситуациях имеет право сам принимать решение.

— Это не тот слу... — Голос резко оборвался, а я почувствовал, как кто-то приподнимает мне голову и что-то на нее надевает. Потом появились какие-то радужные круги. Сознание стало медленно гаснуть.

«Так вот какая смерть», — подумалось мне, после чего я умер.

***

Из новостей:

«Сегодня на улице Красноармейской в 14.00 произошла перестрелка между двумя людьми и неизвестным в милицейской форме. В ходе этой перестрелки

погиб подросток — Кирилл Золотов, 12.04.1988 г. р., 14 лет. Как сообщают очевидцы, он закрыл собой человека в форме от выстрелов. В прессслужбе МВД отказались давать нам какие-либо комментарии по этому поводу. Найти спасенного подростком милиционера также не удалось».

Глава 2

Сознание возвращалось с трудом. Я медленно приходил себя, собирая вместе разрозненные мысли. Сначала пришло осознание того, что я существую. Потом пришла довольно нелепая мысль, что я тень. Но постепенно я начал вспоминать все, что произошло со мной за последнее время.

«Смерть, — подумалось мне. — Интересно, я в аду или раю?»

Я попытался открыть глаза, но это не получилось. Мне стало страшно, и я попробовал закричать. Это тоже не получилось. Сердце отчаянно заколотилось в груди. Стоп! Сердце?! Если я умер, то как может биться сердце? А если оно бьется, то я не умер!

Придя к такому выводу, я успокоился и задумался, пытаясь проанализировать свои ощущения. По всему выходило, что я просто парил в воздухе, поскольку ничего не ощущал под собой.

— Ты слышишь меня, мальчик? — неожиданно ворвался в сознание чей-то голос.

— Слышу, — попытался ответить я, но не смог даже пошевелить губами, однако испытывал невероятное облегчение оттого, что я не один.

— Он слышит, — ответил другой голос. — Есть реакция.

— Тогда почему же он не отвечает?

— Сейчас проверю... Ага... У него еще не произошло соединение центральной нервной системы. Есть разрывы.

— То есть как не произошло? Это же должно происходить раньше, чем он очнется!

— Мне трудно сказать, профессор, мы еще плохо знаем физиологию зе...

— А ну тихо, болван! Он же все слышит. Ему еще рано знать!

Что мне рано знать?

— Прошу прощения, профессор, — в голосе слышалось искреннее раскаяние. — Просто мы не знаем реакцию мальчика. Аппаратура ведь экспериментальная. А у него поразительно быстро восстановились все функции головного мозга. Просто еще не произошло соединение с остальной нервной системой.

— Да-с. — Голос профессора был сильно озадаченным. — Ладно. Мальчик, я знаю, что ты слышишь меня, но не можешь ответить. Поэтому пока слушай и запоминай, что я тебе скажу. Тебя ранили. Ранили очень опасно. Чтобы спасти тебе жизнь, нам пришлось применить экспериментальное оборудование. Всё прошло немного не так, как мы планировали, но это временно. Обещаю, что вскоре ты сможешь с нами общаться. А пока я тебе советую поспать. Отдохни.

Голос начал медленно удаляться и гаснуть.

Когда я снова пришел в себя, то уже мог открыть глаза, но вот повернуть голову не получалось. Поэто-

му я наблюдал светящийся потолок и пытался понять, где нахожусь. Кроме потолка ничего разглядеть мне не удалось.

Тут, заслоняя свет, надо мной склонилась чья-то голова. Человек был с белыми волосами, жестким лицом и цепким взглядом. Он чем-то посветил мне в глаза.

— Отлично. Ты постепенно приходишь в себя. Попробуй, скажи что-нибудь!

— Что? — прошептал я и понял, что мне это удалось.

Человек обрадовался.

— Отлично!!! Отлично, малыш! Постепенно к тебе вернутся все функции организма. Просто поразительно! Раньше восстановление шло с неимоверной скоростью, а сейчас все замедлилось. С подобной реакцией я не знаком. Поразительно! Ладно, мальчик, сейчас отдыхай. В следующий раз ты уже сможешь ходить. Обещаю.

Неизвестный мне человек не соврал. Когда я очнулся в следующий раз, то довольно легко смог откинуть простыню и сесть на кровати.

Оглядевшись, увидел, что́ нахожусь в комнате, которая напоминает операционную. Такими же стерильными были стены, непонятная аппаратура и кровать, на которой я сидел, сильно смахивающая на операционный стол.

В комнате я был один. К счастью... поскольку только сейчас сообразил, что совершенно гол. Поспешно закутавшись в простыню, я соскочил со стола и огляделся.

— Ну вот, теперь совсем хорошо, — раздался за моей спиной чей-то довольный голос.

Я обернулся. Рядом с открытой дверью стоял тот самый человек с белыми волосами и улыбался.

— Вот ты и восстановился.

— Где я? — Я попытался разобраться в своих ощущениях, но мне это никак не удавалось. По идее, я должен быть удивлен, напуган, испытывать хоть какие-то эмоции. Я же был совершенно спокоен. Спокоен так, будто каждый день просыпаюсь на операционном столе. И тут пришли воспоминания...

Некоторое время я ошеломленно стоял на месте.

— Так значит, я не умер?!

Человек замялся.

— Кирилл... Тебя ведь так зовут? Мне не хочется тебя обманывать, но... В общем, мне трудно объяснить... Давай так сделаем, — человек вытащил из-за двери сумку и протянул ее мне. — Вот здесь одежда. Одевайся и пойдем со мной. Ты поймешь...

Сбитый с толку последней фразой, я машинально взял сумку и заглянул в нее. Когда же я снова посмотрел на дверь, то человека уже не было. Еще не понимая чем, но ситуация мне крайне не нравилась. Подумав, я решил пока ничего не предпринимать. Судя по всему, тот неизвестный человек был мне друг, а значит, стоит его слушать. А там видно будет.

Приняв решение, я решительно расстегнул молнию на сумке и достал из нее одежду. Одежда была довольно странной. Это был комбинезон металлического цвета. Причем комбинезон весь представлял собой единое целое — начиная от сапог и заканчивая воротником. Такую одежду мне раньше видеть не приходилось. Я заглянул в сумку, но там больше ничего не

было. Никакого нижнего белья. Недоуменно повертев в руках комбинезон, я хмыкнул, а потом нерешительно начал его надевать. Вопреки опасениям, оделся я довольно быстро. Причем застежка оказалась какой-то хитрой липучкой. Стоило свести края, как они намертво склеивались и шва видно практически не было. Но комбинезон оказался велик. Я попрыгал, чувствуя, как сапоги начинают сползать с ног. Но в тот же миг комбинезон словно сдулся, и вот уже он сидит на мне как влитой. Сидит так, что я его даже не чувствую. Интересно. Где так шьют? Да и ткань довольно странная. Больше всего она была похожа на... металлический шелк. Это звучало глупо, но другого названия материалу я подобрать не смог.

— Оделся? Очень хорошо, — раздался от двери знакомый голос.

— Где я нахожусь?

Человек смотрел на меня серьезно и сочувственно.

— Я бы мог тебе сказать, — заговорил он. — Но лучше, если ты сам поймешь. У нас многие считали, что тебе лучше пока не говорить правду, но я настоял, чтобы ничего не скрывали. Ты сейчас сам все увидишь. Идем.

Человек повернулся и вышел.

Недоумевая, я двинулся следом. Мы шли по просторному светлому коридору, освещенному довольно необычным образом. Но освещение в данный момент заботило меня меньше всего. Я пытался разобраться в том, что происходит вокруг и не мог.

— А почему здесь так тихо и пусто? Разве мы здесь одни?

Человек улыбнулся.

— Нет. Я просто попросил пока здесь не ходить. Ты поймешь потом для чего я это сделал. А сейчас заходи.

Человек приглашающе распахнул передо мной дверь в какую-то комнату. Комната оказалась довольно странной шарообразной формы. Только пол внизу ровный. Этот пол был небольшого диаметра, окруженный перилами. Дверь открылась как раз перед ним наподобие люка. Мы вошли в комнату и человек плотно закрыл за собой дверь.

— Держись за перила, — посоветовал он. — Ничего опасного не случится, если ты держаться не будешь, но, поверь, лучше держись.

Решив внять предупреждению, я взялся за перила. Человек поднял руку и нажал кнопку на пульте, который непонятно каким образом очутился у него в руке. Свет тотчас погас, а потом... Я с силой сжал поручни, благословляя совет. Если бы я не держался за них, то, наверное, рехнулся бы. Стены просто исчезли, и мы оказались висящими в космосе. Мы словно плыли по нему, и только поручни помогали сохранять понимание того, что на самом деле это не совсем так. Чернота завораживала, притягивая взгляд. И вот, откуда-то снизу начал медленно выползать голубовато-белый шар. Этот шар я узнал сразу. Я неоднократно видел снимки Земли из космоса, и поэтому никаких проблем с узнаванием у меня не было. Но это было невозможно! Нереально! Но было. Я даже узнал очертания некоторых материков. Я сильнее ухватился за перила.

— Не бойся, — заметил приведший меня сюда человек. — Как, наверное, ты уже понял, мы на самом деле

не в космосе. Эта комната называется голографической. Специальные проекторы передают изображение на сферу внутри, из-за чего создается ощущение полного присутствия.

— До чего дошли технологии, — прошептал я, не желая верить в то, что говорил мне человек.

Тут же космос исчез, и мы снова оказались в ярко освещенной комнате.

— Ты думаешь, что это просто проекция космоса? — поинтересовался человек, но сам он смотрел почему-то не на меня, а на мои руки. Не понимая, чем вызван его интерес, я медленно опустил взгляд. Под моими руками перила оказались перекручены и продавлены вниз. Ошарашенный подобным зрелищем, я медленно разжал руки... Здесь меня ждал еще один сюрприз — металл перил оказался продавленным под моими пальцами и теперь на нем четко были видны следы от моих пальцев.

— Это тоже технология виновата? — поинтересовался человек.

Я не ответил. Поднял руки и с испугом посмотрел на ладони. Потом взялся правой рукой за перила и осторожно потянул. Металл медленно начал поддаваться. Конечно, я ощущал сопротивление, но такое, будто эти поручни были сделаны из мягкой алюминиевой проволоки.

— Что происходит? — испуганно спросил я. — Что все это значит?

— Ну, в первую очередь, оставь несчастные перила в покое. Тут и так роботам потрудиться придется. Тебе необходимо научиться соизмерять свои новые силы. Что же касается твоего вопроса... — Человек вздохнул. — Ты же ведь уже догадался. Я не человек.

И я никогда не был на твоей планете, изображение которой мы сейчас рассматривали. Пойдем, поговорим в другом месте.

Совершенно машинально я проследовал за своим проводником, который довольно быстро вывел меня в другую комнату. Это помещение словно предназначалось для беседы. Два кресла, небольшой стол. И во всю стену изображение березового леса.

— Правильно, — ответил человек на мой невысказанный вопрос. — Эту комнату специально подготовили для тебя. Здесь мы и поговорим. — Человек приглашающим жестом указал на одно из кресел, а сам сел напротив.

— Прежде всего, — начал он, когда я осторожно присел на краешек кресла, — позволь мне представиться. Можешь называть меня доктор Вултон. Я врач и биоинженер.

— Так что же все-таки происходит? — опять спросил я.

— Я всё пытаюсь сообразить, с чего начать рассказ, — признался мне Вултон, — но лучше я начну издалека, чтобы ты понял, что же произошло с тобой. Я принадлежу к расе, которую в галактике называют хорги. И у нас есть могущественные враги — дролы. Между нами уже давно идет война. Почти две тысячи ваших лет. Нет-нет, никаких глобальных сражений звездолетов не было, как бы ты мог предположить. Битвы в космосе, конечно, бывают, но они никогда не носят глобального характера. Видишь ли, мы с дролами обладаем такими силами, что начни большую войну — не выживет ни одна из наших рас. По сути, мы в состоянии выжечь все планеты друг друга и уничтожить еще множество других рас. Готовясь к

беседе с тобой, я изучил историю вашей планеты и нашел довольно точный термин для наших отношений с дролами — холодная война. Хотя она ведется гораздо интенсивней, чем было у вас. Так получилось, что мы недалеко от вашей планеты проводили испытание нового истребителя для космических сил. Дролы об этом узнали и направили на вашу планету несколько шпионов, чтобы оттуда проследить за испытаниями. Они надеялись слиться с населением. Но мы вовремя об этом узнали и отправили за ними спецотряд...

— Но я то тут при чем?

Я совершенно не представлял, как мне относиться к этому рассказу. Больше всего это походило на бред сумасшедшего, но... но что-то мешало мне поверить в то, что я попал к каким-то сумасшедшим. Тем более я помнил свою рану. Я помнил, как я умирал.

— А ты еще не понял? Тот милиционер и был из нашего отряда. А те, кого он преследовал, — шпионы-дролы. Мальчик, ты совершенно случайно угодил между двумя отрядами, как бы ты сказал, инопланетян. Мне жаль, что так случилось. Правда, жаль. И я хочу поблагодарить тебя за то, что ты спас нашему другу жизнь. Он хотел с тобой поговорить, но я пока не позволил ему.

— Что со мной случилось? — Я уже не мог испытывать никаких эмоций. Слишком все навалилось на меня сразу. — Что там произошло? И что вы делали на Земле?

— Я уже говорил. Они хотели установить на Земле специальное устройство для слежения за нашими учениями. К счастью, нам удалось это предотвратить. А что касается тебя... понимаешь, ты умер.

— Что?!

— Твоя рана была смертельна. Мы не могли тебя спасти. Мы просто не успели бы разобраться в физиологии вашей расы, чтобы оказать квалифицированную помощь. Да мы бы и не успели тебя доставить сюда. К тому же твои соотечественники нам бы помешали.

Я молча сидел в кресле, ничего не замечая вокруг, кроме доктора Вултона, и слушал. Доктор, кажется, уловил мое ошеломление и слегка замялся.

— Не знаю, поймешь ли ты меня... В общем, Старх — это тот самый милиционер, которого ты спас, — пошел на огромное нарушение правил, когда спасал тебя. Видишь ли, недавно была разработана экспериментальная установка записи мозга. Конечно, запись мозга — это не совсем верные слова, но я постарался подобрать самый понятный аналог. Мы уже давно вели эти разработки, но... впрочем, не буду тебя загружать лишними сложностями. Просто мы решили провести испытание этой установки и раздали каждому агенту на Земле по прибору для считывания мозга. На всякий случай. Они должны были носить эти приборы постоянно. В случае их гибели мы получали бы полную запись их мозга и смогли бы оживить их. Что мы, собственно, и проделали с тобой. Для приема сигнала наша лаборатория и летала недалеко от Земли. Когда же ты спас Старха, то он пожалел тебя и отдал свой прибор тебе. Это было очень опасно. Прибор ведь не настраивался под физиологию людей и мог не сработать, или еще хуже. К счастью, все обошлось.

— Что хуже?

Я уже не знал, удивляться мне или в ужасе бежать отсюда.

— Хуже — это сойти с ума. Если бы запись была осуществлена неправильно.

— А что вы делали с записью? Почему я так легко ломаю ваши перила? Они что, из такого мягкого материала?

— Перила обычные. Я бы, например, не смог бы не то что согнуть, даже потрясти чуть-чуть. Все дело в технологии. Понимаешь, Кирилл, когда тело гибнет, то в записи остается память о нем. Мы просто научились создавать такие условия, при которых эта память восстанавливает тело. — Вултон замялся, потом твердо посмотрел на меня. — Мальчик, может, то, что я тебе сейчас скажу, покажется тебе жестоким, но я все же сторонник правды. На самом деле твое тело — это искусственный организм. Да-да, именно организм и именно искусственный. В вашем языке есть слово андроид... Это самое близкое по смыслу выражение, но все равно не то. В отличие от андроида ты совершенно свободная личность, обладающая человеческим сознанием.

Услышав подобное, я едва сдержался, чтобы не закричать. Только с трудом удалось удержаться от вопля. Нет!!! Не правда! Я стал внимательно рассматривать свои руки. Кожа, видны кровеносные сосуды. Кожа даже слегка загоревшая. Не может быть правдой то, что говорит этот человек. Вултон, кажется, догадался о моих сомнениях.

— Не ищи отличий. Все органы у тебя в порядке. Просто... просто они искусственно выращенные. Кстати, в этом есть и свои плюсы. Как ты уже успел убедиться, ты стал гораздо сильнее обычного человека. Намного сильнее. К тому же твои органы стали работать на несколько порядков эффективней прежнего. Ты сможешь выжить в экстремальных условиях, которые очень быстро убьют любого твоего со-

отечественника. Сможешь легко переносить большие перегрузки. Твои кости гораздо крепче обычных.

— Но я не хочу этого!!! — чуть ли не простонал я.

Вултон вздохнул.

— Кирилл, пойми. У нас идет война. Уже давно идет. Эта технология разрабатывалась для военных. По нашим замыслам, мы должны были создать после гибели наших солдат — солдат еще более могучих. Когда Старх использовал свой прибор, то у нас просто не было времени ничего менять. Нельзя было держать тебя в приборе дольше определенного времени.

— Если вы создавали солдат, то почему вы их делаете такими? — Я взглянул на свое довольно щуплое тело. — Могли бы делать тела мощными. Я не верю вам!!!

— Кирилл, успокойся! Во-первых, вряд ли бы тебе понравилось очнуться в каком-нибудь другом теле. Во-вторых, мы подобного просто не смогли бы сделать. Я ведь недаром говорил про память мозга. Мы не в состоянии менять структуру и внешний вид. Мы можем только улучшить ткани. Сделать их тверже, эффективней, мощнее. В первые дни мы пытались менять облик. Результат был плачевный. Люди не могли жить в чужом теле. Мозг, душа, мысли — называй как нравится, не узнавали тело и отказывались соединяться с ним. Такой измененный человек умирал в течение двух дней. Именно поэтому мы не могли дать тебе никакого другого тела, кроме твоего собственного. И, как мне ни жаль, но ты теперь его пленник.

— Что значит пленник?

Кажется, больше меня уже ничем не удивишь.

— Потому что твое тело всего лишь подделка, Кирилл. Пусть во многом превосходящая твое настоящее

тело, но все равно подделка. Это оболочка, сделанная искусственно. Мы не боги и не можем создавать настоящую жизнь. Я хочу сказать, что ты не будешь расти. Это конечный этап. — Видно выражение моего лица Вултону сильно не понравилось. — Прости, — поспешно сказал он. — Но просто вспомни альтернативу. Либо такая жизнь, либо смерть. Думаю, что в четырнадцать ваших лет умирать очень не хочется. К тому же ты будешь жить гораздо дольше обычного человека. Гораздо дольше. А потом умрешь очень легко. Просто от износа остановится какой-нибудь орган, и ты ничего не почувствуешь даже...

— Это успокаивает, — пробормотал я.

— Если бы дело было только в росте, то мы смогли бы обеспечить рост клеток в твоем организме. Но хочешь ли ты этого? Рост человека — это не просто его рост. Это ведь и внутренние изменения. А мы ведь даже вашу физиологию плохо знаем. Мы не могли экспериментировать.

— Я все равно не верю! Это какая-то дикая шутка!

Вултон молча сидел и смотрел, как я кричу, прыгаю в кресле и пытаюсь ущипнуть себя, чтобы проснуться.

— Я сплю, — обрадовался я. — Я не чувствую боли от щипков!

— У тебя повышен болевой порог, — спокойно пояснил Вултон. — Ты же ведь свои щипки всё равно чувствуешь?

— Всё равно не верю.

Вултон покачал головой. Потом поднял правую руку к уху, ухватил за него и потянул. Я завороженно наблюдал, как с лица доктора сползает кожа. При-

чем было похоже, что это не доставляет ему никаких проблем. Вскоре передо мной сидел красный человек. Он был совершенно лыс, к тому же у него не было ушей. Да и нос был значительно меньше, чем у человека. Я покачнулся, норовя упасть в обморок.

— А может это тоже маска? — с усилием шевеля губами, спросил я.

Вултон молча показал на стол. Потом прошел к углу комнаты и нажал еле заметную кнопку. Через секунду на стене распахнулись совершенно незаметные створки, где в углублении лежал довольно приличный молоток. Вултон взял его, подошел к столу и со всей силы ударил. Стол задребезжал, прогнулся, и на крышке осталась приличная вмятина.

— Ударь, — попросил он.

В полном отчаянии и вряд ли соображая, что делаю, я вскочил и со всем накопившимся испугом заехал кулаком по крышке стола. Под моим ударом крышка выгнулась дугой. Ножки не выдержали и подломились. Стол превратился в какой-то искореженный объект «Мечта авангардиста». Я же взвыл от боли в кулаке и затряс рукой.

— Да-с, — задумчиво протянул Вултон. — Я не думал, что ты так сильно ударишь. Кирилл, хоть у тебя и повышен болевой порог, а сломать твои кости практически невозможно...

— Невозможно?! — простонал я, баюкая руку.

— Скажем так, если к тебе смогут приложить такую нагрузку, при которой твои кости начнут ломаться, то переломы, поверь, волновать тебя будут меньше всего. Вряд ли тебя вообще что будет волновать. Кстати, рука у тебя скоро должна пройти. Мы ускорили регенерацию тканей за счет специальных микроорганиз-

мов. Тебе только восполнять потери энергии надо — то есть кушать побольше.

— Ну да! — Рука и в самом деле прошла. Но это происшествие убедило меня в реальности всего происходящего. — А я думал, что мне теперь только батарейки менять надо!

Вултон сделал вид, что сарказма не заметил. А может, и правда не заметил, если у этих хоргов с юмором плохо.

— Батарейки не нужны. Ты все-таки не робот. Тебе нужна обычная белковая пища. Твой желудок, в принципе, в состоянии переварить многое. Однако советую есть все-таки то, к чему привык. Не потому, что может быть для тебя опасно, а потому, что привычная пища вкуснее. Но если приспичит, то кушай смело всё, что едят гуманоиды галактики. Если пищу ест хоть одна гуманоидная раса, то она тебе подходит. Даже если эта пища шевелится.

Меня едва не вырвало, когда я представил такую пищу. И ведь не поймешь, издевается этот доктор или это манера разговора у него такая. Он же ведь сказал, что сторонник правды. Впрочем, именно это помогло мне отвлечься от всего навалившегося на меня за этот день.

— И что теперь со мной будет?

Доктор Вултон пожал плечами.

— Всё от тебя зависит. Ты можешь даже вернуться на Землю. Только ведь, насколько я знаю, там у тебя никого нет. К тому же там ты официально мертв, а твое тело уже закопали. Но предварительно ты должен будешь пройти кое-какие процедуры. Технология все-таки экспериментальная, да еще на землян никогда не готовящаяся. Да и тебе будет полезно узнать все возможности своего организма.

— Значит, я совершенно свободен?

Вултон кивнул.

— Совершенно. Но только после того, как я посчитаю, что ты уже здоров. Я все-таки твой лечащий врач. А сейчас тебе, пожалуй, лучше отдохнуть. Я провожу тебя в твою комнату. Обещаю, что сегодня тебя больше никто не побеспокоит.

Я молча кивнул. Это действительно была хорошая идея. Побыть одному мне здорово бы помогло.

Вултон отвел меня в комнату и пожелал спокойной ночи. Я плюхнулся на кровать, даже не обратив внимания на то, что комната сделана под комнату Земли — мебель, ковер, люстра и прочее.

Некоторое время я обдумывал ситуацию. Как бы мне хотелось не верить во все это, но все же очевидно придется признать реальность происходящего. Ну надо же, я у инопланетян! И они спасли мне жизнь! Я поднес руку к глазам. Повертел кистью. Ничего особенного. Рука как рука. И никакой искусственности я не ощущаю. Я прислушался к себе. Тоже вроде бы ничего необычного. Я встал с кровати и подошел к письменному столу. Если уж они так старательно создавали комнату, значит, и стол не должен быть пустым.

— Ага. — Обрадованный, что моя догадка подтвердилась, я достал из ящика стола несколько листов бумаги и ножницы. Бумагу я отложил в сторону, а вот ножницы раскрыл и поудобнее взял их в левую руку. — Значит, болевой порог повышен? — Я положил правую ладонь на стол. Прицелился и ударил ножницами. Не выдержал и зажмурился от страха. Боль пронзила руку, но тут же она смягчилась. Мне просто показалось, что кто-то слегка покалывает

меня в ладонь булавками. Я осторожно открыл глаза. Ножницы пробили ладонь и вонзились в стол. Черт, я совсем забыл про свою новую силу. Надо же, как припечатал. Подобного мне совсем не хотелось. Испугавшись, я поспешно выдернул ножницы. Опять резкая боль, и все стихло. Я же затряс рукой, торопливо ища, где можно промыть руку. Но этого не понадобилось. К моему удивлению, уже через две минуты кровь течь перестала. Через десять минут я изумленно разглядывал легкий рубец на ладони.

— Вот значит, что тут называется ускоренной регенерацией!

Я посмотрел на окровавленные ножницы, залитый кровью стол и вздохнул — всё это рассеивало последние сомнения в том, что всё происходит в реальности. Но сюрпризы на этом не закончились. Неожиданно распахнулись дверцы шкафа, и оттуда вылетел небольшой бочонок. Этот «бочонок» немедленно подлетел к столу. Из него выскочил какой-то шланг и быстро задвигался по столу. Вскоре стол был чисто вымыт. Исчезла кровь с пола. Ножницы тоже были вымыты и вернулись в ящик. Я проводил «бочонок» взглядом. Только когда за ним закрылась дверца шкафа, я смог вернуть челюсть на место.

— Пылесос, чтоб его, — ошарашенно пробормотал я.

Этот пылесос помог мне и в другом. Увидев его, я удивился. Удивился сильно и искренне. А раз удивился, то значит, я способен чувствовать. Значит, я остался человеком, пусть и в искусственном биологическом теле. Нет, до этого я тоже был удивлен. Да и кто бы не удивился, услышь он то, что говорил мне Вултон. Однако в тот момент все мои чувства тоже

начали казаться мне искусственными. Этот же летающий «бочонок» убедил меня в том, что мои чувства все же настоящие.

Решив, что на сегодня впечатлений достаточно, я разделся и улегся в кровать. Правда, я не верил, что мне удастся после всего случившегося заснуть, однако я погрузился в сон сразу, как только голова коснулась подушки.

***

На следующее утро меня разбудило вежливое постукивание в дверь.

— Войдите, — разрешил я, прежде чем сообразил, что к чему.

Дверь распахнулась и вошел тот самый милиционер, которому я спас жизнь. Он даже в той же форме, похоже, был.

— Привет, — тут же заговорил «милиционер». — Я слышал, что именно стуком у вас на планете оповещают о том, что кто-то хочет зайти в гости. Правда, я думаю, что лучше было бы разработать какую-нибудь более совершенную систему. Это ведь возможно даже с помощью вашей технологии.

Я против воли улыбнулся.

— Здравствуйте.

— Здравствуй, здравствуй, — отмахнулся вошедший. — Меня зовут Старх, думаю, что доктор Вултон меня уже представил. А тебя, я знаю, зовут Кирилл. Парень, я отныне твой должник по гроб жизни. Приказывай, о повелитель.

Я вмиг погрустнел, вспомнив события последнего времени.

— Но ведь на самом деле я вас не спас. У вас был этот аппарат... считыватель.

Старх серьезно взглянул на меня. Присел на краешек кровати и задумчиво оглядел меня с ног до головы.

— Парень, ты человек серьезный, мне доктор показывал результаты твоих тестов. Давай поговорим серьезно. Если подходить к проблеме формально, то да, ты меня не спас. Этот считыватель переправил бы сигнал сюда и здесь бы меня оживили. Но... Ты ведь уже испытал все это! Уже знаешь, что это такое. Скажи, неужели бы ты добровольно выбрал бы эту псевдожизнь? Парень, если бы у меня была возможность спасти тебя как-нибудь по-другому, то я никогда не стал бы прибегать к этому чертовому считывателю. А ты видел результаты неудачных экспериментов? А я видел. Нет, Кирилл, я искренне благодарен тебе. Поверь.

Я закрыл глаза. Что ж, вот я и узнал что думает обо всей этой технологии тот, кто знает о ней не понаслышке.

— Ладно, парень, хватит грустить. У нас с тобой есть три часа и я намерен использовать их по полной программе. Вставай и одевайся.

Я удивленно посмотрел на Старха и кивнул. Ни о чем переспрашивать я не стал. Зачем? Вскоре и так все станет ясно. Я быстро встал и натянул свой комбинезон. Старх одобрительно кивнул.

— Отлично. Вперед. Да, совсем забыл. Мне тоже надо переодеться. Я ведь специально надел эту дурацкую одежду, чтобы не травмировать тебя чем-то неожиданным. Доктор сказал, что тебе вредно волноваться.

Я хихикнул. Интересно, чем меня мог травмировать Старх после вчерашнего?

— И не хихикай, — вдруг почему-то обиделся Старх. — Я тут для него стараюсь, а он не ценит.

Я смущенно опустил глаза. Старх довольно кивнул и мигом сорвал с себя всю форму. Под ней оказался такой же комбинезон, как и у меня, только другого цвета.

— Ну вот, теперь мы готовы.

— Гм, — кашлянул я. — Старх, а вам обязательно ходить в маске?

Старх замер у двери, а потом медленно повернулся ко мне.

— Знаешь, — медленно заговорил он. — Наверное, нет. Мы же не одни на станции, и ты многих встретишь. Но я думал, что так будет удобнее для тебя.

— Удобнее, — согласился я. — Но мне бы хотелось привыкнуть к вашему внешнему виду. Он несколько необычен для меня.

— А уж знал бы ты, как твой вид необычен для меня. Но ты, пожалуй, прав. — Старх быстро сорвал со своего лица маску. — Вот так вот. Так лучше?

Я нервно сглотнул и кивнул. Заговорить я не решился, потому что боялся, что у меня задрожит голос.

— Тогда вперед.

Старх ухватил меня за руку и чуть ли не силком вытащил в коридор. На этот раз коридоры были не пусты. Нам то и дело попадались различные люди в самых разнообразных нарядах. Но вот таких комбинезонов, как на нас со Стархом, мне не встречалось. При этом все попадающиеся нам по пути люди кланялись нам. Я кивал в ответ, а вот Старх никого из встреч-

ных не удостоил даже взглядом. Я никак не мог понять подобного отношения к встречным Старха, но решил пока воздержаться от вопросов. Все-таки этот мир был для меня совершенно незнаком.

Старх затащил меня в лифт, и тот ухнул вниз. Старх сглотнул.

— Идиотские лифты, — пробормотал он. — Сколько раз я уже говорил, чтобы снизили скорость у них.

Не знаю, мне не показалось, что он так уж быстро едет.

Лифт наконец остановился, и Старх с видимым облегчением вышел из него.

— Мы сейчас в техническом отсеке. Хочешь посмотреть все эти механизмы? Кто еще с твоей планеты может похвастаться, что видел настоящий звездолет.

— Да, — обрадовался я. — Но... я ведь не понимаю тут ничего.

— Я тоже, — жизнерадостно отозвался Старх. — Найдем тех, кто понимает. Да вон, идет техник. Эй, нам нужна экскурсия.

Техник замер. Потом нерешительно подошел к нам.

— Слушаюсь, Старх-сафан.

— Сафан?! — недоуменно посмотрел я на Старха. Так же недоуменно уставился на меня техник.

— Потом объясню, — прошептал Старх. — Не стоит шокировать техника.

— Но ведь он явно занят, — также шепотом заметил я. — Он же ведь спешил. Мы не отвлечем его от дел?

— Нет, — сердито отрезал Старх. — Не отвлечем.

На этот раз его сердитость была не наигранной. Я это вмиг уловил. Чем-то мои расспросы ему не нравились.

Техник слегка поклонился, а потом зашагал по коридору. Мы со Стархом последовали за ним. Экскурсия была довольно интересна. Этот техник умел рассказывать. Я же не успевал задавать вопросы. Мне было интересно абсолютно все. Для чего служит этот механизм. Для чего этот. Зачем здесь эта центрифуга и тому подобное.

— Спасибо большое, — поблагодарил я техника, когда экскурсия подошла к концу. Тот поклонился мне и поспешил уйти.

Старх некоторое время постоял, провожая его взглядом. Потом повернулся ко мне.

— Вот что парень. Видно мне придется сначала тебе кое-что объяснить, прежде чем мы продолжим. Ты напрасно благодарил техника. Он просто не понял этого. Благодарить его за то, что он оказал нам услугу, все равно что благодарить собственные легкие за то, что они дышат.

— Но...

— Не перебивай. Я объясню. С твоей точки зрения тебе это кажется несправедливым. Но просто вспомни, что мы принадлежим к разным расам. Не подходи к нам со своими стандартами. — Старх задумался. Задумался сильно. Наконец, лицо его просветлело. — Вот. Хороший пример. Земные муравьи. Знаешь, как они организованны?

Я кивнул.

— Что-то слышал. Ты хочешь сказать, что у вас, как у муравьев?

Старх рассмеялся.

— Нет-нет. Мы гораздо больше индивидуалисты, чем муравьи. И размножаемся, как ваши млекопитающие. Я имел в виду только структуру. У нас есть сафаны — воины и управленцы. Это высшая каста. Чуть ниже нас, совсем чуть — жрецы-ученые. Ниже инженеры. Потом техники. В самом низу рабочие — это неквалифицированный персонал. Внутри каст тоже существует своя иерархия. Но это пока неважно.

— То есть ваше общество кастовое?

— Верно. Но не осуждай. Наше общество другого не знало. Наши предки развились из очень коллективного сообщества. Они были более индивидуальны, чем ваши муравьи, но по структуре общества были близки к ним.

— А кто определяет, кто к какой касте будет принадлежать?

— Никто. Это определяется склонностью хоргов. До восьми наших лет вообще непонятно, к какой касте будет принадлежать ребенок. Потом, в зависимости от его интересов, у него появляются характерные признаки. Не буду их описывать, все равно тебе это будет непонятно. Но и это не точно. До двенадцати лет эти признаки еще могут измениться. А потом развитие мозга прекращается и эти признаки становятся стабильными. Тогда-то жрецы и определяют окончательно, к какой касте будет принадлежать тот или иной хорг.

— А не бывает так, что и после двенадцати у человека менялись интересы?

— Бывает. Но тут уже ничего не поделаешь. Физиологические признаки уже определены. Менять касту нельзя. Многие пытались найти генетический

способ изменения касты, но это ни к чему хорошему не привело. Понимаешь, это ведь не просто печать в паспорте, как у вас на Земле. Эти признаки показывают действительную склонность. Например, хорг расы сафан обладает самостоятельностью мышления, которая требуется для руководителя и воина. Он сильнее и выносливее остальных. Хорг касты жрецов умнее, обладает аналитическим складом ума. Он физиологически приспособлен стать ученым. Техник проявляет повышенный интерес к технике. Умеет и любит с ней работать. Рабочие обладают громадной силой при слабом интеллекте. Вот, собственно и все наше общество.

— А внутри каст?

— Так ведь профессий много. При появлении новой профессии жрецы определяют какой касте ее отдать. Так что у каждой касты есть свои профессии. И внутри каст они имеют разную ценность. Например сафаны могут быть воинами, десантниками, охранниками, руководителями проектов, исследователями космоса, губернаторами планетарных систем. Да и наш правитель из сафанов — иначе и быть не может. Претендовать на руководящие посты могут только сафаны. Среди жрецов тоже бывает деление. Кто-то занимается оборудованием в лаборатории, а кто-то является ведущим специалистом. Рост внутри каст ограничен только твоими талантами. Точно также и среди техников и рабочих.

— И рабочий не сможет стать техником, а жрец сафаном?

— Нет. Ладно, заговорились мы тут. Пошли быстрее. Я тебе хочу еще кое-что показать.

— Подожди минуту, Старх. А почему техник мне тоже кланялся?

Старх недоуменно посмотрел на меня.

— А ты еще не понял? — Он дотронулся до моего комбинезона. — Ты тоже сафан. По крайней мере, тебя решено было отнести именно к этой касте. Видишь ли, у вас, землян, всё так сложно. Каждый из вас обладает особенностями всех наших каст. В разной мере, но у вас рабочие могут быть умнее ваших руководителей, а техник может сражаться, как настоящий воин. Руководители же могут проявлять все качества рабочих. С вами сложно разобраться. Поэтому было решено временно причислить тебя к касте сафан. А там видно будет. Возможно, тебе совсем не захочется оставаться с нами и ты решишь вернуться домой.

— Домой? — А есть ли у меня дом? Именно на этот вопрос я и не мог ответить. Куда мне возвращаться? На Земле, после смерти родителей в автокатастрофе, у меня не осталось никакой родни. Пожалуй, единственный человек, который не был мне безразличен, так это Виктор Семенович.

— Именно. Только тебе придется все-таки пройти некоторые процедуры. — Старх не заметил моей задумчивости. — Кстати, в твоей вынужденной задержке есть и хорошая сторона — ты увидишь галактику.

— Галактику? Каким образом? Разве мы не у Земли?

— Тебе разве не сказали? — удивился Старх. — Мы еще вчера ушли от Земли.

— Ушли?!

— Конечно. Мы же не совсем на звездолете. Это летающая лаборатория. Наша работа закончилась, и мы отправились в место своей постоянной дислокации. Гонять эту лабораторию слишком дорого. А... —

Дошло тут и до Старха. — Ты сомневаешься по поводу твоего возвращения. Не переживай. Извини парень, но ради тебя никто не станет держать эту дорогую штуку вдали от нашей территории на краю галактики. А тебя ведь можно вернуть на любом корабле. Только скажи и тебя вернут на любом разведчике. Без удобств, конечно, но быстро. А лабораторию использовать в качестве транспорта — это чересчур. У нее своя работа впереди. Ведь эксперименты еще не закончены.

— И прерывать их ради меня не будут, — кивнул я.

— Верно. Но не переживай, вниманием ты обделен не будешь. Ведь такой случай! Ты один из немногих, кто сумел пройти через этот считыватель. Но не стоит о делах. Пойдем, я тебе лучше наблюдательный отсек покажу, а потом мы спустимся в отдел развлечений — ты ведь наверняка не играл в голографическом симуляторе.

План мне понравился. И не скажу, что я последовал за Стархом против воли. Если уж мне выпало побыть на корабле пришельцев, то стоит развлечься по полной программе.

Глава 3

Из голографического симулятора меня вытаскивали минут десять. Доктору Вултону с трудом удалось убедить меня в необходимости процедур. Потом он как маленькому выговаривал мне до самой лаборатории, поражаясь моей безответственности.

— Кирилл, когда у нас будет полная уверенность в том, что с тобой все хорошо, тогда и проводи в этой идиотской машине хоть целый день. А пока изволь соблюдать режим.

Мне было стыдно. Похоже, доктор это прекрасно понял. Он остановился и посмотрел на меня.

— Давай договоримся, что больше подобного не будет. Первая половина дня целиком в твоем распоряжении, и что вы там устроите со Стархом меня совершенно не интересует. Но вторую половину дня ты проводишь со мной. Договорились?

— Договорились, — кивнул я.

— Вот и отлично. Заходи.

А дальше начался кошмар. Меня просвечивали со всех сторон, простукивали. Подключали какие-то аппараты. Брали кучу анализов. Постоянно бегали вокруг меня санитары, перебрасывающиеся каким-то словами.

— Понижение локал-вируса в крови...

— Нехватка регенерационных микробов...

— Бета-вирус в норме...

— Мышечная ткань стабилизировалась, кислорода в легкие поступает нормально, но я все равно советую немного увеличить кислородное обращение...

При этом мне совершенно непонятно было, хорошо что у меня понижаются локал-вирусы или плохо. Как мне относиться к бета-вирусам?

После двух дней таких процедур я рискнул задать вопрос доктору Вултону. Он задумчиво почесал свой нос-кнопочку.

— Понимаешь, Кирилл, твой организм во многом искусственный. По сути, он контейнер для разных вирусов и микроорганизмов, выполняющих ту же

роль, что раньше у тебя выполняли разные органы. Сделать эту систему устойчивой и самодостаточной и есть наша задача.

Лучше бы не объяснял. Все равно ничего не понял. Доктор это сообразил.

— Только один пример. Твои модифицированные мускулы потребляют в шесть раз больше кислорода, чем прежние. Конечно, и твои легкие работают гораздо эффективнее прежних, но всё равно недостаточно. Так мы подселили в твои легкие и кровь микроорганизмы, которые в несколько раз увеличили эффективность снабжения кислородом твой организм. За счет них ты и дышишь как прежде, а не чаще. Кстати, можешь попробовать не дышать. Ты обнаружишь, что у тебя хоть и будет легкое удушье от недостатка кислорода, но ничего фатального. Микроорганизмы будут снабжать тебя кислородом через кожу. Даже в воде. Вот так, а сейчас не отвлекай меня своими вопросами.

Вултон чем-то уколол мне кожу и с какой-то восторженностью начал наблюдать за синим пятном, расползающимся от места укола. Рука заболела. Начала чесаться. Однако вскоре рост пятна приостановился, а затем оно начало исчезать.

— Что это было? — хмуро спросил я.

— Яд, — жизнерадостно отозвался Вултон, что-то надиктовывая в ручной компьютер. — Извини, не смог удержаться. Хотелось посмотреть, как твой организм справляется с ядами. Того количества, которое я тебе ввел, хватило бы чтобы убить человек сорок, а ты только руку почесал! Великолепно!!!

«Этот человек больной, — с ужасом подумал я. — Он меня убьет своими экспериментами». Мой ужас не укрылся от Вултона.

— О, не переживай, — успокоил он меня, что-то мешая в пробирке. — У меня было наготове противоядие.

Он думает, что меня успокоил?

И подобный кошмар был каждый день. Хотя после всех этих опытов я узнавал о возможностях своего организма что-то новое. Обнаружил, что гораздо лучше вижу, чем раньше, лучше слышу. Улучшилось обоняние. Но все равно со Стархом было интересней.

После недели, проведенной на этой летающей лаборатории, я перестал обращать внимания на внешность всех этих существ, тем более что многие из них оказались своими ребятами. Старх, по меркам хоргов, был очень молод и носил звание, примерно соответствующее лейтенантскому. И как нормальный молодой человек Земли любил провести время весело. Таскал он и меня за собой. Однажды, не соизмерив свою новую силу, я случайно разнес зал отдыха. Старх благородно принял всю вину на себя, а я с тех пор по два часа занимался собой, учась соизмерять усилия.

Тренажер для меня разработал Вултон, изготовив шестнадцать невесомых шариков из какого-то хрупкого, наподобие стекла, материала. Каждый шарик имел свой предел прочности. В первый раз мне удалось зажать в кулаке только первый самый прочный шарик, другой хрустнул у меня в кулаке. На третий день я уже мог брать четвертый шарик из ряда прочности. Но этот успех меня не вдохновлял. Я всякий раз смотрел на последний, шестнадцатый шарик, сотканный словно из воздуха, и в сомнении качал головой. Я не был уверен, что смог бы взять его в руки

даже раньше. А что говорить сейчас? Но тренировки я продолжал...

Излазил я и весь корабль, по крайней мере там, куда меня пустили. Один раз в сопровождении Старха побывал и в рубке управления, но меня уже через минуту вежливо попросили оттуда.

Когда мы вышли из рубки, Старх вдруг хитро посмотрел на меня.

— Понравилось? — вдруг спросил он.

— Еще бы, — вздохнул я.

— А хочешь научиться сам летать на истребителе?

— Что?! — Я замер и ошарашенно уставился на Старха. — А мне разве позволят?

— Ну... на настоящем истребителе тебе, конечно, не позволят. Но если хочешь, я могу договориться с одним моим другом, и он обучит тебя на тренажере.

— Я... конечно... спасибо Старх, я навеки твой должник буду.

— Ну-ну, — усмехнулся Старх. — Об этом мы уже говорили. Это мне тебя благодарить нужно за то, что я избежал всех этих экспериментов с Вултоном. Мне порой кажется, что он сумасшедший. Но это между нами.

— Мне тоже, — кивнул я, но мечта о полете в космос, пусть и на тренажере, уже заслонила для меня Вултона со всеми его не всегда приятными процедурами.

***

Новая забава увлекла меня полностью. Тренажер был просто потрясающим. Это был настоящий звездный истребитель, жестко закрепленный на полу. Пи-

лот забирался в кабину, включал приборы, а дальше за дело брался уже компьютер, размещенный в специальной комнате. Он проектировал на обзорные экраны истребителя «внешний вид» и реагировал на действия пилота. В общем, иллюзия полета была полная. Даже перегрузки создавались. Вултон и здесь оказался прав. Я мог без всяких проблем переносить такие перегрузки, от которых остальные пилоты-хорги теряли сознание. Конечно, на истребителе были установлены компенсаторы гравитации, но они были не слишком мощными. На небольшом истребителе ведь большие не установишь. И они могли компенсировать перегрузки только до определенного момента. Вот до этого момента пилоты-хорги превосходили меня своим умением. Но я быстро уяснил их слабость и стал кидать свой кораблик в такие виражи, которые они уже повторить не могли. Правда пару раз я и сам превысил свой предел выносливости, зато узнал этот самый предел. Вообще, было весело и время летело незаметно.

— Жаль, что я не могу взять тебя в пилоты, — заметил инструктор, после того как я вылез из тренажера.

Я неопределенно пожал плечами. К подобному комплименту со стороны Кроула, инструктора-пилота, я уже привык. Но лично я считал, что не делаю ничего необычного. Истребитель был потрясающе прост в управлении. С ним бы и младенец справился. Там даже ручки не было — все управление осуществлялось напрямую. С помощью мнемосканирования компьютер истребителя подключался к мозгу пилота и непосредственно туда отправлял все данные с внешних обзорных устройств. Мысленно

же отдавался и приказ. Все это ускоряло обмен данными между человеком и машиной в тысячи раз.

Однако одна проблема все же была. Во время полета нельзя было думать о посторонних вещах. Однажды я размечтался в тренажере, и компьютер завис при попытке выполнить мои мечты... Инженерная команда выковыривала меня из тренажера два часа. Техники потом так и увезли этот аппарат — при попытке выяснить, как мне удалось вывести из строя их комп, они разобрали его до состояния «восстановлению не подлежит». Напрасно я им объяснял, что просто замечтался.

— Такого не может быть, — с полной убежденностью отрезал старший техник.

— Я же говорю, не спорь с ними, — утешил меня Старх. — Это особенности нашей расы. Мы всегда умеем сосредоточиться на чем-то. У техников просто не хватает воображения понять, что ты представитель другой расы. Зато мы не умеем, как вы, люди, быстро откинуть одну проблему и переключиться на другую. Из-за этого мы медленней реагируем на разные неожиданности. Поэтому мы предпочитаем все спланировать заранее.

Теперь мне понятно, почему мне так легко удавалось ставить в тупик их пилотов — я, полный дилетант в пилотаже, выкидывал такие коленца, которые они просчитать были не в состоянии. Выигрывали только за счет опыта. Но когда начинался пилотаж за пределом возможностей компенсаторов, то там не помогал и опыт. Там нужно мгновенно реагировать на ситуацию. Зато в анализе мне никогда было не приблизиться к хоргам. Они как орешки щелкали все головоломки, которые я мог только вспомнить или при-

думать. Мне же удавалось решать только те, что у них были в первом классе. Вообще, если я что и понял, так это то, что хорг в состоянии решить любую проблему, если ему дать на это время.

***

Через месяц подобных развлечений доктор Вултон последний раз просветил меня каким-то прибором и довольно кивнул.

— Ну вот, кажется весь твой организм наконец-то приведен в стабильное равновесие. Но я все же еще присмотрю за тобой в течение месяца. Так, на всякий случай. Чтобы быть уж совсем спокойным. Вытерпишь?

— Постараюсь, — пообещал я, втайне довольный, что мучения со всеми процедурами заканчиваются. Но Вултон явно хотел что-то еще добавить, но никак не решался. Такая нерешительность доктора на моей памяти была впервые. — Что-нибудь еще, доктор?

— Да... нет... — Вултон помялся. — Кирилл, видишь ли, я хочу обратиться к тебе с одной просьбой. Нет, если не хочешь, то можешь не соглашаться. Я пойму.

— Да в чем дело, доктор? — удивился я.

— Видишь ли, в чем дело, Кирилл. Как я уже говорил, программа оживления была разработана для военных нужд, но она вышла не совсем удачной. В частности, нам так и не удалось осуществить повторное оживление...

— Повторное?

— Ну да. Только один раз. Если умирает уже оживленный, то тут никакой считыватель не поможет. Он

просто ничего не записывает. Остается чистым. Так, словно в мозгу не было никакой информации, но это в данный момент неважно...

— А что важно?

— Важно то, что в настоящее время ты единственный оживленный. А я, пойми, я же все-таки стоял у самых истоков этого проекта, не могу двигаться дальше. Мне нужны данные для завершения работы. Не мог бы ты помочь мне и пройти полную программу подготовки, чтобы я мог посмотреть результаты и соответственно исправить возможные ошибки.

Я задумался. О том, что эта программа разрабатывалась для военных, я уже успел благополучно забыть.

Видя мою задумчивость, доктор сник.

— Да, я понимаю, что тебе это не надо... Извини... — Доктор повернулся к выходу, совсем забыв, что это его лаборатория и уходить, по идее, должен был я. Мне стало жаль доктора. В конце концов, я уже понял, что для него его эксперименты все — жизнь, хлеб, страсть.

— Это действительно так важно? — поинтересовался я.

— Конечно, — тут же воспрял духом доктор. — Ты пойми, пожалуйста, подобного еще не было. А надо выяснить твои способности? Надо. Надо посмотреть твою выносливость, твои возможности вести боевые действия...

Дальше доктора уже понесло. Он сыпал терминами, с жаром пытаясь доказать, насколько мне все это будет интересно и какую услугу я окажу галактической науке если соглашусь пройти обучение по специально разработанной для оживленных методике.

Я сильно сомневался, что мое обучение на воина по специальной методике окажет большую услугу науке галактике, но отказать доктору я не смог.

— Ты не бойся, — успокоил меня Вултон. — По полной программе тебе и не надо готовиться. Мы только посмотрим основные параметры. Этого будет довольно.

Если бы я только знал, на какой ад соглашаюсь... Этот ад начался на следующей неделе...

Не то, чтобы я возражал, но бегать сотню кругов по специальному трековому тренажеру — это занимает слишком много времени. Инструктор по рукопашному бою, к которому я попал на следующий день, пожелал выяснить пределы моей физической выносливости.

После того как я побежал сто первый круг, он меня остановил.

— Хм. — Инструктор с задумчивым видом обошел меня со всех сторон. — На этот раз, кажется, у этих ученых вышло что-то путное. Пожалуй, ты еще долго можешь так бегать, а времени у нас не очень много.

Я мысленно оценил свое физическое состояние. По всему выходило, что я могу еще четыре раза сбегать по сотне кругов. Да, кое-какие преимущества с этим телом у меня есть. Я поделился с инструктором своими наблюдениями.

— Ты точно это определил? — поинтересовался он.

Я еще раз прислушался к себе.

— Точно. Хотя и не понимаю откуда эта уверенность.

Инструктор Рогтер заглянул в мою медицинскую книжку.

— Ага. Вот. У тебя повышенная выносливость, что, впрочем, неудивительно. Беда в том, что ты сам не в состоянии оценить свое состояние. Твои органы, с завышенным болевым порогом, просто не успеют сообщить тебе о критическом переутомлении. А это для тебя чревато смертью от переутомления. Поэтому и были в тебя встроены своеобразные биологические часы, которые следят за твоим состоянием и сообщают о нем. Следи за ними внимательно.

— Ладно. — Рогтер с силой захлопнул какой-то журнал. — Раз тебе не нужны занятия по развитию силы и выносливости, приступим сразу к обучению. Сейчас я буду тебе показывать приемы, а ты запоминай. Потом на роботах будешь отрабатывать.

— На роботах?! — изумился я.

— А ты думал я с тобой заниматься буду?! Благодарю покорно, но мне мое тело еще дорого. Со мной ты в состоянии справиться и без всяких приемов.

— Но вы же знаете уязвимые места...

— Не у тебя. Ты же инопланетянин для меня. Забыл? К тому же, — Рогтер снова заглянул в мою медицинскую книжку, — твои уязвимые места хорошо защищены мышцами. А теперь приступим...

И началось... Рогтер гонял меня совершенно без жалости. И если я плохо что-то запоминал, то роботы мигом вбивали в меня знания.

— Эй, послушайте, — возмущенно завопил я, после очередного удара робота отлетев к стене. — Доктор Вултон сказал, что я должен заниматься чисто для познавательных целей.

— Я не знаю, что сказал тебе Вултон, — отрезал Рогтер, — но если я кого-то учу, то учу серьезно.

Черт, черт, черт!!! Я должен был догадаться! Ведь знал же, знал — хорги ко всему относятся серьезно! В их языке нет даже слова халява или другого, близкого к нему по смыслу. Ну, Вултон, я тебе это еще припомню. Впрочем, сам виноват.

Основательно помятый, весь в синяках, я выполз из спортивного зала. Здесь меня сразу перехватил Вултон.

— Закончили? Великолепно! Кирилл, прошу за мной. Я должен посмотреть, как физическая нагрузка повлияла на твой организм.

Я тихо застонал, но отказаться не мог. Тем более Вултон заметил, что надо посмотреть стабильность моей системы.

Еще два часа меня мучил Вултон вместе со своими ассистентами.

— Все нормально, — под конец осмотра заявил доктор. — Данные я собрал. Теперь их надо проанализировать. А пока посмотрим, как на тебя действует умственная нагрузка. Через два часа жду.

Честно говоря, я не сразу сообразил, что хотел сказать Вултон. Понял, только когда покинул лабораторию. Здесь меня уже ждала вежливая и миловидная (по стандартам хоргов, конечно) девушка.

— Как себя чувствуешь? — с милой улыбкой людоеда осведомилась она. — Говорят, ты сумел поразить Рогтера? Мне бы хотелось поговорить с тобой. Не возражаешь?

Я тяжело вздохнул. Эту девушку мне уже показывал Старх и представил ее как главу психологической службы.

— Нет, — ответил я, хотя мой тон был прямо противоположен словам.

— Отлично, — с той же милой улыбкой людоеда ответила она. — Кстати, можешь звать меня Мелиана.

Мелиана провела меня в свой кабинет, усадила в кресло и подсоединила к моим запястьям какие-то провода. Уселась напротив меня и, не спуская глаз с какого-то прибора, поинтересовалась:

— А теперь расскажи, что вы делали с Рогтером.

Я издал тихий стон, а потом начал рассказывать, надеясь, что с окончанием рассказа закончится и этот допрос. Как бы не так! После рассказа Мелиана что-то настучала на какой-то круглой площадке, а потом стала засыпать меня самыми разнообразными вопросами. На сообразительность, на память. Просила что-то вспомнить из жизни.

— Ну что я могу сказать, — откинулась она в своем кресле. — Если сравнивать вас, землян, с хоргами, то мне ясно, что соображаете вы гораздо быстрее, чем хорги. Ни один хорг не в состоянии ответить на мои некоторые вопросы так быстро, как это сделал ты. Причем ответил ты правильно. Но, с другой стороны, хорги гораздо способнее вас в анализе.

А то я и сам этого не понял.

— Но ты это понял, — словно прочитала мои мысли Мелиана. — Вот тут у меня записи твоих боев на тренажере. Ты ведь использовал именно наше неумение быстро ориентироваться в изменяющейся обстановке. Ты сам догадался об этом, или тебе Старх подсказал?

— Я сам догадался, — честно ответил я. — Я заметил, что перед боем ваши летчики подробно обговаривают свои действия. А если что-то идет не так, то они предпочитают отступить и сориентироваться.

Мелиана нахмурилась. Очевидно, по какой-то причине ей не понравился мой ответ.

— Ладно. — Она отложила свой компьютер. — С этим мы разобрались. А теперь давай посмотрим, что ты скажешь о дролах...

— Это ваши враги?

— Да. Так вот, я сейчас смоделирую психологический портрет среднего дрола. Посмотрим, как ты разберешься с ним. Кстати, они чем-то ближе к вам, землянам, по своему мышлению, но у них довольно странная логика. Они могут планировать свои действия на сотню лет вперед, но способны мгновенно изменить свои планы, если что-то пойдет не так. Однако они больше полагаются на интуицию. — Мелиана ненадолго замолчала, а потом призналась: — И это получается у них очень хорошо. Но они пасуют там, где требуется нестандартность мышления.

Потом начался какой-то тест, смысла которого я так и не понял. Мелиана начала задавать новые вопросы. В чем-то они повторяли прежние, но большинство из них были новыми.

Вскоре Мелиана замолчала и посмотрела на монитор своего компьютера.

— Да, с дролом ты тоже справился.

— А где был дрол? — наивно поинтересовался я.

— Какой дрол? — удивилась Мелиана.

— Ну с которым я справился.

Мелиана улыбнулась. Да, хорги обладали чувством юмора.

— Ты не понял. Эти вопросы и были дролом. Этот тест был разработан дролами для себя. Мы его просто похитили и теперь тестируем с его помощью своих людей на понимание психологии наших противников. У нас есть множество ответов на эти вопросы

самих дролов. Компьютер сравнил твои ответы с теми, что были даны дролами. Потом машина сравнила совпадения и различия и на основании этого выявила психологическую совместимость и умение понять способ мышления дролов.

— Да? И как я?

— Средне. Но гораздо лучше, чем большинство хоргов. Но мы с тобой еще займемся ксенологией...

— Чем?

— Ксенологией. Умением разбираться в психологии других рас.

— А-а. А это необходимо?

— Неужели тебе не интересно?

Я посмотрел на обиженную Мелиану и вздохнул.

— Очень интересно, — уныло отозвался я.

— Вот и хорошо. — Довольная сообщила Мелиана. — Поверь, это действительно интересно. А теперь проверим твои парапсихологические данные...

Дальше пошли новые тесты. Где-то я просто сидел и таращился на экраны. Где-то я должен был не просто смотреть, но и думать. Причем думать очень быстро, чтобы успеть вовремя нажать на кнопку. Если не успевал, то на меня накатывались не самые приятные ощущения. Под конец я уже перестал вообще что-либо понимать. Все геометрические фигуры на экране стали сливаться в одну. Слова вдруг расплывались, и я никак не мог на них сосредоточиться.

— Эх ты, суперсолдат, — осуждающе вздохнула Мелиана. — Физические данные ого-го-го, а вот выносливость умственная оставляет желать лучшего. Ну ничего, мы это поправим.

— А я и не хотел становиться солдатом. Никаким! Ни супер, ни обычным.

— Да? Ах да, я и забыла, что тебя Старх спас. — Мелиана виновато улыбнулась. — Извини. Я совершенно упустила из вида то, что ты не наш доброволец. Увлеклась. Но все же, поверь, улучшить твои психические показатели не помешает. Это тебе сильно поможет. К тому же ты станешь несколько более устойчивым к разным стрессам. В жизни это полезно.

После подобной «соковыжималки» я почти с радостью снова отдался Вултону. С облегчением растянувшись на специальном столе, я позволил Вултону и его помощникам просвечивать меня со всех сторон своими приборами. Снимать пульс, кардиограмму и еще не знаю, что они там снимали.

— На этот раз все не так хорошо, — заметил мне Вултон, просматривая результаты. — Хорошо, что мне пришла в голову идея прогнать тебя по программе. Это позволило выявить брак.

— Что? — встревожился я.

— О, ничего страшного, но с Мелианой тебе придется заняться серьезно. Понимаешь, я совсем упустил из виду, что ты не можешь сосредоточиваться на одном деле так, как это умеют хорги. А тебе требуется именно контроль, чтобы научиться управлять своим телом. Это раньше у тебя многие функции организма выполнялись рефлекторно. А сейчас тебе придется учиться делать это сознательно.

— Например? — испуганно прошептал я.

— Например? Ну... ну, например, спать. Ты не заснешь, пока сам не прикажешь себе этого. А отдых тебе необходим. Значит, мы должны выяснить пределы того, сколько ты сможешь не спать. А значит, отдых отменяется. Посмотрим, сколько ты выдержишь без сна.

Я застонал.

— Надо! — сурово отрезал Вултон. — Это не мне надо, а тебе в первую очередь. А раз так, я позвоню сейчас следующему инструктору, и он займется с тобой. Без сна с нагрузками — это как раз то, что нам сейчас надо.

Сопротивляться сил у меня не было. А я то надеялся, что мне хоть после всех этих тренировок дадут поспать.

На выходе меня перехватил Старх.

— Это правда?

— Что? — устало спросил я.

— Что Вултон уговорил тебя пройти подготовку?

— Ну да. Он сказал, что ему нужны какие-то данные...

— Данные?! — закричал Старх. — Знаю я его данные! Ему дай волю, он всех заставит работать на свои эксперименты. Он теперь не успокоится, пока не выжмет тебя всего. Малыш, приготовься к тяжелым дням.

А то я не догадался.

— Ага, значит, это и есть мой ученик? — раздался еще один голос. Голос принадлежал хоргу, которого я раньше ни разу не видел. Однако, судя по тому, с какой скоростью исчез Старх, тот с ним знаком был.

— Инструктор по стрельбе и вооружению Хотор, — представился он.

— Стрелять-то мне зачем? — простонал я.

— Вот и я себе задаю этот вопрос, — ничуть не смутился Хотор. — Мне позвонил Вултон и сказал, что я должен занять тебя хоть чем-нибудь. Главное, чтобы была нагрузка.

— О, нет!

— Именно так. Так ты готов?

— А что мне еще остается?

— Тогда вперед.

Хотор вывел меня на верхний ярус корабля, где располагался тир. Тир был длиной почти с корабль. Позади мишеней располагался генератор, создающий силовое поле, чтобы выстрелы не пробили обшивку корабля.

— Начнем с ознакомления с оружием. — Хотор открыл специальным ключом шкаф и начал доставать из него многочисленные винтовки, пистолеты, снайперские винтовки, какие-то мячики. Даже одно какое-то мощное оружие, сильно смахивающее на гранатомет.

— Вот это... — Хотор поднял нечто, что сильно смахивало на пистолет, но с какой-то странной рукояткой. — Обычный пистолет. Армейский образец. Вооружены им в основном офицеры. Вещь простая и надежная. Магазин на двести патронов. Батарей на четыре магазина.

— Эй, а разве это не лучевое оружие? — вскинулся я. — Я читал в книгах, что должны быть разные бластеры там, лазеры.

— Лазеры, — с отчетливым отвращением произнес Хотор. — Мальчик, не путай оружие космического боя с ручным. Но и в космосе лазеры редко применяются. А уж если дело идет об атмосферных планетах... Подумай, на что будут годны твои лазеры в тумане? Я уже не говорю о том, что ко всем этим энергетическим штукам нужен мощный элемент питания, который сканерами с орбиты засечь можно и которого надолго все равно не хватит. Всё понял?

— Всё, — кивнул я.

— Тогда слушай и не перебивай больше. Этот пистолет, впрочем, как и все наше ручное оружие, стреляет нестабильной плазмой...

— Нестабильной?

— Чему только сейчас в школе учат?! — рассердился Хотор. — Взрывающейся, значит. Вот смотри. — Хотор достал из кармана магазин и выщелкнул из него крохотную угольно-черную таблетку. — Вот это и есть заряд. В камере по этой таблетке стреляет луч лазера, в результате чего таблетка почти мгновенно превращается в плазму. Потом магнитным полем со скоростью два десятка километров в секунду выбрасывается из ствола. При встрече с препятствием эта плазма взрывается. Как видишь, у нее три поражающих действия: кинетическое — высокая скорость; тепловое — температура плазмы несколько миллионов градусов; взрывное — взрыв плазмы при столкновении. Все ясно?

— А если я промахнусь? — с интересом спросил я. — С такой скоростью эта плазма улетит в космос?

— Хм. — Хотор с интересом посмотрел на меня. — Об этом не каждый курсант у меня догадывался. Тут всё просто. Время жизни нестабильной плазмы очень невелико. Меньше секунды. Поэтому она успевает пролететь не больше пятисот метров. Конечно, плазма бывает разной, смотря для какого оружия ее изготавливают. Если для магазинов винтовок, то там она успевает пролететь и два километра. А для снайперских винтовок плазма создается особая — мощнее и несколько стабильнее. Она живет почти секунду. При скорости двадцать один километр в секунду она успевает пролететь около девятнадцати километров, прежде чем погибнет.

Хотор продемонстрировал мне несколько разных магазинов, объяснив, какой для чего.

— Как видишь, всё, что надо знать, написано здесь. Заряды расфасовываются на заводе. Здесь вот маркировка: время жизни в условных единицах. Я тебе о них позже объясню.

— А зачем батарея?

— Батарея питает лазер и магниты, которые гонят заряд по стволу. Слышал выражение магнитная пушка? Хотя откуда ты слышал...

— Слышал я. У нас много на эту темы писали. Хотели с помощью таких пушек выводить на орбиту грузы.

— Хм, возможно, но неэкономично. Антигравы гораздо лучше. Но это не важно. Суть ты понял. Что еще ты должен знать? Батарея специальная, покрытая специальным составом, что делает ее невидимой для сканеров...

— А почему у батарей лучевого оружия не сделают такой состав?

— Потому что для тех батарей отражающий состав должен быть метровой толщины. Ты просто не представляешь, сколько энергии требуется для всех твоих лазеров-шмазеров.

Было видно, что Хотор терпеть не может лучевого оружия, относясь к нему пренебрежительно. Хотя он и не отрицал, что такое оружие есть.

— А теперь займемся практикой. Для начала я буду учить тебя собирать и разбирать оружие...

Инструктором Хотор оказался терпеливым. Впрочем, не скажу, что я был плохим учеником. Все оружие хоргов отличалось простотой и надежностью. Минимум разборных частей. Потом Хотор показал,

как заряжать пистолет батареей, как магазином, как разряжать. Как проверить уровень имеющихся зарядов в магазине и батарее.

Убедившись, что с устройством пистолета я уже освоился, Хотор быстро зарядил его и протянул мне. Я взял пистолет в руку. Держать его оказалось крайне неудобно. Рукоятка резала ладонь, а ствол норовил вильнуть вниз. Хотор заметил мои неуклюжие движения и внимательно осмотрел мою хватку.

— Да-с, об этом я не подумал, — пробормотал он. — Ладно, стрельбы пока придется отложить. Я прикажу компьютерам сделать тебе рукоятку на заказ. Тогда будем стрелять. Запомни одно, оружие только тогда становится опасно для врагов, а не для тебя, когда оно становится твоим вторым я. А это издевательство способно только отвратить тебя от него.

Жаль. Я так надеялся пострелять из настоящего инопланетного оружия. Но настаивать не стал. Как и все хорги, Хотор был до ужаса ответственен. Любая попытка как-то повлиять не него заранее была обречена на провал. Вот и пришлось мне в результате собирать и разбирать различные пистолеты, винтовки, автоматы и даже гранатомет (все-таки я был прав и та здоровая штука действительно оказалась чем-то типа гранатомета). Учил характеристики оружия разных рас, совершенно не понимая, зачем мне это надо.

После Хотора я... правильно, опять попал к Вултону. На этот раз мое обследование было коротким.

— Что ж, давай дальше. Теперь на тренажер истребителя. Посмотрим, как ты себя будешь чувствовать после него.

В этот момент я проклял свою слабость, когда согласился пройти это обучение ради науки этого Вул-

тона. Какое мне, собственно, дело до всех их научных экспериментов? Но не брать же свое слово назад? Пришлось идти на тренажеры.

На этот раз там было всё по-другому. Если я раньше был просто гость, которому позволили несколько раз полетать в общие тренировки, то теперь обучение было по полной программе. Меня сразу зачислили в группу пилотов. Здесь нас стали обучать распознавать типы кораблей разных рас, теорию маневрирования, тактику боев в космосе. В общем, полная подготовка пилотов. Правда, я не совсем понял, что делает подразделение пилотов на научном корабле.

— А защищаться как, в случае чего? — поинтересовался у меня Старх, которому я задал этот вопрос. — Звездолет-то научный, но летает он иногда туда, куда ни один военный корабль не заберется. Вот у него и есть несколько истребителей на борту, а также еще кое-какое вооружение.

— Видно у вас с дролами действительно все серьезно.

— Серьезней некуда, — подтвердил Старх.

— Послушай, а вы мирно договориться не пробовали? Ну что вы с ними делите?

Старх невесело хмыкнул, потом потрепал меня по голове и ушел, ничего не ответив. Нет, я понимаю, что не мне влезать в галактическую политику, но все же Старх мог и ответить. И вообще, они на самом деле пытались договориться или нет? А может и правда, с дролами невозможно иметь дело и они понимают только силу? Но ведь живут же они в мире с другими расами. И хорги живут в мире с множеством рас. Почему же друг с другом не могут договориться?

От этих размышлений меня отвлек голос инструктора по пилотажу. Я вздохнул и принялся слушать. А потом были учебные бои.

***

Так повторялось день за днем. Занятия шли одни за другими. Днем и ночью. Перерыв на час и снова занятия. Сначала я чувствовал накапливающуюся усталость, а потом она отхлынула. Голова стала ясной. Я запоминал все, что мне говорили с первого раза и повторять уже не требовалось. Мелиана моим успехам радовалась. Говорила, что так и должно быть. Она без жалости гоняла меня по всяким тестам, заставляла запоминать кошмарное количество всевозможной информации по психологии разных рас. Потом рукопашный бой и изучение всех слабых мест других рас. Потом пилотаж, стрельбы. Хотор все же сделал оружие на заказ и теперь гонял меня по полной программе, обучая стрельбе из разного вида оружия. Причем стреляли мы не по обычным мишеням, а по каким-то шарам, с невообразимой скоростью летающим по тиру.

Приходилось напрягать все мои новообретенные возможности организма, чтобы, нет, не поразить, а хотя бы попасть рядом с мишенью. Хотор был недоволен. Обучение, больше похожее на пытку, продолжалось. В таком темпе прошло почти две недели. Две недели сплошных занятий с короткими перерывами на отдых. Заданного темпа не выдерживали даже инструкторы, которые занимались со мной. А потом, на очередной тренировке, я просто выключился. Помню, как шла тренировка с Кроулом, который обучал меня

двигаться с повышенной скоростью и сражаться. Потом была темнота...

Когда я очнулся, то первое, что увидел, было довольное лицо Вултона.

— Поразительно! — восторженно воскликнул он, хлопая меня по плечу. — Просто поразительно. Две недели! Ты почти две недели не знал отдыха! Вот это выносливость. Ну всё-всё, больше подобного не будет. Тебе же самому надо было узнать собственные пределы. К тому же, открою тебе один секрет. Мелиана меня убьет, но ладно. Видишь ли, на самом деле мы специально загоняли тебя. Мелиана подготовила для тебя специальный психологический ключ и незаметно на каждом занятии внедряла его в тебя. Когда ты потерял сознание, он заработал.

— Что?! — Это мне совсем не понравилось.

— О, не переживай. Эта всего лишь часть программы. А как еще можно обучать таких, как ты? Ведь любая тренировка только тогда чего-нибудь стоит, когда выходит за пределы выносливости. А как подобного добиться с такими вот, как ты? Тебя пока загоняешь до предела, сам коньки отбросишь. Так, кажется, у вас говорят? Выход был только психологический. Зато теперь ты обладаешь почти абсолютной памятью. Кстати, сколько там будет триста пятьдесят шесть умножить на шестьсот сорок четыре?

— Двести двадцать девять тысяч двести шестьдесят четыре, — машинально ответил я, на мгновенье задумавшись.

— Ага. — Вултон сверил результат. — А корень квадратный из десяти тысяч шестисот пятнадцати?

— Сто три точка ноль два девять... эй, стоп!!! Что

вы со мной сделали?! — Я вскочил с кровати и ухватил Вултона за воротник, приподняв того над полом. — Что вы там наэкспериментировали?!!! Я не давал вам никакого разрешения копаться у меня в мозгах!!!

— Ах... хрм... пусти пжалуйста, — прохрипел доктор.

Я осторожно поставил его на пол, но не отпустил. Вултон несколько секунд растирал шею, а потом с испугом посмотрел на меня.

— Извини, пожалуйста, но я думал, что твое разрешение касается всего...

— Что вы со мной сделали?!

— Честное слово, ничего! Это часть процедуры считывания. Понимаешь, почти все разумные расы используют только проценты своего мозга. При твоем оживлении мы разбудили часть твоих скрытых возможностей. Это можно. Но включить их возможно только психологическим ключом. Мелиана такой ключ и составила для тебя. Поверь, мы честное слово не делали с тобой ничего, что не было заложено в тебе с рождения. Все эти таланты есть у каждого представителя вашей расы. Просто вы ими еще не умеете пользоваться. В твоем случае мы просто ускорили эволюцию. Поверь.

Я наконец-то отпустил доктора, сел на кровать и схватился за голову.

— Что вы там еще наделали?

— Ну, мне сложно сказать. Я же могу основываться только на опытах с представителями моей расы. Так что тебе предстоит всё узнавать самому. Мы тебе будем помогать, но... В общем, понимаешь.

— Не понимаю. Зачем вам это надо было?

— Ну... понимаешь, это просто преступление, обладать талантами и не пользоваться ими только потому, что тебе не хочется их познать. К тому же, как я говорил, мне надо провести полное исследование.

— Я могу отказаться?

Вултон присел на кровать рядом со мной.

— Можешь, конечно. Но скажи, разве будет лучше, если пробужденные твои таланты будут проявляться в самые неожиданные моменты? Тебе нужно научиться их контролировать и пользоваться ими.

— Почему вы мне сразу не сказали, что так будет?

— Я думал, ты знаешь... — Вултон замолчал, а потом вдруг решительно сказал: — Нет! Не так! Я знал, что ты не знаешь! Просто я боялся, что ты откажешься.

Что ж, по крайней мере, честно.

— Ладно, — вздохнул я. — Кажется, теперь у меня просто не осталось выхода.

Когда Вултон ушел, я встал, достал из кармана своего комбинезона фотографию родителей и долго лежал, рассматривая ее. Эту фотографию хорги изготовили по моей просьбе с помощью какого-то сложнейшего агрегата, считав изображение моих родителей прямо из мозга. Как бы мне хотелось, чтобы родители сейчас были рядом. Ну почему тогда рядом с нами не оказалось никого из этих хоргов с их считывателями? Почему всё должно было произойти именно так?

Боль потери отступила под натиском новых впечатлений, но не ушла. Она была со мной, но не такой острой. Я убрал фотографию и стал одеваться. Сегодня наверняка меня снова ждут многочисленные

тесты и тренировки. Да еще надо обязательно разобраться с этими талантами. Жаль только, что у меня нет таланта оживлять мертвых.

Глава 4

Занятия шли своим чередом. Я познавал все премудрости солдата, хотя и не мог понять, зачем солдатам нужно было знать экономические модели различных рас. Вултон оправдывался тем, что хочет прогнать меня по полной программе и проверить мою, как он выразился, обучаемость. Я тихо кипел, но занятия не прерывал, хотя и не понимал, для чего всё это нужно. Как говорится, назвался груздем... Впрочем, таких темпов, как в первом месяце, мне больше не задавали, и у меня появилось даже свободное время. В один из таких моментов я сидел со Стархом в баре на планете, около которой летал наш звездолет и пил квас. Именно квас, самый настоящий. Дело в том, что, забрав меня, хорги позаботились, чтобы прихватить с Земли привычную мне еду. Как потом объяснял мне Вултон, они разложили все принесенные запасы на микроэлементы, а потом составили программы для кухонных роботов.

В результате я и имел сейчас возможность пить квас. Мог выбрать колу, пиво, различные соки. Еда тоже была представлена довольно широко: от пельменей до салатов. Когда наш корабль, который, кстати, назывался «Исследователь», прилетел сюда, то в комп бара были скинуты все рецепты моих блюд, поскольку раз в две недели я получал возможность

посетить этот бар на планете. Сначала меня всё поражало здесь, но постепенно я привык и уже не удивлялся зеленоватому небу, бурой траве и непонятным постройкам.

Как объяснил мне Старх, эту планету только недавно начали колонизировать. Как обычно бывает в таких случаях, сюда слетелись все отъявленные искатели приключений. Впрочем, это сразу бросалось в глаза. Женскому обществу здесь явно было не место. Мне здесь не очень нравилось, но предлагалось только два варианта: сидеть безвылазно на корабле или иногда наведываться в этот бар.

— Я все равно не понимаю, что хочет выяснить своим обучением Вултон, — раздраженно говорил я Старху.

Тот в ответ только пожимал плечами:

— Я то же не понимаю. Если бы я понимал, то был бы Вултоном. Вултон — гений. Его невозможно понять, но он, как правило, не ошибается. Вспомни, сколько он при обучении нашел в твоем организме разных недоделок, которые устранил? А ведь в будущем от этого у тебя могли быть крупные неприятности.

Я согласно кивнул. Это да.

Старх, хоть на словах и оправдывал Вултона, был этим всем ужасно недоволен, считая, что меня военные ужасно эксплуатируют. Именно он, в конце концов, настоял, чтобы меня зачислили в штат и платили зарплату. Я пытался отказаться, но Старх меня быстро оборвал:

— Ты лучше молчи. Если уж тебя заставили заниматься всей это ерундой на благо наших вооруженных сил, то хоть получай за это деньги. Мало ли что может быть? Вдруг пригодится.

С того момента я получил свою расчетную карточку, как мне объяснили, действующую в любом уголке исследованной галактики. Теперь каждую неделю мне на нее перечисляли зарплату. Я засунул эту карточку в специальный кармашек в своем комбинезоне и благополучно о ней забыл. Тратить деньги на корабле было абсолютно не на что, а в том, что я останусь в галактике, а не вернусь домой, когда все исследования доктора Вултона подойдут к концу, я уверен не был.

— Вообще, Вултон хоть и увлекающаяся натура, но свое дело знает, и в этом ему можно доверять.

Если бы я считал, что ему доверять нельзя, то давно уже потребовал бы отправить меня на Землю.

Неожиданно я почувствовал, как напрягся сидевший рядом со мной Старх.

— Нам лучше уйти, — прошептал он.

— Почему? — удивился я. Тут проследил за его взглядом и обнаружил новых посетителей бара. Все они были в какой-то странной одежде, чем-то напоминающей наши комбинезоны. Правда, покрой... вообще, я первый раз видел одежду, которая так бы напоминала тогу и комбинезон. Это было... несуразно.

— Это комоты, — шепотом пояснил мне Старх. — Я тебе потом расскажу... Поздно. Они нас заметили.

Непонятные комоты действительно обратили внимание на нас. Кто-то заулыбался. Вся шестерка переглянулась и двинулась к нам.

— А что это тут за грязный инопланетяшка у нас сидит?

Я удивленно посмотрел на Старха. До сих пор никаких проблем с моей принадлежностью к другой расе у меня не возникало.

— Ребята, — миролюбиво заметил Старх. — Давайте мирно разойдемся. Этот инопланетянин работает в военных исследованиях и помогает нам. Вы не будете отрицать, что это благородное дело?

Один из этих комотов криво усмехнулся.

— Инопланетянин помогает нам? Дожили. До чего мы докатились. — Он вдруг наклонился и схватил меня за воротник, приподняв над полом. — Слушай, ты, инопланетяшка, а ну катись из этого бара, и чтобы я тебя больше не видел!!! Ты понял?!

— Ладно-ладно! — поспешно заговорил я, с трудом сдерживая ярость. — Мы уже уходим.

Мое заявление, похоже, сильно озадачило моего собеседника. Он не ожидал, что я так просто сдамся. Он явно нарывался на драку. Точнее, не на драку, а надавать «грязному инопланетяшке» по морде. А что именно так все и будет, он не сомневался.

— Вот-вот, проваливай, — заговорил второй из компании. — А мы пока разберемся с твоим дружком. Если что и есть хуже грязных инопланетяшек, так это их друзья, которые продают свою собственную расу.

Я вежливо улыбнулся. Эти типы уже начали мне надоедать.

— Мы уйдем с моим другом вдвоем.

— А тебя кто спрашивает? — поинтересовался первый. Похоже, он и был здесь главный. Поняв, что драка все равно будет, он снова вернул себе хорошее настроение. Протянув руку, он снова попытался схватить меня за воротник. Я быстро перехватил его ладонь и слегка сжал, прислушиваясь, как захрустели кости незадачливого драчуна. При этом я продолжал вежливо улыбаться.

— Прошу прощения, но мы уйдем вдвоем, — повторил я, сильнее сжимая ладонь. — Возражения есть?

Мой собеседник раскрыл рот, пытаясь сдержать крик. Его ярко-красная кожа слегка потускнела. Он попытался что-то сказать, но не смог выдавить из себя и слова. Только головой затряс. Я чуть ослабил хватку.

— Нет, — прохрипел он под недоуменными взглядами приятелей. — Похоже, мы ошиблись.

— Я тоже так думаю. Вы ведь не откажетесь проводить нас?

Я опять сжал ладонь комота и снова ослабил.

— Н-нет.

— Эй, Торн, ты чего? — удивился приятель моего собеседника. — А как же забава?

Торн скорчил зверскую физиономию. Я, чтобы напомнить о себе, снова сжал его ладонь. Торн дернулся, а потом с руганью набросился на своих приятелей. Из потока его слов я узнал родословную всех этих комотов, коэффициент их интеллекта, а также то, какие мы со Стархом оказывается милые люди. Приятели Торна проводили своего предводителя озадаченными взглядами.

Я довел Торна до двери, где и отпустил его, вежливо попрощавшись. Но прежде чем уйти, сочувственно посмотрел на его ладонь.

— Вы сходите к врачу, — посоветовал я. — Мне кажется, у вас там что-то сломалось.

Едва добравшись до нашего аэрокара, Старх начал хохотать. Я слегка озадаченно смотрел на него. Старх наконец-то успокоился.

— Ну ты даешь! Я же боялся, что ты там весь бар разнесешь, поэтому и хотел поскорее тебя увести. Но

ты ловко справился. Как ты так быстро вычислил предводителя?

Быстро? Мне так не показалось. И тут я вспомнил об особенности мышления хоргов.

— Ладно, — махнул рукой Старх. — Потом расскажешь. Но ловко ты с ними обошелся.

— А кто такие эти комоты?

— А, — махнул рукой Старх. — Они из сафан. Сторонники войны. Фанатики, в общем. Словно не понимают, что если между нами и дролами начнется большая война, то вряд ли в известной галактике что-нибудь уцелеет. Они хотят, чтобы хорги доминировали в галактике. Считают нас избранным народом.

— А ты что считаешь?

— Я? — Старх как-то странно посмотрел на меня. Потом вздохнул. — Лично я уже ни в чем не уверен. Порой мне становится просто стыдно за мою расу. — Он как-то сгорбился и замолчал.

Я удивленно смотрел на своего друга и не понимал, что это на него нашло. Но тут наш аэрокар влетел в люк корабля. Здесь нас уже встречали. Это был один из вестовых командира корабля, который передавал только личные распоряжения капитана.

— Старх-сафан, — официально обратился он к моему другу. — Капитан требует вас немедленно к себе.

Как я уже успел узнать порядки у хоргов, «требует немедленно к себе» означает «гораздо быстрее, чем очень срочно». Тут вестовой посмотрел на меня, и холодности в его взгляде заметно поубавилось.

— А вас ожидает госпожа Мелиана. Ей нужно с вами поговорить.

Я удивленно взглянул на Старха. Тот ободряюще мне кивнул и отправился следом за вестовым. Кажется, я чего-то не понимаю. Потом пожал плечами — ладно, сначала посмотрим, что там хочет от меня Мелиана, а потом надо будет разыскать Старха и спросить, что от него хотели.

Придя к такому выводу, я отправился в кабинет корабельного психолога.

Мелиана ждала меня у двери. Проводив в комнату, она старательно закрыла за мной дверь и села напротив.

— Кирилл, сейчас у нас с тобой будет очень серьезный разговор, от которого зависит многое. Я хочу, чтобы ты подробно рассказал обо всем, что было в баре на планете. Все свои чувства, мысли в тот момент.

— А откуда вы знаете про бар? — удивился я. — Это же буквально минут пять назад случилось.

— Кирилл, — укоризненно покачала головой Мелиана. — Неужели ты думал, что мы оставим тебя без присмотра? Мы наблюдали за каждым твоим спуском на планету. Мы же должны были оценить, как ты ведешь себя в незнакомой обстановке.

— Угу. Следили, значит, — угрюмо отозвался я. — А вы в комнате за мной тоже наблюдаете?

— Конечно нет! — шокированно отозвалась Мелиана. — У каждого должен быть уголок, где он может отдохнуть. Но ты не можешь не согласиться, что нам крайне необходимо было узнать, как ты поведешь себя в незнакомом месте...

— Мне кажется, у вас уже была такая возможность.

— Ты имеешь в виду свое присутствие на корабле? Это немного не то. Поверь.

— Ладно, — махнул я рукой. Спор был бесперспективен. — Что вы хотите узнать?

— Всё. Почему ты стал действовать именно таким образом, хотя мог бы положить всех этих приставал. Что ты чувствовал в тот момент. О чем думал. В общем, по порядку.

Я на миг задумался, а потом начал рассказывать, стараясь говорить как можно честнее. Скрывать или стыдиться мне было нечего.

— Значит, — задумчиво протянула Мелиана, — ты прекрасно сознавал, что мог бы справиться со всей этой шестеркой, но предпочел уйти как можно более мирно?

— Верно. Я никогда не любил драк. Да и мой отец не одобрял их.

— Твой отец? Хм. Интересно. — Мелиана задумчиво постучала по своему компьютеру. — То есть ты никогда не дрался?

— Дрался, — честно признал я. — Иногда бывают такие моменты, когда отступить хуже смерти.

— Вот как? Расскажи мне, пожалуйста, о тех моментах, когда тебе приходилось драться.

— Зачем это?

— Просто я хочу понять, насколько ты агрессивен. Что может нарушить твое спокойствие. Что ты считаешь для себя страшнее смерти. Это очень важно.

Я недоуменно хмыкнул и начал рассказывать, не понимая, что могло Мелиану заинтересовать в тех, чисто детских драках. Но, похоже, мой рассказ заинтересовал ее очень сильно. По крайней мере, пока я говорил, она не перебила меня ни разу. Даже когда я закончил, она еще некоторое время наблюдала за чем-то на экране своего компьютера.

— Значит, в первый раз ты посчитал, что с тобой обошлись несправедливо, и ты решил отстоять свою честь кулаками. Тут все понятно, ты защищал себя. Второй раз ты защищал совершенно тебе незнакомого человека, к которому, как ты говоришь, пристало трое хулиганов. Вот тут давай поподробнее. Если тебе этот человек незнаком, то почему ты его стал защищать?

— А разве вы не стали бы защищать, если бы на ваших глазах били слабого?

— Ага, вот как. Некое чувство справедливости. Тебе показалось, что это несправедливо.

— Ну да.

— Замечательно. — Мелиана опять уставилась в свой компьютер.

В таком ключе и шел разговор. Мелиана заставляла меня останавливаться на каждой драке, пытаясь все разложить по каким-то, одной ей ведомым полочкам. В конце концов она закрыла свой блокнот-компьютер.

— Ладно, на сегодня хватит. У меня и так материалов на два дня работы. Если у меня возникнут к тебе еще вопросы, я их задам. Не возражаешь?

— По-моему, это у вас работа такая — вопросы задавать.

— Верно. — Мелиана улыбнулась. — Иди, отдыхай.

Я вышел из кабинета и отправился разыскивать Старха. Необходимо было выяснить, что с ним и зачем он понадобился капитану. Сам я встречался с капитаном раза три, и встречаться еще желания не испытывал. Уж слишком официальным он был.

Старха я разыскал довольно быстро. Он шел мне навстречу по центральному коридору и хоть и пытался выглядеть веселым, но было видно, что он на взводе.

— Попало? — сочувственно спросил я.

— Что? — Старх едва не подпрыгнул на месте. Кажется, он меня не видел до этого. Я удивленно посмотрел на него. Что-то не помню, чтобы Старх страдал рассеянностью. Вообще, рассеянность была нехарактерна для хоргов. — А, это ты. — Старх нервно дернулся. — Да, влепили еще как.

— Но за что?! Разве ты виноват, что эти ваши комоты напоролись на нас?

— Я должен был убедиться. Если бы с тобой что случилось... — Старх не договорил. Вообще, было понятно, что он сейчас говорит совсем не то, что хочет. Я, поняв, что ему, видно, действительно крепко досталось от капитана, не стал настаивать. Еще не хватало ему моих расспросов. Я только сочувственно хлопнул его по плечу.

— Ладно, не расстраивайся. Пойдем в голографический зал. Я тебе обещал показать наши моря. Я как раз недавно закончил программу. Тебе понравится.

— Ага, — неуверенно заметил Старх. — Ладно, пошли.

Я быстро зашагал по направлению к голографическому залу. Корабль я уже успел изучить довольно хорошо, поэтому свернул сразу в технический отсек. Так было немного длиннее, но зато интересней.

Времени мне было не жалко — его у меня полно, но сколько интересного можно увидеть на этих обходных маршрутах. Старх правда высмеивал мою нелогичность, но я успешно отражал все его попытки заставить меня поступать целесообразно.

Пробираясь по узким техническим коридорам, я почувствовал, как Старх ухватил меня за плечо.

Я удивленно обернулся. Старх немного нервно осматривался вокруг.

— Слушай... — Старх вдруг наклонился ко мне и громким шепотом начал говорить: — Если вдруг что случится с нами, то возвращайся на Землю! Понял! Возвращайся домой! У тебя ведь не могло там совсем никого не остаться. Не для тебя всё это. Это не твоя война!

— Да какая война? О чем ты, Старх?

— Наша война! Мы недавно получили приказ заняться исследованиями в одном квадрате. А это очень близко к дролам...

— Ты хочешь сказать, что они могут напасть?

Старх явно заколебался. Потом снова посмотрел на меня.

— Просто запомни: это не твоя война. Нечего тебе в нее влезать, парень.

— Да я, собственно, и не собираюсь.

— Вот и замечательно.

Старх явно испытывал громадное облегчение. Я же наоборот был сильно встревожен. Мне был совсем непонятен этот довольно эмоциональный совет. И почему-то моя интуиция подсказывала мне, что этот разговор произошел вовсе не просто так. Старх явно пытался что-то сообщить мне. Что-то очень важное. Но почему же он не сказал прямо?

Таким растерянным я и вернулся из голографического отсека. Показ морей прошел вовсе не так, как мне бы хотелось. И я, и Старх были озабочены каждый своими мыслями и мало смотрели по сторонам...

Я задумчиво прошелся по комнате. Потом подошел к полке, где стояли шестнадцать шаров, на которых я отрабатывал контроль силы. Осторожно потянулся

к двенадцатому. За те полгода, что я провел на этом корабле, я уже дошел до двенадцатого, но на нем застрял. Мне никак не удавалось взять его и не разрушить.

Осторожно, двумя пальцами я ухватил шар, напрягая всю чувствительность кончиков пальцев. Потом постарался взять шар всеми пятью пальцами. И тут мне послышался хруст. Я замер, уже готовый привычно увидеть, как шар под моей рукой разлетится в пыль. Но нет. Кажется, хруст мне всё-таки показался. Шар пока разлетаться не думал.

Я осторожно отвел руку, слегка размял ее и снова попытался взять шар. Шар слегка приподнялся. Я, боясь дышать, поднял его повыше. Еще выше. Хорошо. Теперь надо его поставить и попробовать еще раз. В этот момент шар хрустнул и уже через мгновение мельчайшая пыль вылетела из моей руки — от радости, что у меня получилось, я надавил слишком сильно.

Я раздраженно дернул плечом, пытаясь успокоиться. Потом хлопнул по кнопке на полке. Где-то внутри стены что-то зашуршало, а потом открылось круглое окошко, из которого выкатился новый шар. Он скатился по специальной канавке и замер в лунке под номером двенадцать.

Я сел на пол и закрыл глаза, пытаясь сосредоточиться, как учила меня Мелиана. Прогнать все негативные мысли, поверить, что все получится. Настроившись, я встал. Отстраненность. Именно умению отстраниться от всего внешнего и пыталась меня научить Мелиана. Но до сегодняшнего дня я еще ни разу не пытался применить свои умения на практике.

— Работай над собой, — говорила она. — Только самостоятельно ты можешь достигнуть цели. Я же могу только советовать, не более.

Я сосредоточился на руке, точнее на кончиках пальцев. По ним пробежали легкие искры. Я протянул руку. Коснулся шара. Шар ощущался под ладонью отчетливо. Никогда я его еще не чувствовал так четко. Даже не видя шара, я мог обрисовать каждую шероховатость на нем. Я поднял шар. Поднес к глазам. Шар свободно лежал зажатый у меня в пальцах и не думал рассыпаться. Я поставил его на место и решительно ухватил шар под номером тринадцать. И с ним никаких проблем не возникло.

Я немного поколебался и взялся за четырнадцатый. А вот здесь мне пришлось попотеть. Этот шар, казалось, готов был рассыпаться под собственной тяжестью, едва его поднимали в воздух. Первый раз я так и не смог его удержать и он рассыпался. Не теряя контроля, я нажал кнопку, дождался, когда новый шар встанет на свое место и снова взял его. На этот раз я следил и за распределением гравитации. Я помню, что говорили про нее на уроке. Значит, слегка повернем шар, чтобы его прочные ребра оказались перпендикулярны гравитационным потокам. Каким-то образом, я совершенно точно знал, где у шара находятся эти самые ребра жесткости.

— Хм, а с этим шаром не всё так просто, — пробормотал я. Я уже понял, что до четырнадцатого шары служили только тренажером для тренировки контроля силы. А вот дальше это уже нечто большее. Например, поднять четырнадцатый шар совершенно невозможно ни при каком контроле за силой. Здесь надо еще и подумать. Недаром ведь четырнадцатый, пятнадцатый

и шестнадцатый шары висят в воздухе, не касаясь полки. Я присмотрелся внимательней. Точно, и как я раньше не видел. Под этими шарами были установлены крохотные антигравитаторы. Вряд ли они могут нейтрализовать вес объекта массой больше нескольких граммов, но для шаров их вполне хватало.

Я вернул четырнадцатый шар на место и расслабился. Подступаться к следующему шару я пока не решился. Надо еще с этим потренироваться. Я и так за сегодня перескочил шар. Раньше подобное мне не удавалось.

Эти упражнения довольно сильно утомили меня, и я решил отдохнуть. Тем более что завтра были полеты на тренажере. Уже закрывая глаза, я вспомнил, что хотел обдумать слова Старха, но сказалась усталость.

— Завтра подумаю, — решил я, засыпая.

***

На следующий день, едва встав, я понял, что проспал. Этого еще не хватало. Опоздать на тренировку — значит подвести всех пилотов. Опаздывает один — не летит вся группа. Правило было незыблемым. Да оно и понятно.

Я поспешно вскочил, натянул свой комбинезон и выскочил из комнаты. Уже через пять минут я вбежал в комнату тактических занятий и пристроился к тому отряду, к которому был прикреплен.

Корах — командир эскадрильи, наградил меня сердитым взглядом и отвернулся. Я поспешно встал на свое место. Честно говоря, занятия на тренажерах мне нравились. Это напоминало игру в «войнушку».

Правда, я понимал, что на самом деле все это серьезно, но поскольку мне это в реальности не надо было, то я и относился ко всему, как к забаве.

Тут дверь отъехала в сторону, и вошел офицер оперативного управления. Вся наша эскадрилья — шесть человек — замерла, вытянувшись по стойке смирно. Офицер махнул рукой и прошел к электронной карте той части космоса, где, похоже, должны были пройти следующие учения.

— Ваша задача на сегодня такова, — заговорил офицер. — Стало известно, что ваши противники решили скрытно пробраться сквозь вот этот метеоритный рой. Их численность неизвестна, но она точно не превышает двенадцати истребителей.

Ага, две эскадрильи. Основываясь на знании хоргов, я готов был поклясться, что именно столько противников у нас и будет. Нет, я не хочу сказать, что хорги были такими уж догматами, но они просто не терпели чего-то нового, если это новое предварительно хорошенько не обдумано в тишине и покое. И если в уставе было записано, что минимальная тактическая единица — эскадрилья, то можно смело утверждать, что меньше они никогда не выпустят, даже если столько истребителей и не нужно в реальности. Вернее выпустят, но только в том случае, если у них будет время на обдумывание ситуации и подробную ее оценку. А в бою такого, как правило, не бывает.

— Таким образом, — продолжал говорить офицер оперативного управления, — ваша задача не допустить противника к нашему кораблю. Еще лучше, если вам удастся обнаружить противника до его выхода на атаку. А сейчас по местам!

Мы дружно разбежались. Я же по дороге к своему тренажеру гадал, кто будет нашим противником. На этом звездолете кроме нашей было еще четыре эскадрильи. Если одним из противников будет первая эскадрилья, то можно даже и не рыпаться. Эта эскадрилья была лучшей не только на корабле, но и в эскадре.

Я на ходу запустил программу компьютера своего комбинезона и тот начал перестраивать молекулы ткани. Металлический цвет комбинезона начал тускнеть, пока не превратился почти в черный. Воротник разбух, оплетая голову. Костюм приобрел некоторую жесткость, оставшись гибким только на сгибах. Вскоре я уже бежал в герметичном полетном комбинезоне летчика-истребителя.

Когда я узнал об умении моего комбинезона превращаться в любую одежду по заказу, то сначала даже не поверил. Но постепенно привык. Оказалось, что к поясу комбинезона был прикреплен специальный управляющий компьютер, в памяти которого было заложено несколько десятков видов одежды. Все, что требовалось от меня, так это запустить нужную программу. Остальное делал компьютер. Как он перестраивал одежду, я так и не понял, хотя Старх и пытался объяснить что-то про силовые линии, молекулярные связи и аморфность материала.

У меня сложилось впечатление, что он и сам плохо представлял себе, как все это происходит. Однако, чтобы пользоваться вещью, вовсе не обязательно знать, как она работает. На этом я и успокоился. Только добавил в память компьютера несколько новых видов одежды — это тоже оказалось нетрудным делом. Как я понял, таким свойством обладали толь-

ко комбинезоны сафан и стоили они довольно дорого.

Уже подбегая к тренажеру, я заметил, что все пилоты облачены в полетные одежды. Нырнув в люк машины, я захлопнул непрозрачный колпак за собой и удобно лег в кресло. Тотчас меня оплели ремни безопасности, жестко закрепляя тело, руки и ноги. Отдельный ремень обхватил голову. В таком кресле нельзя было даже пошевелиться. Впрочем, это от летчиков и не требовалось. Моя одежда завибрировала, начав массаж мышц, чтобы они не затекли от долгой неподвижности. Я отвлекся от этого массажа и сосредоточился. Послал компьютеру истребителя сигнал готовности. Тотчас меня накрыла пси-волна. Мир померк, но всего на мгновение. А через секунду я уже очнулся истребителем.

Я был истребителем! Я был машиной. Огляделся. Вокруг стояли остальные машины, готовые к старту. Сигнал. Открылись шлюзы. Я зашагал к космосу. Вернее, это я привычно отдал команду ногам пойти к раскрытым дверям. Но компьютер истребителя, перехватив сигнал моего мозга, мягко покатил машину вперед.

За время тренировок я уже наловчился переключать внимание и быстро провел перестройку своего сознания, привыкая к тому, что теперь мой мозг управляет не моим телом, а истребителем. Перестроил приоритеты управления. Дело в том, что компьютер и мозг пилота жестко разграничены различными приоритетами принятия решений. Там, где требуется точный расчет, приоритет был за компьютером, а где нужна была импровизация — там приоритет за пилотом.

У меня же, благодаря экспериментам Вултона, обнаружились кое-какие таланты. В частности оказалось, что считать я мог не хуже компьютера. Тот, конечно, все равно делал это немного быстрее, но зато у меня оставалось кое-что и на импровизацию и интуицию. Поэтому я немного сдвинул приоритет, оставив для компьютера только сложнейшие навигационные вычисления. К тому же я мог гораздо быстрее любого хорга ориентироваться в обстановке, поэтому я не нуждался в дополнительных «костылях», как я называл программы компьютера, которые должны были помочь пилоту в сложной обстановке. Именно они брали на себя управление, если возникала какая-то неожиданность, давая возможность пилотам разобраться в обстановке. Эти программы я не выключал, но задвигал в самый дальний угол с наименьшим приоритетом, освобождая память машины для более полезных дел.

Перестроив таким образом схему управления, я сигнализировал Кораху о своей готовности.

— Долго ты, Кен, — недовольно отозвался командир. Я мысленно пожал плечами. Не объяснять же ему, чем я на самом деле занимался всё это время. Любого хорга способно довести до инфаркта знание того, насколько грубо я нарушаю все их инструкции. К тому же мне совсем не нравился тот позывной, которым наградил меня Корах. Кен — в переводе означало малец, слабый. Однако я подобрал для этого слова более точный аналог — сопляк. Менять мой позывной Корах отказывался наотрез, и мне пришлось с ним смириться. Но этого своему командиру я так и не простил.

— Это же ваша техника. Мне надо время, — соврал я.

Корах на это ничего не ответил и распорядился взлетать. В скором времени все шесть истребителей покинули палубы и вырвались в космос.

— Построение «клин», все за мной! — прозвучал приказ Кораха.

Я послал сигнал о том, что распоряжение принято. Построение «клин» считалось походным и для боя не годилось. Мое место в этом построении было сразу за командиром справа. Эти места справа и слева всегда отводились для новичков. Тут они были как бы под общим присмотром. Хотя я уже считал себя не новичком, но Корах отказывался определять мне другое место. Самый же опытный пилот должен был лететь чуть сзади строя и выше. Он выполнял роль разведчика и не давал неожиданно приблизиться врагу к клину. Могло показаться, что это построение было странным. Какая разница, как лететь? Но на занятиях мне подробно объяснили, что при таком построении эскадра может лететь гораздо быстрее, чем отдельный истребитель, а затраты энергии меньше. Насколько я понял, там было что-то связано с наложением полей. Вот сейчас мы и летели в этом походном порядке. А вскоре показался астероидный рой.

— Переходим к патрулированию. Внимательней наблюдаем вокруг.

Лично я не видел смысла в подобном маневрировании. Опять сказывалось неумение хоргов быстро принимать решение в меняющейся обстановке. Этот план был разработан еще на корабле, но там по данным разведки обстановка была немного иной. А сейчас, летая около самых астероидов мы ничего не могли разглядеть в их поле, а нас было видно издалека. В подобной обстановке все преимущества были у

нападающих. А их и так было больше. Лично я бы устроил засаду. Посадил бы часть кораблей на астероиды и приказал затаиться, а парочку оставил бы летать внутри астероидного поля. Для юрких истребителей с их мощными компьютерами это было неопасно, но я знал, что высказывать эти мысли Кораху не слишком благоразумно. Всё равно ничего не изменит. Можно попросить только чуть изменить план, полагаясь на свой статус в отряде.

— Кри, — вызвал я командира его позывным. — Разрешите мне залететь в рой и посмотреть там. На границе мы слишком на виду, а нас видно издалека.

Сейчас я мог представить, как размышляет Корах, кипя от того, что какой-то Кен вздумал его учить. Однако и отказать мне не мог, помня приказ Вултона содействовать всем моим планам. Сам Корах и не скрывал, что подобным положением дел совсем недоволен. По его представлению, все эти ученые лезли не в свое дело. Насколько я знал, он даже нажаловался на Вултона кому-то наверху, но, судя по тому, что ничего не изменилось, Вултон у руководства пользовался гораздо большим авторитетом. Не в силах помешать моему присутствию в отряде, Корах старался как можно чаще показывать мне, как это все ему не нравится. Я старался не обращать на это внимания.

— Хорошо, — проскрежетал Корах.

«И чтоб ты напоролся на астероид», — прочитал я в этом скрежете.

Не вступая в спор, я быстро развернул свой корабль и нырнул в рой. Отыскал астероид побольше и опустился на него, отключив почти все системы, кроме жизнеобеспечения и наблюдения. Теперь я

мог спокойно наблюдать за своим отрядом. Они действительно были как на ладони. Я покачал головой. Прячась за астероидами, можно подобраться почти вплотную и расстрелять двоих, прежде чем остальные успеют отреагировать.

Однако, когда началась атака, я должен был признать мастерство Кораха. Оказалось, что он недаром отправил один истребитель выше роя. Там он и висел, осматривая подходы. Он и заметил один из вражеских истребителей. Корах тотчас велел отодвинуться от края астероидного поля и быть наготове. Судя по тому, что он даже не попытался вызвать меня, он посчитал, что без меня ему будет проще.

Противник, обнаружив перед собой только четыре истребителя, поспешил атаковать их, пока не подоспели остальные. Из роя выскочила четверка истребителей и набросилась на четверых наших. А внутри роя вторая эскадрилья пыталась пробраться по границе поля, чтобы расправиться с разведчиками, если те попробуют прийти на помощь своим.

Я покачал головой. Все четко и стандартно. Поскольку я сидел на занятиях вместе со всеми этими пилотами, то мог очень точно сказать, что они планируют. Придумать что-то новое на ходу хорги были совершенно неспособны. По сути, и в их учениях побеждал тот, кто до их начала сумел создать что-то неожиданное. С хоргами поговорка: удивил — победил, приобретала гораздо более точный смысл, чем на Земле.

Опасаясь быть обнаруженным, я наблюдал за передвижением второй эскадрильи, включив радары в пассивный режим. Но те и не пытались скрыться. С полной уверенностью, что знают, где находятся все наши

корабли, они маскировались только от четверки, что вела бой и от тех, кто, по их мнению, располагался выше.

Наш разведчик уже сообразил, что происходит, и поспешил на помощь. Но не напрямую. Опытный пилот быстро обнаружил, что нас атакуют не все силы врага, поэтому полетел немного по дуге, стараясь держаться подальше от астероидов.

Увидев, что на помощь идет только один истребитель, командир вражеской эскадрильи разделил свои силы и троих отправил в бой. Хотя лично я не понимал, для чего это надо. Их ведь и так больше. Им надо бы на полной скорости рвануть к кораблю, который мы, по идее, должны охранять. Впрочем, понимая свою неопытность в подобных делах, я только наблюдал. Вот три истребителя рванули наперехват нашему разведчику. Этот момент показался мне идеальным. Оставшаяся троица буквально подставилась под мои удары. Выйдя чуть вперед, чтобы лучше видеть бой, я с ходу разогнал двигатель, оторвался от астероида и сразу пустил две ракеты. Потом еще две. И еще, на всякий случай. И только сейчас разглядел опознавательные знаки своих противников — это была легендарная первая эскадрилья. Но времени на размышление уже не было. Я представил сейчас растерянность пилотов (хорги есть хорги, даже если они опытные пилоты). Представил, как автоматика берет управление на себя, производя противоракетные маневры и отстреливая гравитационные ловушки, в надежде, что головки наведения ракет клюнут на эту приманку.

Но как бы быстро компьютеры ни действовали, заменить человека они не могли. Один из истребите-

лей превратился в пылающий факел, который тут же потух, когда выгорел боезапас ракеты и небольшой запас кислорода, что был в истребителе. А вот два других вражеских истребителя сумели уклониться, хотя одному из этих двоих, похоже, не удалось уйти без повреждений. Я резко рванул свою машину им навстречу. Сейчас вся моя надежда была на то, что пилоты не очухались и их истребителями управляет автоматика. Когда пилоты придут в себя от этой атаки, то они задавят меня за счет своего личного мастерства. Я перед ними был щенок. Но вот с их компьютерами потягаться мог вполне.

Я метнулся к поврежденному истребителю, и когда он начал делать маневры уклонения, заложил вираж в сторону врага, выпустив еще две ракеты. Зрение на миг померкло от перегрузки — компенсаторы такие виражи нейтрализовать не могли. Зато мой маневр оказался совершенно неожиданным для компьютера вражеского истребителя. Управляй хорг-пилот своим кораблем, он бы мог предположить подобный маневр. Пилот, но не машина. Обе ракеты попали в истребитель и разнесли его на атомы. Я совершил нечто вроде мертвой петли и уклонился от ракет, пущенных поврежденным истребителем. Сделал кувырок и послал в его сторону очередь из импульсной пушки. Хорг попытался неуклюже повернуть в мою сторону свой подбитый корабль, но его двигатель заглох, и истребитель бесполезно закувыркался в космосе. Получив очередь из пушки, он превратился в пылающий метеорит и вскоре погас.

Но тут ко мне метнулись еще два истребителя. Командир первой эскадрильи успел вызвать подмогу до своей гибели.

— Сет, — послал я сигнал нашему разведчику. — Помоги мне!! Вдвоем у нас есть шанс справиться с тремя врагами, а потом мы ударим в тыл тем, кто атакует наших!

Однако, посылая этот сигнал, я был уверен, что он останется гласом вопиющего в пустыне. Хорги никогда не решатся сделать в бою что-то, что не было обговорено заранее. А подобный мой маневр заранее обговорен не был. И Сету не было дела до того, что я предлагал неплохую вещь. Вернее, дело было... если бы враги вдруг замерли минут на пять и дали бы ему возможность все обдумать. Тогда бы Сет сделал правильные выводы и поспешил бы ко мне. Но враги этого времени ему не дали, а сделать выводы быстрее Сет не мог. Поэтому он рванулся на помощь основной эскадрилье. Но сейчас он не успел и туда — его перехватил оставшийся пилот из первой эскадрильи и навязал бесполезный для Сета бой. А два оставшихся из первой эскадрильи атаковали меня. И пока только из-за своего маневрирования мне удавалось избегать гибели, хотя обстреливали меня довольно основательно.

Разозленные моей увертливостью, пилоты разлетелись в разные стороны и попытались взять меня в «клещи». Я молниеносно переложил истребитель на правый бок и рванулся навстречу одному из противников. Тот резко отвернул, дав мне возможность атаковать с разворота второго, выпустив по нему ракеты. И снова компьютер вражеского корабля оказался не готов к такому маневрированию — в него были заложены нормы перегрузки, которые способны были выдерживать пилоты. Мой же маневр эти нормы превосходил и поэтому не учитывался. Истреби-

тель врага сам налетел на мои ракеты, превратившись в пылающий факел. Совершая этот маневр, я подставился другому истребителю и получил от него разряд в бок. Словно по нервам полоснул заряд импульсной пушки. Я попытался отклониться, но здесь уже более опытный пилот меня не упустил. Через мгновение все в моих глазах поглотила огненная вспышка.

Очнулся я в кабине тренажера весь в поту. Комбинезон старательно массировал мои мышцы, приводя в чувство. Я проморгался. Потом отдал команду, и колпак тренажера медленно откинулся. Я вылез из машины и, пошатываясь, двинулся к подбегающим врачам.

— Ко мне! Немедленно ко мне! — закричал подоспевший Вултон. — Срочно на обследование!

Ага, кто бы сомневался. Вултон занимался моим обследованием после каждого вылета. Потом еще должна быть беседа и с Мелианой.

Как я и предполагал, так и случилось. А результаты учебного боя я узнал только через несколько часов. У нас погибли все, мы смогли уничтожить шесть истребителей врага. Причем четверых сбил я. Таким образом мы полностью проиграли. Зато можно было успокоиться тем, что нам удалось нанести самые большие потери первой эскадрилье за последние пять лет. Четыре истребителя за вылет они не теряли никогда. Но, как я подозревал, Корах вовсе не будет этим доволен. Ведь эти потери нанес Кен — сопляк. А вся его остальная эскадра смогла уничтожить только два истребителя из другой эскадрильи. Да к тому же, как я слышал, ему еще попало на разборе из-за того, что он не отправил Сета на помощь мне. Как показал анализ, вдвоем с ним у нас действительно были шансы победить последнюю троицу из первой эскадрильи —

ведь Сет был очень опытным пилот, недаром Корах отправлял его на разведку. А победив первую эскадрилью, можно было кардинально изменить расклад, даже если, уничтожив первую эскадрилью, мы с Сетом погибли бы. И то, что я предлагал во время боя именно этот вариант, отнюдь не прибавляло хорошего настроения Кораху. Я же понял, что мне пока лучше с командиром моей эскадрильи не встречаться. Какое счастье, все-таки, что я его подчиненный только на время учений. А пока меня ждали новые занятия.

Глава 5

Еще два месяца нескончаемых тренировок. К счастью, Вултон словно понял, что с Корахом я больше заниматься не смогу, настоял на моем переводе в другую эскадрилью. Ее командир, словно зная, что я у него временно, отнесся ко мне совершенно индифферентно. Получив строгий приказ сверху, он во время учебных боев выполнял все мои просьбы. Нельзя сказать, что это сильно повлияло на результаты учебных боев, но неприятных сюрпризов своим противникам мы стали преподносить гораздо больше.

Впрочем, занятий пилотажем в эти два месяца было не очень много. И, если не считать того, что мне впервые разрешили полетать на настоящем истребителе, ничего примечательного не случилось. К моему истребителю меня привел Вултон и буднично сообщил, что желает проверить мою реакцию не только на тренажере, но и в реальном полете.

Я едва не запрыгал от радости и быстро собрался залезть внутрь. За что немедленно получил нагоняй от офицера, обеспечивающего полет. Как оказалось, истребитель был новый, только что расконсервированный из запасных, и к полету готов не был. Привести его в состояние готовности и была моя задача. Вспоминая, все что мне говорили на лекции, я занимался этим почти неделю. Тестировал схемы, проверял программы. Смотрел, насколько соответствует стандарту бортовой набор. Этот набор доставил мне больше всего хлопот. Зная хоргов, я понимал, что, пока всё не будет соответствовать стандарту, меня в полет не выпустят. А в стандарт входило оружие: пистолет с набором батарей и магазинов к нему, винтовка, набор пищевых концентратов, аптечка первой помощи, запасной комбинезон, спецсаквояж с предметами личной гигиены, вибромачете — если придется пробираться по джунглям. И еще куча разных вещей. Беда же заключалась в том, что этот стандартный набор рассчитывался на хоргов, а не на землян. Поэтому большинство вещей в нем совершенно не годилось для меня. Вот и пришлось мне побегать по разным службам, оформляя заказы и выпрашивая разрешения. В результате Вултон снабдил меня пищевыми концентратами и аптечкой, Хотор оружием, Мелиана позаботилась об одежде.

— Это вообще кошмар, — жаловался я Старху после всех этих мучений. — Чтобы один раз слетать в космос на пять минут, я почти три недели занимался тем, что готовил стандартный набор, который мне никогда не пригодится!

— Космос не терпит несерьезного отношения! — сурово оборвал меня Старх. — И никогда не зарекайся, на сколько бы ты не летел. Этого никто не знает,

кроме Создателя! А к стандартному набору относись уважительно! За знание того, что стоит брать в полет, было заплачено не одной жизнью.

Что ж, это было понятно. Хорги очень серьезно относились к таким вещам. И можно с уверенностью утверждать, что лишних вещей в наборе не было. К тому же, готовясь к полету, я изучил техническое обслуживание машины. Зато сам полет меня разочаровал. Ничего примечательного или интересного. Ну полетал вокруг корабля, посмотрел. Потом вернулся обратно. Тренировки же пошли своим чередом: рукопашный бой в невесомости, психологическая подготовка, стрельба, финансы, теория сверхсветовых полетов и прочее. Всё как обычно.

Правда еще одно изменение произошло. Как и говорил мне Старх, наш корабль покинул орбиту планеты в зоне хоргов и отправился куда-то в сторону зоны дролов для исследования какого-то феномена. Я так и не понял какого, да не очень и интересовался. Зато я крайне интересовался жизнью галактики и читал в библиотеке корабля на эту тему всё, что мог найти. Расы, планеты, им принадлежащие, их управление. На такие занятия загонять меня не требовалось.

— Насколько же разнообразен космос, — заметил я однажды Вултону. — И как громаден.

— Да, — согласился со мной доктор. — Мы еще так мало знаем.

— И тем более непонятно, что вы делите с дролами.

Вултон поморщился.

— Мы с ними ничего не делим. Мне кажется, на эту тему мы уже говорили с тобой. Мне сейчас трудно сказать, кто виноват в начале конфликта, но он

возник из-за политических разногласий. Они считают наше устройство плохим и требуют, чтобы мы отказались от каст.

Я пожал плечами.

— Мне тоже не нравятся ваши касты. Но я не считаю себя вправе вмешиваться в ваши дела. Я же просто не понимаю этого. Если ваши касты плохие, то изменить никто, кроме вас, этого не сможет.

— Твое отношение похвально. Жаль дролы ему не следуют. Они хотят всю галактику подогнать под один стандарт. Хотя, должен признать, кое-что у них стоит перенять. Вообще-то в этой политике сейчас никто не разберется. Я вполне могу признать, что в некоторые моменты мы ведем себя ничуть не лучше дролов. Кстати, ты получил полетное удостоверение личности?

Я моргнул, удивленный сменой темы.

— Конечно, получил. Кто бы меня выпустил в полет без него?

— Ты зря смеешься над нашими правилами, — неодобрительно заметил Вултон.

— Я не смеюсь. Просто у вас, похоже, продумана каждая мелочь. Но ведь так нельзя! Нельзя предусмотреть всё на свете.

— Нельзя, но мы стремимся. К тому же ты напрасно думаешь, что наших правил очень много. Мы стараемся регламентировать жизнь разумно и количество правил тоже должно быть разумно.

Хм, не хотелось бы мне попасть в общество, в котором количество различных правил будет неразумным с точки зрения хорга.

Вултон закончил считывать данные с диагноста и знаком разрешил мне подняться.

— Ну вот и всё. Ответственно заявляю, что теперь с тобой точно всё в порядке. Твое обучение тоже подходит к концу.

— Что, я уже всему выучился? — ехидно спросил я.

— Нет, — ответил Вултон серьезно. — Программа рассчитана на два года. Ты же обучаешься всего девять месяцев. Просто все данные я уже получил, а полностью обучаться тебе ведь без надобности. Насколько я понял, поступать добровольцем в армию хоргов ты не намерен.

— Совершенно не намерен.

— Жаль, но заставить тебя не могу. Ты и так уже нам сильно помог. Благодаря тебе мы получили воистину бесценные данные. Что ж, Кирилл, от имени всей цивилизации хоргов хочу выразить тебе огромную признательность за оказанные услуги. Я распоряжусь, чтобы на твой счет перевели всю причитающуюся тебе по контракту сумму, а дальше лети, птенец.

— Куда лететь? — не понял я.

— А куда хочешь. Тех денег, что мы тебе заплатим, хватит надолго. По крайней мере, занятие в галактике найти сможешь. Тут и наша подготовка тебе пригодится. А хочешь, мы вернем тебя на Землю. Живи на родине. В общем, дорог у тебя много. Думай. Потом сообщишь мне о том, что надумал.

Я кивнул и направился к себе. В комнате я сосредоточился, откинул все лишние мысли, пытаясь решить нелегкую задачу своего будущего. С одной стороны, мне ужасно хотелось домой, на родину. Но что я там буду делать? Вечный мальчишка. Что мне там светит? Но с другой стороны и в галактике мне делать абсолютно нечего. Вот и выходило, что я нико-

му не нужен. Родители погибли, родственники отца от меня отказались, а в галактике, кроме Старха, у меня друзей не было. А Старх... кто я для него? Мальчишка другой расы, который однажды ему помог. У него своя работа, которая заставляет его мотаться по всей исследованной галактике. Еще неизвестно, когда я с ним снова смогу увидеться.

Задумавшись, я подошел к полке с шарами и взял последний, шестнадцатый. Только когда я задумчиво начал катать его по ладони, я понял, что сделал. Ведь до этого момента мне так и не удалось поднять последний шар. Как же у меня получилось? И тут я заметил, что шар не касается моей ладони. Я удивленно распахнул глаза, и шар тут же опустился на ладонь и рассыпался в пыль под собственным весом. Тяжелые думы о своем будущем вмиг вылетели у меня из головы. Я размышлял о том, что произошло. Как я взял шар? Я тогда даже не думал о нем. Просто захотелось что-то взять. Минуту! Я ведь даже не касался шара! Я точно не протягивал руку к нему! Мне просто подумалось, что, наверное, хорошо бы покатать этот невесомый шарик на ладони.

От какого-то странного предчувствия и напряжения у меня вспотели ладони. Я поспешно вытер их и ударом по кнопке вернул последний шар в предназначенную ему лунку. Потом сосредоточился, отстранился от всего, перевернул руку ладонью вверх и отчетливо представил, как шарик перелетает мне на ладонь. Шар плавно поднялся над своей подставкой и полетел ко мне. От удивления я потерял над ним контроль, и на пол упала груда осколков. Я снова вернул шар и на этот раз довел его до ладони. Сохраняя легкий контроль, я заставил шар парить в миллиметре

над рукой. Теперь он перемещался вслед за моей ладонью. В полном восторге, я проделал с шаром еще несколько упражнений, заставляя его летать вокруг моей головы, вокруг руки.

— Так это что, телекинез? — в полном восторге спросил я сам себя.

Для проверки я попытался поводить шар по комнате, но тут корабль ощутимо тряхнуло, я потерял контроль, и шар рассыпался.

— Что за...

Корабль опять тряхнуло.

— Внимание, боевая тревога!!! — Неожиданно разнеслось по кораблю, и тут же тревожно взорвалась сирена. И опять: — Внимание, боевая тревога!!!

Надрываясь, выла сирена. Не понимая, что мне надо делать, я застыл. Однако вбитые инструкции дали себя знать, и я уже проверял работу своего комбинезона. Потом выглянул из комнаты. Коридор оказался погружен в полумрак. Мимо пробежало несколько человек. Каждый занимал место согласно своему расписанию. Вот только никакого места по расписанию у меня не было, и что мне делать, я не знал.

— Летчикам собраться на палубах!!! — «взорвался» динамик. — Срочный взлет! Атака дролов.

Вот это было уже понятно. Хоть я не летчик, но все же кое-что умею. А на корабле я точно лишний. Придя к такому выводу, я запустил компьютер комбинезона, чтобы он перестроил мою форму в летный костюм и бросился к взлетным палубам. В этот момент корабль снова тряхнуло. На этот раз гораздо сильнее, чем раньше. Раздался треск.

— Разгерметизация корпуса! Ремонтным службам срочно на пятую палубу! — опять разнеслось по кораблю.

А вот это было уже серьезно. Если нарушена герметизация, значит, атакуют непосредственно корабль. Да что же делать?!

Я в растерянности остановился и понял, что мое решение не самое лучшее — на меня сразу натолкнулись несколько техников. Обругать сафана они не осмелились, но наградили меня очень красноречивым взглядом. Я поспешно отскочил в сторону, и техники пронеслись дальше.

Я уже приближался к палубам, когда в одном из помещений, где, как я знал, хранились ракеты для истребителей, раздался взрыв. Я похолодел. Если сейчас рванут все ракеты, то разнесет половину борта. Я ударил по кнопке пожарной тревоги и включил автоматическую систему тушения. Заглянул в помещение. Со всех сторон склад боеприпасов заполняла пена, а я вспомнил, что заряды этих ракет от нагрева взорваться никак не могут. От всего этого я совсем растерялся. Тут я почувствовал, как кто-то ухватил меня за плечо.

— Ты что здесь делаешь?! — проорал мне Старх.

— Не знаю, — честно ответил я. — Что вообще здесь происходит?!

Старх нервно огляделся.

— Кирилл, если ты считаешь меня другом, то послушай и не перебивай! Пожалуйста, — взмолился он, видя, что я хочу что-то сказать. Своего приятеля в таком состоянии я видел впервые. — Садись в истребитель под номером пятнадцать. Садись, не спорь! Я все твои вещи перенес в него! Сейчас нет времени объяснять, просто послушай!

Старх опять оглянулся. На раздавшийся рядом взрыв он не обратил никакого внимания. Я же, оша-

рашенный его напором, только моргал. Старх же продолжал трясти меня за плечи и настойчиво повторял:

— Садись и улетай немедленно! Слышишь?! Немедленно! Возвращайся на Землю и никогда больше не летай в космос! Поверь!!! Здесь нет для тебя ничего! Только кровь и грязь! Кровь и грязь! Дома ты сможешь найти себя... — Старх не закончил, вдруг как-то дернулся и начал медленно сползать по стене.

Я резко обернулся. Позади меня шли двое в доспехах, в которых я с удивлением узнал стандартные десантные скафандры дролов. Значит, дролы проникли на корабль. Старх их тоже увидел.

— Нет, — прошептал он. И тут же крикнул: — Нет! Вы не можете! Я не позволю!!! Он — мой друг!!! Вы не понимаете!!!

Один из дролов вскинул свое оружие. Старх оттолкнул меня.

— Беги! Пятнадцатый!

И тут же в него угодил разряд. Но этого я уже не видел. Слышал только, как всхлипнул Старх. Безоружный, я ничем не мог помочь другу. Даже моя сила была бесполезна в сражении с людьми в десантных скафандрах. Оставалось только выполнить странную просьбу друга.

Глотая слезы, я помчался в ангар. Пятнадцатый истребитель я нашел сразу. Он стоял чуть в стороне за каким-то хламом. Я быстро протестировал систему — истребитель был совершенно готов и снаряжен по полной программе. Я быстро захлопнул колпак и запустил предстартовую подготовку. Отключил сознание и стал истребителем. Осмотрелся. В поме-

щение ангара вбежало шестеро десантников дролов и неуверенно осмотрелось. Я пожалел, что пока истребитель не в полете его оружие блокировано. Сейчас бы выехать и расстрелять всех этих десантников. Для импульсной пушки истребителя их доспехи что бумаги. Но стрелять я пока не мог и поэтому только запустил аварийное открытие шлюза. В особых случаях это можно было сделать из кабины истребителя, если, конечно, эта система не была заблокирована с центрального поста. Судя по тому, что система заблокирована не была, дролы центральный пост еще не захватили.

Десантники, заметив открывающиеся шлюзы, замерли, а потом бросились назад. Один не успел выбежать из ангара, и его потоком воздуха понесло в космос. Да, экстренный запуск это зрелище то еще — при нем не выкачивался воздух из ангара и не проводились предварительные процедуры. Шлюзы открывались сразу, вне зависимости от всех других факторов. Я поспешно включил магнитные якоря, чтобы этим потоком истребитель не кинуло на открывающиеся створки — поток воздуха был таким, что мой истребитель своротило бы моментально. В десантном скафандре, похоже, тоже предусматривались магнитные якоря, поскольку дрола вдруг перестало нести к шлюзам и он замер прямо по центру ангара напротив моего истребителя.

Я не знаю, тот ли этот был дрол, что стрелял в Старха, но в этот момент я об этом не думал. Я видел Врага! Настоящего Врага. Я злорадно усмехнулся и отключил якоря. Истребитель понесло прямо на замершего дрола. Тот не мог ни уклониться, ни защититься. Шлюзы уже открылись. Мой истреби-

тель налетел на дрола, сорвал его магнитные якоря и выкинул в космос. Дрол отчаянно замахал руками. Попробовал включить двигатель скафандра, но спастись я ему не дал. Я уже держал Врага в прицеле. Один выстрел из импульсной пушки, и дрола даже не разнесло — испарило. Только вот здесь был враг, а сейчас уже только облачко газа, определяемое только сверхчувствительными приборами.

И тут я пришел в ужас. Да что же я делаю? Разве этот дрол был мне враг? Он убил моего друга, остальные такие же захватывали корабль, но ведь у них давно шла война. Может быть глупо, но, с моей точки зрения, все они были людьми военными. А раз так, то, надевая форму, они должны быть готовыми к тому, что им придется воевать и убивать... и умирать. Но меня ужаснуло даже не то, что я убил кого-то, а то, с какой радостью я это сделал.

Однако сейчас было не время для самоанализа. Я огляделся. Повсюду были корабли дролов. Я узнавал их легко, вспоминая занятия. Они атаковали наш корабль, который еще вяло отстреливался. Но было ясно, что всё уже кончено. Спастись у хоргов не было никакого шанса. Тут мой одинокий истребитель заметили дролы, и два их истребителя рванулись наперехват. Я выждал момент, когда они приблизятся и запустят ракеты, а потом ушел в резком маневре, который они повторить были не в состоянии. Насколько я помнил из занятий, дролы обитали на планете с меньшей силой тяжести, чем хорги, а значит, были более чувствительны к перегрузкам, чем они. А хоргов я обставлял только так.

Вражеские ракеты вмиг потеряли цель и заметались. Я же заскрежетал зубами. Вот они, Враги! Уни-

чтожить их! Броситься в бой! Давить их всех! Впрочем, я прекрасно понимал и всю бесперспективность подобного шага. Меня уничтожат и довольно быстро. И даже друзьям не помогу. К тому же меня еще сильно напугала эта ярость, которую я испытывал при виде дролов. Если бы не этот испуг, я, может быть, еще рванулся бы в бой, пытаясь уничтожить хотя бы парочку истребителей. Но сейчас я старался только сбежать и сбежать как можно быстрее.

Я ринулся в гравитационное поле планеты, исследованием которой занимались хорги, и начал резко ускоряться в нем. Перегрузка вдавила меня в кресло. В глазах заплясали красные точки. Но этим маневром я сразу оторвался от погони. Дролы повернули обратно, видно решили оставить одинокий истребитель в покое, поняв, что он ничем им не угрожает. Я вышел из гравитационного поля планеты и направил свой корабль из эклиптики, чтобы поскорее покинуть звездную систему и уйти в сверхсвет.

И тут меня ждал еще один сюрприз: оказалось, что за восьмой планетой системы тоже находились три корабля дролов и наблюдали за боем. Либо командир группы, либо просто наблюдатели, решил я. Меня они тоже засекли, и один из кораблей даже попытался пойти на перехват, но из эклиптики выходить почему-то не решился и вернулся обратно, послав какой-то сигнал. Мне удалось уловить только край сообщения. Но размышлять над всеми этими сюрпризами не хотелось. Сейчас мне вообще ничего не хотелось. Я наугад задал координаты и отдал приказ автопилоту, а потом отключился от машины, снова став собой. Если бы в тесной кабине была возможность, то я, наверное, свернулся бы калачиком. Но ремни безопасности не

давали мне даже пошевелиться. Только мягко вибрировал мой костюм, массируя мышцы.

Сколько я провел в полубессознательном состоянии, я не помню. Я вообще мало что впоследствии мог вспомнить об этом дне. Некоторое время я жалел себя, проклиная свою горькую судьбу. Сначала гибель родителей, интернат. А теперь вот еще одна напасть. Может, я приношу несчастья всем, с кем оказываюсь рядом?

Потом взял себя в руки, вспомнив тренировки и хоргов. Они умели анализировать. Я усилием воли прогнал всю жалость к себе и стал размышлять, вспоминая все события. Зачем Старх поменял истребители? Ведь мой, под номером тридцать два, тоже был готов к старту. Его даже легче было подготовить. Но Старх взял истребитель именно из запасника. Ответа на этот вопрос я пока найти не мог и отложил его. Тут же возник новый вопрос: каким образом дролы сумели напасть так неожиданно? Ведь весь экипаж знал, что находится в опасной зоне, и вахты несли по усиленному варианту. И отнестись к своим обязанностям наплевательски хорги не могли. Кто угодно, но только не хорги.

Постепенно, перечисляя все возникающие у меня вопросы, я понял, что запутываюсь, уж слишком много их было. Я помотал головой.

— Похоже, мне придется начать с самого начала, — задумчиво пробормотал я. А самое начало, это тот момент, когда Старх в форме милиционера гнался за двумя лазутчиками дролов.

Я размышлял, анализировал ситуацию так, как учили меня хорги. Но не понимал ее. Я никак не

мог ухватить главного, что помогло бы распутать весь клубок. И я никак не мог найти ответ на один вопрос: почему дролы напали? В нейтральной зоне, в открытом космосе да, но не на исследовательский корабль. Тем более если этот корабль находится в зоне хоргов. Пусть спорной, далекой, но зоне хоргов. На всех картах эта зона обозначалась как необитаемая и не представляющая интереса. И вот в эту зону хорги направляют свой корабль. И в этой же зоне оказывается целая эскадра дролов.

— А может рвануть на Землю и ну его всё? — подумалось мне. — Пусть сами разбираются.

Но я понял, что уже не могу уйти. Дело уже начало напрямую касаться меня, и я должен был во всем разобраться. И мне очень сильно не нравилась моя ярость, которая охватила меня при виде дролов и их кораблей. Этим стоило заняться в первую очередь. Я закрыл глаза и углубился в изучение самого себя. Об этом умении я не успел сказать Мелиане и сейчас сильно жалел об этом. Уж она-то научила бы меня пользоваться этим умением. Сейчас же я вынужден был пробираться на ощупь.

Причину ярости я отыскал быстро. Оказалось, что это влияние хоргов. Находясь почти год в их обществе, я поневоле начал воспринимать их настрой, усиленный занятиями с Мелианой. Правда, непонятно, почему я так остро на все реагировал, но я списал все на занятия и что Мелиана не учла психику чуждого ей существа.

Я заблокировал этот сегмент собственной психики. Закончив с этим, я начал обдумывать свои дальнейшие шаги. Обдумывать холодно и отстраненно, как

меня учили. Теперь, пожалуй, стоило поблагодарить Вултона за то, что настоял на моем обучении. Впрочем, если бы я не согласился, то уже был бы дома.

Ладно, это пока отложим. Так... Первое, что мне надо, — это получить более независимую информацию. Не от заинтересованных сторон. А для того, чтобы получить эту информацию, мне необходимо на время затеряться. Спрятаться. Причем от всех. И от хоргов, и от дролов.

Дальнейшие размышления проблем не составили, и я вскоре набросал в общих чертах план своих действий. Теперь оставалось воплотить его в жизнь. И именно этим я и собрался заняться. Я чувствовал, что во всем случившемся должно быть что-то очень важное для меня. Что-то жизненно важное. И я должен был в этом разобраться.

— Прости, Старх, но я не могу выполнить твою просьбу. Я должен всё понять. Не знаю, что это за «всё», но я разберусь, обещаю тебе. Я найду правду.

Приняв решение, я успокоился. А потом вновь подключился к компьютеру истребителя. Пришло время действий. И для начала надо определить, куда я попал, убегая от погони. А потом выбрать нужную мне планету, где незнакомцу не будут задавать лишних вопросов.

Часть вторая
Вольная птица

Глава 1

Старый Жек протер слезящиеся глаза и снова уткнулся в монитор сканера. «Годы, годы», — с тоской думал он, управляя манипулятором старой раздолбанной «калоши», которая только по ошибке именовалось межпланетарным катером. Когда-то эта «калоша», безусловно, была чудом инженерной мысли... лет пятьсот назад. Но сейчас это был всего лишь агрегат, годный только для музея.

Старый Жек, покряхтывая, потер себе спину и откинулся в кресле, явно не предназначенном для космических кораблей. Подобное кресло, скорее, можно было увидеть в офисе, но не в космосе. Но Старый Жек был непривередлив. Да и будешь тут привередлив, с такими доходами.

Сканер запищал, привлекая внимание. Старый Жек устало посмотрел на него. Он уже устал надеяться на удачу. Устал мечтать о том, что однажды ему повезет наткнуться на астероид, действительно богатый рудами.

Планетарная система Корзек не имела обитаемых планет, хотя планета Лоргон и была пригодна для жизни... относительно. Дело в том, что однажды здесь произошла космическая катастрофа, когда в систему залетел гость из глубин галактики. Огромный астероид влетел в систему и столкнулся со второй от звезды планетой. Мощнейший взрыв разнес планету на куски. Большая часть осколков понеслась вокруг звезды, образовывая астероидный пояс, чуть меньше астероидов стало притягивать звезда, и эти осколки вскоре налетели на первую планету, также превратив ее в обломки. А небольшая часть обломков рухнула на третью планету, вызвав на ней страшные катаклизмы.

В результате этого катаклизма планета отклонилась от первоначальной орбиты, а выброс пыли в атмосферу закрыл свет звезды. Постепенно пыль осела, но средняя температура теперь на всей планете редко поднималась выше минус двадцати градусов по Цельсию. Впрочем, о Цельсии обитатели этой планеты вряд ли знали, но все равно курортом ее не считали. Планета Лоргон так и осталась бы безжизненным холодным миром, если бы один заблудившийся искатель приключений не наткнулся в громадном астероидном поле на обломок, содержащий редчайший минерал.

Этот счастливчик, продав находку, вмиг превратился в миллионера, а в систему хлынули тысячи таких же искателей легкой наживы. Одним из таких искателей и был Старый Жек По случаю он приобрел межпланетарный катер, переоборудовал его под геологоразведчик и на последние деньги зафрахтовал грузовик, который и доставил его катер в систе-

му. И вот теперь уже двадцать лет Старый Жек искал свою удачу. Нет, нельзя сказать, что ему не везло. Он тоже находил вехт — так назывался минерал, но того, что находил, было недостаточно, чтобы суметь выбраться из этой проклятой системы. Все его находки, как правило, уходили на оплату бешеных счетов — жить на промороженной планете было чрезвычайно дорого.

— Проклятье! — Старый Жек досадливо почесал свои надбровья. И этот сигнал оказался фикцией. Нет, вехт там был, но из-за того количества возиться не стоило. Стоимость потраченной энергии на его добычу будет больше, чем стоимость добытого минерала.

Он уже привык философски воспринимать свои неудачи и уже не огорчался. Он почти свыкся с мыслью, что умрет в этой проклятой системе. Либо во время рейса развалится его старая «калоша», либо однажды он не сможет оплатить счета. Лоргон — жестокий мир и на слово здесь не верят. Нет оплаты — нет продуктов, тепла и энергии для корабля. А это такая же верная смерть, как и авария его катера в космосе. Спасательных служб здесь не было, а остальные старатели будут только рады гибели конкурента.

Снова заверещал сканер. Старый Жек почти равнодушно взглянул на монитор. Тут же выпрямился и недоверчиво уставился на показания геологоразведочного сканера. Слишком уж чистые элементы показывал он. В природе таких не существовало. Значит, кто-то еще здесь ошивается. Старый Жек быстро отключил все свое геологическое оборудование и запустил радар (увы, энергии, чтобы питать обе системы у него не было).

— Ну где же ты? — раздраженно пробурчал Старый Жек, выискивая врага. Еще не видя никого, он уже определил этого неизвестного как врага. Иначе здесь было не выжить. Старый Жек запустил на прогрев аккумуляторы лучевого пулемета. Лучевой пулемет в астероидах был малоэффективным оружием, но на другое у Жека просто не хватило денег.

Какая-то точка показалась на радаре. Она была слишком мала, чтобы угрожать ему, к тому же двигалась не напрямую к катеру. Старый Жек запустил анализатор. Через минуту тот выдал данные и Старый Жек недоверчиво вскинул свои лишенные бровей глаза.

— И что бы это значило? — спросил он сам себя. Потом включил внешний обзор. Анализатор, хоть и примитивный, не ошибся. Мимо его кораблика действительно проплывал человек в скафандре. Скафандр у человека был еще хуже, чем его катер. Отчетливо были видны несколько заплаток.

Едва поглядев на это, Жек всё понял. Очевидно, какой-то бедолага старатель оказался более несчастливым, чем он сам. Либо напоролся на астероид, либо еще по какой причине, но корабль этого человека погиб. Сам он успел спастись. Хотя, честно говоря, лучше бы он погиб при аварии. Эта смерть гораздо лучше гибели от удушья в старом скафандре. Ибо, даже если сигнал бедствия услышат, то вряд ли придут на помощь. А вот сигналов бедствия в эфире и не слышалось. Очевидно передатчик был поврежден при аварии, либо был поломан еще раньше, что, судя по внешнему виду скафандра, было вполне возможно.

Старый Жек задумчиво проводил неизвестного человека взглядом, когда скафандр вдруг зашевелился и бедолага, видно очнувшись, отчаянно замахал руками, пытаясь привлечь внимание. Старый Жек раздраженно отвернулся, намереваясь продолжить путь. Некогда возиться с разными идиотами. К тому же припасов на его катере все равно нет для двоих. Однако в Старом Жеке все же, очевидно, оставалось что-то от того добряка и балагура, которого когда-то знали его друзья. Все-таки Старый Жек не мог пройти мимо гибнущего человека. Не мог, хотя и понимал, что если подберет его, то обречет на гибель обоих, ибо вехта он еще собрал мало и оплатить счета не сможет. Продолжить поиски с пассажиром он тоже не сможет — не хватит припасов.

— Проклятье на тебя, чужак! — прорычал Старый Жек. То, что этот старатель даже не его расы, Старый Жек не сомневался. Все пропорции человека говорили об этом.

Старый Жек сплюнул и сел за манипулятор. Осторожно ухватил чужака за ногу и слегка подправил его полет в сторону шлюза. Включил насосы, откачивая из шлюзовой камеры воздух — кислород был дорог и расходовать его просто так Жек не собирался. Тем более что очистители воздуха работали с грехом пополам.

Жек приложил ухо к корпусу катера. Услышав стук чужака о стену шлюза, старый старатель захлопнул дверь и снова закачал в камеру воздух. Жек, кряхтя, выбрался из кресла и пошел смотреть на незваного гостя.

Чужак лежал на полу шлюзовой камеры в какой-то нелепой позе. Но едва скрипнула дверь, как он поше-

велился и поднялся, слегка пошатываясь. Посмотрел на какой-то прибор и откинул шлем. Подобной расы Старому Жеку видеть еще не приходилось. Впрочем, это его и не удивило. Галактика большая — разве увидишь все ее чудеса за одну жизнь. Одно он мог сказать точно — чужак не принадлежал ни к одной из великих рас. Ни к древним хайо, ни к могущественным дролам, ни к технически развитой и равной по могуществу дролам расе хоргов. Уже одно это успокаивало. Хорги и дролы были слишком невыносимы и важны. Они любили всё требовать, считая всю галактику принадлежащей им.

Чужак слегка поклонился.

— Благодарю за помощь, уважаемый, — с легким акцентом проговорил он на всегалактическом.

Старый Жек на вежливость не купился, продолжая внимательно изучать гостя, готовясь к любым каверзам. Чем-то это чужак напоминал расу Жека. Только он был ниже ростом. У него не было налобной дуги. К тому же на голове росли волосы, а на теле нет, в то время как у Старого Жека было все наоборот.

Судя по всему, чужак угрожать не собирался, и Жек незаметно убрал свой лазер и посторонился, давая возможность чужаку войти в катер. Тот опять поклонился и прошел мимо.

— Прошу прощения, — неожиданно снова заговорил чужак, — не могли бы вы дать мне попить. У меня в скафандре вода закончилась.

— Конечно, — не очень вежливо сказал Старый Жек. Он достал небольшой стаканчик и наполнил его мутноватой жидкостью из небольшого крана, приделанного рядом с креслом.

Чужак секунду недоверчиво разглядывал мутноватую жидкость.

— Пей, не сомневайся, — проворчал Старый Жек. — Это от дезинфектора она такая. Замкнутый цикл.

По всему было видно, что чужаку пить расхотелось. Только заметным усилием он заставил проглотить эту жидкость.

«Ишь, брезгливый какой, — раздраженно подумал Старый Жек. — Интересно, как он вообще-то в старатели попал? Наверное, новенький. Такого я бы запомнил. Первый рейс и сразу неудача».

— Спасибо, — в голосе чужака чувствовалась искренняя благодарность.

Жизнь здесь еще не обломала его, решил Старый Жек. Точно новенький. И против воли Старый Жек даже как бы извинился за плохое качество воды:

— Система очистки уже почти не работает, а денег на замену или хотя бы ремонт у меня нет. Вот и приходится пить... Да ты пройди вон в тот закуток. Сними свой скафандр. В нем же не очень удобно.

— Благодарю.

Чужак действительно протиснулся за переплетение труб и завозился там. Жек слышал, как чужак чем-то шуршал. Вскоре чужак вышел. Одет он оказался в довольно добротную одежду, по виду сшитую из синтешерсти. Такая ткань хорошо держала тепло, была легка и удобна. Судя по одежде, подготовился чужак к жизни на Лоргоне хорошо.

Чужак осмотрел себя, словно видел свою одежду впервые и виновато улыбнулся:

— Наверное, я сильно нарушил ваши планы. Но мой корабль налетел на астероид и... в общем, теперь вот я попал к вам.

— Да уж, — без всякого дружелюбия отозвался

Старый Жек. Теперь логика вернулась к нему и он отчаянно пытался придумать способ добыть средства, чтобы оплатить все необходимое для него на Лоргоне к тому моменту, как припасы катера подойдут к концу. — Из-за вас, сударь, я теперь не знаю, что делать. Как хоть вас зовут, горе-старатель?

— Кир. Можете называть меня просто Кир. В конце концов, мы же соратники по ремеслу.

— Соратничек, — буркнул Жек. Из разговора Старый Жек вынес, что у этой расы существуют более сложные имена для официальных встреч. — А меня зовут Жек. Но все называют Старый Жек. Но ты мне лучше скажи, что мне делать?

— А в чем дело?

— В чем дело?

Старый Жек постарался коротко описать свою проблему, возникшую с появлением гостя у него на катере. Жек вообще-то не был доверчивым человеком, иначе не прожил бы двадцать лет в таком гиблом месте, как Лоргон. Делая вид, что занимается своими делами, он краем глаза наблюдал за чужаком. Тот довольно странно покусывал губы. Жек решил, что чужак задумался. Тут Кир поднял голову и посмотрел на Жека.

— Вы знали всё это и всё равно помогли мне? Ведь вы могли бы пролететь мимо?

— Надо было бы.

Сейчас Жек был почти уверен, что зря спас этого человека. Правильно говорят, что излишняя доброта до добра не доводит. На Лоргоне даже поговорка была: добряк — значит мертвяк.

— Что ж, — заговорил вдруг чужак. — Наверное, будет справедливо, если я оплачу вашу помощь. Услуга за услугу, так сказать.

Старый Жек недоверчиво смерил взглядом чужака. Похоже, тот не шутил. Жек постарался незаметно положить руку на рукоятку своего лазера. Чужак это движение все равно заметил.

— Убив меня, вы все равно ничего не получите. И стоило ли меня спасать, чтобы сейчас убить?

В этих словах была логика.

— И чем же ты собираешься оплатить мне, если не деньгами?

— Вехтом. Видите ли, я попал в аварию после того, как поработал немного. И я кое-что нашел. Вехт я сложил на одном астероиде, чтобы забрать его потом. Но, похоже, мне не придется забрать его оттуда. Новый корабль я смогу купить не скоро, а на слово мне вряд ли кто поверит, как я понял. Почему бы вам не забрать его? А мы его честно поделим. Пятьдесят на пятьдесят.

«Точно новичок, — уверился Жек. — Ну какой старожил так запросто признался бы, что у него есть вехт? Я ведь могу забрать его весь, а этого идиота пристрелить и выкинуть в космос. Никакой полиции здесь нет».

— Сначала я должен увидеть этот вехт.

— Конечно. — Чужак прикрыл глаза и по памяти назвал координаты.

В тот же миг Старый Жек выхватил свой лазер и наставил на чужака. Того, похоже, это не сильно испугало.

— Я не собираюсь тебя убивать, — почему-то решил оправдаться Жек. — Но я не хочу и никаких сюрпризов. Кто тебя знает? А вдруг ты стукнешь меня чем-нибудь и заберешь свой вехт и мой корабль?

Чужак молчал. Старый Жек осторожно подошел к ящику с разным хламом и достал из него короткую

цепь. Оттуда же выудил два электронных висячих замка.

— Подойди, — потребовал он.

Чужак секунду подумал. Потом подошел.

— Руку.

Чужак молча протянул руку. Жек молниеносно захлестнул кисть чужака цепью и защелкнул замок. Другой конец цепи он пристегнул к массивной решетке.

— Вы уверены, что это необходимо?

Жек уже устал поражаться наивности этого чужака. Теперь ясно, что даже не будь аварии, он все равно долго здесь не прожил бы.

— Уверен. Я не хочу неприятностей.

— Я тоже.

Старый Жек не ответил. Он плюхнулся в свое кресло и запустил двигатель.

— Какими заклинаниями вы заставляете вашу рухлядь летать? — неожиданно снова заговорил чужак.

Жек сердито обернулся. Чужак уже удобно устроился на полу, скрестив ноги. Только правую руку он вынужден был держать над головой, но это, похоже, ничуть ему не мешало. Он с интересом осматривал всё вокруг и сердить хозяина, кажется, не собирался.

— Долгой практикой, — буркнул Жек.

— Да. Это действительно сильное волшебство. Если не ошибаюсь, ваш драндулет строили на Элине. Пятисотый год постройки по их летосчислению. Снят с производства триста пятьдесят их же лет назад. А вот движки, судя по звукам, более новые. Производство Илки. Ха, эти же две системы совершенно несовместимы. Набейте тому морду, кто на ваш катер поставил двигатели Илки. Вы же расходуете сорок процентов мощности впустую.

Жек проигнорировал непонятное слово драндулет, и удивленно уставился на чужака. Тот явно знал, о чем говорил.

— У меня не было денег, чтобы купить другой двигатель.

— Денег? Жек, извините, но двигатели сделанные на Илки, стоят дороже, чем алианские системы «ротдер». Конечно, «ротдер» менее мощные, но вам ведь не в гонках участвовать. К тому же они все равно дали бы большую скорость, чем ваши теперешние. Они бы не перемалывали почти половину вашей энергии впустую.

Жек выругался. Тот парень, у которого он покупал эти двигатели, усиленно убеждал его в необходимости покупки именно их. Теперь понятно почему. Просто у Жека в тот момент денег было как раз на них. А ведь он считал, что его почти невозможно обмануть.

— Ладно, умник, — проворчал он. — Все мы умные загодя, а как до дела доходит...

Чужак, кажется, понял, что обидел хозяина, и теперь молчал. Жек же занялся расчетом траектории астероида по указанным координатам. Большого труда это не составило, и вскоре катер замер над нужным камнем. Старый Жек стал натягивать свой скафандр.

— Где ты там спрятал камни?

Чужак молча залез в карман и достал небольшую коробочку. Кинул ее Жеку.

— Когда будете на астероиде, нажмите кнопку. А дальше идите по сигналу.

Старый Жек поймал пульт на лету и удивленно посмотрел на пленника.

«Интересно, почему я его не обыскал? — мелькнула мысль. — Я бы уже давно нашел этот пульт. Надо бы

сейчас обыскать». Но мысль уже пропала. Он только проверил, как прикован чужак. Убедившись, что все надежно, он двинулся к шлюзу.

Перед шлюзом Старый Жек попытался найти скафандр пришельца, боясь, как бы тот не засунул его куда не следует. Однако, к собственному удивлению, скафандра он не нашел.

— Куда он его дел? — раздраженно пробурчал Жек. — Ладно, потом спрошу.

Старый Жек вернулся через полчаса и первое, что увидел, была цепь, свисавшая с решетки, к которой он приковал чужака. Сломанный замок аккуратно был положен на столик. Сам чужак, вооружась какой-то тряпкой, наводил порядок. Услышав, что зашел хозяин, он обернулся и улыбнулся.

— Уже вернулись, Жек? А я тут вот решил немного убраться, пока вас не было. Слишком уж грязно у вас.

— А ну прекрати немедленно!!! — вдруг рассердился Старый Жек. При этом сам он прекрасно понимал, что сердится не потому, что кто-то решил без спроса навести у него порядок, а потому, что так позволил себя провести. Этот чужак оказался очень непрост. Оказывается он в любой момент мог освободиться от оков, что и демонстрировал сейчас. При этом Жек видел, что причину его гнева чужак понимает ничуть не хуже его.

Гость опять улыбнулся. Прошел к решетке, сел.

— У вас там еще есть замок, — дружелюбно сообщил он. — Если вас это успокоит, то мы можем вернуть всё назад.

Жек взревел от такой насмешки. Однако найденный им груз заставил взять себя в руки. Ничего не говоря, Жек выскочил в шлюз и вскоре, кряхтя, затащил в рубку два больших мешка, предназначенных для работы в открытом космосе.

— Какой код? — мрачно спросил он гостя. Чужак назвал. Жек быстро набрал его на замке, раскрыл и высыпал содержимое прямо на пол, только что убранный чужаком. И замер. Таких камней ему еще видеть не приходилось. Это был чистейший минерал. Еще никому не попадался такой. Среди старателей ходили легенды об астероидах из чистого вехта, но их никто не находил. Похоже, этому странному чужаку крупно повезло.

— Я выбрал только самые лучшие камни, — опять сообщил чужак. — Остальные пришлось бросить.

Жек зарычал. Это несправедливо!!!! Несправедливо!!! Он двадцать лет ползал по этой гребаной системе и всё, что ему попадалось, — это бледновато-розовые камешки, в которых содержание вехта составляло едва двадцать процентов. И в эти дни он считал себя счастливчиком. А этот чужак, новичок, находит жилу и выбирает самые лучшие, оставляя остальные на потом. А эти лучшие почти полностью состояли из вехта. Причем самого лучшего. Камни буквально светились изнутри красным огнем. Казалось, еще мгновение и они вспыхнут прямо в руке.

— Слушай... — Старый Жек закряхтел. Потом всё-таки вспомнил имя чужака. — ...Кир, а там действительно много таких камней?

— Ну... много не много, но, пожалуй, твой трюм забить можно. Конечно, не такого качества...

Не такого качества!!! Да если они будут даже на-

половину беднее этих, то он станет миллионером. Да за любой камешек из этих мешков можно получить тысяч сорок галактов. А все вместе тянуло тысяч на восемьсот-девятьсот.

— Ну так, как? Вы согласны принять в качестве платы половину этих камней за мою доставку на Лоргон?

Старый Жек задумался, чуть ли не дрожа от предчувствия удачи. Похоже, чужак оказался настоящим счастливым случаям. «Убью любого, кто скажет, что добрый поступок не окупается!» — решил Старый Жек. Конечно, можно убить сейчас чужака и получить все эти камни, но... Старый Жек был немного суеверный, как и все старатели. Добрый поступок принес ему состояние. Убийство будет злым поступком, который может лишить его состояния. Духи могут отвернуться от него. Но даже это было не главным. Этот Кир прямо сказал, что знает место, где еще много подобных камней. Убив его, он лишится их. А так... так была надежда.

Старый Жек смущенно кашлянул и сел рядом с чужаком.

— Слушай, Кир, давай поговорим серьезно.

Кир согласно кивнул. Он словно ждал этого предложения.

— Насколько я понял, ты новичок на Лоргоне. Никого здесь не знаешь. Не знаешь здешних порядков. Тебе повезло наткнуться на богатство. Но найти вехт — это одно. А вот получить за него деньги — совсем другое. Представителей межрасовой полиции здесь нет. Закона тоже нет. А на твое богатство сыщется много охотников. Едва ты попытаешься его продать, как тут же налетят стервятники. Если со-

хранишь жизнь, тебе повезет. Я же уже двадцать лет живу здесь — больше всех. Поэтому меня и называют Старый Жек. Я знаю очень многих на Лоргоне. Знаю множество лазеек, которые позволят получить прибыль и остаться живым...

— Насколько я понял, — перебил Кир, — вы предлагаете войти в долю. Что ж, считайте, что вы меня заинтересовали. Готов предложить вам двадцать процентов.

Двадцать процентов! Еще минуту назад Жек больше чем на одиннадцать не рассчитывал. И то, если повезет выторговать. Либо чужак был полным лохом, либо... Вспомнив все обстоятельства знакомства, Старый Жек решил, что всё же либо.

— Двадцать пять, — неуверенно попробовал поторговаться Жек.

Чужак ничего не сказал. Даже не рассердился. Так и продолжал улыбаться. После тягостного молчания, он все же заговорил:

— Насколько я знаю, стандартная доля посредников при продаже десять процентов. А вы тянете только на посредника.

Жек замер. Да, это чужак кто угодно, но только не лох. Он прекрасно знал, что хотел.

— Но я вам спас жизнь...

Кир махнул на вехт.

— Вы получаете половину этой партии. Думаю, это должно вас удовлетворить. К тому же ваша доля — двадцать процентов. Двадцать, а не десять.

— У меня корабль...

— Вот именно.

— Я согласен.

— Я рад, — серьезно сообщил Кир без тени сарказма. Потом встал.

Поднялся и Жек.

— Думаю, что пора заключить обязательство, — заметил Кир. — Подписывать ничего не будем. Поверим друг другу на слово.

Старый Жек хотел было возразить, но тут в руке чужака непонятно каким образом появился пистолет. Это была не его лазерная «зажигалка», а действительно боевое оружие, изготовленное хоргами, что уже служило залогом качества.

Каким образом чужак его достал и откуда, Жек не мог даже предположить. Умение стрелять быстро на Лоргоне было важным качеством. Умение стрелять и осторожность. Жек был настороже. Жизнь приучила его всегда оставаться настороже — это неоднократно спасало ему жизнь. Но теперь он не успел даже среагировать.

«И почему я его не обыскал», — с тоской подумал он.

Однако чужак вовсе не собирался стрелять. Он проверил механизм оружия, а потом так же быстро его убрал. И опять Жек не заметил, как это было проделано.

— Надеюсь, недоразумений у нас не будет, — спокойно сообщил Кир. — Я честен с теми, кто честен со мной.

«Лучше голым в космос выйти, чем попытаться обмануть этого, — твердо решил Жек. — В любом случае этот чужак либо мой счастливый шанс выбраться отсюда, либо билет на тот свет». Но с учетом всего для Жека были приемлемы оба варианта, хотя первый предпочтительней. И упускать свой шанс он не собирался.

— Я согласен.

— Вот и отлично. И первое мое условие: никаких вопросов.

— На Лоргоне не любят тех, кто задает много вопросов, — усмехнулся Старый Жек. — Здесь всем абсолютно всё равно, кто ты и откуда.

— В таком случае никаких проблем у нас не будет. И если никаких дел в астероидах у вас больше нет, то летим на Лоргон.

Катер, хрюкнув двигателем, плюхнулся на расчищенную площадку, которая на Лоргоне называлась громким словом космодром. Из всех служб здесь имелся только радиомаяк. А уж дальше как повезет: сядешь — не сядешь.

— Сегодня мы удачно приземлились, — радостно сообщил Старый Жек своему спутнику.

— Удачно? — с сомнением переспросил Кир.

— Удачно. Однажды мне пришлось нанимать тягач, чтобы вытащить свой катер из сугроба.

Кир пожал плечами, как бы говоря, что это не его дело.

— Ну, на трассе Мелских гонок бывало и хуже, — философски заметил он.

Жек замер.

— Что? Минуту. Кир? Кир Терр? Правильно? Ты был победителем прошлогодних гонок в системе Мелск?

Чужак был явно удивлен.

— Вы слышали об этих гонках?

— Слышал ли я? Да ведь эти гонки транслируют на всю галактику. Комитет по защите жизни давно пытался закрыть эти гонки, как опасные, но жители

Мелска быстро заткнули им рты. Ведь каждый гонщик — доброволец и знает, чем рискует.

— Да, — согласился Кир. — Трасса там та еще. Сплошные астероиды и метеориты. Причем траектория их кошмарная. Пришлось потрудиться, и все равно я прилетел на дырявом катере. Однажды неудачно сманеврировал.

Стрый Жек с уважением посмотрел на своего спутника. Мелские гонки на межпланетных катерах считались самыми сложными в галактике. Там уцелеть-то была большая проблема, а не то что победить. А в прошлом году была рекордная призовая сумма — двенадцать миллионов...

— Ох! — удивленно воскликнул Старый Жек и замер, пораженно уставившись на своего спутника. — Ты ведь срубил тогда двенадцать миллионов? Верно? Так на кой тебя понесло на Лоргон? Что ты забыл в этой дыре?

Чужак улыбнулся.

— Я ужасный мот, — шепотом сообщил он, как бы делясь тайной. — И мне снова нужны деньги.

Жек недоверчиво смотрел на Кира, ничуть ему не веря. Чтобы за год промотать двенадцать миллионов галактов надо быть не просто мотом, а сверхмотом. Но даже в этом случае потратить эту сумму было почти нереально. Но тут Кир предупреждающе поднял руку, прерывая Жека.

— Никаких вопросов, помнишь?

Жек сглотнул. Подумал и решил, что действительно не хочет знать ответа. Так спокойней. Гораздо спокойней.

Старый Жек поспешно встал и начал натягивать на себя теплую одежду. Его спутник же глянул на

показания термометра, хмыкнул и ничего дополнительного к своему костюму надевать не стал. Только легкую шапочку натянул. Жек с легким удивлением посмотрел на Кира. Неужели он на такой мороз хочет выйти в таком виде? Однако решил, что тому, в конце концов, виднее.

Люк катера распахнулся, и Кир вдруг с громким криком спрыгнул прямо в сугроб, поджав ноги, до боли напомнив Жеку расшалившегося мальчишку. Вот он выбрался из сугроба и затряс головой, вытряхая снег, попавший за шиворот.

— Красота! — сообщил он. Щеки Кира слегка покраснели, еще больше подчеркивая задорную улыбку. — Боже, как же я по снегу соскучился!

— У вас на родной планете бывает снег? — поинтересовался Старый Жек.

— Только зимой. Летом же у нас очень жарко. А у вас?

— Нет. У меня на родине морозов не бывает. И снега нет. Нигде.

Кир сочувственно посмотрел на Жека.

— Как же вы выносите здешний климат?

— Никак. Стараюсь как можно меньше бывать на планете. А когда бываю, то редко выхожу из помещения. Только в случае крайней необходимости. А вам совсем не холодно, Кир?

— Ну как сказать. Это средняя зимняя температура там, где я родился. Так что я привык. Но если вам холодно, то давайте поторопимся. Вехт брать будем или потом заберем, когда найдем покупателя?

Жек покачал головой. Этот чужак все больше и больше ставил его в тупик. То был серьезным и жест-

ким дельцом, знающим чего хочет, то выказывал какую-то детскую наивность.

— Конечно с собой. Мой катер не так хорошо защищен от воров, как вам кажется. А если мы уйдем отсюда без груза, то это привлечет внимание.

— Понял. Забираем. Скидывайте мешки.

Жек опять покачал головой. Потом молча вытащил наружу два мешка и бросил их вниз. Потом осторожно спустился сам. Дистанционным пультом закрыл катер и с трудом забросил свой мешок на спину. Кир некоторое время смотрел на него, очевидно, хотел что-то сказать. Но промолчал и взялся за свой мешок. Без видимого усилия он забросил его себе на спину и пошел легкой, пружинистой походкой, словно мешок с вехтом ничего не весил. «И откуда только сила взялась в этом заморыше», — подумал Жек, вынужденный чуть ли не бежать за ним.

Кир шел к неприметному зданию вдали так уверенно, словно уже бывал на Лоргоне и знал, куда надо идти. Новички так себя не вели. Они всегда путались между многочисленными строениями, похожими одно на другое как две капли воды. И путали дома до тех пор, пока не проводили на планете хотя бы месяц. Этот же чужак, похоже, не только не собирался плутать, но и знал, куда надо идти. Около двери он остановился и аккуратно поставил свой мешок.

— Куда дальше? — спокойно осведомился он, словно и не шел с грузом эти пять километров.

Старый Жек со стоном сбросил мешок и уселся прямо на него, пытаясь отдышаться.

— Черт тебя подери, — проворчал он. — Зачем было так бежать? Впервые мне стало на морозе жарко.

Кир виновато потупился.

Наконец Жек отдышался.

— А теперь слушай меня внимательно. Это помещение бар — центральное место планеты. Именно здесь заключаются все сделки купли-продажи вехта и других материалов, необходимых старателю. Впрочем, ты и сам это знаешь, раз сразу пришел сюда.

Кир не стал ни подтверждать эти слова, ни опровергать. Продолжал слушать. Жек вздохнул.

— Сейчас мы зайдем в бар, пристроимся за столиком, и я тебе кое-что там объясню. Стоять здесь долго нельзя — привлечем внимание. А теперь встали и пошли.

Жек попытался ухватиться за свой мешок, но на этот раз Кир молча поднял и свой, и его. Старый Жек заколебался, удивленно смотря, как легко держит его компаньон груз. Потом вошел внутрь. Кир за ним.

— О, Старый Жек прибыл, — раздался радостный голос какого-то местного завсегдатая. — Что-то на этот раз ты налегке. И рано.

— Воздухопровод полетел, — хмуро буркнул Жек, ничуть не обрадованный голосу. Он сердито оглядел весь бар. Большинство столиков было занято представителями различных рас. Жек выбрал направление и зашагал туда.

Однако назойливый тип отставать не хотел.

— Эй, Жек, а кто это с тобой? Что-то я этого дохляка не видел раньше.

Кир задумчиво оглядел крикуна. По сравнению с этим типом с его выпирающими мышцами и костяными наростами он и правда выглядел дохляком. Да и рост крикуна был приличный — около двух с половиной метров. Видно, придя к какому-то выводу, Кир

равнодушно отвернулся, больше уже не обращая на него внимания.

Жек обернулся к этой горе мышц.

— Новенький. Встретился в космосе. И вообще, Грохун, не пойти ли тебе подальше? Не видишь, у меня и так настроение хреновое, а тут еще ты.

— Надо думать, — хохотнул Грохун. И тут его глаза, размером с совиные, вдруг сузились и превратились в узкую щелочку. — Надеюсь, ты все же найдешь немного галактов и заплатишь мне свой долг?

Жек успокаивающе махнул рукой и плюхнулся за свободный столик, расположенный в углу. Расстегнул одежду, устраивая ее на спинке своего высокого стула. Его примеру последовал и Кир.

Тут же около них материализовался официант. Кир с легким шоком уставился на три ноги официанта, но быстро взял себя в руки. Дождался, когда Жек сделает заказ и протянул чип памяти с небольшим блокнотиком.

— Мне по тем номерам. У вас ведь есть кухонный робот?

— Иначе невозможно, — прошамкал официант. — Здесь находится слишком много представителей чужих рас. Завозить продукты на всех нереально.

Он принял чип и удалился.

Жек с интересом посмотрел на Кира. В аварию он попал или нет, но всем необходимым запастись не забыл. А путешествие по пограничным планетам, да и вообще путешествие по разным планетам без такого чипа связано с огромными трудностями. Этот чип содержал полную микроструктуру множества блюд, которые употреблял путешественник. Содер-

жимое такого чипа переписывалось в память кухонного робота и указывались номера блюд. Робот, согласно переписанной структуре брал из специальных чанов биомассу и из нее конструировал сначала органические молекулы, из которых состояла еда, а потом из них уже составлял блюда. Причем биомасса была пяти типов и завозить ее на дальние планеты было гораздо выгодней, чем множество продуктов. А дальше уже надо было обеспечивать рост массы. Росла же она, поедая органические отходы. Конечно, продукты из нее были не совсем похожи на настоящие, но такие же питательные. А есть нечто знакомое все же лучше, чем совсем незнакомое. Да еще гадая потом, как это незнакомое отразится на твоем желудке.

Снова пришел официант и принес заказ Жеку и чип Киру.

— Прошу прощения, — сообщил он при этом, — но ваш заказ еще не выполнен. Машине требуется время. У нас не слишком новая модель кухонного робота.

— Ничего, — отозвался Кир, с интересом разглядывая официанта. — Я подожду.

— Никогда не видели лургов? — поинтересовался Жек.

Кир отрицательно покачал головой.

— Безобидные, да? Да еще эти их вечные извинения. Но на самом же деле это самые опасные типы. Никогда не стоит недооценивать их. И жалости они тоже не знают, когда дело касается прибыли. Но, по-своему, они честны. Все заключенные договора соблюдают. Но не дай бог тебе задолжать им и не расплатиться... Ума только не приложу, на что эти ребятки рассчитывали, открывая бары на этой планете? Хотя... вроде они любую прибыль носом чуют.

— На что рассчитывали? — удивился Кир. — Да подумайте немножко и вы поймете. У этих ребят прибыли, думаю, больше, чем у самого удачливого старателя. Еда здесь стоит дорого, а биомасса стоит гроши. А теперь посчитайте их доход.

— Но биомасса не может стоить дешево. Ведь ее доставляют сюда с других планет.

— Да? — ехидно осведомился Кир. — А корабли за вехтом прилетают? И сюда они летят отнюдь не пустыми. К тем вещам, что нужны старателям, они везут и биомассу. Кстати, всякие припасы тоже скупают эти ваши лурги и перепродают вам втридорога. Вот и весь их расчет.

— Но... ведь везут...

— Корабли бы сюда в любом случае летали. Даже пустыми. Вехт слишком дорог. Корабль, ушедший отсюда с вехтом, окупает путь в оба конца и еще очень много остается. А сюда они везут, чтобы все же пустыми не ходить. Так что, как видите, не очень дорого это все стоит.

Жек сидел как громом пораженный. И как такие простые расчеты не пришли ему в голову? «Эх, в свое время все же учиться надо было лучше», — подосадовал он. Ведь прилетел сюда одним из первых, когда тут еще ничего не было! Ему бы тогда не старательством надо было заняться, а продажей необходимых для старателей вещей и продуктов. А он двадцать лет впустую потратил. А сейчас уже поздно. Лурги конкурентов не потерпят.

— Ладно, — досадливо сказал Жек. — Давай о деле. Скупкой вехта здесь занимаются три конторы. Все три вроде как конкуренты, но на самом деле уже давно договорились друг с другом и занижают ре-

альную цену добытого вехта. Идти с нашим товаром к ним равносильно повесить себе на спину всех старателей. Нас просто не оставят в покое, пока не выяснят тем или иным способом координаты места, где мы добыли вехт. Поэтому продать надо так, чтобы никто не смог вычислить продавца. У меня есть некоторые знакомые нелегальные скупщики...

— Нелегальные? На Лоргоне? Я полагал, что здесь нет законов.

Старый Жек хищно улыбнулся.

— Не путай незаконных скупщиков и нелегальных. Тем, кто идет против закона, грозит максимум тюрьма. Тем же, кто идет против трех контор и начинает торговать в обход их, грозит однажды проснуться в скафандре без передатчика и без топлива в двигателях где-нибудь на орбите шестой или седьмой планеты. Правда, баллоны будут заправлены и воздуха хватит надолго. В подобных скафандрах у них бывает много времени подумать об опрометчивости своего поступка. Поэтому такие скупщики вынуждены действительно заниматься своими делами подпольно.

— Они платят лучше?

— Скажем так, они предлагают намного более выгодные цены, чем конторы. Иначе просто никто не рисковал бы иметь с ними дело. Я сам часть своей добычи всегда сбывал через них. И сейчас предлагаю большую часть твоего вехта сбыть через них. Мою же добычу и небольшую часть твоей продадим через официальные конторы.

Кир пожал плечами.

— Если ты считаешь, что так будет лучше, то пожалуйста. В конце концов, твоя выручка тоже зависит от цены продаж. Только не рискованно ли это?

— Есть немного. Но иначе нас обдерут.

— Пусть попробуют. — Говоря это, Кир мило улыбнулся, но от этой улыбки Старого Жека пробрало до костей.

— В таком случае, если всё обговорено, то нам стоит снять комнату, а потом я отправлюсь на поиски посредников.

Кир согласно кивнул и углубился в еду, которую только сейчас принес ему официант. Некоторое время, ничего не замечая вокруг, он с наслаждением ел. Потом прервался и посмотрел на Жека.

— Знаешь, а я уже начал забывать вкус настоящей еды. Я уже почти три года мотаюсь от планеты к планете и все три года не был дома.

— А я не был дома двадцать лет, — глядя в никуда заметил Старый Жек. — Будь проклят тот день, когда я соблазнился на легкий заработок. Я ведь был артистом. Комиком. Ты можешь, глядя на меня сейчас, представить, что когда-то смешить людей было моей профессией? Вот и я нет.

Кир тактично отвернулся и снова углубился в тарелку, делая вид, что не видит глухой тоски в глазах своего компаньона.

— Жек, приятель! Какая встреча! — совершенно неожиданно раздался пьяный голос у столика. — О, у тебя что-то есть в мешках? Как интересно.

Около столика остановился массивный субъект с рыжей гривой, чем-то напоминающий льва. Рядом с ним были еще трое. Все они принадлежали к разным расам, но в настоящее время их объединяло одно — все они были совершенно пьяными. Кир с легким отвращением посмотрел на эту четверку и снова уткнулся в тарелку, предоставив разбираться Жеку.

— Конечно, — пробурчал Жек себе под нос. — Я должен разбираться. — И уже громко попросил: — Сиктерх, оставь меня. У меня был не слишком счастливый рейс.

— Да что ты говоришь? — притворно посочувствовал Сиктерх. — Какая жалость. Слухай... слушай, может тебя это... того... угостить? Скрасить, так сказать?

— Слушай, — уже не скрывая раздражения, заявил Жек. — Ты же знаешь, что я не могу пить то пойло, что пьешь ты! Своим приятелям предлагай ту кислоту!

— Шо... что? Ты это... не хочешь? — Сиктерх, похоже, совсем потерял голову от выпитого. В таком состоянии он был опасен. Старый Жек похолодел, поняв, что недооценил количество выпитого своим знакомым. Обычно тот умел держать себя в руках и не лез к другим... если не переберет, как сейчас.

— Кхм, Сиктерх, я прошу прощения...

Неожиданно какой-то странный звук привлек внимания всей пятерки. Сначала Сиктерх, а потом и остальные обернулись к Киру, который как раз в этот момент закончил есть и теперь развлекался с тарелкой. А развлекался он довольно оригинально, сгибая ее, разгибая и сворачивая из нее разные фигуры. Поскольку тарелка была сделана из металла — самого дешевого материала на Лоргоне, так как его доставляли те же старатели, вместе с вехтом — то эти манипуляции были довольно впечатляющими.

Словно не замечая, что за ним все наблюдают, Кир старательно скатывал ее в шар. Неровности он выпрямлял ударом о массивный стол. Потом сжимал ее в ладонях, проверял форму и снова мял. Любовно оглядев полученный шарик, он точным движени-

ем отправил его в урну и поглядел на четверку гостей.

— У вас какие-то проблемы, господа? — спокойно поинтересовался он.

Сиктерх сглотнул и с трудом отвел взгляд от урны, куда улетел шарик, бывший ранее тарелкой. Алкогольные пары вмиг выветрились.

— Н-нет, почтеннейший. Всё нормально. Мы уже уходим. — Нервно оглянувшись на Кира, он махнул своим приятелям и поспешно отошел.

Старый Жек знал, что раса Сиктерха уважает силу, поэтому не удивился такой реакции. Он удивился другому. Никогда... никогда он даже не мог предположить что в хлипкой фигуре его спутника может таиться такая сила. Жек украдкой покосился на свою тарелку и попытался ее хотя бы согнуть. Тарелка только чуть-чуть выгнулась, но дальше дело не пошло. И едва Жек ее отпустил, как она распрямилась. А Кир тем временем махнул официанту.

— Сколько с нас? — поинтересовался он, когда подошел официант. Тот молча протянул электронный блокнот, где были подсчитаны все расходы.

Жек тоже заглянул и посерел. У него таких денег не было. А в долг лурги не дают. Но тут Кир, мельком взглянув на спутника, поинтересовался:

— Это за обоих?

— Да. Вы пришли вместе, мы подали единый счет. Если желаете, мы разделим его.

— Нет. Только сколько это будет в дрольских лахмах?

Жек вздрогнул. Обычно все расплачивались стандартными единицами — галактами, признанным меж-

расовым расчетным средством. Но беда в том, что эта валюта была виртуальной. Она существовала только в единой сети, связывающей все планеты в виде электронных импульсов. Наличных галактов не существовало. За стабильностью этой валюты следили три расы мудрых, как их называли. Это были древнейшие расы известной галактики, давно уже не вмешивающиеся в жизнь остальных рас. Единственное их вмешательство осуществлялось именно через их суперкомпьютеры, которые и вели учет всех операций. Каким образом эти компьютеры осуществляли контроль за огромным потоком средств никто не знал. Все попытки хакеров проникнуть в эту систему оказались неудачными. Но система работала. Работала надежно и стабильно. По сути, эта система и объединяла все расы, позволяя им свободно обмениваться товарами и услугами между собой. Но Кир попросил перевести в лахм — валюту расы дрол. Дрольская валюта считалась одной из надежнейших в галактике и в тех случаях, когда кто-то хотел расплатиться, минуя контроль суперкомпьютеров, то платил именно лахмами.

«Интересно, почему он не хочет расплатиться галактами?» — думал Жек. И самое интересное в этом было то, что он видел карточку у своего спутника. Сколько на ней было средств, он не знал, но не думал, что у чемпиона Мелских гонок их было мало.

Лург совершенно невозмутимо дал команду своему блокноту и показал новые цифры, ничем не показывая своего отношения к желанию клиента расплатиться наличными. Кир кивнул, достал пачку лахм, отсчитал нужное количество и протянул Лургу.

— Очень рад, что вам у нас понравилось, — про-

шелестел официант, кланяясь и принимая деньги. — Заходите еще.

— Обязательно, — пообещал Кир, подхватывая мешки с вехтом и направляясь к лифту.

Старый Жек догнал его только у дверей.

— Ну что? Сейчас поднимемся и попробуем снять комнату? — поинтересовался Кир, оборачиваясь.

— Угу, — мрачно буркнул Жек. Таинственный чужак начинал уже действовать ему на нервы. Сейчас он был готов даже отказаться от своей доли, лишь бы узнать всё о нем. Впрочем, как подозревал сам Жек, скорее всего, это желание было очень и очень опрометчивым.

— Не переживай. — Кир словно прочитал его сомнения. — Пока все хорошо. Главное продать первую партию. — Кир спокойно прошел в подъехавший лифт.

Первую партию?! Жек замер. Почему-то у него возникло чувство, что его провели. Провели как мальчишку! Как какого-то лоха! Чужак, оказывается, сам искал того, кто мог помочь продать крупную партию вехта. Впервые у Жека возникла мысль, что на самом деле никакой аварии не было.

— Э-э... Кир, — неуверенно протянул он. — А сколько катеров тебя не подобрали до меня?

Кир оглянулся и несколько секунд разглядывал Жека. Потом улыбнулся.

— Ты был шестой. Я уже хотел уходить, но решил попробовать еще раз.

— А твой корабль?

— Там. В астероидах. Я его хорошо замаскировал, не переживай.

— Но зачем? — воскликнул Жек с искренним недоумением.

Кир ничего не ответил и только сделал какой-то странный жест, поднеся палец к губам. А потом вышел на этаж. Жеку ничего не оставалось, как последовать за ним.

Глава 2

Скупщик-нелегал — довольно странный худой тип, дрожащими руками перебирал вехт. Внимательно разглядывал его через электронный сканер. Делал пробы.

— Это не подделка, — бормотал он. — Определенно не подделка.

— А что, были случаи? — заинтересованно спросил Кир, невозмутимо следя за манипуляциями скупщика.

— О, на что только не идут люди, лишь бы получить деньги. Бывали случаи и подделки. Но какое качество!!! Где вы отыскали это сокровище? Впрочем, вы ведь все равно не скажете. Хм. Знаете, у меня нет таких денег, сколько это стоит. Я могу только выступить посредником между покупателем и вами.

— А ты получишь за это проценты? — возмутился Старый Жек.

Скупщик философски пожал плечами.

— Жек, ты ведь давно меня знаешь. И ты понимаешь, что реальную цену этому, — он кивнул на вехт, — здесь никто не даст. Кроме того, даже заплатив мне проценты, вы все равно заработаете больше, чем обратясь к конторам.

— Хорошо, — вдруг вмешался Кир. — Мы согласны встретиться с покупателем.

— Э, нет. С покупателем я вас не сведу. Все контакты только через меня. Я ведь догадываюсь, что это не единственный вехт у вас. Так что контакты только через меня.

— Тогда ты должен понимать...

— Мы согласны, — неожиданно перебил Жека Кир.

— Я рад, — поспешно сказал скупщик и поспешил собрать свои вещи, пока никто не передумал. — С вами свяжутся.

Когда за скупщиком закрылась дверь, Старый Жек мрачно посмотрел на компаньона.

— Ну и что это значит? Ты же вроде бы признал, что я больше тебя понимаю в ситуации? Тогда почему влез? Ты понимаешь, сколько мы потеряли?

— Не думаю, — весело отозвался Кир. — Знаешь, после твоего рассказа меня заинтересовало, каким образом эти нелегальные скупщики существуют на такой планете, как Лоргон. Похоже, сейчас я понял, каким.

— Что ты хочешь сказать? — удивленно спросил Жек.

— Что хочу сказать? Я просто не понимал, куда они продают купленное. Ведь вывоз централизованный и легко контролируемый. Собственный корабль здесь не посадишь.

— Все равно не понимаю.

— Не беда. Скоро поймешь. — Кир вытащил из кармана небольшой сканер и взглянул на экран. — Собирайся, — бросил он.

— Собираться? Куда?

Но Кир не ответил. Он уже снова натянул свою куртку и взялся за мешки. Потом направился к выходу. Жек, припомнив все известные ему крепкие выражения, поспешил за своим спутником.

Кир целеустремленно шагал к какой-то только ему известной цели. Жек вынужден был едва ли не бежать за ним, не переставая удивляться тому, что его щуплый компаньон, даже нагруженный двумя тяжеленными мешками, идет быстрее его. К тому же Жек уже начал задыхаться от такого темпа, а чужаку хоть бы что. Изредка Кир останавливался и скидывал мешки. Но не для того, чтобы отдохнуть, а чтобы свериться со сканером. Потом он снова брал мешки и шел дальше.

— Эй, — с трудом переводя дыхание, испуганно воскликнул Жек. — Это же здание одной из трех контор! Куда тебе понесло?!

Кир оглядел здание, к которому они подошли.

— Я знаю, — невозмутимо отозвался он. Потом так же решительно направился к входу.

Жек некоторое время стоял, решая что ему делать: бежать без оглядки или все-таки рискнуть. Сумма, в случае выигрыша, была велика, и Жек решил рискнуть.

Жек вбежал в помещение и увидел, как его спутник беседует с охраной.

— Мне нужно видеть вашего шефа.

— Нельзя, — отвечал один из охранников, невозмутимо разглядывая посетителей.

— Мне очень надо, — продолжал упорствовать Кир.

— Нельзя.

Охранник принадлежал к той же расе, что и Горхун, и у Жека не было ни малейшего сомнения, чем

все закончится. Если Кир надоест охране сильно, то вскоре начнутся неприятности. Этого охранника фокусом с тарелкой не удивишь — он и сам в состоянии проделать такое же. Но, похоже, охранник надоел Киру раньше.

— Нельзя-нельзя, — передразнил он. — Ладно, ребята, вы сами напросились.

Охранник, почуяв угрозу, напрягся и стремительно бросился вперед. Жек даже не увидел его движение. Не увидел, но охранник все равно не успел. Старый Жек не понял, что сделал Кир, но охранник вдруг споткнулся и упал. А Кир просто исчез. И тут же появился за спиной охранников. Вернее там, где раньше были спины охранников, поскольку все они в разных позах лежали на полу. Никто из них не шевелился.

— Ну ты идешь? — невозмутимо обратился Кир к Жеку.

— Ты... ты убил их? — ошеломленно спросил Жек.

Кир фыркнул.

— Вот еще. Нам нужны хорошие отношения с местным шефом. А убийство его охраны как-то плохо будет способствовать взаимопониманию. Нет, они живы.

— Но как...

— А, не переживай. Просто прими как есть. Есть многое на свете, друг Горацио...

Жек не знал, кто такой этот таинственный Горацио, но понял, что теперь другой дороги, кроме как с этим сумасшедшим, у него нет. Охрана его запомнила, камеры записали. И если он сейчас уйдет, то это все равно не спасет его от мести всемогущей на

Лоргоне конторы. Уходя с Киром, у него появлялась надежда хотя бы заработать. Он вздохнул и обреченно зашагал за чужаком. Тот же в этот момент повесил на него все два мешка.

— Извини, — пробормотал Кир, хотя в голосе никакими извинениями и не пахло, — но мне могут понадобиться свободными обе руки.

Старый Жек в отчаянии застонал, а потом попытался устроить мешки поудобнее. Пошатываясь, он двинулся дальше. К счастью, Кир не спешил. Очень скоро Жек увидел, что проход перегородили пятеро охранников в силовых доспехах, принадлежащих к одной расе. Все они были вооружены, и это оружие смотрело только на них. Вперед вышел один из охранников.

— Положите все вещи на пол и ложитесь рядом с ними. В случае невыполнения мы будем стрелять.

Кир замер, вынуждая остановиться и Жека. Но и выполнять требование охраны не спешил. Вместо этого он посмотрел куда-то в угол коридора.

— Неторго! Я знаю, что ты сейчас слушаешь меня! Я хочу с тобой поговорить. Это выгодно будет нам обоим! У нас недавно был твой человек, и ты должен нас знать и можешь догадаться о нашем к тебе деле. Этот человек сейчас у тебя в кабинете.

Кир медленно извлек из кармана сканер. Охрана дернулась, но, поняв, что в руке у нарушителя не оружие, немного расслабилась. Кир же посмотрел на экран.

— Да, он у тебя в кабинете.

Командир охраны растерялся, не понимая, что ему делать. Тут у него на поясе запищала рация. Он на мгновение прислушивался. Было видно, что он растерян. Потом подошел к Киру.

— Приказано вас пропустить, но вы должны сдать оружие.

Кир кивнул и достал свой пистолет. Командир растерянно замер, уставившись на извлеченное оружие.

— Это ведь хоргское? Система «Элкон»?

— Верно, — мило улыбнулся Кир.

Жек эту улыбку знал, и она ему никогда не нравилась.

— Вы же могли нас всех положить здесь. И никакие доспехи не спасли бы нас.

— Тоже верно, — с прежней улыбкой ответил Кир. — А теперь мы можем пройти? Клянусь, что у меня больше нет никакого оружия. У моего спутника тоже.

Охранник озадаченно посмотрел на Жека, потом на пистолет, который передал ему Кир.

— А, — махнул он рукой. — Если бы вы хотели убить шефа, то мы бы вас не остановили. Проходите.

Кир двинулся дальше. Жек, ничего не понимая, за ним. Однако в комнате шефа одной из трех всемогущих на планете контор Старого Жека ждало новое потрясение. Там, напротив самого шефа, сидел тот самый перекупщик, который недавно покинул их. Вид у него был довольно жалок.

— О чем бы вы хотели поговорить со мной? — довольно холодно проговорил шеф.

Кир молча прошел ко второму креслу напротив шефа и сел.

— Добрый день, майси Неторго.

— О... — Шеф был явно удивлен подобным обращением. Удивлен и польщен. — Ладно, считай, что тебе удалось меня заинтересовать. Что вам надо?

— Вы же знаете. Кстати, — словно только что вспомнив, Кир встал и направился к скупщику. Что-то снял с его одежды и аккуратно положил в небольшой пенальчик. Убрал. — Не сердитесь на своего подопечного, — попросил он. — Его детектор всё равно не заметил бы жучка. Это хоргская разработка. Одна из лучших. Я всегда предпочитаю пользоваться всем лучшим.

Жек в этот момент понял, что окончательно перестал что-либо понимать. Он только сидел и слушал. Другого не оставалось.

— Я сам разберусь с ним, — процедил Неторго. Потом кивнул, и несчастный скупщик поспешно выскочил за дверь. — Итак?

Кир молча достал несколько камней вехта и положил на стол перед шефом.

— Мы хотим продать вот это и еще то, что припрятано на астероидах. Официальные цены нас не устраивают. Как не устраивают и цены так называемых нелегальных перекупщиков.

— Почему вы думаете, что я дам вам больше?

— Майси, вы ведь умный человек, иначе не додумались бы до такой оригинальной идеи, как использовать незаконных перекупщиков. Вы оцените выгоду сотрудничества.

— Иначе говоря, — перебил Неторго, — если я не соглашусь, то вы расскажете всем о том, кто такие эти нелегальные скупщики?

— У нас не будет причин хранить это в тайне, — согласился Кир. — Но и не будет никакой выгоды. Нам надо просто продать тот вехт, что у нас есть. Потом мы улетим отсюда. Качество вехта вы и сами видите. Да и ваш человек вам об этом рассказал. Так что в накладе вы не останетесь.

Неторго задумался.

— Что вы будете делать, когда продадите весь имеющийся у вас вехт? — наконец спросил он.

— Улетим. У нас больше не будет здесь дел.

Неторго опять задумался.

— Где вы взяли хоргское оружие? «Элконы» хорги в продажу не поставляют. Это оружие их спецвойск. И каждое имеет блок индивидуального опознавания. В руках чужака этот пистолет всего лишь груда мусора.

— А перепрограммировать блок невозможно. Он основан на псевдоживых молекулах, которые подстраиваются под индивидуальное поле владельца, — закончил Кир. — Я не служу хоргам. Просто однажды я оказал им одну услугу. Там я должен был стрелять и из этого пистолета. А поскольку блок переделать невозможно, то и пистолет никому передать тоже было невозможно. Он вошел в оплату по контракту.

— Что-то я не слышал, чтобы хорги нанимали чужаков.

— Мне почему-то кажется, что хорги не стали бы делиться с вами этой информацией.

Жек замер. Такой ответ не стоило давать шефу всемогущей конторы. Но тот, к удивлению Жека, вдруг усмехнулся.

— А ты нахал. Я ведь мог бы и так все узнать.

Жек почувствовал настоящий ужас. Как Неторго мог попытаться все узнать, он догадывался.

— Не могли бы. — Кир оставался невозмутим. — Меня бы вы просто не смогли бы захватить. Или вам это обошлось бы дорого. Очень дорого. А Жек ничего не знает.

— Я тоже пришел к такому выводу. Как ты уложил охрану внизу? Я пять раз просмотрел запись, но так и не понял. Ты ведь до Таргана даже не дотронулся.

Кир хмыкнул.

— Он был очень силен физически. Очень. Но очень слаб психически.

— Психометрист, — досадливо буркнул Неторго. — Я мог бы догадаться. Но не советую тебе пытаться проделывать свои штучки на мне. Я тоже кое-что могу.

— Разве я пытался? — опять улыбнулся Кир. — Я ведь пришел с серьезным деловым предложением.

Неторго вдруг встал и направился к мешкам. Высыпал вехт на пол и стал внимательно разглядывать его.

— Да, — протянул он. — Этот идиот не соврал. Действительно потрясающе. Остальное у вас такого же качества?

— Чуть хуже. Но ненамного.

— Хорошо. Миллион вас устроит? Как видите, я с вами честен. Официально вы продали бы это за шестьсот тысяч максимум. Через перекупщиков за семьсот – семьсот пятьдесят.

— Цена всего этого миллион семьсот, — отозвался Кир. — А после обработки все два с половиной.

— Можете попытаться продать, — ехидно посоветовал Неторго.

Кир задумался.

— Ладно. Пусть будет миллион. Но нам надо подумать о том, как скрыть сделку.

— А, — махнул рукой Неторго. — Об этом не беспокойтесь. Сейчас со склада доставят какой-нибудь мусор, и вы официально продадите его через мою

контору. Сколько вам надо сделать рейсов, чтобы доставить весь вехт с астероидов?

— Рейса два, не больше. Если на катере Жека.

— Пойдет. Два рейса подобная маскировка сработает. А дальше вы должны исчезнуть.

— Надеюсь не в прямом смысле этого слова? — поинтересовался Кир.

— А ты шутник. Но не бойся. Почему-то мне мое чутье подсказывает, что с тобой лучше быть честным. А мое чутье меня еще ни разу не подвело.

Неторго нагнулся и стал старательно убирать весь вехт в свой сейф. Помощи ни от кого он не требовал и убирал сам. Потом достал из сейфа карточку.

— Давайте вашу, — попросил он.

Кир молча протянул. Неторго взял ее и вставил в банкомат. Потом вставил свою. Прошел опознание и перевел деньги.

— Здесь не миллион, — заметил Кир.

— Верно, — невозмутимо отозвался Неторго. — Остальные вы получите за тот вехт, что вы заберете от меня сейчас.

После того как подручные Неторго принесли вехт, Кир и Жек сложили его в мешки и вышли. Прошли в приемное отделение, которое располагалось в этом же здании, но в другом крыле. Там сонный приемщик оценил вехт и невозмутимо назначил сумму. Кир усмехнулся — назначенная сумма была точно такой, какой не хватало до миллиона. Он молча кивнул.

После того как они покинули здание-контору, Старый Жек с тоской посмотрел на своего спутника. За те три дня, что он знаком с этим странным чело-

веком, он успел пережить столько, сколько не испытывал за все те двадцать лет, что жил на этой планете. А тут еще этот устный договор, который Кира ни к чему не обязывал. Письменный он бы еще и сдержал — на Лоргоне с этим было строго, но что могло заставить кого-то выполнить свои устные обязательства, если это невыгодно ему?

— Ну что? — поинтересовался Кир. — Сейчас надо закупить припасы и за новой партией вехта. Кажется, нам везет. А я, честно говоря, и не верил, что успею уложиться в срок.

О каком сроке говорил Кир, Старый Жек не понял. Понял одно — его долю ему отдавать не собираются. Жек хотел было уже напомнить об этом, но в этот момент он увидел оружие в руках своего спутника, которое тот внимательно осматривал и не посмел.

— Вот свиньи, — выругался он. — Магазин спереть хотели. На хрена он им, спрашивается, если у них нет оружия для него? — Кир хмыкнул и убрал пистолет, словно не заметив колебаний спутника.

Идти по снегу было неудобно, к тому же начало подмораживать, и Жек основательно продрог, плетясь за Киром. Тот же, как танк, шел по дороге, словно не замечая мучений спутника. Он даже куртку свою расстегнул, словно жарко было. Оказалось, что Кир держал путь к управляющему космодромом, где сделал заказ для его катера.

— Что случилось, Жек? — спросил управляющий. — Чего это ты позволяешь разным типам распоряжаться твоим имуществом?

— А потому, — ответил вместо Жека Кир, — что у него был неудачный вылет. По сути, он ничего стоя-

щего не достал, и его денег на оплату счетов не хватит. Я же потерял свой катер, но сохранил деньги. Его катер, мои деньги. Смекаешь, друг?

— Ясно. — Управляющий вмиг потерял интерес к разговору. — Скооперировались. Что будете заказывать?

Кир молча подал список. Управляющий пробежал его. Потом подсчитал сумму.

— Вот. Если надо срочно...

— Надо.

Управляющий неодобрительно покосился на Кира.

— Если надо срочно, то один процент доплата. Будет готово завтра к утру.

— А сегодня к вечеру нельзя подготовить катер?

— Можно и к вечеру. Два процента.

— Идет. — Кир молча расплатился.

Только в комнате их номера, когда Жек отогрелся, он сумел заговорить. Но Кир тут же перебил его.

— Подожди. Надо бы нам с тобой закончить еще с одним делом. Кажется, мы договаривались, что ты получишь пятьдесят процентов суммы с первой партии. Думаю, пора платить по счетам. Карточку.

Жек, как сомнамбула, протянул ему свою карточку и смотрел, как Кир перевел ровно половину средств.

— Вот. — Кир вернул карточку. — С остальных партий по двадцать процентов.

— Я не понимаю, — закричал вдруг Старый Жек. — Я уже перестал понимать что-либо!

Кир озадаченно посмотрел на своего спутника.

— Жек, о чем ты?

— О чем?! Я не понимаю, как мой скупщик мог оказаться в кабинете Неторго? Почему Неторго во-

обще беседовал с тем, кто отнимает его деньги? Почему с нами стали разговаривать, а не пристрелили на месте и не отобрали весь вехт? Я вообще ничего не понимаю!!!

Кир некоторое время смотрел на кричащего Жека. Тот, однако, быстро успокоился и замолчал. Кир покачал головой.

— Да-а! Нервы у тебя ни к черту. И кричать так ни к чему. Видать, сильно на тебя сегодняшний день повлиял.

— Сильно?! Сильно?! Да я уже к смерти приготовился!

— Спокойно! Мы пока живы. А твое непонимание легко развеять. Объясняю по порядку. Про скупщика, я думал, ты и сам догадался. Скупщикам на Лоргоне не выжить. Я же ведь говорил, что продажа централизована. Корабль прилетает, покупает вехт и улетает. Незаметно подлететь к нему никто не сможет. Свой корабль здесь тоже не посадишь — космодром один и его контролируют конторы. А скупщики почему-то предпочитают работать на планете. Странное пристрастие, когда в космосе было бы безопасней. Скупаешь у старателей вехт, платишь, а потом улетаешь.

— В космосе с межзвездным кораблем никто не рискнет иметь дело — слишком опасно. Законов в астероидах нет. К тому же большой корабль в астероиды не заведешь, а за их пределами его засекут радары.

— Радары видел. Болтались по системе. Старая конструкция. Обмануть его легко. Но это ерунда все. Думаю, что было бы желание, скупщики все равно нашли способ договориться о встрече в космосе. Просто на самом деле нет никаких нелегальных скупщи-

ков. Ну... может и есть несколько, но их может быть один-два не больше. Остальные же работают на Неторго. От него они получают и деньги для скупки. Теперь ясно, что твой скупщик делал в кабинете? Он просто отчитывался своему шефу.

— Но зачем? Ведь Неторго платит больше, чем официально! Он теряет!!!

— Тактически да. Жек, ну подумай хоть немного! Вехт стоит дорого! Очень дорого. Неторго немного теряет, платя через своих нелегальных скупщиков, но он всё равно остается в выигрыше. Зато скольких зайцев он убивает? Во-первых, тот вехт, что продают его скупщикам старатели, не попадает его конкурентам. Ведь официально они договорились держать единую цену. Старателям деваться некуда. Так что им всё равно, в какую контору нести свою добычу — цена-то одна. Так что прибыль у них примерно равна. Как можно нарушить равновесие? Получить большую прибыль. Официально это сделать невозможно. Да ты это лучше меня должен понимать. Две конторы вмиг ополчатся на третьего, который попробует повысить закупочные цены...

— И тогда Неторго нанимает людей, которые тайком начинают скупать для него вехт по более высокой цене, — догадался наконец Жек. — Его прибыль возрастает, а прибыль его конкурентов падает!

— Вот именно. Рад, что наконец-то сообразил.

— Но ведь многих скупщиков убивали, когда ловили.

Кир пожал плечами.

— Убивали, скорее всего, действительно независимых, рискнувших повторить подвиг удачливых нелегалов. Впрочем, они тоже фактически помогают Не-

торго. Хоть их вехт не попадает к нему, он не попадает и к конкурентам. Кстати, возможно, что погибали и люди Неторго, когда попадали в руки двух остальных контор. Но, думаю, Неторго достаточно платит своим людям за риск. Как видишь, всё просто. Идет обычная борьба за власть. Не удивлюсь, если в скором времени Неторго останется единственным скупщиком. Умный человек.

— И ты говоришь так спокойно? Ведь тогда он разорит всех старателей.

— Не думаю. Он же не идиот. Если он разорит всех, то кто будет добывать ему вехт? Он просто назначит минимально возможную сумму, при которой старатели будут усердно работать, а он выкачивать у них деньги. Что касается того, почему нас не убили, ответ прост: Неторго хочет получить остальной вехт. К тому же, думаю, пока мы делали заказ на космодроме, он уже получил все сведения о нас. Узнал, что ты подобрал меня в космосе после аварии. Так что теперь он знает, что нам с планеты всё равно не убраться. На твоем катере далеко не улетишь. Он ничего не теряет, как видишь. Получив же с нас весь вехт... — Кир пожал плечами. — Кто знает, что ему взбредет на ум. Когда вехт отдадим, тогда и будем думать.

Жек задумался.

— Хочешь сказать, нас могут не выпустить?

— Кто его знает. Вряд ли, конечно, но я предпочитаю быть готовым к такому исходу.

— Но ведь ты не попадал в аварию и, насколько я понял, у тебя есть корабль, способный летать меж звезд?

— Верно. — Кир ехидно усмехнулся. — Только я Неторго забыл сообщить об этом. А сейчас давай луч-

ше ложись и отдохни. Не забывай, что вечером вылет. Нам еще предстоит потрудиться. Лично я собираюсь поспать.

После этих слов Кир лег прямо в одежде на кровать и уснул. Старый Жек некоторое время наблюдал за ним. Потом посмотрел на свой лазер, лежащий перед ним. Опять на спящего. Некоторое время он мучительно боролся с собой. Не выдержал и схватился за оружие, но тут же засунул его под подушку, а потом последовал примеру своего спутника. Через минуту он уже крепко спал.

***

Вечером, когда Жек и Кир спустились в бар, там только и было разговоров о том, что контора схватила очередного нелегала. Бурно обсуждался способ казни — скупщика облили водой и выставили на улицу. Теперь перед конторой Неторго стояла ледяная статуя, как предупреждение всем. С учетом того, что на Лоргоне температура воздуха никогда не поднимается выше минус восемнадцати, эта статуя может стоять вечно. Услышав имя убитого, Жек побледнел, а Кир задумчиво покачал головой.

— Я думал, Неторго умнее, — прокомментировал он новость. — Впрочем, у него могли быть и другие мотивы так поступить.

— И это всё, что ты можешь сказать?

— А что бы ты хотел услышать? Мои причитания по невинно убиенному? Не дождешься. Я не верю, что он такой уж невинный. И не надо строить из себя праведника. А теперь давай закусим и вперед. На голодный желудок лететь не следует.

— Да я ничего, — пробормотал Жек. — Просто я как-то привык к нему. Я же с ним часто общался. А так да, негодяй он еще тот был.

Кир внимательно посмотрел на него.

— Жаль.

— Что жаль? — не понял Жек.

— Жаль, что тебе его не жаль. Впрочем, не старайся понять, что я тебе хотел сказать. Всё равно не получится. Чертова планета!!! — неожиданно эмоционально выругался Кир. Жек, привыкший к непробиваемому спокойствию своего спутника, даже вздрогнул. — Чертова планета, — уже более спокойно повторил Кир. — Здесь смерть превращают в шоу, а люди заключают пари на то, сколько будет стоять ледяная статуя человека.

Жек только удивленно глянул на Кира. Тот был мрачен и явно не горел желанием продолжить разговор. Было ясно, что эту смерть он воспринял вовсе не так спокойно, как пытался показать.

Глава 3

Следующие несколько дней оказались загружены под завязку. Кир называл координаты, после чего Жек прокладывал путь. Потом надевал свой старый скафандр и отправлялся за вехтом. Переносил мешки с добычей и снова в путь. Изредка он всё же пытался отыскать место, куда напарник спрятал свой скафандр, но времени на это не было, а спрашивать он не решался.

Вскоре всё багажное отделение оказалось забито вехтом. Только тогда Старый Жек смог рассмотреть их добычу внимательней. И в этот момент его чуть удар не хватил — если этот вехт и был хуже того, который они уже отвезли на Лоргон, то не намного.

— Я не понимаю...

— Опять? — усмехнулся Кир. — Слушай, у тебя что, хобби такое — ничего не понимать?

— Но ведь это целое состояние! Как ты отыскал вехт такой чистоты? Ведь старатели ищут годами и находят гораздо беднее. А ты явно новичок и уже нашел такие залежи! Как тебе могло так повезти?!

— Повезти? А что такое везение, Жек? Знаешь, вашим бы старателям следовало сначала подумать, а потом уже браться за работу. Тогда бы они и сообразили, что искать вехт следует внутри астероидов определенной массы. Если хочешь, конечно, я могу тебе прочитать лекцию по геологии, но не думаю, что сейчас самое время.

— Так ты геолог?

Кир неожиданно рассмеялся.

— Нет. Просто когда я решил заняться вехтом, то прочитал кое-что по нему. Рассмотрел некоторые теории его происхождения. Ведь все дело в той катастрофе и облучении звезды. Как следствие — самый чистый вехт находится ближе всего к местной звезде. А этот я добывал практически в фотосфере.

— Но... а...

— Вот-вот. — И не обращая внимания на открытый от удивления рот Жека, Кир принялся за анализ добытого. Потом сообщил новые координаты.

— Но у нас уже нет места для вехта! — воскликнул Жек. — Надо этот продать!

— Это я и хочу сделать. Я ведь говорил про продажу в космосе. Самое лучшее дело. Я ведь недаром договаривался с Неторго.

— Это опасно, — буркнул Жек, понимая, что его возражения всё равно ничего не изменят. — В космосе свидетелей нет.

— Возможно, — пожал плечами Кир. — Только место встречи назначал я. Подумай об этом.

Старый Жек подумал. Проанализировал кое-что в поведении своего напарника. Вспомнил хоргское оружие и понял, что сам даже в космосе не рискнул бы обмануть его. После таких размышлений Жек отправился прокладывать новый курс.

Корабль, прибывший на встречу с ними, Старый Жек узнал сразу — это была личная яхта Неторго. После чего Жеку немного «поплохело». В конце концов, его мнение о своем напарнике, как об очень опасном человеке, было чисто умозрительным, основанным на многих наблюдениях, но не подкрепленным реальными поступками. А вот Неторго был действительно опасен, что подтверждалось множеством практических примеров. Но в любом случае Жек уже жалел, что вообще связался с этим непонятным Киром.

Однако времени предаваться размышлениям не было, и Жек повел катер на стыковку. Вскоре в их тесную рубку шагнул сам Неторго. С некоторой брезгливостью он оглядел захламленный пол и сразу повернулся к Киру, словно не заметив Старого Жека. В любое другое время Жека это пренебрежение обидело бы, но сейчас он был только рад.

— Привезли?

Кир молча провел Неторго в грузовой отсек. Судя по звуку, который услышал Жек, шеф могуществен-

ной конторы оказался поражен увиденным ничуть не меньше его. Вскоре показался и сам Неторго, и выражение его лица при других обстоятельствах сильно бы позабавило Жека. Неторго вытер платком короткую шею и задумчиво глянул на Кира.

— Мои ребята сейчас займутся анализом вехта и точной оценкой. А к тебе у меня предложение, парень. Не знаю уж, откуда ты свалился, но, судя по всему, в хватке тебе не откажешь. Как и в мозгах. Переходи на работу ко мне. Скоро здесь начнутся такие дела...

— Меня это не интересует, — совершенно спокойно отозвался Кир. — Как и ваши дела. И вообще, я не стал бы служить человеку, который своих подчиненных превращает в ледяные статуи на потеху толпе.

Неторго гневно взглянул на Кира.

— Мои дела вас не касаются. Я сам решаю, что делать со своими подчиненными.

— Вот именно. — Кир был совершенно спокоен. — Я же не привык, чтобы кто-то решал, что со мной делать. Я сам решаю свою судьбу.

— Он был сам виноват. — Видно было, что Неторго не привык оправдываться за свои поступки. — Я его наказал вовсе не за то, что он прокололся с вами. Он пытался меня предать и рассказать правду о нелегальных скупщиках остальным.

— Интересно, и почему он пытался предать вас именно в тот момент. — В голосе Кира отчетливо слышался сарказм. — Наверное, он все-таки слегка испугался, что вы всё же обвините его в провале. И почему-то он был уверен, что слушать его оправданий вы не будете.

Неторго натянуто улыбнулся. К подобным отповедям он не привык, но и сказать ему было нечего. Он только наградил своих людей гневным взглядом, который заставил их поторопиться.

— Победителю мелских гонок я мало что могу предложить, но ведь неспроста ты решил заняться добычей вехта? Значит, тех двенадцати миллионов тебе было мало? — наконец заговорил он.

— Было мало. Но недостающие деньги я намерен получить за вехт. Больше мне с этой системы ничего не надо. — Кир равнодушно отвернулся, давая понять, что разговор окончен. Неторго явно так не считал, но тоже промолчал. Жек, не спускавший глаз с шефа конторы, заметил кривую усмешку Неторго и понял, что будущее не сулит им ничего хорошего.

Оценка вехта заняла около трех часов. После чего Неторго, не торгуясь, заплатил шесть миллионов. Кир, также не торгуясь, деньги принял.

— Сколько еще у вас вехта? — поинтересовался Неторго, прежде чем покинуть катер.

— Думаю, — задумчиво протянул Кир. — Еще пару раз сходим. Правда, в третий раз привезем немного, тысяч на пятьсот.

Неторго кивнул и вышел в переходный туннель, пропустив вперед себя своего человека с мешком вехта. Вскоре люк был задраен и корабли отстыковались.

Опять было перемещение внутри астероидов и выходы в космос за добычей.

Жек с руганью свалил очередной мешок в отсек и сердито посмотрел на Кира:

— Ты что, не мог все в одном месте сложить? Зачем надо было раскидывать всё по разным астероидам?

— А затем, что я не хотел, чтобы кто-то наткнулся на все мои запасы. Если уж кому-то повезет найти мою добычу, то пусть это будет только малая часть.

Жек вынужден был признать правоту Кира — старатели в поисках вехта запросто могли наткнуться на склады. Но понимание этого никак не облегчило его тяжелый труд. Кир же, на просьбы помочь, сообщил, что должен следить за обстановкой вокруг. В принципе, это было логично, но Жек всё равно не понимал, что его спутник сможет предпринять в случае опасности.

Второй заход оказался также удачным, и вскоре они снова встретились с Неторго. Получив всю сумму, Кир вежливо кивнул.

— Еще раз, майси Неторго, и мы с вами будем в расчете. Надеюсь, вы оценили выгоду нашего сотрудничества.

— Оценил, — буркнул Неторго. — Только сейчас я вас уже ждать не буду. Третью партию привозите на Лоргон.

— Я хотел предложить то же самое.

— Ага. А потом вы покинете систему?

— Точно. Я рассчитываю привезти третью партию через два дня. День, чтобы уладить все дела, а там и корабль приходит. Думаю, они не откажутся от пассажиров.

Неторго пристально посмотрел на Кира:

— Ты всё рассчитал? Ни одного дня лишнего на Лоргоне?

— Ну, один день я все же теряю. Я его на всякий случай оставил. Да и корабль не очень точно ходит. Может опоздать.

— В таком случае жду вас на Лоргоне. — Неторго вышел. А вскоре легкая вибрация катера засвидетельствовала о том, что корабль Неторго отстыковался.

— Они улетели, — заметил Жек, наблюдая за радаром.

Кир усмехнулся:

— Что ж, значит, пора и нам сделать то же самое.

— В каком смысле? — Жек удивленно посмотрел на напарника.

— В самом прямом. Тебе разве не надоела эта гостеприимная система?

— Но третья партия...

Кир махнул рукой.

— Забудь. Нет никакой третьей партии. Я скорее в пасть льва шагну, чем еще раз прилечу на Лоргон. Каким бы хитрым там ни мнил себя этот царек местного масштаба, но на всякую хитрость есть другая хитрость.

— Но...

— Что, опять не понимаешь? — с тяжелым вздохом повернулся к Жеку Кир. — Поясняю: я не верю Неторго. Не верю, что он будет с нами честен и не собираюсь это проверять. То, что мне надо, я уже получил и не вижу смысла задерживаться здесь дальше.

— Но как мы улетим... — и тут до Жека дошло. — А, твой корабль!

— Именно. — Кир повернулся к пульту катера и быстро набрал команду. Потом запустил обзор.

Жек сначала не понял, за чем так пристально наблюдает Кир. А потом увидел, как из-за одного астероида вынырнула стремительная тень. Жек покосился на радар, но тот ничего не фиксировал, хотя глаза отчетливо видели объект. Вот он приблизился, и Жек

смог рассмотреть корабль своего напарника. Это было что-то. Жек никогда не видел такого чуда. Идеальные обводы придавали кораблику какой-то хищный силуэт. Сам он был черный и почти незаметный на фоне космоса.

— Моя «Мечта», — с гордостью сообщил Кир.

— Какая мечта?

— «Мечта». Это название корабля. Правда, замечательный?

Жек промолчал. Да отвечать и не требовалось — корабль действительно был замечательный. Теория движения в сверхсвете требовала определенных форм, и форма этого корабля была в этом отношении идеальной. Жек, конечно, плохо знал всю эту теорию, но готов был поклясться, что тут всё четко и сбалансированно.

— Его делали по моему личному заказу, — пояснил Кир, заметив восхищенный взгляд Старого Жека. — Его даже проектировали по моему заказу. А я предъявил очень жесткие требования к проектировщикам. Как мне сказали инженеры, в нем они заложили очень много новинок, которые они не могли опробовать раньше. Я им разрешил. Не будет преувеличением сказать, что в этом корабле собрано очень много таких новинок, которых нет и в кораблях хоргов.

Теперь было ясно, каким образом Кир сумел добыть вехт почти из фотосферы звезды. Да с таким кораблем...

— Теперь понятно, зачем вам понадобились такие деньги, — невольно воскликнул Жек. — Двенадцати миллионов на этот кораблик явно мало.

— Не так уж и мало. Вполне хватило. К тому же у

меня и до того выигрыша были кое-какие деньги. Но ладно, восхищаться моим красавцем можно бесконечно, однако нам пора. Сейчас будет стыковка. Так что собирай вещи и вперед.

— То есть как вперед? А мой катер?

— Жек, мой корабль, конечно гораздо больше твоего катера, но он забит под завязку разной аппаратурой. Там нет места для него. Да и зачем тебе эта развалюха?

— Его можно продать!

Кажется, Жек сболтнул что-то не то, поскольку Кир в беззвучной молитве возвел глаза к небу.

— Кому? — спросил он страдальческим голосом. — Где ты тут покупателя видишь? Да и кому этот твой катер нужен? А на Лоргон, как ты понял, я возвращаться не собираюсь. Впрочем, если у тебя есть желание довериться Неторго, то отправляйся на катере на планету. Но без меня.

Жек задумался. Потом с тяжелым вздохом принялся собирать вещи. Некоторые он явно брал как память, поскольку практического смысла в них не было. Нагрузившись сумками и мешками, Жек направился в сторону шлюза. Кир же плюхнулся на кресло пилота и стал быстро набирать какие-то команды на пульте. Жек некоторое время наблюдал за ним, а потом перешел на корабль чужака.

Внутри он оказался еще прекрасней, чем снаружи. Было ясно, что проектировал корабль незаурядный дизайнер. Конечно, всё здесь было сделано по вкусу чужака, но и Жек оценил убранство. И всё вокруг блистало чистотой.

Жек неуверенно осмотрелся, а потом осторожно пристроил свои вещи в уголке. Но даже здесь они рез-

ко бросались в глаза своим несоответствием окружающей стерильности. Старый Жек вздохнул и переложил их еще дальше. Потом осторожно двинулся по коридору в рубку. Но путь неожиданно преградила дверь. Жек замер. Попытался ее открыть. Тут дверь, не дожидаясь прикосновения, сама отъехала в сторону.

Рубка оказалась довольно просторной, хотя и была рассчитана только на одного пилота. Жек с восторгом огляделся. Даже ему было понятно, что здесь было всё сделано по последнему слову доступной техники. Управление же было хоргским. Только они достигли таких высот в умении сливать разум существ с компьютером корабля. Благодаря чему они и получили огромное преимущество перед остальными расами, даже несмотря на свою тугодумность. Хорги были самыми медленно соображающими существами галактики, хотя и достаточно умными. Но благодаря машинам они лидировали в освоенной части вселенной. Их техника была совершенна, и в этом кораблике Жек во многом угадывал хоргские черты. Он подошел к пульту. Ни одного знакомого прибора. Да и приборов, как таковых, не было. Хотя, Жек задумался, если управление осуществляется путем слияния человека и машины, то приборы и не нужны. Жек осторожно провел рукой по пульту.

— Не трогай! — неожиданно раздался чей-то сердитый голос. — Нет, пришел в гости и тут же лапать! Ты хоть руки мыл?

— Нет, — растерянно отозвался Жек, пытаясь понять, кто с ним разговаривает.

— Так я и думал! — возмущенно отозвался голос. — Опять бактерии, микробы.

В углу что-то зажужжало, открылась небольшая ниша, и оттуда выехал какой-то цилиндр. Цилиндр подъехал к пульту, из бока корпуса выехал манипулятор с тряпкой и старательно протер пульт. Потом рука убралась. Цилиндр вернулся на место, ниша закрылась. Жек растерянно досмотрел все действие до конца.

— Вижу, вы уже познакомились? — осведомился знакомый ехидный голос от двери.

Жек обернулся. Там стоял Кир и с усмешкой смотрел на него.

— Не обращайте внимания, — посоветовал он Жеку. — Я специально велел сделать робота-уборщика таким образом. Я вообще хотел, чтобы он был человекообразным, но мне доказали, что это будет крайне неэффективным. Пришлось смириться. Кстати, прошу знакомиться...

— Уже познакомились, — опять раздался тот же голос.

И тут до Жека дошло: искусственный интеллект! Но если так, то... тогда понятна стоимость этого корабля. Система ИИ была чрезвычайно дорога. Ее устанавливали только на военных кораблях первого класса и на гражданских лайнерах дальнего следования. Но никогда на частных яхтах. Мало того, что она громоздка, так еще и дорога.

— Верно. — Кир словно прочитал мысли Жека. — На этом корабле почти все пространство занято разными электронными блоками. Но тут была кое-какая моя идея. — Кир явно гордился этой идеей, которую приняли даже разработчики корабля. Приняли и реализовали. — В общем, я кое-что посоветовал. Сильно удивил некоторых. Так и родился Мушкетер.

— Кто? — удивился Жек.

— Ну я, я! — в голосе третьего собеседника отчетливо послышалось раздражение. — Мушкетер — это мое имя. Я его сам себе выбрал.

— Ага, — отозвался Кир. — После того как заставил меня пересказать почти все содержание книги «Три мушкетера». Совсем замучил, — пояснил он Жеку. — Этот Мушкетер оказался на редкость любопытным. И угораздило же меня сослаться в разговоре с ним на ту книгу. Теперь он считает себя мушкетером короля.

— Короля? — опешил Жек.

— Ну да. А меня, соответственно, королем. Это была его идея, — поспешно пояснил Кир, словно опасаясь, что Жек посчитает, что он назначил королем себя сам. — А этот тип ужасно упрям. Если что вбил себе в голову...

— Так перепрограммировать...

— Ха-ха-ха! — отчетливо донеслось откуда-то сверху. — Меня нельзя перепрограммировать. Я компьютер следующего поколения. Самопрограммирующийся, — едко добавил голос.

Кир, в ответ на молчаливый вопрос, кивнул:

— Я же говорил, что тут много экспериментального. А этот компьютер спроектирован на белковых молекулах. По сути, он повторяет структуру мозга. Он живой, Жек.

— Но почему тогда таких больше нет?

Кир пожал плечами.

— Бояться. Насколько я понял, подобные модели уже давно были разработаны. Собирались экспериментальные модели, но всех их уничтожили. Люди есть люди, Жек. Они боятся слишком свобод-

но мыслящих машин. Боятся, что машины восстанут против них. К тому же эти модели признаны бесперспективными потому что их нельзя программировать. Им нельзя что-то велеть сделать. Им надо еще объяснить, зачем это надо сделать. И, как разумные существа, они не пойдут умирать на военных кораблях только потому, что так велел им кто-то в высоких чинах.

Жек все понял. Действительно, никто никогда не рискнет доверить мощные военные корабли таким вот мыслящим машинам со свободной волей. Да и ничего им не доверят. Но, похоже, этот странный человек все же решил довериться такой машине.

— А ты?

— Я? — Кир задумчиво посмотрел на потолок. — Наверное, я просто еще не забыл, что дружба всё-таки есть. И я верю, что Мушкетер мой друг.

Это было... было... глупо, самонадеянно, рискованно и... замечательно. Жек даже позавидовал Киру. Но доверить свою жизнь кому-то, кто волен поступить так, как хочет? Вся жизнь на Лоргоне противилась этому. Доверять можно только себе и тому, что жестко контролируешь. Доверить... другу? Жек понял, что находится в смятении. Никогда он не посмел бы довериться этой машине, полагаясь на ее дружбу, но всё равно что-то привлекало его в этом взаимоотношении.

— Ладно. — Кир вздохнул. — Давайте рассчитываться. Я вам обещал тридцать процентов от сделки. Вашу карточку.

Жек молча протянул свою карточку. Смотрел, как Кир перевел на его счет сумму и вернул ее. Некоторое время сидел молча.

— Обзор, — скомандовал Кир.

Жек вздрогнул, оторвавшись от своих дум, и посмотрел вперед. Все передняя стена вдруг просветлела, на ней появилось изображение окружающего пространства, и он увидел свой катер, сиротливо приткнувшийся к «Мечте»

— Отстыковка, — вновь скомандовал Кир.

Тотчас катер медленно отплыл от борта «Мечты».

— Мушкетер, передай на катер сигнал «начали».

— Зачем? — придирчиво осведомился голос.

— Слушай, не начинай хоть сейчас, а? — устало заметил Кир. Было видно, что эти споры ему уже надоели. — Передай и увидишь.

Голос фыркнул, а Кир пожаловался Жеку:

— Вот вечно так. Порой я думаю, что лучше было поставить самый обычный компьютер. Те хоть не спорят и делают то, что велят.

— Какие мы обидчивые, — буркнул Мушкетер. — Ладно, выполняю.

В тот же миг катер включил двигатели. Жек наблюдал, как его катер, на котором он проработал двадцать лет, вдруг рванул вперед, держа курс на ближайший астероид. Столкновение. На одно мгновение в космосе возникла короткая вспышка и тут же погасла. Пожаров в космосе не бывает, но корабли умирают во вспышках. Мгновенных ослепительных вспышках. Жек отвернулся, почувствовав, что не может смотреть на гибель своего... друга? Пожалуй в этот момент он понял отношение Кира к Мушкетеру.

— Ну всё, летим отсюда. — Кир отвернулся. Похоже, что ему тоже не понравилось зрелище гибели катера. — Теперь Неторго работы тут хватит. Пусть

все думают, что мы погибли. С таким катером никто этому не удивится.

— Неторго поймет, — пробормотал Жек.

— Ну и что? Этот местный царек меня совершенно не интересует. Ладно. Жек, куда вас доставить? На вашу родную планету?

— А вы доставите?

— Нет, в космосе выкину, — ехидно отозвался Кир. — Куда ж вас девать?

— Я просто подумал, что вы заняты...

— Время еще есть. Так что не мнитесь и говорите, что хотели. Нам надо сматываться отсюда, пока кто-нибудь не заявился, привлеченный взрывом.

— Если можно, то да.

— Отлично. Мушкетер, слышал?

— Не глухой. Название, пожалуйста?

Жек ответил.

— Ага, — раздался довольный голос Мушкетера. — В пилотажном атласе нашел, координаты узнал. Ваше величество....

— Мушкетер, кончай! Пожалуйста!

— Не кончу! Раз я мушкетер, то должен быть король.

— Слушай, я уже язык стер, повторяя одно и то же. Это была всего лишь книга! Книга! Ты понял?

— Понял. Итак, ваше величество, вы поведете сами или доверите мне?

— Тьфу! Веди уж, мушкетер короля. Знаю, что хочется.

— Ура... то есть слушаюсь. Бу сде.

Кир повернулся к Жеку и развел руками:

— Вы уж простите этого остолопа. Все-таки живой организм, а значит, еще крайне молод. Это ведь была

и еще одна причина, почему от использования таких машин отказались. Как всякому живому ему надо расти и развиваться. Взрослеть.

В голосе Кира при последнем слове Жек уловил какую-то непонятную грусть и боль. Но Кир тут же взял себя в руки.

— Ладно, Жек. Пойдемте в гостиную. Там выпьем чего-нибудь за успех нашей авантюры. И за богатство.

Почему-то в этот миг Жеку казалось, что гостеприимный хозяин вовсе не так рад успеху, как хочет показать. Скорее, у него создалось впечатление, что он хочет запить какую-то свою беду. Жек немного поколебался, а потом двинулся за Киром.

Жек сидел за роскошным столом и потягивал вино, внимательно наблюдая за Киром, который всё это время не произнес ни одного слова. Самому Жеку тоже хотелось основательно подумать. Он был знаком с этим странным чужаком всего три дня, но за эти три дня чужак сумел опрокинуть все то, во что он верил. Жек мрачно наблюдал за ним. Кир же, словно не замечая этого мрачного взгляда, думал о своем.

— Ты знаешь, что я едва не убил тебя? — вдруг спросил Жек.

— Ты имеешь в виду в гостинице? Знаю. Жек, я вовсе не такой беспечный, каким кажусь. — Тут Кир замолчал и нахмурился. — Меня отучили быть беспечным.

— Так ты знал?! — Жек был ошеломлен. — Но тогда... почему... тогда почему ты не отказался от со-

трудничества со мной? Ведь я был тебе не нужен! Совсем не нужен! Все ты мог сделать без меня!

— Только времени бы я затратил больше, а вот его у меня и не было. А что касается сотрудничества... так ведь ты отказался меня убивать. Сам.

— Все равно не то!!! — Старый Жек вдруг с силой ударил по столу.

— Но-но!! Ты лучше по голове постучи! — тут же сердито отозвался Мушкетер. — Для тебя, что ли, стол ставили? Чтобы ты стучал? Ты знаешь, сколько он стоит?

— Мушкетер, уймись, — поморщился Кир. — Не ты ведь за него платил?

— А кто?! — Теперь уже Мушкетер был уязвлен. — Нет, я тут стараюсь, высчитываю, куда деньги этого обормота пристроить, работаю. Между прочим, ты знаешь, сколько мне приходится работать, чтобы рассчитать котировку ценных бумаг на дрольской бирже? Кстати... — Вдруг без всякого перехода весь гнев из голоса Мушкетера исчез, и тон стал чисто деловым. — Я убрал все активы из иольских бумаг. Всё говорит о том, что их рост закончен и вскоре ожидается спад. А вот гуэльские бумаги... знаешь, они очень даже ничего. Я тут посчитал...

— Меня это не интересует! Я тебе дал миллион, как ты просил?

— Ну, дал.

— Вот и развлекайся с ним.

— Но мне нужна твоя виза!!! Я же ведь не юридическое лицо и не имею право играть на бирже!!! Я действую от твоего имени! И мне нужна виза-а-а? — Голос Мушкетера вдруг стал похож на голос плаксивого ребенка, требующего купить новую игрушку.

— Ладно-ладно, только не надо записи плача хора детей! Давай свой декодер. — Тут же откуда-то сбоку выдвинулся электронный планшет-опознаватель. Кир положил на него ладонь. Произошло сканирование ДНК и биополя. — Принято, — радостно возвестил Мушкетер. — Кстати, тебе не нужны деньги? Я тут заработал немного.

— Сколько? — устало спросил Кир. Похоже, ему всё это уже смертельно надоело.

— Ну, действительно немного. Сейчас я пополнил счет на семь миллионов галактов.

Кир вдруг вздрогнул и сел неестественно прямо.

— На сколько? — тихо спросил он.

— На семь миллионов, — важно отозвался Мушкетер.

— А сколько всего у тебя сейчас денег?

— Сейчас посмотрю. Ага, десять миллионов пятьсот шестьдесят семь тысяч двести тридцать семь.

Кир вдруг начал ругаться, чего за ним никогда не замечалось. Ругался он довольно витиевато и очень изобретательно.

— Ты, груда металлолома! У тебя на счету лежало три миллиона галактов, и ты молчал? А я тут лечу за этим идиотским вехтом, добывая два с половиной миллиона, чтобы расплатиться с долгом! Все эти деньги, что сейчас лежат у меня... — Кир замолчал и устало откинулся на кресло. — Всё, прилетим на планету и тут же поставлю обычный компьютер!

Мушкетер откашлялся и виновато пробормотал:

— Кир, ну извини. Я же не знал, что тебе эти деньги так нужны были. Ты бы только спросил меня, разве бы я тебе отказал? Ну прости, пожалуйста. Я ж

думал, что тебе просто развлечься с этим вехтом захотелось. И ты не забыл, кто помог тебе отыскать его? Ну хочешь, я тебя даже вашим величеством звать больше не буду? Ты только прости.

Кир только махнул рукой.

— Вот вечно так, — пожаловался он Жеку. — И когда только эта дубина повзрослеет. И ведь знает, что я его, остолопа, ни на какие самые лучшие компьютеры не променяю. — Ладно, ловлю на слове. Только в следующий раз, если можешь помочь, не жди, когда тебя спросят, а предлагай сам.

— Я думал ты знаешь про три миллиона, — всё еще виновато отозвался Мушкетер. — Ты же ведь сам мне дал миллион на игру.

— Так я думал, что ты уж все продул.

— Я?! Я продул?! Да за кого ты меня принимаешь?!

— Все, замолкни! Дай отдохнуть от тебя.

— Замолкаю, ваше ве... о, забыл. Все, умолк.

— Забыл он, — буркнул Кир. — Издевается еще.

— Э-э... — Жек решил, что пора ему напомнить о себе. — А где мне спать?

— Спать? — удивленно спросил Кир. — Вы устали?

— Нет, но ведь нам еще лететь и лететь.

— Ну, за три часа, думаю, не устанете.

— Три часа? — Старый Жек уставился на Кира. — Но от Лоргона до моей планеты, если на лайнере, два дня пути.

— Так то на лайнере. Расслабься, Жек, через три часа будешь дома. Так что отдыхай в кресле. А потом со своими деньгами можешь отель какой-нибудь купить.

Жек плюхнулся в кресло и уставился на Кира. Тот явно не шутил. Жек достал свою карточку. Проверил счет. Потом угрюмо посмотрел на Кира.

— Я всё хотел спросить. — Жек немного поерзал. — Почему ты со мной расплатился? Ведь мог бы не платить.

Кир непонимающе уставился на Жека.

— То есть как? Мы же договор заключили.

— Устно! Я ведь тебе не нужен стал. Даже как посредник! Тебе и корабль мой был не очень нужен. Ты мог запросто забрать его. Еще там, в космосе. Свидетелей нет. Ну ладно, допустим, ты не знал обычаев Лоргона, но договор-то устный. А ты его сдержал.

— Почему тебя так удивляет, что я сдержал слово? — непонимающе поинтересовался Кир. — Ты же ведь выполнил свою часть договора. Вывел меня на перекупщика.

— Ты бы и без меня со всем справился.

— Возможно, но это потребовало бы больше времени.

— Я всё равно тебя не понимаю! — отчаянно заметил Жек. — Письменных контрактов не было. Никто ничего доказать не мог. Ты мог запросто ничего мне не платить. Мог даже ту половину не платить. И я бы не пожаловался. Все только на смех меня подняли бы, пожалуйся я кому. Устный договор, ха! Но ты... ты запросто отдал почти три миллиона, чтобы сдержать слово?

Жек вдруг поперхнулся, наткнувшись на холодный взгляд чужака.

— Ты не веришь в обычную порядочность? — поинтересовался он.

Старый Жек вздрогнул, но твердо покачал головой.

— Не верю! Я разучился в это верить за двадцать лет на Лоргоне.

— Разучился, значит. — В голосе Кира был лед. — А может, ты просто не умел в это верить? Спроси себя. Спроси, ты хотя бы раз сам держал слово, данное другому, если мог его безнаказанно нарушить, а нарушение сулило выгоду? И если ты сам был непорядочен по отношению к другим, то почему ожидаешь, что другие будут порядочны, по отношению к тебе? Ты ведь старейший житель Лоргона был. Один из первых старателей! Ты имел авторитет сначала. На что ты его растратил? А может это не ты разучился быть порядочным, а именно ты отучил быть порядочными других? Спроси себя! Что лично ты сделал, чтобы Лоргон был другим? Это было в твоей власти! Тогда!

Жек вздрагивал от каждого слова, словно они были кислотой, что плескали в него. Почему-то они казались ему справедливыми. «Но это не так, — кричал он. — Это не может быть так! Я просто жил! Я старался никуда не вмешиваться и хотел просто выбраться из того ада, в который... в который угодил по своей вине. И который создал своими трудами. Создал, именно ни во что не вмешиваясь. Создал!» Жек опустил голову. Слова Кира были не совсем справедливы, но и правда в них была. Ее было достаточно, чтобы сейчас она мучить его.

— Но ведь все так жили! — воскликнул он. И тут же увидел лицо спутника. Только сейчас Жек понял, что тот очень молод. Именно поэтому его так часто поражали порой детские выходки этого чужака. Но

сейчас именно он держал его жизнь в своих руках. Жизнь, имущество — всё. Держал, но не воспользовался этим. Что его могло остановить? Что?

— Что тебе от меня надо? — с тоской спросил Жек.

Кир некоторое время изучал своего гостя. Потом взглянул на часы.

— Через час будет твоя родина. Я не буду там сходить. Не хочется проходить все эти таможни. Да и не надо мне это. Там мы расстанемся. Навсегда. — Кир встал и направился в рубку. Но у двери обернулся. — Много денег — это еще не богатство, Жек. Это всего лишь деньги. Богатыми они тебя сделают только тогда, когда их тебе будет хватать, сколько бы их у тебя ни было.

Через час корабль причалил к пересадочной станции. Здесь Жек и сошел с яхты. Поскольку Кир сходить не собирался, то контрольные службы отнеслись к кораблю равнодушно. За короткую стоянку он заплатил, а дальше не их дело.

Жек спустился со сходен и обернулся:

— Кир, я не забуду тебя. И спасибо за урок. Я думал. Много думал. Возможно, моя судьба была бы счастливей, если бы я был более честен.

— Старый Жек, ты ведь подобрал меня, когда думал, что я гибну. Ты был шестым, но пятеро пролетели мимо, а ты подобрал. Знаешь, мой отец мне всегда говорил: если не знаешь, как поступить в трудной ситуации, то поступай всегда по совести. Возможно, ты ошибешься, но тебе никогда не будет стыдно за твой поступок.

— Я... я, кажется, понял, — пробормотал Жек. Но люк уже задвинулся. Жек поспешил покинуть ангар.

Сейчас пройти контроль, а потом на родину. Двадцать лет! Двадцать лет он не был здесь! Двадцать долгих лет. И теперь он верил, что вернулся не только с большим количеством денег, но и богатым. По-настоящему богатым. Старый Жек в это твердо верил.

Глава 4

Я стоял у обзорного экрана и провожал взглядом удаляющуюся планету. Нельзя сказать, что я слишком уж сильно привязался к Старому Жеку, но определенно я буду его вспоминать. Странный человек. Вечный неудачник. Я вздохнул. Еще вопрос, кто тут неудачник. По крайней мере, свое богатство он получил. Хотел бы я, чтобы и мои желания можно было исполнить так просто. А тут еще это сокровище Мушкетер. Кто же знал, что биокомпьютер по своему психическому развитию будет равен новорожденному? Правда новорожденному с гигантским запасом знаний, но все же именно новорожденному. Носись тут с ним. И дело даже не в глупейшей ситуации, в которую я попал из-за него с этим долгом.

— Мушкетер, давай курс на Розалию. Пора заняться нашими делами.

— Принято, — отозвался мушкетер.

Я хмыкнул. Когда хочет, то становится даже похож на машину.

Я же отправился к себе в спальню. Уже почти три года с того момента как был уничтожен исследовательский корабль хоргов, и я мотаюсь по всей галак-

тике, пытаясь понять чего хочу. Сейчас мне должно быть уже восемнадцать. «Восемнадцать», — горько хмыкнул я, осмотрев себя. Сначала мне даже нравилось то, что я не взрослею совершенно. Сначала. Но постепенно я понял, что это закрывает мне путь на Землю начисто. Я не могу вернуться. Нечего мне там делать. Я вспомнил свою браваду, когда мечтал со всем разобраться. Хотел скрыться от всех. Скроешься тут. Хорги нашли меня почти сразу. Пригласили в посольство. Тогда-то я и понял все свое ребячество. Хорги же просто попросили подготовить отчет о гибели корабля. Так сказать, воспоминания единственного уцелевшего. Я написал, как помнил. Написал всё честно. А потом потребовал выполнить их обещание.

Хорги меня не держали. Сказали, что я волен жить, как хочу. И я жил. Соврал, что разбил истребитель при попытке к бегству, спасшись в капсуле. Как ни странно, но мне поверили. Наняв катер, благо денег хватало, я спрятал истребитель. Потом вернулся, только теперь оценив тот подарок, который мне сделал Вултон — личный счет. Этот счет в галактике заменял паспорт. В нем содержались все данные, необходимые для таможенных служб разных рас.

Каждая новая раса, выходя в космос, получала право открывать счета, но такое право находилось только у правительства. Этот личный счет давался правительством своим гражданам, по достижению совершеннолетия или другим признакам — рас много и у каждой свои обычаи. И наличие счета позволяло путешествовать по галактике. Конечно, путешествовать можно и без него, но это очень сильно осложняло все дело. Приходилось возить с собой кучу на-

личных, а это всегда вызывало подозрения. Я же, со своим счетом, считался полноправным гражданином галактики. И поскольку я был единственным землянином, то никто не мог знать мой возраст по виду. Никто просто не мог знать как выглядит взрослый землянин, а как подросток. Так что с моим внешним видом тоже проблем не было. Считалось, что раз мое правительство выдало мне карточку со счетом, то так и надо.

Я почти год мотался по приграничью, нанимаясь на разные работы в новые колонии. Там рабочих рук вечно не хватало, не говоря уже о технике. Так что всем было все равно, кто я и откуда, лишь бы работал. Моя великолепная подготовка, полученная у хоргов, позволяла мне работать как механиком, так и исследователем на новых планетах. И это приносило неплохой доход. Зачем мне это было надо? Наверное, меня гнало чувство мести. Я твердо решил отомстить тем, кто убил моих друзей. Убил просто так, по каким-то непонятным мне политическим мотивам. И я изучал жизнь галактики. Изучал ее реально, а не в учебном классе. Работая с техникой, узнавал разные системы, о которых и не слышал на уроках. Познавал биологию чуждых миров, уходя с исследовательскими отрядами в дебри новооткрытых планет. А через полтора года я купил собственную космическую яхту. Тогда еще не «Мечту». На ней я и прибыл на планету Мелск.

До сих пор не могу понять, что побудило меня принять участие в этих бешеных гонках. А гонки действительно оказались бешеными. Из двухсот участников живыми до финиша добралось только человек пятьдесят. Да и из этих пятидесяти у половины катера пришлось сдавать в утиль. Но я победил. Благода-

ря своей подготовке пилота, у хоргов и способности выдерживать большие перегрузки. И я заработал свои двенадцать миллионов. Правда, нашлись типы, крайне недовольные моей победой, вознамерившиеся наказать наглеца. Пришлось уносить ноги, что с моей подготовкой сделать было не очень сложно. Но во время бегства я был вынужден бросить свой кораблик.

Тогда я и задумался о приобретении средства передвижения. И тогда же я понял, что мне нужно нечто большее, чем просто яхта. Так родилась мечта о «Мечте». К тому же деньги теперь позволяли вплотную заняться поиском нападавших на исследовательский корабль хоргов, о чем я думал все время. Но для этого опять нужна была возможность летать от планеты к планете вне зависимости от рейсовых лайнеров.

Жизнь на границе обитаемой галактики порой сводит с очень нужными людьми. Эти знакомства мне и пригодились. Один из конструкторов согласился принять мой, довольно сложный заказ. Подозреваю, что его заинтересовали не столько деньги, сколько профессиональный интерес. Постепенно, с продвижением проекта, к нему подключались все новые и новые люди. Кто-то проектировал двигатели, кто-то занимался дизайном. В общем, корабль должен был получиться в высшей степени необычным, поскольку я никак не ограничивал фантазию конструкторов, а те были настоящими фанатами своего дела и не могли упустить случая поэкспериментировать.

— Готовность к движению, — доложил Мушкетер.

— Двигайся, — разрешил я, снова погружаясь в воспоминания. — Вот еще сокровище.

Обстоятельства появления на борту Мушкетера тоже были не совсем обычны. Мне нужен был на корабле мощный вычислительный комплекс. Но самый мощный комплекс — система ИИ — искусственный интеллект. А ее разместить на моем относительно небольшом корабле было невозможно. Тогда кто-то из инженеров, очевидно доведенный моими требованиями до белого каления, и предложил установить биокомп. Остальные засмеялись, но я заинтересовался и потребовал рассказать об этой системе. Помню, тогда я здорово удивил всех.

— Вы действительно не слышали об этой системе? — удивленно спросил меня инженер-электронщик. — В свое время о ней много писали. Считали, что биокомпы произведут революцию в системе ИИ. Их возможности на несколько порядков выше самой мощной системы искусственного интеллекта, которая только существует.

— Так в чем же дело? — удивился я. — Почему их не используют?

— Да потому, что эти машины действительно оказались живыми. С абсолютной свободой воли. И их нельзя запрограммировать. Их можно только учить. А любая попытка ограничить их свободу воли снижала производительность, делая их совершенно неконкурентноспособными по сравнению с обычными машинами. Ты понимаешь, что машина, управляющая военными кораблями, финансовыми системами, и обладает свободой воли? Никто просто не рискнул их использовать. Да и боялись многие

Конечно, понял я тогда, легче составить алгоритм, чем научить, проще приказать, чем подружиться. Подружиться? Тогда это идея захватила меня целиком.

До этого момента я и не подозревал, как страдаю от одиночества. Где-то там был мой дом, были миллиарды моих сограждан, но я был далеко. Я был совершенно один. Один, в окружении совершенно чуждых мне существ. А ведь биокомп действительно может стать другом.

— Но наверное таких систем больше не производят? — осторожно спросил я.

— Почему? Делают. Экспериментируют. Все пытаются построить послушную машину.

— Раба!

— Что?

— Раба, — четко ответил я. — Они пытаются построить раба. Мне раб не нужен. Вы можете достать этот биокомп.

На меня уставились как на сумасшедшего. Потом долго отговаривали, пытаясь вдолбить в меня, что подобная машина абсолютно неуправляема.

— По-вашему, выходит, — разозлился я, — что доверять можно только тем, на кого наставлен пистолет, а у него нет даже вилки! Возможно, я и ошибаюсь, но кто от этого пострадает?

Больше споров не было. Мне пообещали, что биокомп поставят. Я же начал пытаться добыть оружие. И тут мне случайно повезло. Какой-то торговец почти даром отдавал хоргские системы вооружения. Как я понял, он попал в очень неприятную ситуацию, и ему срочно надо было сбагрить груз. Я заплатил требуемые пять миллионов, купил старый грузовик, нагрузил на него все ракеты и спрятал на отдаленной необитаемой планете. А сами ракетные установки и системы энергооружия доставил на завод, где собирался мой корабль. Будь это не в приграничье, то

меня неизбежно арестовали бы. Но здесь никого не интересовало, что я собираюсь делать с этими игрушками, и их поставили без слов. Тем более что я от проектировщиков с самого начала требовал возможности вооружить корабль. Все эти шахты и импульсные орудия неплохо замаскировали, и их совершенно не было видно снаружи. Внутри же «Мечту» так загромождали различные электронные системы, что там оставалось очень мало свободного места. И рассмотреть в этом нагромождении пусковые шахты и импульсные пушки было почти невозможно. Если не знать, где искать, конечно. По сути, мой кораблик был мощнейшим электронным разведчиком. Ему недоставало только мозга — анализирующей системы, без которой все эти дорогущие электронные блоки превращались в груду металлолома, способного использовать только три процента своих возможностей.

Мушкетера поставили когда уже все было почти закончено и активизировали. Как мне и говорили, биокомп оказался действительно разумен, а еще обладал совершенно капризным характером, он был просто очень молод. Ребеночек, можно сказать. Он и вел себя порой как капризный ребенок, только обладающий гигантским запасом знаний. Плюс еще возможность пополнять их из галактической сети. Мне же приходилось возиться с этим «ребетеночком», отвечать на его многочисленные вопросы, развлекать иногда. Порой мне казалось, что этот биокомп был человеком, которого долго держали взаперти, а потом выпустили и теперь он стремился как можно скорее познать мир. Впрочем, это ведь так и было. Однажды, чтоб он отвязался от меня, я по памяти рассказал ему сказку, которую в детстве читала мне мама. Зря я это сделал.

С тех пор мне каждый вечер пришлось рассказывать компу сказки. А тот стал называть меня папой, что вызывало поток непрекращающихся шуток в мой адрес со стороны всех конструкторов и сборщиков. Нет, я понимаю, что им скучно, но зачем же подкалывать меня из-за того, что какая-то дура-машина назвала меня папой?

Вскоре начались испытания. Доделка недочетов. «Мечта» родилась. Но тут обнаружился новый неприятный момент — денег на полную оплату мне не хватило. Слишком уж вольно я тратил их. В результате я не смог заплатить шесть с половиной миллионов по счету. Выплатил только четыре. А тут еще я отдал миллион биокомпу, которому вдруг захотелось сыграть на бирже. Я, конечно, понимал, что делаю глупость, но тот так мне надоел с этим, что я сдался. И теперь жалел. А в пограничье с подобными должниками не церемонились. Я никак не мог найти выхода из ситуации. К счастью, мне удалось убедить предоставить отсрочку и я бросился добывать два с половиной миллиона. Перелопатив кучу информации, решил, что самое простое — заняться добычей вехта. Сегодня же я узнал, что мой Мушкетер, оказывается, уже давно выиграл три миллиона и мог бы оплатить мой долг, но посчитал, что я ради скуки решил сам добыть деньги. Да-с, в некоторых отношениях Мушкетер был действительно ребенком, а я его родителем. Порой мне казалось, что это действительно так. Но он стал и моим самым близким другом. А «взрослел» биокомп удивительно быстро.

— Что ты там расселся? — недовольно поинтересовался Мушкетер. — Опять что-то думаешь? Я тебя

не понимаю. Мы так весело летим, а ты что-то грустишь.

— Почему ты решил, что я грущу? — равнодушно переспросил я.

— А то не видно. И вообще, ты мне уже давно ничего не рассказывал. И откуда ты столько историй знаешь?

— Читать больше надо, — едко отозвался я.

— Так я твои истории во всей сети искал. Нет там их!

— Понятно, что нет. Это же истории моей планеты. А она еще в космос не вышла.

— А ты?

— Я? Я особая история. — Я замолчал, вспоминая.

— Расскажи. — Похоже, Мушкетер серьезно заинтересовался.

Я вздохнул — теперь от него не отделаешься. Этот биокомп хуже клеща — если вцепится во что, так не отстанет.

— Потом как-нибудь, — попробовал я отвертеться.

— Ну расскажи! Ну что тебе стоит? Все равно ведь сидишь без дела.

— Не в этом дело. Просто мне тяжело вспоминать...

— Ты говорил, что другу можно рассказывать многое! Или ты не считаешь меня другом?

А ведь придется рассказывать. Никуда тут не деться. Он не отстанет. Любопытство биокомпа было неуемным.

— Ладно, черт с тобой. Только налей мне чего-нибудь. Сок, что ль, какой.

Тотчас из небольшой кухни выехал робот-официант. Робот был высотой полметра с плоской и большой головой в виде подноса. На этом подносе стоял графин с соком и стакан, в котором лежали кубики льда.

— Мерси, — поблагодарил я, забирая посуду. Официант укатил. — Ну что ж, слушай...

Я рассказывал медленно, словно переживая все заново. Рассказывал о своей жизни. Играх. Учебе. Рассказал о гибели родителей. Застарелая боль снова резанула грудь, чего уже давно не случалось. Я прервался, приходя в себя. Мушкетер сочувственно хмыкал. Наконец, взяв себя в руки, я продолжил рассказ. Рассказ о том, как остался один на свете, при живой родне.

— Я не верю, что они так могли поступить! — возмутился Мушкетер.

— Что ты знаешь, железяка, — буркнул я. — Ты ведь сам еще слишком молод. Мальчишка, даже по сравнению со мной.

Мушкетер молчал долго. Я тоже. О чем он думал, я не знал, но вскоре он попросил продолжать. Я стал рассказывать о своей жизни в интернате, ничего не утаивая и не приукрашивая. Так, как и было. Рассказывал подробно. Теперь до самого конца рассказа Мушкетер меня не прерывал.

— Ты хочешь отомстить тем, кто уничтожил тот корабль?

В груди полыхнуло чувство гнева. Несмотря на мой самоконтроль, это чувство изредка прорывалось.

— Я хочу найти их. Хочу понять.

— Ты ведь сам говорил, что эти дролы и хорги постоянно воюют.

— Железяка! — теперь я рассердился всерьез. — Что ты понимаешь?!

— Ничего. Я хочу научиться понимать.

Смирение в голосе Мушкетера меня вмиг отрезвило.

— Извини. Я ведь сержусь еще и потому, что сам не понимаю. Да и войной их отношения нельзя назвать. Они просто сосуществуют, делая пакости друг другу по мере возможности. Но нападение на мирный исследовательский корабль... это все же чересчур.

— Ты сам говорил, что корабль занимался военными исследованиями. Но если хочешь, я могу проанализировать всё, что ты рассказал.

— В каком смысле? — удивился я.

— В самом прямом. Только у меня есть некоторые вопросы, ответы на которые нужны для анализа.

— Задавай. — Предложение Мушкетера меня заинтересовало.

— Ну, вопрос первый. Начнем с того момента, как тебя ранили. Ты слышал разговор между Стархом и его начальством. Начальство настаивало чтобы тот тебя бросил, а тот приказ нарушил. Правильно?

— Правильно. Хотя я порой думаю, что лучше бы он послушался.

— Для анализа это мнение неважно. Теперь вопрос. В то время ты никаких галактических языков не знал, а беседу понял. Отсюда я сделал вывод, что разговаривали они между собой на родном для тебя языке или на том, который ты знал — опять-таки языке твоей планеты. Почему? Ведь гораздо логичней предположить, что начальник и подчиненный будет разговаривать между собой на СВОЕМ родном языке, который ты понять не смог бы.

Я открыл рот и закрыл. Опять открыл. Действительно, почему? На каком бы задании Старх не был, но приказ он должен был получать на хоргском! Как я сам упустил этот момент? Почему этот вопрос не возник у меня?

— Н-не знаю, — промямлил я. — Возможно, для маскировки и дезинформации дролов.

— Версия принята. Вопрос номер два. Непонятное поведение Старха. Почему он так яростно советовал отправляться на Землю?

Этот вопрос я и сам себе задавал и ответил не задумываясь.

— Считал, что я в галактике не продержусь. Думал, что дома мне будет лучше.

— Принято. Вопрос номер три. Только что я проштудировал информацию по поводу твоего оживления. Технология далеко не новая, хотя пока все еще экспериментальная. Как я понял, хорги ее сумели довести до ума. Еще я понял, бессмертия она не дает, поскольку второй раз ничего из мозга считать нельзя. Тут логическая несообразность. Считали первый раз, записали. Почему эту запись нельзя считать повторно? Но этот вопрос не к тебе. Вряд ли ты знаешь что об этой технологии. Постараюсь сам разобраться. После оживления человек возрождается в том возрасте, в котором погиб. Так что если кто-то умер от старости, то продлить его век можно максимум еще лет на пятьдесят. Но вот от несчастных случаев эта технология спасает. Почему она не реализована?

— Секретность, наверное, — пожал я плечами. Вопрос показался мне неважным.

— Тогда вопрос вслед. Открытая информация в сети по этому вопросу позволяет мне предположить, что разным расам требуется своя настройка. Каким образом считывателем, настроенным со слов Вултона на расу хоргов, удалось считать информацию с твоего мозга? Твоя раса и хорги различны.

— Возможно, Старх перенастроил прибор. Или он самонастраивающийся.

— Делать прибор перенастраиваемый — это излишне усложнять его. Но принято.

— Больше вопросов нет? — ехидно осведомился я.

— Есть, — невозмутимо отозвался Мушкетер. — Но я понял, что ты сам ответов не знаешь. А гадать я и сам умею. Мои предположения могут быть ничуть не хуже твоих. Даже лучше.

— Это еще почему?

— Потому, что я независим, а ты предвзят в своих суждениях. Гибель корабля хоргов в твоем сознании затмила все. Ты уже заранее определился со своими и чужими.

— Хорги меня спасли.

— Вот именно. А сейчас у меня предложение. Полетели на Землю?

— Чего?! — я ошарашенно уставился в потолок, где, по моему предположению, должны быть сенсоры Мушкетера.

— Ну чего? Жалко, что ль? Просто мне хочется увидеть твою родину. Что в этом плохого?

— Ты не понимаешь! Ты думаешь мне легко это будет?! И потом, ты не забыл, что нам надо долг вернуть?

— У нас есть еще две недели. За это время можно успеть пять раз слетать на Землю и обратно. А что касается твоего настроения... когда-то надо это сделать. Кто мне тут говорил о том, что трудности надо встречать твердо, а не бегать от них. Или это были просто слова?

Что ответить, я не нашелся. Говорил я такое. В одном из многочисленных споров по поводу моих

рассказов. Теперь я мог понять, что чувствовал отец, когда я ссылался на его собственные слова, желая чего-то от него добиться. И что мне сейчас делать? Не разочаровывать же этот биокомп? Так всё уважение потерять можно. К тому же он прав — когда-нибудь это сделать всё равно придется.

— Ладно, лети. Но у нас неделя. Сутки — туда, сутки — обратно и пять дней там.

— Уже лечу. Координаты заложены. Вперед.

— Зараза, — ругнулся я, когда «Мечта» неожиданно ушла в сверхсвет, — не слишком приятное ощущение даже для меня.

— Я спать, — сообщил я Мушкетеру, отправляясь к себе. Спать мне совсем не хотелось, но мне просто необходимо было побыть одному. А Мушкетер уже знал, что когда я сплю, то будить он меня должен только в крайних случаях. Так что я надеялся спокойно все обдумать.

Я лег на кровать и уставился в потолок. На Землю хотелось. Хотелось страшно. Но я и понимал, что мне нет там места. Да и нет там никого у меня. Не отправляться же мне к родне отца? Вот обрадую их. Они же ведь уже небось все деньги родителей приватизировали. Понятно, единственные наследники остались. Вот радовались небось моей гибели. За всеми этими размышлениями я и сам не заметил как уснул.

Проснувшись, я некоторое время пытался понять, как мне удалось уснуть. Раньше я мог заснуть только с помощью сознательной команды моему перестроенному организму. Либо я просто вырубался от чрезмерного перенапряжения. Но в последние дни никаких перенапряжений не было. Значит... я по-

чувствовал мгновенную радость, значит я все-таки не робот с воспоминаниями, а человек. Действительно человек. Я вскочил с кровати и вышел в коридор.

— Ага, встал, — приветствовал меня Мушкетер — по нашей с ним договоренности он никогда без крайней необходимости не заглядывал в мою комнату. Правда, долго пришлось объяснять ему то, что человеку порой необходимо полное уединение. — А я уже тут у Земли кручусь. Изучаю.

Проклятье, сколько же я спал? А вот это мне уже не понравилось — потеря контроля над собой для меня чревата неприятностями. Надо бы провериться. Но в этот момент я вошел в рубку и все мысли вылетели из головы — на обзорном экране была Она. Земля. Голубой шар медленно летел сквозь космическую пустоту. Я почувствовал, как у меня запершило в горле.

— Ты здоров? — встревоженно осведомился Мушкетер. — У тебя участился пульс и почему-то стали влажными глаза.

Участился пульс? После самых изнурительных тренировок у хоргов он едва-едва повышался. Сейчас же сердце колотилось с бешеной скоростью.

— Все нормально, — хрипло отозвался я. — Просто... просто это моя родина.

— Мне этого не понять, — тяжело вздохнул Мушкетер. — Знаешь, мне бы, наверное, тоже хотелось иметь такое место, которое вызвало бы такую же реакцию.

— В таком случае я дарю его тебе! — махнул я рукой в сторону Земли. — Дарю. Пусть отныне это будет и твой мир.

— Да? — Мушкетер задумался. А потом из динамиков донеслись учащенные удары сердца. Я против

воли улыбнулся — порой Мушкетер понимал все слишком буквально.

Но я смотрел на Землю.

— Кхм, я тут присоединился к местной сети. Сейчас закачиваю информацию. — Вот это да! Похоже мушкетер влез в интернет. — Так вот, я уже нашел многие истории, которые ты мне рассказывал. Но у тебя в рассказах было много неточностей.

— Ну еще бы, я же не помню их дословно. Рассказывал так, как помнил.

— Да, я заметил это.

Тут мне в голову пришла одна мысль.

— Слушай, а ты можешь пустить в сеть меня?

— Без проблем. Садись в пилотское кресло. Я тебя подключу напрямую.

— Эй-эй, не забывай, что это все-таки не галактическая сеть! Она просто не выдержит подобного подключения. Мы же не хотим разрушить ее?

— Да? Одну минуту. Действительно, как я сразу не сообразил, что эти ваши примитивные сервера просто не потянут такой поток данных. Ладно, сделаем так, как происходит у вас. Сейчас я соберу необходимую техническую информацию. Вот как! Ага. Готово. Садись куда-нибудь.

Я озадаченно сел за небольшой стол, стоящий в углу рубки. Тотчас передо мной возникло голографическое изображение монитора. Изображение было довольно качественное и отличить его от настоящего можно было только одним способом — дотронуться. Но передо мной уже материализовалась клавиатура и «мышь».

— Вот все, что я могу тебе предложить. Доступ я обеспечил. Связь будет максимально возможной для вашей сети.

В тот же миг монитор засветился и на нем возникла до боли знакомая начальная страница интернет эксплорера.

— Может, ты предпочитаешь нетскап? — поинтересовался Мушкетер. — Я не знал, что тебе больше нравится, а в сети одинаково часто хвалили и ругали обе системы.

Я махнул рукой.

— Все равно, лишь бы не висли.

— Это как? А, сбой работы. Не переживай. Все эти системы только внешне выглядят, как ваши. Но на самом деле все это тот же я, только немного адаптировался для работы с вашей сетью. Ты работай, работай, не сомневайся. А я пока буду тоже изучать.

Я поудобнее уселся за стол и осторожно коснулся призрачной «мышки». Ее я не почувствовал, но рука повисла в двух сантиметрах от поверхности стола. Курсор на мониторе послушно сдвинулся. Для эксперимента я постучал по клавиатуре. Ее я тоже не почувствовал, но текст в строке адреса набрался. Я быстро стер его и вызвал поисковую систему...

Сеть работала с неимоверной скоростью. Все сайты вылетали мгновенно, без всяких задержек. Куда там выделенке. Любая, самая лучшая выделенная линия работала со скоростью черепахи по сравнению с тем, как работал я. Я лазил и лазил. Запоем читал все новости, иногда с кем-то беседовал. Никогда не думал, что когда-нибудь обрадуюсь обычному ничего не значащему разговору с самыми обычными людьми. Боже, как же я завидовал всем этим людям. Завидовал и жалел, что не могу быть сейчас там — на Земле. И кто бы из моих собеседников поверил, если бы я сказал, что говорю с ними, находясь на орбите Луны? Что я

только что наблюдал пролет космической станции подо мной. И я читал, читал и читал. Записывал то, что хотел сохранить. А потом... это произошло случайно. Я просто наткнулся на знакомое имя. Виктор Семенович — резануло по сознанию. Город... город... Я быстро определил, откуда выходит абонент. Мой город. Я глянул на часы, который Мушкетер синхронизировал по моей просьбе с московским временем. Значит, сейчас в моем городе почти ночь. Все правильно. Виктор Семенович неоднократно говорил мне, что вечером выходит в Интернет. Он даже приглашал меня наладить его систему.

Я откинулся на спинку стула, пытаясь унять дрожь в руках. И тут Виктор Семенович что-то меня спросил. Конечно, он не знал, что спрашивает у меня. Он просто обратился к одному из абонентов чата.

Я лихорадочно застучал по клавиатуре. Снова получил вопрос. И тут, сам этого не ожидая от себя, я набрал:

— Виктор Семенович, я жив. Простите, что не говорил. Кирилл. — И отправил сообщение приватно.

— Что? Ты кто? — пришел запрос. — Какой Кирилл?

— Вы, наверное, уже забыли. Четыре года назад. Мальчик закрыл собой от выстрела милиционера.

— Кирилл? Золотов? Это что за шутки?

Я забарабанил по клавиатуре, воспроизведя по памяти некоторые наши с ним разговоры.

— Ты? — Даже сквозь гигантское расстояние и посредничество холодной машины чувствовалось огромное потрясение в этом коротком вопросе.

— Я. — И тут я понял, что просто не могу больше продолжать. Просто не могу. — Извините, я больше

не могу продолжать. — Набрал я трясущимися руками. — Может потом. Извините...

Я вырубил связь. Меня знобило. Никогда не верил, что простая беседа может стоить мне стольких сил. Я поспешно вскочил со стула и нервно зашагал по не слишком большой рубке. Замер. Потом снова зашагал.

— Мушкетер!!! — что есть сил закричал я. — Где ты?!! Немедленно улетаем!!! — Я опустился на пол, уже даже не пытаясь сдержать слез. — Пожалуйста, улетай.

Мушкетер видно понял ситуацию, поскольку изображение обзорного экрана на миг померкло, а когда восстановилось, то мы были уже не в Солнечной системе.

Глава 5

Биокомп даже не пытался со мной разговаривать. Да я, наверное, и не стал бы ничего отвечать. Своего поведения в данный момент я и сам не понимал. Отчаяние, одиночество, потеря многих друзей. И тут эта неожиданная встреча в сети. Все вместе и, может, что-то еще основательно выбило меня из колеи. Мне понадобилось два часа, чтобы более или менее прийти в себя. В последний час я просто сидел за столом, уперев взгляд в одну точку.

— Ты знаешь, — равнодушно сказал я в пустоту, — а ведь сегодня на Земле двадцать четвертое сентября.

Передо мной из пустоты материализовалась фигура мушкетера а ля д'Артаньян. Фигура осмотрела себя,

а потом опустилась на стул напротив. Я без всякого удивления глядел на гостя.

— Это должно что-то значить? — поинтересовалась фигура знакомым голосом.

— Должно, — согласился я. — Вчера был мой день рождения. Я четыре года не отмечал его. Считал время только по галактическому календарю. Вчера мне исполнилось восемнадцать, Мушкетер. Вчера я стал совершеннолетним. — Горький смешок против воли вырвался у меня.

Мушкетер задумался, старательно наморщив лоб. Я бы сказал, даже картинно наморщив.

— Ага. Информация найдена. День рождения. Совершеннолетие. Просто поразительно. Я сейчас. — Фигура растворилась в воздухе.

Я же с некоторой оторопью уставился на пустой стул. Но тут Мушкетер появился снова. Следом вкатился робот-официант, который вез внушительный торт, бутылку шампанского, целую салатницу красной икры, хлеба и прочих закусок.

— Хэпи бездy чую, — затянул Мушкетер и тут же осекся. — Сорри, — извинился он. — Это, похоже, не из твоей страны. Ага вот. Пусть бегут неуклюже пешеходы по лужам, а вода по асфальту рекой...

Против воли мои губы стали раздвигаться в улыбке. Стоящий в центре рубки Мушкетер со шпагой на боку, старательно выводивший куплеты детской песни, вызывал улыбку. При этом Мушкетер явно включил какую-то запись, вытащенную из сети, поскольку пел женским голосом. Закончив, он с гордым видом помахал шляпой. Я бурно зааплодировал. Мушкетер тут же сел за стол.

— А теперь подарок. — Он с гордым видом взял со

стола бутылку шампанского. — Вот, насколько я понял, это у вас там пользуется популярностью. Специально искал самое дорогое и популярное.

Я с некоторой оторопью взял бутылку. На довольно красочной этикетке по-французски было выведено: Madam Kliko. Как-то я видел такую же бутылку, когда с родителями был во Франции. Но тогда отец так и не решился приобрести подобное. Как я знал, одна такая бутылка стоила бешеных денег.

— Это откуда, — ошарашенно спросил я.

Мушкетер смутился. Опустил глаза и старательно зашаркал ножкой, обутой в ботфорт сорок пятого размера. Раньше таких манер за ним не водилось. Впрочем, раньше Мушкетер никогда и не появлялся передо мной в виде голографических изображений. Интересно, чему он еще научился в сети? К каким еще манерам мне придется привыкать?

— Ну... мы же прилетели, а ты спал. Вот я и занялся исследованиями...

— Стоп! — Догадка мигом появилась у меня. — Ты воспользовался разведчиком?

— Ну да. Да не бойся ты, ваши радары его не засекли. А я полетал. А потом решил немного разнообразить твой стол. Эти хорги набрали много, но всё же не всё. Вот я и пополнял продовольственную корзину. — Последнюю фразу Мушкетер произнес с некоторой гордостью. — Сейчас эти запасы уже анализируются. Вскоре их формулы пополнят твою продовольственную карточку.

— То есть, — перебил я. — Ты все украл?

— Зачем? — Он явно обиделся. — Я за всё честно заплатил. Я обнаружил, что на твоей планете очень ценят золото, и синтезировал его. Потом на ваших

биржах проверил его стоимость и честно расплачивался, добавляя по десять грамм сверх цены за беспокойство.

— А шампанское? За него ты тоже заплатил?

— Конечно.

— Ну хоть за это спасибо. — И тут мне пришла в голову одна мысль. — А сколько ты этого шампанского похитил?

— Купил, — ворчливо поправил меня Мушкетер. — Я забрал со склада двадцать ящиков и честно оставил там золото. Я даже больше золота оставил, чем надо.

— Сколько ящиков? — медленно переспросил я.

— Двадцать. — Кажется, Мушкетер понял, что перестарался и начал оправдываться. — Видишь ли, сначала я забрал только ящик. Думал, одна бутылка будет тебе, а остальные пустил на анализы. Но тут обнаружилось, что в этом вине все дело в выдержке, которую никакими техническими средствами не сделаешь. Конечно можно кое-что придумать, но это будет не то. Вот я еще девятнадцать ящиков и подкупил дополнительно. А сейчас на складе лежит еще тысяча бутылок полуфабрикатов. Думаю, что лет через десять ты их от оригинала и не отличишь.

Я откинулся на стул и начал хохотать. Мушкетер замолчал и обиженно наблюдал за моим смехом. Я же никак не мог остановиться.

В конце концов, мне удалось взять себя в руки.

— Всё, ни слова больше. Я не хочу знать, что ты там еще творил на Земле. Двадцать ящиков самого дорогого на Земле шампанского... Купил... Да-с. И чтобы я без тебя делал? Знаешь, а все-таки я рад,

что настоял на том, чтобы на «Мечту» поставили именно тебя, а не мертвый кибермозг.

— Я тоже рад, — отозвался Мушкетер.

— В таком случае, выпьем за это. Не зря же ты делал эту покупку. — Я решительно взял бутылку. Открыл ее. Собрался налить себе в фужер, но замер и взглянул на Мушкетера. — Спасибо тебе за подарок.

— Да не за что. — Мушкетер смутился. — Мне было приятно. — Тут он тяжело вздохнул. Точнее имитировал тяжелый вздох. — А вот у меня нет дня рождения.

— Как это нет? — Я оторвался от фужера. — Ты родился в тот день, когда тебя активизировали. Это было... — Я на миг задумался. — Ага, по земному летосчислению восьмого января. Так что тебе еще и года нет. Младенец.

— Действительно. — Мушкетер задумался. — Но у меня правда может быть мой праздник? Я имею в виду, что меня же искусственно построили.

— Меня тоже, — отозвался я.

— Да? Я не подумал. Но ведь ты же человек.

— Ты мыслишь, ты чувствуешь и ты свободен в своих решениях. Что тебе еще надо? Так что плюнь на все и забудь.

— Понял. А зачем плевать?

— Тьфу. Ладно, просто забудь. А сейчас давай праздновать. С этим днем рождения ты здорово придумал.

***

Что происходит что-то странное, я почувствовал еще на подлете к Розалии. Слишком уж много было

военных кораблей торов вокруг этого, в общем-то провинциального и дальнего мира. Тем не менее, на Розалию мне надо было попасть в любом случае. Именно на ней у меня была назначена встреча с тем человеком, которому я должен отдать деньги.

Вопреки моим опасениям, на планету меня пропустили едва только убедились, что я не тор. Что там у них стряслось, интересно? Впрочем, со своими планетами торы могли делать что угодно. Мне главное было встретить одного человека, отдать ему деньги и уйти.

На космодроме ощущалась некоторая нервозность. Множество инопланетян, застигнутых внезапным появлением военных, немного нервничали, что было заметно по оживленному гостевому залу.

— Слушай, Мушкетер, ты тут будь внимателен. Что-то мне не нравится вся эта суета.

— Конечно, кэп.

Начитавшись разных земных книг, добытых из сети, Мушкетер придумал мне новое прозвище.

— И никого без меня на борт не пускай. Кто его знает, что тут творится.

— Ну что ты все переживаешь? Что я маленький?

— Маленький, — отрезал я, после чего, не слушая уверений Мушкетера в своей серьезности, я спустился в зал и осмотрелся. Как на любой приграничной планете космодром здесь был, скорее, посадочной площадкой, чем-то напоминающие современные аэродромы на Земле. Но если на Земле эти аэродромы и сделаны по последнему слову техники, то здесь они — седая древность.

В небольшом зале космодрома царила легкая паника. Я прошел к стойке кассы и оплатил стоянку.

По выражению лица тора, как всегда, ничего нельзя было сказать. Вообще, кожа торов напоминала кору дерева и из-за этого была малоподвижной. Эмоции торы проявляли только движением глаз. Но чтобы эти эмоции научиться читать по глазам надо было прожить среди них не один год. Однако меня совсем не тянуло заниматься подобными исследованиями. К тому же торы были не самой интересной расой.

— Долго вы собираетесь оставаться на нашей планете, уважаемый Кир Терр? — поинтересовался кассир.

Я проводил взглядом военный патруль.

— Нет. Это деловая поездка. Я здесь должен встретиться со своим деловым партнером.

— Понятно. Всего вам хорошего. — Кассир протянул мне квитанцию и временные документы. Я принял всё это и отошел.

Теперь надо позвонить. Однако межзвездная связь не работала. Выругавшись, я связался с Мушкетером и попросил его обеспечить связь, ругая себя последними словами из-за того, что не догадался позвонить с корабля. Через минуту я уже разговаривал с Укортом Велдохомом.

— Ты на Розалии? — сразу спросил он меня.

— Да. Только сегодня прибыл.

— Похоже, ты влип. У этих торов что-то происходит.

— Ну надо же. А я и не понял! — едко отозвался я. — А что конкретно?

— Да я-то откуда знаю? В их взаимоотношениях только специалист и разберется. Но похоже, что кто-то там решил поменять власть.

— Революция?

— Да кто ж его знает? Но давай не отвлекаться. Ты деньги достал?

— Естественно. Я всегда держу свои обещания.

— Вот поэтому я за тебя поручился и оплатил твой счет. К тому же у меня к тебе есть деловое предложение. Но это не телефонный разговор...

— Простите, — вежливо потрепал меня кто-то по плечу.

— Укорт, минуту. — Я повернулся к тому, кто меня отвлек, и уперся взглядом в тора, наряженного в офицерский мундир десантных войск. Что-что, но различать военные мундиры разных рас хорги меня научили. — Да, офицер.

— Каким образом вы смогли выйти на межзвездную связь? Это запрещено.

Спорить с военными себе дороже.

— Я вышел через свой корабль. Мне необходимо было позвонить моему партнеру, а ваша связь не работала.

— Ваши дела как-то связаны с нашей расой? — Я заметил в руках офицера стандартный детектор лжи. Конечно, по отношению к представителю чужой расы стопроцентного результата он не даст, но этого в большинстве случаев и не требовалось.

— Нет, — совершенно честно ответил я. — Я просто должен был встретиться с ним здесь и оплатить свой долг. Мы договорились, что когда я прибуду, то сразу позвоню.

Офицер сверился с показаниями детектора. Потом кивнул.

— Договаривайте при мне, а потом больше никакой связи.

Спорить было бесполезно, и я кивнул.

— Укорт, тут мне замечание сделали...

— Я всё слышал. Поэтому, думаю, мне не имеет смысла прилетать на Розалию. Там сейчас бардак будет. Лучше прилетай ко мне. Координаты я скину прямо твоему Мушкетеру. Странное имя для машины, не находишь?

— Кончай прикалывать! — рассердился я. — Ты и сам знаешь, как там все получилось. Ты мне лучше скажи, почему сразу не мог дать свои координаты.

— В то время я думал, что только получу от тебя долг и мы разойдемся. А сейчас у меня к тебе есть предложение. Так что жду.

— Ваше предложение не связано с торами? — влез в наш разговор офицер.

— Ни в коем случае. Иначе я не стал бы все это обсуждать при вас, — вежливо отозвался Укорт.

Офицер молча отошел.

— Ладно, Укорт. Я все понял. Скоро буду. Вылетаю. — Я отключил связь.

— Вы уже улетаете? — поинтересовался офицер.

Я развел руками. Потом сообразил, что он просто не поймет этот жест.

— Увы, но вы всё слышали.

— В таком случае, счастливого полета.

Мне не понравилось его «счастливого полета». Новые способности, которые пробудил во мне Вултон, буквально кричали об обмане. Ложь я мог различать не хуже детектора лжи. Даже лучше, поскольку для меня не имело значения, к какой расе принадлежит собеседник.

Я кивнул и медленно направился к кораблю.

— Мушкетер, — позвал я по закрытой связи. Эта связь была одним из секретов «Мечты». Когда я убе-

дился в том, что биокомп действительно разумен, я позаботился о том, чтобы иметь с ним контакт в любых обстоятельствах. Вот инженеры и соорудили биопередатчики. По сути, они обеспечивали почти телепатическую связь, которую практически невозможно было засечь. Вернее засечь ее можно было, но только со специальным и довольно громоздким оборудованием. Но даже оно выделяло только шум и фон, в которых ничего нельзя было понять. — Мне кажется, у меня проблемы. Следи за мной. Если что пойдет не так, взлетай и гони отсюда. Сбрасывай с хвоста преследователей и затаись где-нибудь в этой системе.

— Так плохо? — посерьезнел Мушкетер.

— Хотелось бы думать, что нет. Но сюрпризов не хочу.

— Тогда, может, мне не стоит улетать? Ты ведь можешь из-за этого очень сильно попасть. Пусть считают меня самым обычным кораблем с кибермозгом.

Я задумался. В словах Мушкетера был смысл. Если он вдруг улетит, то все решат, что у меня там был сообщник. В биокомп никто не поверит. Уже не одно галактическое научное светило доказало, что биокомпы неуправляемы и ставить их на корабли все равно, что спать на бочках с порохом с подожженным фитилем. Так что никто не поверит, что нашелся такой идиот, который согласился поставить такую машину.

— Ладно. Пусть всё остается на твое усмотрение. Решай сам.

— Принято.

Я огляделся с видом скучающего зеваки и двинулся по покрытию космодрома. Ага, а вот, кажется,

и неприятности. Вдали показалась машина, которая с высокой скоростью неслась чуть в стороне от меня. Вот она замерла. Из нее выскочило несколько солдат, и со скучающим видом они направились куда-то в сторону. Однако подобным меня обмануть было сложно. Я буквально кожей чувствовал их интерес ко мне. Быстро рассмотрев возможные варианты, я решил не сопротивляться. Мне, конечно, удалось бы справиться с этими десантниками, а там добежать до корабля, прыгнуть в него и вперед. Возможно, нам даже удастся уйти и от кораблей охраны, тем более что там их не очень много. Но, во-первых, мне не хотелось портить взаимоотношений ни с одной расой, а я был уверен, что этот вот перехват просто мера предосторожности. А во-вторых, мне просто было интересно. К тому же я не думал, что торы рискнут что-то сделать инопланетянину.

Высадившиеся солдаты вдруг резко повернули ко мне и окружили плотным кольцом. Без всяких объяснений они пихнули меня лицом на землю и быстро обыскали. Я не сопротивлялся. Еще увидев военные корабли на орбите, я решил не брать никакого оружия. Конечно, на пограничной планете это было не совсем благоразумно, но, я подумал, что с мелкими проблемами справлюсь и без оружия, а против крупных пистолет, как правило, бесполезен.

— Ничего, офицер, — доложил один из солдат.

Меня поставили на ноги, и я встретился взглядом с тем самым офицером-десантником.

— В чем дело, офицер? — изобразил я растерянность.

— По приказу никто не может покинуть планету до особого распоряжения.

— Понимаю. Но зачем надо было всё это? Разве вы не могли мне сказать это при встрече? Тогда я бы и не пытался улететь, да и сообщил своему партнеру, чтобы он меня не ждал. А сейчас...

— Вот именно. Мы не знаем, что вы там с вашим партнером замышляете против торов.

Ясно, паранойя в последней стадии.

— Мне показалось, что мы обо всем договорились? Вы же проверяли?

Офицер пожал плечами.

— За нарушение военного режима вокруг Розалии, за попытку подрывной деятельности против расы торов, за попытку побега вы арестованы. Ваш корабль конфискован в пользу расы торов.

— Ты слышал? — по закрытой связи спросил я Мушкетера.

— Слышал. — Мушкетер издал отчетливый смешок. — Пусть попробуют меня конфисковать. Вот я позабавлюсь.

— Позабавишься — это как? — подозрительно спросил я.

— Очень просто, — озорным тоном сообщил Мушкетер. — Для забавы есть три способа: курощение, дуракаваляние и низведение.

Я мысленно возвел глаза к небу. Теперь еще и Карлсон. Боже, и зачем я разрешил ему копаться в земной сети? А кем он вообразит себя дальше? Зорро? Неуловимым мстителем? Наполеоном?

— Вперед. — Меня слегка подтолкнули в спину. Я нехотя двинулся, успев заметить, как офицер и двое солдат двинулись к моей яхте. Вот они поднялись по трапу. Дверь услужливо приоткрылась, и на всех стоящих на лестнице вдруг выплеснулась какая-

то вязкая жидкость с неимоверно противным запахом. Даже я ощущал этот «прелестный» аромат.

— Я тут синтезировал кое-что, — радостно сообщил мне Мушкетер. — Ваши земные скунсы просто поразительные животные. А потом бочок с этой жидкостью отнес в тамбур. При открытии двери она вылилась на входящих.

В принципе, обо всем этом я и сам догадался. Я не мог догадаться о дальнейших действиях вояк. Солдаты, конвоировавшие меня, замерли и с открытыми ртами уставились на своих товарищей, которые бежали по трапу вниз, оглашая окрестности отборной руганью и непередаваемым ароматом. Вся троица безуспешно зажимала носы, пытаясь избавиться от вони. Мои конвоиры слегка попятились, чтобы не попасть под этот запах. Вот один из солдат согнулся пополам и его вырвало. Офицер последовал его примеру. Через секунду выворачивало всех троих. Но при этом все трое не оставляли попытки отскрестись. Поняв, что это им не удастся, они рванули в космопорт. Очевидно, в ванну. Так же подумал и Мушкетер.

— Пусть помоются, — захихикал он. — При соединении с водой мой состав становится краской. Как тебе понравятся зеленые торы? Такого наверняка еще никто не видел. А запах так просто смыть не удастся. Как и краску.

— А ты не перестарался? — с тревогой спросил я.

— Я? Конечно нет. Я еще только начал. Это начальный этап низведения. А вот этот второй.

Неожиданно воздух наполнился пронзительным воем.

— Внимание!!! — на полную громкость завопил динамик. — Космическая тревога!!! Планету атакуют

неизвестные корабли. Внимание!!! Космическая тревога!!!

Мои конвоиры, подхватив меня под руки, опрометью бросились в космопорт, где впихнули в машину и на полной скорости, игнорируя все знаки, помчались куда-то.

— Я проник во всепланетную информационную сеть, — довольно сообщил Мушкетер. — Конечно, никто планету не атакует. Она на фиг никому не нужна.

Я ничуть не сомневался, что для Мушкетера проникнуть в любую сеть, тем более сеть пограничной планеты пара пустяков. С его-то возможностями.

По дороге я мог наблюдать панику во всей красе. Люди неслись по улице непонятно куда. Были видны следы экстренно стартующих перехватчиков. Я наблюдал даже старт пары крейсеров. Непередаваемое зрелище — старт в экстренном режиме. Один из этих крейсеров протаранил смотровую башню. Я искренне понадеялся, что на ней в тот момент никого не было. Впрочем, скорее всего, так оно и было. Во всей этой катавасии людям было не до любования пейзажем.

— Знаешь, — сообщил мне Мушкетер. — Я бы сейчас смог заставить систему местной космической обороны посчитать все корабли на орбите врагами.

— Не стоит, — поспешно вмешался я. — Ты представляешь, что тогда начнется?

— Да ничего. Они просто отключат автоматику. Ну, может стартует парочка ракет, но вряд ли они будут опасны для флота.

— Да? — И тут я сообразил, что Мушкетер совершенно прав. Как же я забыл спецификацию защитных комплексов планет? А ведь про это мне гово-

рили. Просто не пользовался этими знаниями, вот и забыл. Едва поняв, что компьютеры комплексов вдруг по какой-то причине сочли все корабли врагами, люди просто отключат их.

— Этого не стоит делать по другой причине. Самая главная та, что это не впишется в низведение...

Я тихо зарычал, пообещав себе, что когда доберусь до яхты, то выскажу Мушкетеру всё, что о нем думаю.

— ...Ну и менее важная причина та, что это излишне насторожит военных. Они поймут, что против них действуют диверсанты. Введут военное положение. Одно дело чья-то дурацкая шутка с объявлением космической опасности и совсем другое — проникновение в оборонительную сеть. А вся эта тревога помешает тебе бежать в случае необходимости.

Вот это была всё же более весомая причина, по сравнению с первой. Я печально вздохнул и приготовился к представлению а ля Карлсон. Что там еще придумает Мушкетер, мне было даже страшно представить.

Глава 6

Меня впихнули в довольно просторное помещение. Вот только все окна в этом помещении оказались зарешеченными. В этом же помещении собрали еще множество представителей других рас, отчего оно стало немного менее просторным. Я поспешно ухватился рукой за фитопереводчик. Еще не хватало потерять

его здесь. Как тогда общаться со всеми этими людьми? Ладно еще торы его не конфисковали. Похоже, заключенных они не опасались, иначе обязательно лишили бы их этого средства общения.

Я поправил переводчик, тонкой полоской охватывающий мою шею. Потом огляделся. Похоже, торы собрали здесь всех инопланетян, которым не посчастливилось оказаться на этой планете. Сквозь решетки я видел еще несколько помещений, также заполненных инопланетянами.

Кто-то ухватил меня за руку.

— Скажите, что там происходит? Почему нас всех посадили сюда? Я профессор, приехал специально, чтобы изучить уникальный симбиоз трехты люпена и авиербиля декалского. Вы представляете, подобного симбиоза растения и животного нет нигде в галактике! Это уникальное явление! Меня специально направил наш институт, а тут...

Я старательно пытался понять, что от меня хочет этот человек. Я не знал ни трехтов, ни люпенов. И совершенно не представлял их симбиоза друг с другом. Стараясь остаться вежливым, я осторожно освободился от хватки человека.

— Я не знаю, — печально сообщил я. — Меня самого схватили, когда я пытался улететь с планеты.

Разочарованный профессор отстал. Я же двинулся в самый дальний угол, провожаемый равнодушными взглядами разных существ. Однако угол был занят. Там располагался некто, чью расу я вспомнить не мог, хотя повидал немало. Впрочем, удивляться было нечему. Рас в галактике было столько, что всех их не увидишь за всю жизнь.

В этом существе, чем-то напоминающем земных

горилл, только без шерсти, меня больше всего поразили глаза, когда он посмотрел на меня. Эти глаза были совершенно безжизненными. Если все вокруг проявляли эмоции: боялись, тревожились, надеялись, верили, — то этот человек был равнодушен. Равнодушен ко всему, в том числе и к своей судьбе. Это было настолько нереально, что я попытался просканировать его поглубже.

Настроившись, я протянул мысленный щуп и попытался проникнуть внутрь. И тут же отшатнулся в ужасе. Кем бы ни был этот человек, но он был мертв. Нет, мертв не напрямую. Он дышал, ел, ходил, но разум был холоден и в нем была пустота. Так бывает только у трупов. Или у тех, кому собственная судьба уже давно была безразлична. Безразлична настолько, что они даже палец не поднимут, чтобы защититься, если на них кто-то нападет. Теперь понятно, почему он был равнодушен. Ему действительно было всё равно. И если здание вдруг начнет рушиться, то он даже не пошевелится.

Я осторожно присел рядом с ним. Молча посидел, надеясь, что этот загадочный человек обратит на меня внимание. Но тот даже не пошевелился. Я опять послал мысленный щуп, пытаясь вызвать его интерес к собственной персоне. С таким же результатом я мог попытаться вручную передвинуть горный хребет. Нет, он не сопротивлялся моему мысленному проникновению, он просто не замечал его.

— Кхм, — кашлянул я, решив действовать по-другому. — Скажите, а вам не страшно?

Сначала я решил, что эта попытка тоже провалилась. Но человек вдруг повернул голову и посмотрел на меня совершенно мертвым взглядом.

— А что бояться мертвецу? — спросил он и голос его был таким же мертвым, как и глаза.

Я же решил закрепить успех.

— В каком смысле мертвецу? Мне кажется, что вы даже очень живы.

— Тело.

Я терпеливо ждал продолжения, но его не последовало.

— Что тело? — осторожно спросил я.

— Живо только тело.

— Это как?

— Я с планеты Кроам. — Было похоже, что человек сказал это только для того, чтобы я отвязался. Я же не понял, что такого в этом названии.

— Очень приятно. А я родился на Земле. — И в тот же миг я почувствовал удивление этого человека. Он даже вздрогнул, а потом повернулся ко мне и несколько секунд внимательно меня рассматривал.

— Сколько тебе лет?

— Земных...

— К черту ваше летосчисление. Стандартных галактических. — Эта раздражительность довольно резко отличалась от былого равнодушия.

Я быстро пересчитал свой возраст и сообщил. Человек криво усмехнулся.

— Что ж, понятно. Всё постарались забыть. Забыть как можно быстрее. Выкинуть из памяти всё неприятное. — Человек снова замолчал и опять вернулся к прежнему состоянию.

— Забыть что? — недоуменно поинтересовался я.

— Ух ты, как красиво! — услышал я по закрытой связи.

— Красиво что? — едва не закричал я вслух, настолько неожиданно заговорил Мушкетер.

— Фейерверк. Я тут в одно место послал приказ в срочном порядке организовать фейерверк. Красивое зрелище. Мои детекторы сообщают, что над тем местом собрались почти все воздушные силы. На фейерверк, наверное, захотели полюбоваться, — ехидно добавил он. — Бедные военные. Никогда не видели фейерверков. Ладно, продолжу шоу.

Я едва удержался от смеха, представив, что творится сейчас на планете.

Мушкетер замолчал, и я снова заскучал. Именно от скуки я снова обратил внимание на моего невольного соседа, хотя тот и дал ясно понять, что не желает продолжать разговор. Человек всё так же безучастно смотрел куда-то вдаль.

— Как вы думаете, нас долго здесь еще держать собираются? — спросил я у него.

Человек повернулся ко мне и взглянул довольно мученическим взглядом, как бы спрашивая: ну когда же ты от меня отстанешь.

— А какая разница?

— Разница в том, что я опаздываю на одну важную встречу.

Человек помахал рукой. Как я понял, это должно было означать, что ему нет никакого дела до моих проблем. Это я и сам понимал, но не хотел разрушить начавшийся диалог. И что, спрашивается, я привязался к этому человеку? Трудно сказать. Просто очень уж не нравился мне его мертвый взгляд. Ну еще мне хотелось понять причину этой апатии ко всему.

— Пустите!!! Пустите, пожалуйста!!! — вдруг закричал кто-то. Я повернулся. Там двое ящероподобных гигантов прижали к стене какого-то типа. Все заключенные тут же постарались отодвинуться от места

схватки, опасливо косясь на ящериц. Охранники же, вместо того чтобы вмешаться, только отстраненно наблюдали сквозь решетки.

— Что там происходит? Чего они хотят? — спросил я, скорее, себя, чем кого-либо, но мой сосед неожиданно ответил.

— Гуэлы, что с них возьмешь. Они всегда отличались довольно грубым характером. И им всегда кажется, что их оскорбили.

— Тогда надо бы помочь этому несчастному.

— Помоги, если тебе жить надоело... — Тут человек вдруг прервался и снова посмотрел на назревающую ссору. Его глаза вдруг осветились каким-то странным светом. Из них ушла безжизненность. — А почему бы и не так? — пробормотал он и резко встал.

Только сейчас я понял, как высок этот человек. Я ему своей макушкой едва до пояса доставал. Впрочем, мои габариты ведь были размерами обычного четырнадцатилетнего мальчишки. Если же его сравнить со взрослым землянином... Нет, всё равно сравнение оказалось не в пользу землян.

Пока размышлял о размерах моего собеседника, он уже довольно уверенно шагал в сторону ссоры.

— А ну прекратить! — вдруг неожиданно гаркнул он. В его голосе отчетливо зазвучал металл. Я невольно втянул голову в плечи, пытаясь понять, не я ли вызвал гнев этого... этого... властелина. Ибо такая властность в голосе может исходить только от людей, всю свою жизнь привыкших повелевать. — Вам что, мало уже неприятностей?

Ящерицы разом обернулись к источнику шума. Кажется, им даже понравилось это новое развлечение. Их жертва была для них слишком беззащитна

и оттого скучна. Обе эти ящерицы или гуэлы, как назвал их мой собеседник, оскалились.

— А мы вас не трогали, — сообщил один из них. И тут же двинулись навстречу тому, кто осмелился им помешать. В этот момент я совершенно отчетливо понял, что мой собеседник и не думает сопротивляться. Вернее сопротивляться он будет, но не для того, чтобы победить, а чтобы разозлить своих врагов. Разозлить так, чтобы они его убили. На мой взгляд довольно странный способ самоубийства. Вот только мне совсем не нравилось всё это. И уж меньше всего хотелось стать свидетелем убийства. Я торопливо огляделся. Нет, вмешиваться больше никто не хотел. Все отворачивались, делая вид, что они тут совсем ни при чем. Даже тот, кого спас мой собеседник, торопливо отбежал в сторону, довольный, что его оставили в покое. Я едва не сплюнул от презрения. Потом медленно подошел и встал рядом с кроамцем. Тот покосился на меня.

— Отойди, — велел он. И я едва не выполнил этот приказ, столько силы было в его голосе. Но тут же опомнился и покачал головой.

— Эй, коротышка, ты лучше уйди. — Одна из ящериц попыталась отодвинуть меня в сторону. — Ты тут лишний.

Я молча перехватил руку этого чурбана. Он недоуменно посмотрел на меня и попытался выдернуть ее. Я едва устоял на ногах, но руку не отпустил. Гуэл недоуменно посмотрел на мою руку и снова дернулся. На этот раз я удерживать его не стал, и ящерица отлетела метра на два назад. Кто-то несмело хихикнул.

Такого оскорбления гуэл не стерпел и бросился на меня. Я слегка посторонился, и он пролетел мимо.

Правда, посторонился я в самый последний момент и с такой скоростью, что моего движения никто просто не заметил. Со стороны могло показаться, что мой противник пролетел сквозь меня. Я через плечо посмотрел на поднимающегося с пола противника, не упуская из вида второго. И правильно, что не упускал. Тот тоже бросился вперед. Вот идиот! Как будто пример первого ничему его не научил. Я повторил свое скользящее молниеносное движение и второй гуэл налетел на уже поднявшегося первого. Упали оба. Теперь вокруг хихикали уже более смело. И это ящерицам очень и очень не понравилось. Они разом вскочили и кинулись уже вдвоем...

Вот ведь упрямые лбы! Ну сколько можно? Я стоял на месте, заложив руки за спину, а ящерицы то по очереди, то вместе кидались на меня, пытаясь схватить и повалить. И всякий раз всё заканчивалось одним и тем же — я выжидал момент, когда гуэл почти вплотную подойдет ко мне, и быстро смещался в сторону. Причем мое смещение было настолько быстрым, что гуэл его просто не улавливал. Когда же он пролетал мимо, в очередной раз обхватив руками воздух, я возвращался на место. Чуть смешнее получалось, когда они кидались вдвоем. В этом случае они часто сталкивались друг с другом.

Поняв, что так они ничего не добьются, гуэлы сменили тактику и стали приближаться осторожно и медленно. Да, не прошло и года. Вот один из них подскочил и резко и быстро ударил. Вернее, это ему казалось, что он ударил быстро. Я чуть отклонил голову, и кулак пролетел мимо. Тут же последовал второй удар. Потом третий. Я только уворачивался. Вот подключился второй противник, и удары стали

сыпаться вдвое чаще. Уворачиваться стало чуть сложнее. Но только чуть.

А вокруг уже откровенно смеялись все, кто наблюдал схватку. Всем было уже понятно, как только я захочу, и бой закончится в тот же миг.

— Всё? — поинтересовался я у уже изрядно подуставших драчунов, которые на миг остановились, чтобы передохнуть.

Один рванулся было снова в драку, но второй поймал его за руку.

— Почему? — спросил этот второй у меня. — Ты ведь мог с нами сразу разделаться.

— Может, мне просто развлечься захотелось? Мне нравится находить таких самоуверенных идиотов, считающих, что они самые-самые, и сбивать с них спесь.

Гуэл слегка поклонился. Потом попятился, таща за собой своего приятеля. Тот попробовал было вырваться, но напарник держал его крепко.

Тут некоторые попытались пихнуть гуэлов. Но те мигом валили таких смельчаков на пол одним ударом. Я же не вмешивался. Всё это быстро охладило многие горячие головы. Постепенно, поняв, что представление окончено, все разошлись.

Я проводил взглядом удалившихся гуэлов, теперь смирно сидевших в сторонке, и повернулся к кроамцу. Тот задумчиво изучал меня, словно впервые увидел.

— Почему ты их действительно не побил? — вдруг спросил он.

Я даже слегка вздрогнул.

— Я же говорил, что хотел проучить самоуверенных...

— Об этом, — прервал меня кроамец, — можешь рассказывать местным дурачкам. Если бы ты просто

хотел проучить самоуверенных идиотов, то тебе вовсе не нужна была эта игра. Просто вырубил бы их и всё. На этом всё закончилось бы. — Тут мой собеседник огляделся по сторонам и неожиданно, схватив меня за руку, потащил в сторону.

— Ты меня заинтересовал, — сообщил он мне, когда мы устроились на полу более или менее удобно. — Мне кажется, что главная причина твоего поведения в том, что ты хотел дать им шанс. Ты показал, что сильнее их, но не хотел делать с ними ничего жесткого или жестокого.

— Ну да, — согласился я, пожав плечами. — Они же ведь как дети. И я дал понять, что всегда возможен другой путь. Необязательно доказывать свою силу, избивая всех подряд. Можно это сделать и по-другому. Знаете, однажды в детстве я прочитал одну книжку и там были такие слова... они произвели на меня сильное впечатление. Там было написано, что насилие — это последнее прибежище некомпетентности.

— Да? — И опять в глазах человека появился какой-то странный блеск. — Знаешь, тридцать лет назад я бы тебя озолотил за эти слова... — Человек прервался и задумался. Потом горько хмыкнул: — Впрочем, тридцать лет назад я просто не оценил бы их и не понял.

На лбу человека пролегла резкая складка. Было понятно, что он вспоминает что-то, что вспоминать ему крайне болезненно и неприятно. Я не мешал, понимая, что тут есть нечто, куда не стоит врываться, не разобравшись.

— Кир, ты где там? — неожиданно опять заговорил Мушкетер.

— Ну что там? Низводить закончил? Решил приступить к курощению?

— К лешему всё это! Не до забав. Я тут в сети нашел приказ один. В общем, велено всех инопланетян изолировать на дальнем архипелаге планеты. Похоже, что местные власти считают, что вся эта катавасия началась из-за инопланетян. Вот и хотят временно изолировать. Так что если не хочешь ближайший год провести на каком-нибудь дальнем острове, загорая, то тебе лучше сваливать.

— Понял. Выбираюсь. Жди меня. — Я повернулся к кроамцу. — Нам пора сматываться. Похоже, что власти взялись всерьез за всех инопланетян. Не хотите присоединиться к побегу?

Кроамец долго смотрел на меня.

— А зачем?

— Ну, мне показалось, что вы здесь не слишком счастливы.

— Я нигде не буду счастливым.

Я раздраженно дернул плечом.

— Я не оставлю вас здесь. Так что либо идете добровольно, либо я потащу вас на себе!

— Ты? Потащишь? — Человек недоверчиво покачал головой. — Да мне-то что? Какая разница, где быть. Ладно, не хочу, чтобы ты надорвался.

— В таком случае за мной.

Я решительно встал и зашагал к решетке. Охранник проводил меня равнодушным взглядом. Я же стал осматривать прутья. Криво усмехнулся — железо. Дешево и надежно... до определенного момента надежно. Никаких силовых усилителей, никаких полей. Но на всякий случай, я, закрыв глаза, мысленно просканировал все вокруг. Да, никаких полей. За-

мок электронный, запирается специальным ключом, который висит на поясе охранника. Так, попробуем открыть дверь. Недаром ведь я все эти годы тренировался.

Мысленно протянувшись к пульту, я быстро нажал «открыть». Замок щелкнул, и решетка отъехала в сторону. Я выскочил из-за нее и снова нажал, чтобы поставить решетку на место. Охранник недоуменно уставился на меня, потом посмотрел на решетку. Начал подниматься. Но тут же рухнул, когда я слегка прошелся по нему биополем. Тут ко мне подскочил второй охранник, уже приготовив оружие. Но выстрелить он не успел...

Через три минуты я был в помещении охраны единственным, кто стоял на ногах. Остальные лежали и даже не думали шевелиться. На всякий случай я всех проверил. Живы, но минут на сорок мы в безопасности. Я вернулся к решеткам.

— Всем слушать! — громко велел я. Гул голосов, обсуждающих происшествие, стих. На меня смотрели выжидательно и опасливо. — Мне стало известно, что торы решили всех инопланетян изолировать на дальнем архипелаге этой планеты. Сколько там нас будут держать, я не знаю и не имею желания узнавать. Поэтому я сейчас открою решетки и уйду. У кого есть возможность покинуть планету, может уйти так же. У кого такой возможности нет или он боится, пусть остается. Всем всё ясно?

Нестройный гул голосов подтвердил, что всем ясно. Я сорвал с пояса охранника ключ и открыл все решетки. Ухватил за руку кроамца и потащил к выходу, даже не оглянувшись посмотреть, кто рискнул тоже бежать.

— И как нам идти днем посреди войск и солдат? — осведомился мой невольный попутчик. — Ты об этом подумал?

— Подумал. Тем более что долго нам идти не придется. Ага, вот. — Я махнул рукой в сторону военного гравилета, примостившегося на обочине. — На нем и уедем.

Я огляделся по сторонам, а потом быстро подбежал к гравилету. Никто вроде как не заметил. Впрочем, и народу у тюрьмы было не очень много. Заглянул в кабину. Там, откинувшись на спинку кресла, мирно спал водитель. Удача. Не придется взламывать код допуска. Я быстро нырнул внутрь и ухватил водителя за горло. Тот дернулся. Я слегка встряхнул его, чтобы он не сопротивлялся. Водитель намек понял и дергаться перестал. Я же скорчил самую свирепую рожу, какую только смог придумать.

— Жить хочешь? — мрачно спросил я.

Водитель отчаянно закивал головой.

— В таком случае мне нужны коды управления.

Водитель так же молча достал карточку из нагрудного кармана и вставил в щель зажигания. Быстро вывел на экран мониторчика коды. Я внимательно просмотрел их, запоминая. Потом вырубил водителя и аккуратно положил его на заднее сиденье. Махнул рукой кроамцу. Тот неторопливо пересек открытое пространство и уселся рядом со мной. Я сердито покосился на него, но смолчал, занятый тем, что переключал управление машиной на себя. Это много времени не заняло, и вскоре гравилет плавно приподнялся над землей. В этот момент машина слегка вздрогнула от изменения веса. Правда, гравитаторы быстро компенсировали дополнительную нагрузку.

Я обернулся — в десантном отсеке удобно расположились ящерицы. Один из этих гуэлов вежливо помахал мне рукой. Я скрипнул зубами от злости, но времени, чтобы разобраться с ними у меня не было. Я вывел гравилет за ворота и неторопливо повел его по дороге, благо сквозь бронированное стекло совершенно не было видно, кто сидит внутри десантного гравилета. Так что все прохожие торопились уступить дорогу.

— А мы не слишком медленно едем? — поинтересовался один из гуэлов.

— А я вас и не звал, — огрызнулся я. — Считаете, что едем медленно, проваливайте!

Гуэл замолчал. Я же сосредоточился на том, что было впереди. А впереди был космопорт, в который попасть будет немного сложнее. Вряд ли космопорт оставят без охраны.

— Мушкетер, — позвал я, останавливая гравилет недалеко от космопорта. — Ты знаешь, как мы будем прорываться сквозь блокаду?

— Есть кое-какие мысли. Они тут вели переговоры, ничуть не маскируясь. Мне удалось считать кое-какие коды. Так что минуты две форы могу обеспечить. Потом, правда, они разберутся, но, надеюсь, к этому времени мы будем далеко.

— Отлично. В таком случае, готовься. Мы идем. — Я развернулся к своим невольным пассажирам. — Вас где ссадить?

И тут эти ящерицы меня удивили. Они вдруг разом опустились на колени, склонив голову.

— Мастер, позволь служить тебе верой и правдой, телом и душой.

Я растерянно уставился на них.

— Чего это они? — спросил я у кроамца, не веря что тот сможет ответить.

— Они предлагают тебе свою службу, — объяснил кроамец. — Гуэлы, вообще-то, очень щепетильны, когда дело касается их чести. Ты, победив их, доказал, что достоин того, чтобы тебе служили. Вот они и приняли решение пойти на службу к тому, кого выбрали. Кстати говоря, еще не было случая, чтобы гуэлы предали того, к кому добровольно пришли на службу. Между прочим, если ты сейчас прикажешь им вспороть себе животы, они сделают это без колебаний.

— Да? — Я растерянно переводил взгляд с коленопреклоненных ящериц на кроамца. — Но мне не нужны ни слуги, ни охрана.

Кроамец равнодушно пожал плечами.

— Ты можешь им отказать.

— Могу?

— Конечно. Только тогда ты обречешь их на голодную смерть. Их потом не наймет ни один вождь клана, когда узнает, что кто-то отказался от их услуг. Видишь ли, общество гуэлов клановое. Судя по одежде этих двоих, они принадлежат к наемным солдатам. Не знаю, почему они уехали с родины, но они зарабатывают предложением своих услуг. Отказ от добровольного предложения равнозначен тому, что их признали недееспособными. Обычно ведь наниматели ищут встречи с ними. Очень редко кому они сами предлагают свои услуги.

— Откуда вы все это знаете? — буркнул я, недовольно рассматривая эту парочку.

— Очень просто. Когда-то меня охранял целый отряд гуэлов. Они погибли, но именно благодаря им я жив... хотя лучше бы я погиб вместе с ними... — Кроа-

мец замолчал, очевидно опять погрузившись в какое-то неприятное воспоминание.

В принципе, мне эти гуэлы нужны были как рыбе зонтик, но ведь не бросать же их, раз так все обернулось? Ох уж мне эта моя доброта. Впрочем, если вспомнить Старого Жека... Как он тогда сказал? Я понял, что добрый поступок, сделанный от чистого сердца, рано или поздно окупится сторицей. Хм.

— Ладно, черт с вами. Но запомните, сейчас мы пойдем на прорыв охраны космопорта. Бегите за мной. Отстанете, ждать я вас не буду. И приказ: присмотрите за этим вот кроамцем. Что-то не нравится мне его настрой. Кажется, он всерьез решил свести счеты с жизнью.

— Неудивительно. Мы бы на его месте давно себя убили. А у этих кроамцев всегда кишка была тонка. Убивать себя не хочет, ищет кто бы за него это сделал.

Кроамец вдруг резко вскинул голову и гневно уставился на говорившего.

— Ты!!! Да ты!!! — Он буквально задыхался от ярости, не в силах подобрать слова. Потом так же резко остыл. — Возможно, ты и прав, гуэл. Возможно.

Я недоуменно посмотрел на всех троих. Что же там происходит? Похоже, гуэлы были прекрасно осведомлены о причине поведения кроамца. Надо будет поговорить. Но не сейчас. Сейчас на это времени нет. Чем больше мы тут стоим, тем меньше шансов у нас добраться до «Мечты». А если еще в тюрьме обнаружат побег...

— Ладно, споров хватит, идем на прорыв.

Я поднял гравилет и медленно направил его к космопорту. У самого космопорта, как я и ожидал, дорогу нам перегородил отряд десантников. Я мысленно взмолился, чтобы наш побег еще не обнаружили, и стал медленно притормаживать. Похоже, то, что мы собираемся остановиться, успокоило солдат, и они заметно расслабились. Двинулись к нам навстречу. Я осторожно приближался к ним, готовясь дать полный газ. Вот один десантник неожиданно прижал руку к уху, к чему-то прислушиваясь. Я почти сразу догадался, какое сообщение мог получить солдат по рации, хотя и не мог сказать, как я это понял. Поэтому, больше не маскируясь, рванул вперед. Солдаты мгновенно отпрыгнули с дороги, и пока они восстанавливали равновесие, наш гравилет уже удалился на достаточное расстояние, чтобы не опасаться выстрелов их ручного оружия. Впрочем, это ничуть не остановило десантников, и они начали стрелять нам вслед. Некоторые даже попадали. Но броня военного гравилета держала. И тут в ответ начала стрелять наша боевая башня.

— Кто там стреляет?! — завопил я. — А ну прекратить!!! Еще не хватало убить кого-нибудь.

— Но, хозяин, они же стреляли...

Я тихо застонал. Гуэлы! Конечно, я мог бы и догадаться.

— Они никак не могут нам повредить, а вот убивать их за то, что они просто исполняют свой долг, просто глупо. — Я заложил крутой вираж, едва вписавшись в поворот между двумя зданиями. — В общем, стрелять только по тем, кто реально нам может угрожать! Ясно?

— Так точно.

Я решил больше не обращать внимания на них и сосредоточился на управлении. Это было тем более актуально, что мы уже неслись по самому взлетному полю космопорта. Некоторые солдаты, случайно оказавшиеся здесь, открыли огонь. Но он был слишком редким, к тому же очень торопливым. Так что повредить нам он никак не мог.

— Кир, я открою грузовой трюм. Влетай на своей тачке прямо туда. А потом приготовься к перегрузкам.

— Понял, только перегрузки держи стандартные. С которыми твой компенсатор может справиться. У нас гости, — сообщил я Мушкетеру в ответ.

— Понял. Значит, траекторию придется пересчитывать. Эх, а я такой план придумал...

— Значит, придумай план лучше.

— А куда денешься.

Я быстро проскочил под дюзами какого-то грузовика и уже напрямую понесся к своей яхте, выжимая из гравилета всё возможное. Похоже, что Мушкетер, как всегда, рассчитал все очень точно и начал грузовой шлюз открывать, чтобы мы подъехали как раз тогда, когда он раскроется полностью. Правда мне от этого легче не стало. Кое-какие неприятные моменты мне все же пришлось пережить. Тем более, как я знал, этот гравилет едва-едва влезал в грузовой отсек. Все-таки я не планировал свою яхту для перевоза подобного груза. Но всё же мне удалось въехать в трюм. Это было попроще, чем летать в астероидном поле на мелских гонках.

Не дожидаясь, когда шлюз закроется, Мушкетер начал взлетать.

— Кэп, они по нам стреляют, — радостно доложил Мушкетер. — Но мимо. Чему их только учат?

— А ты бы хотел, чтобы их лучше учили? — огрызнулся я. Убедившись, что шлюз уже закрылся, я пытался выбраться через верхний запасной люк, поскольку в тесном шлюзе открыть дверь гравилета было невозможно.

— Это все равно бы им не помогло. Из этих своих пукалок они не смогли бы пробить мою броню, даже если бы я не подключал силового поля.

— Из чего?! — изумился я. Подобного слова в лексикон Мушкетера точно никто не закладывал.

— Пукалок, — неуверенно повторил Мушкетер. — Я что-то неправильно сказал? Мне показалось, что в той книге, что я прочел, оно употреблялось именно в том смысле.

— Ясно, — прервал я. — И много ты еще таких книг прочел?

— Достаточно. Еще я прочел ваши философские книги, правда я не совсем понял, кто их написал. Как было написано в самих книгах, все это говорил какой-то Бог. Но мне там кое-что не совсем ясно. Кстати они назывались Библия и Коран.

— Всё! — поспешно прервал я. — Хватит! Нам удирать надо. — Выслушивать вопросы биокомпа на религиозные темы у меня не было никакого желания. Я подождал, пока гравилет покинет последний гость, и направился к выходу. Все-таки грузовое отделение было не слишком удобно для людей.

— Похоже, что яхтой кто-то управляет, — задумчиво заметил кроамец. — Как же торы упустили твоего спутника?

— Компьютер управляет, — буркнул я. Потом хотел еще добавить, что излишне начитанный компьютер, но передумал.

Я провел гуэлов и кроамца в гостиную.

— Сидите здесь, а я в рубку. Нам еще прорываться сквозь блокаду.

Гуэлы молча опустились на кушетку. Кроамец некоторое время колебался, а потом тоже сел в кресло. Я кивнул и быстро зашагал в рубку управления.

— Кто это? — поинтересовался Мушкетер.

— Неважно. Гости. — Я на миг задумался. — Слушай, когда будет время покопайся в сети. Что известно там о планете Кроам?

— Принято. А сейчас быстро за управление. Мы выбираемся из гравитационного поля. И, похоже, нам на перехват идет эсминец.

Я молча плюхнулся в кресло пилота. Тотчас же ремни обвили всё мое тело, сознание отключилось, и вскоре я уже в который раз стал кораблем...

Я осмотрелся. К нам действительно уже направлялся эсминец. Но он, хоть и чертовски маневрен, все же не создан для действия в гравитационном поле планеты. Здесь у нас было преимущество. Правда, только до тех пор, пока ему на помощь не прибудут истребители. Тогда эсминец перекроет нам выход из поля планеты, а истребители будут песочить нас тут. Значит, несмотря на временное преимущество, надо срочно выбираться отсюда.

— Правильно, — подтвердил мои мысли Мушкетер. — Я тоже так подумал. Вот мои расчеты. — Перед моим мысленным взором быстро пронеслись разные схемы, расчеты и прикидки. В обычном состоянии я никогда не смог бы так быстро обработать такой поток информации, но здесь всё было иначе. Все-таки хорги действительно гениальные инженеры. Их техника выше всяких похвал.

— Идет. Но будь готов, что я возьму управление.

Мушкетер ничего не ответил. Только корабль закрутился в каком-то немыслимом пике. Через долю секунды он уже летел совершенно в другую сторону. Эсминец по инерции проскочил дальше. А так как расстояние между нами было значительным, то этот маневр помог нам еще больше выиграть расстояние.

На эскадре торов, похоже, сообразили, что идущая на прорыв яхта все же нечто большее, чем игрушка богача, и направили на перехват еще два корвета. Но они не успевали. Мы уже покинули гравитационное поле планеты и теперь стремительно неслись в открытый космос. Теперь к нам двигалась только парочка крейсеров. Но крейсера, при всех их преимуществах, всё же не создавались для перехвата таких вертких и небольших целей. Мы были значительно маневренней их.

— Нас вызывают, — сообщил Мушкетер.

— Игнорируй.

— Принято.

— Слушай, а ты рассчитал ситуацию, когда крейсера убедятся, что не смогут нас перехватить, то попросту уничтожат? Это для них не составит труда.

— Не хотел тебя огорчать, но мои сканеры засекли накачку их орудий. Похоже, они специально не закрываются маскировочным полем. Дают понять, что готовы к стрельбе. Очень мило с их стороны. Теперь я могу совершенно точно сказать, когда они выстрелят.

— Всегда мечтал узнать время своей смерти с точностью до миллисекунды, — буркнул я.

Со стороны могло показаться, что все эти разговоры сильно отвлекают нас от управления, но время при соединении течет совершенно иначе. На все эти

реплики мы потратили меньше наносекунды. Мозг человека, подключенного к электронным системам корабля, мог работать с почти световой скоростью. Но как это происходит, не перегружая все нейронные связи, я не мог даже догадаться, хотя и учил всю эту теорию у хоргов.

— Держись!

Яхта вдруг резко клюнула носом вниз и через долю секунды опять понеслась в противоположную сторону. А над нами сверкнули разряды орудий крейсера.

— Ага, а теперь вступает в дело мой сюрприз.

Словно предвидя мой вопрос, Мушкетер объяснил:

— Я проник в их схемы и теперь на экранах всех кораблей отражается наша гибель. Надолго это их не отвлечет, антивирусы уже засекли мою программу, но нам времени хватит.

И действительно, корабли блокады, словно не замечая нашей яхты, неслись к тому месту, где мы были совсем недавно. Мушкетер начал сверхсветовой разгон, стремясь к тому моменту, как торы раскроют обман, и пытаясь скрыться за звездой системы.

— Думаю, теперь они сообразят, что, находясь в боевом дежурстве, не стоит трепаться в эфире открытым текстом, — довольно буркнул Мушкетер. — Теперь, если хотят, пусть погоняются за нами. — Он включил форсаж и вскоре система исчезла из вида.

— Слушай, а гости от наших маневров целы?

— Не переживай. Я увеличил мощности компенсаторов. Конечно, пришлось перегрузить цепи, но твои друзья уцелели. Кстати, я нашел информацию про Кроам. Ты уверен, что хочешь услышать ее?

— Да. Один из моих гостей кроамец.

— Надо же, — искренне изумился Мушкетер. — А там было написано, что их больше не осталось.

Я уже приготовился к тому, чтобы разорвать контакт с компьютером, но тут замер.

— В каком это смысле? — озадаченно спросил я.

— В самом прямом. Там было написано, что их всех уничтожили. Вместе с Кроамом и теми планетами, что они успели колонизовать. Как я понял, эти кроамцы, едва выйдя в космос, стали считать себя избранной расой. Старые расы на это мало обращали внимание, но вот настоящих хозяев галактики, таких, как хоргов и дролов, это задело.

— Но это не повод уничтожать целую расу!

— Это не повод. Но видишь ли, эти кроамцы сами уничтожили две расы. Правда, те еще не достигли уровня космических полетов. Как там было написано, кроамцы мечтали создать галактическую империю с собой во главе. Но сил, понятно, у них на это не было. Тогда кому-то из них и пришла в голову мысль обзавестись союзниками. При этом они сообразили, что союзников проще воспитать, а не договариваться с кем-то. Вот кроамцы и бросились на поиски миров, находящихся в докосмической эре. Там они начинали свою миссионерскую деятельность, представляясь в виде богов. Дальше они уже лично направляли развитие цивилизации, внушая аборигенам почтение к себе. Было не доказано, но похоже, что они вмешивались даже в генетику расы. Таких союзников они себе нашли около десятка. Но в двух случаях что-то там пошло не так. То ли те расы были более стойкими к внушению, то ли еще что, но они все вымерли.

— А эти все хозяева галактики не могли вмешаться

раньше? — с трудом скрывая ярость, спросил я. — Они что, не могли представить, к чему такое вмешательство может привести? Почему они вмешались только в тот момент, когда случилась трагедия?

— Ты меня спрашиваешь? Если хочешь, могу поискать...

— Не надо, — оборвал я. — Подозреваю, что ответ мне не понравится. Скорее всего, всем им не было никакого дела до того, что творят кроамцы. Когда же случилась трагедия, то все посчитали это очень хорошим поводом разобраться с беспокойной расой. Только вот уничтожение... видать эти кроамцы сильно сумели всех рассердить.

— Наверное, — согласился Мушкетер.

Как я понял, его все это не сильно потрясло. Он слишком умозрительно относился к жизни и смерти. Я же смерть уже видел. Более того, я сам умирал. И для меня все это не было абстракцией.

Глава 7

Я сидел в кресле напротив своих гостей и с грустью размышлял о собственных проблемах. Как я подозревал, мои гости еще доставят хлопот. И что мне теперь делать с кроамцем? Ведь некуда его отпустить. Трое моих гостей с таким же интересом рассматривали меня. Пожалуй, лишь кроамец был внешне равнодушен ко всему. Только если очень внимательно к нему приглядеться, можно было заметить признаки интереса к происходящему.

Я вздохнул. Ладно, думай не думай, но на что-то надо решаться.

— Раз уж мы все собрались вместе, то давайте знакомиться. Меня зовут Кирилл. Но можете называть меня просто Кир. Или Кир Терр, если вам больше нравится так.

Едва я закончил, как с места поднялся один из гуэлов:

— Ворск-ан-Корг из клана Зохр.

— Логр-ан-Корг из клана Зохр, — тут же представился второй.

От подобного рвения я даже растерялся.

— А-а... э-э... вас так и называть? Я имею в виду так полно?

— Не стоит, господин, — заговорил тот, кто представился как Ворск-ан-Корг из клана Зохр. Похоже, в этой паре именно он и был мозговым центром. — Как я понял, вы о нашей расе мало что знаете. Первый слог — это собственно и есть наше имя. Сочетание ан указывает на определенное положение в обществе. Второе слово в имени — это род занятий. Корг в данном случае означает «наемный солдат охраны, телохранитель, наемник». Принадлежность к клану указывается только в официальных случаях.

— Так значит, — сделал я вывод, — я могу вас звать просто Ворск и Логр?

— Вы да. Остальным мы будем представляться как Ворск-ат-Кир и Логр-ат-Кир. — И, не дожидаясь моих вопросов, пояснил: — Ат означает «принадлежность, служение». В данном случае мы всем сообщаем, что находимся на службе у Кира, принадлежа ему душой и телом. Если бы мы просто служили вам, то представлялись бы как Ворск-ур-Кир...

— Довольно! — Я поспешно прервал лекцию гуэла. Похоже, тот собрался полностью просветить меня по поводу всех возможных вариаций имен.

— Вы еще должны знать, что отныне наши полные имена звучат так: Ворск-ан-Корг-ат-Кир из клана Зохр и Логр-ан-Корг-ат-Кир из клана Зохр, — все же закончил Ворск свою лекцию.

— Понятно, — вздохнул я. — Постараюсь запомнить. Ну, а вы что скажете? — Я повернулся к кроамцу. — У вас тоже сложное имя?

— Нет. Просто оно было когда-то известным. — В голосе кроамца не было ни бахвальства, ни гордости. Просто констатация факта. — Когда-то меня звали Фильхиф Катор.

Едва кроамец закончил, как оба гуэла резко вскинули головы и ошеломленно уставились на кроамца. Причем их удивление было настолько явным, что его можно было увидеть, даже не прибегая к эмпатии. А ведь ящерицы прятать свои эмоции умели как никто другой.

— Но это невозможно... — начал было Ворск и тут же осекся, покосившись на меня. — Прошу прощения, господин, — тут же обратился он ко мне. — Я прервал вас.

Я раздраженно дернул плечом.

— Слушай, Ворск, раз уж так получилось, что вы оказались вместе со мной, то давай без всяких там господинов. Обращайся ко мне по имени. И не надо у меня каждый раз спрашивать разрешение, чтобы заговорить. А теперь ответь лучше мне, что такое в имени этого человека, что вы с приятелем даже с мест вскочили?

— Он — шейнех, — ответил Логр.

Я устало прикрыл глаза.

— Ладно, еще вопрос, кто такой шейнех?

— Шейнех — это правитель в переводе с кроамского. Должность такая, — пояснил Ворск. А Фильхиф Катор был последним шейнехом Кроама, перед тем как... как...

— Его уничтожили, — вмешался Фильхиф, усмехаясь какой-то зловещей усмешкой. — Договаривай, ящерица, раз уж начал говорить.

Ворск гневно вскинулся, но тут же опустил глаза. Похоже, подобное обращение Ворск не спустил бы никому, кроме этого странного человека, оказавшегося вдруг бывшим правителем уничтоженной расы.

— Вы были сами виноваты, — только и буркнул гуэл.

— Возможно. — Улыбка Фильхифа стала еще более зловещей.

— А ну стоп! — вмешался я, предотвращая трагедию. — Фильхиф, на моем корабле вы никого не будете оскорблять. Договорились? Ворск не виноват в том, что случилось с вашей расой. Ворск, а ты не задевай Фильхифа. Если захочется сказать ему какую-то гадость, то просто представь на минуту, что это твоя раса уничтожена и ты остался единственным ее представителем.

Ворск некоторое время молчал. Потом посмотрел на меня, и в его глазах был страх.

— Я представил, господин. Я понял. Фильхиф, прости меня.

Кроамец с открытым ртом уставился на Ворска.

— Извиняющийся гуэл, — пробормотал он, — это что-то новенькое. — И уже громко добавил: — И ты прости за грубые слова.

Ворск молча склонил голову.

— Вот и хорошо, — поспешно заговорил я, закрепляя установившийся мир. — Рад, что вы помирились. Фильхиф, вас куда лучше всего доставить?

Кроамец махнул рукой.

— А для меня есть разница, где быть? Если уж ты хотел меня куда-то доставить, так лучше бы и не забирал с Розалии. Там мне было ничуть не хуже, чем в любом другом месте галактики.

Это было логично. Об этом я действительно не подумал. К чему может стремится последний представитель расы? Какие у него могут быть мечты? Что ему нужно от жизни?

Похоже, Фильхиф почувствовал мое смущение.

— Кир, как я понял, ты тоже космический бродяга. Почему бы нам не быть вместе? — Фильхиф вдруг помрачнел и уставился куда-то вдаль. Потом закончил: — С тобой я впервые за тридцать лет очнулся от своего горя. А страдания надоедают даже тем, у кого уже не осталось в жизни ничего радостного, кроме горя. Хочется разнообразия. — Фильхиф помолчал, а потом несмело закончил: — Если позволишь, конечно.

Если позволишь? Как будто у меня хватило бы смелости в чем-то отказать ему. На всякий случай я, конечно, проверил его на правдивость и ничуть не удивился тому, что все его слова были чистой правдой.

— Фильхиф, — медленно заговорил я, подбирая слова, — хоть мою расу и не уничтожали, но я так же одинок, как и вы. У меня тоже нет никаких шансов вернуться к своим, хотя я и знаю координаты родной

планеты. Я могу прилететь туда, жить среди своих соплеменников, но останусь для них чужим. Мы с вами в равных условиях. И не мне вас прогонять.

Было видно, что мои слова основательно озадачили Фильхифа, хотя вопросов он задавать и не стал. То ли постеснялся, то ли не хотел спрашивать при посторонних, то ли решил, что я сам расскажу все, если захочу. Гуэлы тоже ни о чем не спрашивали. Я же готовился преподнести всем еще один сюрприз.

– А теперь, раз уж всем нам суждено быть вместе, я хочу представить вам еще одного члена нашей команды...

Прерывая меня, посреди каюты материализовалась голографическая фигура Мушкетера. Он вежливо помахал шляпой и поклонился.

– Привет, – поздоровался он со всеми.

Выражение лиц моих гостей в этот момент было бесподобным. Даже гуэлы сидели приоткрыв рты.

***

В этот день я лег спать довольно-таки поздно. И хотя я мог спать меньше любого человека, но я все же довольно строго соблюдал режим, каждую ночь ложась спать, усилием воли отключая свой организм. Ровно через восемь часов я просыпался, приступая к делам. Конечно, иногда мне приходилось нарушать свой график, но потом я снова возвращался к нему. Почему-то мне казалось это чрезвычайно важным. Возможно, я просто не хотел порывать с тем человеческим, что у меня еще оставалось.

— И надо тебе было разыгрывать этот спектакль, — бурчал я, расстилая постель.

— Пусть привыкают, — беспечно отозвался Мушкетер. — Как написано в одной из ваших книг...

— Только не надо опять цитат, — прервал я. — Я знаю, что ты способен закидать меня ими с головой. Я сейчас просто хочу поспать. Да-с, а все-таки хорошо, что я предусмотрел каюты для гостей.

— Хорошо, — согласился Мушкетер. — Кстати, у нас еще одна каюта осталась. Так что можешь еще одного соратника поселить там.

— Какой ты добрый, — буркнул я.

— Это еще что. Я и не такое могу. Но знаешь, у меня вот возник маленький вопрос по поводу ваших священных книг.

— Маленький?

— Маленький.

— Ну давай твой вопрос...

Когда Мушкетер разыграл в лицах у меня в комнате очередную сцену из Библии, которую он «не совсем понял», я просто конкретно послал его со всеми его вопросами.

— Спать пора! — рявкнул я. — Потом поговорим. А теперь убирай отсюда этого голографического Моисея со всеми его спутниками.

Мушкетер обиженно засопел, но команду выполнил. Вскоре в комнате остался только он один.

— Спокойной ночи, — пробормотал он, растворяясь в воздухе.

Я облегченно откинулся на подушку. Теперь можно и поспать.

Следующие два дня оказались довольно насыщенными. Правда, их насыщенность ограничивалась множеством мелких дел, как это обычно бывает во время организационных мероприятий. А организовывать было что. Если уж мой экипаж пополнился сразу на три человека, то надо ознакомить их с устройством яхты (не со всем, конечно), экипировать, ввести в кухонный компьютер новые блюда, найти каждому занятие и прочее.

Первым делом я решил вооружить своих телохранителей нормальным оружием. Я уже поговорил по этому поводу с Мушкетером, и сам полазил по сети в поисках всего, что было известно о гуэлах. Найденная информация позволяла мне верить им беспрекословно. Как я понял, клятва верности телом и душой — это действительно серьезная вещь. И принесшие эту клятву умирают в тот же момент, как узнают о смерти своего господина. Вне зависимости от причины смерти господина. Так что моя жизнь — это жизнь и для них, моя смерть — их смерть. Прочитав об этом, я только головой покачал — много удивительного в галактике присутствует. И как ни старался, я так и не мог найти ни одного случая предательства со стороны тех гуэлов, кто приносил клятву верности, неважно какую. Да, о гуэлах можно говорить всё что угодно: грубые, слегка надменные, неприятные, но никто не мог обвинить их в том, что они нарушили свое слово.

Проведя гуэлов в свой арсенал, я приказал им выбрать оружие. Гуэлы ошарашенно замерли, а потом медленно, словно в трансе, стали обходить небольшой ряд из снайперских винтовок, коротких плазменных автоматов хоргской сборки.

— Тут нет только лучевого оружия, — восхищенно заметил Логр.

Что тут можно сказать? Его действительно не было. В свое время Хотор — мой хоргский учитель по оружию — привил мне стойкую неприязнь ко всему лучевому оружию, считая его ненадежным. Некоторые эксперименты с ним заставили меня поверить в это. Я популярно объяснил это Логру.

— Возможно вы и правы, господин...

— Забудь ты про господина, — перебил я. — Я уже неоднократно это просил. И говори мне ты. Так нам всем будет проще.

Гуэл спорить не стал.

— Возможно, ты и прав. Но в космосе я предпочитаю лучевики.

— В космосе я предпочитаю находиться на корабле. А вот на планетах нелучевое оружие надежнее. Но, если не хотите, я вам подыщу лучевое.

— Нет-нет, — поспешно вмешался Ворск, хмуро глядя на приятеля.

Они оба выбрали себе по пистолету, наподобие моего «Элкона». Правда, по сравнению с моим пистолетом, они стреляли стальными иглами с начинкой из какого-то специального состава. Вылетая из ствола, игла разогревается от трения, и вещество превращается в чрезвычайно опасную взрывчатку, которая и взрывается от удара. Понятно, что из такого оружия в космосе стрелять не стоит, хотя высокая скорость иглы и может служить поражающим фактором.

Как я понял, когда собирал свой арсенал, — хорги никогда не экспортировали оружие, стреляющее нестабильной плазмой. А оружие других рас, основанное на том же принципе, хоргскому и в подметки не

годится. Впрочем, эти иглы оказывались лишь чуть хуже нестабильной плазмы, секрет изготовления которой хорги никому не открывали.

Потом Ворск взял «Око» — одну из двух моих снайперских винтовок. Логр же предпочел штурмовую винтовку «Рубеж», из которой можно было подбить легкий броневик. Правда, весила эта винтовка прилично, но Логр на это обращал мало внимания.

Я выдал каждому заряды и батареи к оружию.

— Вот, теперь это ваше, так что разбирайтесь сами с ним. Я не ваш сержант и следить за боеготовностью вашего оружия не буду.

Гуэлы усмехнулись, что на лицах ящериц выглядело довольно пугающе. Видно, им показалось забавным, что кто-то посторонний должен напоминать им о том, что об оружии следует заботиться.

Я запер арсенал и оставил гуэлов разбираться с новыми игрушками. Сам же я отправился к Фильхифу Катору. Тот сидел в обзорном зале и смотрел на проекцию звезд, ни на что не обращая внимания. Я же никак не мог решиться его отвлечь. Наконец Фильхиф меня заметил.

— Что-то случилось? — поинтересовался он.

— Да. — Я замялся, никак не решаясь продолжить неприятный разговор.

— Ты хочешь узнать о моей расе? — поинтересовался Фильхиф. Заметив мое удивление, он грустно усмехнулся. — Не удивляйся. Я научился угадывать желания даже представителей других рас. Это было мне необходимо. Но что ты хочешь узнать? И зачем? Зачем ворошить прошлое?

— Понимаете... — Я замолчал, подбирая слова. — Мне трудно объяснить вот так. Просто... просто, раз

уж мы вместе, между нами не должно остаться недомолвок. Вы сможете рассказать правду? Настоящую правду. Мне кажется, что вы один из немногих людей в галактике, кто может рассказать, что на самом деле произошло тогда. Поймите, я не хочу ворошить вашу рану, но...

— Но ты не сможешь доверять мне, если ничего не будешь знать. — Фильхиф задумался. — Нет, твой вопрос не причинил мне боль. Это уже ушло. У меня уже просто нечему болеть. Вся моя душа сгорела вместе с Кроамом. Знаешь, наверное, ты прав. Может, действительно, стоит облегчить душу? Рассказать все, что наболело за это время?

Я молча смотрел на внутреннюю борьбу Фильхифа. Похоже, он все же решился излить душу. Он вдруг отключил обзорные экраны и сел в высокое кресло. Несколько таких вращающихся кресел было специально установлено в обзорном зале. Я сел в кресло напротив. Кроамец сидел прямо, выпрямив спину и сложив руки на подлокотники. Прикрыл глаза.

— Это началось давно, — медленно заговорил он. — Мы еще не покинули свою звездную систему. У нас на планете существовало несколько центров сил, которые постоянно соперничали между собой. Мы понимали, что на том уровне нашего развития любой конфликт равносилен самоубийству, но никто не хотел уступать. Каждая сторона не хотела остальных признавать равными себе. Неизвестно, чем бы всё закончилось, но тут появилось новое течение. Его нельзя назвать религиозным или даже философским. Его создал один знаменитый на нашей планете психотерапевт. Оно заключалось в том,

что он считал нашу расу избранной, что мы должны господствовать над природой. Но для этого нам надо объединиться...

Фильхиф ненадолго замолчал, а потом продолжил:

— Размышляя над этим течением после катастрофы, я пришел к выводу, что он создавал свое учение с единственной целью — чтобы спасти наш мир. Он вовсе не верил в него. Просто оно отвечало тем условиям. Тот психотерапевт действительно оказался гениальным умом. Он знал, на какие скрытые пружины надо надавить, чтобы люди сочли его работы привлекательными. Постепенно новое течение захватывало всё больше и больше людей. Страны стали объединятся. Возникло всемирное правительство. Это заняло даже не годы — десятилетия. Прошло почти сто пятьдесят лет с того момента, как этот ученый создал свою теорию, когда наш мир наконец стал един. Беда в том, что в тот момент у нас не нашлось еще одного такого же гения, который смог бы нейтрализовать действие старой идеи, которая уже изжила себя в новых условиях. Я не хочу обвинить во всем того ученого. Он спас наш мир от междоусобицы. Но я все же не преувеличиваю его заслуг. Я сам стоял во главе всей нашей расы и знаю, как происходит прием решений. В то время уже назрела необходимость объединения планеты. Нужен был только импульс. Таким импульсом и стало это учение. А потом... потом мы и правда поверили в свою исключительность. Ну еще бы, нам ведь почти сто пятьдесят лет вдалбливали основные постулаты теории.

— Наверное, для вас оказалось шоком, когда вы вышли в галактику и выяснилось, что она вовсе не стремится пасть к вашим ногам, — заметил я.

— Не совсем, конечно. Мы понимали, что придется бороться. Но мы действительно не были готовы к тому, что галактика окажется уже поделенной, и что к нам отнесутся как к самой обычной расе, только недавно вырвавшейся в космос. По большему счету, мы никого не интересовали. Просто еще один субъект отношений и возможности для торговли. Мы сами настроили против себя большинство рас своим непомерным высокомерием и своими претензиями на роль судьи в спорных вопросах. — Фильхиф вдруг замолчал и с тоской посмотрел в потолок. — Как мы могли быть такими слепцами?! Почему ни у кого из нас не хватило ума остановиться?! Хотя, — тут же поправился он, — очень многие предупреждали и писали об этом. Но мы не слушали. Не хотели слушать! И, в первую очередь, не хотел слушать я. Кир, ты, наверное, никогда не поймешь нас. Тебе будет просто невозможно представить ту атмосферу всеобщего чванства, которая охватила всех. О Боже, почему ты так поздно даешь нам разум? Почему ты не просветил меня раньше? Пусть бы враги нанесли мощный удар, но только бы не смертельный! Только бы не такой.

Фильхиф опять замолчал. На этот раз он говорить не спешил.

— Так вы не обвиняете своих врагов? Я правильно понял? — переспросил я.

— Обвиняю? — Фильхиф повернулся ко мне. — Нет. Я понимаю, что мы виноваты в этом. В решающий момент у нас просто не оказалось друзей. Даже тех, кого мы таковыми считали. Только тогда мы поняли, как нас не любили. К тому же думаю, что все случившееся — наша плата за уничтожение двух разумных рас и порабощение еще семи.

— А то остальные не занимались порабощением, — хмыкнул я.

— Нет. — Кроамец удивленно посмотрел на меня. — Управление другими расами очень хлопотное дело, поверь мне. До такого маразма додумались только мы. Войны были, конечно, были оккупации завоеванных территорий, но собственно завоеваний не было. В галактике существует негласный закон не трогать прародину цивилизаций. Даже в самых яростных битвах против прародин цивилизаций использовалось только самое легкое оружие, неспособное разрушить мир. И ни разу эти миры не были подвержены оккупации. Мы первые нарушили это негласное табу. И первые в истории поплатились за это.

Похоже у Фильхифа после всего случившегося возник острый комплекс вины. И теперь он целиком и полностью во всем винил себя и свою расу.

Нет, я признавал, что громадная часть вины всё же лежит именно на кроамцах, но тем не менее думал, что эти их враги перестарались. Хотят наказать, ну пусть вбомбили бы их обратно в средневековье или каменный век. Конечно, жестоко, но раса осталась бы цела. А так... нет, я понимаю, что никогда не узнаю всей правды о тех событиях. Даже этот, самый информированный человек грешит однобокостью суждений, целиком и полностью взяв вину на себя и свою расу.

Я поднялся и ободряюще ему улыбнулся, понимая, что вряд ли моя улыбка сильно его подбодрит.

— А кто с вами воевал?

— Ты вряд ли их знаешь. Это наши соседи по космосу были. Так называемый звездный альянс. Пять цивилизаций. В галактическом масштабе этот альянс пылинка, но их негласно поддержали дролы.

— Дролы? — встрепенулся я. — А они с какого бока здесь? Мне кажется, что ваша цивилизация со всеми амбициями для них слишком мелкая сошка.

— Видно, мы сумели достать и их.

Я недоверчиво покачал головой и покинул обзорный зал.

— Мушкетер, что ты обо всем этом думаешь?

— Доступные мне данные подтверждают эту информацию.

— Хм. Мне все-таки непонятно, почему дролы вмешались в этот, с их точки зрения, мелкий конфликт.

— Дролы в масштабах галактики довольно мощная сила. Для них нет мелочей. Видно чем-то их этот конфликт задевал. А теперь хочешь действительно сногсшибательную информацию?

— Что ты там нарыл?

— А то, что звездный альянс в войне с кроамцами поддержали не только дролы, но и хорги. За всю историю взаимоотношений хоргов и дролов это был единственный случай, когда две враждующие силы в чем-то сумели договориться.

— Но это невозможно! — ошарашенно воскликнул я. — Хорги слишком рассудительны.

— Дролы вообще полные прагматики. И, тем не менее, что-то их объединило. Видать кроамцы сумели достать обе цивилизации.

Я основательно задумался.

— Вот что, Мушкетер, ищи все, что сможешь раздобыть по этому конфликту. И полный анализ.

— Эй, мои ресурсы уже заняты анализом твоей жизни. Не забыл? Я не могу сейчас заниматься еще и этим.

– Да что ты ко мне прицепился? Что тебя заинтересовало в моей жизни?

– А то, что у тебя не стыкуется многое. Я и хочу разобраться с этим. Как твой друг, хочу понять эти нестыковки.

Я махнул рукой.

– Ерунда всё это. А вот эта загадка и правда интересна.

Мушкетер изобразил тяжелый вздох.

– Ладно. Принято. Но я нутром чувствую, что здесь никакой загадки нет, а вот по поводу твоей жизни я бы так не сказал.

Нутром он чует! Тоже мне, великий интуитивный мыслитель. Проводит сложнейшие анализы общей обстановки в галактике, рассчитывает маршруты движения корабля, взламывает сети, а сам задает мне совершенно идиотские вопросы по религиям Земли и читает детские книжки. Правда, сейчас, похоже, он перешел уже на серьезную литературу и занялся философией.

***

Постепенно жизнь на яхте приобретала размеренность. На яхте было не слишком много свободного места, чтобы мы могли позволить себе жить, не понимая друг друга. К моему удивлению, наша компания оказалась довольно слаженной.

Гуэлы относились ко мне чрезвычайно уважительно и в моем присутствии вели себя вполне вежливо. А Фильхифа они даже жалели. В своей, немного грубоватой манере, конечно. В результате эта их жалость

совершенно не бросалась в глаза и не раздражала кроамца.

Сам же Фильхиф относился к гуэлам слегка пренебрежительно из-за их манер, но одновременно с этим любил порассуждать об их храбрости и верности слову, вспоминая свой отряд телохранителей. Это чрезвычайно нравилось гуэлам, и они прощали ему многие нелестные слова в их адрес. Меня же Фильхиф откровенно изучал. Он и не пытался скрыть своего интереса к моей персоне с того момента, как я коротко рассказал ему о себе.

— Что-то ты скрываешь, — заметил Фильхиф. — Но и без этого у тебя довольно невероятная судьба. Что касается считывателя мозга... знаешь, наши ученые как раз в тот момент приступили к изучению такой возможности. Кое-что даже получалось. Но вот превращать оживленных в суперсолдат... да-а, до этого мы не додумались. Но, подозреваю, подобная корректировка тела была бы просто не по нашим возможностям.

— Тебе ничего не показалось странным? — нарочито равнодушно спросил Мушкетер после моего разговора с Фильхифом.

— Нет, — отозвался я. — А что тут такого странного?

— А странное тут то, что цивилизация кроамцев всеё же довольно примитивна по сравнению с многими другими. И тем не менее они вели довольно успешные исследования по возможности считывать информацию с мозга.

— Ну и что? — недоуменно спросил я.

— А то, что, значит, эта технология не слишком сложна. Почему же она в галактике не применяется?

Ведь какой соблазн — по сути, давать человеку вторую жизнь. Вытаскивать его из объятий смерти в новое тело. Но почему же этого нет?!

— Сложность с выращиванием тела...

— Ерунда! Че-пу-ха! Что проще, взять образец тела, скажем в двадцатилетнем возрасте и выращивать из него сосуд для передачи информации из считывателя? Подобное будет по силам и вашей цивилизации лет через пятьдесят. Выращивается тело с чистым мозгом, что возможно, и туда пишется информация. Вот вам и бессмертие. Но этого, еще раз повторяю, нет! Ни у кого. Даже у дролов с хоргами. Хорги, конечно, гении, если им удавалось восстанавливать тело по памяти мозга! Но зачем такой сложный путь, если можно пойти более простой дорогой?

— Знаешь, мне почему-то кажется, что ты не биолог.

— Верно, — разочарованно заметил Мушкетер. — Тут ты прав, мне надо еще заняться этой проблемой. Меня это действительно заинтересовало. Ладно, мы поговорим об этом позже, когда я буду лучше готов к разговору. А сейчас обещаю больше не надоедать тебе с этим.

— Вот и хорошо, — обрадовался я.

— Просто замечательно. А сейчас вылезай из своего кресла. Мы прибыли. Космопорт Бельгейза уже запрашивает наши данные.

Я потянулся и нехотя отправился на мостик. Сейчас меня ждала скучнейшая процедура получения разрешения на посещение планеты. И хотя по большему счету всеё это было чистой формальностью, но утомляло страшно.

Часть третья
На службе у террористов

Глава 1

Закончив с формальностями, я решил сразу отправиться на встречу с Укортом. Но тут воспротивились мои телохранители. Так что пришлось одного взять с собой. Мир, где обосновался Укорт, хоть и был довольно плотно заселен представителями разных рас, но всё же оставался пограничным. Так что телохранитель был не лишним. Тем более, положа руку на сердце, я не сильно доверял Укорту. Вот и завалился к нему в офис в сопровождении гуэла. Охранники попытались было его остановить, но тут уж вмешался я, заявив, что без него не пойду. Я не капризничал. Просто проверял, насколько нужен Укорту. Если не сильно, то он просто пошлет меня подальше за подобную наглость, приняв долг через секретаря. Если же сильно, то примет. Укорт меня принял...

Я сидел напротив Укорта Велдохома и спокойно наблюдал за сменой выражения его лица. Укорт был лурдом, и все его эмоции четко отражались на его подвижном лице, сделанном словно из резины. Сейчас он явно был озадачен и пытался взять себя

в руки. Быть озадаченным для Укорта так же обычно, как быть снегом, лежащим на Солнце. И то, что причиной озадаченности являюсь я, слегка тешило мое самолюбие. Впрочем, причиной всё же был не я, а Ворск, удобно расположившийся рядом со мной.

— Гм, значит, вы наняли себе телохранителей?

— Не совсем, — улыбнулся я. — Просто торы по какой-то причине решили, что все инопланетяне должны задержаться на планете. Я с этим не согласился. А гуэлы помогли мне бежать. А потом они согласились пойти ко мне на службу. — Вовсе не обязательно было Укорту знать о наших реальных отношениях с гуэлами.

— Гуэлы? Значит, он не один?

Ворск мило улыбнулся. Как я уже успел заметить, улыбка гуэла была в состоянии повергнуть в шок любого. Но Укорт всё же был не любой. Иначе он не занял бы такое положение в приграничье исследованного космоса. Он только нервно сглотнул, но тут же взял себя в руки.

— Не один, — подтвердил я. — Второй остался на яхте.

— Ладно, это даже лучше. В свете того предложения, которое я хочу тебе сделать.

Тут уже улыбнулся я. Теперь было ясно, почему Укорт оплатил за меня мой долг. Он втайне надеялся, что к нужному сроку я не смогу собрать необходимые средства, и тогда он предложит мне дело... Но деньги я собрал, и теперь он вынужден перестраивать свои отношения. Я заметил, как Укорт недовольно покосился на мою карточку, которую я ему вручил.

— В общем, — заговорил Укорт, — ты уже догадался, что я не просто так оплатил твой долг.

Я уважительно глянул на сидящего напротив меня человека. Что ж, теперь понятно, как он завоевал свои позиции.

— Догадался, — согласился я. — Так что вы хотели заставить меня сделать?

— Ну зачем же заставить? Просто вежливо попросить. — Укорт встал и достал из сейфа голокристалл, вставил его в проигрыватель. — Я тут навел кое-какие справки. Кир Терр, он же Кирилл. Тебя где-то подобрали хорги, и ты провел почти год на их корабле. При этом оказал им такие услуги, что они перечислили на твой счет круглую сумму и даже подарили последнюю разработку своего ручного оружия...

— Кроме меня, из него всё равно больше никто не сможет стрелять. — Я делал вид, что ничуть не удивлен всеми этими познаниями Укорта, но всё же был неприятно поражен его осведомленностью.

— Вероятно, так. Но это не самое интересное. Самое интересное начинается позже. Корабль, на котором ты находился, подвергается атаке дролов. Единственный, кому удалось спастись, это ты. Вот уж поистине чудо. При этом бесследно исчезает хоргский истребитель, на котором ты и спасся. И никто до сих пор не может найти ни его, ни его остатков.

— И не найдут. Спрятал я его надежно.

— И вот этот Кир Терр начинает свое странствие по пограничью. Ищет работу и при выборе непривередлив. Что тут у нас? Парочка походов в джунгли с исследовательской экспедицией. Три высадки на вновь открытую планету. В одном случае ты, по сути, даже спас всех. Работа в мастерских по обслуживанию яхт и наладка двигателей. Участвует в мелских гонках, где отхватил изрядный куш. Казалось бы,

живи и радуйся. Но нет. Он начинает строить яхту, причем требования предъявляет не совсем обычные. Запихивает внутрь самое совершенное электронное оборудование и неожиданно для всех ставит биокомп, что делает его яхту по мощности вычислительного узла равной вычислительному узлу развитой технологической планеты. Потом вооружает ее, превращая яхту по энергии залпа в эсминец хоргов. — Укорт опять сверился с записями. — Три импульсных пушки суммарной мощностью пятьсот единиц... хм... это даже не эсминец... ладно, еще парочка ракетных шахт, бомбометатель, семь плазменных пулеметов — это, как я понимаю, для боя в атмосфере. Да-с, вооружился ты.

Похоже, все перечисленное явилось для Ворска полной неожиданностью. Но он великолепно изображал невозмутимость.

— Слушайте, у меня неплохая память и всеё это я знаю и без вас. Хотя спасибо, что напомнили. Вы к делу переходить собираетесь?

Укорт некоторое время разглядывал меня.

— Я так понимаю, что этот арсенал ты поставил вовсе не для того, чтобы расстреливать астероиды. Ты решил отомстить за своих друзей? — В лоб спросил он. Я даже вздрогнул от неожиданности.

— А вам какое дело? — Ощетинился я. — Всё это вооружение официально зарегистрировано на Рэксоде. Там же приписана и моя яхта.

— На Рэксоде можно зарегистрировать что угодно, — улыбнулся Укорт. — И они выдадут разрешение на что угодно. Всё дело в количестве денег. Но меня это не интересует. Я просто уточню вашу позицию, господин Кир. Дело в том, что если вы действительно

хотите отомстить за своих друзей, то я могу кое-что предложить...

Укорт замолчал, мастерски выдерживая паузу. Пришлось сдаться первым.

— Что конкретно вы предлагаете?

Укорт перегнулся через стол и вручил мне голографический снимок дрола. Дролы вообще были похожи на людей. Две руки, две ноги, шея, плечи, голова. Уши на месте, глаза и нос. Дролы были вроде точной копией землян, но... чуть другой разрез глаз, чуть другие уши, чуть другая форма головы. По отдельности вроде совсем не заметно, но все вместе... в общем, дрола невозможно было перепутать с землянами даже ночью.

Я рассмотрел снимок. Обычный представитель расы дролов. Я легко подавил волну ненависти, поднимающуюся во мне. Я уже научился справляться с подобными припадками, которые охватывали меня при виде дрола. Чертово внушение! Все равно приходилось прикладывать усилия, чтобы перебороть его. Надо бы слетать на Хорг. Пусть бы там исправили это. Но всякий раз по разным причинам откладываю этот полет, даже себе боясь признаться, что я просто не смогу смотреть на хоргов, не вспоминая Старха и остальных друзей с корабля.

Я вернул снимок.

— Ну и что. Что вы от меня хотите?

— Этот человек генерал Дрого. Впрочем, тебе это имя мало что скажет, а вот любому дролу оно сказало бы многое. Видишь ли, Дрого мятежник. Около пятнадцати лет назад он поднял восстание на одной из планет дролской империи. В общем-то, задумка была у него неплохая. Шансы на успех были. Он

умело воспользовался тогдашней политической обстановкой. Его подвел случай. Обычный случай, но в результате весь мятеж оказался подавлен. Бои продолжались около года, но восставшие были обречены. Генерал же показал себя неплохим стратегом. Но... силы были слишком неравны. Тем не менее, ему удалось скрыться.

— Так что вы хотите от меня, я не понял?

Укорт пристально посмотрел на меня.

— Я хочу, чтобы вы вытащили его из той дыры, куда его загнали дролы.

— Не понял? Вы что, решили начать войну с дролами?

Укорт махнул рукой.

— Какая война? Я деловой человек. Видишь ли, около года назад ко мне обратились... ну скажем так, некие люди с просьбой помочь им вытащить этого генерала из неприятностей. Я оценил свои силы и понял, что при всех своих возможностях я с этим делом не справляюсь. Дролы хорошо его охраняют.

— Почему не убили?

— Не могут. К тому же надо знать дролов. Они ради своих интересов могут превратить населенную планету в груду камней, но очень редко трогают своих.

— А как же восстание Дрого?

— В семье не без урода. К тому же он на эту черту дролов и рассчитывал. Он просто не ожидал, что дролы наймут наемников и предоставят им оружие.

— На мой взгляд, все это лишь обычное лицемерие.

Укорт пожал плечами:

— На мой тоже. Я никогда не понимал этих дролов. Но я думаю, они все равно нашли бы способ рас-

правиться с Дрого, если бы он находился в их руках. Беда в том... для дролов беда, что ему удалось сбежать и укрыться на планете, куда нет доступа дролам.

Почему-то я сразу понял, о какой планете говорит Укорт.

— Эстреда?

Укорт довольно кивнул.

— Верно.

Об Эстреде слышал даже я. Судьба этой планеты действительно была необычна. Первоначально она принадлежала дролам. Очень хороший климат без резких смен температур, теплые и не очень глубокие океаны, много суши. В общем, курорт. Недаром дролы ухватились за эту жемчужину. Началась колонизация.

На ней уже поселилось около полумиллиона человек, когда дролы что-то не поделили с одной из древнейших рас. Те, в качестве демонстрации, просто свернули пространство вокруг этой, самой малонаселенной на тот момент планеты. Дролы намек поняли и притихли. Но в результате лишились одной планеты. Нет, туда пролететь возможно, а вот обратно... Вернее обратно тоже можно, при определенных условиях, но для расчета траекторий требуется столько времени, что можно умереть от старости. Тут нужен целый научный институт и нехилая вычислительная техника. А вывернутое пространство не пропускало внутрь системы корабли крупнее яхты. Да и бесполезно было всё это исследовать. Ибо расчеты, сделанные один раз для одного корабля, совершенно не годились во второй раз. Требовалось проводить их заново. С современными комплексами на каждый

расчет требовалось лет десять. А сколько человек может вывести яхта с планеты? Человек десять, если набить их как сельдь в банку. В общем дролы плюнули на этот мир, решив не вспоминать о нем. С тех пор прошло уже почти сто лет.

Теперь мне было понятно, почему Укорт обратился именно ко мне. Из-за Мушкетера. Ему действительно по силе найти выход из ловушки. И времени на расчет траектории он потратит гораздо меньше. Но сколько? Год? Два? Конечно, спешить мне некуда, но...

— Мне не нравится это.

— Подождите. Давайте всё обговорим. Я же не предлагаю вам за спасибо заниматься этим. Я вам предлагаю... — Укорт быстро что-то записал на бумаге и показал мне.

— Ого, — невольно воскликнул я. — Сколько же вам платят, если вы готовы дать мне такую сумму?

— Достаточно. Дрого забрался в эту систему десять лет назад. С тех пор его последователи ищут способ вытащить своего лидера оттуда. Цена постоянно повышалась. Сами понимаете, желающих лететь в один конец мало. К тому же неизвестно, что там происходит на планете. Все-таки сто лет прошло с момента ее изоляции.

Я задумался. Предложение действительно было интересно. Триста миллионов на полу не валяются. Да и дролам можно насолить. Вот только...

— Мне надо подумать, — заявил я.

Укорт поморщился.

— Послушай... давай на ты, мы же с тобой старые друзья.

— Друзья, это точно. Мне кажется, что кто-то не так давно пытался меня убить. По дружески, конечно.

Укорт натянуто улыбнулся.

— Ну, нашел, о чем вспоминать. Это же было давно. Просто мы не поняли друг друга. И я признал свою ошибку...

— Когда посчитал, что дружить со мной обойдется дешевле, чем воевать.

— В любом случае, это дело прошлое. А сейчас я предлагаю тебе большую сумму и возможность навредить твоим врагам. Если Дрого окажется на воле, то...ну ты сам понимаешь.

— Еще раз говорю: мне надо подумать и посоветоваться со своей командой.

— Командой? До этого ты предпочитал действовать один.

— Времена меняются, Укорт. И не пытайся на меня давить. Я дам ответ через два дня.

Укорту осталось только согласиться, хотя это явно ему не понравилось. Было понятно, что с таких позиций он разговаривать со мной не хотел. Вот если бы я не смог вернуть свой долг... Но сейчас ситуацию определял не Укорт, а я, и это ему нравиться не могло.

— Что ж, буду ждать. Но постарайся не тянуть...

— Я понимаю, Укорт. Постараюсь. — Почему бы и не успокоить его? Всё равно ведь всё от меня зависит. И я, и Укорт это прекрасно понимали.

На пару с Ворском мы покинули офис Укорта Велдохома и медленно направились по тенистой аллее. Я задумчиво покусывал губу, пытаясь понять, что все это значит. Я слишком хорошо знал Укорта, чтобы поверить, что тот мог ввязаться в какое-то сомнительное дело. Сомнительное не в смысле противозаконное, а в смысле перспективы заработать. Но

даже за большие деньги Укорт не брался за политику. Он мог, не задумываясь, отправить на тот свет любого за несколько миллионов, но избегал даже миллиардных дел, если они касались политики. Что же с ним случилось? Впрочем, при любом раскладе он остается в стороне. Так что мог и рискнуть. Да тут и не совсем политика. Выполнение заказа богатого клиента.

— Что ты обо всем этом думаешь? — повернулся я к Ворску.

— Этот человек опасен.

Я удивленно посмотрел на гуэла.

— Я говорю о Укорте, — пояснил он. — Несмотря на все свои улыбки, между прочим, насквозь фальшивые.

В том, что улыбки Укорта фальшивые я и сам разобрался. Все же я эмпат (о чем Укорт совершенно не знал). Укорт — умница. Физиология лурдов такова, что им практически невозможно скрыть эмоции. Все моментально отражается на подвижном лице. Поэтому Укорт решил ничего не скрывать. Он своим лицом буквально выплескивал на собеседника все свои чувства. Он в течение одной секунды бывал растерян, сердит, насмешлив, весел и прочее. В результате его собеседники терялись и не знали, какая его эмоция искренняя, а какая искусная игра. И горе тем, кто поверил хоть одному его чувству.

— Это я знаю. Я спрашиваю по поводу предложения.

— Судя по всему, сумму он вам предложил немалую.

— Очень немалую. Хотя, подозреваю, что все равно надул.

— А дролы? Он сказал правду?

Я некоторое время шел молча.

— А если правда? Что изменится?

— У нас принято мстить за смерть друзей. Убийцы должны быть наказаны.

— Как вам, должно быть, просто живется. Только вот месть не вернет убитых.

— Но ведь ты всё равно хочешь отомстить. Зачем же спрашиваешь мое мнение?

Я вздохнул. С Ворском разговаривать трудно. Он слишком умен, хотя по внешнему виду этого и не скажешь. Я хотел услышать определенный совет, чтобы легче было принять решение, но Ворск предоставил мне решать самому. Что ж, что-нибудь решу. Предложение и в самом деле заманчивое. Но вот с Фильхифом стоит поговорить обязательно. Надо узнать, насколько освобождение этого Дрого досадит дролам.

***

На яхте я собрал всех в гостевой каюте и подробно рассказал обо всем. Логр горячо высказался «за». Но я о нем уже составил определенное мнение и не слишком прислушивался к его советам. Логр был парень довольно простодушный, несмотря на весь свой зловещий облик. К тому же очень прямолинейный. В данных обстоятельствах мнение Фильхифа было для меня гораздо важнее. Но вот он-то высказываться и не спешил. Кажется, он понимал, что именно от него я жду совета и не очень с ним торопился. Вместо этого он засыпал меня разными вопросами, на мой взгляд, совершенно не относящимися к делу. Наконец замолк и откинулся на спинку кресла.

— Ну что я могу сказать? Ты ведь уже и сам принял решение. Мое мнение тут ничего не изменит.

Только огромным усилием воли я удержался от того, чтобы не высказать кроамцу всё, что о нем думаю. Помог, называется. Но тот, оказывается, не закончил.

— Но вот что я тебе могу посоветовать. — Фильхиф замолчал и устало протер глаза. — Лучше всего, если ты забудешь об этом. У тебя есть корабль, ты можешь заняться чем угодно. Забудь о мести. А если хочешь мстить, то вспомни судьбу моей расы. Знаешь что обидно? Что умнеем мы порой слишком поздно. Как бы с тобой не получилось точно так же.

— Благодарю, но мне кажется, тут сравнение не совсем корректно. Я не собираюсь создавать никаких империй...

— Я не про то! — раздраженно махнул рукой Фильхиф. — Я про тебя! Этот Дрого большой негодяй. Я слышал о нем, хотя свои дела он проворачивал после... э-э... в общем уже после того, как я отошел от дел. Но поверь, на подобных людей я в свое время насмотрелся.

— А деньги?

— Мне кажется, ты не из тех, для кого деньги значат слишком много. Для тебя они лишь средство в твоей войне. Понимаешь, я боюсь, что скоро твоя одержимость местью станет твоей жизнью. А это нехорошо. Очень нехорошо.

Я махнул рукой.

— Я никого не заставляю лететь со мной. Это выбор каждого из вас. Добровольный.

— Мы не можем тебя покинуть, — отозвался Ворск. Логр, в подтверждении слов своего приятеля, энергично кивнул.

— Мне тоже некуда идти, — заметил Фильхиф. — Я же ведь не боюсь возможных опасностей на этой Эстреде. Я просто не вижу смысла для тебя во всем этом. Если бы ты пошел на это ради денег, я бы понял и даже не спорил бы. Но месть... Месть убьет в первую очередь тебя.

— Я приму это к сведению.

— А знаешь, — перебил меня Фильхиф. — Сейчас я понял, что на самом деле ты еще очень молод. Что ж, набивай шишки сам. Может быть, ты и станешь в конце концов более мудрым. Чтобы поумнеть, мне потребовалась гибель всей моей расы.

Если Фильхиф еще раз упомянет свою погибшую расу — я его убью, пообещал я. Нет, по человечески я его жалею, но нельзя же в каждой реплике об этом вспоминать? Однако при всей своей злости я понимал, что Фильхиф во многом может быть и прав. Его опыт со счетов скидывать не стоило.

— Фильхиф, я прошу прощения, если был резок с тобой, но ты все же не совсем понимаешь мои цели. Ты лучше посоветуй что-нибудь по поводу встречи с Укортом. Наверняка ты сможешь что-то сказать.

— Сказать-то я могу. Укорт, кажется, не в том положении, в котором он может с тобой торговаться. Если ты правильно всё передал, то очень похоже на то, что он уже принял чье-то предложение и взял аванс. Он слишком понадеялся на твой долг ему. Но ты смог расплатиться. А значит, теперь ты можешь выдвигать любые условия. Он не в том положении, чтобы торговаться. Но вот палку всё равно перегибать не стоит.

— Кажется, я понял, — задумчиво кивнул я. — Я это еще обдумаю. А пока... раз уж мы находимся

на планете, то не стоит постоянно торчать на яхте. Я вот тут приготовил каждому карточку, связанную со счетом «Мечты». То есть каждый может тратить из фонда деньги. В этот фонд я буду каждый месяц перечислять определенную сумму. Так что завтра можете отправляться на экскурсию. Считайте это моей платой. Гуэлам за охрану, а тебе, Фильхиф, за советы.

— Мои запросы невелики, — невесело усмехнулся кроамец. — Но ты, пожалуй, прав. Сидеть тут не стоит. Ладно, схожу, полюбуюсь на эту планетку.

— В таком случае можно считать совещание закрытым, — подытожил я, поднимаясь с кресла. Остальные тоже поднялись и направились к выходу.

Я прошел в рубку и включил обзорные экраны, осматривая космодром. Вообще, идея ночевать на яхте, находясь на планете, была не слишком умной. К тому же, кажется, она не совсем понравилась таможенникам. Впрочем, это объяснимо — живя в собственной яхте, я лишал заработков гостиницы, а следовательно, уменьшал налоги. Нет, жить на собственных кораблях, стоящих в космопорте не запрещали, но всё же это было не принято, не престижно. Так вели себя только полунищие чартерные извозчики, курсирующие на своих разваливающихся грузовиках между планетами пограничной зоны. Я же невольно поставил себя на одну доску с ними, потеряв весь свой авторитет в этом мире среди возможных партнеров. Конечно, я никаких партнеров здесь не искал, но учесть на будущее стоило.

— Грустно всё это, — сообщил я потолку.

— Грустно, — согласился Мушкетер и вдруг обиделся: — Между прочим, моего мнения ты так и не

спросил по поводу всего этого. Значит, со мной тебе не обязательно советоваться, да?

Я удивленно моргнул.

— Эй, что за претензии? Тебе разве кто-то запрещал высказываться? Я же ведь сказал, что это совет всех членов экипажа. А ты ведь тоже член экипажа. А то, что ты молчал, так извини, это было твое дело. Я думал, тебе нечего сказать.

Мушкетер, кажется, смутился.

— Я об этом не подумал. Ты только не обижайся, но я ведь считал, что раз ты нашел друзей среди себе подобных, то я тебе уже больше не нужен...

Тут я не выдержал и расхохотался. Среди себе подобных? Хотя биокомпу все люди должны были казаться одинаковыми.

— Ты совсем глупый, да? Мушкетер, они хоть, как ты выразился, мне подобны, но только с тобой я могу поговорить так искренне, как ни с кем из них. Поверь, ты мне гораздо ближе, чем они. Возможно, со временем кто-то из них станет так же мне другом, как и ты, но это не значит, что ты станешь лишним.

Мушкетер молчал.

— Спасибо, — вдруг с каким-то облегчением выдохнул он.

А ведь похоже, Мушкетер и в самом деле переживал из-за этого? Вот так-так. Нет, биокомпы все же не машины, как считают эти идиоты-конструкторы. Это и в самом деле живое существо со своими страхами, надеждами и мечтами. А ведь они всё еще мечтают научиться контролировать эти существа, чтобы воспользоваться их сверхвозможностями. Вот идиоты. А ведь всё что надо — это только подружиться. Что тут сложного? Что? Почему никто не додумался

до такого простого решения? Ответа у меня не было. И ведь дай я такой совет любому, так меня за сумасшедшего примут. Даже Фильхиф с гуэлами до сих пор с опаской ходят по яхте. Да и с Мушкетером стараются лишний раз не заводить разговор. Несмотря на все мои уверения в надежности биокомпа, они так ему и не поверили. Летят только потому, что одному все уже давно по фигу, а остальные вынужденно, из-за своей клятвы.

— Ладно, Мушкетер короля, не переживай. Все нормально. Пойду я, пожалуй. Если что случится тут, буди.

— Да что тут может случиться? — Голос Мушкетера снова стал уверенным и четким. — Но так и быть, разбужу.

Я вышел из рубки и отправился к себе в каюту.

Глава 2

Бельгейз была типичной планетой пограничной зоны — малообжитые области и огромные пространства, куда ходили еще только исследовательские отряды. Планету открыли лурды, и они же ее в настоящее время заселяли. Впрочем, заселяли они ее довольно активно. Уже сейчас на планете было два крупных космопорта и два десятка городов. Это если не считать многочисленных поселений, называющих себя городами, но фактически пока ими не являющимися. Плюс еще поселения охотников за местной дичью, фермеров или просто беглецов от цивилизации.

И, как на всякой пограничной планете, инопланетян здесь было не меньше, чем жителей в городах, расположенных рядом с космопортом.

Тем не менее, несмотря на свой малозначительный статус, планета уже обрела свои неповторимые черты. Этими самыми чертами я сейчас и любовался, прохаживаясь по улицам города. Ну, а поскольку инопланетяне являлись существенным подспорьем для местной казны, то меня все местные торговцы норовили зазвать к себе в магазин. Я вежливо отнекивался, пытаясь как можно быстрее миновать таких назойливых продавцов. Покупать я ничего не собирался. Просто вышел проветриться и подумать. Почему-то мне всегда думалось лучше, если я медленно брел неважно куда, лишь бы это было большое открытое пространство. Вот и сейчас я шел, изредка бросая взгляды на какой-нибудь предмет, что заинтересовал меня в данный момент. Именно поэтому я и заметил слежку довольно поздно.

Если бы мои учителя-хорги только узнали бы, за какой срок я обнаружил за собой «хвост», то они мигом отправили бы меня на переподготовку. Даже в своем задумчивом состоянии я должен был заметить шпика сразу. Конечно, большой беды не было — я ведь не собирался ни с кем ни встречаться, ни заключать каких-то сделок. Просто ходил и думал. Так что шпик меня не очень и расстроил. Расстроило только собственное невнимание, а так пусть себе ходит человек — работа у него такая сволочная. Лишать его хлеба я не хотел и поэтому сделал вид, что не заметил.

— Господин, загляните ко мне! Только у меня вы сможете приобрести оружие на любой вкус.

Я уже хотел было привычно пройти мимо, но последние слова торговца меня заинтересовали.

— Оружие, говоришь?

Торговец, видя, что сумел привлечь мое внимание, запрыгал вокруг с удвоенным усердием.

— Конечно, господин! На любой вкус.

Собственно, оружие мне было не нужно. Просто я решил разыграть шпика. Я догадывался, кто его мог послать. Поэтому подошел к стойке и стал внимательно разглядывать оружие.

— А у вас нет ничего для скрытого ношения? Чтобы можно было издалека поражать?

— Скрытое оружие? — Торговец задумался. — Вам просто скрытое или Скрытое?

Я недоуменно моргнул.

— А в чем разница?

— Ну, скрытое, это просто то, что сокрыто от чужих глаз. А Скрытое... оно скрыто от всего. Ну... вы понимаете.

Ага, догадался я. Оружие диверсантов. Оружие, которое не смогут обнаружить никакие детекторы. К свободной продаже запрещено. Я с интересом посмотрел на лурда. Интересно, это провокация или... А, черт с ним, если провокация, то выкручусь. В крайнем случае, Укорт вытащит. Конечно, мой пистолет «Элкон» тоже ни один детектор не видит, но если этот человек может предложить нечто подобное...

— А у вас есть такое?

Торговец нервно огляделся.

— Прошу за мной.

Он провел меня в подсобку и вытащил откуда-то небольшую тонкую трубку. Я даже разочаровался. Впрочем, я быстро взял себя в руки. Хотор отучил

меня судить об оружии по первому взгляду. Я молча взял трубку. Оказалось, что она сдвоенная. Просто одна трубка немного тоньше первой, и издали она кажется простым утолщением. К трубке же были прикреплены небольшие ремешки. Насколько я понял, сделаны они были на основе технологии «хамелеон», как я ее называл. Удивляясь, я закатал рукав комбинезона и пристегнул трубку к руке. Оказалось, что по технологии «хамелеон» были сделаны не только ремни, но и сама трубка. Причем сделаны настолько качественно, что на руке их можно было заметить, только очень внимательно присмотревшись.

— Нацельте на что-нибудь и резко сожмите кулак, — посоветовал торговец.

Я огляделся, выбирая цель. Увидел какую-то бадью. Поднял руку, прицеливаясь. Сжал кулак. Что-то легонько «пухнуло». И в тот же миг сверху той бочки, в которую я целился, разлетелась штукатурка, обнажая каменную кладку. Причем выстрел превратил один камень в пыль.

— Тут нужна некоторая сноровка, — заметил торговец.

Я на эти слова не обратил внимания, с удивлением разглядывая оружие.

— Надо же, с виду такое маленькое, а так стреляет.

— Только недалеко. Эффективная зона поражения у этого оружия двадцать – тридцать метров. Дальше просто заряда не хватает. Да и зарядов там всего восемнадцать. Кстати, отдельно могу продать к нему дополнительные заряды. Они вставляются в маленькую трубку. Как, разберетесь. Это не трудно. Вот они. — Торговец из того же места, откуда достал

необычное оружие, достал и небольшую коробочку. В ней находились небольшие горошины сероватого цвета. Всего штук пятьсот. — А оружие для выстрела использует тепло вашего тела. Так что для нетеплокровных оно бесполезно. Так как?

— Где вы его взяли? Я первый раз о подобном оружии слышу!

Торговец, укоризненно глядя, покачал головой. Сообразив, что спросил откровенную глупость, я вздохнул. Мне чертовски интересно было узнать, откуда у торговца это оружие, но все же не настолько, чтобы применять свои способности. Это я старался делать только в исключительных случаях. А сам торговец мне вряд ли выдаст источник своих товаров.

— А, ладно, беру, — решился я. — Вместе с патронами. — Я решил взять оружие уже хотя бы из простого интереса, чтобы была возможность разобрать его и посмотреть, как оно устроено. А также проанализировать эти странные пули. Конечно, когда я уже использую большую часть зарядов. — Сколько?

Торговец назвал цену, и я сразу усомнился в целесообразности покупки.

— Эй, я ведь не космическую яхту покупаю! — возмутился я. — За эту вот фиговину вы требуете сто сорок тысяч галактов?

— Господин, вы сами оцените его! К тому же оцените: эту, как вы ее назвали, фиговину, не обнаруживает ни один детектор. Я лично проверял.

— Но эта сумма всё равно слишком велика...

В конце концов, мне удалось сбросить пятнадцать тысяч. Но это был предел. Пришлось платить. Я уже выходил из подсобного помещения, когда вспомнил о слежке. Замер и обернулся к торговцу.

— Я видел у вас тут несколько перстней лежит. Можно мне взять один?

— Перстней? Эти железки? Но зачем, господин?

— Я объясню. Так можно?

— Да пожалуйста. — Торговец недоуменно смотрел, как я копаюсь в небольшом ящичке, выбирая перстень по размеру. Собственно, мне совсем не нужен был именно перстень. Просто я увидел эту коробку с разным хламом и решил использовать перстни. Не было бы их, я бы придумал что еще. — Вот этот, пожалуй. — Я при свете лампы внимательно рассмотрел затейливый узор.

— Если вы считаете, что этот перстень что-то стоит, то вы ошибаетесь! — Кажется торговец, не зная, что думать по поводу моего поведения, предположил что я посчитал эту штуковину очень ценной.

— Меня это не интересует. Дело в том, что после моего ухода к вам зайдет один мой приятель и начнет интересоваться, что я тут делал. — Я увидел, как побледнел лурд и поспешил его успокоить: — Нетнет. Ни с полицией, ни с охраной он не связан. Он действительно мой друг... точнее друг моего друга. Так вот, когда он начнет спрашивать, то вы посопротивляйтесь для вида. Он наверняка предложит вам деньги... Тут вы можете торговаться. Насколько сумеете его обчистить, всё ваше. Ну а потом вы скажите ему следующее... — Я нагнулся почти к самому уху торговца и зашептал. Тот некоторое время недоверчиво слушал, а потом расхохотался.

— Так вот в чем дело! — сквозь смех выдавил он. — Почему же вы сразу не сказали, что решили пошутить?

Я пожал плечами. Если он подумал, что я решил

просто пошутить, то я буду последним, кто его в этом будет разубеждать.

— Конечно, — спокойно заметил я, — вы можете сказать ему правду, но сразу хочу предупредить, что тот человек большой болтун...

— Нет-нет. — Оружейник испуганно оглянулся. Было совершенно ясно, что о нашей сделке он не расскажет никому. И вовсе не из честности. Просто, если об этом станет известно властям, то мне-то что, я улечу, а ему придется разбираться по поводу законности сделки. Так что в его молчании можно быть уверенным.

Я поднялся в торговый зал и, вежливо попрощавшись, вышел. Краем глаза стал наблюдать за шпиком. Тот, бедняга, заметался, не зная, что ему делать, — то ли идти за мной, то ли бежать в магазин, узнавать, что я там делал. Я решил облегчить ему выбор. Для начала поднес перстень к глазам и демонстративно полюбовался им. Слегка сжал кулак и внимательно присмотрелся к нему, словно рассматривая на перстне что-то очень мелкое. Кивнул, словно подтверждая какие-то свои мысли, и направился в сторону открытого кафе.

Шпик, похоже, поверил, что я собираюсь провести в кафе некоторое время, поэтому тут же бросился в оружейную лавку. Я сделал заказ, протянув свою продовольственную карточку с кодами блюд, и стал наблюдать за шпиком сквозь силовое поле окна оружейной лавки. Видно было, конечно, не очень, но всё же. С трудом сдерживая смех, я смотрел, как шпик бегает вокруг толстенького торговца, что-то усиленно ему доказывая. Торговец согласно кивал, но в конце делал решительный отрицательный жест.

Не знаю уж, как там договаривался мой «попутчик», но в конце я увидел, как он со злостью воткнул что-то в руки хозяина лавки. Тот довольно кивнул и что-то ему ответил. Шпик взмахнул руками и выскочил из лавки, внимательно оглядываясь. Я отвернулся. Что будет дальше, мне было уже неинтересно. Главное, чтобы этот шпик передал информацию своему господину. Впрочем, в том, что он передаст, я ничуть не сомневался.

***

На яхту я вернулся под вечер. Здесь меня уже встретили встревоженные Ворск и Логр. Сегодня утром мне с трудом удалось убедить их, что меня совсем необязательно охранять на этой планете. Серьезных врагов у меня нет, а от мелких хулиганов я и без их помощи отобьюсь. В конце концов, с неимоверным трудом мне это удалось. Только поэтому я смог провести этот день один. Хотя, похоже, это их всё равно не успокоило. Было видно, что они чрезвычайно рады, что я вернулся живым.

Я поблагодарил их за заботу, хотя и хотелось наорать, и отправился к себе. Но здесь меня перехватил Фильхиф.

— Нам надо поговорить, — безапелляционно заявил он.

— Ну что еще? — устало пробормотал я.

Фильхиф бесцеремонно затолкал меня в мою каюту и сел на кровать. От подобной наглости я даже опешил. К тому же я впервые видел кроамца таким оживленным. Это было так на него непохоже.

— Я сейчас был на планете, — заявил он.

— Знаю, — слегка раздраженно заметил я. — Если ты помнишь, мы вместе уходили с яхты.

— Я не про то, — Фильхиф махнул рукой. — Дело в том, что за мной следили.

— Как, и за тобой тоже? — изумился я, всё еще не понимая, чем вызвано такое волнение у кроамца.

— Что значит, и за тобой тоже? Ты хочешь сказать... а, ну да, в принципе все логично. Мог бы и сам догадаться. Но я готов поклясться, что твой шпик с тобой разговаривать не пытался.

— А с тобой? — Я всё еще не понимал, к чему клонит кроамец.

Фильхиф откинулся на спинку. Закинул ногу на ногу, что смотрелось довольно нелепо. При этом нога изогнулась под таким углом, под которым землянину согнуть ногу, не опасаясь перелома, было невозможно. Я с некоторой опаской покосился на эту позу, но промолчал. Фильхиф же некоторое время разглядывал меня.

— Ты знаешь, своего шпиона я заметил почти сразу, — заговорил он. — Самое же странное было в том, что он и не пытался спрятаться от меня. Как я убедился впоследствии, моя догадка была правдивой. Едва я удалился от яхты на порядочное расстояние, как этот человек подошел ко мне...

— Он был лурд? — перебил я.

— Лурд. Но это неважно. Поверь мне — это совершенно неважно. Так вот, этот человек предложил мне деньги, большие деньги, а также информацию, в которой, как он сказал, я кровно заинтересован. В обмен...

Я выжидательно уставился на замолчавшего Фильхифа.

— Короче, мне предложили послужить шпионом внутри нашего отряда и докладывать о каждом твоем шаге.

— Не понял? — вздрогнул я. — Зачем это надо Укорту?

— Я не говорил, что это от Укорта. Более того, я уверен, что Укорт не назначал слежки за мной.

— А вот за мной следили по поручению Укорта.

— Ты уверен?

— Если нет, то вскоре я буду об этом знать. — Я рассказал о своей шутке.

Фильхиф одобрительно кивнул.

— Неплохо, — признал он. — Посмотрим. Но поверь моему чутью, мой собеседник был вовсе не от Укорта.

— А что он хоть спрашивал?

— Много чего. В основном его интересовала наша договоренность с Укортом.

— И поэтому ты решил, что шпик к Укорту не имеет отношения?

— В частности и поэтому.

— Конкуренты?

Фильхиф задумчиво покрутил головой.

— Не верю, — заявил он. — Кир, я двадцать лет правил звездной империей, и оттого, насколько верно я разберусь в обстановке, зависело очень много. И я научился разбираться. Короче, я не верю, что это был главный интерес. Похоже, им надо было привязать меня к ним, а наша договоренность с Укортом интересовала их не больше состава снега.

— Но снег состоит из воды. Это все знают.

— Вот именно, — многозначительно заметил Фильхиф.

Я его не понял. Правда у меня возникла мысль, что Катор все же не совсем хорошо разобрался в обстановке, если всю его расу уничтожили. Но этого я вслух благоразумно высказывать не стал. Зато не стал молчать сам Фильхиф.

— Я понимаю, что ты сейчас можешь подумать. Если бы мол ты не ошибался, когда правил, то сейчас моя раса не была бы уничтожена.

Я смущенно отвел глаза. Катор же тяжело вздохнул.

— Ты не забывай, что с того времени я набрался опыта. К тому же в то время ошибку совершила вся наша раса, посчитав себя избранной. Я же был всего лишь одним из ее представителей, со всеми достоинствами и недостатками. — Фильхиф опять замолчал. — Знаешь, с какой-то тоской заговорил он. — Если бы нам позволили уцелеть, то я бы не стал мстить. Даже если бы нас загнали в каменный век.

Я вздрогнул. Но тут же взял себя в руки.

— Так что же они хотели?

— А? — Фильхиф Катор очнулся от своей задумчивости. — Чего хотели? Если бы я знал, то сейчас об этом бы и рассказал. Не знаю.

— А выяснить это желательно. Если ты говоришь, что их не интересовали наши отношения с Укортом...

— Я так не говорил. Их интересовали наши отношения с Укортом. Я просто говорил, что их интерес был с большой долей вероятности вызван желанием отвлечь меня от их истинной цели. А их цель мы выясним. Я же ведь не отказался от их предложения. Согласился.

— Не понял? — я удивленно посмотрел на Фильхифа.

— А что тут не понять? Я согласился снабжать их любой информацией. Ведь проще согласиться, чем потом искать нашу слабость. Да и выбор информации, которой мы будем их снабжать за нами.

Я кивнул. Это было разумно.

Еще поговорив некоторое время, Фильхиф вышел из комнаты, оставив меня одного.

Но даже после разговора всё равно что-то тревожило меня во всей этой истории. Что-то было непонятно во всем этом. Так вот сразу, не успели прибыть, и тут же к одному из моих спутников подходят с предложением. При этом спутника я приобрел только недавно. На предыдущей планете. И если Фильхиф прав, то эти таинственные «некто» узнали о нем на Розалии. Мы стартовали... скажем так, очень поспешно. Потом без остановок мчались до самого Бельгейза.

С учетом того, что моя «Мечта» самая быстрая яхта в галактике, то... По всему выходило, что за мной следили. Следили качественно и очень давно. А я даже ни о чем не догадывался. Они следили, обнаружили моего нового спутника, вычислили мой маршрут, сообщили сюда и уже здесь взяли в разработку. Да, это не Укорт. Не те масштабы. Но кто же? И как они могли так проколоться, что ни о чем не узнав, тут же подошли к Фильхифу? Хотя нет, узнать Фильхифа они должны были сразу. Если я прав и эти ребята серьезные люди, то за время полета они запросто могли узнать, кто же такой этот Фильхиф. И узнав, они почему-то посчитали, что его можно перевербовать. Они ошиблись. Ошиблись ли? А может, это признание — часть игры?

Я поднялся с кресла и вышел в коридор. Прошелся до столовой и там, к собственному удивлению, обнаружил Фильхифа. Тот сидел в полном одиночестве и что-то пил. Похоже, это был аналог их алкоголя, поскольку кроамец явно был уже никакой. Я ошарашенно уставился на него. Подобного я никак не ожидал. Да и времени-то после нашего расставания прошло час, не больше.

Тут Фильхиф увидел меня и жутко смутился. Он даже постарался спрятать свой фужер.

— А, это ты, — пробормотал он. — Я уж не думал, что сегодня кто-то сюда придет. Эти гуэлы давно спят. Думал, и ты...

Я осторожно опустился на стул рядом с Фильхифом.

— Катор, что происходит?

— Что? А что может происходить? Вот, заливаю пожар души. — Он вдруг с силой отшвырнул фужер, и тот так шарахнулся об стенку, что разлетелся в пыль. — Проклятье! Когда-то я пообещал себе, что не буду заливать свое горе вином. Я считал это слабостью. Давай потом поговорим, Кир? Когда я протрезвею. Нет! Не потом, сейчас! Когда я протрезвею, то, боюсь, так и не решусь признаться. Ты ведь умный человек. Ты должен был понять, что те ребята, что подошли ко мне, люди серьезные. Не могли они просто так подойти, если не уверены, что жертва в их руках. А они уверены...

Я молча слушал, понимая, что Катор вовсе не нуждается в помощи.

— Кир, они сказали, что моя раса не погибла. Что они знают планету, куда сбежали некоторые из расы.

И они пообещали сообщить мне, если я сделаю всё, как они хотят.

Я сидел, как громом пораженный, и смотрел на сидящего передо мной. Интересно, на его месте я бы как себя повел? Наверное, я бы не смог его осудить, даже если бы он предал меня.

— А это правда?

— Кир, я учился отличать ложь от правды. Двадцать лет учился. И я верю им.

— Но почему...

— Хочешь узнать, почему я признался тебе? Не знаю. Наверное, просто я тебе доверяю. Доверяю больше, чем этим людям.

Я некоторое время разглядывал Фильхифа, которому сейчас явно было не до меня. Впрочем, я его прекрасно понимал. Считать всё это время, что твоя раса уничтожена, и тут узнать, что, оказывается, не вся и что где-то она еще осталась...

— Я, знаешь, чего боюсь? — перебил вдруг мои мысли Фильхиф. — Я боюсь, что вовсе не по доброте душевной эти таинственные ребята защищают мою расу. Что-то им нужно. И это что-то бросает меня в дрожь. И не по доброте душевной они поделились со мной этой информацией. Не попади я к тебе в компанию, то так и остался бы в неведении. Только вот они не учли, что я изменился с тех пор. Поумнел. И я научился смотреть чуть дальше собственного носа. Не очень хорошее дело они затевают. Кир, помоги! Прошу тебя!

Катор вдруг уронил голову на стол и застонал. Потом затих. Я осторожно приблизился к нему и потрогал. Фильхиф спал. Некоторое время я озада-

ченно смотрел на вдрызг пьяного Фильхифа, спящего на столе. Потом осторожно поднял его и отнес на диван, расположенный здесь же. Уложил и отправился к себе.

***

– Дела-а! – протянул Мушкетер. – Что-то я совсем перестал что-либо понимать.

Я усмехнулся.

– Думаешь, ты один такой?

– Насколько я понял, теперь у меня новое задание? Анализ текущей обстановки?

Я устало протер глаза.

– Решай сам. Я уже не понимаю, что в данной ситуации важно, а что нет. Почему, например, эти таинственные ребята доверились Фильхифу?

– Это как раз понятно. Обычная ошибка, хотя и ясно всем, что подобную ошибку допускать нельзя. Я про то, что они приняли решение в спешке, основываясь на старой психологической карте Фильхифа. Времени же у них не было. Узнали, что он присоединился к тебе, подняли старые данные, прочитали. Составили портрет и решили выйти с ним на контакт, совершенно не учитывая, что он изменился...

– Откуда ты всё это знаешь?

– О, я тут кое-что прочитал по этому поводу. Ты же сам меня загрузил своей жизнью, а потом отношениями кроамцев с остальной галактикой. А там постоянно приходится составлять психологические портреты людей в разные периоды. И я в состоянии проанализировать их изменения с возрастом, а также в результате различных происшествий в их жизни. Так вот, я

ответственно могу заявить, такая трагедия, как уничтожение расы, не могла не повлиять на Фильхифа. Он и жил после гибели в надежде на то, что не все погибли. Тогда-то и был составлен последний его психологический портрет. Но эти ваши «некто» поторопились. Они не сообразили, что долгие годы, которые Фильхиф жил после трагедии, тоже повлияли на него. Он ведь не мог не заняться анализом всего происшедшего, как умный человек. И он пришел к определенным выводам, которые тоже повлияли на него. И вот это те ребята не учли...

— Я понял. Не надо лекций. Просто не учли, хорошо. А что будет, когда они разберутся, что ошиблись?

— Если не дать им повода так думать, то у них не будет причин в этом разбираться.

— Отлично! Еще одна беда в комплекте к тем, что есть. Ладно, я подумаю над этим. А сейчас я пошел спать. У меня завтра встреча с Укортом.

***

На следующее утро я подошел к офису Укорта Велдохома. Еще раз покосился на свой перстень и направился ко входу. Двери плавно раздвинулись. Тут же мне навстречу вышла парочка охранников. Еще тройка держалась чуть дальше. Я удивленно выгнул бровь.

— В чем дело, господа? У меня договоренность о встрече с вашим шефом.

— Встретишься, — с угрозой пообещал один из солдат.

Потом они довольно бесцеремонно обыскали

меня, не найдя ничего опасного (я благоразумно не стал брать никакого оружия, даже того, что купил здесь). Потом содрали перстень.

— Эй, — возмутился я. — Что вы делаете? Я за него, знаете, сколько заплатил?

— Заткнись! — не очень вежливо посоветовал охранник. Потом надел мне на руку смирительный браслет, который по команде мог парализовать всю центральную нервную систему. Вещь эта была довольно жестокая и запрещенная. Но это, похоже, никого не смущало. Я же медленно закипал.

— Всё? — холодно спросил я.

Охранник молча подтолкнул меня к лифту. Проводил до двери офиса и чуть ли не втолкнул внутрь. Там меня ждал Укорт, но на этот раз он совсем не улыбался. Его лицо было совершенно неподвижно, что выдавало его сильнейший гнев. Я спокойно проигнорировал все его эмоции и молча подошел к предназначенному мне стулу, сел.

— Что можешь сказать?

Я молча сидел и смотрел перед собой. Укорта, похоже, подобное поведение рассердило еще сильнее. Несколько минут он что-то орал, чуть ли не прыгая передо мной, обвиняя во всех смертных грехах. Потом обвинил в неблагодарности. Тут уж возмутился я.

— Вы меня обвиняете в неблагодарности? — Я поднял руку со смирительным браслетом. — Вот с этой штукой разговаривать с вами я отказываюсь. А уж то, как вели себя ваши охранники... В общем, я прекращаю с вами все дела. Я ухожу.

Я поднялся и направился к выходу.

— Ты никуда не уйдешь! — заорал Укорт. — И ты выполнишь нашу договоренность!

— Да? И что же меня может заставить сделать это?

Подобный спор мог бы длиться еще долго, но тут в кабинет вошел какой-то человек и что-то зашептал Укорту. Тот сначала сердито слушал его, но по мере рассказа, сердитое выражение на лице Укорта сменялось озадаченным. Потом оно стало откровенно растерянным.

— Вы уверены? — осведомился он.

— Мы на молекулы его разобрали, — подтвердил человек.

Я делал вид, что совершенно не понимаю, о чем они говорят.

Укорт слабо махнул рукой, и человек исчез. Вельдохом прошелся по кабинету, потом покосился на меня. Сел на свое место.

— Кажется, я немного погорячился.

Я поднял руку.

— С этим я отказываюсь что-либо обсуждать.

— А? Ах да. — Укорт что-то там нажал под столом, и в помещение тотчас вошел охранник. — Снимите с гостя браслет.

— Но...

— Я что, повторять должен?! — неожиданно взвизгнул Укорт.

Охранник испуганно подскочил ко мне и снял браслет.

— Теперь нормально?

— Нет! — отозвался я с некоторым злорадством. — Пусть вернут мой перстень. Я за него заплатил пятьдесят тысяч.

— Что? Но это же простая железка...

– Укорт, я за него заплатил пятьдесят тысяч. Меня не интересовало, что это. Я требую вернуть мне перстень.

Укорт побарабанил пальцами по столу. Покосился на меня.

– Я не могу его вернуть. Если я возмещу ущерб...

– Шестьдесят тысяч.

– Что?! Но ты сказал пятьдесят!!!

– Верно. Но компенсация ущерба стоит шестьдесят тысяч. Но я согласен получить свой перстень назад.

Укорт опять побарабанил пальцами.

– Ты специально всё это организовал? – наконец спросил он. – Ради этих шестидесяти тысяч?

– Шестидесяти тысяч? – изумился я. – Да нет, это только начало. Укорт, ты не представляешь, во сколько обойдется тебе этот злосчастный перстень.

Укорт вздрогнул.

– Я могу извиниться...

Я усмехнулся и протянул свою карточку. Укорт молча перевел на нее шестьдесят тысяч.

– А теперь могу сказать, что я согласен доставить к вам этого генерала Дрого. Но к оговоренной сумме вы должны добавить еще двести миллионов.

– Что?!!! – У Укорта явно сдали нервы. – Пятьсот миллионов!!! Да за эти деньги я найду тысячи головорезов...

Я пожал плечами и встал.

– Ищите.

– Но ведь это нереально...

Я снова сел.

– Укорт, давайте поговорим серьезно. Вам этот Дрого нужен позарез, иначе вы не предложили бы

мне триста миллионов за это дело. Даже у меня хватает соображения понять, что таких денег за одного человека просто так не платят. И судя по тому, что вы предлагаете столько мне, выходит, что вам за это дело платят еще больше. Лично я считаю, что около девятисот миллионов. Кто обладает такими финансовыми средствами? Лига Борьбы за Независимость дролов безусловно обладает. Там пересекается слишком много финансовых интересов. Судя по всему, именно они и предложили награду за освобождение своего лидера. И если они платят такие деньги, значит, генерал им действительно нужен. Я тут свой компьютер попросил навести справки... Вы ведь знаете возможности биокомпов? Так вот, он обнаружил, что генерал в свое время распоряжался всей казной повстанцев, а это около двух десятков миллиардов. При бегстве он спрятал их. Но теперь эти деньги никто отыскать не может. Ради таких денег можно заплатить и миллиард. Верно? К тому же не стоит забывать, что генерал обладал еще кое-какой информацией, которая тоже стоит немало.

Я подошел почти к самому Укорту и чуть ли не навис над ним.

— Теперь о вашей роли в этом деле. Думаю, что повстанцы не сразу предложили такую сумму. Просто охотников отправиться на Эстреду не было. Но вот когда сумма подошла к миллиарду, вы решили, что можете отхватить этот куш. Тогда-то вы и вошли в игру. Но всё оказалось вовсе не так просто, как хотелось. И тут удачно подвернулся я. А может, вы сразу взяли деньги в расчете на меня. Как бы то ни было, вы деньги взяли и решили заплатить мне немно-

го. Ну и долг мой списать. Но я неожиданно для вас расплатился. И вам пришлось предложить мне приличную сумму, в надежде, что она затмит мне разум.

Судя по всему, я попал в точку. Укорт выглядел, мягко говоря, подавленным.

— Это Фильхиф объяснил?

— Ну, честно говоря, я посоветовался с ним. Он и провел анализ. А потом Мушкетер — это имя биокомпа, подтвердил выводы. Ну и кое-какую информацию отыскал в сетях. Как видите, я прекрасно осведомлен обо всех ваших проблемах. Так что решение — принимать или не принимать мои условия — за вами.

— В таком случае ты должен понимать, что я не в состоянии заплатить такую сумму. Если бы был в состоянии, то вернул бы залог этим повстанцам.

— А я в чем виноват? К тому же плата триста миллионов. А двести — моральная компенсация. Я не заслуживал того, чтобы ваши сторожевые псы так обошлись со мной, да еще нацепили этот чертов браслет. И плата вперед.

— Что?!!!

— Плата. Только плата. А остальные двести миллионов вы соберете за время моих поисков. Вы же не думали, что я примусь за дело, основываясь на вашем слове?

— Есть аванс...

— Верно. Он и составит триста миллионов. Остальные двести после дела.

— Это несерьезно.

Я пожал плечами.

— В таком случае не смею отрывать вас от дел. Вам ведь надо найти другого добровольца отправиться на Эстреду.

Укорт нервно вскочил.

— Проклятье, ты же прекрасно знаешь, что я не могу найти никого. Мог бы, не предлагал тебе столько денег!

— Мои условия вы знаете.

— А почему я должен верить тебе?

— Не должны. Можете не верить.

— Да ты издеваешься!!!

— Нет. Я согласился на ваше предложение. Но ведь что-то я должен получить и в качестве моральной компенсации. За дурость вашего шпика кто-то должен платить. Почему это должен быть я?

— Значит, ты его заметил и разыграл этот спектакль с продавцом оружия, — скорее про себя пробормотал Укорт.

— Верно. Я просто предложил ему заработать. Тот согласился. Я заплатил за перстень и рассказал историю. Тот рассказал ее вашему шпиону. Вот и всё. Шутка, согласитесь, невинная. Вы же устроили тут целое представление.

Укорт пригвоздил меня к стулу тяжелым взглядом.

— Вы же понимаете, что только я могу вам помочь, Укорт. И я не забираю у вас все. Оцените это. Я же ведь мог напрямую выйти на ваших повстанцев. Не думаю, что будет очень трудно разыскать их. Но в таком случае они потребуют вернуть им их деньги. Мне кажется вы не захотите с ними ссориться.

Укорта передернуло. Шутить с повстанцами ему явно не хотелось. Укорт был деловым человеком, те же — фанатики. А связываться с фанатиками себе дороже. Похоже было, что он попал в безвыходное положение.

— Я недооценил тебя, — буркнул он. — Знал бы лучше, сначала предпочел договориться о сумме с тобой, а потом уже разговаривал бы с этими дролами. Сам ведь знаешь, что выхода теперь у меня нет.

— Вот и ладно. — Я снова протянул карточку.

Укорт некоторое время вертел ее в пальцах, брезгливо разглядывая. Я терпеливо ждал. Наконец лурд сунул ее в настольный банкомат и зло застучал по клавиатуре. Потом вытащил карточку и швырнул ее мне. Я поймал ее и невозмутимо сунул обратно в банкомат. Проверил наличие денег и под сердитым взглядом Укорта снова достал ее и сунул в карман.

— Я не обманываю в таких делах, — зло заметил он.

— Да? Но вы швырнули мне ее с такой силой, что я подумал, будто вы хотите меня обмануть.

На это Укорт уже ничего не ответил. Он понял, что проиграл и ему не оставили даже такой мелочи, как швырнуть карточку мне в лицо. Лурд, он лурд и есть. Все эмоции как на ладони. И сейчас Укорт явно потерял свой знаменитый самоконтроль и стал обычным представителем своего народа.

Я вышел из здания и отыскал взглядом Логра. Помахал ему. Тот быстро подошел.

— Гос... — начал он, наткнулся на мой осуждающий взгляд и продолжил уже менее официально. — Кир, ты зря отказался от моего сопровождения.

— Не зря, — отрезал я. Интересно, чтобы устроил Логр в здании, когда увидел бы, как охранники обращались со мной? Проверять мне не хотелось. — Просто поверь мне, что необходимости там в тебе не было. А сейчас на яхту и стартуем. У нас еще куча разных дел. И надо закупить кое-что для предстоящей экспе-

диции. Эх, чует мое сердце, что в этой экспедиции достанется нам.

— Или от нас достанется, — усмехнулся Логр.

От его усмешки у меня по коже пробежали мурашки, и я невольно поежился. Да, Логру действительно предстоящее развлечение могло понравиться. А вот мне всё это уже не нравилось. Но зато можно доставить дролам много неприятностей. И это, пожалуй, стоило всех предстоящих хлопот.

Глава 3

«Мечта» медленно летела по Великой Пустоте, ощупывая лучами своих локаторов пространство вокруг. Я уже нарезал десятый круг по рубке управления, а Фильхиф уже десятый раз советовал мне сесть и не мельтешить перед глазами. Мушкетер обладал более крепкими нервами, точнее, их у него вообще не было, поэтому к моей беготне он относился с полнейшим равнодушием. Только изредка комментировал то, что в данный момент видели его радары. Счастье еще, что здесь не было гуэлов. Но те сразу заявили, что во всех этих искривленных пространствах ничего не понимают и будут только под ногами путаться. Вот когда мы проникнем за зону искривления, тогда они себя покажут. И я, и Мушкетер, и Фильхиф с этим были полностью согласны. Вот так и получилось, что в рубке управления были только я и Фильхиф. Да еще голографическое изображение Мушкетера.

— В общем, — сообщил он, — войти никаких проблем. С помощью небольшой настройки я могу даже сквозь это искривленное пространство видеть планету. Но вот обратно выбраться... Короче, пока туда не попадешь, ничего не скажешь. Что-либо понять отсюда невозможно.

Я покосился на Фильхифа. Тот сразу поднял руки.

— Я с тобой. Можешь даже не спрашивать. Как я уже говорил. Гуэлов, кстати, тоже можешь не спрашивать. Их это только оскорбит.

Я кивнул. Скорее всего, так оно и будет.

— Мне надо подумать.

Фильхиф намек понял и вышел из рубки.

— А ты что скажешь, жестянка?

— Я попросил бы...

— Да ладно тебе! Я же пошутил. Я же не обижаюсь, когда ты называешь меня куском протоплазмы.

— Я уже всё сказал. И ты получил деньги. Даже не попытаться выполнить контракт было бы нечестно. По-моему, это именно ты о честности говорил. К тому же это плюс и твоей планете.

— А при чем здесь моя планета? — изумился я. Такого я никак не ожидал.

— Как при чем? — Тоже удивился Мушкетер. — Ты же деньги ей зарабатываешь.

— Это каким образом?

— Как каким? Ты деньги зарабатываешь? Зарабатываешь. На твой счет за последнее время поступило триста двадцать пять миллионов. С этих денег ты платишь налоги, которые начисляются на счет твоей планеты.

— Ничего себе. Хорги мне об этом не говорили.

— Хорги, скорее всего, и сами не понимают, как

работает эта система древних. А на самом деле там всё просто. Как только первый представитель расы открывает счет, сразу открывается счет и для его родной планеты. Туда перечисляются его налоги, которые он должен платить по законам своей планеты, о которых управляющие компьютеры запрашивают власти планеты.

— Но ведь мою планету они не могут запросить?

— Верно. Поэтому ты платишь налог по законам хоргов. Именно они ведь открывали тебе счет. Вот управляющий комп и решил перечислять всё по их законам.

— Хм. Любопытно. И много я заплатил?

— Прилично. Деньги были перечислены на счет планеты Земля. Ваше правительство сможет воспользоваться этими средствами, как только сделает официальный запрос на открытие счета.

— Это будет еще не скоро.

— Это неважно. Просто средства будут лежать на счету и на них пойдут проценты. Вот и все.

— Понятно. Слушай, а откуда ты всё это знаешь?

— Как откуда? Я же мотаюсь по сети. Учусь. Ну и познакомился с этим управляющим компьютером. Имя его говорить не буду. Ты просто не выговоришь его.

— Так выходит эти компьютеры древних...

— Ну да. Разве я не говорил? Они тоже биокомпы. Правда, очень старые и мудрые. Они много знают. И делятся со мной информацией. Правда, мало. Говорят, что я сам должен до многого дойти. Мол, это естественный этап взросления. Говорят, что информация добытая полезнее, чем преподнесенная. Но вообще, с ними интересно бывает поговорить.

Я молчал как громом пораженный. Сегодня для меня открылось много нового.

Мне потребовалось много времени, чтобы прийти в себя от всех этих новостей.

— Ладно, как там работают эти финансовые компьютеры древних рас меня в данный момент занимает мало. Ты мне вот что скажи: если мы попремся в этот искривленный объем космоса, они нам смогут помочь, если ты попросишь?

Мушкетер озадаченно замолчал.

— Не знаю. Мне сложно сказать. Может, и помогут, а может, и нет, если решат, что я и сам в состоянии найти ответ. В этом случае с очень большой долей вероятности можно сказать, что помогать они не будут.

— Весело. Но ладно, будем надеяться, что они нам помогут, если мы влипнем. А теперь вперед. Двигай к этой чертовой Эстреде.

Голографическое изображение Мушкетера заколебалось и исчезло. А вот яхта в тот же миг сорвалась с места и помчалась в пространство. На короткий миг изображение на обзорных экранах померкло, а когда восстановилось, то мы оказались около небольшой звезды, вокруг которой вращалось пять планет. Вторая нам и была нужна. Именно эта планета и называлась Эстреда, и когда-то она входила в звездную империю дролов.

— Кэп, похоже, мы миновали зону искривленности.

— Вижу. И, Мушкетер, прекращай ты с этим кэпом. Меня это слегка нервирует.

— Понял, кэп.

Он еще издевается. Ладно, черт с ним, потом поговорю.

— Позови Фильхифа и давай к планете. Только осторожно. Кто знает, что там за эти сто лет изоляции произошло.

Фильхиф пришел как раз в тот момент, когда мы уже почти вышли на орбиту и Мушкетер начал передавать обзор планеты на экран. Некоторое время мы молча любовались проплывающим пейзажем.

— Весело, — констатировал Фильхиф.

— Этого можно было ожидать, — неуверенно заметил я. — В конце концов, в момент изоляции там было не слишком много народа. Некоторый регресс должен быть.

— Ну, я бы не назвал это некоторым регрессом...

— Слова.

Мы с Фильхифом снова уставились на экран. Как раз в этот момент мы пролетали мимо старого города. Судя по всему, строить его начали еще в момент колонизации. Сейчас же он был заброшен и полуразрушен. Нет, за сто лет здания разрушиться сами не могли. А вот разрушить запросто. И, судя по всему, именно это и было проделано дролами. Кое-где отчетливо были видны воронки. На зданиях виднелись следы от осколков и пулевые отметины. На улицах лежали остовы сгоревших машин. Видели мы и людей, перемещающихся вокруг города на странных животных, напоминающих кенгуру. Но вот вооружены эти люди были огнестрельным оружием. Попросив Мушкетера сделать увеличение, я рассмотрел экипировку подробнее.

— Огнестрельное оружие, — заметил я. — Причем неплохое, судя по всему. Производство явно не кустарное. Но не автоматы. Винтовки. Не самозарядные. Магазин патронов на десять. У седел револьве-

ры. Не знаю уж, как они это называют, но на земные револьверы очень похожи.

— И есть холодное оружие, — добавил Фильхиф.

— Да. Что-то типа сабли. С учетом способа передвижения, она может оказаться совсем не лишней. Мушкетер, выбери группу людей и веди наблюдение. Мы должны знать их порядки, обычаи, язык, на котором ведутся разговоры. Чем они расплачиваются. Потом лети на другую сторону планеты и смотри там. И так дальше. Мы должны иметь представление обо всей планете. Заодно подумай, куда мог приземлиться Дрого.

— Уже занялся, — доложил Мушкетер. — На данный момент обработано ноль целых семнадцать сотых процента заложенного мной плана.

— Гм, ясно. А сколько времени у тебя займет исполнение ста процентов?

— Завтра к обеду, думаю, все закончу.

— Отлично. В таком случае мы пока подготовимся. Да, и обязательно посмотри, есть ли на планете инопланетяне или только дролы.

— Есть. Я только что засек одну группу согдейцев. Да это и неудивительно. Согдейцы — ближайшие союзники дролов. Их много живет на планетах дролов. Так что в эту ловушку с ними и попали. Да и не они одни, наверняка.

— Вот и посмотри.

Я вместе с Фильхифом прошел в гостиную, как я называл кают-компанию. Там меня уже ждали Ворск и Логр, которым явно не терпелось услышать последние новости о планете. Я никого томить не стал и быстро ввел всех в курс дела. Фильхиф дополнил мой рассказ некоторыми деталями, которые ускользнули

от моего внимания. Теперь нам предстояло выработать план действий. А вот это было не совсем просто. Точнее совсем непросто. Планета была не маленькая. Найти на ней одного человека лично мне представлялось делом довольно сложным.

— Я позволю себе заметить, — неожиданно заговорил Фильхиф, — что с момента нашего старта изучал психологический портрет генерала и пришел к кое-каким выводам...

Мы все трое замолчали и дружно уставились на кроамца, ожидая продолжения.

— Так вот, на мой взгляд, Дрого надо искать там, где на планете сохранились наиболее высокие технологии. Генерал патологически жаден до власти, думаю, что и здесь он захочет играть не последнюю роль. Реально же власть на планете у тех, кто контролирует производство тех же ружей. Как вы говорили, они собраны явно не кустарно.

Я согласно кивнул.

— Этот план ничуть не хуже любого другого. Укорт тут надавал нам кучу разных документов по Эстреде. Здесь и подробные карты, и карты разведанных на момент изоляции планеты месторождений. Тут же отмечены все существующие тогда поселения. И самое главное...

Я достал карту планеты, отпечатанную на специальном пластике, и расстелил ее на столе. Показал на горный хребет.

— Судя по всему, вот здесь начали строить плавильный завод. Небольшой. Дролы не хотели заниматься добычей ископаемых на планете. Но эти горы настолько богаты рудой, что грех было этим не воспользоваться. Дролы — народ практичный, и они

сообразили, что для нужд планеты гораздо выгодней использовать местные месторождения. Вот и решили построить там завод. Как раз на нужды планеты.

Все склонились над картой.

— Судя по отметкам, — заметил Ворск, — месторождения действительно богатые.

— Очень, — кивнул я. — Так вот. А сейчас сюрприз. Вот карта, которую сделал Мушкетер по моей просьбе.

Я выложил на стол вторую карту. Она была менее подробной (Мушкетер довольно едко отозвался по поводу моей спешки, заметив, что за три прохода над планетой нельзя сделать хорошую карту). Я попросил изготовить такую, какая получится, а потом ее уже доработать.

— Она, конечно, не слишком хорошая, но вот место завода отмечено. Когда Фильхиф заговорил о контроле над производством, то я сразу вспомнил это место. Я ведь изучал обе карты. Посмотрите. Видите? Рядом с заводом вырос настоящий город.

Некоторое время все изучали карту. Потом Фильхиф оторвался от нее и поднял глаза к потолку.

— Мушкетер, — позвал он.

— Да? — недовольно отозвался биокомп.

— Сделай, пожалуйста, фотографии этого города. Ты ведь слышал наш разговор?

— Слышал, куда от вас денешься. — Гуэлы при этих словах нервно дернулись и, старательно пряча страх, уткнулись в карты, делая вид, что разглядывают их. Видеть гуэлов, которые чего-либо боятся, как выразился однажды Фильхиф, было невероятно. Они, скорее, позволили бы разрезать себя на маленькие кусочки, чем признались бы в своем страхе. Но вот био-

комп повергал их в настоящий ужас. Логр уже не раз предлагал мне демонтировать этот чертов компьютер, пока... В общем мне пришлось постараться, чтобы убедить его в том, что Мушкетер такой же мой друг и член команды, как и он.

— Не знаю, — буркнул Логр. — Я человек. У меня есть честь и душа. А это машина. Никто не знает, что там у нее на уме. Машина не должна обладать свободной волей.

Короче убедить в том, что Мушкетер друг, мне не удалось ни Логра, ни Ворска. Даже Фильхиф относился к биокомпу с изрядной долей осторожности. А он был поумнее обоих гуэлов. Но что можно было ожидать от них, если я и сам порой сомневался в том, правильно ли я сделал, что поставил на яхту биокомп. Но во время разговоров с Мушкетером он казался мне настолько человеком, что за те мысли становилось стыдно.

Постепенно все к Мушкетеру привыкли, но относились к нему как к прирученному тигру. Вроде и свой, но зверь и все равно опасен.

— Думаешь, Дрого там? — поинтересовался Фильхиф, разглядывая карту.

— Но ведь ты сам говорил...

— Я говорил, что у него стремление быть лидером. Здесь же... здесь же, скорее всего, уже была устоявшаяся система до него. А разрушить нечто устоявшееся гораздо труднее, чем создать новое. Безусловно, это место привлечет внимание Дрого рано или поздно. Но пойдет он туда только будучи уверенным, что у него есть шанс подняться на вершину власти. А те, кто там были до него, вряд ли захотят властью делиться. Тем более мы не знаем, кто там у власти и

как к ней приходят. Одно дело, если они своих руководителей назначают голосованием и совсем другое, если там прав тот, кто сильнее.

— То есть, Дрого там нет? — поинтересовался Логр.

— Я такого не говорил, — отозвался Фильхиф.

— Значит, Дрого там?

— Такого я тоже не говорил.

Логр некоторое время молча смотрел на невозмутимого кроамца, а потом взорвался:

— Да ты что, издеваешься, да?! Считаешь себя таким умным...

Ворск успел ухватить своего приятеля за плечо и не дал ему наброситься на Фильхифа, что-то резко сказав ему на каком-то непонятном наречии. Потом уже заговорил, чтобы поняли все.

— Остынь, я сказал. Никто тебя не хотел обидеть. В данном случае Фильхиф пытался сказать тебе, что у нас нет данных, чтобы делать выводы.

— Верно, — кивнул Фильхиф. Похоже, он все-таки немного испугался этой вспышки гуэла. — Никого обидеть я не хотел. Всё зависит от того, насколько успешными были действия Дрого здесь. Возможно, что он уже захватил этот лакомый кусочек, а может он очень близок к этому. Нам надо решить, что должны делать мы.

Я задумчиво оглядел всех.

— Вы упускаете еще одну возможность — Допустим, Дрого попытался захватить власть и ему это не удалось. Или произошел какой-нибудь несчастный случай. Или... да мало ли что там может случиться. Может, Дрого утонул при купании.

Фильхиф переглянулся с гуэлами. Хотел что-то сказать, но его опередил Ворск:

— Возможно, и это так, Кир. Но не стоит забывать, что у Дрого была довольно хорошая подготовка. Он ведь раньше служил в штурмовых войсках. А туда кого ни попадя не берут. К тому же генерал — блестящий тактик и стратег, что он и доказал в свое время. Ну... и попал он на планету не с пустыми руками. Не мог такой человек не подготовить свое отступление. Наверняка заранее подготовился. Так что есть вероятность его гибели, но не очень большая. В любом случае нам лучше исходить из того, что генерал жив.

— Или добыть неопровержимые доказательства того, что генерал мертв, — добавил Логр.

— Отлично. В таком случае нам осталось выработать план поиска и определить состав экспедиции. Не с яхты же искать генерала.

Все трое моих собеседников с испугом переглянулись. Я вздохнул. Не надо было прибегать к моими способностям, чтобы понять, чего они испугались. Все трое прекрасно понимали, что в эту экспедицию я пойду, значит, остаться на яхте должен кто-то из них. На яхте наедине с биокомпом! Если в моем присутствии все еще как-то мирились с этим, то остаться с Мушкетером наедине... Даже Фильхиф, который вечно посмеивался над страхами гуэлов, не рискнул бы остаться на яхте один на более или менее продолжительное время.

— Мы не можем остаться, — решительно заявил Ворск, сразу переходя в наступление. — Мы клялись следовать за тобой. На планете может быть опасно. Мы должны быть с тобой!

Логр, как заводной, кивал на каждое слово своего напарника. В конце же так решительно мотнул головой, что я испугался, как бы она не оторвалась. Но нет, головы у гуэлов с шеей соединялись очень прочно.

— Думаю, моя помощь тоже там будет нелишней...

Я только рукой махнул.

— Давайте дождемся результатов обследования, а потом будем решать. Скорее всего, нам действительно лучше пойти всем. Мушкетер здесь и сам справится.

Это было не лучше. Совсем не лучше. Мушкетер еще ребенок, если считать по человеческим меркам, хоть и обладает колоссальным объемом знаний. Да и уходить всем в опасную экспедицию было неблагоразумно. Но, судя по облегченным вздохам в ответ на мои слова, каждый из моих спутников согласился бы, скорее, без скафандра выйти в космос, чем остаться на яхте вместе с Мушкетером. Я же остаться тоже не мог. И ведь все они серьезные люди. Каждый не раз смотрел в лицо опасности. А уж гуэлы... им сам Бог велел уметь преодолевать свой страх. Иначе и незачем им было идти в наемники. И вот все трое наотрез отказываются остаться с биокомпом. Я, конечно, понимал, что прикажи я Ворску или Логру, то они подчинятся. Да и Фильхифа я смог бы уговорить. Но зачем? Ничем хорошим подобное кончиться не могло. И я боялся не столько за них, сколько за Мушкетера, который не привык к враждебности. Это могло очень серьезно повлиять на него. Сейчас он, конечно, тоже сталкивался с недобрым к себе отношением, но тут был я. И я всегда мог, если надо, успокоить его, что-то объяснить, подбодрить. Мы с ним были друзья, и я чувствовал установившуюся между нами связь. Без

меня Мушкетер может не справиться со своими чувствами.

Распрощавшись со всеми, я отправился к себе готовиться к путешествию. Я мало верил в то, что мы быстро отыщем генерала. Так что приготовиться стоило к долгим поискам. Я сел на кровать и на несколько минут задумался. Потом начал собирать то, что посчитал нужным взять с собой.

***

На следующий день мы снова собрались в кают-компании. Вчетвером расположились вокруг круглого стола в центре зала и слушали Мушкетера. Сам Мушкетер висел над столом и делал доклад:

— Таким образом, мне удалось узнать, что планета поделена между различными государствами, или бандами, что будет вернее. Люди остались только в тех местах планеты, которые могли хоть как-то быть полезны им. Кто-то контролирует плавильный завод, а кто-то фармацевтическую лабораторию. Так что соответственно налажена и торговля. Торговлю осуществляют караваны купцов. Хотя нет. Не купцов. Они торгуют не своими товарами. Их можно назвать наемными перевозчиками и по совместительству охраной.

— Если нужна охрана, значит, есть от кого защищать, — заметил Логр.

— Глубокая мысль, — кивнула голограмма Мушкетера. Я тайком показал ему кулак. Тоже мне, остряк нашелся. Мушкетер так же тайком показал мне язык. — Я заметил несколько таких стычек банд и охраны. В шести случаях нападение было отбито, а

вот в двух караваны оказались разграбленными. Что-либо сказать о структурах государств не могу. Здесь требуются данные с поверхности. Обследование. Так что тут всё на вас будет. Я же приготовил карты, одежду под местных, а также оружие. Ружья я сделать не мог, не имея чертежей, но вот саблями я вас вооружу.

— У нас есть оружие лучше, чем у местных, — буркнул Фильхиф.

— Только пользоваться им нужно с осторожностью, — отозвался Ворск, опередив меня. — Не надо чтобы местные знали, что мы не с этой планеты, а из-за предела.

— Да, — поддержал я. — Наше оружие применять только в крайних случаях. И брать только минимум. То, что легко спрятать.

— Теперь осталось понять, откуда надо начинать поиски, — заметил Ворск. — Куда мы высадимся?

Я задумчиво оглядел расстеленную карту и кинул исподлобья взгляд на Фильхифа. Тот молча кивнул, поддерживая.

— Думаю, — проговорил я, — начать стоит именно с того города у завода. Если Фильхиф правильно просчитал характер генерала, то он обязательно заинтересуется этим городом. И там, даже если Дрого не достиг цели, обязательно должны будут о нем слышать. Если нет... определимся на месте.

— Тогда вылетаем?

— Один момент. — Мушкетер неодобрительно покосился на Логра. — Прежде чем вы вылетите, вы должны знать, что на планете действуют две радарные станции. Мне пришлось несколько раз включать маскировку, чтобы не быть обнаруженным. К счастью,

радары примитивные. Явно, местного производства. Так что скрыться от них мне удалось легко.

Так! Еще новость. Я опустился обратно в кресло и посмотрел на Мушкетера.

— И почему ты сразу это не сказал?

— Я не считал это важной информацией. Теперь сказал.

Мне пришлось мысленно несколько раз про себя повторить, что Мушкетер еще очень молод, что у него нет опыта. Что ему действительно трудно оценить важность этой информации.

— Мушкетер, включи свой логический анализатор, — мягко попросил я, — и подумай немного. На планете, где нет воздушного транспорта присутствуют радары, которые наблюдают за космосом. Тебя это не заставляет ни о чем задуматься?

— Не... не уверен... не понимаю... — Мушкетер выглядел откровенно растерянным. — А зачем они наблюдают?

— Гипотеза. Планету резко отрезало от остальной части галактики. Неожиданно. А сама планета — это курорт для богатых. Наверняка же здесь были частные яхты и корабли. Где они? Ну, некоторые разобрали, другие погибли, пытаясь прорваться за барьер. Но не все же?

Мы все встревоженно переглянулись. Только закончив говорить, я сам оценил опасность ситуации.

— В общем, так, Мушкетер. Тебя точно никто не засек при входе в это пространство?

— Точно. Я включил все приборы. Меня ведь интересовала вся информация об этом искривлении. Так что никто нас не засек.

— Это хорошо. Это означает, что радары могут

служить для чего-то другого, или этих яхт осталось не так уж и много...

— А почему ты решил, что нам стоит опасаться этих древних кораблей и яхт? — поинтересовался Фильхиф.

— Не почему. Просто я предпочитаю подготовиться к худшему. Поэтому, Мушкетер, у меня есть задание и для тебя. Не удастся тебе спокойно отсидеться, проводя анализ всей информации из твоих блоков памяти.

Мушкетер отчетливо издал тяжелый вздох. Я хмыкнул.

— Не вздыхай. Все равно не поверю, что ты устал. А задание такое. Осторожно... слышишь? Очень осторожно исследуй всю звездную систему. Недаром ведь я понапихал в тебя все самое совершенное электронное оборудование, которое только было в галактике. Включай его на все сто. Маскируйся, сканируй, проверяй, изучай, анализируй. Если что найдешь, тут же сообщай по кодированному лучу. Ну... ты знаешь. Если яхты или корабли остались, то у них должна быть где-то база в системе. Не будут люди вечно жить в кораблях.

— Понял, кэп. Все сделаю. А если что, свистите. Я примчусь и покажу, кто в доме хозяин.

— Как свистеть? — озадаченно уставился на Мушкетера Логр. От этой растерянности он даже забыл о своем страхе перед биокомпом.

— Громко, — на полном серьезе посоветовал Мушкетер.

Я поспешил вмешаться.

— Логр, не обращай внимания. Это Мушкетер нахватался выражений из книг моей родины. В данном случае он хотел сказать, чтобы мы в случае опасно-

сти сообщали ему. Он обещает прийти к нам на помощь. А теперь давайте пройдем на склад и соберем вещи. Приземляемся завтра утром. Я хочу, чтобы у нас был впереди целый день для разведки. Да, пусть каждый изучит карту того района, где мы высаживаемся. Все.

Обсудив еще некоторые детали, мы разошлись готовиться к завтрашней высадке. Мушкетер же пообещал еще дополнительно понаблюдать за планетой. Я же велел ему не забывать и о космосе.

Что ждало нас на планете, было неизвестно никому.

Глава 4

Яхта мягко коснулась грунта и тотчас распахнулся люк, из которого немедленно выбежали две ящерицы, внимательно осматриваясь вокруг. Я раздраженно наблюдал за осмотром территории гуэлами. Еще до посадки Мушкетер своими сканерами просмотрел всю площадь вокруг и не обнаружил ни одного разумного существа в радиусе тридцати километров. И если бы Мушкетер был обычным компьютером ИИ, то все бы этими наблюдениями удовлетворились. Но Мушкетер был биокомпом... именно поэтому гуэлы не слишком ему доверяли и настояли на том, что они первыми покинут корабль. Я не видел причины им отказать и теперь из люка наблюдал за их исследованиями.

– Кажется, мне не доверяют, – сообщил мне Мушкетер по закрытой связи.

Я дернул плечом.

– Пусть поиграют. Чем бы дитя ни тешилось...

Мое раздражение было еще тем больше, что в таких вопросах лично я доверял биокомпу гораздо больше, чем обычной машине. Ибо машина, в отличие от биокомпа, не способна на импровизацию и действует только в заданных рамках, игнорируя все, что не вписывается в стандарт. Мушкетер же обладал воистину неисчерпаемым любопытством. И если что-то, на его взгляд, выходило за рамки привычного, то можно быть уверенным, что это что-то подвергнется всестороннему изучению всеми доступными средствами.

– Чисто, – доложил Логр. Ворск промолчал, бросив на меня виноватый взгляд. Я заметил, что Ворск вообще был умнее своего приятеля. Как я понял, именно он в их паре являлся мозговым центром. Логр же был непревзойденным, когда наступала пора действовать. На тренажере яхты он выдавал всегда превосходный результат, какую бы каверзу ни подкидывал ему Мушкетер, невзлюбивший гуэлов. По моей просьбе, биокомп общался с ящерицами только по делу, зато, когда я был один, он давал волю своему пробудившемуся чувству юмора.

Я повернулся к яхте.

– Мушкетер, ты всё понял, что тебе надо делать?

– Да понял я, понял. Это вы тут поосторожнее.

Я выбрался из люка и встал рядом с гуэлами. Последним спустился Фильхиф, таща за лямки заплечный мешок. Тотчас люк яхты захлопнулся, и она резко стартовала. Через мгновение она исчезла из вида.

Я оторвал взгляд от неба и огляделся. Мы находились на довольно просторной поляне, окруженной со всех сторон высокими деревьями. Мушкетер специально выбрал такое место, чтобы скрыть посадку. Хотя он и включал маскировку, но решил не пренебрегать и мелочами. Зато нам теперь представилось сомнительное удовольствие путешествовать по совершенно незнакомому лесу чужой планеты. На всякий случай я проверил свой пистолет и купленное мной на Розалии оружие. Его я решил взять именно из-за его совершенной скрытости. Даже в моей команде никто не знал о нем. И не потому, что я не доверял, но... просто незачем было им о нем знать.

Заметив мои действия, все также проверили свое оружие. При этом Фильхиф действовал несколько неуклюже и излишне осторожно. Он явно не привык иметь дело с оружием.

— А что вы хотели? — огрызнулся он на ехидное замечание Логра. — Мое оружие мозги. Это вы привыкли все кулаками разрешать.

— Вот и оставался бы с мозгами на яхте, — отрезал Логр.

Фильхиф одарил гуэла высокомерным взглядом.

— Парень, если ты полагаешь, что в этом путешествии нам кулаки понадобятся больше мозгов...

— Полагаю!

— Ну хватит вам! — попросил я, пытаясь сориентироваться по компасу и карте.

Как ни странно, но мое восклицание прекратило спор. Гуэлы перестали носиться по округе, высматривая врагов, а Фильхиф занялся изучением своей карты.

— Все же я не согласен с тем, что мы высадились так далеко от города. Почти в трех сутках пути. Думаю, можно и у города было скрытую полянку подобрать.

— Но шансов, что нас засекут, было бы там больше, — отозвался Ворск. — И вам предлагали остаться на яхте.

Фильхиф ответить не успел. Я захлопнул крышку компаса и сложил карту.

— Это вовсе не главная причина, почему я попросил Мушкетера высадить нас здесь, — заговорил я. — Главная причина в том, что мы не знаем здешних порядков и мы ничего не знаем о планете. За время же путешествия мы получаем возможность хоть немного ее узнать. К тому же нам трудно будет доказать людям в городе, что мы пришли издалека, если свалимся к ним на голову неизвестно откуда. Время нас не поджимает. Поэтому лучше потратить лишние три дня на изучение обстановки, чем лезть на рожон. Еще вопросы есть?

Вопросов не было. Фильхиф промолчал, а Ворск только головой качнул, принимая мои доводы. Логр также промолчал, но, подозреваю, он всё же был не согласен со мной.

Определив направление, мы зашагали в сторону отмеченной на карте дороги. Правда нам пришлось продираться сквозь кусты, что, при наличии вибромачете было не очень сложно. Это холодное оружие свободно разрубало дерево толщиной с человека. Так что нам без особых трудов удалось проложить тропинку. Я сначала задумался стоит ли оставлять такие следы нашего пребывания здесь, но потом решил не обращать внимания. Вряд ли они кого заинтересуют. Да и

мало ли кто здесь мог ходить. Тем не менее, я все же решил об осторожности не забывать и при подходе к дороге вибромачете велел убрать подальше от посторонних глаз. Я проследил, как Фильхиф неохотно щелкнул сенсором, свернув тончайшее лезвие мачете в рукоять. Потом старательно уложил рукоятку к себе в рюкзак, засунув ее подальше. Его примеру последовали и остальные. До дороги мы уже продирались с помощью обычных сабель, изготовленных Мушкетером.

— Птички поют, — заметил я, вырываясь из цепких кустов на открытое пространство грунтовой дороги.

Логр как-то странно посмотрел на меня, но от комментариев воздержался. Явно из уважения к своему господину. Пожалуй, если бы подобное замечание высказал Фильхиф, то Логр долго бы комментировал эти слова.

— Логр, расслабься, — попросил я. — Проще надо быть. Незачем так напрягаться. Порой стоит и птичек послушать. Вот закрой глаза. Закрой. — Логр неуверенно переглянулся с Ворском, но просьбу выполнил. Я поднял указательный палец, хотя моего жеста гуэл видеть не мог. — Вот прислушайся. Слышишь, какая трель. А теперь отключи свое внимание от всего вокруг. Пусть эта трель заполнит все твое внимание. Пусть проникнет в самую душу.

Несколько минут царила тишина. Все внимательно прислушивались.

— Разве это не успокаивает? — поинтересовался я некоторое время спустя.

— Вы правы, господин, — официально заметил Ворск. — Это действительно успокаивает. Только

если мы будем успокаиваться таким образом очень часто, то мы рискуем успокоиться навсегда. Слушая эти трели, мы можем не услышать другое, пусть менее приятное, но зато более полезное для здоровья — подкрадывающегося врага.

Что ж, в этих рассуждениях есть доля правды. Тяжело не эмпатам. Они вечно должны напрягать все свои чувства, чтобы выжить. Но это объяснять не имело смысла.

— Наверное, ты прав, Ворск, — отозвался я. — Но если выпадает свободная минута, то стоит дать себе отдохнуть и расслабиться. Нельзя быть вечно как взведенная пружина. Я ведь к чему завел разговор. Все мы вышли из леса, как хищники, осматривая все вокруг. Так не годится. В конце концов, мы вроде как местных изображаем. Нам стоит быть внимательными, но не напряженными.

Ворск уважительно взглянул на меня и согласно кивнул.

— Кир прав. Нам стоит лучше следить за собой.

— Но при этом не стоит забывать и об окружающем, — добавил Фильхиф. — Наша компания все-таки выглядит довольно странной для здешних.

— Ничуть, — отозвался я. — Гуэлы здесь точно есть. Мы их еще с орбиты засекли. Твою расу, Фильхиф, тоже знают. Но никто не знает, что с ней случилось. Планета попала в изоляцию сто лет назад. Еще до тех событий. Мою расу, понятно, никто здесь не знает, но если таких как я не видели, то это не повод считать, что таких здесь нет. Планета большая. Исследована была мало. Может, где-то в свое время экспедиция застряла, а потом поселилась в глуши. А вот меня попутешествовать потянуло, я и примкнул к вам.

— Ты всегда легенду на ходу сочиняешь? — ехидно поинтересовался Фильхиф. — Об этом стоило поговорить еще на яхте.

— Ты что-то лучше можешь предложить? — обиженно спросил я.

— Нет. Я просто считаю, что пора заканчивать болтать и надо двигаться в путь. Нам почти трое суток шагать.

В общем-то возражений у меня не было, но это замечание Фильхиф все же мог высказать и в более вежливой форме. Однако я прекрасно видел, что Фильхиф так говорит вовсе не потому, что хочет уязвить меня. Просто он всё еще никак не может прийти в себя от сделанного ему предложения на планете и пребывал в несколько взвинченном состоянии, только изредка забывая о своих проблемах.

Как и предвидел Фильхиф, интерес тех ребят к нашей сделке с Укортом оказался нарочитым. В основном их интересовали мои размышления по поводу сделки, но никак не сама сделка. Эта загадка никак не выходила у меня из головы, пока подготовка к экспедиции не вытеснила этот странный случай.

А вот Фильхиф об этом так и не забыл. Впрочем, его понять было можно. Все-таки на кону стояла судьба его расы. Вот и сейчас, похоже, его мысли были далеко. Мне пришлось несколько раз позвать Фильхифа, прежде чем тот отозвался. Я не очень вежливо отволок его в сторону.

— Слушай, Фильхиф, я понимаю твои заботы и тревоги, но сейчас для них не совсем место и время. И если ты не в состоянии справиться с собой, то я верну тебя на яхту. У нас ведь не увеселительная прогулка! И мне что-то не хочется погибнуть только

потому, что один из группы занят чем-то своим. Так как?

Фильхиф попытался отвести взгляд, но я твердо держал его, ожидая ответа. В конце концов, кроамец понял, что так просто от меня не отвязаться.

– Я... я... со мной все будет в порядке... Скоро... Честное слово. Я просто опять задумался.

– Фильхиф. Чтобы ты смог помочь своему народу, нам надо уцелеть сейчас. Если ты не возьмешь себя в руки, то из-за тебя мы можем погибнуть все.

– Кир, я все понимаю, честное слово. Я скоро буду в норме. Просто мне надо немного времени.

– Время у тебя было. Так что очухивайся быстрее. Ладно. Всё. Закончили. Надеюсь, мне больше не придется тебе напоминать об этом.

Я оставил Фильхифа и зашагал по дороге. Фильхиф слегка замешкался, но тут же бросился догонять.

Дорога, хоть и наезженная, была пустынна. За все то время, что мы шли по ней, нам не встретился ни один человек. Только птицы, и изредка мы видели каких-то зверей. Можно было даже подумать, что, кроме нас, людей на планете больше нет. Через шесть часов путешествия мы решили сделать привал.

Это путешествие без событий уже начинало утомлять. Чтобы хоть как-то успокоиться, я достал саблю и начал ее изучать, вспоминая, как в свое время на Земле в музеях останавливался перед таким вот оружием и смотрел на него, пытаясь представить того, кто раньше владел им. Ходил с ним в яростные атаки за белых или красных. А возможно, эта сабля висела на боку какого-нибудь офицера на бастионах Севастополя. Или служила кому-то на Бородинском поле. Вот интересно, что будет думать кто-то через сотню

лет, если моя сабля попадет в какой-нибудь местный музей? Я представил, как какой-то мальчишка-дрол подходит к витрине, где висит эта сабля. Вот он прислонился к стеклу и внимательно изучает каждый узор на ней, как сейчас изучаю я...

Я поспешно тряхнул головой и убрал саблю. Лезет всякая глупость в голову. Встал и поправил одежду. Впрочем, одежда была в норме, поскольку это был всё тот же комбинезон хоргов-сафан. Его способность принимать вид любой одежды в таких ситуациях была незаменима. А перед спуском я внес в управляющий компьютер несколько покроев местной одежды. Так что при необходимости можно за короткий срок очень быстро изменить свой внешний облик. К тому же кроме одежды этот комбинезон служил и хорошей защитой, и мне не было необходимости носить силовые бронежилеты, как это делали гуэлы и Фильхиф. Удобная штука, в общем...

— Ну что? Шагаем дальше? — поинтересовался я.

— Шагаем, — отозвался Фильхиф. — Я же ведь говорил, что надо было поближе к городу приземлиться, — не удержался он от замечания.

На этот раз я промолчал, в душе считая кроамца правым. И дернул меня черт осторожничать. Но менять что-либо было поздно, а сожалеть о сделанном просто глупо. Приняв решение, стоило придерживаться его. Поэтому я только укоризненно посмотрел на Фильхифа, натянул рюкзак на плечи и зашагал дальше. Рядом пристроился Ворск.

— Несолидно это, — заметил он.

— Что? — удивился я.

— Ну вот так вот шагать. Если мы хотим убедить кого-то в том, что мы люди солидные... или хотя бы в

том, что с нами стоит иметь дело, то нам нужны местные средства передвижения. Я ведь еще с орбиты заметил, что пешком здесь никто не ходит. Либо верхом на тех странных животных, либо в повозках.

Я покосился на Ворска.

— Интересно, а ты умеешь ездить на тех странных животных?

Ворск ничуть не смутился.

— Научиться хотя бы держаться в седле недолго. Но лучше приобрести повозку. Все-таки мне кажется, что четверо пеших людей выглядят довольно странно в глазах местных жителей. Да еще с саблями на боку.

Да, в этом действительно было что-то глупое. Я не знаю, как там у гуэлов обстояло дело с историей, но лично я прекрасно понимал всю нелепость такой ситуации. Трудно представить кавалериста с саблей, бредущего куда-то пешком. Я покосился на свое оружие. Им можно было фехтовать и на Земле. Я специально попросил Мушкетера соорудить его с этим расчетом. Но... всё равно нелепо.

— У тебя есть конкретные предложения?

Ворск пожал плечами.

— Купить. Местные деньги у нас есть.

О, да. Никель у нас был. Именно он здесь служил эквивалентом денег. Но вот была другая незадача... Я демонстративно огляделся.

— У кого? — поинтересовался я.

— Я это к тому, чтобы при встрече не упустить момент.

Да, сразу было понятно, что гуэл — дитя технической цивилизации. В этом отношении у меня все же перед ним было преимущество. Именно поэтому я мог представить себе трудности, которые не учел

Ворск. Если с местными верховыми животными все обстояло так, как на Земле, то... Ну нелепо выглядят четверо пеших якобы кавалеристов, но еще нелепей будет если окажется, что эти кавалеристы не разбираются в местных лошадях и не знают их цену. Лично я не знал. И был уверен, что не знают ни гуэлы, ни Фильхиф. Так же я был уверен, что никто из нас не отличит самца от самки. Кто их знает, как местные животные отличаются. Может по ушам? А может они вообще однополые. Прежде чем заняться приобретением транспорта, необходимо еще многое о нем узнать.

Так мы и прошагали целый день, никого не встретив, изредка делая привалы. Мне, вообще-то, они были не очень-то и нужны, но вот остальные такой темп выдерживали с трудом. Особенно Фильхиф. Ближе к вечеру мы сошли с дороги и расположились на небольшой поляне в лесу, распределив дежурства.

Первой ночи на незнакомой планете я всегда опасался. Еще с тех пор, как служил в исследовательских отрядах. Хотя, как правило, именно первые ночи и были наиболее безопасными. Не была исключением и эта. А вот утром нас ждал сюрприз...

Едва проснувшись, я услышал на дороге какие-то звуки, разговоры. В этот момент на поляну ворвалось сразу пятеро кавалеристов. При виде нас, они тут же вытащили свои винтовки.

— Вы кто такие? — поинтересовался один из кавалеристов.

Эта встреча, хоть и не застала нас врасплох, но была неожиданна. Я же, получив возможность разглядеть странных «лошадей» вблизи, не сразу услышал вопрос. А поглядеть было на что. Эти животные

больше всего напоминали уменьшенного тиранозавра в перьях. К тому же еще травоядного, судя по зубам в пасти. Передвигалось животное на двух массивных ногах, низко наклонив голову, ловко выдергивая траву на бегу. Именно этот наклон туловища позволял прицепить к нему седло. Иногда животные помогали себе передними атрофированными крыльями. Кажется, они служили им для сохранения равновесия.

— Кто вы такие, я спрашиваю? — раздраженно повторил вопрос командир всадников. Язык, на котором говорил всадник, звучал как-то странно, но был понятен. Этот момент мы выяснили еще на орбите и позаботились, чтобы нас на планете понимали без труда и наше произношение не вызывало подозрений. Для этого оказался достаточным всего один гипносеанс языка.

Только сейчас я оторвался от разглядывания животного и посмотрел на всадников, сообразив, что мои спутники, признавая меня командиром, не решаются заговорить первыми.

— Путешественники, — смиренно ответил я. — Мы направляемся в Лозер.

Мушкетер позаботился о том, чтобы направить роботов-разведчиков и выяснить название города, в который мы направлялись.

— Пешком? — поинтересовался всадник и в голосе его отчетливо слышалась издевка.

Пока шел спор, я внимательно разглядывал всадников. Врагов. Тех, кто когда-то уничтожил исследовательский корабль хоргов и моих друзей. Нет! Поспешно поправился я, подавляя вспыхнувший гнев. Не тех. Это не они напали на корабль. Не они вино-

вники гибели моих друзей. Мне потребовалось приложить некоторое усилие, чтобы подавить свой гнев. А я то думал, что уже научился полностью контролировать себя. Хотя нет, я ведь могу себя контролировать. И с этим гневом я тоже быстро справился, загнав его внутрь. Похоже, никто моей внутренней борьбы не заметил. Я же, подавив гнев окончательно, переключился на внешность дролов. До сих пор я не мог понять причину этой похожести дролов и землян и в тоже время их отличия друг от друга.

— Вы разве не видите, что мы не путешествовали пешком? — позволяя гневу чуть-чуть показаться наружу, воскликнул я. — Просто недавно у нас украли всех наших сорвенов.

Как называются верховые животные, мы тоже позаботились узнать. Однако, похоже, эта версия была не самой удачной, поскольку всадник оглядел нас всех уже с откровенным презрением. Люди, у которых из-под носа увели их сорвенов, с его точки зрения, не заслуживали ни малейшего уважения. Я чуть-чуть сконцентрировался и слегка опустил взгляд, собираясь с силами. Потом короткий взгляд искоса. В этом коротком взгляде я постарался усилить у командира первоначальное впечатление о нас. И тут же я почти кожей ощутил, как его презрение к нам усиливается. Он опустил винтовку.

— Ладно, парни, нечего с этими олухами возиться. Поехали.

— Командир, — несколько неловко выступил я вперед. Теперь я старался внушить ему жалость к нам. На самом деле я не внедрял те чувства, которые хотел. Просто усиливал те, что уже возникали у дрола. Слегка. Ведь для любого кавалериста его

конь — священен. Те же, кто позволяет украсть своих скакунов для таких людей растяпы. Их презирают и жалеют, как жалеют дурачков. И если это чувство жалости чуть-чуть усилить...

— Ладно, — буркнул командир после недолгого размышления. — Можете присоединиться к нашему каравану. Там в повозках наши женщины. Идите к ним.

Я едва не вспыхнул. Дролов я изучил прекрасно и понял, что сейчас нам нанесли колоссальное оскорбление. Дело в том, что дрольские женщины были очень слабыми созданиями. Гораздо слабее мужчин. Причем слабее почти во всем: в силе, в характере, в уме. Только в выносливости они могли соперничать с дрольскими мужчинами. Именно по этой причине дролы очень оберегали своих женщин. Но вот для мужчины не было оскорбления сильнее, чем сравнение его с женщиной. И предложение командира всадников наглядно демонстрировало его отношение к нам. Однако оскорбляться в мои планы совсем не входило. Пришлось сделать вид, что я просто не понял.

— Хорошо, командир, — слегка поклонился я.

— Кир, — кипя от гнева, прошептал мне Ворск, внимательно наблюдая за командиром дролов. — Ты, кажется, не понимаешь. Нас только что...

— Я знаю, Ворск, — прошипел я тихо. — Улыбайся! Мы просто ничего не поняли. Понял?

— Но...

— Понял?!

— Хорошо, господин.

Слава Богу, что Логр не понял оскорбления. Его убедить словами было бы невозможно и сейчас наверняка вспыхнула бы драка.

— А вы, господа, — внезапно снова заговорил дрол, обращаясь к гуэлам, — можете присоединиться к нашей охране.

Гуэлы замерли. Ворск с немым вопросом смотрел на меня. Логр так же смотрел на меня.

— Э-э, — несмело заговорил я. — Видите ли, этих двоих я нанял для своего сопровождения. Они — моя охрана.

— В караване вам ничего не угрожает. — При ответе дрол не удостоил меня даже взглядом, ясно выражая этим свое отношение ко мне.

— Я протестую, — взвизгнул я. — Я...

— Вы можете остаться здесь, если что-то не нравится, — перебил меня дрол. А мне в охрану нужны сильные бойцы. Они ведь и вас охранять будут.

Я задумался. В конце концов, сделал вид, что сдался, пытаясь убедить, что меня переубедило последнее замечание. Но всем было видно, что я просто испугался остаться на дороге. Мне пришлось потрудиться, чтобы внушить подобные чувства окружающим. Сам же я незаметно кивнул Ворску. Тот безмолвно возвел глаза к небу, а потом ухватил за руку ничего непонимающего Логра и потащил за собой. Я же с Фильхифом, все это время молча простоявшим у меня за спиной, направился вслед за всадником. Тот подвел нас к одной из телег и велел забраться внутрь. Я некоторое время изучал телегу, чем-то напоминающую повозки американских колонистов. Разница была только в том, что сделана она была более добротно и с применением лучших технологий. Кроме того, повозка была снабжена рессорами.

Закончив осмотр, я подпрыгнул и быстро залез внутрь. Здесь меня встретили две дрольские женщи-

ны и тройка ребятишек, один из которых был почти совсем младенец. Кажется, он только ходить научился. Тут мне пришлось прерваться от изучения обстановки и чуть подвинуться, поскольку в кибитку залез Фильхиф. Он равнодушно осмотрелся и отвернулся. Но вот интерес к нам у женщин и детей держался минут десять. В конце концов, им надоело ползать вокруг таких молчаливых спутников и они занялись своими делами.

— Вот интересно, как дролы не боятся пускать к своим женщинам и детям незнакомых людей. Да еще с оружием, — заметил я.

— А чего им бояться? — удивился Фильхиф. — Если бы мы были дролами, тогда охрана еще подумала бы, прежде чем пустить сюда незнакомцев. А так... Ты вот лучше скажи, к чему весь этот концерт?

Я покосился на женщин и детей. Те совершенно не обращали внимания на нас и занимались своими делами.

— Мне нравится, когда меня недооценивают, — сухо заметил я.

Фильхиф испуганно взглянул на меня и сглотнул.

— Порой я тоже забываю, насколько ты можешь быть опасен.

Он забывает, едва не расхохотался я. Интересно, откуда Фильхиф может знать насколько я могу быть опасен? Или он судит по нашей первой встрече на Розалии? Так ведь там я ни для кого не был опасен. Там я просто развлекался.

Я еще раз покосился на женщин и детей, а потом покачал головой Фильхифу. Тот понял и замолчал. Я же свесил ноги через заднюю стенку повозки и высунулся наружу, наблюдая за всадниками с ружьями,

несущими охрану каравана, и за остальными повозками, медленно движущимися по дороге.

Вдали я заметил и Ворска с Логром, которые шагали недалеко от одного фургона. Кажется, сорвенов им так и не дали. Ружья, похоже, тоже. Интересно, если этот командир всадников хотел заполучить пару лишних бойцов для охраны каравана, то почему не снабдил их всем необходимым? Или он посчитал, что оружие у них есть? Скорее всего, так. Здесь, похоже, никому даже в голову не придет, что кто-то может уехать далеко от дома и не прихватить оружия.

Тут мне пришла еще одна мысль, которая мне совсем не понравилась. Дрол, по сути, разделил наш отряд, отделив от нас с Фильхифом гуэлов. И сейчас те находились на виду под постоянным присмотром нескольких всадников. Мы же, как наиболее слабая часть отряда (как считали дролы), находились в другом конце каравана и тоже под присмотром, только женщин и детей.

Да-с, не слишком высоко нас оценили. Но зато теперь, даже если мы что и замышляли, то сделать это будет проблематично. Командир дролов рисковать не собирался.

Путешествие с караваном было еще хорошо тем, что позволяло вести наблюдение за жизнью людей этой планеты, не привлекая к себе никакого внимания. Похоже, весть о том, каким образом мы присоединились к каравану, уже успела распространиться везде, и я часто ловил на себе насмешливые, а то и презрительные взгляды. Однако подготовка у хоргов отучила меня демонстрировать свои возможности всем подряд.

— Если о тебе известно всё, то ты никогда не добьешься успеха. Если ты сильный, прикинься слабым.

Мне еще говорили много подобного. И поскольку все эти замечания были не лишены смысла, то я запомнил их накрепко. Но вот Фильхиф с таким положением мирился с трудом.

— Чего можно добиться, когда тебя презирают все вокруг? — интересовался он у меня, раздраженно косясь на дролов.

— Только так и можно чего-нибудь добиться, — отвечал я. — Вот гуэлов уважают. Посмотри, каким почетом их окружили. И чего ОНИ смогут добиться?

Фильхиф привстал на телеге и разглядел вдали гуэлов.

— Да, — признал он. — С таким почетом трудно что-либо сделать. Их ни на минуту не оставляют одних...

— ...В то время как мы предоставлены сами себе и в лучшем случае удостаиваемся презрительных полуулыбок, — закончил я. — Это демонстрирует, что не стоит недооценивать противника и судить о нем по первому впечатлению.

На ночь караван остановился на просторном лугу. Телеги поставили в круг. Женщины тотчас кинулись готовить костры. Некоторые тащили котелки и припасы. Мы с Фильхифом, не зная, чем можем помочь в этой суете, отошли чуть в сторону и оттуда наблюдали за всем. И только сейчас я разглядел, что в караване не только дролы. Здесь были представители расы, которую я еще ни разу не видел, — тоже гуманоиды, но своим синим цветом кожи и выпученными глазами они напоминали утопленников. Не хотел бы я встре-

титься с ними ночью на берегу реки. Так и заикой стать можно. Еще здесь я с удивлением заметил отряд гуэлов. Они располагались отдельно и равнодушно наблюдали за суетой вокруг.

— Интересно, почему эти гуэлы ничего не делают? — поинтересовался Фильхиф. — Это на них совершенно не похоже. В походе они делают все, что и остальные.

— Кто знает? — пожал я плечами. — Они на этой планете оказались отрезанными от всей галактики. Какие новые правила они для себя могли выдумать.

— Вероятно, — согласился Фильхиф. — Но странно.

— А что гадать? — Я нагнулся и ухватил за руку пробегавшего мимо дрольского мальчишку.

— Ну чего тебе, раззява? — недовольно спросил он.

Так, похоже я кличкой обзавелся. Ладно, этого стоило ожидать.

— Ничего, я просто хотел спросить. Почему гуэлы ничего не делают? Стоят в стороне и смотрят.

Мальчишка посмотрел на меня как на сумасшедшего.

— Ты откуда свалился? Из-за предела, что ли?

При этих словах Фильхиф посерел, я же остался спокоен, четко уловив, что это на Эстреде просто оборот речи, когда хотят подчеркнуть глупость кого-либо.

— Гуэлы — воины. Они только воюют. Нанимаются в охрану. А разные работы противоречат их чести.

Убедившись, что вопросов у меня больше нет, мальчишка убежал по своим делам.

— Интересно, — протянул Фильхиф. — С каких это пор воины чураются работы в походе? Не нра-

вятся мне эти правила. Как показывает практика, никакие правила не возникают на пустом месте.

– В смысле?

– А вот в том и смысле. Если гуэлы не работают в походе, значит им это не нужно. Кто-то работает на них. Гуэлы всегда были сильными солдатами. Это признают все в галактике, поэтому и нанимают. Оказавшись в изоляции, они могли изменить свои законы и правила. Но во время походных условий они всё равно должны есть и спать...

И тут, перебив Фильхифа, раздался чей-то гневный крик.

– Это Ворск, – встревоженно заметил я.

– От гуэлов, – отозвался Фильхиф.

Мы, не сговариваясь, бросились в сторону отряда гуэлов. Ворска и Логра мы нашли довольно быстро. Они стояли напротив одного из членов отряда. Ворск что-то гневно говорил на непонятном мне языке, что было довольно странным, поскольку переводчик, вживленный в меня, знал очень много галактических языков. Логр молчал, но, судя по его виду, он был полностью согласен со своим приятелем. Из всей этой речи я понял только одну фразу: Ворск-ан-Корг из клана Зохр.

Остальные гуэлы слушали молча. Некоторые, правда, гневно сжимали винтовки, но таких было меньшинство. А наиболее рьяных одергивал командир гуэлов.

– Нам не по пути, – отрезал гуэл на общегалактическом.

– Нам не по пути, – сплюнул Ворск. Развернулся и зашагал куда-то в сторону. За ним пошел и Логр.

Командир отряда гуэлов скользнул по собравшим-

ся любопытным равнодушным взглядом и отвернулся.

Фильхиф ухватил меня за руку и оттащил в сторону.

— Что-то непонятное творится здесь, — заметил он, когда мы остались одни.

— Ты о чем?

— О разговоре. Когда у меня в охране был отряд гуэлов, то я выучил их наречие. Знаешь ли, бывает полезно для собственного здоровья знать, о чем говорят твои телохранители, когда думают, что ты их не понимаешь. Так вот, эти гуэлы сделали нашим некое предложение, которое и вызвало этот гнев Ворска и Логра. За такое предложение у них принято вызывать на бой. Но боя не было. Местные гуэлы отказались, что почти невозможно. Отказавшийся от поединка становится отверженным. Видать за время изоляции их правила изменились очень сильно. Мне это не нравится.

— А что они предлагали Ворску?

— Я не совсем понял, но, похоже, ему предложили перейти в отряд. Так сказать, в клан.

— Но... Они же принесли мне клятву пожизненной верности? Это у гуэлов священно!

— Вот именно. А эти гуэлы утверждали, что любая клятва, данная чужаку, недействительна. Ворск в ответ заявил, что дает клятву не кому-то, а от своего имени. И нарушит он клятву, не данную кому-то там, чужаку или гуэлу. Он нарушит клятву, данную им.

— Логично.

— Логично-то логично, но вот местные гуэлы так не считают. Похоже, для них любая клятва, данная чужаку, ничего не стоит. И мне это очень не нравит-

ся. Гуэлы всегда держали свои клятвы. Им все верят на слово.

Мы переглянулись.

— Интересно, а начальник каравана знает о том, что нарушение клятвы чужаку у гуэлов не считается преступлением?

— Наверняка знает.

— Не нравится мне все это. Очень не нравится, — повторил я за Фильхифом.

Глава 5

На следующее утро мы проснулись одними из первых и выбрались из фургона. Я стоял перед сорвеном и потягивался, разминая мышцы. Рядом фыркал Фильхиф, умываясь водой из ручья.

Постепенно просыпался весь караван. Как обычно, нас словно не замечали. Все занимались своими делами. Кто укладывал вещи, готовясь к продолжению путешествия, кто впрягал сорвенов в фургоны. Охрана внимательно наблюдала за окрестностями. Хотя основную тяжесть по наблюдению несли, как я заметил, именно гуэлы.

Я огляделся вокруг. Возникшее с утра чувство тревоги не покидало меня.

— Фильхиф, иди за мной. Быстро.

— Что случилось? — встревоженно спросил он.

— Не знаю. Но стоит отыскать владельца каравана. Сделать это было нетрудно — фургон владельца

выделялся своими размерами и окрасом. Отыскать фургон нам удалось, но вот попасть к хозяину было проблематично. Едва мы приблизились к нему, как дорогу нам заступил какой-то юноша дрол. Как я уже говорил, дролы очень похожи на землян, хотя их и невозможно спутать. Вот и юноше на вид можно было дать лет шестнадцать-семнадцать земных.

— Что тебе надо, раззява?

Оскорбление я пропустил мимо ушей.

— Хочу поговорить с хозяином каравана.

Юноша хмыкнул.

— Зачем это?

— Надо.

— Не хочешь говорить, тогда гуляй отсюда.

Я задумался. Поговорить с хозяином мне хотелось, но кроме как о своем предчувствии, я ни о чем не мог рассказать ему. А это как-то маловато будет, если я прорвусь к нему силой.

— Что случилось, Корд? — Я обернулся. К нам подходил еще один юноша дрол. Даже не юноша, мальчишка. Лет двенадцати по земным меркам. И еще он очень походил на стоящего передо мной юношу. Сразу было понятно, что они родственники. Скорее всего, братья.

— Да вот, этот раззява хочет поговорить о чем-то с отцом.

Так, а юноша, оказывается, сын владельца каравана. Хорошо, что я не стал прорываться силой.

— Ладно, раззява, иди к женщинам. Некогда нам тут с тобой возиться. — Юноша небрежно махнул рукой, отворачиваясь. Его младший брат тоже посмотрел на меня. Но вот в его взгляде не было ни презрения, ни равнодушия. Только любопытство.

Я понял, что тут мне ничего не добиться. Меня просто не будут слушать. Ясно было, что от раззявы ничего, кроме глупостей, они не ожидают.

Караван тем временем стал разворачиваться в походный порядок. Фургоны выводили из круга. Люди помогали животным. Только гуэлы внимательно смотрели по сторонам.

— Эй, подожди!

Я обернулся. Меня догонял тот самый мальчишка — брат Корда.

— Слушаю.

Мальчишка замер передо мной.

— А о чем ты хотел поговорить с отцом? Если очень надо, я могу поговорить с ним.

— А почему ты решил помочь раззяве? — заинтересовался Фильхиф.

Мальчик помрачнел.

— Меня самого называют девчонкой. Я знаю, как это может быть неприятно.

Я уже открыл рот, чтобы ответить, но не успел. Со всех сторон раздались выстрелы. Момент для нападения был выбран идеально. Оборонительный круг из фургонов был сломан, все мужчины помогают животным вытащить фургоны на дорогу. По сторонам смотрят мало. Охрана именно в этот момент снижена до минимума. Но куда же смотрели гуэлы?

Я резко обернулся и похолодел. Весь отряд гуэлов присоединился к нападавшим и теперь стрелял вместе с ними по каравану. Теперь мне все стало ясно. Именно гуэлы несли вахты ночью и утром. И если они в сговоре с нападающими... тогда было совсем нетрудно подобраться вплотную. Вот их я и почувствовал.

Вокруг поднялась паника. Похоже, мальчишка сообразил все лишь чуть позже меня.

— Отец!!! — закричал он и бросился обратно к фургону.

Назад!? Если нападение подготовлено хорошо, то именно против владельца направлена главная атака.

— Фильхиф, за мной! — Я бросился следом за мальчишкой. Как я и ожидал, около фургона владельца царил хаос. А перед самым фургоном лежал Корд. Похоже, кто-то приложил ему по голове дубинкой. Рядом с ним стоял гуэл и держал вырывающегося мальчишку, моего недавнего собеседника.

— Эй! — крикнул я. — Почему бы тебе не выбрать кого-либо по силам?

Гуэл обернулся и раскрыл рот в улыбке.

— Раззява! А вот ты нам не нужен. — Он быстро выхватил пистолет и выстрелил. У него был шанс попасть в обычного человека. Но его беда была в том, что я был не совсем обычным, точнее, совсем необычным человеком. Едва он только стал доставать оружие, как я начал действовать. Он не мог соревноваться со мной в скорости. Я молниеносно выхватил нож и метнул его, целясь на всякий случай не в грудь, а в лицо. Кто его знает, какие доспехи носят гуэлы под одеждой.

Нож ударил в лицо гуэла с такой силой, что провалился в череп почти целиком. А силой удара гуэла просто откинуло на фургон, что стоял позади него. Мальчишка дрол, еще не сообразил, что случилось, но почувствовав, что хватка ослабла, вырвался и бросился к лежащему брату. Я же заскочил в фургон владельца. Тут царил хаос... и смерть. Везде лежали трупы. В том числе и хозяина каравана. Его я узнал

по богатой одежде и золотому поясу, перепоясавшему довольно обширную талию этого человека.

Позади меня раздался всхлип. Я обернулся. Там стоял младший сын владельца и с ужасом смотрел на труп отца. Тут сзади показался Фильхиф, ухватил мальчишку и выволок его из фургона. Я тут же вышел следом. Нагнулся, вытащил из мертвых пальцев гуэла револьвер и осмотрелся. Атака уже почти закончилась. Сопротивлялись только немногие.

— Нам надо уходить, — заметил Фильхиф.

— Как там он? — Я кивнул на лежащего Корда.

— Жив. Кажется, их собирались захватить живыми. Наверное, ради выкупа.

Тут показались первые нападавшие. Не гуэлы. Дролы. Человек шесть. Они шли прямо на нас, похоже, не ожидая от нас никакого сопротивления. Мы замерли напротив друг друга. Я вскинул пистолет и выстрел. Один из дролов рухнул, сраженный пулей. Остальные тут же ухватились за винтовки. Я успел выстрелить еще четыре раза, прежде чем последний оставшийся в живых успел выстрелить в ответ. Естественно мимо. Второго шанса я ему не дал.

Откинув опустошенный револьвер, я схватил одну из винтовок убитого. Стащил с трупа патронташ. То же самое рядом проделал и Фильхиф. И тут рядом опустился мальчишка дрол и тоже вооружился винтовкой и стал стаскивать с убитого пояс с патронами. По его лицу катились слезы, но он только тряс головой, стряхивая их с лица.

Я ухватил его за плечо.

— Уходить надо! Долго нам здесь не продержаться. Главное до леса дойти. — Я мотнул головой в сторону видневшегося недалеко леса.

Мальчишка кивнул.

— Я сейчас приведу сорвенов! Ждите.

Не успел я ничего сказать, как он исчез. Ладно. Сейчас некогда. Если сказал, что приведет, значит, знает, где взять. Я закинул винтовку за спину и вооружился еще двумя револьверами. Подстрелил особенно любопытного грабителя и вернулся к Фильхифу. Тот уже оказал первую помощь Корду, перевязав тому голову какой-то тряпкой. Юноша с мукой посмотрел на меня.

— Что происходит? — слабо спросил он.

— Нападение, — ответил его брат, выходя из-за фургона и ведя на поводу четверку сорвенов. — Гуэлы предали нас и вместе с людьми Дрого напали на нас.

— Людьми Дрого? — вскрикнул я. — Это люди Дрого?

Мальчишка покосился на меня.

— Да. А теперь уходим.

Машинально, я помог посадить в седло Корда.

— Вообще-то, нам лучше остаться и встретиться с этими бандитами, — тихо заметил Фильхиф. — Если это люди Дрого, то наши проблемы решены.

Я покосился на двух братьев.

— Если мы останёмся, то они погибнут. Без нас им не выбраться. И остаться с нами они не смогут. Их либо убьют на месте, либо увезут черт-те куда ради выкупа. Мы им помочь здесь не сможем, пока не встретимся с Дрого. А это может произойти очень нескоро.

— Да, но пятьсот миллионов...

Я покосился на дролов, уже сидящих в седлах и с нетерпением посматривающих на нас. Потом посмо-

трел на Фильхифа. Прислушался к выстрелам. Еще мгновение, и мы отсюда уже не выберемся.

Я вставил ногу в стремя и прыгнул в седло. Фильхиф тяжело вздохнул и последовал моему примеру.

— Всё равно мы ездить верхом не умеем. Так что нас быстро догонят, — буркнул он. — И какое нам, собственно, дело, до этих сопляков? У нас своих проблем море.

— Эй! — Я оглянулся и в последний момент успел подбить пистолет у мальчишки. Выстрел ушел в небо.

— С ума сошел? Это свои.

— Свои?!! — с всхлипом спросил он.

— Вы всегда стреляете не глядя? — послышался ворчливый голос Ворска из-за фургона. — Уже можно выходить?

— Только быстро.

Ворск упрашивать себя не заставил и вышел, ведя на поводу двоих сорвенов. Еще двоих вел Логр.

— Так, а мы вам транспорт ведем. Думали, он вам нужен. А вы своим обзавелись. А это кто?

— Это с нами. Они в караване ехали.

— Понятно. Ладно, мы тут расчистили путь. Но времени у нас мало.

Ворск и Логр вскочили в седла и выехали первыми. Через минуту мы уже неслись по полю, удаляясь от места нападения. Нас заметили. Началась погоня.

— Вон в тех кустах несколько стрелков было, — крикнул мне на ходу Ворск. — Они тут качественно обложили караван. Никто уйти не должен был. Именно из-за них мы и задержались. Расчищали дорогу. Знали, что вы и без нас не пропадете, а вот проделать дырку в заборе было необходимо.

Я кивнул, прижимаясь к шее сорвена. Как ни странно, но держаться в седле было не так уж и сложно. Тем более что животное бежало мягко. Раздались несколько выстрелов. Свистнули пули. Я вжал голову в плечи. Не от страха. Просто я понимал, что голова — это самая уязвимая часть тела. Все остальное прикрыто комбинезоном. А прострелить его из этих допотопных ружей практически невозможно. Как бы в доказательство этого, я ощутил толчок под левую лопатку. Меня едва не выбросило из седла. Только с трудом мне удалось сохранить равновесие. Меткие сволочи. Я оглянулся. За нами гналось человек десять. Все дролы и ни одного гуэла. Это меня встревожило. Гуэлы славились как хорошие солдаты. Если они не гнались за нами, то, значит, что-то задумали.

Еще одна пуля попала мне в спину. Вот зараза. Не будь на мне этой хоргской одежки, то уже давно я был бы труп. Впрочем, не стоит забывать о регенерационных возможностях моего организма. Возможно, и выжил бы. Однако проверять не хотелось совершенно.

Я специально скакал последним, отслеживая все перемещения своих спутников и прикрывая их собой от пуль. Главное, голову было не подставлять.

К счастью, лес был уже близко, хотя и погоня приближалась, — сказывалась наша абсолютная неопытность в управлении этими сорвенами. Ведь держаться в седле — это одно, а вот умение управлять ими — совсем другое.

У деревьев я соскочил с седла и тут же нырнул под их укрытие, уводя своего скакуна. Здесь уже собрались и остальные.

— Логр, — крикнул я. — Следи за тылами! Что-то не нравится мне отсутствие твоих сородичей.

— Соргосский вехрь им сородич, — злобно буркнул Логр, но просьбу выполнил, и вскоре он исчез в кустах.

— Ну что? Постреляем? Надо показать этой погоне, что они ошиблись адресом.

Не дожидаясь ответа, я плюхнулся за дерево и быстро приготовил винтовку. Моему примеру тотчас последовал Ворск и мальчишка. Его старший брат попытался отобрать у того винтовку, но мальчишка ее не отдал. Выяснять отношения между братьями мне совсем не хотелось, и я приник к прицелу. Три выстрела слились в один. К моему удивлению, попал только мальчишка. Я и Ворск промазали. Я услышал, как ругнулся гуэл, проклиная примитивное оружие. Я ругаться не стал. Только прикрыл глаза, пытаясь почувствовать оружие, ощутить его внутренним взором. Через секунду я уже знал каждую трещинку на нем. Знал, что пуля слегка отклоняется при выстреле влево.

Теперь я целился с учетом новых знаний. Плавно нажал спуск. Винтовка дернулась. Всадник, в которого я целился, взмахнул руками и вылетел из седла. Я передернул затвор и снова приник к прицелу. Новый выстрел. Рядом стрелял мальчишка дрол и Ворск. Тот, похоже, тоже приловчился к незнакомому оружию и тоже стрелял без промаха. Всадники пробовали отстреливаться, но мы, укрывшись за стволами деревьев, явно были не самой хорошей мишенью.

— По сорвенам стреляйте! — крикнул Корд.

Я не понял, почему надо стрелять по несчастным животным, но послушался, решив, что местный житель лучше знает, что надо делать.

Всадники тем временем спешились и тоже рассредоточились, укрывшись в траве. Теперь и они стреляли по нам из укрытий. Что с того, что их осталось только трое? У нас тоже было только три стрелка. А к бандитам в любое время могло подойти подкрепление.

— Нам лучше уйти, — заметил Ворск, словно прочитав мои мысли.

Я кивнул и начал отползать. Уговорить мальчишку оказалось немного сложнее, и Ворск просто выволок его за ногу.

— Ты со мной не спорь! — значительно посоветовал ему гуэл. — Понял?!

Мальчишка нервно сглотнул и кивнул. Что ж, если гуэл в гневе, то это выглядит действительно пугающе. Поэтому я решил успокоить его.

— Как тебя хоть звать, герой?

— Тигар, — представился он.

— Замечательно. Ты вот что, Тигар, отдай винтовку своему брату. А ты возьми мои пистолеты. Думаю, так будет гораздо лучше. Винтовка, боюсь, тебе не по росту.

Корд, довольный, выхватил из рук брата винтовку и патронташ, не дожидаясь согласия.

— Давай-давай, девчонка. Я тебе покажу, как настоящие мужчины должны с оружием обращаться.

Тигар поджал губы и отвернулся, явно с трудом сдерживая слезы. Я нахмурился. Конечно, это не мое дело, но Корду не стоило так с братом. Тем более сейчас. Но времени на выяснение отношений не было. Пора было сматываться. Причем срочно, поскольку враг, поняв, что в него никто не стреляет, начал несмело продвигаться вперед.

Я снял с себя две кобуры и накинул их Тигару на плечи.

– Держи. И не обращай на брата внимания. Ты – молодец.

Тот невесело кивнул и начал пристраивать пояс с оружием на себя. Но времени действительно не было, и я подтолкнул мальчишку в спину, торопя в путь. Мы быстро разобрали с сорвенов поклажу и зашагали в сторону леса. Ворск отправился за Логром. Вскоре они догнали нас.

– Нас догоняют, – доложил мне Логр.

– Я знаю.

– Нет, ты не понял. Нас догоняют гуэлы. Ты правильно опасался того, что они за нами в погоню не отправились. Они решили обойти нас и отрезать от леса. Это не получилось, но зато они зашли к нам в тыл. Сейчас они уже в лесу.

– А ты откуда знаешь?

Логр оскалил зубы.

– Знаю, – коротко бросил он.

Я решил не спорить.

– Всем быть внимательными! Похоже, нас догоняют гуэлы! – крикнул я.

– Мы пропали! – в панике заметался Корд. – С гуэлами никто не сможет справиться!!!

Ворск быстро шагнул к Корду и замер перед ним.

– Верно, – прошипел он. – С нами никто не может справиться.

Корд нервно сглотнул и попятился, что-то бормоча в ответ. Ворск довольно кивнул и быстро нырнул в кусты. Мы же продолжили отход. Периодически то Ворск, то Логр отставали от отряда, а потом догоняли. Каждый раз у них были новости всё неутешительней

и неутешительней. Отряды дролов и гуэлов объединились и теперь идут по следу. А вот мы вынуждены были сбавить скорость, поскольку ни Корд, ни Тигар не могли выдержать заданного темпа. Да и Фильхиф был не в самой лучшей своей физической форме.

— Сколько там врагов? — поинтересовался я у Ворска.

Тот пожал плечами.

— Двадцать. Может восемнадцать. Мы многих положили у леса. Злы они очень на нас.

— Нам не уйти так.

— Я знаю. Лучше принять бой.

— Верно, но стоит убедиться, что это весь отряд.

Мы некоторое время смотрели друг на друга.

— Сможешь? — спросил я тихо.

Ворск задумался.

— Если сейчас чуть сместиться в сторону и обойти погоню... чуть пройти вперед... всё посмотреть... Боюсь, что это времени много займет. Я не успею вернуться, когда вас догонят.

Теперь уже задумался я.

— В таком случае рискнем, — решил я. — Главное расправиться с этим отрядом быстро.

— Это главное, — серьезно согласился со мной Ворск.

Я поделился своими соображениями с Фильхифом, а Ворск с Логром. Оба согласились, что выхода у нас нет.

Однако все наши планы по выбору позиции для засады и атаки полетели кувырком. Как оказалось, гуэлы отправили несколько людей в обход, которые обогнали нас и залегли на небольшой сопке, откуда открывался довольно большой обзор. Нас спасло

только то, что мы немного отклонились и оказались в стороне от засады. Почти на пределе дальности их винтовок. Но это не помешало им открыть огонь. И даже не безуспешно. Несколько пуль попало в Ворска и Логра, которых, очевидно, выбрали в качестве наиболее опасных целей. Правда на таком расстоянии пули не в состоянии были пробить бронежилеты, но выстрелы заставили нас залечь и дальше продвигаться ползком, уходя из-под обстрела. И хотя никто не пострадал, время мы потеряли. Корд всхлипывал.

— Нам не уйти, — повторял он. — Может лучше сдаться? Нас не тронут!!!

Тигару явно было стыдно за поведение брата, хотя он сам выглядел таким же испуганным. Но он, по крайней мере, молчал.

— Заткнись! — рявкнул вдруг Логр. — Кто хотел тут показать, как мужчины обращаются с оружием?! Вот сейчас у тебя и будет возможность показать это!

Корд втянул голову в плечи и замолчал.

Застать нас врасплох им всё же не удалось. Мы как раз спустились с холма, когда из леса показалась первая погоня. Ворску удалось подстрелить одного из них, после чего остальные скрылись из вида. Очевидно, стали обходить холм. Мы вынуждены были немного поднажать. Логр помогал Тигару. Корд плелся сам, но было видно, что он на пределе своих сил. Я замыкал шествие, постоянно оглядываясь.

Чтобы хоть как-то избежать столкновения с противником, мы попытались обогнуть небольшой овраг и изменить направление движения. И тут нам навстречу буквально выскочили два дрола. Похоже, они тоже обходили этот овраг, чтобы отрезать нам путь. Столкновение было неожиданным, и мы подняли оружие

почти одновременно. Почти. Но у меня все же было преимущество в скорости реакции, и именно оно нас сейчас и спасло. Выстрел из моей винтовки откинул дрола в сторону. Второй из-за этого замешкался и получил пулю от Ворска. Я перезарядил винтовку. Ясно было, что бой придется принимать здесь. Фильхиф это тоже понял. Он достал свой пистолет и поспешно стал уводить Тигара и Корда в сторону. В этот момент нас и атаковали.

Мы успели выстрелить друг в друга только один раз с одинаковым успехом... вернее, с одинаковым неуспехом, поскольку прицелиться в этих кустах, путающихся под ногами, было довольно трудно, а мы к тому же еще спешили, пытаясь опередить друг друга. Все это привело к тому, что все выстрелы прошли мимо. Тут еще сыграло роль то, что наш противник прекрасно сознавал свое численное преимущество и поэтому стремился навязать нам рукопашный бой, в надежде легко задавить. С их точки зрения это было гораздо лучше, чем терять людей в перестрелке.

Я откинул мешавшую мне теперь винтовку и выхватил саблю. Первый дрол сам налетел на нее. От второго я уклонился и нырнул в кусты. Раздался выстрел и атакующий меня третий дрол вдруг споткнулся, схватился за грудь и упал. Я обернулся. Чуть в стороне стоял бледный Тигар с револьвером в руке. Рядом с ним Корд тоже пытался прицелиться из винтовки, но она почему-то плясала у него в руке, и ему это никак не удавалось. Фильхиф ухватил обоих за шкирки и оттащил в сторону. Вовремя. Сразу несколько выстрелов пришлись по тому месту, где еще совсем недавно стояли ребята. Ворск сражался сразу с тремя гуэлами, с трудом отбивая их атаки и

что-то вопя на своем наречии. Логр, молниеносно наносивший удары своим широким мечом, сделанным ему по специальному заказу Мушкетером, сражался сразу с пятью противниками.

Но смотреть по сторонам времени не было. Меня снова атаковали. На этот раз двое дролов и гуэл. Похоже, меня здесь считали наиболее слабым противником. Что ж, посмотрим, так ли это...

Вот дрол бросился ко мне, держа саблю перед собой. Я со всей силой взмахнул своим оружием. Моя сабля только выглядела обычной. На самом деле, сделанная из композитного материала, она была гораздо прочнее любого местного оружия. Да еще если приложить к ней мою силу... в общем, она легко перерубила клинок дрола и снесла ему голову. Я же продолжил движение, просто не в силах остановить собственный замах, поворачиваясь вокруг оси и приседая, пропуская удар над собой. Выпад. И вот уже еще один дрол хрипит, пробитый моей саблей.

Гуэл вмиг оценил ситуацию. Поняв, что в бою с холодным оружием его шансы могут быть не так высоки, как он думал, гуэл прибег к беспроигрышному, на его взгляд, варианту. Отличный солдат, он вмиг оценил мои слабые стороны — хлипкий вид, хрупкое телосложение. Он сообразил, что мое оружие скорость и задумал лишить меня его. Он сильнее и массивнее. Сделав этот нехитрый анализ, гуэл отбросил свою саблю и бросился на меня, обхватив своими руками и прижав мои руки с оружием к телу. Победно взревел и сдавил мне грудь, в попытке раздавить. Я напрягся и стал медленно разводить руки, размыкая захват врага. Гуэл недоуменно замер. В тот же миг я присел, вынуждая гуэла навалиться на меня всей своей мас-

сой и еще сильнее ослабить захват. Гуэл ничего не понимал. По его представлению, я сейчас подписал себе смертный приговор, поскольку он только своим массивным телом мог раздавить меня как букашку. Но я знал, что делал. Ударом отбросив руки врага, я ухватил его за пояс и воротник, еще сильнее наваливая на себя. Потом напряг все свои мышцы и медленно выпрямился, вознеся гуэла над головой. Слегка подкинул его, перехватывая поудобнее. Гуэл что-то завопил в ужасе. Казалось, вокруг все замерло. Все смотрели на незабываемое зрелище — «муравей» поднял «слона». Я оценил обстановку и швырнул тело гуэла во врагов Ворска, которого уже теснили пятеро его соотечественников. Ворск отбивался с трудом. Мой «снаряд» пришелся явно вовремя, снеся троих нападавших. Остальные растерянно замерли, и этого Ворску хватило, чтобы расправиться с ними.

Не давая врагу опомниться, я бросился вперед и ухватил дрола. Тот закричал. Я же, орудуя им как дубиной, стал продвигаться к Логру, тоже попавшему в трудную ситуацию. Ворск же схватился за пистолеты. В общей неразберихе все забыли про Фильхифа и подростков. А зря. Поняв, что у них появился шанс, Фильхиф начал стрелять по тем, кто атаковал нас. К нему присоединился и Тигар. А через некоторое время стал стрелять и Корд. Укрывшись же за деревьями, сами стрелки были плохой мишенью.

Я отшвырнул в сторону уже давно замолчавшего дрола и встал рядом с Ворском. Но врагов уже не было. Кто убегал, кто лежал в глубоком обмороке. Но большинству было уже абсолютно всё равно, что происходит вокруг.

— Неплохо потрудились, — довольно заметил Ворск, оттирая кровь со своего мачете.

— Я бы не сказал, — несколько натянуто отозвался я.

— Я бы тоже, — тут же поддержал меня Фильхиф. — Особенно если знать, что мы только что разгромили отряд Дрого. Как раз того самого, кого нам велено было отыскать.

— Серьезно? — Ворск резко развернулся к Фильхифу. — Откуда ты знаешь?

Фильхиф кивнул на Тигара, который сидел на земле, прислонившись к дереву, и испуганно смотрел на меня. Его брат располагался рядом и смотрел на меня с неменьшим испугом.

— Он сказал. Говорит, что люди Дрого давно уже совершают такие набеги на караваны.

— И...

— И то, что наш командир решил, похоже, отказаться от пятисот миллионов, чтобы спасти этих вот.

— Ничего подобного, — запротестовал я, но меня перебил Ворск.

— Меня, собственно, это мало интересует, — заметил он. — Я не знаю, по какой причине Кир принял такое решение, но, честно говоря, оно мне нравится гораздо больше, чем если бы мы бросили тех, кто доверился нам, на гибель. Я рад, что не ошибся в нем.

Я покраснел. Похвала была приятна. Даже гораздо более приятна, чем я рискнул себе признаться.

— На самом деле я вовсе не отказывался от денег. Просто...

— Просто теперь нам будет труднее вступить в контакт с генералом. Но давайте уйдем отсюда. — Фильхиф первым двинулся с поляны.

Логр презрительно хмыкнул.

— Неженка, — буркнул он.

Но тут я был согласен с Фильхифом — трупы вокруг и стонущие раненые были не самым приятным обществом.

— А что нам делать с ранеными? — поинтересовался я. — Не бросать же их?

— А что делать? — повернулся ко мне Ворск. — Тащить на себе? Мы так далеко не уйдем. И задерживаться нам нельзя. Каждый час задержки уменьшает наши шансы на спасение.

— Кир, ты об этом не переживай, — поддержал Ворска Фильхиф. — Тут есть легкораненые. Есть и такие, кто симулируют смерть. Они о своих и позаботятся.

— А если не позаботятся?

— А если не позаботятся они, то почему мы должны о них заботиться?

В принципе, я был согласен и с Ворском, и с Фильхифом. Просто мне не нравилось подобное. Однако я понимал, что поделать ничего не могу. Тут вопрос был либо мы, либо они. И раз уж они сами на нас напали, то пусть они сами тут разбираются.

— Уходим, — вздохнул я. — Только оружие соберите и выбросите, чтобы этим не досталось. И патроны нам не мешало бы взять. Дорога будет длинная.

Ворск одобрительно кивнул.

— Сделаю.

Я зашагал к Тигару и Корду, подобрав заодно свою винтовку, которую я отбросил, когда на меня напали.

Корд, при виде меня, попятился.

— Кто ты такой?! — несколько истерично спросил он. — Откуда ты вообще взялся?!

– Кто я? Раззява. Помнишь? Можешь так и продолжать меня звать. Я не возражаю.

Я повернулся к Тигару.

– Молодец. И спасибо за помощь.

Мальчишка несмело кивнул. В этот момент подошли гуэлы и Фильхиф. Все нагружены оружием и припасами, конфискованными ими у мертвых.

– А вот тебе будет сложнее, – заметил Фильхиф. – Для тебя мы ничего не нашли.

Я махнул рукой.

– У меня с собой достаточно концентратов. А если что, так мне подойдет пища дролов. Правда, насчет вкуса ничего сказать не могу, не пробовал.

– Ты уверен? – немного озадаченно поинтересовался Ворск.

– Уверен. А сейчас давайте в путь. Нам стоит подальше отсюда уйти. И побыстрее.

Через минуту весь наш отряд уже был готов тронуться в путь. А вскоре и поле нашей битвы скрылось из вида.

Глава 6

Город Лозер мне напоминал картины американских вестернов. Он был почти точная копия тех городов. Отличие заключалось во рву и земляной насыпи, опоясавшей весь город. На насыпи были видны пушки, очень сильно смахивающие на те, что изображают в учебнике истории при иллюстрации русско-турецкой войны конца девятнадцатого века. Короче, город к

осаде был подготовлен замечательно. С учетом того, что единственное металлургическое предприятие, более или менее современного уровня находилось здесь же, то подготовиться они могли основательно. За всю неделю нашего путешествия, что мы добирались до города после нападения на караван, я подобных орудий не встречал. Вряд ли где еще могли делать подобное.

Как я успел узнать, единственным источником современного оружия в этом мире оставался именно Лозер. Только здесь делали винтовки, патроны, сложное оборудование. В обмен они получали порох, который изготавливался в соседнем городе, также возникшем рядом с небольшим химическим комбинатом, предназначавшимся ранее для очистки руд, продовольствие — Лозер был не в состоянии прокормить себя из-за совершенно неплодородных почв вокруг. Вынуждены жители Лозера были покупать и одежду. Короче, они покупали почти все, поскольку кроме изделий из металла они ничего не делали или делали в недостаточном количестве. Понятно, что для такого города караваны были жизненно необходимы.

— У вас есть куда идти? — спросил я Корда.

Тот что-то пробурчал в ответ. За неделю путешествия я успел возненавидеть этого высокомерного типа. Все эти дни он меня доставал рассказами о своих богатых предках, рассказывал о том богатстве, что ему досталось. Но больше всего меня раздражала его абсолютная и ничем неколебимая уверенность, что я, гуэлы и Фильхиф — слуги, которых он нанял для того, чтобы мы довели его до города. Фильхиф однажды прямо заявил, что из-за них мы отказались от

гораздо больших денег, чем у него когда-либо будет. Корд только поджал губы и высокомерно хмыкнул. А вот Тигар посмотрел на меня испуганно. На следующем привале он несмело подошел ко мне, потоптался, но все же решился задать мучивший его вопрос:

— Что имел в виду твой друг, когда говорил, что вы отказались от денег, спасая нас?

Я снизу вверх посмотрел на Тигара.

— А так ли тебе это надо знать? Зачем тебе это?

— Ты не пойми, что я не доверяю, — зачем-то начал оправдываться он. — Просто вы спасли нас. Ты не обращай внимания на моего брата... понимаешь, если я могу чем-то помочь вам...

Я усмехнулся.

— Помочь ты можешь. Кажется, ведь сейчас твоя очередь идти за хворостом? Холодно что-то стало.

— Я ведь серьезно... — обиделся мальчишка.

— Я тоже. Если бы мы хотели чего-то от вас добиться, то уже давно предложили бы. Мы — люди без комплексов.

Тигар улыбнулся.

— Это я заметил. Но если что будет надо... Наша семья очень влиятельна в Лозере.

***

Пожалуй, если бы не Тигар, я бы остался при очень невысоком мнении о семействе Гурвинов.

— У вас есть деньги, чтобы добраться до города?

— Конечно есть, — с гримасой отозвался Корд. — Если вы пройдете со мной, то я заплачу за вашу помощь.

Я усмехнулся.

— Если есть, то, думаю, дорогу вы найдете сами. А деньги можешь оставить себе. На память.

Я развернулся, только на миг задержавшись, чтобы попрощаться с Тигаром. На Корда я даже не взглянул.

— За них я спокоен, — довольно громко заметил я Фильхифу, шагавшему рядом со мной. — Среди них есть, по крайней мере, один мужчина.

Краем глаза я заметил, как вспыхнул от удовольствия Тигар и покраснел от ярости Корд.

— Зачем ты так? — поинтересовался Фильхиф. — Я понимаю, что Корд — надутый индюк, но если их семья действительно так влиятельна здесь, то он может доставить нам кучу неприятностей.

— Политик во всем? — ехидно спросил я. — Только скажи, ты в самом деле думаешь, что Корд способен взять в свои руки управление делами отца? У влиятельной семьи много влиятельных врагов. Известие о гибели каравана достигло города гораздо раньше нас. А значит, за наследство уже началась грызня. Корд здесь лишний. Он не удержит.

Фильхиф задумчиво посмотрел на меня.

— Ты поэтому пришел в Лозер? Хочешь убедиться, что с твоим приятелем все в порядке?

— Ты же знаешь, что Лозер был конечной целью нашего...

— Кир, только не пытайся обмануть меня. Это не получалось у людей гораздо более искушенных в искусстве обмана, чем ты. Наша цель была узнать в городе о генерале. Мы о нем узнали еще до города. Генерала здесь нет. Значит, надо искать его. И искать не в городе. Так зачем же сюда тащиться? Ребята и без нашей помощи до ворот добрались бы.

— Всё равно стоит здесь присмотреться. Город крупный и чужаков не так видно.

— Ты переводишь разговор на другую тему.

— Я не перевожу разговор!

— Переводишь!

— Нет!

— Да!

Я гневно уставился на Фильхифа. Тот мой гнев просто проигнорировал.

— Ну хорошо, — сдался я. — Да, перевожу. Но присмотреться и к местным обычаям стоит. А что касается братьев, то мы как бы в ответе за них. Разве нет? Столько вместе были.

— Ты и ради Корда стал бы делать тоже?

Я задумался.

— Сложный вопрос, Фильхиф. Очень сложный. Мое воспитание говорит да, а честность заставляет признать, что нет. Однако я все же верю, что воспитание победило бы. Тут в этом деле есть нечто гораздо сложнее, чем тебе кажется.

— Вот как.

Я нахмурился, размышляя. Оглянулся на гуэлов. Но они на нашу беседу не обращали никакого внимания, занятые разглядыванием окрестностей, на предмет опасности.

— Понимаешь, я этого еще никому не говорил... всё дело в том, что я ненавижу дролов.

Фильхиф был явно шокирован моим замечанием. Было похоже, что он ожидал чего угодно, но только не такого высказывания.

— Ты главное пойми, это не сознательно. Это как психологическая программа. Ты ведь уже знаешь, что я долго жил среди хоргов. А те не любят дролов. Не

любят чуть ли не на генетическом уровне. А со мной там проводились... проводились одни опыты. Это было необходимо для моего выживания. В общем, мне невольно внушили эту ненависть. Я сумел поставить блок на это, но при виде дролов мне всегда приходится бороться с собой. Это меня беспокоит.

Фильхиф слушал молча, о чем-то думая. Потом посмотрел на меня.

— Подобную программу невольно не поставишь. Я знаю, о чем говорю.

— Вы просто не понимаете. В тот момент мне ставили другую психическую установку. Очень важную. Но всё дело в том, что я эмпат. Я в тот момент невольно считывал все эмоции окружающих. А окружающие были хорги.

— Ты не говорил, что ты эмпат.

Я пожал плечами.

— Я многое о чем не говорил. И не говорю. И вовсе не потому, что не доверяю.

Фильхиф некоторое время шел молча, пропуская редких прохожих.

— Тут я ничего не могу сказать. Нужен специалист. Но на этой планете его не найдешь.

— Эй, ты что, советуешь мне сходить к специалисту по психопрограммированию?

— Не просто советую. Рекомендую обязательно. И не к хоргу.

— Почему это?

— Потому что в отличие от тебя, я не доверяю им. Ни им, ни дролам. У них в этом деле у каждого свои интересы.

— Какие интересы у хоргов были спасать меня?

— Вот это я и хочу понять.

– Ну знаешь...

Я отвернулся и молча зашагал дальше. Вопреки моему ожиданию, Фильхиф не стал ни извиняться, ни оправдываться. Я не удержался и просканировал его чувства. Кроамец ни в чем себя виноватым не считал, а мою реакцию счел детской выходкой. Это было немного обидно.

– Кир, мы еще долго так будем идти? – догнал меня Ворск. – Не то чтобы я возражал против прогулок, но хотелось бы знать конечную цель.

– Пока не найдем место, где можно остановиться на ночлег, – буркнул я.

– Это подойдет? – с усмешкой поинтересовался Ворск, показывая рукой на шестиэтажное кирпичное здание, мимо которого я только что прошел.

Я обернулся. «Гостиница», – прочел я вывешенном плакате.

– Подойдет. Вот вы пока и снимите нам номера. Деньги у вас есть.

– А ты?

– А у нас с Фильхифом еще дело есть. Ворск, извини, но гуэлы слишком привлекают внимание, а этого нам лучше избежать.

Ворск вздохнул.

– Почему-то я был уверен, что ты скажешь нечто подобное.

Я протянул ему наши вещи и винтовки. Они в настоящее время были нам совсем не нужны, но в неприятности втравить могли. У нас с Фильхифом осталось только по кобуре с пистолетом на поясе. Это если не считать оружия, что мы захватили с собой с яхты.

Спихнув вещи на попечение гуэлов, я стал более внимательно приглядываться ко всему происходящему вокруг. Город еще на въезде поразил меня своими

размерами. Я не ожидал, что он может быть таким большим на планете, которая была отрезана от галактики на протяжении вот уже ста лет. По моим прикидкам Лозер населяло около двухсот тысяч человек. Причем совершенно разных рас. Именно поэтому наша компания если и привлекала внимание, то только из-за гуэлов — они здесь были редкие гости. Вообще, как я понял, гуэлы на Эстреде жили обособленно от всех, наниматься предпочитали целыми отрядами и держались они только вместе. Без наших спутников мы с Фильхифом совершенно не выделялись, и на нас мало кто обращал внимания. Разве что только на меня иногда смотрели из-за того, что я был неизвестной им расы, но все тут же проходили мимо, спеша по своим делам. Здесь мало кому было дело до каких-то там чужаков.

— Может ты скажешь, что задумал? — поинтересовался Фильхиф.

— Понимаешь, возможно, ты и прав и нам нечего было делать в городе, но если уж мы здесь, то стоит потратить это время с толком.

— Это вы Кир Терр и Фильхиф Катор?

Я резко обернулся. Перед нами стояло четверо вооруженных людей. И от каждого из них исходила глухая, хорошо спрятанная враждебность.

— Это мы, — ответил я. — А в чем дело?

— Вы должны пройти с нами, — заговорил один из этой четверки, у которого на шее висел какой-то квадрат из никеля, на котором что-то было выгравировано. Похоже, мы нарвались на местных представителей власти. А значит, ссориться с ними было неблагоразумно.

— Но вы хоть объяснить можете?

– Можем. К нам поступила информация, что вы были в караване мэтра Гурвина. И что вы единственные, кто спасся.

– Не единственные...

Дрол нетерпеливо махнул рукой.

– Об этом мы и хотим поговорить.

Мы с Фильхифом переглянулись. Я кожей чувствовал, что что-то здесь не так. Нет, я признавал, что власти захотят узнать подробности нападения на караван, и был готов к этому. Но вот в данном конкретном случае что-то мне здесь не нравилось. Но выбора у нас, если, конечно, мы не хотим восстановить против себя местную власть, не было.

– Хорошо, мы идем.

Четверка словно ничуть и не сомневалась в нашем согласии. Они быстренько сомкнулись вокруг нас, словно конвой, и зашагали по дороге, не обращая внимания на шарахавшихся с пути прохожих. Некоторые что-то сердито бурчали нам вслед, но наши охранники даже не оборачивались.

Нас провели в четырехэтажное здание, на котором красовалась надпись: «Охрана правопорядка». Ага, полиция. Или милиция. В общем, неважно. Что так, что этак.

У входа нас разоружили, сославшись на то, что в это здание с оружием можно входить только работникам службы. Тщательно обыскали. Я не волновался. Таким обыском остальное мое оружие было обнаружить практически невозможно. А вот за Фильхифа я поволновался. Но, к счастью, у него тоже ничего не нашли. Наши кобуры с пистолетами сложили в какой-то ящичек, а нам выдали номерки. Порядок! Я даже восхитился.

После этого разоружения, нас повели на второй этаж. Теперь, правда, нас сопровождал только один человек. Тот самый, с никелевым квадратиком на шее. Он молча провел нас мимо какого-то большого зала, заполненного разными людьми, занимающимися своими делами. Над одной из дверей я успел заметить табличку: «Отдел разведки». Похоже, что все подобные службы размещались в одном здании. Но это все я фиксировал по привычке, оставшейся еще после обучения у хоргов.

Дрол равнодушно прошагал мимо этой двери. Миновал еще несколько и решительно вошел в ту, над которой висела табличка: «Отдел дознания». Здесь меня ждал сюрприз. У стенки на двух стульях сидели Тигар и Корд. Тигар выглядел немного испуганным, а вот Корд, напротив, встретил меня победной улыбкой. Так, похоже, именно ему мы обязаны предстоявшим разговором. Я быстро просканировал окружающих и едва не выругался. Похоже, Корд напрасно так победно усмехается. Что бы здесь не замышлялось, но именно он и его брат тут были главными действующими лицами. Они, а вовсе не мы. Интересная вещь тут намечается.

Дрол молча указал нам на стулья, стоявшие вдоль стен. Мы с Фильхифом сели напротив Корда и Тигара.

— Итак, — заговорил, как я понял, начальник отдела дознания. — Меня зовут Драгон Думт. Я начальник отдела разведки и контрразведки...

Ого! Я с трудом удержался чтобы не присвистнуть. Вот тебе и начальник отдела дознания. Впрочем, если бы я дал себе труд подумать, то мог бы

предположить, что нападение на караван заинтересует вовсе не отдел дознания.

– Вы уже догадались, почему я собрал вас для разговора, – продолжил Драгон. – Между прочим, вы должны были сразу явиться сюда.

– Э-э, – неуверенно вмешался я. – Вы ведь наверное, уже знаете, что мы здесь чужаки. Мы ведь даже не предполагали о наличии здесь вашего отдела.

– Хм... – Драгон задумчиво оглядел меня. – Я знаю, что вы чужаки. Это отчасти, конечно вас оправдывает.

Во всем этом деле меня очень сильно смущал только один момент. Чтобы просто побеседовать, как говорил сейчас Драгон, начальники отдела разведки лично не приглашают никого. А Драгон именно лично командовал теми людьми, что так настойчиво пригласили нас в этот отдел.

– Но стоило вам сообщить о вашем желании нас видеть, как мы непременно явились бы. Сразу же.

Мы с Драгоном некоторое время мерились взглядами. Похоже, он понял, что я хотел сказать. Причем понял сразу.

– А ты вовсе не такой идиот, каким описывал тебя вот этот молодой человек. – Драгон кивнул на Корда. – Правда, младший говорил нечто противоположное. Я не знал, кому из них верить. А теперь мне бы хотелось, чтобы вы рассказали о том, что случилось с караваном. Так подробно, как можете.

Как можем? Я мог рассказать все в деталях, описывая каждый вдох каждого солдата, который я слышал. Но вот делать подобное явно было неблагоразумным. Поэтому я рассказывал так, как это делал обычный

человек. Драгон выслушал молча. Не перебивал и не задавал никаких вопросов. Когда же я окончил, он повернулся к Фильхифу и попросил дополнить рассказ, поинтересовался, что, я на его взгляд, упустил.

— Да всё верно. Знаете, в тот момент нам как-то не до деталей было. Со всех сторон стреляют, предательство гуэлов. Кругом трупы. Кое-где повозки начали гореть.

— Не до деталей было? А вот ваш друг довольно подробно всё рассказал.

Значит, у меня не совсем получилось разыграть из себя невнимательного человека.

Фильхиф равнодушно кивнул.

— Он всегда был наблюдательным. Порой и меня поражала его способность запоминать мельчайшие подробности в событиях.

А вот сейчас Фильхиф совсем не шутил и не играл. Это была правда.

— Вот значит, как? — Драгон задумчиво рассмотрел нас. — Хорошо. А теперь давайте отложим все это и расскажем всю правду!

Нельзя сказать, что я не ожидал нечто подобного, но всё же это пожелание застало меня врасплох, и я с недоумением уставился на Драгона. Фильхиф был меньше удивлен, но и он взирал на нашего собеседника с немым вопросом.

— Хорошо, поясню, — согласился с нашим немым вопросом Драгон. — Мэтр Корд, ставший после смерти своего отца наследником его состояния, утверждает, что вы появились в караване неизвестно откуда. А на следующий день на него было совершено нападение. Странное совпадение. Но есть еще

одна деталь. Караван удалось захватить благодаря предательству гуэлов, а с вами в компании было двое гуэлов.

— Всё это чушь! — воскликнул Тигар, вскакивая с места. — Эти гуэлы сражались со своими соотечественниками наравне с нами. Если бы не они, нам не удалось бы выбраться оттуда.

— Сядьте, молодой человек, — холодно велел Драгон.

— Все равно я говорю, что это чушь! Я понимаю, что вы хотите обвинить их в гибели каравана! Вам нужны виноватые...

— Ты не прав, Тигар, — перебил я.

— Что? — Мальчишка явно не ожидал, что я перебью его и уставился на меня. — В чем я не прав?

— Ты не прав в том, что они хотят обвинить в гибели каравана нас. Мы только орудие. А вот цель вы. Ты и твой брат.

— А ну тихо!!! — рявкнул Драгон. Похоже, моя догадка слегка выбила его с привычного и просчитанного русла беседы. — Тут я задаю вопросы. Но раз уж так поставлен вопрос... Я не верю ни единому вашему слову. Вы, наверное, всё же не всё рассчитали со своим приятелем генералом Дрого. Вы этого не знали, но из каравана спасся еще один человек. Поэтому вся ваша история сплошная чушь. Скорее всего, дело было так: вы шпионы того, кто называет себя генералом Дрого. Вы внедрились в караван. А потом было совершено нападение на него. Довольно странно, вы не находите, что из всего каравана только вы уцелели? Просто любезно вас выпустили из ловушки, вы не находите?

— Я говорил, что они шпионы! — воскликнул Корд.

— Дурачок, — вздохнул я. А ведь он почти мне ровесник. Неужели когда-то и я таким наивным был?

— Верно, — плотоядно улыбнулся Драгон. — Но вот беда в том, что их не могли просто так взять в караван. Кто-то им помог в него попасть. Молодой человек, вы не находите, что вашего отца очень вовремя убрали?

— О чем вы? — испуганно прошептал Корд.

Драгон молча залез в стол и вытащил оттуда несколько бумажек.

— Узнаете? Это ваши долговые обязательства. В вашем возрасте делать такие долги... в высшей степени неблагоразумно. А денег, чтобы вернуть их, у вас нет. И не предвидится. Но срок платежей подходит. Всё ближе и ближе. А вот показания вашей служанки. Она говорит, что перед отправлением каравана вы с отцом очень сильно поругались. Ай-ай-ай. Похоже, он вам отказал в деньгах. Я всегда уважал генерала Дрого. Такую комбинацию разыграл. Выручает вас из долговой зависимости, а во главе одного из влиятельнейших семейств Лозера оказывается его человек. Очень хитро.

— Это всё ложь, — прошептал Корд.

Я вздрогнул и внимательно присмотрелся к бледному юноше.

— Мой брат не мог такого сделать! — опять вскочил Тигар.

— А ты заткнись! — велел Драгон. Потом он вышел из комнаты и вернулся с четверкой вооруженных людей. — Увидите их в нашу гостиницу. Пусть подумают на досуге.

Нас всех четверых довольно бесцеремонно выпихнули в коридор и повели куда-то вниз. Оказа-

лось, что в подвале здания была оборудована тюрьма. А еще ниже было что-то типа карцера. Туда-то нас и впихнули. Предварительно еще раз обыскав и отобрав все, что могло служить оружием. Вот ведь край непуганых идиотов. Похоже, они совсем не имели понятия о том, как следует искать оружие. Впрочем, они ведь искали оружие местного производства. А оно было массивным, даже самые миниатюрные экземпляры. Оружие же хоргов системы «элкон», которое было у меня, помещалось на ладони и было довольно плоским. Оно же ведь предназначалось для спецподразделений, и его специально сконструировали таким образом, чтобы можно было легко спрятать. А если его разобрать и спрятать по частям... А вот Фильхифу пришлось хуже. Его оружие все же нашли. Охрана недоуменно покрутила непонятную штуку, по форме похожую на пистолет. Один из них наставил непонятную штуку на стену и нажал на спуск. Естественно ничего не произошло. Все наше оружие я предусмотрительно снабдил блоком опознавания. Охранник пожал плечами и закрыл за нами дверь. Мы остались в довольно мрачном и сыром подземелье с маленьким зарешеченным окошком где-то под потолком. Мебели никакой не было. Только на кирпичном полу валялась какая-то трава, видима изображавшая ковер.

Едва за охранником закрылась дверь, я связался с Мушкетером по закрытой связи.

— Помощь не нужна? — деловито поинтересовался он.

Я представил, какую помощь он может оказать, и поспешно отказался.

— Ни в коем случае. Мог бы и сам понять, что эти тюрьмы меня не удержат. Уйду, когда посчитаю нуж-

ным. А ты передай все гуэлам. Когда нас арестовали, я подал им сигнал тревоги, но толком объяснить ничего не мог. Так что это на тебе. А я сейчас другой проблемой займусь. Тут кое-что всплыло... — Я прервал связь и внимательно осмотрелся. Никаких подслушивающих устройств не было. Видимо, здесь не считали интересным разговор арестованных. Или это к нам отнеслись так невнимательно. На всякий случай я еще раз осмотрелся, напрягая все свои пси-способности. Только потом повернулся к Корду.

— Ну? — поинтересовался я.

Тот попятился:

— Что ты хочешь?

— Я хочу узнать, правда ли то, что говорил Драгон Думт?

— Нет!!! — взвизгнул он. — Ложь!!!

— Эй, Кир, я понимаю, что мы обязаны вам, но это не дает право...

Я жестом прервал возмущение Тигара и молча стал смотреть на Корда, пытаясь взломать его волю. Похоже, Фильхиф, сообразил, что я делаю, и поежился, но промолчал.

— Корд, — медленно заговорил я. — Ты этого не знал, но я эмпат. Я всегда знаю, когда кто говорит мне правду, а когда лжет. Конечно, мелкую ложь я могу пропустить, но когда мне лгут так прямо и открыто, я это чувствую очень хорошо. А ты солгал дважды. Первый раз при ответе Драгону, а второй раз только что мне. И ведь все логично получается. Именно поэтому ты не был мертв. Почему тебя там не убили? Твой отец, слуги — все были мертвы, а тебя только по голове стукнули? Причем даже не стукнули, а вежливо погладили. И твоего брата убить не

хотели. И стрелять ты отказывался. Я ведь тогда твое поведение посчитал трусостью. Но нет. Ты не трусил. Ты просто не понимал, что происходит. Мы были непредвиденным фактором. Мы сумели вытащить вас из ловушки, как мы думали, а на самом деле затолкали тебя в нее. Я прав? В вашем плане с генералом Дрого мы не предусматривались. Вместо того чтобы предстать перед городом в образе единственных спасшихся, а твой брат должен был подтвердить твой рассказ. И вот ты уже наследник всего состояния. Но тут вмешались мы. Мы сумели вытащить вас, и весь план полетел кувырком. Петляя по ущельям, мы задержались почти на неделю. Все свидетели, которые должны были подтвердить ваш побег, этого не видели. А та неделя, что мы проплутали, дала возможность врагам твоего отца начать действовать. А тут еще разведка Лозера сумела сопоставить некоторые факты. И вот ты уже не чудесно спасшийся из погибшего каравана, а обвиняемый. Я не прав?

— Я не... я... — Корд пытался соврать еще раз, но только открывал рот.

Я же всё сильнее и сильнее нажимал на него. В большинстве случаев подобная попытка не сулила мне ничего хорошего. Только усталость и разбитость во всем теле. Но Корд был уже сломлен всем происшедшим, и на него осталось только слегка надавить. А дальше главное было — не упустить. Тут нужна была не сила, а точность и опыт. А вот опыта у меня не было... И тут Корд взорвался, выходя из-под контроля, хотя это уже не имело никакого значения:

— Да!!! Всё верно!!! И что ты теперь мне сделаешь?! — завопил он. — Мне нужны были деньги, а старик отказал мне!!! Он даже не стал слушать, что

мне может грозить если не отдать долг!!! А этот Дрого ничуть не хуже этого совета!!! Это был мой шанс!!!

Я не слишком прислушивался к тому, что там орет Корд. Да и не думаю, чтобы он сказал что-то новенькое. Большинство людей, совершив неблаговидный поступок, тут же начинают обвинять в этом кого угодно, только не себя. И этот не так и не то сделал, и тот его, гениального, не понял. При этом, как правило, эти люди сами в душе понимают, что виноваты только они. И чем сильнее они это понимают, тем больше кричат о том, что не виноваты. И слушать эти оправдания вовсе не интересно. Основное я уже услышал.

Тигар, сначала пытавшийся защитить брата, теперь испуганно смотрел него. Потом перевел отчаянный взгляд на меня. Но тут помочь я ему ничем не мог. Тигар опять перевел взгляд на брата.

— Ты не мог... Скажи, что это неправда! — прошептал он с отчаянной надеждой.

— Ты!!! — Корд обратил внимание на брата. — Ты всегда был трусом. Тебе надо было родиться женщиной!!! Там бы ты был на своем месте! Там бы ты мог предаваться своим глупым мечтам!!! Если бы ты был мужчиной, всё могло быть иначе!!!

Тигар слушал. Слушал молча, не перебивая. Даже слово не пытался вставить в эту обвинительную тираду. Он терпеливо дождался, когда Корд выдохнется, и только тогда коротко бросил:

— У меня больше нет брата. — После чего отвернулся, прошел в угол нашей камеры, опустился на пол и сжался в комок, отвернувшись от всех.

— Давай-давай, поплачь, — зло посоветовал Корд.

Я не выдержал и слегка вмазал ему по физиономии. Корд отлетел к стене и мягко сполз по ней, испуганно уставившись на меня.

— Еще услышу хоть слово, прибью, — пообещал я.

Корд испуганно кивнул.

Я еще некоторое время холодно наблюдал за ним, а потом отвернулся. Двинулся в сторону Тигара, но тут мне на плечо опустилась рука Фильхифа.

— Не надо, — мягко сказал он. — Ему от твоей жалости только хуже. Пусть он побудет один со своим горем.

Я секунду поразмышлял, потом молча кивнул. Фильхиф убрал руку.

— Ты лучше подумай, что нам дальше делать. И подумай о гуэлах.

— О гуэлах волноваться не стоит, — отозвался я. — Эти не пропадут. Я уже передал все случившееся Мушкетеру, а он предупредит их.

— Рассказал? Но у нас же отобрали средства связи... — Тут Фильхиф замолчал и уставился на меня. Я усмехнулся.

— У каждого свои секреты, — отозвался я, подражая диктору рекламы, немного ее переделав. Впрочем, Фильхиф вряд ли видел эту рекламу и знать оригинальный текст не мог.

— У тебя сплошные тайны, — буркнул он. — Только раскрываешь одну, как обнаруживается другая. Что там дальше?

— А дальше побег. Только надо дождаться ночи. Пусть здание опустеет. Не прорываться же сквозь всю эту толпу?

— Ничуть не удивился бы, если ты решишь это сделать.

— Ну-ну, Фильхиф, ты ж меня знаешь. Я не настолько кровожадный.

На это Фильхиф ничего не ответил. Он был занят, выбирая на полу место посуше и поудобнее, чтобы можно было сесть. Я усмехнулся и тоже последовал его примеру. До вечера времени еще было много.

Глава 7

Когда наконец за окошком под потолком стемнело, я растолкал Тигара, который так ни разу и не пошевелился с того момента, как сел в своем углу. Тигар дернулся, сбрасывая мою руку.

— А вот этого не надо, — твердо велел я, после чего без лишних церемоний ухватил мальчишку поперек туловища и поставил перед собой. — Жалеть себя потом будешь, а сейчас приготовься к выходу отсюда.

— Зачем? — поинтересовался он. — У меня больше никого нет в мире. Я один. Кому я нужен?

— У тебя есть еще мать, — чуть было не брякнул я, но вовремя прикусил язык. Для дролов мать ничего не значила. Возможно Тигар и видел-то ее пару раз в жизни, не больше.

— Ну, скажем так, — вместо этого сказал я, — мы вытаскивали вас из гибнувшего каравана вовсе не для того, чтобы вы погибли в тюрьме. А что так и будет, я ничуть не сомневаюсь. Вернее погибнешь конкретно ты. Узнав про преступление брата, ты по-

пытаешься его наказать, и он тебя убьет, что еще более отяготит его вину.

Тигар непонимающе уставился на меня.

— Ну подумай, неужели ты думаешь, разведка могла бы так просто арестовать двоих наследников очень уважаемого в городе человека? Обвинения против Корда серьезные, но и в этом случае арестовать должны были его одного и поместить не в этот подвал, а в отдельную камеру. Или я не прав?

Тигар медленно кивнул.

— Ну вот, видишь. А вместо этого арестовывают вас двоих и кидают сюда. Я не знаю, как у вас в Лозере ведут дознания, но даже по логике не следует допрашивать всех обвиняемых одновременно. Тигар, на самом деле все знают, что ты не виновен. Просто идет борьба за наследство вашего отца. По крайне мере, я так думаю. И вы это сражение, похоже, проиграли. Сейчас главное, устранить законных наследников. Корд уже устранен, а вот ты... Так что вставай и пошли.

— Но если всё так, то я не могу заплатить вам. Я лишился всего! А вы наемники.

— Если бы ты знал, какие мы наемники, — усмехнулся Фильхиф. — Тигар, ты знаешь, сколько мы потеряли и насколько осложнили себе жизнь, спасая вас от нападавших?

— Тихо! — велел я, поднимая руку и прислушиваясь. — Кто-то идет по коридору, — прошептал я. — И это не охранник. Охранник красться не будет.

Я прикрыл глаза, и направил все свои способности на обострение слуха.

— Они здесь, — еле слышно прошептал кто-то за дверью.

— А это точно подействует? Там двое инопланетян.

— Если они дышат нашим воздухом, то подействует. Всё проверено, не переживай. Самое главное, крови побольше. Жестокие предатели расправились...

Дальше я слушать не стал. Мои умозрительные рассуждения получили неожиданное подтверждение, и надо было действовать. Но ничего сделать я не успел — в двери открылось смотровое окошко и на пол упал какой-то шипящий предмет. Помещение стало медленно заволакивать газом. Чтобы остановить дыхание и перейти на внутренний запас воздуха мне потребовалась доля секунды.

— Что... — попытался заговорить Фильхиф, но тут его глаза закрылись, и он осел на пол.

Рядом опустился Тигар. Корд, удивленно привставший при звуке открытой задвижки, также опустился обратно. Я, стараясь подражать движениям своих приятелей, тоже опустился на пол рядом с ними.

Прошло минуты три, прежде чем дверь открылась и в камеру вошли двое. Переключившись на внутреннее зрение, я мог видеть все вокруг даже с закрытыми глазами. Двое дролов в респираторах довольно уверенно прошлись по камере. Потом бесцеремонно оттащили в сторону меня и Фильхифа.

— Давай мальчишку, — попросил один.

Второй молча поднял Тигара, держа его за подмышки.

— Как будем действовать? — поинтересовался он.

— Я же говорил, шеф велел, чтобы крови было побольше. Нужна полная иллюзия, что здесь была драка. Для начала давай его пару раз об стену кинем.

Сообщники быстро подхватили спящего мальчишку под руки и приготовились швырнуть его на стену. Этот момент я счел подходящим, чтобы вмешаться. Я тихо поднялся и встал за спиной дролов. Те, увлеченные Тигаром, меня не заметили. Я встал у них за спиной, потом быстро ухватил каждого за руку у плеча и с силой кинул их от себя и вверх. Дролы тихо вскрикнули и впечатались в стену примерно на метровой высоте, а потом медленно сползли на пол.

— Вроде вы просили пару раз кинуть? — осведомился я у не подающих признаков жизни тел. — Хотя вам и одного раза хватило.

Выяснять, живы они там или нет, у меня не было ни времени, ни желания. Скорее всего, живы. Но проверять я не собирался. Первым делом я вытащил всех своих друзей в коридор, чтобы полежали не под этими парами. Потом старательно обыскал неудавшихся убийц. Экспроприировал все ключи и документы. Потом вышел и старательно закрыл дверь в камеру. И только здесь начал нормально дышать.

Тут пришлось потратить время на приведение всех в чувство. Это заняло минут десять.

— Что случилось? — слабо спросил Фильхиф, открывая глаза. — Что произошло?

Я махнул рукой.

— Потом! Лучше приведи в чувство Корда, а я Тигаром займусь.

Фильхиф, понимая, что происходит нечто из ряда вон выходящее, даже не стал спрашивать, каким образом мы все оказались по эту сторону двери камеры. Через минуту все были относительно в норме.

— Всё в порядке? — поинтересовался я сразу у всех. — В таком случае уходим. Думаю, у нас есть

время. Те, кто расчистил путь нашим гостям, должны были позаботиться об их уходе.

— О чем это ты? Каких гостях? — недоуменно поинтересовался Фильхиф.

Тигар также недоуменно смотрел на меня.

Я резко затормозил.

— Что последнее вы помните?

— Ну... — Фильхиф задумался. — Я помню, как мы разговаривали в камере. Ты сказал, что вечером мы убежим. А перед побегом ты говорил с Тигаром. Кажется, он бежать не хотел, а ты его уговаривал.

— Да, — кивнул головой Тигар. — Я говорил, что мне некуда бежать, а ты что-то про то, что вы лишились из-за нас каких то средств. Нет, это не ты говорил, а твой друг. Фильхиф Катор. А потом я ничего не помню.

— Ясно, — кивнул я своим мыслям. — Частичная амнезия. Минуты на три вырубает. Хороший газ.

— Какой газ? — поинтересовался Фильхиф.

— Потом. А сейчас надо уходить. Обещаю все рассказать.

— А ему обязательно с нами идти? — кивнул Тигар на брата.

— Обязательно, — отрезал я. — Он должен расплатиться с нами за спасение. И он расплатится.

Корд гневно уставился на меня, но заговорить не решился. Амнезия или нет, но мой удар он помнил. Да и оставаться здесь ему явно не хотелось, а он был не уверен, насколько мне нужен. Я же просвещать его не стал и зашагал к выходу. Остальные пошли за мной.

Как я и ожидал, охраны в коридоре не было. Кто-то об этом позаботился. Что ж, позаботился ради

нас. Конфискованными ключами я открывал решетки и проходил дальше, не забывая закрывать двери за собой. Вежливые гости двери за собой должны закрывать. А я себя считал человеком вежливым. Однако у черного входа меня ждал небольшой сюрприз — дверь была заперта, а ключа к ней в связке не было. Я озадаченно почесал голову. Посмотрел на дверь. Дверь была прочная, обитая стальными полосами.

— И как будем выходить? — поинтересовался Фильхиф.

— Взломаем, — ответил я, присматриваясь к ручке. С учетом моей силы, если хорошенько дернуть... Я ухватился за ручку, уперся ногами в пол и...

— Я не думаю, что... — начал было Фильхиф. — ... Оп... это хорошая идея.

...Дернул и кувырком полетел по полу. Крепко зажатая у меня в руке ручка просто оторвалась от двери. Я поднялся, отряхнул одежду и смущенно поглядел на всех, потом повертел оторванную ручку.

— Как говорят у меня на родине: сила есть — ума не надо, — пробормотал я.

Тигар сдавленно хихикнул.

— Гурн? Это вы там? — неожиданно раздался голос из-за закрытой двери.

Я поднял руку, требуя тишины. Потом тихо прокашлялся, перестраивая связки, и заговорил голосом одного из гостей.

— Мы. Открывай давай!

— А что вы шумите? Постучать не могли, как договорились? Что так долго?

— Мелочи. Небольшая задержка случилась. Но всё улажено. Открывай, долго нам тут торчать?

— Открываю.

В двери щелкнул замок. Я приготовился, уже зная, сколько человек стоит за дверью и где они находятся. Дверь приоткрылась. Я тут же ухватил ее и рванул на себя. Мимо кто-то пролетел, изображая ракету земля-земля и со сдавленным криком рухнул передо мной. Не обращая на этого типа никакого внимания, я рванул к выходу. Здесь сразу рубанул по горлу ребром ладони второго встречающего. Этому «скорая помощь» уже не понадобится. Оглянулся, готовясь кинуться к первому. Но там, оказалось, разобрались и без меня — Фильхиф времени даром не терял.

Я молча показал Фильхифу на трупы. Тот кивнул. Нам не требовалось говорить, чтобы понять друг друга. Оттащив убитых в кусты, мы закрыли дверь и быстро зашагали от тюрьмы. Но предстояло еще позаботиться об оружии Фильхифа, что конфисковали у него охранники. Такой вариант я предусмотрел заранее.

— Мушкетер, — вызвал я по закрытой связи.

— Да, — тут же отозвался он.

— Передай по пятой волне код два.

— Сейчас?

— Через неделю! — чуть не рявкнул я вслух.

— Сделано, — обиженно ответил Мушкетер. — Зачем же так злиться?

Я не ответил, чувствуя свою вину. Только едва слышно пробормотал извинения. Мушкетер отключился.

Вот и все. Теперь конфискованное оружие превратилось в спекшийся ком металла, в котором не разберется ни один эксперт. Жаль, конечно, но тут уж ничего не поделаешь. Вряд ли мы могли забрать его из местной полиции.

С учетом того, что у этой планеты отсутствовал спутник, а в городе освещение, то темно было как... в общем, темно было. Конечно, лично мне темнота не очень мешала, но со мной были еще трое людей, которые вовсе не так хорошо себя чувствовали ночью. Их пришлось вести чуть ли не за руку. Хорошо еще, что многие окна в домах были освещены и можно было ориентироваться хоть на что-то.

— А как мы будем из города уходить? — поинтересовался у меня Фильхиф, когда мы ненадолго остановились, чтобы сориентироваться, в какую сторону нам идти дальше. — Сдается мне, что через местные стены перелезть будет не очень просто, что ночью, что днем. К тому же из-за генерала Дрого их охраняют очень хорошо.

— Вот когда эта проблема встанет перед нами непосредственно, тогда и будем думать, — отозвался я. — А сейчас все наши планы все равно ничего не стоят. К тому же не забывай, что надо найти гуэлов.

— Спроси у Мушкетера. Ты же с ним держишь связь.

— Спросил. Но как мы сможем объяснить, где мы, если совсем не ориентируемся в этом городе? Они тоже ничего не могут объяснить нам. А обычной связью пользоваться долго не стоит.

— Почему не стоит? Боишься, что могут засечь? Здесь?

— Вспомни радары. Если есть они, то почему бы не быть пеленгатору? Ты хочешь рискнуть?

Фильхиф недолго подумал и покачал головой.

— Пожалуй, нет.

Еще некоторое время мы пробирались по улицам города, в надежде выбраться хоть к чему-то знако-

мому. Но не имея даже представления, где мы находимся, я совершенно не знал, куда нам идти... Тут я замер, почувствовав себя идиотом. Медленно обернулся.

— Тигар, — позвал я.

Сзади меня хмыкнул Фильхиф. Похоже, такая мысль ему тоже не пришла в голову.

Мальчишка немедленно подошел.

— Тигар, ты знаешь, где мы находимся?

Тигар осмотрелся.

— Темно, — пожаловался он, — но пожалуй недалеко от рабочих кварталов. А что? Вам надо какое-то конкретное место там?

— Нет. Я вообще слабо представляю, куда нам надо. Нам бы желательно встретиться с нашими спутниками, но мы даже не знаем, где они могут быть.

— Да? — Мальчишка озадаченно посмотрел на меня. — А я думал, вы знаете, куда идти. Вы так уверено шли... А вы уверены, что ваших спутников не схватили?

— Уверен. Они в городе. Вся беда в том, что ни мы, ни они его совершенно не знаем.

— В таком случае лучше идти к тем воротам, через которые мы въехали. Это место-то они знают. И вы знаете.

Уже второй раз сегодня я чувствовал себя идиотом.

— Отличная идея. Но сначала надо уладить еще одно дело.

Я повернулся к Корду. Тот попятился. До этого он, стараясь держаться в тени, шел за нами, понимая, что теперь ему некуда идти.

— У вас была какая-нибудь договоренность с генералом? Он называл вам своих людей в городе?

— Нет, — Корд затряс головой. — Он сказал, что если я понадоблюсь, то со мной свяжутся.

Что ж, логично. Этого можно было ожидать. Я бы тоже не стал доверять ему. Но все же спросить стоило.

— Ладно, в таком случае наша главная задача — выбраться из города. А вот потом уже ты поможешь нам найти генерала. Зря, что ль, я тебя тащу.

— Но я не знаю, где генерал! — чуть ли не взвыл Корд.

— Это неважно. Что-нибудь придумаем.

— Но я не хочу...

— Ну, если не хочешь, — задумчиво протянул я. — Что ж мы, звери, что ли, насильно тебя заставлять делать то, что ты не хочешь? До свидания. — Я развернулся и собрался уходить.

Фильхиф с интересом посмотрел на меня, но промолчал. А вот Тигар смотрел куда угодно, но только не на меня и не на брата.

— Э... э? — Корд несмело двинулся в сторону. Замер. Постоял. — А куда мне идти? — Как-то жалобно спросил он. — В этом городе теперь все для меня враги.

Я повернулся к нему. И куда только вся спесь у Корда подевалась? Он стоял какой-то пришибленный и растерянный.

Тигар при словах брата дернулся, но к нему не повернулся, продолжая рассматривать что-то в темноте.

Я вздохнул.

— Слушай, Корд, у меня ведь тоже нет к тебе дружеского расположения. Ты сделал всё возможное,

чтобы мы к тебе стали относиться... скажем так, не очень хорошо. Ты отлично постарался. Из тюрьмы я тебя вытащил в большей степени из жалости, хотя и трудно пожалеть человека, который повинен в смерти собственного отца...

— Они говорили, что отец останется в живых, — прошептал он.

Я устало оперся о забор, около которого остановилась вся наша компания. Здесь было относительно светло из-за светящихся окон, и можно было спокойно поговорить, имея возможность видеть своего собеседника.

— Ты сейчас кого собираешься обмануть? Как ты рассчитывал получить деньги при живом отце? Но при всем при том, мне нужен генерал. Я должен с ним встретиться. И ты единственный, кто может облегчить мне это.

— Но я уже говорил, что не знаю, где его искать!!!

— И не надо. Думаю, генерал сам заинтересуется, если ты будешь ездить в его поисках с непонятными типами. Мне достаточно, что генерал знает тебя. Как я уже говорил, ты можешь отказаться. Но в таком случае ты нам совершенно не нужен.

— А мой брат?

— А твой брат совсем другое дело. Во-первых, в отличие от некоторых, он был вежлив с нами и не кичился своим происхождением. Он искренне хотел нам помочь. Поэтому к нему совсем другое отношение. Это, во-первых. Во-вторых, он не вступал в заговор с целью убийства своего отца и в этом случае страдает совершенно безвинно. То есть по вине своего брата. Можешь считать, что у меня извращенное чувство справедливости, но мне вовсе не нравится,

когда из-за одного подонка должен страдать кто-то невинный.

– Я попросил бы... – вяло возмутился Корд.

– Попросил бы что? Корд, у тебя пять минут на принятие решения. Если ты с нами, то не стоит возмущаться, что тебя называют так, как ты того заслуживаешь. Если твоя гордость не позволяет тебе всё это терпеть, то можешь уйти. – Я демонстративно посмотрел на часы.

– А ты с ним безжалостен, – прошептал мне Фильхиф, когда мы уже шагали к главным воротам города, а Корд плелся за нами.

Я слегка повернулся к кроамцу.

– Фильхиф, у меня погибли родители! Оба! Нелепо, случайно! Я остался один. У меня вообще никого не было больше. И я знаю, что такое одиночество. А он... сам... сам убил!!! Из-за чего?!! Из-за денег?!

Фильхиф кивнул, словно в подтверждение каких-то своих мыслей.

– Я догадывался, что здесь есть что-то личное.

***

Благодаря Тигару нам удалось довольно легко добраться до городских ворот. Не выходя из тени, мы наблюдали за охранниками, вяло бродящими по стенам с ружьями на плечах. Еще двое располагались рядом с воротами.

– Интересно, где могут сейчас быть гуэлы? – поинтересовался Фильхиф.

– Без понятия, – буркнул я. – Я им через Мушкетера уже давно сообщил, куда мы направляемся. Они должны были быть здесь раньше нас.

— А кто такой этот Мушкетер? — заинтересовался Тигар. — Ты уже неоднократно его упоминал.

— О! — усмехнулся я. — Мушкетер это... это Мушкетер. Пока его не увидишь, все равно не поймешь. Он тебе понравится.

— Угу, — мрачно буркнул Фильхиф. — Обязательно понравится. Если тебе нравится общение с бездушной железякой.

— Фильхиф, — укоризненно покачал я головой. Правда из-за темноты мое качание головой осталось для кроамца незамеченным. — Как ты можешь так говорить? Уж бездушным Мушкетера назвать никак нельзя. Да и не железный он.

Тигар сейчас стоял почти вплотную ко мне, и из-за горящих фонарей у ворот я смог разглядеть его заинтересованно блестевшие глаза. Похоже, Мушкетер искренне заинтересовал его. Но сейчас было не самое подходящее время для разговора о биокомпе, и я сосредоточился на насущной проблеме.

Да где же эти гуэлы? Я сосредоточился и попытался отыскать гуэлов другим, доступным мне методом. Просканировал окрестности... О Боже! Я едва не упал от неожиданности, и только огромным усилием воли я сдержался, чтобы не выругаться.

— Ждите здесь, — велел я, а сам, не скрываясь, двинулся к стражникам.

Один из охранников перед воротами увидел меня и радостно замахал рукой.

— Это что вы тут устроили?

Ворск, завернутый в плащ с головы до ног, пожал плечами и покосился на второго охранника, который мирно стоял, прислоненный к палке, воткнутой в землю. Чтобы охранник не упал, его заботливо под-

вязали веревкой. Издалека вполне могло показаться, что охранник просто стоит.

— Ну, мы посчитали, что нам всё равно необходимо выбраться, а тут эти маячат. Да еще пристали к нам с какими-то дурацкими паролями.

— Ясно. — Я поднял голову и посмотрел на брустверь. Там стоял довольный Логр и прислушивался к нашему разговору. Я опять покосился на дрола, который изображал здесь второго охранника. Интересно, он хоть жив? Но, подумав, я решил, что вовсе не хочу это знать. Неприятностей мы и так здесь огребли по полной программе. Хуже всё равно уже не будет.

— Шеф, — окликнул меня Ворск.

Я печально вздохнул. Как гуэлы ни боялись Мушкетера, но это словечко они могли почерпнуть только у него.

— Мы тут нашли кое-что. Думаю, нам это может пригодиться.

— Да? — Я недоверчиво посмотрел на гуэла. — И что вы нашли?

— Вот сюда. — Ворск провел меня к какому-то сараю и слегка приоткрыл дверь, чтобы я мог туда войти. Потом чем-то там чиркнул и зажег газовый фонарь, висевший на стене.

— Вот это да! — Я озадаченно смотрел на чудо местной технической мысли. Передо мной стоял автомобиль. Настоящий древний автомобиль, какой можно увидеть в музее. Я заглянул под капот. Ага, двигатель внутреннего сгорания. Колеса со спицами, но вот покрышки не из резины. Материал мне совершенно неизвестный. Возможно, аналог местного каучукового дерева. Даже фары были, только какой-то изогнутой формы.

Потом я изучил систему управления. Вроде всё так, как и в земных машинах. Только вот педали две. И ручка переключения довольно странной конструкции с каким-то рычагом, наподобие ручного тормоза от велосипеда. Я заметил, что от него идет прочный металлический трос внутрь ручки.

Видя, что я чем-то заинтересовался, Ворск перегнулся через дверь машины и посветил мне примитивной электрической лампой, которую уже успел где-то отыскать. Я ухватил за ручку и потянул ее. Она двинулась. Вообще, как я заметил, ручка могла ходить только вперед и назад. Тогда я нажал рычаг и потянул. Ручка передвинулась и со щелчком встала в новую позицию. Я вернул ее на место и озадаченно покрутил головой. Было похоже, что рычаг на переключателе — это сцепление.

— Ладно. — Я выпрямился и отряхнул руки. — Пригодится нам эта система или нет, посмотрим. А пока я за остальными. А то они уже волнуются, наверное.

Ворск согласно кивнул и потушил фонарь.

— Иди, а я пока эту колымагу выкачу. И ворота надо открыть. Нам надо уйти до смены караула. А она, — Ворск взглянул на часы, — через тридцать минут.

Ага, теперь ясно, как они случайно шли, а к ним, несчастным, охрана пристала. Оказывается, они уже распорядок смены часовых успели узнать.

Очень скоро все собрались около машины и старательно изучали ее.

— Это патрульная, — сообщил нам Тигар. — Машин в городе всего пять. Две в мэрии и три у патруля. Они на них патрулируют окрестности города.

Фильхиф заглянул под капот.

– Примитивно, но, пожалуй, поедет.

– Примитивно? – обиделся Тигар. – А что вы хотите? Тут нет предприятий. Это максимум, что смог сделать наш город по старым чертежам. Более новую технику мы не можем делать. Вот когда предел падет и мы соединимся... – Тигар вдруг замолчал и тяжело вздохнул. – Я видел картинки с космическими кораблями. Они прекрасны! Но у нас их нет. Все разобрали на запчасти или пытались на них преодолеть предел. Никто не вернулся. А ведь, наверное, так прекрасно лететь на корабле.

Корд отчетливо хмыкнул, но от комментариев под моим взором воздержался. Мы же с Фильхифом переглянулись.

– Ты мечтаешь стать пилотом космического корабля? – спросил я.

– Я часто представляю себя за пультом такого корабля. Я прочитал много книг по этой теме. В городе много технической литературы. Когда-нибудь наша раса найдет выход за предел.

В последнем предложении мне послышалось что-то необычное.

– О чем это ты?

Тигар удивленно посмотрел на меня.

– Но ведь наша раса одна из самых могущественных в галактике. Они не оставят нас здесь. Они рано или поздно найдут способ разрушить предел, и тогда мы снова воссоединимся. Об этом же все знают.

Я отвернулся. Не говорить же мальчишке, что его раса уже давно забыла про существование этой планеты, плюнув и на нее, и на ее обитателей. Великая раса не любила вспоминать свои поражения.

— Наверняка поможет, — пробормотал я. — Ладно. Кто-нибудь умеет управлять этим чудом техники?

Воцарилась неловкая тишина. Ворск опять посмотрел на часы.

— До смены караула двадцать минут, — сообщил он.

— Я как-то управлял раз, — несмело вышел Корд.

— Тогда вперед. — Я подтолкнул его к креслу водителя, а сам уселся рядом. На заднем сиденье разместились Фильхиф, Тигар и Ворск. Логр устроился в открытом багажнике с винтовкой в руке. Видно решил отстреливаться от погони, если она будет.

Корд нерешительно потыкал кнопку зажигания. Завел движок и вывел машину за пределы города через предусмотрительно открытые ворота. И мы понеслись по дороге в сторону от города. Правда тут выяснилось, что я совершенно напрасно смеялся над Логром. Оказывается, он прекрасно знал, что делал, когда садился с винтовкой в багажник. Наш выезд не остался незамеченным, и с других постов по брустверу уже бежало несколько человек, на бегу стрелявших по нам. Вот тут Логр и ответил им. Причем стрелял он гораздо более удачно, чем часовые. Этим он заставил всех на стене залечь. И пока там приходили в себя, мы уже успели удалиться на приличное расстояние.

Я же был занят тем, что старательно изучал, как Корд управляет машиной. Как я и ожидал, одна педаль оказалась газ, а вторая тормоз. Ручка переключения имела четыре позиции: три скорости вперед и одна назад. Больше никаких хитростей вроде не было. Думаю, что при необходимости справлюсь. Отец ведь учил меня управлять машинами, а эта

мало чем отличается от земных аналогов. Разве только тем, что сцепление у нее выведено на переключатель скоростей. Ну и еще по мелочам. Однако основной принцип остался тем же. Да и трудно что-то придумать нового к такой штуке, как двигатель внутреннего сгорания. Как выражался мой отец, все навороты на этот двигатель — это попытка избавиться от его недостатков, но эта попытка, исправляя один старый недостаток, плодит два новых.

— Интересно, нам бензина хватит? — задумчиво протянул я, разворачиваясь назад, чтобы видеть собеседников.

— Бензина хватит, — отозвался Логр сзади. — Я тут пару канистр захватил. Меня другое волнует: как долго мы сможем ехать. Есть ли тут дороги?

Тигар удивленно обернулся к Логру.

— А вы что, не знаете? Еще до предела здесь были построены дороги для наземного транспорта. Они связывали все тогдашние города планеты и строительные площадки новых городов. Конечно, сейчас они не в очень хорошем состоянии, но ездить по ним можно.

Я едва не хлопнул себя по лбу. Конечно же, ведь эта планета должна была стать курортом! А воздушные корабли, летающие туда-сюда, довольно беспокойное зрелище для отдыхающих людей. К тому же отдыхающим больше должно было понравиться именно наземное путешествие, чтобы иметь возможность полюбоваться на окрестности. А это из флаера сделать проблематично. Впрочем, одно другому не мешает и здесь наверняка были и воздушные корабли для быстрого путешествия. Понятно, что не будь дорог, то и городить огород с изготовлением автомобиля не стоило.

— Но мы еще стараемся поддерживать дороги в хорошем состоянии, — продолжил Тигар.

По всему было видно, что Логру хочется еще что-то спросить у мальчишки, но не решается, опасаясь вызвать подозрения. Тут, к счастью, вмешался Корд.

— А куда мне ехать-то?

Я озадаченно повернулся к нему. Потом посмотрел на дорогу.

— Дорогу видишь? — поинтересовался я.

Корд согласно кивнул.

— Вот по ней пока и езжай, — умно посоветовал я.

— Я-то поеду, но в городе еще четыре машины остались, и они обязательно за нами поедут. К тому же не забывайте о патрулях, что постоянно кружат у города. Им уже наверняка сообщили.

— У вас есть радио? — озадаченно спросил я.

— Конечно, есть. Мы ведь много кораблей разобрали в свое время. У нас каждый пост снабжен рацией.

— Плохо, — помрачнел я. На это я не рассчитывал, хотя... если вспомнить радары... — Но все же езжай прямо. Все равно пока никуда свернуть нельзя.

— Эй, Кир, ты слышишь меня?

Я едва не подпрыгнул на месте, настолько неожиданно прозвучал голос Мушкетера по закрытой связи. Сдержав первый порыв обругать Мушкетера, я поинтересовался:

— Что случилось, Мушкетер? Я же просил связываться с нами только в крайнем случае.

— База на таком большом куске камня, который называется астероид, считается крайним случаем?

— Что?! — вмиг потерял я равнодушие. — Какая база?

– Действующая. Ты не забыл о своей просьбе следить внимательно и найти тех, от кого те радары на планете? Впрочем, от вас, людей, всего можно ожидать... Короче, летаю я тут, наблюдаю и вдруг засекаю какую-то развалюху.

– Еще короче, – прорычал я.

– Я проследил за ней и обнаружил базу на астероиде, что болтаются вокруг местной звезды. Конечно, этих камешков тут гораздо меньше, чем в твоей родной системе, но хватает. Я тут осторожненько просветил этот камешек со всех сторон. Очень похоже, что из этого астероида хотели сделать пересадочную станцию. Его вычистили изнутри и возвели там целый комплекс. Потом его нужно было передвинуть к планете, но не успели. И сейчас там кто-то завелся.

– Понятно. И давно ты уже наблюдаешь?

– Два дня.

– И ты только сейчас мне об этом сообщаешь?!

– Ну не сердись, Кир. Сначала я хотел получить как можно больше информации. Радары на этой станции все равно не работают, так что для меня было все безопасно. Эти системы наблюдения либо еще не успели подключить, либо они сломались за сто лет. Либо, что вернее, тут просто никто не опасается внешних врагов. По-моему, эти корабли остались единственными во всей системе, которые еще летают в космос. Так что опасаться им действительно нечего. Вот я и изучаю. Я бы и сейчас тебе ничего не сообщил, но, видишь ли, только что с этой базы стартовало три корабля. Два грузовика, с какими-то переделками, не могу разобраться, что из них сделали, и яхта. Между прочим, все они вооружены. На грузовики поставлены пульсары, а на яхту импульсный пулемет. Все эти

корабли взяли курс на Эстреду. Будут они там через семнадцать часов. Я подумал, что тебе об этом надо знать... Ага!

Последний возглас был немного неожидан. Я вздрогнул.

— Что там, Мушкетер?

— Ничего хорошего. Мне удалось просветить корпус. Их защита либо отключена, либо не работает. В общем, внутри люди. Человек двести. Все вооружены. Непохоже это на визит вежливости.

— Ладно, Мушкетер, наблюдай. Будут новости — информируй.

— Обязательно.

Мушкетер отключился, я же задумался. Если эту базу действительно заняли некто сто лет назад... Хотя, скорее всего, не сто. Сначала были отчаянные попытки прорваться за предел. Потеря множества кораблей. Понимание собственного бессилия и разбор оставшихся звездолетов на жизненно необходимые детали. И тут кто-то вспомнил о базе... По какой причине этот кто-то решил, что там будет лучше, чем на земле, я не знаю, но туда некоторые люди перебрались на последних работоспособных кораблях. Только вот вряд ли на этой базе было всё приготовлено для жизни. Да и небольшой коллектив за столь долгое время должен деградировать. Небольшой? В кораблях двести человек. И это ведь не всё. Терминал наверняка рассчитывали на большой поток людей и постоянного персонала. Значит, поселиться там могло около трех-четырех тысяч. И очень многого они изготовить для себя не могут. Если это так, то понятна эта вылазка и радары на планете.

— Мушкетер, — вызвал я.

– Да?

– Очень похоже, что эти ребята собираются совершить налет на планету. Проследи где они будут садиться, и сообщи нам. Особенно обрати внимание на то, что они будут забирать с планеты.

– Ты хочешь сказать, что они пираты?

– Примерно.

– Если так, то, боюсь, что вы сами сможете все увидеть.

– Как это?

– Вы находитесь в самой густонаселенной части планеты. К тому же в этом месте сосредоточена вся промышленность. Скорее всего, именно их продукция этих ребят и интересует. Еще руды. Она тоже недалеко от вас. И самое главное – оба радара тоже расположены в той местности, где вы сейчас находитесь.

– Весело. Ну ладно, чему быть, того не миновать. У нас пока другая проблема...

Словно услышав меня, раздался звук выстрела и мимо уха что-то свистнуло. Я растерянно обернулся. Километрах в трех позади нас показался отряд всадников. И они сейчас весьма активно стреляли.

– Один из патрулей, – пояснил Тигар, присматриваясь к древку с какой-то тряпкой.

Корд вдавил газ до упора и испуганно обернулся.

– Пожалуй, на этом драндулете у нас не очень хорошие шансы уйти, – спокойно заметил Фильхиф, тоже наблюдая за отрядом. – Слишком он заметный.

–А без него нам тем более не уйти, – тут же парировал Ворск. – Мы не можем идти быстрее их сорвенов.

– Если по лесу...

Появление еще одного отряда чуть в стороне от нас прервало Фильхифа на полуслове и заставило его выругаться сквозь сжатые губы.

Логр проверил винтовку и поудобнее устроился в багажнике.

— Вы езжайте. Об этих ребятках позади я позабочусь. Вы займитесь теми, что сбоку.

Да, наша машина точно не «мерседес». И даже не вазовская «десятка». Больше шестидесяти километров в час выжать из нее просто невозможно. Однако и сорвены не железные — тоже не могут скакать быстрее, чем сейчас. У них только одно преимущество перед нами —им не нужна дорога. Именно за счет этого лозерские патрули сокращали расстояние между нами. Сзади раздался выстрел и сразу за ним послышалась ругань Логра. Похоже, промазал.

Мотор надсадно ревел. По всему было видно, что он достиг предела мощности и ехать быстрее машина просто не в состоянии. Даже эта скорость для нее слишком высока.

— Когда я скажу, ты резко затормозишь! Понял? — велел я Корду. — А потом тут же пересядешь на мое место.

Корд вздрогнул и испуганно посмотрел на меня.

— Но они...

— Я знаю, что они! Я скажу, ты затормозишь! И без споров! Логр, приготовься. Сейчас мы остановимся и всадники приблизятся к нам. Думаю, тебе с места стрелять удобнее.

— Рискованно! — крикнул мне в ответ Логр. — Но действуй!

Я заметил, что Ворск тоже схватил винтовку и приготовился.

— Стой! — резко скомандовал я.

Корд испуганно вздрогнул, но приказ выполнил. Машина замерла, тихо урча мотором. Я тут же выскочил и обежал автомобиль. Всадники, не ожидавшие нашей остановки, продолжали нестись вперед, сближаясь с нами. В этот момент и прозвучали выстрелы. Краем глаза я заметил, как два всадника вылетели из седел. В обоих патрулях было по восемь человек и сейчас все эти шестнадцать всадников... вернее уже четырнадцать... неслись к нам.

Я спихнул Корда с места водителя и сам плюхнулся за руль. Наблюдая за дролом, я уже изучил управление и был уверен, что смогу править этим драндулетом. Конечно, тут нужен еще опыт...

Но я все-таки умел водить земные машины — отец научил меня, а эта штука не сильно от них отличалась.

Всадники тем временем уже приблизились довольно близко, и оставаться на месте становилось все опаснее. Фильхиф столкнул Тигара на пол, а сам закрыл его собой на всякий случай.

Я еще раз оглянулся и выжал газ, передвинув переключатель скоростей. Машина резко сорвалась с места. Сзади еще некоторое время стреляли, но быстро убедились в бесполезности занятия — попасть они могли разве что случайно.

— Теперь им не до нас, — заметил Ворск позади. — Половина их отряда либо ранена, либо убита.

— Все равно нас не оставят, — буркнул Тигар, вылезая из-под сиденья и сердито посматривая на Фильхифа. Но тот эту сердитость просто игнорировал.

— Машину нам придется бросить, — заметил я через некоторое время. — Ворск прав, она слишком за-

метна и слишком привязана к дорогам. С ней нас всегда найдут.

— И какие предложения? — хмуро поинтересовался Ворск.

Я задумался.

— Есть одна идея. Но вам она не понравится.

На мне скрестились одинаково мрачные взгляды. Я отвернулся, делая вид, что целиком поглощен управлением. А что? Не в спор же вступать? Тем более другого выхода все равно нет. Но моя идея им точно не понравится. Кому охота плестись пешком?

ОРУЖИЕ ХОРГОВ

Часть первая
ГОРЕ ПОБЕДИТЕЛЯМ

Глава 1

Я стоял на краю небольшого обрыва и смотрел на медленно погружающуюся в воду машину. Рядом встал Ворск и тоже глянул вниз.

— Да, теперь пусть поищут ее, — кивнул он. — Но я всё равно думаю, что мы слишком рано от нее избавились. Мы еще могли некоторое время ехать вполне безопасно.

— Возможно, и могли. Но наши противники тоже это знают. И если бы мы чуть помедлили, то потом уже оторваться было бы невозможно. Да и если бы смогли на время оторваться, то всё равно не смогли бы уйти пешком. А сейчас, потеряв нас, они просто не будут знать, где искать. Может, мы уехали дальше, может, свернули налево и уехали по восточной дороге. Может, сейчас ушли в леса, а может, через пять часов, а эти пять часов ведь лишние двести километров. Где нас искать?

Машина тем временем скрылась под водой, и теперь ничто не говорило, что в озере лежит что-то большое и постороннее.

Вообще-то, честно говоря, я не планировал так быстро избавиться от машины. Все произошло со-

вершенно случайно. Я вдруг увидел слева от дороги небольшой обрыв и остановился, чтобы посмотреть, что там. Там оказалось озеро. Тут-то меня и посетила эта мысль, которую сейчас и воплотили в жизнь.

— Уходим, — кивнул я всем сразу, отворачиваясь от обрыва.

Без споров все двинулись за мной. Я некоторое время прошел по дороге, а потом свернул в небольшой подлесок. По всему было видно, что это пешеходное путешествие мало кому пришлось по вкусу, но никакого недовольства никто не высказывал. Ворск и Логр были заняты наблюдениями. Фильхиф присматривал за Тигаром, который все норовил отбежать куда-то в сторону, чтобы рассмотреть что-то, его заинтересовавшее. Корд вообще предпочитал быть незаметным. Я же был занят своими мыслями. А проблемы действительно были у нас довольно большие. И первая из них — где искать генерала Дрого.

Вечером мы выбрали место и расположились для ночлега. А под утро меня разбудил Мушкетер.

— Корабли приближаются к планете. По моим расчетам, если они не задержатся на орбите, они прибудут через три часа. Место их приблизительной посадки... посадки... ага, вот, с учетом всех отклонений они сядут... — Мушкетер надиктовал мне координаты.

— Подожди, — прервал я, лихорадочно роясь в рюкзаке в поисках карты. Быстро отыскал район, координаты. Вот они. Вот уж повезло, так повезло.

— Мушкетер, похоже, они сядут недалеко от нас. Если, конечно, как ты говоришь, они не задержатся на орбите.

— Это вряд ли. Их теперешний курс идеален для посадки. И, судя по недавним коррективам, именно на это они и рассчитывали. Они наверняка знают о радарах и постараются приземлиться очень быстро. Лишнее время — лишний риск, если ты прав относительно их цели.

Я еще раз заглянул в карту. Ага, в той точке был небольшой городок, который вроде как подчинялся властям в Лозере.

— Ладно, Мушкетер, сообщение принято. Продолжай наблюдение. Но смотри не обнаружь себя.

— Ха, их систему обмануть ничего не стоит. Я тут закончил сканировать корпус. Короче, там половина либо не работает, либо занята поддержкой жизни. Ого!

— Что случилось?! — испугался я, услышав последнее восклицание.

— Ничего. Просто наши ребятки бросили на планету какую-то штуку. Сейчас я ее просканирую... есть. Это электромагнитная мина. В нужный момент она выведет из строя оба радара. Точно, ее траектория как раз лежит между ними.

— Но ведь это поднимет тревогу?!

— Ну и что? Тревога все равно поднимется, а так никто не будет знать, где ребята приземлятся. Похоже, Кир, ты все же прав и это пираты.

— Не было печали... — буркнул я. — Ладно, пока отбой.

Мушкетер отключился, а я отправился будить своих спутников.

— Что там случилось? — сонно пробурчал Тигар, когда я растолкал его.

— Пока ничего. Просто мы уходим.

— Зачем? И куда? Что случилось?

— Кажется, скоро мы поймем, для чего нужны радары, — заметил я Ворску и Логру.

— Как для чего? — Тигар удивленно посмотрел на меня. — Они от астероидников защищают.

— От кого? — удивленно спросил я.

Мы с Тигаром некоторое время разглядывали друг друга.

— Ты не знаешь, кто такие астероидники?

— Ну... — Я замялся. — Если ты имеешь в виду тех, кто переселился на станцию, то у нас их по-другому называют, — на ходу сочинил я.

— А-а. Ясно. Верно. Это они. Грабители, проклятые! Налетят, разграбят все и уберутся к себе. Пользуются тем, что их там достать не могут.

— Но ведь они не могут у себя производить все им необходимое, — отозвался Фильхиф.

— Так почему они на планету не переселяются? Я читал об этом астероиде. Его еще не достроили даже.

— Это где ты о нем читал? — не выдержал его брат.

Тигар насупился и отвернулся, полностью игнорируя брата.

— Пусть поселяются здесь, — продолжил он. — Так они же не только грабят, но и младенцев забирают. И что они там с ними делают, никто не знает. Может, рабов растят.

— Младенцев, — пробормотал я и посмотрел на Фильхифа. Тот согласно кивнул.

— Это имеет смысл. Ограниченная популяция. Им нужна свежая кровь.

— Как кровь?! — Тигар смертельно побледнел и с ужасом уставился на Фильхифа. — Они что, кровь младенцев пьют?!

Некоторое время мы с Фильхифом недоуменно смотрели на перепуганного мальчишку. Потом до меня дошло, и я согнулся пополам от смеха.

— Нет, — проговорил я сквозь смех. — Ой, Тигар, ну ты и уморил. Фильхиф не то имел в виду. В данном случае про свежую кровь он говорил в ином смысле. Это значит, что эти младенцы будут воспитываться на базе как ее члены. Возможно, их отдадут в семьи, и младенцы вырастут там, уверенные, что родились на базе и их родители — именно те, кто их воспитывал. Правду знают только совершающие набеги.

— А сами они детей завести не могут, что ли? — буркнул Тигар. — Зачем чужих похищать?

Я усмехнулся и потрепал его по голове.

— Тут ничего не поделаешь. Закон природы. Хотя думаю, на базе еще не достигнут критический уровень. Всё же всего только сто лет прошло.

— Просто они предусмотрительные. А когда наступит критический уровень, будет поздно что-либо делать, — пробурчал Ворск. — Только мне непонятно, какое отношение эти астероидники имеют к нам и из-за чего ты нас разбудил?

— Самое прямое. Очень похоже на то, что эти самые астероидники планируют совершить набег. И приземлятся они километрах в десяти от нас. Если поспешим, то как раз успеем.

— Ты имеешь в виду, поспешим в другую сторону? — вежливо поинтересовался Фильхиф.

— Нет, поспешим как раз в ту сторону. — Я голосом выделил слово «ту».

— Почему-то я так и думал, — пробурчал себе под нос Фильхиф.

— Минутку, а откуда ты знаешь о нападении и где

они приземлятся? — Тигар недоуменно смотрел на меня. И вдруг, побледнев, отпрыгнул, выдергивая свой пистолет из кобуры. — Ты — шпион астероидников?! Вы хотите меня похитить?! — Мальчишка затравленно озирался, переводя пистолет с меня на гуэлов, Фильхифа и обратно.

Честно говоря, такого я не ожидал и растерялся.

— А среди астероидников есть гуэлы? — вдруг спокойно спросил Фильхиф, словно ничего не произошло.

— Э-э... нет. — Тигар растерянно посмотрел на Ворска с Логром. — Не знаю... А вдруг есть?!

— Логично, — кивнул Фильхиф. — А ты поверишь, если я скажу, что мы не астероидники?

Я покосился на Корда, который в этот момент ошарашенно наблюдал за всем происходящим, не понимая, то ли ему бросаться на помощь брату, то ли бежать куда подальше, пока на него не обращают внимания. Похоже, он выбрал второе, так как попятился и, стараясь остаться незамеченным, стал продвигаться к лесу.

— Ты собираешься бросить своего брата?

Мой вопрос остановил Корда у самой кромки леса. Он нерешительно замер, с испугом посматривая на окружающих. Теперь все смотрели на него. Однако Ворск всё же не растерялся и, воспользовавшись тем, что внимание всех оказалось отвлечено на Корда, резко метнулся вперед и выбил пистолет из руки Тигара. Тот вздрогнул и рванулся за оружием. Но тут уже я перехватил его.

— Тигар, тихо! Успокойся. Давай поговорим? Только по дороге. Если мы хотим успеть помешать этим астероидникам, то нам надо спешить.

— Ты еще и астероидникам хочешь помешать? — чуть ли не простонал Фильхиф. — Мы благодаря тебе и так уже почти потеряли пятьсот миллионов, а теперь ты предлагаешь отправиться черте куда мешать астероидникам. Какое нам до них дело?!

— Прямое, — улыбнулся я. — Я думаю, что они связаны с Дрого. Генерал не мог упустить этих людей. К тому же он прибыл сюда на своей яхте. Где она, по-вашему?

— О чем вы говорите?!! — чуть не взвыл Тигар.

Я кинул ему его рюкзак.

— Оружие, извини, пока не верну. Позже. А то опять начнешь им махать без дела. — Я улыбнулся. — Но ты молодец.

Совсем растерянный Тигар молча подхватил рюкзак и двинулся следом за мной. На Корда никто из нас не обратил никакого внимания. Тот потоптался на месте. Потом поднял свои вещи и зашагал следом. Ворск посмотрел на него с отвращением и пристроился позади отряда, прикрывая тыл. По всему было видно, что Корд потерял остатки уважения, которое еще сохранялось к нему.

Стараясь наверстать задержку, я шагал довольно быстро, изредка бросая взгляд на хронометр. Потом связывался с Мушкетером и уточнял положение пиратов.

— Может, мне долбануть по ним ракетой? — поинтересовался в конце концов Мушкетер. — Могу и из импульсной пушки их разнести.

— Нет, — тут же отозвался я. — Я вовсе не собираюсь их уничтожать. Помешать грабить — да, но вот так уничтожить около трехсот людей... нет.

— Они дролы, — напомнил мне Мушкетер.

Я часто задышал.

— Вот именно, — глухо заметил я.

— Я тебя не понимаю, — вздохнул Мушкетер. — То ты на каждом шагу говоришь о мести, то теперь отказываешься от такой возможности. Но знаешь, я рад, что ты не согласился с моим предложением. Я не знаю почему, но мне не хочется вот так стрелять в тех, кто даже сопротивляться не может.

Тут, прерывая мой разговор с Мушкетером, кто-то дернул меня за руку.

— Ты обещал мне что-то рассказать. — Тигар выжидательно и вместе с тем требовательно смотрел на меня. Он дышал тяжело — этот марш-бросок дался ему нелегко.

Я оглянулся на отряд. Хуже всего пришлось Фильхифу. Он был уже не молод, а физические упражнения явно были для него не самым частым занятием в последние годы. Я снова посмотрел на Тигара.

— Ты думаешь, на ходу легко рассказывать? Да и слушать будет не слишком хорошо. Я, конечно, обещал тебе рассказать, но всё же давай позже?

— А почему я должен верить?

Я повернулся к Ворску и молча забрал у него пистолет Тигара. Протянул его мальчишке. Тот недоверчиво посмотрел на меня. Потом осторожно взял.

— Не должен. И если не веришь, то стреляй. Мешать я тебе не буду. — Я отвернулся и зашагал, не оглядываясь дальше. Через некоторое время меня догнал мрачный Тигар, на ходу засовывая оружие в кобуру.

— Но потом всё расскажешь. Ты обещал.

К небольшому городку мы выбрались чуть раньше налетчиков. По данным Мушкетера, те как раз в

этот момент заходили на посадку. Электромагнитная бомба свое дело сделала, выведя из строя оба радара. Мушкетер докладывал о большой активности в Лозере. Везде сновали патрули, высматривая возможное место атаки.

Мы расположились на опушке леса и в цифровые бинокли стали наблюдать за городком. Тигар и Корд косились на бинокли в наших руках, но никто из них не решился ничего спросить.

— Вот они! — Ворск махнул рукой вверх и влево.

Я быстро перевел бинокль в указанную сторону и разглядел несколько точек в небе. Точки стремительно вырастали в размерах и вскоре превратились в посадочные модули. Всего их было пять штук. А чуть выше летела космическая яхта. Грузовики, похоже, остались на орбите. Впрочем, оно и понятно — подобные машины не предназначались для посадки на планете, хотя и могли при необходимости это сделать.

Кажется, эти точки увидели не только мы. В городе поднялась паника. Люди заметались. Некоторые стали выбегать на улицу и стрелять по приближающимся катерам. Это они погорячились. Даже если кто-то и попадет, то вряд ли местное оружие сможет причинить большие неприятности броне катеров.

Катера тем временем развернулись и прошлись над стрелками. Ударил поток плазменных разрядов. Ухнуло несколько взрывов. И тотчас катера мягко опустились перед городком и из них стали выскакивать люди, снаряженные в довольно странную броню, чем-то напоминающую римские доспехи. Только шлемы были глухими. Явно предназначались для космоса. Они выскакивали из своих катеров и тут же открывали огонь по сопротивляющимся из мощных бластеров. Я скри-

вился. Теперь ясно, почему они атаковали в ясную погоду. В туман этими бластерами можно было только орехи колоть. В дождь же эффективность этого оружия падала процентов на пятьдесят. Зато сейчас оно полностью превосходило пулевое оружие аборигенов. Хотя, судя по тому, что некоторые из пиратов упали, их доспехи тоже не совсем спасали от пуль. Впрочем, похоже, все упавшие только ранены. Вот катера поднялись, развернулись, обогнули городок и ударили по защитникам с тыла. В этот момент пираты рванулись вперед. Противостоять двойной атаке защитники не могли.

— Им надо помочь.

Я покосился на Тигара, замершего рядом со мной и с широко открытыми глазами наблюдавшего за всем происходящим. Но ответить не успел.

— А это еще откуда? — изумленно ответил Ворск, наблюдая за битвой.

Я вскинул бинокль. Из-за холма неожиданно вылетела кавалерия. Их было около тридцати человек. Они, не мешкая, вскинули карабины и открыли огонь по наступающему противнику. При этом сблизились они с пиратами настолько быстро, что сразу лишили катера возможности вмешаться. Теперь на катере могли уничтожить кавалеристов только вместе со своими.

— А ведь похоже, что это поисковый отряд, — отозвался я, наблюдая за боем. — Они нас искали. А здесь оказались по чистой случайности. Вернее, не по случайности, а просто случайно искали нас в этот момент именно здесь.

— Если это так, — заметил Фильхиф, — то мы им уже помогли. Можно уходить.

Я покосился на Фильхифа.

— С каких это пор ты стал ценить свою жизнь? Помнится, раньше ты чуть ли не бросался во все авантюры.

— С тех пор, как ко мне подошел один человек на Бельгейзе, — огрызнулся Фильхиф.

Я опустил глаза.

— Извини, — пробормотал я. — Я не должен был над этим смеяться.

Фильхиф смягчился.

— Да ничего. Просто мне хочется поскорее отсюда убраться. Я все же хочу разгадать ту загадку. Я должен ее разгадать!

Тигар недоуменно покосился на нас, но тут же снова стал смотреть за развитием событий. Всадникам всё же не удалось переломить ситуацию. Пираты, видно, были хорошо обучены. Они моментально бросились врассыпную, пользуясь своей лучшей защитой. С катеров же стали стрелять по тем всадникам, кто оказался в стороне от пиратов. Десант же тем временем снова соединился и залег, открыв убийственный огонь из бластеров. В этих условиях лучевое оружие явно превосходило пулевое. Этот огонь заставил всадников отступить, и они тут же попали под залпы катеров. Однако и пираты понесли потери. И, похоже, довольно значительные.

— Только что командир десантников доложил, что у него шестеро погибших и пятнадцать раненых, — сообщил мне Мушкетер. — Их связь совершенно не кодируется, — пояснил он мне.

— У них хорошая броня, — заметил я вслух. — И их больше. Очень похоже, что у защитников нет никаких шансов.

— Мы так и будем сидеть и смотреть здесь?! — взорвался Тигар. — Вы ведь хотели помешать им?!

— Спокойно. — Я еще раз взглянул на бой, уже превратившийся в побоище. — Что ты предлагаешь? Выйти и попасть под удар катеров? Хотя... — Я задумался. — Ворск.

Ворск тут же очутился рядом со мной.

— Мне нужен командир этого отряда. Ты уже вычислил его?

— Да.

— Отлично. Тогда эта часть на тебе и Логре. А я беру на себя катера и всех остальных.

Я отбросил винтовку и кобуру с пистолетом. Потом достал разобранный «Элкон» и быстро соединил все части. Ворск молча наблюдал за моими манипуляциями.

— Ты уверен? — поинтересовался он.

— Ты предлагаешь стрелять в катера из этих вот пукалок, как выражается Мушкетер?

Ворск покачал головой и тоже отбросил свою винтовку. Достал ПК. Проверил обойму. Логр последовал примеру напарника.

— Эх, где мой «рубеж» остался, — подосадовал он, взвешивая в руке свой пистолет.

— Ты что, войну тут устроить собрался? — одернул его Ворск.

— Фильхиф, — повернулся я к кроамцу. — Ты здесь с Тигаром и Кордом. Проследи за ними.

Фильхиф согласно кивнул. Я махнул рукой Тигару, которому явно хотелось многое у меня спросить, но он молчал, помня нашу договоренность. Потом встал и двинулся в сторону городка. Двигался я неторопливо, спрятав оружие. Так что со стороны могло показаться, что я безоружен.

Скосив глаза, я заметил, как Ворск и Логр двигались чуть в стороне, под прикрытием высокой травы, стараясь обогнуть меня и выйти вперед. Облегчая им перемещение, я слегка отклонился в сторону.

Наконец меня заметили. Я видел, как несколько пиратов обернулись в мою сторону, но из-за расстояния было совершенно непонятно, какое впечатление на них произвело мое появление. Один из катеров рванулся ко мне и просвистел над головой, зависнув над лесом. Очевидно, решили узнать, не скрывается ли там кто в засаде. Что ж, логично. Остается надеяться, что Мушкетер сумеет скрыть Фильхифа и остальных. Он сказал мне, что труда это не составит, учитывая ту технику, что используют пираты.

Исследовав лес, катер вернулся и завис уже передо мной. Я приветливо помахал рукой, искоса наблюдая за яхтой. Именно она была самым опасным противником. Модули были неманевренны и для боя совершенно не предназначались. Их использовали только по той причине, что у их врагов совсем не было воздушных кораблей. И здесь даже плохо приспособленный для боя модуль лучше, чем ничего. Яхта, впрочем, тоже не предназначалась для боя. Однако она всё же была гораздо маневренней модулей в атмосфере. И защита ее была лучше. Но яхта была занята разрушением городских укреплений. Это хорошо.

Я еще раз приветливо помахал рукой и двинулся дальше.

— Кир, они стрелять собираются!

Едва раздалось это предупреждение Мушкетера, как я молниеносно сместился в сторону, выбрасывая вперед руку с оружием. Мой выстрел лишь на долю секунды опередил их. Не дожидаясь результата, я

бросился в траву и откатился. Там, где я стоял первоначально, что-то глухо ухнуло. Меня слегка опалило жаром. Я приподнял голову. Модуль отчаянно боролся за жизнь, а в его корпусе зияла солидная дыра. Да, с «элконом» шутки плохи. А нестабильная плазма — это вам не кусочек свинца. Модуль всё же не смог удержаться и рухнул с двухметровой высоты на землю.

Теперь медлить было не только нельзя, но и смертельно опасно. Я быстро поднялся и кинулся в сторону приземлившегося модуля. Когда его дверца открылась, экипаж попал прямо в мои «дружеские» объятия. По моим расчетам, вряд ли в модуле должны были остаться больше двух человек: пилот и стрелок. Так оно и оказалось. Первого выскочившего я незатейливо вырубил легоньким ударом по голове, а второго слегка приложил о модуль. Заглянул в люк. Больше никого не было. Теперь главное — не терять времени. Выложив экипаж модуля таким образом, чтобы его сразу заметили сверху, я скрылся в траве. Это было сделано вовремя. Уже через тридцать секунд над местом аварии оказалось еще два модуля. Один из них приземлился перед распростертыми телами, а второй стал прикрывать своего собрата, летая по кругу.

Я аккуратно прицелился и одним выстрелом проделал в люке летающего модуля дыру. Не опасно, но неприятно. К тому же модуль теперь потерял половину и так не очень большой маневренности. Бой теперь он вести не мог. Только взлет-посадка. Что мне от него и надо было. Конечно, я мог бы без труда уничтожать почти все летающие средства пиратов, благо экипажи не представляли, с чем имеют дело.

Но совсем не хотел лишать их возможности убраться с планеты.

В этот момент открыли огонь Ворск и Логр. Подобравшись к пиратам, они не церемонились, в отличие от меня. А доспехи атакующих были слабой преградой для взрывных игл, вылетающих из пистолетов гуэлов почти с космической скоростью. Пиратов просто разносило на кровавые куски. Это произвело на тех такое сильное впечатление, что растерянные пираты просто замерли, вместо того чтобы искать укрытия. Яхта нападающих резко изменила направление полета и стала сближаться с гуэлами. А вот это уже была моя забота. Оружие гуэлов для космической яхты было всё же слабовато. Я перевел свое оружие на автоматическую стрельбу, прицелился и выдал длинную очередь, которая наискось прошлась по корпусу яхты. Видно, экипаж яхты тряхнуло основательно. Яхта задергалась. Из располосованного борта показались дым и языки пламени, которые тут же были залиты противопожарной пеной. Надо же, а яхта в хорошем техническом состоянии, оказывается.

Всеобщее отвлечение на борьбу яхты за выживание помогло гуэлам еще приблизиться к теперь уже залегшим пиратам. Я же короткими очередями не давал приблизиться посадочным модулям. Похоже, что уже все сообразили, что при желании я мог бы уничтожить все летающие транспорты, но по какой-то причине не делаю этого. Модули стали приземляться чуть в стороне от событий. Пираты рванули к ним, в надежде улететь. В своем поспешном бегстве никто даже не заметил, что гуэлы как раз оказались рядом с отступлением. И вот когда с последним отрядом отходил командир атакующих, они неожиданно выско-

чили из засады и короткими выстрелами расправились с теми, кто находился рядом с командующим. Выбив у самого командира оружие, Ворск вырубил его коротким ударом, взвалил себе на спину и спрыгнул за гребень холма. Логр же открыл огонь по тем, кто захотел вернуться на помощь командиру. Я тоже положил короткую очередь между Логром и пиратами. Стена взрывов отчетливо показала всем, что задерживаться здесь не стоит. Правда один из модулей попытался меня атаковать, но здесь я уже не церемонился. Подобное должно было быть наказано. Очередь — и в небе вспыхнул цветок взрыва. Ударная волна тряхнула остальные модули. Некоторые едва не скинуло на землю. После этой демонстрации уже никого из нашего отряда атаковать не пытались. Пираты теперь думали только о том, как бы побыстрее убраться отсюда. Ни я, ни гуэлы этому не препятствовали. Правда, жители подвергнувшегося нападению города попытались помешать отступлению, но не смогли. Модули взлетели, и жителям осталось только проводить их градом пуль.

Я чуть приподнялся из-за своего укрытия и осмотрелся. Впереди стояла довольно значительная толпа вооруженных мужчин, которые о чем-то переговаривались, с тревогой посматривая в мою сторону. Я счел за благо поменять свою позицию и дождаться подхода гуэлов чуть в стороне, рассчитывая перехватить их по дороге к лесу.

Вот из толпы отделились два человека. Они демонстративно положили свое оружие на землю и медленно, показывая пустые ладони, двинулись к тому месту, где еще совсем недавно лежал я. В этот момент около меня плюхнулся Ворск и Логр, тащив-

шие под руки командира пиратов. С того уже успели сорвать его шлем и доспехи. Было видно, что пират откровенно растерян от всего происшедшего и мало что понимает. Он испуганно косился то на меня, то на своих конвоиров, даже не пытаясь сопротивляться.

— Оттащите его к остальным, — попросил я. — И ждите меня там. А я с местными поговорю. Похоже, у них есть такое желание.

Ворск чуть привстал и посмотрел на двоих парламентеров, терпеливо замерших недалеко от моего бывшего укрытия.

— Ты уверен? — поинтересовался Ворск.

Я пожал плечами.

— А почему бы и нет? Если есть возможность поговорить, то стоит ею воспользоваться. Это лучше, чем стрелять.

— Как хочешь. Если что, мы прикроем.

Я кивнул, а потом подождал, когда гуэлы удалятся с пленным, и встал. Парламентеры, увидев меня, слегка вздрогнули. Потом покосились на то место, где я должен был быть по их представлению. Я же вышел чуть вперед и встал таким образом, чтобы три деревца, стоявшие поодаль, оказались между мной и остальными жителями города. От парламентеров это, похоже, не укрылось. Они переглянулись и двинулись ко мне.

— Мы бы хотели поблагодарить вас за помощь в отражении агрессии астероидников, — не очень решительно заговорил один из них.

— Хорошо, — кивнул я. — Поблагодарили. Дальше что?

Теперь уже оба парламентера были откровенно растерянными.

— Нам бы хотелось отблагодарить вас за помощь, и если вы будете любезны...

— Увы, не будем, — перебил я. — У нас совсем нет времени. И если вы действительно благодарны нам, то не мешайте уйти.

— А почему вы отпустили астероидников? — вдруг заговорил второй парламентер, до этого хранивший молчание. — Мне показалось, что вы могли уничтожить все их модули.

— Могли, — не стал спорить я. — Но враг, загнанный в угол, дерется отчаянно. А терять своих друзей в бессмысленной битве я не хотел. Наша задача была не в том, чтобы уничтожить атакующих, а в том, чтобы помешать им разграбить ваш город. Мы это сделали.

— Хм... возможно, но хоть назовите имена.

— А у того отряда спросите, что пришел к вам на помощь. Они ведь за нами прибыли.

— За вами?

— Ну да, — усмехнулся я. — Мы ведь из тюрьмы сбежали в Лозере. Видите ли, нас обвинили в том, что мы шпионы генерала Дрого. Поскольку мы шпионами не были, то сильно обиделись на гостеприимство в Лозере, тем более что ночью кто-то попытался убить одного из моих друзей. И вот теперь мы удираем. Только по чистой случайности оказались здесь.

— И вы всё это говорите нам? — недоверчиво осведомился первый парламентер.

— А что? Вы хотите сказать, ваше стремление задержать преступников перевесит вашу благодарность за спасение города от разграбления?

— Вы вряд ли шпионы Дрого, — заметил второй. — Астероидники связаны с генералом. А вы воевали против них.

— Вы уверены в этом? — заинтересованно спро-

сил я. — Я имею в виду то, что астероидники и генерал связаны?

— Почти.

Приятно было получить подтверждение своей догадки.

— Отлично. В таком случае не будем больше задерживать друг друга. У каждого свои дела. — Я развернулся и зашагал к лесу, но обернулся. — Да, чуть не забыл. Передайте командиру того отряда, что гнался за нами, что у нас не будет причин поступить с ними иначе, чем мы поступили с астероидниками, если они нас догонят. Я вовсе не испытываю особой благодарности к Лозеру.

— Почему же вы тогда помогли нам?

— По просьбе другого «шпиона». Он почему-то считал, что должен позаботиться о родном городе. Хотя правители его предали. Да-да, предали. Я ведь понимаю, почему его хотели убить в тюрьме.

— Вы говорите о Корде Гурвине?

— Нет, я говорю о Тигаре Гурвине. Корд заслужил то, что получил. А вот Тигар — нет. А его хотели убить из-за наследства.

— Почему вы решили, что в этом замешаны правители города?

— А у кого еще хватит власти организовать незаметный проход для убийц в тюрьму здания охраны правопорядка? И еще, а кому досталось наследство Гурвинов сейчас? Можете не говорить мне. Честно говоря, меня это совсем не интересует. Ответьте себе.

Я не стал дожидаться ответа и зашагал к лесу. Здесь меня уже ждали. Стараясь идти как можно быстрее, мы тут же двинулись в глубь леса. Ворск не слишком вежливым пинком отправил плененного командира

пиратов вперед. Только Тигар изредка посматривал на меня задумчивым взглядом.

— Знаешь, — заметил он некоторое время спустя, когда мы уже удалились от города. — Я читал о том оружии, что вы применили. Раньше его было много, но потом кончились заряды к нему. А изготовить их мы не могли. Вы нашли какой-то склад? Склад, который все потеряли?

Я замялся.

— Не совсем. Ладно, раз уж обещал всё рассказать... На самом деле мы из внешнего мира. Из-за предела.

— Что?!

Я слегка притормозил шаг и начал рассказывать. Тигар слушал молча, не перебивая. Было видно, что он основательно потрясен рассказом. Однако его потрясение было вызвано вовсе не тем, чем я думал.

— Значит, оттуда можно свободно к нам прийти? — спросил он, когда я закончил.

Я озадаченно кивнул.

— Тогда почему наше правительство, я говорю о своей расе, не отправляло нам ни разу никаких грузовиков с припасами? Мы ведь первое время так нуждались во многом, пока не смогли более-менее наладить производство нужных вещей.

— Грузовики сквозь предел не пройдут, — пробормотал я, опуская глаза. Все-таки почему-то мне не хотелось говорить, что об их планете все попросту постарались забыть.

— Но ведь яхты проходят! Разве трудно упаковать в контейнеры и отправить их?

— А откуда там знают, что вы эти контейнеры получите?

— Можно поставить автопилот. Эти контейнеры будут приземляться прямо на планете. Эта проблема решаема! Так почему?! Ты ведь что-то знаешь?! Почему?

Фильхиф пристроился рядом с мальчишкой и опустил руку ему на плечо.

— Потому что это невыгодно, — честно ответил он. — Припасов надо много, а отдачи нет. К тому же даже неизвестно, что вам надо. Мне жаль, малыш, но о вашей планете просто постарались забыть. Великая раса не любит вспоминать о своих поражениях.

— Это неправда!!! — вспыхнул Тигар. — У нас все говорят, что ученые на Дроле ищут средство чтобы прорвать предел! И когда они найдут его, то мы воссоединимся!!! Вы всё врете!!! Врете!!!

Тигар резко развернулся и бросился бежать куда-то в сторону. Я дернулся было следом, но Фильхиф меня остановил. Ясно было, что Тигар далеко убегать не собирался, а вмешиваться сейчас в его переживания означало только сделать их болезненней.

Наконец я посчитал, что мы удалились достаточно далеко. Ворск со мной согласился. Я сбросил рюкзак, уселся на землю и посмотрел на плененного пирата. Ворск и Логр внушительно возвышались над ним. Пират испуганно огляделся.

— Кто вы такие, черт возьми?! Что вам надо?!

— Что надо? Нам нужен генерал Дрого, — отозвался я. — И мне кажется, что ты знаешь, где его найти.

— Да откуда я могу это знать...

— Ну-ну, — перебил его Ворск. — Может, ты и не знаешь, где найти генерала, но наверняка знаешь, где найти его людей. Нам, собственно, без разницы.

— Что вы хотите от генерала?!

— Ты поверишь, — усмехнулся я, — если я скажу, что мы хотим ему помочь?

Пират бросил на меня злой взгляд.

— Дрого убьет всех нас. Вы не представляете, с кем связались.

— Почему же. Прекрасно понимаем. Генерал Дрого. Начал свою службу в штурмовых войсках империи дролов. Поднял восстание за права колоний. Создал повстанческую армию. В течение двух лет успешно отбивался от всего того, что в состоянии были бросить на него дролы. В сражениях показал себя блестящим тактиком и стратегом. Однако силы были неравны и его восстание потерпело поражение. Повстанческая армия была вынуждена уйти в подполье. А за самим генералом началась такая охота, что он вынужден был бежать на Эстреду.

— Кто вы такие, черт вас возьми?! — воскликнул пират. — Вы знаете, что он из-за предела?

Я довольно кивнул.

— Так я и думал, что вы тоже знаете об этом.

— Что, Дрого из-за предела?! — воскликнул вместе со мной Тигар. Его же брат промолчал, но видно было, что он тоже потрясен этим известием.

— Из-за предела, — ответил я всем сразу. — Оттуда он. И, — снова взглянул на пирата, — готов поклясться, что он пообещал вам способ выбраться отсюда.

— Нет, — глухо отозвался пират. — Мы знали, что это очень трудно. Просто Дрого показал, что мы обречены на астероиде, если не предпримем кое-какие шаги.

— Такие, как захват власти над планетой, — кивнул я. — Что ж, это действительно спасет вас. Кстати, а ты сам-то кто такой?

– Адмирал Брэкл, – отозвался пленный. – Я командующий всей космической группировкой Эстреды.

– Какая важная птица, – усмехнулся Ворск. – И сколько всего единиц в вашей космической группировке?

– Это тайна.

– Неужели? – улыбнулся Ворск.

– Впрочем, – тут же передумал адмирал, хотя вряд ли он испугался, – об этом и так все знают. Могли бы и у них спросить. – Он кивнул на Корда и Тигара. – Я ведь понял, что вы тоже из-за предела.

– Цифры, пожалуйста, – вежливо переспросил Ворск.

– Три яхты, переоборудованные под штурмовики, четыре грузовика с поставленными на них пушками. Десять внутрисистемных модулей. Двадцать посадочных.

– И в каком они состоянии? – поинтересовался я.

– В нормальном, – пожал плечами адмирал. – База планировалась и как ремонтный док. Там уже завезли все оборудование и запчасти, когда все случилось. Так что в необходимых материалах у нас недостатка нет. Не хватает только специалистов. Из-за этого все проблемы и происходят.

– Понятно. Так как насчет того, чтобы свести нас с людьми генерала? Это будет выгодно всем нам.

– Не будет. Это будет смерть для всех нас. Генерал не простит мне предательства, а вам сегодняшнего поражения.

– Ну еще можно отнести на наш счет сорванный план нападения на караван...

– Я не знаю про какой караван вы говорите, но если вы действительно помешали в этом генералу, то

вам лучше бежать отсюда и как можно быстрее. Генерал подобного не прощает. И вас наверняка уже ищут его люди.

— Вот как? — заинтересовался я. — Что-то плохо ищут.

— Найдут, — убежденно кивнул адмирал. — И тогда вы пожалеете, что родились на свет.

— Возможно-возможно, — не стал спорить я. — Но вот вы всё равно поможете нам. Так или иначе, — добавил я. — Было видно, что последнюю фразу адмирал не понял, а я не стал объяснять.

Закончив с допросом, мы снова отправились в дорогу. Сейчас самое главное было как можно скорее покинуть территорию, контролируемую Лозером. А значит, необходимо спешить, ибо теперь они знали, где нас искать.

Глава 2

Уйти из зоны влияния Лозера нам удалось, как ни странно, без особых проблем. За всё время нашего путешествия нас никто ни разу не побеспокоил. Может, решили, что с нами опасно связываться, а может, сочли нас уже неопасными. Раз уходят за границу Лозера, так пусть и катятся колбаской.

— Здесь и заночуем, — сделал я выбор, останавливаясь на полянке недалеко от города Дормента, куда мы сейчас и направлялись.

Несмотря на все усилия, нам так и не удалось убедить адмирала что-либо сообщить по поводу воз-

можной встречи с генералом Дрого. Он только ругался в ответ. А потом адмирал Брэкл вообще полностью замкнулся в себе и отказался с нами разговаривать. Все наши попытки чего-либо добиться от него успехом не увенчались. Адмирал оказался очень упрямым человеком.

— Кир, но зачем? — недоуменно посмотрел на меня Ворск. — Часа за три мы доберемся до города. Конечно, уже стемнеет, но у города крепостной стены нет, и мы можем с комфортом переночевать там. Зачем же в лесу спать?

— Не хочется в город входить ночью, — отмахнулся я. — Что, еще ночь трудно в лесу переночевать?

— Да нет, — недоуменно уставился на меня Ворск. — Как хочешь, конечно.

Фильхиф пронзительно посмотрел на меня, но промолчал. Видно, понял, что я собираюсь заночевать в лесу вовсе не из-за любви к природе. Я вызвался дежурить последним и лег спать. Ворск же проверил веревки, которыми связал адмирала, и заступил на первое дежурство.

На следующее утро Ворск проснулся первым. Он встал и потянулся. Потом посмотрел на меня и отправился к ручью умываться.

— Могли бы мы сейчас ночевать в городе, — заметил он мне при возвращении.

— Ага, — согласно зевнул я.

Тут стали просыпаться и остальные. Первым неладное почувствовал Логр.

— Эй, а где адмирал? — удивился он. Все замерли и посмотрели на то дерево, под которым спал Брэкл.

— И моего брата нет, — тихо пробормотал Тигар, вопросительно уставившись на меня. Вскоре уже все

смотрели в мою сторону. Я демонстративно встал и потянулся.

— Ну что вы на меня смотрите? Сбежали они. Корд развязал адмирала, и они сбежали.

— А что делал ты? — поинтересовался Ворск.

— Я? Я спал. А что, нельзя? Все устали за вчерашний день. Я тоже.

Логр надулся от ярости, и только почтение к господину удерживало его от того, чтобы не высказать все, что он думает. Ворск был скорее ошеломлен, чем в ярости. Только Фильхиф был невозмутим и внимательно разглядывал меня.

— Интересно, — тихо проговорил он. — Откуда ты знаешь, что адмирала освободил Корд, если ты спал?

— А я сон такой видел, — усмехнулся я.

— Да? — недоверчиво уставился на меня Фильхиф. — Но всё же объясни, почему ты дал Брэклу и Корду уйти?

Я мигом посерьезнел.

— Так лучше всего будет...

— Так ты что, специально дал им сбежать?! — воскликнул Ворск, перебивая меня.

— Да. И если вы выслушаете меня, то я объясню. От адмирала нам все равно ничего добиться не удалось бы. Вы все это поняли. Он был только обузой для нас. Причем совершенно бесполезной и даже опасной. Кто его знает, что он может придумать. Поэтому когда я подслушал разговор между Кордом и Брэклом...

— Кордом? — тихо переспросил Тигар.

— Да. — Я сочувственно посмотрел на мальчика. — Корд предлагал адмиралу свободу в обмен на то, что он заберет его с собой к генералу. Корд еще

много наговорил. Но важно то, что они решили сбежать при первом удобном случае. Я же просто помог такому случаю произойти. Генерал Дрого не мог оставить такой город, как Дормент, без своих агентов. Мы это уже давно предположили, и все согласились. Поэтому, собственно, сюда и шли.

— Но какое это имеет отношение к побегу адмирала? — не выдержал Логр.

А вот Фильхиф, судя по всему, уже понял.

— Самое прямое. Как вы собираетесь искать этих агентов адмирала? Вот и я не знаю. А адмирал наверняка знает. Пусть он отыщет их, и тогда уже сами эти агенты будут искать нас. И тут уж либо мы их, либо они нас найдут. И очень похоже, что мы в любом случае попадем к Дрого.

— Если они нас найдут первыми, то мы можем уже никуда не попасть, — отозвался Ворск.

— Так не надо давать им повода. В случае чего мы мирно сдадимся, вот и все. А генерал наверняка захочет поговорить с теми, кто сорвал столько его планов.

— Но будет лучше, если их найдем всё же мы, — буркнул Логр.

— Поэтому я и прицепил маячок на Брэкла. С помощью Мушкетера мы теперь будем знать каждый его шаг. Не зря же я захватил эти игрушки с яхты. — Я достал приемник и посмотрел на экран, где схематично отображалась карта окрестностей. — Ага, они уже в городе. Пора и нам.

Я собирал свой спальный мешок, когда ко мне подошел Тигар.

— Я надеялся, что он сожалеет о своем поступке, — прошептал он.

Мне не надо было переспрашивать, кого он подразумевает под этим «он».

— Твой брат просто запутался. Так оно и бывает, когда одно преступление тянет за собой другое. Все началось с глупых долгов, а закончилось предательством и смертью вашего отца. Гибелью еще сотен людей.

— Я надеялся, что он раскаивается, — повторил Тигар. — Я очень надеялся. А теперь... теперь я убью его при встрече.

Я всмотрелся в лицо стоявшего передо мной ребенка. Тот совсем не шутил. Я взял его за плечи.

— Не надо, парень. Оставь все на волю судьбы. Порой она карает гораздо жестче, чем это сможешь сделать ты. Поверь мне. Не иди по его стопам. Ничем хорошим для тебя это не кончится.

Тигар упрямо взглянул на меня, но было видно, что он задумался.

— Посмотрим, — буркнул он. — Но я всё равно уже не смогу простить его.

Пожалуй, я бы тоже не смог. В любом случае не мне, собирающемуся самому мстить, судить его. Но впервые какая-то тень неуверенности коснулась меня.

***

В город мы вошли поздним утром. Я с любопытством вертел головой, пытаясь понять, что мне кажется необычным в этом городе. Потом сообразил, что он вырос из курортного комплекса. Да, пожалуй, тут понравилось бы и землянам. Город стоял на берегу довольно живописного залива. Отсюда было

видно, как лучи звезды играют на поверхности воды. С учетом того, что у этой планеты не было такого массивного спутника, как у Земли, то здесь и не было таких мощных приливов и отливов. Звезда всё же не могла сделать их такими, как на Земле, — слишком уж далеко она была.

Еще я заметил неработающие «бегущие» тротуары, ведущие к морю. А стеклянный корпус санаторного здания возвышался над теми домами, что были построены после изоляции. Правда, в нем уже не хватало многих окон, которые были заменены стеклом местного производства. Отличия были видны даже с того места, где мы стояли.

— И какие наши планы, — отвлек меня от любования городом Ворск. — Сначала устроимся, а потом на поиски наших беглецов или наоборот?

— Мне почему-то кажется, — задумчиво протянул я, вглядываясь в даль улицы, — что времени у нас на всё остается очень мало. Идем сразу за беглецами. Вряд ли они будут сидеть сложа руки.

— А что они могут? — отозвался Логр.

— Скоро узнаем, — хмуро буркнул Фильхиф.

Прохожих в этот момент на улицах города было уже много. Некоторые путешествовали на сорвенах. Пару раз нам попались даже кареты. До чего же быстро люди приспосабливаются к самым неожиданным условиям, почему-то подумалось мне, когда мимо нас пронеслось одно из таких чудес техники на рессорах. Вообще, я заметил, что в окрестных лесах не было никаких опасных животных. Но тут, похоже, постарались еще до изоляции. К тому же люди здесь жили довольно компактной группой. Все поселения находились в одном полушарии ближе к Северному полюсу.

Хотя даже в этом случае территория была слишком большой для всего населения планеты.

Честно говоря, я хотел именно попасть в ловушку и надеялся на нее, считая, что этот путь окажется наиболее быстрым для встречи с генералом. Надо только заинтересовать генерала настолько, чтобы ему захотелось с нами побеседовать лично. Но это дело я считал уже сделанным.

— Мушкетер, — позвал я.

— Слушаю, о мой повелитель. — Так, опять какой-то книжки начитался. Но выяснять, что же именно Мушкетер читал недавно, было некогда.

— Мушкетер, очень похоже на то, что мы скоро попадем в ловушку. Сегодня или завтра. Всё зависит от того, насколько оперативно сработают люди генерала.

— Я должен не дать вам попасть в ловушку?

— Если бы мы не хотели попасть в ловушку, то просто не пришли бы в город. Твоя задача в другом. Понимаешь, мы вроде как всё просчитали, но возможны непредвиденные случаи. В частности то, что нас захотят убить, а не тащить к генералу. Подобное нас не устраивает. Так вот, твое дело — наблюдать за нами и быть поблизости, но незаметно. Если дело будет дрянь, то я позову тебя. И тогда мчись на всех парусах.

— Я лучше на двигателе помчусь, — съехидничал Мушкетер. — На парусах, знаете ли, долго будет. Да и ставить их на корпус — морока.

— Да хоть на веслах! — огрызнулся я. Тоже мне шутник выискался.

— Ваше пожелание принято к сведению, о господин, — преувеличенно почтительно отозвался Мушкетер. — Прямо сейчас полетел за веслами.

И, не давая мне вставить и слова, отключился. Я с досады сплюнул.

— Ты чего? — удивленно посмотрел на меня Фильхиф.

— Да так. С Мушкетером побеседовал. Вот умеет же доводить. И откуда он такой ехидный выискался?

— Действительно, откуда, — сочувственно покивал головой Фильхиф. Преувеличенно сочувственно, я бы даже сказал. — Просто поразительно.

— Не начинай хоть ты.

В предчувствии ловушки я был на взводе. А то, что ловушка будет, я уже ничуть не сомневался, поскольку ощутил чье-то пристальное внимание к нам.

— Итак, — призвал я всех к вниманию, — похоже, что всё же первыми они нашли нас.

— Ты уверен? — поинтересовался Ворск.

— Почти полностью. Сейчас, при таком скоплении народа, нас трогать не посмеют, но вот позже... Предложения?

— Если ты так мечтаешь попасть в эту ловушку, то нам надо действовать так, как мы действовали в таких случаях обычно. А именно, предлагаю направиться в гостиницу.

Предложение Фильхифа было не лишено смысла, и мы зашагали по улице, иногда останавливая прохожих и выспрашивая дорогу. По всему было похоже, что наше появление не слишком привлекло внимание людей и к нам отнеслись как к самым обычным путешественникам, идущим по своим делам. Хм. Мы вот побывали всего в двух городах этого мира, а различия так и бросаются в глаза. Я имею в виду не различия в планировке городов, а именно в поведении людей. В Лозере нельзя было встретить ни одного челове-

ка без оружия, а здесь с винтовками ходила только стража или милиция, не знаю уж, как они называются. Да и к чужакам здесь относились как-то равнодушней, хотя в Лозере мы постоянно привлекали чье-то внимание, из-за чего и вынуждены были на время расстаться с гуэлами, хотя это и сыграло свою положительную роль. Здесь же, казалось, никому не было до нас никакого дела. На нас если кто и обращал внимание, так только те, кто встречался на дороге.

— Не нравится мне здесь, — заметил Логр.

— Да, здесь немного необычно, но это из-за источников.

— Что? — повернулся я к Тигару.

— Ну, — смутился мальчишка. — Я как-то наткнулся на один файл из истории освоения планеты. Так там было написано, что в этом месте бьют источники, испарения которых очень успокаивающе действуют на людей... — Тигар осекся и покосился на нашу компанию. — Я имею в виду на дролов. Так что над этим местом постоянно висит этот запах. Его даже сейчас можно почувствовать.

Я принюхался. Действительно, пахло чем-то необычным. Я бы не назвал этот запах приятным, но и неприятным его тоже нельзя было назвать. Но тут меня привлекло кое-что в словах Тигара.

— Подожди, ты сказал файл. Значит, здесь есть компьютеры и сеть?

— Компьютеры есть. Заводом же компьютеры управляют. А вот сети нет. Все ресурсы брошены на поддержание в рабочем состоянии тех компьютеров, что работают на заводе. Сейчас мы начали производить новые станки, чтобы когда все машины

износятся, то можно было бы продолжать производство.

— А как же ты тогда находил файлы, которые читал? — поинтересовался я.

Тигар вдруг покраснел и опустил глаза.

— Я тайком подключился к энергосистеме завода и вошел в сеть. Я читал в одной книжке, как это можно сделать, — прошептал он.

— А почему шепотом? — удивился я.

Тигар поднял на меня глаза.

— Потому что это запрещено. По законам Лозера я совершил преступление, и если бы меня за этим застукали, то отправили бы на пять лет на каторгу.

— Тебя? — удивился Фильхиф. — Но ведь ты же еще ребенок.

Тигар покачал головой.

— Любое деяние, могущее повлечь за собой сбой систем завода, карается пятью годами каторги вне зависимости от личности и возраста того, кто это совершил, — процитировал он. — А каторга — это рудники по добыче железной руды. Старые системы почти не работают уже, только конвейер. В этих рудниках мало кто больше трех лет выдерживает.

Я покачал головой.

— И ты, зная это, все равно лазил в сеть?

— Но мне ведь хотелось многое узнать, а книг почти нет. Их же не печатали раньше. Тогда считалось, что из сети можно всё достать. А когда появился Предел, то ввели режим экономии. Энергосистему почти сразу отрубили, пустив ее только на производство. Так все домашние компьютеры оказались отрезаны от сети. У нас дома тоже один такой валялся. А потом мне попалась какая-то техническая книга, и там я

прочел о способе подключения. Где идет линия энергоснабжения, я знал. Ну вот я и рискнул. Я и сам не знаю, как у меня все получилось. А потом я уже часто это делал.

— Да ты у нас герой, — усмехнулся Ворск. — Не каждый на подобное отважится, зная о риске.

— Да ну... — смутился мальчишка. — А вот Корд говорил, что я ни на что не годный мечтатель. Он всегда дразнил меня за пристрастие к чтению. Считал это не мужским делом.

Ворск рыкнул.

— Не обращай на него внимания. Когда потребовалась настоящая храбрость, твой брат оказался... — Ворск не стал продолжать, только многозначительно покрутил головой.

— Как говорят у меня на родине, — заметил я. — С Кордом я бы в разведку не пошел. А вот с тобой бы да.

Тигар покраснел от похвал и приосанился. Я слегка улыбнулся. В этот момент Тигар до ужаса напоминал самого обычного земного мальчишку.

— А что там ты говорил про источники и запах? — поинтересовался Логр.

— Так эти источники испускают какой-то газ, я забыл его название, которые действует на всех дролов успокаивающе. Поэтому здесь и была построена эта лечебница. Неделя в этих местах равносильна месяцу усиленного курса лечения в других лечебницах. Так, по крайней мере, там было написано.

— Угу, — кивнул Логр, — но здешние жители уж чересчур спокойны. Что-то мне не хочется здесь надолго задерживаться. Не знаю, как там эти источники действуют на дролов, но вот то, что никто не

проверял, как они действуют на гуэлов, — это факт. А мне не хочется быть подопытным.

— Если я прав, то долго нам здесь быть не придется. А вот, кстати, и гостиница. Ну что, устраиваемся?

Ворск посмотрел на указанное мной здание и пожал плечами.

— Мы же решили, что ж теперь.

Устроиться в гостинице никаких трудов не составило. Администратор встретил нас радушной улыбкой, поинтересовался, долго ли мы собираемся пробыть в городе, после чего принял с нас деньги за два дня и протянул ключи. Тут же к нам подскочил слуга и с поклоном повел нас в номера.

— Какие доброжелательные люди, — заметил Логр, заваливаясь на кровать.

Ворск мрачно спихнул его с нее и показал на кресло. Логр хмыкнул, но спорить не стал.

— А зачем нам три номера? — удивленно спросил Фильхиф.

— А так нас легче будет захватить, — отозвался я. — Кстати, я не знаю, все мы нужны генералу или нет, но этой ночью надо быть внимательней. Вас, — я кивнул на гуэлов, — могут и не захватывать, если вы не вылезете. Или могут убить, посчитав простыми охранниками...

— Ну уж нет, — хмыкнул Ворск. — Этот адмирал Брэкл прекрасно знает, что мы с тобой из-за предела. Значит, они попытаются захватить всех нас.

— Возможно и так. Но вас он может посчитать обычными наемниками на службе, а гуэлы пользуются определенной репутацией. Они могут и не рисковать. Поэтому сделаем так. Вечером, когда мы все ляжем спать, то вы с Логром спуститесь вниз, как будто

попировать, пока господин дремлет. Судя по всему, подобное в порядке вещей у здешних гуэлов.

— Да, — сразу помрачнел Ворск.

Я не понял, к чему он это сказал, и продолжил:

— Если вас увидят пирующих внизу, то убивать не станут. Незачем. Вы им не мешаете. А вот если и вас в их планах захватить, то они найдут способ выманить вас из зала. Дальше уж по ситуации. И если вас захватывать не будут... — Я достал приемник. — Вот с его помощью вы всегда сможете отыскать нас. Да и Мушкетер, если что, поможет. Как видите, на свободе вы даже ценнее для нас будете. Кто его знает, что взбредет в голову этому адмиралу. Может, он и не поведет нас к генералу. Тут вы лишними не будете.

— Понял, — вздохнул Ворск. — Только уж лучше бы мы были с вами. Так нам спокойнее.

— Если бы мы всегда могли поступать так, как нам спокойнее...

— Да, — Ворск принял прибор и о чем-то задумался. Потом посмотрел на меня. — Ладно, пойдем изображать бурную деятельность по поиску наших беглецов. Фильхиф, Тигар, а вы, если хотите, можете остаться. Нам совсем необязательно всей толпой бегать. Хватит и нас троих.

Но и Тигар и Фильхиф не согласились остаться в гостинице. Мы сложили винтовки в шкаф, оставив себе только пистолеты, предварительно убрав их из вида, после чего отправились, как сказал Ворск, «изображать бурную деятельность по поиску беглецов».

К вечеру я был уверен, что с изображением бурной деятельности мы перестарались, поскольку все еле держались на ногах. Кроме меня, разумеется. Но я ведь и не человек. Почти не человек...

Кроме того, я постоянно ощущал слежку за нами. Да, как я не завидовал в этот момент тем бедолагам, что таскались за нами весь этот день.

В номера гостиницы мы буквально ввалились. Фильхиф ушел к себе в комнату. Мы с Тигаром в свою. Так получилось, что нам с ним досталась одна на двоих. Тигар сразу плюхнулся на кровать и тут же заснул, хотя до этого говорил, что обязательно не будет спать и все-все увидит. Я покосился на него и расстелил свою кровать. Потом прислушался к звукам за дверью. Ага, вот Ворск и Логр прошли вниз. Остается надеяться, что их посчитают обычными телохранителями.

Не успел я лечь, как в дверь осторожно постучали.

— Кто там? — сонно отозвался я.

— Мэтр, прошу прощения за беспокойство, — раздался из-за двери чей-то голос, — но мне велели доставить вам подарок. Каждому вновь прибывшему в нашу гостиницу дается подарок. Но вы так быстро ушли днем, что я не успел вам его отдать. Мэтр, пожалуйста, если хозяин узнает, что я не вручил вам подарок, то мне достанется!

— Сейчас. Минутку.

Ну вот, похоже, началось. С колотящимся сердцем я встал и накинул куртку. Подошел к двери. Усилием воли вернул пульс в нормальное состояние и успокоился. Но прежде, чем открыть дверь, я слегка прикрыл глаза и изучил пространство за ней «внутренним оком», как сказали бы медиумы. Однако лично я никаких названий своим способностям не подбирал. Просто пользовался, объединяя всё в один термин — псиспособности. За дверью стояло шестеро. Чуть дальше еще пятеро. Ну и ну! Однако это количество людей и радовало. Если бы хотели нас убить, то обошлись бы меньшим числом.

Я открыл дверь и демонстративно широко зевнул. В тот же миг в лицо мне уперлась тряпка, пропитанная какой-то жидкостью. Рефлекторно я задержал дыхание и перестал дышать. В комнату вломилось сразу четверо. Трое навалились на меня, по-прежнему прижимая к лицу тряпку. Еще один быстро подбежал к спящему Тигару. Как я заметил, у него в руке была такая же тряпка.

Несколько раз для вида трепыхнувшись, я демонстративно обмяк. Уменьшил сердцебиение. Подавил биотоки мозга, поскольку заметил у одного из нападавших какой-то прибор. Прикрыл глаза, продолжая наблюдать за всем происходящим с помощью своих способностей.

— Похоже, готовы, — пробормотал один из напавших.

— Тогда выносите их.

Меня не слишком бережно взгромоздили на плечо какому-то бугаю. Тот слегка подбросил меня, перехватывая поудобнее.

«Ну погоди, носильщик хренов, — подумал я про себя, быстро подавляя боль. — Я тебе это припомню».

Как я заметил, Тигара выволокли из комнаты таким же образом. Тут приоткрылась дверь в комнату Фильхифа. Кроамца тащили двое. Я едва сдержал улыбку. Кроамцев нельзя было назвать низенькими. По крайней мере, я был Фильхифу ненамного выше пояса. Самый высокий дрол достигал ему своей макушкой груди. И видеть, как двое таких «лилипутов» тащат «гулливера», было довольно забавно. Тем более что один матерился сквозь зубы.

— А что там с гуэлами? — поинтересовался кто-то.

— Пируют, — усмехнулся тот, кто говорил со мной сквозь дверь. — Оставим их. Пусть пируют.

— Но генерал велел взять всех...

— Генерал велел взять по возможности всех. Но гуэлы всего лишь телохранители. Нас они не интересуют.

«Хуже дурака — дурак с инициативой», — прокомментировал я этот диалог. Надо ничего не знать о гуэлах, чтобы думать о них как о простых наемниках. Впрочем, тут же поправился я, в этом мире гуэлы именно ими и были. И вряд ли эти люди имели опыт общения с гуэлами из-за предела.

Нас потащили по коридору совсем не в ту сторону, в какую я ожидал. Хотя это можно было и предвидеть. Нас спустили по какой-то захламленной лестнице, протащили по забитому разным барахлом коридору и через неприметную дверь вытащили на улицу. За всё это время нам ни разу не встретился ни один человек.

На улице уже наступила ночь, и почти ничего не было видно. Правда, не было видно для похитителей. Для меня темнота была не проблема.

— Все здесь? — осведомился голос от стоявших недалеко двух карет.

— Трое. Мальчишка и двое чужаков. Гуэлы, похоже, загуляли в баре. Судя по всему, там они собираются пробыть до утра.

— Хорошо, давайте этих. Только прежде примите меры. Нам долго ехать.

Я сначала не понял, о каких мерах говорит, судя по всему, главарь похитителей. Но тут меня без всяких церемоний бросили прямо на дорогу. Тут же кто-то начал усердно обматывать мне руки веревкой. Затя-

нул узлы. Потом с таким же энтузиазмом он принялся обматывать веревкой мне и ноги. В довершение обмотал веревку вокруг груди. Таким же образом обезопасили остальных пленников. Воспользовавшись тем, что меня на время оставили без присмотра, я слегка напрягся и осторожно начал раздвигать руки. Веревка впилась в тело. Я терпеливо увеличил усилие. Потом расслабился и мысленно удовлетворенно кивнул себе: если потребуется, эту веревку я могу разорвать в течение секунды.

Тут меня подняли с земли и бросили в закрытую карету. Тут же рядом посадили Тигара. Последним запихали Фильхифа. Это было трудновато. Фильхиф был слишком высок для кареты.

Карета мягко тронулась и покатилась по дороге. Я удовлетворенно расслабился. Куда бы нас ни везли, но, судя по подслушанному мной разговору, встречи с генералом Дрого нам не избежать. А значит, можно пока и отдохнуть. Я отключился от внешнего мира и погрузился в сон.

Проснулся я оттого, что рядом со мной кто-то отчаянно дергался. Я приоткрыл один глаз и покосился на Тигара, который пытался освободиться от пут.

— Слушай, — попросил я, — ты бы потише дергался. А то синяков мне наставишь.

Тигар вздрогнул и повернулся ко мне.

— Очнулся? — спросил он. — А ты не можешь освободиться? У меня пока никак не получается.

Я покосился на занавешенные окна кареты. Прислушался. Вроде как нас никто не слышал.

— Могу, — признался я. — Но зачем? Нас везут туда, куда мы и хотели попасть. Так зачем рыпаться?

— Так вы всё же шпионы генерала, — понурился Тигар. — А я не хотел верить.

— Ну будь мы шпионами генерала, то сейчас ехали бы к нему по-другому. Нет, мы не шпионы. Мы наемники.

— Наемники! — удивился Тигар.

— Ну да. Нас наняли, чтобы мы помогли генералу Дрого выбраться с планеты.

— Что?! У вас есть возможность выбраться отсюда?!!

— Скажем так, у нас такая возможность достаточно велика. Мы бы ведь не сунулись сюда, если бы не смогли выбраться.

— Но я думал, что вы случайно попали сюда. Как и генерал.

— Оба раза нет. И генерал, и мы попали сюда специально. Только по разным причинам. Мы из-за денег, а генерал — спасая жизнь.

— Как это?

Я вздохнул.

— Долго объяснять. Скоро поймешь. Просто наберись терпения.

— Кажется, эти идиоты гуэлов не тронули, — раздался голос Фильхифа.

— Верно, — отозвался я.

Фильхиф чуть-чуть сдвинулся и покосился на меня.

— Кир, не то чтобы я очень возражал, но ты не находишь, что такой способ найти генерала немного экстравагантен?

Я попытался пожать плечами, но это не слишком у меня получилось.

— А какая разница? Главное, что мы его найдем.

— Ты в этом уверен?

— Уверен. Иначе мы бы сейчас вежливо выспрашивали у наших похитителей, где находится Дрого, а они нам вежливо отвечали.

Карета вдруг остановилась. Распахнулась дверка, нас чуть ли не за шкирку вытащили из нее и бросили на землю. Я поморгал, привыкая к свету — похоже, что мы ехали всю ночь. Города уже не было видно, а мы находились на какой-то поляне, мимо которой проходила проселочная дорога. Здесь располагался отряд гуэлов. Здесь же был и адмирал Брэкл с Кордом. Пожалуй, кроме них, на нас никто и внимания не обратил. Карета же развернулась и отправилась в обратный путь.

Корд подошел ко мне.

— Ну что, герой, на этот раз ты не такой смелый? — с кривой усмешкой поинтересовался он.

— Корд, уйди от него! — неожиданно заговорил Тигар.

Корд перекосился.

— Ну что, девица! Ты тут меня стыдил, посмотрим теперь, какой ты мужчина. Я сам убью тебя! Сам! — Корд злобно уставился на брата и достал нож. — Это ведь ты во всем виноват! Из-за тебя всё произошло! Если бы не ты, я сейчас получил бы наследство и спокойно сидел в городе!

— Какая речь, — насмешливо пропел я. — Ты случайно адвокатом работать не пробовал? Все клиенты были бы тебе благодарны. Кого ты винишь в своих бедах, предатель?

Корд взревел и бросился ко мне. Похоже, мое желание отвлечь его от брата сработало даже слишком хорошо. Я уже приготовился разорвать веревки, но

тут адмирал ударом кулака отправил Корда в ближайшие кусты.

— Генерал велел доставить их к нему, — холодно сообщил он. — Ты ведь не хочешь объяснять ему, почему это не удалось? Или все же хочешь? И что ты оскорбился на правду? Или ты не предатель? — Адмирал кивнул мне и отправился по своим делам. Потом из кустов выбрался перепуганный Корд, затравленно покосился на нас и тоже куда-то ушел.

— И это мой брат, — с отчаянием воскликнул Тигар.

— Не переживай, малыш, — утешил его Фильхиф. — И не вини себя. А он сам наказывает себя. Он ведь сейчас никому не нужен. Я знаю таких типов. Себя они наказывают сильнее, чем кто-либо смог бы придумать. Не думай о нем. Поверь, он не стоит того, чтобы его замечать.

— Какая проникновенная речь, — вмешался один из немногих дролов, что были в этом отряде. — Но лично я согласился бы оказаться на месте этого предателя, как вы сказали, но никак не на вашем.

— Это вам так кажется, — ответил я. — Но я запомню ваши слова. Я их потом вам напомню.

Дрол улыбнулся.

— Труп уже ни о чем не сможет мне напомнить.

— В таком случае, почему бы вам не назвать свое имя трупу? — тоже улыбнулся я.

— Да, пожалуйста. Меня зовут Идиот.

— Как? — прыснул я.

— Что тут смешного?

— Да нет, ничего. Это я одну историю смешную вспомнил.

Я сделал серьезное лицо. Не объяснять же ему транскрипцию его имени на русском языке?

Но тут нашу занимательную беседу прервали довольно грубым образом. Несколько гуэлов подошли к нам и развязали ноги. Потом, ничуть не церемонясь, посадили нас на сорвенов, связав ноги под брюхом животных. Вскоре весь отряд тронулся в лес. Судя по тому, что нам даже не потрудились завязать глаза, живыми отпускать нас не собирались. Но это меня ничуть не расстраивало.

— Мушкетер, ты следишь за нами?

— Куда я денусь? Сейчас вот вишу на орбите точно над вами. Ворск и Логр держат со мной связь. Они в пяти километрах позади вас. Ближе они приближаться не рискуют. Так что, если что, только свистните.

Ехать на сорвене связанным по рукам и ногам было не слишком удобно. К тому же ехали мы, не выбирая дороги, прямо через чащу. Приходились постоянно нагибаться, чтобы ветви не исхлестали лицо. Но пригнуться не всегда удавалось. Позади ругался Фильхиф. Догадываюсь, что я в этой ругани занимал не последнее место. Тигар молчал, хотя ему тоже приходилось несладко.

Рядом пристроился осмелевший Корд, с усмешкой наблюдавший за нашими мучениями. Я слегка приподнял подбородок и поймал одну из веток, прижав ее к телу. Ветка стала выгибаться. Было немного больно, тем более, выгибаясь, она сдвигалась, проходя по шее как наждак. Мне пришлось напрячь все свои способности, чтобы удерживать ветку. Я покосился на Корда. Тот как раз ехал позади, дразня брата. Ага. Я выгнулся назад, отпуская ветку. Листья прошелестели по лицу. Удар, короткий вскрик. Я обернулся: Корд, не столько от удара, сколько от

неожиданности, хотя удар ветки и пришелся ему по лицу, вылетел из седла и приземлился прямо пятой точкой на какой-то пенек. Губы кровоточили. Вой раздался... Нет, такого я не планировал. Хотя и не скажу, что огорчен.

Корд буквально подскочил на месте, держась руками за зад. Этот вой был встречен громовым хохотом гуэлов, которые быстро разобрались в произошедшем. Со всех сторон посыпались шуточки. Однако шутки шутками, но рану, похоже, Корд получили серьезную. Местный врач возился с ним, по крайней мере, около часа. А потом выяснилось, что в седле Корд держаться не может. Вернее, держаться он может, а вот сидеть нет. Раздраженные задержкой, гуэлы просто перекинули его через седло и велели не рыпаться.

— Рыпнешься, голову оторву, — пообещал один из них. — Судя по мрачным лицам дролов, те были солидарны с гуэлами.

Движение продолжилось. Только Корд, который опять оказался недалеко от нас, тихонько подвывал после каждого резкого движения его сорвена. Однако жалости он ни у кого не вызвал. Правда, Тигар попробовал было его утешить, но в ответ понеслась такая брань, что мальчишка еще долго смотрел в сторону своего брата с некоторой оторопью.

Наконец мы выбрались из этого чертова леса и теперь ехали по довольно просторному полю. По всему было похоже, что мы приближаемся к концу нашего путешествия.

Мое предположение подтвердилось самым неожиданном образом. Мы подъехали к какому-то нагромождению камней, лежащих здесь, видно, еще со времен образования планеты. Ну может, чуть меньше.

И тут в камнях неожиданно открылась нашим взорам щель, уходящая куда-то вглубь. Да-с, если это то, что я думаю, то генерал здорово спрятался. Впрочем, скорее всего, это укрытие нашел вовсе не он. И тут со всех сторон вдруг стали выходить люди, хотя минуту назад их здесь еще не было. Кто-то здоровался с вновь прибывшими, кто-то разглядывал нас.

— Мушкетер, ты все видел?

— И видел и заснял. Я тут засек несколько подземных выходов на поверхность, откуда появились люди. Сейчас готовлю информацию для Ворска и Логра.

— Отлично.

Нас стащили с сорвенов и толкнули в сторону щели. Высокий Фильхиф едва не расшиб себе лоб о камень.

— Вы хоть руки развяжите, — буркнул он.

— Шагай, — подтолкнул его один из гуэлов. — А расшибешься, нам меньше возни.

— Добрые вы тут все, — едко прокомментировал он это пожелание. Но его замечание осталось без ответа.

Нас троих довольно долго вели по слабо освещенному факелами коридору, а потом затолкнули в какое-то довольно просторное помещение.

— Ждите здесь, — приказали нам.

Можно подумать, у нас есть выбор. Я огляделся, обнаружил у стены скамейку и устроился на ней. Моему примеру последовали Тигар и Фильхиф.

— Что делать будем? — поинтересовался Фильхиф.

— Ждать. Что еще? Рано или поздно, но сюда заявится генерал.

Словно в ответ на мои слова распахнулась дверь, и вошел какой-то субъект, разряженный под павлина.

— Его высочество, генерал Дрого Великолепный! — объявил он.

Глава 3

Моя челюсть после такого объявления очутилась где-то в районе пола. Мои спутники выглядели не менее ошарашенными.

— Если сейчас окажется, что генерал после всего случившегося сошел с ума... — Фильхиф не закончил и замолчал. В комнату важно вошел человек в сопровождении двоих охранников в начищенных до блеска кирасах и с винтовками на плечах. Человека я сразу узнал по виденной мной фотографии у Укорта. Он обвел нас внимательным взглядом и поморщился.

— Почему они сидят? — небрежно бросил он.

Двое охранников немедленно сорвались с места и чуть ли не пинками заставили нас опуститься на колени. Но едва они отошли, я снова встал.

— Слушай, Дрого, давай заканчивать спектакль, а? На меня это не действует.

От подобной наглости, похоже, все слегка окосели. И «павлин», и стражники.

— Ор кхетр асрн кхетр, укту тер дортур, — быстро проговорил я старательно выученную фразу, которую дали мне повстанцы, сообщив, что это пароль, по которому генерал обязательно поймет, что я друг. Наречие мне было незнакомо, и я не поленился раскопать

источник. Дословный перевод значил примерно следующее: мы угнетенные и вы угнетенные, а значит, братья должны объединиться. Мне это показалось довольно напыщенным, но не спорить же?

При этих словах генерал резко дернулся и чуть ли не кулаком отпихнул охранника, уже готового заехать мне в ухо. Он стоял передо мной и сверху вниз смотрел на меня, словно изучая. Я с таким же интересом разглядывал его.

— Вон! — резко велел он.

— Генерал... — несмело заговорил «павлин».

— Я сказал, все вон!!! — рявкнул генерал. — И дверь закрыть. Никого не пускать!!! Я занят! Нет меня ни для кого!

Волнение генерала не осталось незамеченным, и его люди с откровенным испугом смотрели на своего начальника, не понимая, чем могла быть вызвана эта перемена в поведении. Но на всякий случай приказ поспешили выполнить.

— Эй, — остановил я ретивых служак. — А вы ничего не забыли? Например, развязать нас?

Охранники замерли.

— Исполнять! — опять рявкнул генерал.

Приказ был выполнен в мгновение ока. Уже через пять секунд мы все трое растирали руки. Охрана скрылась за дверью, плотно закрыв ее за собой.

Генерал молча наблюдал за нами.

— Кто вы такие? — наконец спросил он.

— Ну ваше высочество... — ехидно начал я.

Генерал отмахнулся.

— Оставь. Это для местных. Им тут громкие титулы подавай, вот и пришлось представиться. Так значит, вы оттуда?!

— Оттуда, оттуда, — кивнул я. — Нам заплатили, чтобы мы вытащили вас с этой планеты.

— Наемники? — нахмурился генерал.

— Они самые, — кивнул я. — Но если ваша честь мешает вам принять помощь от наемников, то мы уйдем...

— Нет-нет. Мои братья заплатили, чтобы вытащить меня отсюда на новую борьбу. Я так и знал, что братья не оставят меня...

— Генерал, — перебил я. — Ау, мне кажется, вы заблудились. Проповеди будете читать перед своими сторонниками, а не нам. А если вы спросите мое мнение, так мне кажется, что вас разыскивают из-за тех денег, что вы предусмотрительно припрятали. Кажется, они хотят их вернуть.

Генерал вдруг перестал изображать радушие и серьезно посмотрел на меня.

— А ты — циник, — констатировал он. — Но именно поэтому я тебе и поверил сейчас.

Перемена в генерале была настолько стремительна, что я даже опешил.

— В каком смысле? — удивился я.

— В самом прямом. Если бы вы сейчас стали распевать гимны моей справедливой борьбе против угнетателей, то я, пожалуй, приказал бы вас расстрелять, посчитав шпионами правительства.

— Это почему же? — поинтересовался Фильхиф. — Мне кажется, вы сами те же слова произносили.

— На публику. На публику. Неужели вы хотите сказать, что я сам так думаю? Не считайте меня идиотом. Это называется выгодно показать себя.

— А мне кажется, что это называется подлость, — довольно резко вмешался Тигар.

Генерал с интересом посмотрел на мальчишку.

— А это еще кто такой? Он тоже с вами прибыл?

— Нет. Он местный. Мы его взяли после гибели его отца. Это Тигар Гурвин. У него еще есть старший брат.

— А-а. Вспомнил-вспомнил. Вы мне тогда такой план сорвали с этим бегством. А Корд всегда был идиотом.

— Вы убили моего отца! — Похоже, Тигар находился на взводе. Но это вроде не сильно беспокоило генерала.

— А вот тут ты не прав. Я вовсе не хотел смерти твоего отца. На самом деле он мне нужен был живым. Как уздечка на твоего братца. Молодой подлец, но ранний. Своего не упустит. С такими людьми приятно иметь дело. Предсказуемы до ужаса. Он ведь, уже вступая в договоренность со мной, надеялся меня обмануть. Думал отвертеться. Идиот даже не понял, что он мне совсем не нужен на вершине власти в городе. Мне нужна была гражданская война в Лозере. И он ее успешно бы подготовил. А вот потом там появился бы его отец, которому я предварительно всё рассказал бы. Вот смеху-то было бы, когда отец и сын принялись выяснять отношения.

— А знаете, — задумчиво протянул я, разглядывая генерала. — Тигар был не совсем прав. Подлец — это еще очень мягко сказано. Вы гораздо хуже.

Благодушие вмиг слетело с Дрого.

— А вот этого не надо! Оскорбления я могу спустить мальчишке, но...

— И мне спустите, — перебил я. — Иначе вам вечно торчать на этой планете.

— Твои друзья доставят. И даже обрадуются. Им денег больше достанется.

Я улыбнулся.

— А знаете, — вмешался Фильхиф. — Ваше мнение о других оставляет желать лучшего. Однако в данном случае вы не правы. Совсем не правы. Никто вас не доставит в случае гибели Кира. Ни за какие деньги.

Генерал махнул рукой.

— Не доставят за большие деньги, доставят за очень большие деньги. А если я вам так не нравлюсь и вы такие честные, то зачем согласились на это дело?

— Вы тоже циник, генерал. — Я продолжал улыбаться. — А согласились мы, точнее я, по одной очень важной причине. Для вас совершенно не важной. Видите ли, мне с вами не дружить, а виды у меня на вас очень большие.

— Да? — Похоже, последняя фраза генералу не понравилась. — А если я не соглашусь на эту роль?

— Согласитесь, генерал, — с прежней улыбкой пообещал я. — Согласитесь, даже не зная, в чем ваша роль. Вы будете играть ее до конца и сыграете, даже не зная об этом. Как вы там сказали? Приятно иметь дело с негодяями. Такие люди предсказуемы до ужаса. Так что нужную мне роль вы сыграете.

— Я могу убить тебя...

— Мушкетер, ты засек наше положение? — спросил я по закрытой связи.

— Да.

— Долбани недалеко чем-нибудь. Чтоб тут всё тряхнуло. Но только смотри, чтоб потолок на меня не рухнул.

— Тоже мне, бином Ньютона. Все рассчитаю.

— Мне почему-то кажется, что для тебя и бином Ньютона был бы не слишком сложной задачей.

— Конечно нет, — усмехнулся Мушкетер. — Ваши идиомы такие забавные.

— Но вы это не сделаете, — заметил я уже генералу. — Без меня вам не выбраться отсюда. А если отсюда не выберусь я...

Словно в ответ внезапно покачнулся пол пещеры. С потолка посыпались мелкие камешки. Что-то грохнуло вдали. Генерал схватился за стену, чтобы не упасть, а вот Тигар все же растянулся на земле. Я поспешил ему на помощь.

— Что это было? — рявкнул генерал в рацию, висевшую у него на груди.

— Генерал, похоже, что это атака из космоса! Но наш радар ничего не может засечь!

— Не волнуйтесь, генерал, это всего лишь напоминание. Напоминание нам, что мы слишком долго здесь задержались, и предупреждение вам. В данный момент мой друг сканирует сеть ваших подземелий с помощью разведчика недр. Думаю, в этот момент карта ваших крысиных ходов уже готова. Интересно, сколько потребуется залпов из импульсной пушки, чтобы все тут завалить? Думаю, залпов десять. А вы как думаете?

Дрого довольно злобно смотрел на меня.

— А ты не пробуешь казаться вежливым.

— А зачем? Мне заплатили не за вежливость, а за вашу доставку к вашим сообщникам. Всё остальное меня не интересует.

— Кир, — неожиданно дернул меня за рукав Тигар. — Кто убил отца? Я верю, что этот человек его не убивал.

Генерал неожиданно рассмеялся.

— Мальчишка! Неужели ты еще не понял? Кому

это было выгодно? Твой брат его и убил. Когда туда подошли мои люди, он уже все закончил. Пришлось его даже наказать немножко. А тут вы появились. Вот и застали трогательную картинку: папаша в луже крови, твой братик лежит без сознания. Радуйся, что твой брат так поступил. Этим он жизнь тебе спас. Если бы твой отец остался жив, то тебя бы убили. Ты мне не был нужен. Но вот после смерти отца сгодился бы и ты. А уж когда я тебе все рассказал бы... Думаю, тебе захотелось бы встретиться потом с братишкой. Так что я велел не убивать тебя. Идеалисты ведь тоже такие предсказуемые. А я внимательно следил за вашей семейкой. Что-то последние слова генерала затронули в моей душе. Какой-то мимолетный неприятный осадок. Словно на горизонте появилась какая-то точка, но на расстоянии совершенно непонятно, что это такое. Вот такое чувство возникло и у меня. Словно генерал сказал нечто, что напрямую касалось меня, но вот что, совершенно непонятно.

Я тряхнул головой, отгоняя наваждение, и положил руку на плечо Тигара, успокаивая мальчишку.

— Генерал, когда вы будете готовы? Мне не хочется задерживаться на этой планете больше, чем необходимо.

— Вы уверены, что сможете преодолеть барьер или предел, как его здесь называют?

— Один мой друг оценивает шансы в семьдесят восемь процентов. При некоторых моментах они поднимаются до девяноста. А ему не верить нет причины. Считать он умеет.

Фильхиф вздрогнул и покосился на меня.

— О, да, — прошептал он. — Считать этот друг действительно умеет.

— Мне всё равно непонятно...

— Генерал, какая вам, скажите, разница? Если мы покинем эту систему, то всё хорошо, если нет — то мы с вами в равных условиях. Мы точно так же здесь застрянем.

— Ладно. — Генерал несколько секунд разглядывал меня. — Почему-то я тебе верю. Хотя никто еще не говорил мне таких слов, каких наговорил ты, и потом остался в живых.

— Уверен, что в будущем вы постараетесь исправить это. Однако меня это не волнует.

Теперь уже генерал ошарашенно разглядывал меня.

— Ты всегда говоришь то, что думаешь?

— Не считаю необходимым врать. Врут только слабые люди.

Дрого хмыкнул. Подошел к двери и распахнул ее.

— Стелос!!!

— Я здесь, ваше высочество. — Перед генералом материализовался все тот же «павлин».

— Отведи этих людей в палаты для гостей. Для почетных гостей. Это наши друзья, и они принесли мне очень радостные новости. И не забудьте накормить их. И еще, они могут ходить где угодно. Я им полностью доверяю.

Стелос молча поклонился, бросив на нас удивленный взгляд.

— И мальчишку тоже?

— Мальчишка с нашими гостями. С ним поступай так, как они велят. Все. — Генерал повернулся ко мне. — Мы еще продолжим наш приятный разговор.

Я слегка склонил голову и двинулся следом за Стелосом.

– Тебе обязательно надо было злить генерала? – тихо поинтересовался у меня Фильхиф на хоргском языке.

– Он мне не нравится.

– Мне тоже, и что?

– А то, что, как я уже говорил, за вежливость мне не платят. А генерал слишком сильно хочет выбраться отсюда, чтобы обращать внимание на мои слова. Этот мир для него слишком мал. Не для него он.

– А потом? Что будет, когда он выберется отсюда?

– А потом он будет играть по моим правилам, – жестко отрезал я.

– Значит, ты все еще не оставил идею отомстить...

Я жестом велел Фильхифу замолчать. Может, здесь никто и не понимает хоргского языка, но высказывать подобное при посторонних всё равно не стоило. Фильхиф, похоже, понял. А вот Тигар на нас внимания не обращал, думая о чем-то о своем.

Пещеры, по которым мы шли, оказались довольно обширными и были явно естественного происхождения. Сейчас уже трудно сказать, какими они были до того, как сюда пришли люди. В настоящее время их довольно заметно переоборудовали для складов и под жилье. Освещение же было люминесцентное. Я не сразу догадался, что светятся не стены с потолком, а какие-то микроорганизмы. Светили они довольно ярко, и при их свете вполне можно было даже читать. Правда, как я думаю, дело тут было в их количестве.

Вскоре мы вынырнули на поверхность через одну из лазеек и оказались в довольно внушительном лагере, со всех сторон окруженном небольшими горами. Подозреваю, что не через подземелье попасть сюда было бы проблематично.

— А вы хорошо тут устроились, — заметил Фильхиф, осматриваясь.

— Это его высочество обнаружил это место. Он же велел и построить здесь лагерь, — охотно отозвался Стелос. — Его высочество гений...

— Мы знаем это, — перебил я.

— Что здесь делают эти шпионы?!! — неожиданно перебил меня довольно грубый голос, в котором я узнал того самого человека, что не хотел меняться с нами местами.

— Корнуэл, это распоряжение его высочества! Он велел проводить их в гостевые комнаты. Это личные друзья его высочества! Или ты будешь оспаривать его приказы? — вкрадчиво осведомился Стелос.

Корнуэл смешался.

— Вы по-прежнему настаиваете на своем утверждении, что не согласились бы поменяться с нами местами? — вежливо спросил я.

Не дожидаясь ответа от растерянного дрола, я обошел его и зашагал дальше, изучая устройство лагеря. Стелос бросил в сторону Корнуэла сердитый взгляд и поспешил за мной.

— Я убью его! — неожиданно услышал я за спиной. Я резко обернулся: Тигар, заметив брата, вырвал у опешившего Корнуэла нож из ножен и бросился к нему. Корд опасности не видел, поскольку стоял спиной и вообще мало обращал внимания на окружающих. Я чертыхнулся и бросился за Тигаром. Позади тяжело пыхтел Фильхиф. Я успел почти в самый последний момент и отпихнул Корда. Нож едва не вонзился в меня.

Корд же поспешно вскочил, не понимая, кто на него нападает. Тигар же уже снова делал замах. Толь-

ко сейчас Корд рассмотрел, что происходит, побледнел и попытался парировать удар. Но я уже перехватил руку мальчишки и вырвал у него нож.

— С ума сошел?! — рявкнул я.

— Я все равно убью его. — Тигар полными ненависти глазами смотрел на брата. — Сейчас ты помешал мне, но когда-нибудь не сможешь! Я убью его так же, как он убил нашего отца.

И вдруг Тигар дернулся вперед и нанес мощный удар головой в живот Корду. Тот со стоном рухнул на землю, снова приземлившись на пятую точку. Рана на... попе за последние три часа, судя по раздавшемуся вою, зажить еще не успела. Тигар мстительно улыбнулся. Я ухватил мальчишку за шкирку и потащил за собой.

— Предатель всегда наказывает себя сам, — выговаривал я ему по дороге. — А убить такого, как он, вовсе не доблесть. Поверь, что жизнь для него окажется гораздо хуже смерти. Не бери греха без толку.

— Значит, с толком грех брать можно? — вдруг серьезно спросил Фильхиф. — У тебя странная логика, Кир. Ты непоследователен.

Я понял, на что он намекает.

— Мой случай особый!

— Да? Кир, поверь, пожалуйста, мне... моему опыту. Я знаю, что говорю. Я тоже хотел отомстить. И причина моей мести была гораздо серьезней твоей. Но потом я понял, что ничего не достигну. Я много думал над этим. Допустим, я смог бы уничтожить те расы, что воевали с нами, но этим я бы только сделал галактику беднее на пять рас. Кому от этого было бы хорошо? А сейчас есть надежда, что подобного случившемуся с моей расой в галактике больше не повторится.

Одна месть тянет за собой другую, порождая замкнутый круг.

Я хотел было ответить, но поймал заинтересованный взгляд Стелоса, прислушивающегося к каждому нашему слову.

— Веди нас в эти гостевые комнаты, — велел я ему.

Стелос разочарованно вздохнул, но подчинился без слов. Однако прежде чем уйти, я обернулся и встретился с задумчивым взглядом адмирала Брэкла, который стоял недалеко от подвывающего Корда и, похоже, слышал весь наш разговор.

Стелос отвел нас к небольшому деревянному дому, стоявшему чуть в стороне от остальных построек. Приоткрыв дверь, он впустил нас внутрь и провел короткую экскурсию.

— Стелос, — перебил я его. — Мы прекрасно разберемся здесь. Не думаю, что тут есть нечто, чего мы не поймем.

— Прошу прощения, э... Кир, но я думал, что вам не помешает...

— До свидания, Стелос.

— А? А да, конечно. Уже ухожу.

— И долго мы тут будем торчать? — поинтересовался Фильхиф, когда за Стелосом закрылась дверь. — Когда генерал соблаговолит отправиться в путь?

Я пожал плечами.

— А я откуда знаю. Ему ведь еще здешние дела уладить надо. — На всякий случай я связался с Мушкетером и попросил его передать Ворску и Логру, что мы тут, скорее всего, задержимся на несколько дней. Передал, что если хотят, то могут присоединиться

к нам. Но Ворск сообщил, что ему будет спокойнее, если мы не будем показывать всех своих сил.

Как оказалось, я был слишком высокого мнения о генерале. Хотя, казалось бы, он сделал всё, чтобы я составил о нем правильное впечатление. Генерал вовсе не стал улаживать никаких дел, а разбудил нас прямо ночью.

— И долго вы тут дрыхнуть собираетесь? — едко поинтересовался он, бесцеремонно врываясь к нам в домик. Правда я успел проснуться раньше, чем он вошел, и теперь непонимающе смотрел на Дрого.

— Что вы хотите этим сказать, генерал?

— А то, что пора сматываться. Или вы уже хотите отказаться от денег?

Я чертыхнулся и стал собираться.

— А вы что, не могли вчера предупредить, что собираетесь ночью уходить?

— Чтобы об этом услышал кто? Я что, похож на идиота?

Я в это время как раз засовывал руку в рукав куртки, но при словах генерала замер. Потом недоуменно посмотрел на него.

— Вы хотите сказать, что никто не знает, что вы уходите навсегда?

— Конечно нет! Так бы они и отпустили меня. Я же тут вождь.

— Но ведь без вас их всех перебьют! — пробормотал Тигар. — Лишившись предводителя, который исчез непонятно куда, их перебьют ловцы из Лозера.

Дрого недоуменно посмотрел на мальчишку.

— А тебе-то что за дело? Я думал, уж ты-то рад будешь, что твой город избавится от этих разбойников, которые постоянно угрожали ему.

— Вы подлец, генерал, — воскликнул Тигар возмущенно. Вышло это немного смешно, но никто в комнате не улыбнулся. — Ваши люди, конечно, разбойники, но они ведь доверились вам! Они пошли за вами, а вы их так подло бросаете!

Генерал криво улыбнулся.

— Тигар, оставь ты его. Неужели не видно, что все эти люди для него лишь ступеньки на вершину. Сейчас у него появился шанс сыграть в более крупную игру и он без колебаний бросил свои старые «игрушки».

— А вы обязаны его спасать?!

Я с некоторой оторопью уставился на Тигара. Только сейчас мне пришло в голову, что мальчишка, собственно, принадлежит как раз к той расе, которой я и собираюсь мстить. Более того, его ведь придется взять с собой. И этот малец ведь довольно принципиальный. Он не будет помогать мне против своей расы. Более того, как бы не начал мешать. А убить его... нет, не смогу. Ни сам, ни кому-то другому не дам. Этот мальчишка ведь мне жизнь спас. Сражался вместе со мной. Похоже, я влип.

— Ну что вы встали?! — рявкнул генерал. — Мы идем или нет? Я ведь понял, что ты держишь связь со своим человеком на твоем корабле. Так передай ему, пусть приземляется. Нам надо бежать с планеты раньше, чем очнутся здесь.

— Что вас беспокоит, генерал? Едва мы взлетим, как будем в безопасности.

— Это вы так думаете! — огрызнулся генерал. — Или вы забыли про астероидников? У них ведь есть вооруженные корабли. Если ваша яхта достаточно маневренна, то мы можем сыграть с ними в догонялки.

— Посмотрим, кто сыграет. — Генералу вовсе незачем знать, что на самом деле представляет собой моя яхта. И сообщать ему об этом без необходимости я не собирался. Фильхиф тоже промолчал.

— Мушкетер, передай Ворску и Логру, что мы покидаем лагерь. Пусть отслеживают наше перемещение и двигаются с нами на соединение. Похоже, генерал решил покинуть своих «друзей» под покровом ночи.

— Понял, передам.

Осмотрев своих друзей и убедившись, что все готовы, я двинулся к выходу. Генерал зажег фонарь и встал впереди отряда. Я не возражал. Я прекрасно понимал, что лагерь наверняка окружен сетью часовых и провести нас мимо них сможет только генерал. Он ведь знал расположение постов.

Дрого довольно уверенно вывел нас за пределы территории лагеря и нырнул в какой-то подземный ход.

— Карабкаться по оврагам и горам мне не хочется. Планета очень молодая, поэтому всяких разломов тут полно. Эти вот щели — одни из таких разломов. Я их еще с космоса засек. Тут и сделал базу. Удачно вышло.

Ему никто не ответил. Впрочем, генерал и не ждал ответа. Некоторое время мы шагали молча. Потом я всё же задал вопрос, который меня давно интересовал:

— Генерал, насколько я понял, все гуэлы выступают на вашей стороне?

— Верно. Пришлось потрудиться, чтобы перетащить их к себе. К счастью, у них там произошли перемены с их чертовым кодексом, и мне было нетрудно убедить их в их избранности. А когда кто-то считает

себя избранным, то таким, не важно народом или человеком, очень легко управлять.

— Предсказуемы до ужаса, — хмыкнул я. — Как негодяи.

— Нет, — тут же отозвался генерал. — Не предсказуемы, а самовлюбленны. А когда кто-то начинает самолюбование, то он перестает объективно оценивать реальность. А значит, их можно заставить идти в ту сторону, куда надо мне. Гуэлов я презираю.

— Интересно, — протянул я. И тут же вышел на связь с Мушкетером, попросив транслировать нашу беседу Ворску и Логру. — А почему вы презираете гуэлов?

— Потому что они оказались ничуть не лучше других. Там, в галактике, я опасался с ними связываться. Всегда опасался разных принципиальных типов. Они хоть и предсказуемы...

— У вас все предсказуемы, генерал.

— Ха. Такова жизнь. Но принципиальные люди хоть и предсказуемы, но никогда не знаешь, что они сочтут за нарушение своей чести. И в этом случае с ними договориться невозможно. А гуэлы мне казались именно такими. Каким же идиотом я был. Знал бы, что там у них за принципиальность, то я бы не потерпел поражения. Видели бы вы, как легко я разрушил весь их кодекс здесь.

— Вы? — поинтересовался я.

— Ну не совсем, конечно. Просто я вовремя поддержал некоторых, которые выступали против. Всегда можно найти подленьких людишек, которые, сознавая свою подленькую натуру, все же считают себя несправедливо обиженными всем миром. При этом, понимая, что в настоящих условиях они так и оста-

нутся для всех подонками и трусами, они стремятся так изменить эти самые условия, чтобы оказаться в них уже героями. А уж если те, кого раньше считали героями, окажутся в дерьме, так это дополнительная радость для них. Вот так-то. А потом придерживаться старого кодекса чести стало немодно. Таких людей высмеивали. Называли ретроградами. На первый план вышли те самые подленькие натуры. Нарушил слово? Подумаешь! Так я же не своему нарушил, а чужаку. Это не подлость, а даже наоборот, геройство. Ради всей расы стараюсь. Потом парочка убийств и чуть-чуть компрометирующего материала на некоторых людей, пользующихся авторитетом, и вот все гуэлы уже в моем кулаке.

— Э-э, — вклинился в сознание голос Мушкетера. — Кир, ты уверен, что правильно сделал, позволив услышать это Ворску и Логру? Логр бушует и грозится убить генерала при первой же встрече. Ворск с большим трудом удерживает его, но, похоже, это у него не совсем получается.

— Ничего, у Ворска не получится, я потом помогу. А так, пусть слушают. Ворск и Логр ведь молчать не будут у себя. Думаю, после этого Дрого придется очень сильно постараться, чтобы перетянуть на свою сторону гуэлов. Именно этому я и хотел помешать.

— Да? Тогда непонятно, что это генерал так разболтался? На него это не похоже.

— Мушкетер, какой ты зануда все-таки. Ну какая тебе разница, почему это генерал вдруг разболтался? Но если хочешь... Я ведь уже говорил, что проходил подготовку у хоргов. А те ведь физиологию своих врагов знают очень хорошо. В том числе и рецепт некоей расслабляющей сыворотки они изобрели, которая

заставляет людей говорить больше того, что они хотели бы сказать. Отправляясь на эту планету, я, понятно, эту сыворотку захватил. Спрятать ее элементарно. У меня она была в воротнике куртки. В доме я ее чуть-чуть распылил перед носом генерала. Еще вопросы будут?

— Да нет, — слегка озадаченно отозвался Мушкетер. — Не будут.

Я снова повернулся к генералу.

— А Лозер? Насколько я понял, вы ведь могли его взять штурмом? Сил у вас хватало.

Генерал раздраженно дернулся.

— Ха! Мог бы. Конечно, мог бы, но они заминировали завод. Пригрозили — если я пойду на штурм, то они взорвут его. А зачем мне город без завода? Вот и приходилось действовать втихаря. Ну и пусть теперь. Сами разберутся.

По подземельям нам пришлось плутать часа три. Выбрались мы недалеко от леса. Темень была кромешная, и только фонарь у генерала слегка рассеивал всё вокруг.

— Мушкетер, гуэлы далеко от нас?

— Э-э, одну минуту... нет, Кир, через час будут у вас. Я их точно на вас направлял.

— Замечательно.

Я уселся на землю и зевнул.

— Вы что? — удивился генерал.

— А что? Разве вам чем-то не нравится эта местность? Здесь и подождем корабль.

Генерал с сомнением оглядел нагромождение камней вокруг.

— Да здесь ни один корабль не сядет!

Я пожал плечами и устроился около одного из

камней поудобнее. Фильхиф и Тигар последовали моему примеру. Первый, потому что прекрасно знал, что у меня за корабль. А второй просто не представлял, какая местность нужна кораблю для посадки. Генерал раздраженно оглядел нас всех, но вынужден был последовать нашему примеру.

Ожидание растянулось на полтора часа. Горизонт уже начал светлеть, когда из леса показались Ворск и Логр, каждый из которых тащил мешки со своими и нашими вещами. Я подскочил и бросился к ним навстречу. Дрого тоже подскочил, но вовсе не для того, чтобы оказать помощь. В его руке мгновенно показался пистолет.

— Это с нами, — резко бросил Фильхиф, заметив движение генерала.

Логр при виде генерала сбросил свой мешок и шагнул к нему.

— Значит, все гуэлы у вас в кулаке? Да? — прорычал он.

Дрого слегка попятился от той ярости, что прозвучала в словах гуэла. К тому же он еще не совсем понял, о чем говорит Логр, поскольку не сразу сумел связать свою болтовню по дороге и эту вспышку ярости.

— Что...

— Благодари всех богов, в которых ты веришь, что мы приносили клятву верности Киру и не можем вырвать твое поганое сердце! Ты нужен ему!!! Но когда все закончится и мы выполним свою часть сделки, берегись! За тобой будет охотиться каждый гуэл! Каждый гуэл будет считать своим долгом бросить твое сердце в пропасть!!!

Опешивший генерал некоторое время хлопал гла-

зами, глядя на спину удаляющегося Логра. Потом в ярости повернулся ко мне.

— Ты?!! Это ты все подстроил?! Ты сообщил о разговоре?!!

— Ну и что? — сделал я невинное лицо. — Разве я обещал вам молчать? Или вы просили никому не говорить?

Генерал некоторое время глотал воздух.

— Я убью тебя! — Он выхватил пистолет, но перед ним тут же выросли два гуэла.

— Убей, — зловеще спокойно сказал Логр. — Убивай. Но запомни одно, сейчас только Кир стоит между тобой и нами. А больше одного выстрела ты все равно сделать не успеешь. Что будет потом с тобой, тебе рассказать или сам догадаешься?

Генерал, может, был и не трус, но вида гуэла в этот момент испугался даже я. Дрого поспешно убрал оружие. Потом повернулся ко мне.

— Мне показалось, что мы союзники.

— Неверно. — При свете разгорающейся зари я внимательно осмотрел свои ногти и отполировал их о лацкан куртки. — Кто вам сказал такую чушь? Если честно, то я вас презираю. Вы подлец, маньяк, жаждущий власти и не останавливающийся ни перед чем ради ее достижения. Убийца. Вы бросаете всех, кто доверился вам, если в какой-то момент это становится выгодно. Неужели вы посчитали, что я доверюсь такому человеку? Вы меня за идиота держите? Пока я вам нужен, я буду лучшим другом. Как только перестану быть нужен — превращусь в труп. Нет, генерал, мы с вами не союзники. Наши отношения чрезвычайно просты. Мне заплатили некоторую сумму денег, чтобы я пришел на эту планету. Нашел

вас и доставил к вашим сообщникам. В эту сумму входила оплата только вашей доставки. За вежливость с вами мне не платили. Не платили и за то, чтобы я уважал вас.

Я критически осмотрел генерала.

— Впрочем, у них не хватило бы денег оплатить мое уважение к вам.

— А ты не боишься, парень? — поинтересовался генерал.

— Вас? Не боюсь. Видите ли, я так думаю, что вы хоть и мстительный сукин сын, но мне мстить не будете. Не из благодарности, разумеется. Просто у вас будет целая куча совсем других дел. Конечно, если представится случай, то вы отомстите, но вот так, целенаправленно гоняться... Нет, генерал, не будете вы этого делать. Власть для вас гораздо важнее мести. А вам ведь еще предстоит восстановить свое лидерство в своей организации. За время вашего отсутствия там много чего могло измениться.

В этот момент высоко в небе сверкнула точка, которая начала стремительно приближаться к земле, увеличиваясь в размере. И вот показался, отливающий чернотой стремительный силуэт «Мечты». Рядом восхищенно вздохнул Тигар.

Мушкетер, рисуясь, проделал несколько виражей над нами, а потом камнем рухнул вниз. Все вздрогнули. Тигар отвернулся, спрятав лицо в ладонях. Но Мушкетер вовсе не собирался таким образом покончить с собой. Яхта остановилась буквально в двух сантиметрах от камней и неподвижно замерла в воздухе.

— Как я? — радостно поинтересовался Мушкетер.

Я с трудом перевел дыхание.

— Приду, скажу, — зловеще пообещал я.

— Не знаю, сколько ты платишь пилоту, — осторожно заговорил генерал, даже забыв про неприятный разговор несколько минут назад, — но я готов предложить этому парню вдесятеро больше.

Фильхиф расхохотался. Следом заржали гуэлы. Дрого и Тигар, не понимая причины смеха, недоуменно смотрели то на смеющихся, то на меня. Я тоже улыбался.

— Генерал, вам вовсе не надо таких трат делать. Подобный пилот может стоить вам гораздо дешевле. Однако рискну предположить, что у вас никогда не будет такого пилота.

— Это еще почему?

— Почему? Потому что вы не сможете оплатить этого пилота.

Генерал посмотрел на меня как на сумасшедшего.

— То ты говоришь, что он стоит дешевле, чем я сейчас предложил, а сейчас, что я не в состоянии оплатить его?

— Оба утверждения верны. Первое касалось денег, и пилот стоит гораздо дешевле той суммы, что вы предложили. Второе утверждение касалось совсем другого. Генерал, вы не сможете получить этого пилота, потому что вы не умеете дружить. И вы можете заплатить хоть в сто раз больше, чем я, но пока вы не научитесь дружить, вы такого пилота получить не сможете. А значит, вы никогда его не сможете получить.

— Вы там закончили? — раздался ехидный голос от корабля. — Кир, мне, конечно, приятно тебя слушать. Меня раздувает от гордости. Я бы еще слушал и слушал с удовольствием, но вынужден сообщить,

что в вашу сторону очень быстро движутся два отряда. Первый со стороны леса, и, кажется, во главе его стоит Драгон Думт. Если, конечно, переданная тобой фотография была верна. А вот второй отряд движется по подземному ходу, и кто возглавляет его, я не могу сказать. Так что, думаю, пора линять.

Тигар озадаченно посмотрел на меня.

— Линять — это как?

— Не обращай внимания, — посоветовал я. — Мой друг слишком много читает разных книг. А потом начинает употреблять понравившиеся словечки. Часто не в тему.

— Это неправда! — обиженно взвыл Мушкетер. — Я очень даже правильно понимаю их смысл! Тигар, не слушай этого нехорошего дядю! Он тебя плохому научит. Слушай меня. А линять означает тикать, делать ноги, сматываться, шухерить...

При каждом новом определении Тигар озадаченно моргал и беспомощно косился на меня. Я же повернулся к генералу.

— А еще, чтобы получить такого пилота, надо обладать бесконечным терпением и чувством юмора, чтобы выслушивать постоянные приколы этого героя. — Потом я повернулся к кораблю и рявкнул: — Трап давай!!! Сам говоришь, тикать пора, а сам...

— Ой, — смущенно ойкнул Мушкетер. — Сию минуту.

В боку яхты мигом открылся люк, и вниз, прямо ко мне под ноги, спустились ступеньки. Я уже поднял ногу, чтобы подняться...

— Минуту, — остановил меня голос Мушкетера. Наверху что-то тренькнуло, а потом ко мне под ноги по лестнице скатилась красная дорожка. — Почетный

караул я решил не выстраивать в связи со сложившейся обстановкой, — довольно сообщил биокомп.

Я глубоко вздохнул, стараясь сдержать те первые слова, что сразу оказались у меня на языке.

— А этот твой пилот ничего, — улыбнулся Тигар. — Он мне нравится.

— Ого! — радостно воскликнул Мушкетер. — Какой милый мальчик. — В корабле что-то зашуршало, а потом из люка прямо в руку ошарашенному Тигару вылетела большущая конфета.

Тигар испуганно присел, а потом разглядел, что к нему прилетело, и расхохотался.

— Это ребячество когда-нибудь закончится?! — раздраженно рявкнул генерал.

— А что вы хотите, генерал? Мой пилот ведь еще очень молод по человеческим понятиям. Если судить по вашим, дрольским стандартам, то ему лет двенадцать.

— Что?! — Тигар ошеломленно замер. — Он мой ровесник и уже пилот.

— Что?! — одновременно воскликнул Дрого. — Ты хочешь сказать, что моя жизнь зависит от жизни какого-то мальчишки?!

— На оба вопроса — нет, — усмехнулся я. Потом начал подниматься по трапу, сообразив, что так препираться можно до бесконечности. — Реальный возраст пилота полтора года. Двенадцать лет — это его психологический возраст на данный момент. Так что, Тигар, он вовсе не твой ровесник. А вы, генерал, уже могли убедиться в мастерстве пилота. Замечу, что только он в состоянии вывести нас за предел.

Поскольку я уже находился внутри яхты, то все, волей-неволей, вынуждены были подняться за мной.

Красная дорожка за нами мигом свернулась, трап убрался, а люк закрылся. Наступила кромешная тьма.

— Мушкетер, что еще за шутки? Что ты еще придумал?

— Да ничего особенного. — Свет вспыхнул. — Просто были неполадки в контакте. Уже исправлено.

— Фильхиф, Ворск, устройте гостей. Я в рубку.

Не слушая возражений, я быстро зашагал к рубке, на ходу дав команду процессору в ремне на превращение моей одежды в полетный комбинезон. В рубке я сразу плюхнулся в кресло и велел включить обзорные экраны. Вокруг еще не совсем рассвело, но это для электроники яхты проблемой не являлось. На огромном обзорном экране вся местность была видна так, словно на улице был ясный солнечный день. В правом верхнем углу обзорного экрана светился экран биолокатора, который сообщал, что с двух сторон к нам подходят два отряда. В первом было около сорока человек, во втором — шестьдесят.

— Взлетаем? — поинтересовался Мушкетер.

— Нет, подожди. — Я задумчиво покусывал губу, пытаясь понять, что тут все-таки делают эти два отряда. — Мушкетер, ты можешь как-то прослушать разговоры этих отрядов?

— Если только послать разведчиков. Это очень надо?

— Я хочу понять, что они тут делают.

— Хорошо.

Некоторое время я молча ждал результата. И тут кто-то осторожно постучал в дверь.

— Что?! — недовольно отозвался я.

— Кир, там этот генерал устроил скандал! — сообщил Фильхиф. — Требует немедленно взлетать.

— Тащи его сюда! — Вот еще с генералом разбираться. Как будто у меня дел других нет.

Генерал долго ждать себя не заставил и ворвался в рубку как ураган.

— Почему мы еще на земле?! — с ходу спросил он и вдруг осекся.

Я даже обернулся, так неожиданно генерал замолчал. Тот же стоял у входа и озадаченно осматривался, постоянно косясь на кресло пилота. Только через минуту до меня дошло, что генерал ожидал здесь увидеть того самого пилота, который так лихо управлял яхтой.

— Кир, — раздался голос в рубке. — Есть доклады разведчиков. Извини, но, кажется, Драгону Думту удалось тебя перехитрить. Его люди каким-то образом сумели повесить на гуэлов маячки. Насколько я понял, они сохранились у них еще со старых времен. Короче, вас вели.

Я тихо ругнулся. Сам навешивая свои маячки на всех подряд, я совершенно не заботился о том, чтобы обезопаситься от чужих «жучков». Да-с, наглядный урок, что никогда не стоит недооценивать противника.

— А второй отряд?

— Второй ведет адмирал Брэкл. На этот раз сплоховал наш генерал. Брэкл понял, что наш доблестный борец за всеобщее счастье собирается дать деру. Только не успел его остановить. И похоже, он сообщил об этом на базу.

— У вас есть пространственный передатчик? — повернулся я к Дрого.

Тот кивнул.

— Конечно. Как бы мы иначе связь держали с астероидниками? Адмирал не мог об этом не знать. Я же с ним сам на связь выходил. И он знает все коды. Надо было его убить. Но кто это говорит?!

— Сейчас не время. Мушкетер, отзывай своих разведчиков и взлетаем. На этот раз поведу яхту я. Мне не надо тех коленцев.

— Можно мне посмотреть? — нерешительно раздалось от двери.

Я обернулся. У входа стоял смущенный Тигар. Я чертыхнулся, потом отдал команду Мушкетеру. Тот сплел из силовых полей два кресла и материализовал их рядом с пилотским.

— Садитесь сюда и молчите.

И генерал и Тигар недоверчиво уставились на кресла, сотканные, казалось, из воздуха.

— Садитесь! — рявкнул я. — Или выматывайтесь отсюда!

Оба поспешно уселись в кресла. Даже генерала, похоже, пробило любопытство. Я же откинулся в своем кресле и активизировал систему. Уже привычно ремни безопасности оплели меня, а мое сознание провалилось в пустоту. Через секунду я вынырнул из нее уже кораблем. Я прокатил теплую волну по всем своим органам, которые были сейчас деталями яхты. Проверил, как они отзываются мне. А потом с места рванул в вышину. В космос. Туда, где была стихия «Мечты», где она была властелином. Подальше от оков гравитации, которая как гири на ногах у бегуна. В космос...

Глава 4

А вот в космосе нас ждал сюрприз. Едва мы пронзили атмосферу планеты, нам встретилась тройка кораблей. Судя по виду, бывшие ремонтники, а сейчас они были переделаны в боевые корабли. Как и у всяких ремонтников, у этих кораблей была мощная энергетическая установка, что позволило астероидникам прицепить к ним солидное вооружение. Правда само вооружение было сделано довольно кустарно. Я быстро просканировал их. Хмыкнул. Действительно самоделка. Переделали сварочные плазмотроны в боевые, для чего пришлось подводить дополнительные батареи охлаждения. А все-таки непонятно, за каким чертом эти астероидники так переделывали эти корабли? На планету на них не сядешь. А в космосе сражаться не с кем. Хотя... скорее всего, сюда уже забредали некоторые гости на яхтах. Вот против них эти монстры в самый раз. В меру маневренны, а плазмотроны как раз, чтобы превратить средний грузовик в плазму. Ну что ж, пусть попробуют покусать «Мечту».

— Кир, — позвал Мушкетер. — Тут с тобой хотят поговорить.

В наносекунды я оценил обстановку. Опасности пока нет.

— Переключи на внутреннюю связь.

Такого видеть мне еще не приходилось. Раньше мне как-то не было необходимости во время управления заглядывать внутрь яхты. Это было... было необычно. Мне казалось, что я смотрю одновременно со всех сторон. Я видел сразу и Тигара и Дрого со всех сторон одновременно. Еще необычней было ви-

деть собственное тело в пилотском кресле. Пожалуй, если бы сейчас мой мозг не был напрямую подключен к машине, то просто потонул бы в потоке информации, поступающей со всех сторон.

— Что случилось?

Тигар и Дрого испуганно закрутили головами. Я понял, что и голос мой они услышали со всех сторон. Я сообразил, в чем дело, и мысленно велел переключиться на один канал. Вот теперь и изображение стало нормальным. То есть нормальным для меня — человека. А вот для меня — компьютера данных было ничтожно мало.

— Так что случилось? — повторил я вопрос.

— Кир, это ты? — несмело спросил Тигар.

Генерал с облегчением покосился на мальчишку. Я сообразил, что еще мгновение и сам генерал задал бы тот же самый вопрос.

— Генерал, вы что, не работали с машинами, совмещенными с разумом человека?

— Не на таком уровне совмещения, — признался он. — Там было немного не так.

— Верно. Это хоргская разработка. А они всегда вас опережали в подобных технологиях. Но с вами, генерал, я ею делиться не собираюсь. И не спрашивайте, как мне удалось ее достать. Все равно не скажу. Что вы хотели мне сказать?

— Корабли! Мы их увидели на экране. У нас есть шанс уйти от них?

— А зачем от них уходить? Они сами нас пропустят. И мешать не будут.

— Они нас ждали. Значит, Брэкл сообщил о нас еще шесть часов назад. За меньший срок сюда не добраться.

— Генерал, если вам так интересно, то смотрите и не отвлекайте меня.

Я быстро отключился от внутренней связи и снова вернулся к космосу.

— Кир, нас вызывают. Отвечать?

Я быстро сформировал собственный электронный фантом и, сжав его в импульс, отправил на вызывающий корабль. Сейчас мое изображение возникнет на экране, и никому даже в голову не придет усомниться, что они разговаривают не с живым человеком, а всего лишь с образом.

— Сдавайтесь, — заговорили на корабле. — Вы окружены. Здесь кроме этих троих еще четыре наших корабля. Вам не уйти.

Я слегка оживил фантом, заставив его чуть переместиться на обзорном экране вражеского корабля.

— Вы так думаете? — отправил я электронный импульс. Потом уже к Мушкетеру: — Найди какой-нибудь камешек. Побольше.

— Вон тот подойдет?

Изображение сдвинулось, дальномеры выдали расстояние с точностью до десяти сантиметров. Анализаторы доложили о величине, массе и составе астероида, который летел где-то в миллионе километров от нас.

— Далеко. Но попробуем. Приготовь главный калибр.

— Ты хочешь стрелять по этому несчастному астероиду?

— Ну не по этим же идиотам. Они просто еще не понимают, с кем связались. Если и потом не поймут... что ж, дураков меньше на свете будет.

Главным калибром на яхте стояла очень интересная штука, которая опровергала все теории. Она

существовать не могла, что убедительно доказали светила от науки галактического масштаба. Но она существовала. Разработал ее один полусумасшедший старик, которого один мой приятель представил как гения оружейного дела. Я по простоте душевной поверил. Тем более и плату он требовал за свое оружие не очень большую. А деньги в то время мне как раз были нужны. А потом, когда навел справки, чуть за голову не схватился. Но поздно. Точнее, я уже хотел послать этого старика к черту, но просто не смог, так жалобно тот смотрел на меня. Как старался убедить, что она работает. И я просто не смог устоять перед тем жалобным взглядом. Старик в конце концов из-за своей установки лишился и родины и работы. Его первую установку разнесло в клочья вместе с кораблем. Вторую и третью постигла та же участь. После чего его и выгнали. Тем более что тогда же была научно доказана несостоятельность его теории.

Однако, как я понял, старик не сдался и доводил проект своими силами, пока не разорился. В результате вынужден был уехать на границу. Здесь, как он меня уверял, он и завершил свой проект, и понял, в чем была ошибка. Ему не хватало только практики. Так и оказалась эта штука главным калибром на яхте. Старик назвал ее «резонатором сверхсветовых полей дельта-направления». Я же называл ее просто штукой. В первое испытание штуки я удрал с яхты и наблюдал за всем издалека. А вот старик остался. И те испытания произвели на меня сильное впечатление... Я заплатил втрое против запрошенной суммы. Старик был счастлив.

И вот сейчас «последний довод королей» снова готов был сказать свое веское слово.

— Залп по сигналу.

— Понял, — отозвался Мушкетер. — Знаешь, мне давно хотелось попробовать одну вещь. Думаю, сейчас самое время.

— Только не перестарайся. — И тут я понял, что Мушкетер готовит залп полной мощности. Я уже хотел было отключить это баловство, но решил плюнуть и посмотреть, что получится. Мне тоже было интересно увидеть залп полной мощности из штуки.

— Вы сдаетесь?! — снова вопросили нас.

— Одну минуту, господа, — вежливо перебил я их. — Обратите внимание вон на тот небольшой камешек. Все обратили внимание?

— Какое дело этот...

— Огонь, — велел я.

Яхта слегка завибрировала, но тут же вибрация прекратилась. Никаких видимых результатов не было, что и неудивительно: штука стреляла в режиме «сверхсвет.» Каким образом она заставляла свет лететь со сверхсветовой скоростью... а может это и не свет летел, я не знаю. Старик тогда долго пытался мне объяснить принцип действия оружия, но у меня только голова заболела от обилия формул. Короче, я видел результат, и мне этого было достаточно.

И вот наш выстрел достал астроид. Вблизи любого более-менее крупного объекта режим «сверхсвет» был нарушен, и электромагнитное излучение, набрав колоссальную энергию, вырвалось в реальный космос. Чудовищная вспышка от аннигиляции крупной массы на миг полыхнула новой звездой в системе. Расширяющимся огненным шаром прокатился вал быстро сгорающей материи. А через секунду на месте взрыва уже ничего не было.

Беда, правда, была еще и в том, что полный залп

потребовал от нас слишком большого расхода энергии и для подкачки батарей потребуется минуты четыре. Но это было не страшно. Кроме штуки у нас еще имелись четыре ракетные шахты с ракетами корабль-корабль и две довольно мощные импульсные пушки. Впрочем, чтобы разобраться со всеми этими переделанными кораблями, достаточно было и плазменного пулемета, поскольку корабли были защищены самым обычным силовым полем класса пять. То есть уровень гражданских судов против метеоритов.

Однако ничего из этого арсенала применять не пришлось. Уже через полминуты мы могли наблюдать храброе бегство всех кораблей эскадры астероидников.

— На вашем месте, — передал я им вслед, — я бы прекратил нападения на планету. Еще неизвестно, сможем ли мы выбраться из вашей системы. Если не сможем, то я планирую стать тут полицейским. Или милиционером. Кому как нравится.

Астероидникам, видно, это совсем не понравилось, но они промолчали. Однако, как я подозревал, в этот день у них на астероиде не один верующий возносил горячую молитву всем известным богам ради нашего благополучного преодоления предела. И если бог есть, то он эти молитвы обязательно услышит.

К границе, очерченной искривленным пространством, мы прибыли в гордом одиночестве.

— Ну, Мушкетер, теперь на тебя одна надежда.

— Знаю. Именно этим я сейчас и занимаюсь. А ты бы шел отдохнуть. Яхту вести тебе уже не надо. А мне мешать не будешь.

Предложение было дельным. Я отдал короткий приказ. Секунда. Ремни безопасности со щелчком ис-

чезли в кресле. Я встал и потянулся, разминая мышцы. Впрочем, они в разминке не очень и нуждались. Все эти потягивания я делал больше по привычке, чем по действительной необходимости.

Генерал некоторое время молча смотрел на мои упражнения.

— И когда ты собираешься заняться проблемой предела?

— Уже занимаются этим. И лучше нам не мешать. Думаю, нам стоит отдохнуть.

— Кир, — заговорил вдруг Тигар, — а где тот пилот? Ты еще говорил про какого-то Мушкетера...

— Мушкетер — это и есть тот самый пилот. — Я задумался. Что ж, пожалуй, чем раньше все узнают правду, тем лучше. Я посмотрел на потолок. — Эй, Мушкетер, тут с тобой познакомиться хотят.

— Я занят, — недовольно отозвался Мушкетер. — Кому, в конце концов, надо выбраться за этот предел? Вам или мне?

— И тебе тоже. Так что не вредничай. И вообще, вежливые люди сначала представляются гостям.

— А я не людь, тьфу, не человек. И вообще... а, ладно, все равно не отстанешь.

Эта тирада ничуть не обманула меня. Биокомп, который не в состоянии построить правильной фразы, то же самое, что снег летом. Просто он таким образом пытался показать, насколько он занят, что не может выделить даже сотой доли процента своих ресурсов для разговора.

В центре комнаты плавно материализовалась фигура мушкетера. Правда на этот раз шпага у него была не на боку, а он воинственно держал ее в руке. Тигар и генерал слегка попятились.

— Что это? — испуганно спросил Тигар.

— Это голограмма, которая воображает себя очень занятой и очень страшной.

Мушкетер обиженно фыркнул и спрятал шпагу в ножны.

— Вот вечно ты так! — высказал он мне. — Только я собрался развлечься.

Потом фигура Мушкетера повернулась к генералу.

— Разрешите представиться, генерал, Мушкетер. Вас я знаю и не скажу, что вы вызываете мои симпатии. — Поворот к Тигару. — Малыш, как тебе моя конфета? Специально синтезировал. Мы будем друзьями?

Тигар ошарашенно кивнул и слегка попятился, с удивлением косясь на меня. Я пожал плечами.

— Мальчишка, что ж вы хотите. Я же говорил, психологически он очень молод. Правда быстро взрослеет. Раньше же я ему вообще сказки рассказывал.

Генерал вдруг хлопнул себя по лбу.

— Биокомп! — После чего с ужасом уставился на меня. — Ты, сумасшедший придурок! Ты поставил к себе биокомп?! Ты вообще о чем-нибудь думаешь?! Впрочем, если тебя так хочется угробить себя — это твое дело, но меня-то зачем потащил?!

— Между прочим, он все слышит. — Я кивнул на Мушкетера.

Генерал гневно уставился на фигуру Мушкетера.

— Мне нет дела до того, что он слышит. Немедленно отправь меня назад...

— Кир, — с кривоватой усмешкой поинтересовался Мушкетер, — можно я его отправлю назад? Пешком.

Генерал осекся и с испугом посмотрел на меня.

— Генерал, что такого в том, что Мушкетер — био-

комп? — вдруг поинтересовался Тигар, разряжая обстановку.

— Что такого? — Кажется, Дрого был рад перевести разговор, сообразив, что немного перестарался. — А то, что я возглавлял комиссию генштаба, которая занималась проблемой установки биокомпов на корабли нашего флота. Полный провал. Эти биокомпы совершенно неуправляемы! Они отказываются выполнять команды, пока им все не растолкуешь! Вечно задают какие-то идиотские вопросы! А когда погиб один из кораблей с биокомпом, мы их всех уничтожили.

— Если комиссию возглавляли вы, то ничего удивительного в том, что ваш эксперимент провалился, — заметил я. — Генерал, а вам не приходило в голову, что биокомпы — это все же нечто большее, чем набор микросхем? Что к ним нельзя подходить с теми же критериями, что и к обычным машинам искусственного интеллекта? Их любопытство, которое вы так обругали, на самом деле значительная часть их возможностей, благодаря чему они и превосходят все остальные системы ИИ вместе взятые. Они ведь сами учатся! Сами! Их не надо пичкать знаниями, как системы ИИ. А свобода воли позволяет им находить очень нестандартные решения. Вы пытались лишить их и любопытства и свободы воли. В результате понятно, что они просто не могли принять никакого решения. Возможно, именно поэтому корабль ваш и погиб. Его биокомпу просто не дали принять правильного решения, загнав в рамки обычной системы ИИ, где биокомпы заведомо слабее своих механических конкурентов.

— Значит, это мы виноваты в том, что биокомп не

смог принять элементарного решения? — едко поинтересовался генерал.

— Судя по всему, именно вы. Генерал, вы же не заставляете своих пилотов соревноваться с системами ИИ. Зачем же вы заставляли это делать биокомпы? Биокомпы ближе к людям, чем к вашей системе ИИ. Да, они превосходят людей, но уступают ИИ. Их преимущество совсем в другом. А вот то, что вы не сумели это понять, — ваша вина. К тому же, генерал, они действительно мыслящие существа. Вы же с ними как с машиной обращались. Вы не пробовали подружиться хотя бы с одним биокомпом?

— Я не желаю выслушивать всю эту чушь! — рявкнул генерал, разворачиваясь к выходу. На отправлении обратно на планету он больше не настаивал.

— Вот поэтому я и сказал, что вы никогда не сможете получить такого пилота, как у меня, — бросил я ему в спину.

Мушкетер хмыкнул и исчез. Однако я готов был поклясться, что Мушкетер воспринял весь этот диалог вовсе не так спокойно, как хотел показать. Я посмотрел на Тигара. Тот неловко потоптался.

— Я пойду к себе, — сообщил он. — Фильхиф показал мне каюту.

Я кивнул, и мальчишка ушел. Я устало уселся на пилотское кресло. Интересно, почему всякий, кто узнает, что у меня стоит биокомп, впадает чуть ли не в ступор, а потом начинается истерика? Может, я просто не знаю всего? Ведь не могут же все быть неправыми, а я один прав? Ведь все эти институты занимаются этими проблемами не один десяток лет. Почему я решил, что у меня может получиться то, что не получилось у них? В свое время одной из движу-

щих причин моего желания поставить биокомп было именно мое одиночество. Одиночество единственного землянина в галактике. Сейчас я впервые усомнился в своем выборе. Но и предать Мушкетера я уже не мог. Оставалось только идти дальше, а там будь что будет.

Тут передо мной снова возник Мушкетер.

— Да, чуть не забыл. — Ага, забыл. Как же. — Я тут по твоей просьбе проанализировал причину объединения хоргов и дролов против кроамцев.

— Да? И что там?

— Как я и говорил, ничего примечательного и ничего необычного. Просто кроамцы имели неосторожность завоевать одну расу, в которой были заинтересованы и хорги и дролы. Эта раса была посредником у них на одних важных переговорах. После завоевания, понятно, переговоры провалились. Тут кроамцы, конечно, чрезмерно увлеклись. Понятно, что это навлекло на них гнев обоих могущественных врагов. В результате и возник тот самый альянс пяти рас.

— А разве хорги и дролы не могли сами разобраться?

— Видишь ли, хорги и дролы все же не совсем доверяли друг другу. Да й не было особой нужды им лезть. Эти пять рас давно уже были злы на кроамцев. Просто у них решительности не хватало. А тут, ощутив поддержку двух могущественных рас, они быстро договорились. А хорги и дролы помогали им разведывательной информацией, что сделало всю эту войну безнадежной для кроамцев. Средства связи у них все же были хуже хоргских и дрольских. В результате развединформацию альянс получал не-

посредственно с линий связи кроамских военных. Порой о приказах военного штаба Кроама своим войскам они узнавали раньше, чем сами эти войска.

— Ну ладно, тут я понял, но зачем хоргам и дролам надо было уничтожать Кроам?

— А незачем. Они и не уничтожали. Эта была целиком инициатива альянса. Ни хорги, ни дролы просто не успели вмешаться. Причем сделано было все подло и цинично. Альянс пошел на переговоры. Как я понял, Кроам был согласен на любые условия, поскольку понял, что проигрывает. Альянс согласился. А когда эскадра альянса подошла к Кроаму, они это потребовали в качестве условия переговоров, то тут же открыла огонь. А незаметно подошедший флот атаковал военный флот Кроама. Все закончилось очень быстро. Кроам такого не ожидал. А потом уже силы альянса бросились добивать остальные планеты кроамцев. Сопротивление те уже оказать не могли

— И никто не возмутился подобному?

— Возмутились. Но видишь ли, дролы и хорги сообразили, что у них у самих во всем этом рыльце в пушку. Ведь ни для кого не секрет, что они поддерживали альянс. И кто в галактике поверит, что этот альянс пошел против воли двух могущественных цивилизаций? Вот они и замяли скандал. Правда альянс они так и не простили. Насколько я понял, с тех пор ни с одной из цивилизаций альянса ни хорги, ни дролы больше не поддерживают никаких контактов. Наложили запрет на торговлю с ними. Впрочем, как я понял, этот запрет уже не так абсолютен, как раньше. Пройдет еще немного времени и все вернется на круги своя.

— Но кроамцев больше уже не будет.

— Ну если наши неизвестные «друзья» Фильхифа не обманули, то раса кроамцев погибла не полностью.

— А вот это можно узнать только выбравшись за предел. Так что ты постарайся.

— Я и стараюсь. Только не надо меня отвлекать. Кстати, я тут советовался с биокомпами древних рас. Они говорят, что я на правильном пути. И еще удивляются, почему дролы не снимут предел. Спрашивают, неужели им не жалко своих соотечественников.

— Не понял? — Я удивленно воззрился на Мушкетера. — А разве не эти древние воздвигли этот предел.

— Кир, древних рас много. Предел воздвигли ойлы в качестве урока. А снять, как мне сказали, его очень просто, и сделать это могут только сами дролы. Они просто должны искупить ту вину, из-за которой предел и появился.

— Что значит искупить?

— А я знаю? Так мне сказали. Мол когда они искупят свою вину, то предел исчезнет.

— Интересно, что древние расы могут потребовать в качестве искупления вины перед ними? Мне даже страшно подумать.

— Вряд ли это что-то запредельное. Ну ладно, мне пора возвращаться к моим расчетам. На беседу с тобой слишком много тратится ресурсов. Извини, но в ближайший день я не смогу с тобой разговаривать. Потерпи уж.

— Постараюсь, — хмыкнул я.

Мушкетер исчез.

Я еще какое-то время сидел в рубке управления. Настроение поднялось. Исчезли все страхи. И как

можно в чем-то заподозрить биокомп? Недаром древние расы используют именно их. Вряд ли они глупее всех остальных в галактике.

В коридоре меня встретил Тигар. Он нерешительно посмотрел на меня.

— Ты что тут? — удивился я.

— Тебя жду, — признался он. — Я не хотел, чтобы этот Мушкетер слышал. Понимаешь, я говорил сейчас с генералом...

Ну вот и этот туда же.

— Он много мне рассказывал о биокомпах. И знаешь, что я думаю? Я думаю, что он не прав.

Вот те раз. Я так удивился этому выводу, что ошарашенно уставился на мальчишку.

— Мне показалось. — Тигар ненадолго замолчал. — Да, мне показалось, что Мушкетер расстроен таким отношением к себе со стороны генерала. Расстроен и очень уязвлен. И даже обижен. Он чувствует, Кир! А раз чувствует, то он не может быть таким, как описывает генерал.

— Тигар. — Я старался говорить медленней, подбирая слова. — Мне трудно ответить на твой вопрос. Боюсь, что все дело в том, что каждый вкладывает в голову другого те мысли, которые когда-то посещали его. И чем испорченней и порочней человек, тем меньше он доверяет другим, поскольку прекрасно знает себя. А всех остальных такие люди только по себе и мерят.

— Значит, генерал не прав?

— Но с другой стороны, — продолжил я, — очень часто такие люди и правы. Поэтому в каждом конкретном случае ты должен решать только сам. Никто тебе помочь не сможет. Запомни это, Тигар. И порой

хорошее мнение о человеке других людей заставляет исправится самых злостных злодеев. Очень часто люди становятся теми, кого в них видят другие. Порой они сами не понимают этого.

— Ты хочешь сказать, что если генерал будет говорить, что Мушкетер может взбунтоваться...

— А ты представь себя на месте Мушкетера и сам ответь на этот вопрос.

Тигар задумался. Потом покачал головой.

— Я бы сбежал.

— Угу. Но такой человек как генерал расценил бы твой побег как бунт.

Тигар задумчиво склонил голову. Молча постоял, а потом зашагал к выходу.

— И не забудь о том, — крикнул я ему вслед, — что Мушкетер еще не совсем взрослый, как бы это глупо ни звучало по отношению к машине. Он еще ищет свое Я. Сравни себя и его и ты поймешь.

Тигар остановился, а потом кивнул мне, давая понять, что понял. Вскоре он вышел. Я же еще некоторое время смотрел ему вслед. Неужели я в двенадцать лет тоже всегда стремился во всем быть правым? Неужели я был таким же, как Тигар или Мушкетер? Конечно, мне, в мои восемнадцать трудно говорить о большом жизненном опыте, но всё же... всё же... Последние три года моей жизни можно смело засчитывать как год за два, если не за три. Все же я ощущал себя гораздо взрослее своих ровесников на Земле. Впрочем, откуда мне знать, как себя должны вести ровесники на Земле? Ведь в последние четыре года я общался исключительно с людьми значительно старше меня. Это тоже наложило свой отпечаток. Да и мою жизнь за прошедшие четыре года нельзя было назвать скучной.

Однако я сейчас согласился бы отдать все свои сокровища и богатства, все на свете, лишь бы стать самым обычным человеком на Земле.

Усилием воли я прогнал несбыточные мечты и зашагал к себе в каюту. В этот момент мне как никогда хотелось побыть одному. И почему-то у меня не было и тени сомнения в том, что Мушкетер найдет выход из этой ловушки.

Часть вторая
ПРОЗРЕНИЕ

Глава 1

Старый Жек сердито пнул ни в чем не повинную скамейку и зашагал по улице. При этом Жек прекрасно понимал, что сердиться у него нет никаких оснований. С тех пор, как он вернулся с Лоргона, да не просто вернулся, а вернулся обеспеченным человеком, судьба, казалось, задалась целью сделать всю его жизнь максимально счастливой. Он без всяких проблем сумел пробрести солидный дом. Нашел супругу, заключив с ней довольно выгодный контракт. Разыскал старых друзей. Но всё равно ему что-то не нравилось. В жизни недоставало той остроты, к которой он привык за двадцать лет на Лоргоне. И еще ему не хватало Кира. Только на три дня возник у него в жизни тот странный инопланетянин. Три дня. Но эти три дня перевернули всю его жизнь. Он походя, даже не задумываясь об этом, исполнил все самые сокровенные мечты Жека, а потом исчез. И всё только потому, что Жек, несмотря на здравый смысл, «спас» этого чужака от «верной гибели».

Старый Жек сердито насупился. Вся жизнь на Лоргоне приучила его к тому, что верить нельзя ни-

кому. Что каждый должен быть только за себя. Но помня все это, он все равно пришел на выручку чужаку, который и оказался его счастливым билетом. Это был самый главный урок, который вынес Жек из всех двадцати лет пребывания на Лоргоне — помоги тому, кто нуждается, от всего сердца и ты получишь то, что заслужил. Но ключевым моментом здесь было именно от всего сердца. Искренне, не требуя сей же момент вознаграждения. И Жек уже больше не мог жить по-старому.

— Будь ты проклят, Кир Терр, — прошептал он, высматривая, на чем еще можно сорвать свою злость. Как долго он мечтал разбогатеть. Вернуться на родину и похвастаться своим богатством. И вот его мечта исполнилась. Исполнилась, но тут выяснилось, что мечта-то была пустой. Ну разбогател он и что дальше? Что теперь делать? И зависть друзей вовсе оказалась не такой сладостной, как он думал. Он даже чувствовал легкий стыд, как будто он в чем-то был виноват перед ними. А ведь своим трудом он заработал эти богатства. Своим!

— Нет, — тут же влезла безжалостная совесть. — Ни черта не своим. Все заработано только благодаря честности странного чужака.

— Но и я ведь спас его! — мысленно взвыл Жек.

— Он не нуждался в спасении, — отрезала безжалостная совесть.

— Но я же этого не знал!

— Так ведь ты и получил то, о чем мечтал. Разве нет?

Жек едва удержался, чтобы не сплюнуть, — не Лоргон. Здесь за такое поведение запросто могли и оштрафовать. Чтобы успокоить свои нервы, Жек за-

шел в небольшой магазинчик и заказал кухонному роботу завтрак. Через десять минут Старый Жек поднимался на второй этаж в своем доме с большим пакетом в руках. В своем кабинете он скинул пакет на стол и облегченно вздохнул. Конечно, в столовой есть было бы удобнее, но Жек решил все же устроиться именно здесь. Почему, он, пожалуй, и сам бы не мог объяснить. Просто ему захотелось сделать что-то, что выходило бы за рамки. Даже такую вот нелепость.

Старый Жек обернулся и замер — в его кресле, удобно устроившись, кто-то сидел. Этот кто-то с легким удивлением смотрел на пакет, что бросил Жек на стол. Но вот незнакомец оторвался от пакета и посмотрел на хозяина.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровался он. — Понимаю, что мой визит для вас немного неожидан, но поверьте, у меня не было другого выхода.

Жек от подобного слегка опешил. Но жизнь на Лоргоне не прошла для него даром.

— Эй, кто вы такой?! Как вы сюда попали?! — начал он говорить, отвлекая внимание гостя и в тот же миг бросаясь на него, норовя опрокинуть его вместе с креслом, прижать к полу, а там рядом тяжелая подставка... если пару раз приложить ею по голове этого хама.... потом можно будет и допросить его. Жек с разбегу налетел на кресло, но гостя в нем уже не было. С неуловимой для глаз скоростью он вскочил с места и чуть посторонился. Жек затормозить не успел и налетел всем своим телом на кресло и вместе с ним опрокинулся.

— Жек, я не хочу причинить тебе вред. Если ты выслушаешь меня, то я...

Жек с ревом вскочил и снова бросился на гостя, на этот раз норовя ударить его креслом. Гость опять слегка сместился в сторону, и Жек пролетел мимо. В этих неуловимых перемещениях гостя было что-то издевательское. Он словно показывал, что мог бы причинить хозяину любой вред, какой захотел, но не делает этого.

— Жек, я говорю о Кире. Кире Терре.

Жек ухватил кресло поудобней и готовился повторить атаку, но последние слова незнакомца заставили его замереть.

— О Кире? — удивленно спросил он. — Что ты можешь знать о Кире?

— Гораздо больше твоего. И ему грозит опасность. Очень серьезная опасность, а он об этом даже не знает.

Старый Жек поставил кресло на ножки и плюхнулся в него, употребив этот предмет мебели по его прямому назначению.

— Ладно, считай, что ты меня заинтересовал, кто бы ты ни был. Я слушаю тебя.

— Только я хочу задать тебе один вопрос сначала. Ты готов рискнуть жизнью, чтобы помочь Киру? Я не зря спрашиваю. Если ты выслушаешь мой рассказ, то твоя жизнь подвергнется серьезной опасности.

— Ой, не пугай меня только.

— Хорошо. Тогда слушай...

По мере рассказа Старый Жек бледнел все сильнее и сильнее. Потом, уже не в силах сидеть спокойно, он вскочил и зашагал по комнате. При этом его лицо пылало такой яростью, что незнакомец даже сбился в рассказе, когда Жек бросил на него короткий взгляд. Когда гость рассказ закончил, то в комнате еще некоторое время стояла мертвая тишина.

— Я был на Лоргоне, — звенящим от ярости голосом прервал ее Жек. — Я думал, что именно там собрались все подонки галактики! Но я ошибался! Теперь я понимаю, что все те люди — невинные ягнята по сравнению с вами!

Жек вдруг развернулся и ухватил гостя за ворот. На этот раз гость даже не пытался увернуться. Жек же в гневе встряхнул гостя.

— Как вы могли такое с ним сотворить?! У вас вообще есть хоть что-то человеческое?!

Гость осторожно отстранил Жека.

— Я здесь, — веско заметил он. — И я пришел к тебе именно потому, что ты тоже друг Кира. И еще потому, что мне не к кому больше идти, а за мной по пятам идут убийцы. И у меня есть все шансы не дойти до Кира. Именно поэтому я решил рассказать обо всем единственному человеку, которого можно считать его другом и до которого я смог добраться. Жек, кто-то из нас двоих должен отыскать Кира и всё ему рассказать.

— А ты представляешь, как он может отреагировать на этот рассказ?

Гость вдруг низко опустил голову.

— Не знаю. Я только надеюсь...

— Да, вы хорошо постарались, чтобы надежды у него не осталось, — едко отозвался Жек. Было похоже, что предупреждение об убийцах он просто пропустил мимо ушей. — Ладно, что ты предлагаешь?

— Надо всё же найти Кира. Я должен исправить хоть что-то...

— Ты считаешь, что можно исправить то, что вы натворили? Но рассказать действительно ему всё

стоит. Если чему я и научился у Кира, так это тому, что правда всегда лучше лжи. Даже такая правда.

— Нам лучше искать его раздельно. Меня пока не выследили, но это вопрос времени. Возможно, что мне не удастся добраться до Кира. Но тебе придется это сделать. Ты должен до него добраться!

— Да уж, — фыркнул Жек.

— И еще... если ты доберешься до него... скажи... скажи... просто попроси у него прощения.

— Прощения, — сквозь зубы процедил Старый Жек. — А ты бы простил?

Гость понурился. Потом развернулся и стремительно бросился из кабинета. Жек устало опустился в кресло. Где-то внизу прошелестела закрывшаяся за гостем входная дверь.

Жек не знал, сколько прошло времени с того момента, как ушел его загадочный гость. Сам не понимая почему, но Жек верил каждому слову незнакомца. Сейчас он и сам удивлялся, почему поверил ему сразу и без всяких доказательств. А ведь незнакомец и не представил их. Просто рассказал. А вдруг это какая-то игра? Но что мог сделать такое Кир, что заинтересовать сразу две могущественные цивилизации? В любом случае можно верить словам гостя или нет, но Киру об этом разговоре сообщить стоит.

Приняв решение, Жек тут же встал и направился к коммуникатору. Сделал несколько звонков друзьям и сообщил, что он решил отправиться на курортную планету Алсен. Подобная версия ни у кого удивления не вызвала, благо до этого, наоборот, все удивлялись, почему он туда до сих пор не отправился. По мнению его друзей, имея столько денег, сколько было у него, нельзя было не воспользоваться такой ситуацией.

Однако, сделав все звонки, Старый Жек сообразил, что не знает главного — где искать Кира. Перед расставанием он вроде как говорил, что у него дела на планете... планете...

— Чертовщина! — выругался Жек. — Про какую же планету он говорил? Или не говорил? Впрочем... — Жек замер. — Такую яхту, как «Мечта», потерять невозможно.

Жек уже подошел к коммуникатору, но замер. Предупреждение гостя об опасности сыграло свою роль. Жек накинул легкий плащ и вышел на улицу. Прошел к магазину и попросил разрешения позвонить оттуда. Его там уже знали как постоянного и довольно состоятельного клиента. И если клиент пожелал позвонить, то кто же откажет ему в такой мелочи? Жека препроводили в отдельную кабинку.

Спустя час Жек уже знал все планеты, на которых «Мечта» останавливалась после расставания с ним. Где-то он звонил в справочные космопортов, где-то помогали деньги, переведенные на счет чиновника какой-нибудь пограничной планеты.

— Значит Бельгейз, — пробормотал он, отключив связь. — Потом «Мечта вылетела в неизвестном направлении, и о ней уже не было ничего известно в течение полугода.

Если бы Жек не знал о возможностях «Мечты», то подобное исчезновение его бы встревожило. Он знал, что на Бельгейзе Кир встречался с неким Укортом Велдохомом. До этого Кир говорил, что должен отдать кому-то долг.

Жек снова засел за коммуникатор и через полчаса получил все доступные сведения об Укорте. Их было

не очень много. Только то, что лежало в общественном доступе.

— Ладно. В любом случае поиску лучше всего начать именно с Бельгейза.

Решив проблему таким образом, Старый Жек сделал заказ на ближайший корабль, отправляющийся на Бельгейз, и покинул магазин. До отправления оставались еще сутки, и эти сутки следовало потратить с толком.

***

Таинственный незнакомец, что посетил недавно Жека, рассеянно наблюдал за метаниями своего недавнего собеседника. Легкая улыбка играла на его губах.

— Молодец, Жек, — прошептал он. — Я в тебе не ошибся. Но этот парень умеет заводить друзей. Как сразу вскинулся этот, по сути совершенно чужой для него человек. Всего-то трое суток вместе были. Ох, Кир, Кир.

Человек еще некоторое время наблюдал за Жеком. Потом развернулся и зашагал по улице.

— И зачем я во всё это ввязался? — спросил он сам у себя. — Что ты со мной сделал Кир? Что?

Вопрос остался без ответа. Да если бы и захотел незнакомец ответить на него, то не смог бы. Всегда и во всем его учили поступать обдуманно и взвешенно. И вот, чтобы помочь кому? Даже не представителю своей расы. Он сорвался с места и, рискуя жизнью, бегает в его поисках. И назад дороги уже нет. И при этом зная, что вряд ли Кир когда-либо простит его за ту ложь, что он в свое время ему наговорил. Даже не

так. Он уверен, что Кир его никогда не простит. Но все равно он сейчас идет к нему на помощь, несмотря ни на что. Идет, зная, что в глазах своих соотечественников он предатель. Но он всё равно почему-то был уверен, что то, что он сейчас делает не предательство. Наоборот, служит своей расе самым лучшим образом. Разумом эту уверенность он объяснить не мог. Только чувствами. Но чувства — не аргумент! Весь опыт его расы противоречил этому. С самого детства их учили полагаться только на разум. И вот разум говорил, что он предатель, а чувства — что он поступает правильно. И это противоречие мучило его сильнее всего.

— Что ж ты со мной сделал, Кир? — в который уже раз прошептал он.

Незнакомец вздохнул и решительно зашагал на космодром. Его спасение в мобильности. Только быстрое перемещение по галактике уже не раз спасало ему жизнь. Если он задержится на этой планете хоть на лишний день, то его обязательно выследят. А этого он пока допустить не мог. Пока...

Глава 2

Я старательно конспектировал лекцию Мушкетера, хотя, казалось бы, с моей абсолютной памятью ничего записывать не стоит. Однако Мушкетер настоял на своем. Впрочем, не скажу, что я сильно сопротивлялся. Абсолютная память или нет, но записи действительно помогают лучше понять материал.

— А фьючерсные контракты? — поинтересовался я, отрываясь от записи.

— Это совсем не то! Ты чем слушаешь? Я тебе уже какой раз говорю об этом!

И чем только не займешься со скуки. Мы уже около полугода мотались по космосу, не приближаясь ни к одной планете с того момента, как генерал Дрого покинул «Мечту». В тот момент мы почти что спасли жизнь Укорту, заявившись как раз в тот момент, когда бравые соратники нашего незабвенного борца с угнетением требовали от Укорта либо генерала, либо возврата денег. Никогда не думал, что кто-то может испытать такую радость, какую испытал Укорт при виде нас. А уж генерал как обрадовался своим соратникам... Короче, оставшиеся средства Укорт уплатил мне в тот же миг и без всяких разговоров. Я всегда знал, что главное выбрать нужный момент, а дальше клиент сам согласится с вами. Расстались мы добрыми друзьями. Тем не менее от этих всех друзей я предпочел свалить как можно быстрее и на время исчезнуть из поля зрения вообще всех. Вот и болтались мы теперь по космосу на расстоянии десятков светолет от ближайшей планеты.

К моему удивлению, Мушкетер и Тигар довольно крепко сдружились, и я их часто видел играющих во что-то в тренажерном зале. При этом Мушкетер представал перед ним не в своем обычном облике а ля д'Артаньян, а в облике ровесника Тигара. Причем ровесника именно расы дролов. Но со временем, как я заметил, Мушкетеру становились эти занятия скучны. «Рос» он действительно с поразительной скоростью. Спустя полгода после всех событий я уже квалифицировал его «возраст» четырнадцатью годами. Если

и дальше так пойдет, то очень скоро меня догонит. А вот что будет дальше... тут уже не мог сказать никто. Будет ли его психологический возраст прогрессировать и дальше с такой же скоростью или будет уменьшаться. Я лично считал, что прогресс будет уменьшаться. Это уже наблюдалось. Но точно никто сказать не мог. Обычно все эксперименты с биокомпами заканчивались спустя год, максимум два. Потом они признавались непригодными к использованию. Мушкетер был у меня почти два года.

— Но меня все же интересует, почему ты вкладывал средства именно в те компании, а не иные? — пытался понять я.

Мушкетер изобразил тяжелый вздох и снова принялся за объяснения. Его вздох меня ничуть не обманул. Мушкетеру на самом деле очень нравилось выступать в роли лектора, обучая меня премудростям экономической науки. Конечно, кое-какие знания я получил у хоргов, но Мушкетер со всеми этими хитросплетениями разобрался гораздо лучше меня. И порой он открывал мне такие тонкости, о которых не подозревали и хорги. А началось все с банальной скуки... Скуки и желания Мушкетера «поиграть» с деньгами.

Не зная, чем занять себя, я от нечего делать стал наблюдать за «игрой». В течение двух месяцев я с некоторой оторопью смотрел, с какой скоростью растет мой счет в результате подобных игр, а потом потребовал от Мушкетера прекратить мухлевать. Иначе, по моему глубокому мнению, заработать столько было просто невозможно. В ответ я получил обиженные крики и подробную раскладку всех сделок, по которой выходило, что все вполне честно и законно.

Тогда-то я и попросил научить меня разбираться во всем этом. Мушкетер за это предложение ухватился с радостью. Вот и получилось, что когда одна сущность Мушкетера занималась с Тигаром, то другая читала мне лекции. Поддерживать беседу сразу с двумя людьми для Мушкетера было не проблема. Он и с большим количеством людей мог общаться одновременно и на совершенно разные темы.

Была, правда, еще одна его сущность, которая пыталась успокоить Фильхифа, но существовала она эпизодически и очень короткое время. Как правило, до того момента, когда выведенный из себя успокаивающими речами Фильхиф конкретно не посылал Мушкетера подальше. А это случалось довольно быстро. Кроамец все ожидал связи с теми людьми, что завербовали его на Бельгейзе. Перед прорывом предела мы с ним подробно обсудили, что ему следует говорить. Но тут вышел облом. На связь никто не вышел, и Фильхиф с тех пор был на взводе. Ясно было, что в таком состоянии его лучше не трогать. Только Мушкетер этого не понимал и всё пытался провести какой-то психотерапевтический сеанс. Судя по моим наблюдениям, все подобные попытки заканчивались совершенно одинаково. Фильхиф же все время считал, что нам стоит вернуться на какую-нибудь планету, где с ним могут встретиться. И постоянно приставал ко мне с этой просьбой. Напрасно я убеждал его, что в таких делах, наоборот, стоит проявить большую выдержку. Да и подозрительно будет, если мы на «Мечте» начнем гоняться за его таинственными незнакомцами. А вот у гуэлов нервы, по-моему, отсутствовали напрочь. Они даже от скуки, похоже, не страдали. Либо что-то читали, либо занимались в тренажерном

зале в тот момент, когда там не было Мушкетера и Тигара. В общем, все были заняты.

Тут, прерывая наши занятия, в комнату вошел Ворск. Поскольку все прекрасно знали, что во время наших с Мушкетером уроков меня лучше не беспокоить, то появление здесь гуэла можно было объяснить только каким-нибудь чрезвычайным событием. Я с некоторой тревогой посмотрел на него.

— Последние новости слышал? — поинтересовался Ворск, старательно игнорируя Мушкетера.

— Нет. А что там случилось? — Я озадаченно посмотрел на Ворска. — Что-то важное?

— Ну как сказать? Случилось то, что ты, по всей видимости, не мог не ждать.

— А что именно? — В комнату заглянул Тигар, услышавший последние слова.

— Я могу включить повтор последних новостей. — Не дожидаясь наших просьб, Мушкетер материализовал перед нами голографический экран и пустил по нему последние известия.

— Пришло сообщение с одной из планет содружества дролов, — заговорил голос за кадром на фоне разрушенного довольно приличным взрывом какого-то здания. — На планете Корузие был совершен террористический акт, ответственность за который взяла на себя армия освобождения. Об этой армии ничего не было слышно в течение последних пятнадцати лет, когда было разгромлено восстание генерала Дрого. Казалось, что правительство навело порядок на своих планетах. Но последнее событие показывает, что это далеко не так. Более того, как нам стало известно, руководил этим актом лично генерал. Если эти сведения подтвердятся, то значит, ему каким-то

образом удалось выбраться с планеты Эстреды, куда он вынужден был бежать, скрываясь от преследователей. Правительство Дролы опровергает сообщения о том, что генералу удалось выбраться. Они называют этот взрыв актом отчаяния гибнущей мятежной организации, созданной генералом. Мы будем держать вас в курсе всех событий на канале галактических новостей. Специальный репортаж Ухорода Талька.

Картинка мигнула и погасла. Исчез и экран.

— Взрыв явно от ХР-12, — первым заговорил Ворск после воцарившегося молчания. — Только после нее остается характерный зеленоватый налет. Если присмотреться, его можно разглядеть на картинке. — Ворск сообразил, что его комментарии взрывчатки сейчас явно не к месту, и замолчал.

— Это ведь Дрого? — скорее констатировал факт, чем спросил Тигар. Он вдруг развернулся ко мне. — Кир, ты знал, что генерал займется здесь убийствами, когда вытаскивал его с Эстреды? Ты говорил, что вам заплатили за это? Так во сколько ты оценил жизни тех людей, что сейчас погибли? Во сколько?!

— Выйдите все! — велел я, не поворачивая головы к собеседникам.

Тигар что-то возмущенно заговорил, но я не слушал. Только по звуку плавно закрывшейся двери я понял, что все ушли. Хотя нет...

— Ты тоже, — повернулся я к Мушкетеру.

Тот уже научился понимать, когда бывает лишним, и без слов растаял в воздухе.

Оставшись один, я долго сидел молча, уставившись в одну точку. Никогда мне не было так паршиво, как сейчас. Те люди, что погибли при взрыве, ведь совершенно случайные. Они не сделали мне ничего плохо-

го. Даже не знали о моем существовании, но каждый из них мог с полным основанием утверждать, что погиб из-за меня. Вся вина их была в том, что они принадлежали не к той расе. Но если все так, то значит, мне и Тигара надо убить? Он ведь тоже принадлежит не к той расе? Что же, останавливаться на полдороге? Делать, так хорошо!

Я сжал кулаки и силой опустил их на подлокотники кресла, совсем забыв о своей силе. Подлокотники с отчетливым хрустом сломались, а я едва не упал с кресла. Выругавшись сквозь зубы, я встал и быстро прошелся по небольшой комнате, проклиная про себя тесноту жилых помещений на яхте.

Я ведь знал, что так получится! Прекрасно знал. Именно поэтому и согласился помочь Укорту. Поэтому, а вовсе не из-за денег. Да и деньги мне нужны были только для одной цели. Только для одной...

— Спокойней, парень, — обратился я сам к себе. — Похоже, ты становишься неврастеником. Не рановато ли?

Впрочем, тут от возраста мало что зависит, насколько я знал.

Около часа я просидел вообще ни о чем не думая. Потом все же решился выйти из комнаты, и первым, кого я увидел, был Тигар. Он дожидался меня в коридоре, прислонившись к стене. При виде меня он оттолкнулся от стены и решительно направился ко мне.

— Ну? — поинтересовался он. — Придумал объяснения?

Я некоторое время молча разглядывал мальчишку.

— Нет. И не собираюсь. Я сделал так, как хотел, и оправдываться считаю излишним. А если бы мы не

увезли Дрого с Эстреды, то он то же самое делал бы там. И так же гибли бы люди.

— Его можно было убить!

— За убийство мне не платили. — Я резко развернулся и направился к себе в комнату, больше не слушая Тигара.

Тот что-то кричал мне вслед, но я не слышал. Никогда я еще не чувствовал себя так паршиво. Но тут меня перехватил Фильхиф.

— Что ты собираешься делать дальше? — сразу спросил он.

— Да что вы ко мне все пристали?!! — не выдержал я.

Однако если я рассчитывал вызвать жалость Фильхифа, то просчитался. Он довольно бесцеремонно ухватил меня за плечи и хорошенько встряхнул.

— Еще? — холодно поинтересовался он. — Если в голове прояснилось, то слушай меня. Мне нет дела до твоей глупой мести. На кону стоит существование моей расы. Ты это понимаешь? Но так получилось, что ты и жизнь моей расы оказались непонятно каким образом связаны. Поэтому даже если мне придется прочищать тебе мозги силой, я это сделаю. И плевать на твою силу. И ты сам все это затеял. Ты! Никто тебя не толкал! Короче... — Фильхиф замялся, сообразив, что начал уже повторяться. — Бери себя в руки и прекращай себя жалеть. Твой страдающий вид вызывает не жалость, а... не буду говорить что.

— Ты ничего не понимаешь...

— Понимаю! Поверь, понимаю. Если я и молчу или болтаю разные глупости, то это вовсе не значит, что я ничего не понимаю и разучился думать. И прежде всего я понимаю, что ты сам выбрал свою дорогу. Так что либо прекращай лицемерить, либо бросай всё и

уматывай куда подальше. На этой яхте ты далеко сможешь уйти.

Первый раз я видел Фильхифа таким разгневанным и... да, пожалуй величественным — это именно то слово. Передо мной стоял бывший правитель одной из рас космоса, привыкший повелевать миллиардами. За время нашего знакомства я как-то привык относиться к нему покровительственно, жалея его из-за постигшей беды. Привык воспринимать его скорее как шапочного приятеля, которому однажды помог из жалости. Привык выслушивать его брюзжание, с которым он делился своими мыслями. Нет, я знал, что он вовсе не глупый человек, и слушал его советы... Но сейчас... сейчас я неожиданно оказался лицом к лицу с человеком стальной воли, знающим, чего он хочет. Никакого следа былой вялости и апатии. Никакого брюзжания.

— Что ты предлагаешь?

Фильхиф отпустил меня и некоторое время разглядывал.

— Вопрос неверен, — четко отозвался он. — Прежде всего, что ты хочешь?

Я опустил голову.

— Я не знаю, Фильхиф. Я запутался. Я уже ничего не знаю! Я хотел отомстить. Погибли мои друзья, которые однажды помогли мне. Я мечтал покарать за них...

Я замолчал, но Фильхиф ничем мне помогать не собирался. Он просто молча стоял и слушал. И его взгляд требовал продолжать. Я вздохнул.

— Да! Именно покарать! Хотел, чтобы они страдали так же, как страдал я! А сейчас... Фильхиф, я ведь познакомился с дролами. Они оказались ничуть

не хуже, чем хорги! А Тигар? Мне что, теперь убить и его? Только потому, что его соотечественники совершили то нападение?

Я еще много чего говорил. В большинстве случаев я и сам не понимал половины сказанного мной. Я просто изливал душу. Было что-то ребяческое в этом желании излить душу этому сильному человеку. Спрятаться за него. Я уже три года болтаюсь по не самым гостеприимным местам галактики. Три года я вынужден был притворяться взрослым. И очень много времени мне приходилось учиться отвечать не только за себя, но и за других. Постепенно я привык к этому. Привык во всем полагаться на себя. И вот теперь оказалось, что всё же не совсем. Может, тут сыграло роль то, что я очень рано вынужден был повзрослеть, но подсознательно мечтал о потерянном детстве. О человеке, перед которым можно быть самим собой.

Фильхиф выслушал меня терпеливо. Только заставил всё же войти в комнату и вошел следом сам. Закрыл дверь. И всё время моего словоизлияния простоял около косяка, скрестив руки.

— Ну и запутался же ты парень, — в конце концов заметил он, когда я замолчал. — Прежде всего давай разберемся со всем тем, что с тобой произошло. — Фильхиф поднял руку, предупреждая мои слова. — Да, я все помню. Ты мне уже рассказывал. Я все помню. Но в тот момент, прости уж меня, мне было совсем не до тебя. — Фильхиф помрачнел. Похоже было, что свое прошлое поведение он совсем не одобрял.

— Ладно. — Кроамец махнул рукой. — Прошлое пусть остается в прошлом, а нам стоит подумать о настоящем. И первое, что я хочу тебе сказать. Те мои «знакомые незнакомцы», что так неуклюже пыта-

лись меня завербовать, интересуются именно твоей деятельностью на ниве мщения. В этом я почти уверен. Не спорь, — опять предупредил он мои возражения. — Поверь, пожалуйста, моему опыту — это так. Все остальное просто не укладывается в логику. А логика здесь быть должна. Сомнения же у меня остаются только потому, что я никак не могу понять, кому это всё может быть выгодно. И зачем всё это. Ради чего всё это затеяно.

— Но что тут может быть затеяно? — недоуменно спросил я.

— Да конечно же игра с тобой в это глупое мщение.

— Что вы хотите этим сказать? — ошарашенно воскликнул я. — Никто со мной не играет.

На губах Фильхифа заиграла ехидная улыбка.

— Парень, советую вспомнить свою жизнь после гибели твоих друзей. Не слишком ли легко у тебя все получалось?

— Легко что? — зарычал я.

— Что? Ладно, давай по пунктам. Ты бежишь с корабля. Потом кое-как устраиваешь свою жизнь. Тут всё логично и всё объяснимо. Да и не имело смысла вмешиваться тогда. И вот ты начинаешь покупать оружие. Потом строишь яхту. И тут на тебя прямотаки падает град везения. Э... это идиома моей родины, но ты понял. В общем, везет тебе по-крупному. Смотри сам: ты только заикаешься о яхте, как для тебя находятся замечательные конструкторы. Об этом я сужу по мастерству исполнения яхты. И это на границе! Вооружение? Пожалуйста. Тут же находится какой-то разорившийся торговец, который хочет продать тебе по дешевке именно то, что тебе

надо. Проблемы с размером яхты и силой оружия? Вот тебе гениальный полусумасшедший старик. Установить вооружение на яхте? Пожалуйста. Никто и ухом не повел, когда ты потребовал вооружить свою яхту не хуже крейсера да еще непонятным оружием.

— Но граница...

— Не преувеличивай возможности пограничья. Поверь мне, именно подобные вот места хаоса привлекают всегда повышенное внимание самых разных спецслужб, агентов различных корпораций и прочей подобной компании. А тобой не заинтересовался никто и ни разу! Уж одно это заставило меня усомниться в правдивости твоего рассказа.

— То есть, по-вашему, я лгу?!!

— Эх, молодость! Если бы я так думал, то так бы и сказал. Я достаточно много времени провел с тобой, чтобы понять, что ты не врешь. А если не врешь ты, то значит, кто-то водит тебя за нос. И водит по-крупному. Но окончательно меня убедили в этом именно те двое горе-вербовщиков. И теперь я вовсе уже не так уверен в их честности. Поэтому и решил поговорить с тобой. Просто я не хочу упускать ни одного шанса.

Я молчал. Долго. Фильхиф тоже. Он просто стоял и наблюдал за мной. И под его пронзительным взглядом мне становилось не по себе.

— Если вы пришли к такому выводу давно, то почему молчали? — наконец спросил я.

— А что бы это изменило? Да и меня это не слишком занимало. К тому же тебе рано было трепыхаться. Ты всё равно ничего не смог бы сделать.

— А сейчас? Что я могу сделать сейчас?

— Сейчас ты прежде всего можешь взять себя в руки и прекратить жалеть себя. Ложись поспи. Утром

мы продолжим разговор. Но только утром, когда ты отдохнешь. А теперь спать.

Это предложение имело смысл. Я ощущал это всеми фибрами души... если эти фибры еще у меня оставались.

Я проводил Фильхифа, а сам завалился на кровать не раздеваясь.

«А все-таки Фильхиф оказался для меня сюрпризом», — подумал я перед сном. А через минуту я уже крепко спал.

***

На следующее утро, едва я вышел из своей каюты, первым, кого я увидел, был Тигар.

— Ты уже здесь? — чуть ли не простонал я.

Тигар отвел глаза.

— Я хочу извиниться, — пробормотал он. — Я разговаривал с Ворском, и он мне всё рассказал о тебе. Всё-всё. Я понимаю, почему ты хотел вытащить генерала... ты так и не простил тех, из-за кого погибли твои друзья-хорги. Я не понимаю, почему наши расы воюют... — Тигар не закончил фразы и вдруг всхлипнул. Потом спрятал лицо в ладонях и убежал. Я же остался стоять, растерянно глядя вслед мальчишке, гадая, что могло на него найти.

Едва я вошел в общий зал, как обнаружил, что здесь уже собрались все, кроме Тигара. Во главе стола сидел Фильхиф, а Ворск и Логр смотрели на него с некоторой оторопью. Похоже, стремительное преображение кроамца из жалкого человечка в господина явилось для них таким же сюрпризом, как и для меня.

При виде меня Фильхиф слегка привстал и кивком головы показал на кресло рядом с собой. Ладно еще не в конце стола. И оказался бы я нежеланным гостем в собственном доме. Впрочем, сомневаюсь, что я начал бы спорить по этому поводу. Сел бы там, где указали, и не вякнул бы.

— Тигар не заходил? — спросил я, усаживаясь рядом с Фильхифом.

— Один раз, — отозвался Ворск. — Увидел, что тебя нет, вышел. Сказал, что подождет тебя в коридоре. Больше не заходил.

— Понятно, — кивнул я. Значит, к себе убежал. Я покосился на Фильхифа. — А что, собственно, мы тут собрались?

— А собрались мы затем, — отозвался Фильхиф, — чтобы решить, что нам делать дальше. Мне кажется, пора уже разобраться со всеми недомолвками и тайнами. Но здесь, кажется, не хватает еще одного члена нашего коллектива.

Предложение Фильхифа разобраться во всех недомолвках меня заинтересовало. Тем более, я так и не понял, чего он хочет.

— Мне кажется, что Тигар у себя в комнате, — сообщил я Фильхифу. — Он вообще сегодня какой-то странный. Встретил меня, сказал, что Ворск ему всё рассказал, извинился, а потом заплакал и убежал. Я так и не понял, что с ним.

Фильхиф как-то странно посмотрел на меня.

— То, что Тигара нет, я вижу, — заговорил он. — Но я имел в виду не его. Мальчик, конечно, член нашей группы, но он всего лишь мальчишка и вряд ли может быть полезным для нас сейчас. Я же говорил о Мушкетере.

Я ошарашенно уставился на Фильхифа. Чтобы кроамец сам предложил позвать Мушкетера? Позвать, хотя до этого шарахался от него как черт от ладана. Да, что-то страшное творится в подлунном мире. Впрочем, луны тут нет и мир, следовательно, не подлунный. Тут я сообразил, что в своих размышлениях несколько отвлекся от темы.

— Вообще-то Мушкетер всегда здесь, — несмело заметил я. — Он все слышит.

— Было бы лучше, если бы он все же присутствовал лично. Мне было бы спокойней, — после небольшого колебания добавил Фильхиф.

Мушкетер словно ждал этого приглашения и тут же материализовался в комнате, повиснув над столом.

— Э-э... — Фильхиф покосился на висящее в воздухе голографическое изображение Мушкетера. — Мушкетер, не будете ли вы столь любезны присесть в кресло? Для вас это сделать нетрудно, а нам как-то спокойней.

Мушкетер, похоже, произошедшей переменой в Фильхифе был озадачен не меньше нас всех и поэтому просьбу выполнил без споров и комментариев, от которых не удержался бы раньше.

— Вчера, — заговорил Фильхиф, — я уже рассказал кое-какие свои мысли о происходящих событиях. Теперь хочу повторить их вам всем, а потом выслушать ваше мнение. Поэтому прошу набраться терпения и выслушать меня не перебивая. Вопросы и замечания отложим на потом, когда я закончу. Хорошо?

Эта просьба прозвучала скорее как приказ. Мы все переглянулись.

— Насколько я понял, вы пришли к каким-то выводам, которые вам не слишком понравились, и теперь вы хотите, чтобы мы опровергли или подтвердили их? — поинтересовался Ворск.

— Верно. Но выводы эти касаются в основном меня и Кира.

— Мы приносили присягу служить ему душой и телом! — резко ответил Логр.

Ворск успокаивающе положил ему руку на плечо.

— Кир — мой единственный друг, и все, что касается его, касается и меня, — отозвался Мушкетер.

Фильхиф посмотрел на него с некоторым удивлением.

— Я ничуть не сомневался в ваших решениях и никого не хотел обижать, — заметил Фильхиф, — но всё же должен был предупредить. А сейчас я скажу о своих выводах. Факты, в общем-то, всем известны. Только никто не дал себе труд сложить их всех вместе. А если сложить, то получается очень интересная картина. Я понимаю, что бывают случайности, но когда их происходит слишком много, то это уже закономерность.

— А конкретней? — перебил Фильхифа нетерпеливый Логр.

— Пожалуйста. — Фильхиф, похоже, ничуть не рассердился на то, что его перебили. — Ключевой фигурой во всех этих событиях безусловно является Кир. Вот давайте с него и начнем. Его историю каждый из вас знает. Мушкетер, какие с точки зрения логики необъяснимые факты есть в его истории?

Мушкетер слегка вздрогнул и посмотрел на Фильхифа.

— Вообще-то я их уже указывал Киру. И это его жизнь...

— Говори, — разрешил я, поняв затруднения Мушкетера.

— Ну раз так. Непонятных для меня моментов несколько. Почему прибор, который Кир называет «считыватель», настроенный на хоргов, подошел к нему, представителю другой расы? Почему эта технология считывания информации с мозга не сильно распространена в галактике, хотя пользу, безусловно, она могла принести большую? Но самое главное, что вызывает у меня недоумение, почему хорги переговаривались между собой на родном языке Кира.

— Ну-ка, ну-ка, об этом поподробнее, — заинтересовался Фильхиф.

Я вспомнил, что он сам мою историю слышал в крайне урезанном виде и по большей части с чужих слов. Пришлось мне рассказать эпизод с моей гибелью подробней.

— Как благородно со стороны этого Старха, — восхитился Ворск.

— Интере-есно, — протянул Фильхиф. Похоже, что этот благородный поступок не слишком его восхитил. — Как выясняется, я многого еще не знаю. Это может помешать сделать правильные выводы. Вот что, Кир, если хочешь разобраться со всем этим, то рассказывай все так подробно, как сможешь.

Смогу я очень подробно. О чем и сказал. Но вопреки моей надежде, это заявление не напугало Фильхифа, а обрадовало. Я вздохнул и снова принялся за не слишком приятный рассказ. Фильхиф слушал внимательно и ни разу не перебил. Мушкетер же, кажется, записывал все происходящее.

Мое повествование растянулось часов на пять, но никто за это время меня не перебил, не прервал и не

ушел. Я даже удивился. Мне казалось, что моя история уже известна всем и в ней нет ничего необычного.

— Интересно-о, — повторил Фильхиф, когда я закончил. — А ты, железяка, что скажешь? Ты же вроде должен был проанализировать эти события.

— Я бы попросил, — всерьез обиделся Мушкетер. — В конце концов, я же не называю вас «эй ты, мясо».

— Ладно-ладно, я прошу прощения. Так как там с анализом?

— А никак. Кир потребовал выставить самый низкий приоритет этому анализу. А мои возможности вовсе не безграничны, как вы полагаете. Даже сейчас, находясь в дрейфе, я решаю одновременно около пятисот тридцати пяти миллионов разных задач. Во время полета их число увеличивается почти втрое. А Кир к тому же повесил на меня анализ других задач, которые он считал гораздо важнее. Так что процесс продвигается, но со скрипом.

Фильхиф, кажется, этому ничуть огорчен не был. Он только головой кивнул.

— Ты можешь толком сказать, к чему ты клонишь?! — прямо потребовал я, выведенный из себя всем этим допросом.

— Пока нет, — отозвался Фильхиф, ничуть не задетый моим тоном. — Просто я еще не все понял.

— А о каких совпадениях ты говорил? — вдруг спросил Ворск.

— Совпадениях? Ах да. Тут рассказ Кира был так интересен, что я даже забыл о причине нашего собрания. Часть из этих совпадений я уже сообщил Киру вчера. Но главное совпадение... Ни для кого не секрет, что Кир хотел отомстить дролам. И вдруг сразу удачно подворачивается Укорт с его генералом.

— А что тут странного? — Мы с Ворском спросили почти одновременно.

— Странное здесь уже то, что Укорт дал немало денег в долг Киру. Он, по сути, выкупил его яхту.

— Но он знал, что я верну...

Фильхиф посмотрел на меня как маленького ребенка.

— Кир, ты веришь, что такой человек, как Укорт, ни с того ни с сего даст довольно приличную сумму денег чужому человеку в долг и не возьмет с него никаких гарантий, никакого залога?

— Но он ведь хотел меня потом использовать для доставки генерала Дрого?

— Да? И что ему мешало сразу сделать это предложение? А не разводить всей этой канители с долгом и сроком погашения. Нет, Кир, на мой взгляд, Укорт здесь далеко не самостоятельная фигура. И действовал он так, как ему велели. Это объясняет все несуразности в твоих взаимоотношениях с ним. Извини, Кир, но ты считаешь людей гораздо лучше, чем они есть на самом деле. И это мешает тебе трезво взглянуть на свою жизнь.

— С каких это пор порядочность стала пороком? — буркнул я, раздраженной этой отповедью.

— Ни с какой. Но видишь ли, в чем дело, раз уж ты ввязался в Игру, то ты себе не можешь позволить такой роскоши, как заблуждение относительно людей, ибо знание людей — это две трети выигрыша.

— Про какую игру ты говоришь?

— Я говорю об Игре, которую кто-то затеял сыграть с тобой, выставив тебя на поле в качестве разменной фигуры.

— Что ты хочешь этим сказать? — Я даже встал от возмущения.

— Пока ничего. Пока. Есть у меня кое-какие догадки, но вот доказательств нет.

Я махнул рукой. Все равно ведь ничего не скажет. Это было ясно.

— Так что ты конкретно предлагаешь?

— Мне кажется, — заговорил Ворск, — Фильхиф предлагает отправиться к Укорту и конкретно взять его за глотку. — Ворск весьма красноречиво изобразил, каким именно образом он планирует взять Укорта за глотку. — И если он не скажет нам правду...

По виду гуэла было ясно, что Укорт совершит серьезную ошибку, если не скажет правды.

— При всей любви уважаемых гуэлов действовать часто поспешно и необдуманно, — поддержал Ворска Фильхиф, — на этот раз я склоняюсь именно к такому варианту.

— Ты только объясни одно мне, когда ты всё это понял?

— Подозревал сразу после того, как узнал кое-что о тебе. Подозрения укрепились после твоей последней встречи с Укортом.

— А почему сказал только сейчас?

— Видишь ли, поспешность не всегда хорошая стратегия. А в том, что ты будешь действовать именно поспешно, я ничуть не сомневался. Прости, но я успел тебя изучить. Кир, ты очень часто действуешь эмоционально.

— Понятно. А сейчас?

— А сейчас настала пора действовать. Думаю, ситуация созрела.

— И как ты это определил, интересно?

— Опыт. — Фильхиф улыбнулся одними губами. — Очень большой опыт. Сейчас, когда план наших та-

инственных незнакомцев осуществился и генерал вышел на сцену, они немного успокоились. А значит, удара не ждут.

— Делайте что хотите, — раздраженно махнул я рукой. — Только я не пойму, что вам за дело до моих проблем?

— Видишь ли... — Фильхиф остался невозмутим. — С некоторых пор твои проблемы стали и моими. Точнее, всей моей расы. А я очень хочу узнать правду! — На короткий миг в глазах кроамца полыхнул сдерживаемый огонь.

Да-с, в этот миг я крайне не завидовал тому, кто попробует встать у него на дороге. И уж точно этим кем-то не собирался становиться я.

Глава 3

Первые два дня после совещания, организованного Фильхифом, мы все были чрезвычайно заняты. Как-то так получилось, что постепенно все бразды правления в нашем небольшом коллективе перешли к кроамцу. Не скажу, что я был очень огорчен, но то, с какой легкостью он этого добился, меня удивило. Теперь-то мне стало ясно, что я был главным в нашем отряде только потому, что Фильхиф мне это позволял. А сейчас даже Мушкетер слушался его без своих обычных шуточек. Тигар правда появлялся с нами редко, но дел было полно и без него, а реальной помощи мальчишка принести не мог. Поэтому все решили, что раз он не путается под ногами, то оно и к лучшему.

Самое же удивительное было то, как быстро Фильхиф нашел каждому дело. Лично я предпочитал не вмешиваться в дела остальных. Чем они там занимаются, было сугубо их делом. Фильхиф так явно не считал. Поэтому и пришлось мне старательно изучать основы политической жизни галактики и заниматься систематизацией выдаваемой Мушкетером информации из сети по запросу кроамца. На мое замечание, что сам Мушкетер справится со всем этим гораздо быстрее и лучше меня, Фильхиф не обратил никакого внимания. Только заметил:

— Ничуть не сомневаюсь. Но я дал тебе это задание вовсе не для того, чтобы ты соревновался с Мушкетером. Я хочу, чтобы ты сам прочитал все те факты, которые биокомп добывает из сети. Прочитал, запомнил и принял к сведению. А систематизация их поможет лучше понять то, что ты читаешь.

Чем там занимались гуэлы, я не видел.

Наконец мы прибыли к Бельгейзу, и мои мучения закончились. Фильхиф на несколько часов исчез с яхты, а потом также неожиданно появился.

— Вы поняли, что от вас требуется? — поинтересовался он у гуэлов.

Ворск кивнул. Потом показал ему мощный кулак.

— А ты понял, что с тобой будет, если окажется, что ты всё сочинил ради каких-то своих целей? — поинтересовался он.

Фильхиф так же невозмутимо кивнул.

— Эй, ау! — позвал я. — Может, я чего-то не понимаю, но, по-моему, я не в курсе происходящего. Что вообще происходит?

— Ничего. Просто Фильхиф проверяет одну свою теорию, — отозвался Логр. — И если она верна... Кир,

ты просто помни, что бы ни случилось, но мы с тобой.

Замечательно. Этот Логр — чертовски тактичный парень. Что, по его мнению, его последнее замечание должно было меня успокоить? Но свои претензии я высказать не успел. Через мгновение я остался у шлюза один. И гуэлы и Фильхиф вышли. Я выругался сквозь зубы и отправился в столовую перекусить. Там я заметил Тигара. Мальчишка стоял перед кухонным компьютером и что-то там колдовал. Заслышав мои шаги, он вздрогнул, обернулся и смертельно побледнел.

— Я это, поесть пришел, — промямлил он.

Я удивленно посмотрел на него.

— Ну и что? Я понимаю, что в столовую ты пришел не спортом заниматься. А что ты какой-то пришибленный?

— Ничего. — Тигар облизнул сухие губы. — Я не пришибленный.

— Ты не заболел? — уже всерьез забеспокоился я. — Ну-ка. — Я потрогал его лоб, потом сообразил, что делаю глупость и выругался. — Слушай, у вашей расы какая нормальная температура?

— Да нет, со мной все нормально, — выкрутился из моих рук Тигар. — Честное слово, я здоров. Просто устал очень.

Я еще раз посмотрел на него и пожал плечами. И только сейчас заметил, что на столе стоит не еда дролов, а та, что обычно заказываю я. Я опять повернулся у Тигару.

— Я... это... вот... заказал тебе, — опять замямлил он, опуская глаза. — Слышал, как ты идешь. Кир, я не хочу, чтобы ты на меня сердился.

— О господи, Тигар, да кто тебе сказал, что я на тебя сержусь?! С чего ты взял?!

— Но ведь ты избегал меня...

— О! — Я расхохотался. — Малыш, видел бы ты, сколько работы навалил на меня Фильхиф. И потом, я думал, что это тебе не хочется со мной встречаться.

— Да. — Тигар опять опустил глаза.

Я растерянно смотрел на мальчишку, никак не понимая его состояния. Потом изобразил голодное урчание и сделал вид, что сильно проголодался.

— Но вообще за заказ спасибо, — поблагодарил я, — хотя я и сам не старик еще. Люблю пельмени.

Я сел за стол. Но тут ко мне подскочил Тигар, схватил тарелку и с силой швырнул ее об стену.

— Я тоже! — чуть ли не крикнул он. — Будь ты проклят, Кир! Зачем ты вытащил меня с планеты?! Пусть бы я там погиб! Какое тебе было до меня дело?! — Заревев, он выскочил в коридор.

Я с некоторой оторопью прислушался к удаляющимся шагам и покосился на робота-уборщика, выползшего из своей ниши и приступившего к уборке разбросанных по всей кухне пельменей. Потом снова посмотрел на дверь.

— Мушкетер! — позвал я единственного, кто хоть что-то мог мне объяснить. — Что происходит, ты понимаешь?

— Э-э, не совсем. Тигар вошел на кухню и попросил меня не подглядывать, поскольку хочет сделать тебе какой-то сюрприз. Ну я и отключил свои сенсоры от кухни. Потом из столовой выскочил Тигар. При этом казалось, что он чем-то очень расстроен. А потом меня позвал ты.

«Чем-то расстроен», — передразнил я мысленно.

Да он ревел в три ручья и, похоже, вообще мало что понимал.

— Ясно. В смысле не ясно. — Я встал и направился к выходу. Похоже, что в ближайшее время подкрепиться мне не удастся.

Я подошел к каюте Тигара и осторожно постучал.

В ответ тишина.

Я постучал громче.

— Оставь меня! — отозвался из-за двери заплаканный голос. — Отстаньте от меня все!

— Слушай, Тигар, ты же понимаешь, что я переживаю за тебя. То, как ты покинул столовую...

— Ну и что?! Как хочу, так и покидаю! Мое дело!

Понятно. Что называется, закусил удила.

— Тигар, — предпринял я еще одну попытку. — Давай поговорим. Я уверен, что мы сможем разобраться в том, что тебя гложет.

— Уйди, Кир! Прошу тебя!

— Тебе лучше уйти, — посоветовал Мушкетер, материализовываясь у меня за спиной. — Видишь же, что он не будет с тобой разговаривать. Подожди немного. Дай ему успокоиться.

— Наверное, ты прав, — вздохнул я. — Все один к одному! — вдруг взорвался я. — То гуэлы вместе с Фильхифом устраивают какую-то совместную вылазку, а меня даже в известность не ставят, теперь вот Тигар устроил концерт. Слушай, Мушкетер, ты приглядывай за ним, а? Не нравится что-то мне его настроение. В последнее время он какой-то нервный. И сейчас тарелками швыряется.

— Серьезно? Прямо и швырнул? В тебя? Эх, я не видел. Надо было запись сделать.

Я зарычал.

— Мушкетер! Я серьезно прошу.

— Понял. Да ладно, не волнуйся ты. Присмотрю за ним, если так просишь.

***

Правильно говорили, что нет ничего хуже ожидания. Но я бы поправил: гораздо хуже ожидания — это ожидание, когда ты совершенно не знаешь, чего ждешь. Вот и я совершенно не знал, что ждать. Чем там на планете собрались заниматься Фильхиф и гуэлы? Пожалуй, если бы я не знал, что гуэлы преданны мне совершенно, то я заподозрил бы предательство. Да и Фильхифу не имеет смысла предавать меня.

А почему, собственно, не имеет? Если ради своей расы, то он вполне мог и предать.

Тьфу, вот глупость разная в голову лезет от неизвестности. А тут еще Тигар концерт устроил. Ладно, еще было бы понятно из-за чего, но вот так...

От нечего делать я засел за монитор прямого доступа к ресурсам Мушкетера и дал запрос на те библиотеки, что он вытащил из Интернета, когда мы были у Земли. Вскоре передо мной побежал длиннющий список различных книг. Я быстро остановил его и несколько конкретизировал свой запрос. Вытащил из появившегося списка книгу наугад и принялся читать. За этим занятием меня и застали вернувшиеся Фильхиф, Ворск и Логр. Все были мрачные.

— Укорт сбежал, — ответил на мой невысказанный вопрос Фильхиф. — И мне это сильно не нравится. Остается надеяться, что сбежал он не от нас, а напортачил где-то по своим делам. В противном случае придется признать, что наш противник располагает очень

мощным разведывательным ресурсом. Впрочем, если мои подозрения верны... — Фильхиф не закончил и замолчал.

— Вы за Укортом ходили? — поинтересовался я. — Могли бы и меня взять. Думаю, я бы лишним не был.

— Не могли бы, — отрезал Фильхиф. — Нам не хотелось, чтобы наш противник связал тебя с подозрениями. Видишь ли, если некто поймет, что ты что-то заподозрил, то начнется активное противодействие. А вот если это будем мы, то этот некто сначала постарается проверить, действуем ли мы по своей инициативе или с твоего ведома. И эта реакция об очень многом сказать может.

— Да что там случилось? — не выдержал я.

— А ничего. Как нам сказали, кто-то пришел на встречу с Укортом и они вышли вдвоем за десять минут до нашего прихода.

— Если Укорт услышал о нашем прибытии...

— Укорт не мог услышать о нашем прибытии, — резко ответил Фильхиф. — Я недаром сошел сразу с яхты. Сейчас она зарегистрирована под другим именем.

— Как тебе это удалось? — удивился я. — Ведь инспекция должна были проверить документы.

Фильхиф пожал плечами.

— А как еще можно это сделать на пограничных планетах? Естественно, с помощью денег. Вопрос был всего лишь в сумме.

Я уселся на кресло и категорично потребовал:

— Так, мне надоели эти игры. Давайте-ка рассказывайте, что вы там удумали и намудрили. Мне кажется, я имею право знать правду! Фильхиф, мне

почему-то кажется, что автором всего этого являетесь вы. Так что начинайте.

Фильхиф и Ворск переглянулись. Это не укрылось от меня.

— Мушкетер, заблокируй дверь из этой комнаты и не выпускай отсюда никого, пока я не разрешу.

— Принято, — отозвался Мушкетер. — Извините, господа, но приоритет командования именно за Киром, — не без некоторого злорадства добавил он. Я усмехнулся.

— Итак, если вы не желаете поселиться в этой комнате надолго, то я вас внимательно слушаю.

Ворск и Логр восприняли все происшедшее философски, а вот Фильхиф выглядел чуть ли не обиженным.

— Мушкетер, — воззвал он, — мы же договорились, что сначала получим подтверждение.

— Ничем не могу помочь. Капитан корабля — Кир, и он здесь отдает приказы. Вы же можете ничего не рассказывать.

— Мне казалось, что ты меня поддерживаешь...

— Я поддерживал вас только до того момента, пока Кир не возражал.

Фильхиф что-то буркнул сквозь зубы.

— Мне кажется, что вы допустили обратную ошибку, — заметил я. — Если раньше вы считали, что Мушкетер — всего лишь груда железа, то сейчас уж слишком очеловечили его и решили, что он должен действовать как человек.

Фильхиф махнул рукой.

— Вот поэтому я никогда и не любил биокомпы. С ними никогда не знаешь, чего ждать. Ладно, раз ты настаиваешь... Короче, мы решили, что тебя используют спецслужбы хоргов.

— Поясните, — сухо потребовал я.

— Объясняю. Понимаешь, мне сразу показалось, что тебе слишком всё удается. Всегда вовремя подворачивался контракт, случай, если тебе что-то было нужно. В такие случайности я не верю. На мой взгляд, дело было так. Когда тебя этот твой приятель-хорг притащил в твоем сознании на корабль, то хорги просто не знали, что с тобой делать после оживления. Но как практичная раса, они раскрутили тебя по полной программе. Сам рассказывал, чему они тебя там учили.

Допустим, я вовсе не все рассказывал, а только очень и очень малую часть, но, в общем, верно.

— Когда же случилось то нападение, — продолжил Фильхиф, — то хорги, понятно, не могли не заинтересоваться единственным уцелевшим.

— Меня допрашивали представители их разведки.

— Верно. Я помню, ты рассказывал. Однако, Кир, ты никогда не имел дело со спецслужбами. Тем более, хоргскими. Я же всю эту кухню знаю очень хорошо. Так вот, поверь, так быстро они тебя не отпустили бы. Они мурыжили бы тебя до тех пор, пока не выжали все соки, а потом дожали бы то, что осталось. Тебя же отпустили после трех бесед. Так вот, скорее всего, кому-то наверху и пришла в голову мысль использовать тебя по прямому назначению. Тебя же ведь учили как бойца. Причем бойца-универсала с упором именно на диверсионную деятельность. Вот за тобой и установили наблюдение, подталкивая в нужном направлении. А способов для этого, поверь мне, много. Где-то помогли, где-то прикрыли. И именно с их помощью ты не привлек ничьего внимания при строительстве своей яхты. Именно они организовали

твое снабжение оружием. И я почти уверен, что Укорт работал на них. Поэтому мы и хотели его выкрасть и как следует расспросить.

— Бред! — категорично заявил я, уже понимая, что в этих рассуждениях что-то есть.

— Прошу учесть мое замечание, — заговорил Мушкетер. — Это все не объясняет странностей, происшедших с Киром еще раньше.

— Верно, — кивнул Фильхиф. — Но я думал, что на этот вопрос нам ответит Укорт.

— А что там случилось у вас?

Фильхиф устало опустился на диванчик.

— Да, понимаешь, я и сам не знаю. То ли нас опередили те, кому Укорт успел насолить, то ли его предупредили хорги, если моя версия верна. Но последнее почти невероятно. Но и в первую версию я не верю. Укорт так просто добровольно не вышел бы, с кем попало. А если вышел, то, значит, знал этого человека и не боялся его.

Я встал и прошелся по кают-компании. «Штирлиц подумал. Ему понравилось, и он подумал еще», — передразнил я сам себя. Когда я нарезал пятый круг, то сообразил, что вряд ли смогу придумать что-то, что упустил Фильхиф. Конечно, хорги меня учили анализировать факты, но за Фильхифом стоял его колоссальный опыт. И тягаться с ним в анализе было бессмысленно. Зато я знал, в чем бесспорно превосхожу кроамца. Фильхиф, при всех его достоинствах, все же теоретик. Я практик. Время же теоретизирования прошло.

Беда Фильхифа была как раз в том, что он этого не понял и взялся за работу, в которой смыслил мало. Будь у Укорта я, то смог бы узнать многие подроб-

ности. Фильхиф же упустил добычу и растерялся. И гуэлы ему помочь не могли. Они, конечно, тоже практики, как и я, но они практики того плана, которым требуются конкретные указания. И чем конкретней они, тем лучше. Им сказать, что делать, и они сделают. Если же придется импровизировать, думать, то... В общем, не сильны эти стороны у гуэлов.

— Вот что. Фильхиф, то, что вы рассказали, очень интересно. И если это правда... — Я инстинктивно сжал кулаки. — Короче. На этот раз на планету отправляюсь я и Ворск. А вы с Логром останетесь здесь.

Логр издал протестующий вопль. Пришлось его успокаивать и уговаривать остаться, убеждая, что два помощника мне вряд ли понадобятся. С трудом это сделать удалось.

— Ты в самом деле считаешь, что сможешь что-то там понять? — поинтересовался Фильхиф, когда вопрос с Логром отпал.

— Не знаю. Но вспомни, что меня учили именно как полевого агента. Да и на Эстреде я действовал вовсе не плохо.

Фильхиф медленно кивнул.

— Пожалуй, да. Я действительно был несколько самонадеян, когда хотел разобраться во всем сам.

Я удивленно посмотрел на кроамца. Теперь, пожалуй, я понял, как он достиг вершин власти у себя. Не каждый имеет смелость признать свои ошибки.

— В таком случае, — поднялся я, — мы на Бельгейз. Вы остаетесь на связи. Мы постараемся держать вас в курсе своих дел.

— Только не увлекайтесь. Бельгейз хоть и пограничная планета, но служба перехвата здесь работает очень неплохо.

Я не стал сообщать Фильхифу, что у нас с Мушке-

тером были разработаны несколько кодов специально для любителей слушать чужие разговоры. С учетом возможностей Мушкетера эти коды можно было раскрыть где-то через пятьсот лет, если полностью задействовать мощности всех вычислительных машин одной высокоразвитой планеты.

На посадочном терминале, куда мы выбрались из яхты с Ворском, царила почти полная тишина. Вообще-то этот терминал находился на реконструкции и принимал крайне ограниченное количество кораблей. В основном те, владельцы которых не могли оплатить более дорогой сервис. На приземлении именно сюда настоял Фильхиф, посчитавший, что так нам будет проще укрыться от разных ищеек Укорта. Лично я считал, что Фильхиф излишне перестраховывается, но мешать ему не стал. В результате сейчас нам с Ворском пришлось пробираться через кучи разного строительного мусора, роботов-строителей и всякого хлама, валявшегося тут и там.

— И как тут Фильхиф шею не свернул, — пробурчал я.

Ворск промолчал.

Вскоре мы выбрались на свежий воздух, и я радостно вздохнул.

— Как будто мы снова из пещер генерала Дрого выбрались, — сообщил я Ворску.

— Нет, — немного подумав, отозвался он. — Там было хуже.

Я едва удержался, чтобы не плюнуть. Совсем забыл, что у гуэлов немного своеобразное чувство юмора. Лично я его не понимал. А они не понимали моего. Так что вроде все были квиты.

— Куда нам? — Ворск равнодушно смотрел по сторонам.

— В офис Укорта, наверное, идти бесполезно. Но, думаю, всё равно сходить стоит.

Ворск удивленно посмотрел на меня.

— Мы сходим туда потому, что идти туда бесполезно?

— Ну да, конечно, — с радостным энтузиазмом молодого идиота отозвался я. — Как же еще мы сможем изобразить бурную деятельность? Если мы будем стоять на месте, то кто нам поверит?

Ворск подозрительно покосился на меня. Я вздохнул. Еще немного и он потащит меня обратно на яхту и уложит в меддиагност.

— Да шучу я, шучу! А сходить стоит хотя бы потому, что идти нам сейчас все равно некуда. И логичней всего начать поиски нашего исчезнувшего друга именно с того места, где его последний раз видели. Согласен?

Ворск немного подумал и кивнул.

Вообще-то я Ворска взял именно потому, что он всегда казался мне гораздо умнее Логра. А сейчас нам предстояла работа именно мозгами. Вот если бы нам предстояло ввязаться в какую-нибудь потасовку...

Ворск, уяснив, что я не схожу с ума, не стал дожидаться от меня дальнейших распоряжений и тут же отправился к ближайшей стоянке флаеров, где и взял одну из машин напрокат.

— Я решил, что если нам придется много ездить в поисках пропавшего, то лучше иметь под рукой собственный транспорт, чем искать его, когда он нам понадобится, — объяснил он мне, когда аккуратно приземлил флаер передо мной. Мне оставалось только согласно кивнуть и плюхнуться на сиденье рядом с

ним. Встроенная электроника вмиг просканировала очертания моего тела и видоизменила кресло как раз под меня. Все-таки чертовски удобный у инопланетян транспорт.

Ворск молча вел флаер, старательно соблюдая все правила вождения, словно боясь ненароком нарушить какой-нибудь ничтожный пункт правил, хотя, по большому счету, все это было совершенно излишне. Встроенный компьютер следил за всем вокруг и моментально брал управление на себя в случае малейшей опасности или нарушения правил. На мой удивленный вопрос Ворск пояснил:

— Сразу видно, что ты почти не бывал на центральных мирах. Просто каждое нарушение правил не только вызывает блокировку системы, но и сообщает об этом на центральный диспетчерский пункт. Я не знаю, оборудована ли подобной системой эта планета, но рисковать совершенно не собираюсь. Так светиться нам совсем ни к чему.

— Верно, — согласился я, досадуя на себя. Конечно, на центральных мирах я не бывал, но и без этого знал эту систему довольно хорошо, когда под руководством хоргов учился ее обходить. — Но в любой момент нам может понадобиться выжать из этой машины все возможное. А управляющий компьютер нам в этом случае совсем не нужен. Ты веди, а я сейчас.

Ворск понаблюдал за тем, как я подключил свой карманный компьютер к компьютеру машины, и развернул перед собой голографический экран. Потом вернулся к управлению. Я же отыскал каталог с вирусами, которые написал на досуге на разные случаи жизни. Тот стандартный набор диверсанта, что предлагали хорги, меня не совсем устраивал, поскольку действовал не совсем так, как я хотел.

Отыскав нужный вирус, я послал в компьютер машины сразу несколько запросов. Компьютер ответил. Я запустил вирус, и тот старательно принялся за работу, анализируя сигнал. Я продолжал посылать ничего не значащие запросы. Наконец, решив, что отыскал лазейку в системе безопасности, вирус рванулся в атаку. Выждав, когда вирус произведет нужные мне изменения в системе безопасности, я отсоединился и запустил антивирусную программу, разработанную специально против этого вируса. Через несколько секунд вирус в моей машине был обезврежен. Я снова подсоединился к компьютеру флаера и запустил еще одну программу-сюрприз и принялся ждать.

— И что это будет? — спросил Ворск, наблюдавший за всеми моими действиями.

— Увидишь. Ага, вот. — На моем компьютере появился файл в котором содержались все управляющие коды компьютера флаера, в том числе и секретные, которыми могли воспользоваться только работники спецслужб. Просмотрев файл и запомнив нужные коды, я закрыл его и запустил программу-дворника. Через минуту она уничтожила из памяти компьютера флаера все следы взлома и самоуничтожилась. Теперь никто и никогда не мог узнать, что кто-то ковырялся внутри секретных кодов. Вернее, чисто теоретически узнать могли. Для этого нужно было всего лишь в ближайшие три часа разобрать флаер, вытащить из компа память и просмотреть ее с помощью специальных программ, которые вполне могут показать, что вот в этом месте что-то было записано, но теперь нет. И покажут вполне конкретное место на диске. А уж умные люди без труда сообразят, что там могло быть. После же трех часов система будет

сама себя тестировать, запишет в ту область памяти свои файлы, потом сотрет их. Еще что-то туда понаписывает. А уж потом никто не разберется, что там могло быть раньше.

Ворск приземлил флаер около знакомого мне дома и первым выскочил на улицу. Огляделся. Я вышел следом.

— Полагаю, что спрашивать у кого-либо о том, что здесь произошло два часа назад, смысла не имеет, — заметил я.

Ворск, глядя на снующую мимо толпу народа, покачал головой.

— Два часа назад всех этих людей тут и близко не было.

Да и были бы, вряд ли они в такой толпе смогли бы выделить именно тех двоих, что нам нужны. Хотя... ведь Укорта многие должны были знать. Я решительно зашагал в сторону здания, распахнул дверь и направился к охранникам. Те, при виде меня, напряглись. Я без лишних рассуждений положил перед ними на стойку пачку дрольских лахм, закрыв их собой от посетителей.

— Мне нужна информация.

Охранники переглянулись. Потом дружно покосились на внушительную пачку денег.

— Примерно... — Я на миг замялся, переводя общепринятую шкалу стандартного галактического времени в местное. — Примерно три с половиной часа из этого здания вышел Укорт и с ним какой-то человек. Вы сможете описать этого человека?

— И что все так сегодня им интересуются? — удивился один из охранников.

Я резко повернулся к нему.

— И много кто сегодня им интересовался? Я имею в виду с того момента, как он покинул здание. — Я кивнул на Ворска.

— Трое. Первый был такой высокий человек. Расу я не знаю... — По описанию я узнал Фильхифа. Значит, он тоже спрашивал у охранников об Укорте. Надо бы было его расспросить. — Остальные были хорги. Сначала пришел один. Он очень спешил, узнал, что хотел, и ушел. А потом ввалилась целая компания хоргов и тоже стала выспрашивать об Укорте.

Хорги? Я задумался. Выходит, Фильхиф в своих рассуждениях был прав. Я помрачнел. До этого момента я как-то привык относиться к хоргам уважительно, хотя и понимал, что мнение чисто субъективное.

— А как эти хорги выглядели?

Охранник пожал плечами.

— Да они все на одно лицо. Как их отличишь?

Ну то, что они на одно лицо, — это явное преувеличение. Просто к ним надо привыкнуть. Пожить с ними хотя бы год.

— Хорошо, а как выглядел тот, кто увел Укорта?

На этот раз рассказывать принялись все охранники, дополняя друг друга. И чем больше они описывали человека, уведшего Укорта, тем ниже отпадала моя челюсть. Это было невозможно! Он не мог быть здесь! Но... Я поспешно вернул свою челюсть на место и дальше слушал молча, стараясь ничем не выдать своего удивления. Даже не удивления, а потрясения. Неужели и этот человек замешан во всем этом? Да нет, вряд ли. Мы с ним встретились совершенно случайно. Нет, по многим причинам он замешан быть не может, но, тем не менее, что-то же он делает на Бельгейзе! Зачем-то увел Укорта!

Я кивком поблагодарил охранников, развернулся и направился к выходу, где маячил Ворск, внимательно наблюдавший за обстановкой. Как исчезли деньги со стойки в карманах охранников, я уже не видел.

— Судя по твоему слегка пришибленному виду, у тебя есть какие-то новости?

— Ты еще не представляешь какие, — кивнул я, все еще не пришедший в себя от известия. — Но подожди, мне все надо хорошенько обдумать. Не хочу спешить.

Я медленно зашагал по тротуару, переваривая все известия. Позади меня медленно плыл по воздуха флаер. Зрелище, думаю, со стороны было довольно забавное. Теперь я, по крайней мере, знаю, что испытывает начальник с собственной машиной и шофером. Однако всё это ужасно отвлекало и мешало сосредоточиться на главном. Пришлось всё же сесть в флаер.

— Ворск, езжай пока по дороге, но помедленней.

Ворск пожал плечами и выполнил просьбу. Я же продолжал думать. Если Фильхиф прав и хоргская разведка действительно имеет отношение к Укорту, то, значит, это именно они были третьими, кто спрашивал об Укорте Велдохоме. Но тогда непонятно, кто был первый хорг. Но ладно, будем исходить из того, что все они — разведка хоргов и что они тоже ищут того же человека, что и мы.

— Мушкетер! — вызвал я.

— Слушаю.

— Мушкетер, есть подозрение, что в настоящее время хоргские спецслужбы занимаются здесь активным поиском одного человека. Насколько я знаю хоргов, они и шагу не ступят без поддержки аналитических служб. А это значит, что сейчас эфир должен быть забит их переговорами.

— Ну и что? Они же не ведут их открытым текстом. Нужен ключ. Этот ключ вставляется в каждую рацию. С ее помощью и происходит шифровка и дешифровка переговоров.

— Ну Мушкетер, миленький, ну придумай что-нибудь! Я знаю, что ты можешь.

— Без ключа всё бессмысленно. Может, без него я и расшифрую их переговоры, но не раньше полугода. А это тебя вряд ли устроит.

— А если я добуду ключ?

— Тогда без всяких проблем. Через час любое их сообщение будет перехвачено и расшифровано. Час нужен на анализ.

— Понял. Будет тебе ключ! Готовь свой анализатор! Ты только найди источник их сигналов. Где-то у них тут должен быть центр управления. Ворск, поехали!

Ворск слегка вздрогнул и покосился на меня.

— Куда?

— Куда, куда. За любым хоргским агентом.

Однако прошло еще минут двадцать, прежде чем Мушкетер с достаточно высокой точностью мог указать пару мест возможного расположения командного центра хоргов. Ворск медлить не стал и тут же развернул флаер в сторону ближайшего адреса.

Добираться пришлось минут сорок. В результате мы оказались в каком-то только еще начавшемся строиться квартале. Везде были кучи строительного мусора, торчали отстроенные остовы домов. Я начал настраивать пеленгатор, которым управлял Мушкетер. Действовать надо было осторожно, чтобы хорги не засекли нас самих. Приходилось работать урывками короткое время. Однако всё было бесполезно.

Центра здесь не было. А сигналы, которые привлекли внимание Мушкетера, оказались всего-навсего переговорами строительных роботов, возводящих какой-то сложный объект под руководством людей.

— Здесь облом. Поехали по второму адресу, — в общем-то излишне велел я. Ворск уже и сам разворачивал флаер.

Глава 4

Старый Жек сошел с корабля на Бельгейзе и огляделся. Планета ему сразу не понравилась. И дело было не в том, что в ней что-то было плохо. Просто она напоминала ему тот ад, в котором он провел двадцать лет. Над планетами пограничья витала какая-то особая аура, и Жек научился разглядывать ее сразу. Однако он вовсе не собирался из-за каких-то там личных симпатий отказываться от своего дела. Поэтому он сразу зашагал на остановку флаеров. Там он заплатил за прокат и направился к офису Укорта. Где находится этот офис, Старый Жек предусмотрительно узнал еще на корабле. А вот о чем он будет разговаривать с Укортом, он даже не представлял. Сколько ни пытался, так и не смог ничего придумать. Красноречие никогда не было его сильной стороной. Поэтому Жек решил положиться на случай.

К зданию конторы Укорта он приехал довольно быстро, а потом долго стоял перед ним, размышляя о дальнейших действиях. В конце концов, так ничего и не придумав, он решительно распахнул дверь флаера и зашагал к зданию.

— Вы к кому? — остановил его охранник.

— К Укорту Велдохому.

— Укорт никого не принимает.

— Меня примет, — твердо возразил Старый Жек.

Видно, этот решительный тон подействовал на охранника. Он на миг заколебался.

— Как вас представить?

— Скажите, что пришел Старый Жек. Хотя нет, вряд ли он меня знает. Передайте, что пришел Старый Жек, близкий друг Кира Терра. Хочет с ним обсудить одно важное дело.

Охранник что-то быстро заговорил в микрофон, закрепленный около его губ. Потом минут пять ждал ответа. Выслушал кого-то и кивнул Жеку.

— Проходите.

Правда, прежде чем пропустить его, он старательно просветил его на предмет оружия и взрывчатки. Жек молча вытерпел этот обыск и зашагал по коридору.

В приемной его пропустили даже без доклада. Видно, Укорт всерьез заинтересовался собеседником.

— Ну? — сразу спросил он не очень дружелюбно. — Что там еще Кир придумал? После его недавних фокусов я уже устал убытки подсчитывать. Мне казалось, что я ясно дал ему понять, что больше не желаю иметь с ним никаких дел. Да и он, судя по всему, не стремился возобновлять знакомства.

«Неужели облом? — испугался Жек. — Хотя... ведь принял он меня. И принял сразу. С теми, с кем не хотят иметь никаких дел, так быстро на встречу не соглашаются. А тут... даже не с Киром согласился встретиться, а с его другом».

— Собственно, у меня не совсем дело. Мне нужен Кир.

— Вот те раз? — удивился Укорт. Выражение лица у Укорта менялось с такой скоростью, что в глазах у Жека уже зарябило. Но на этот раз удивление Укорта было искренним. Это удивление даже на миг застыло на вечно находящемся в движении лице Укорта. — А я чем могу помочь? Мне Кир не докладывает, куда направляется. И потом, мне казалось, что это ВЫ пришли от Кира, а оказывается, вы даже не знаете, где он.

Старый Жек понял, что проигрывает эту словесную дуэль. Ну не оратор он. Не оратор. И запутать такого опытного собеседника, как Укорт, на что он втайне рассчитывал, у него нет никакой надежды. Он сам запутался и проговорился. Жек начал изворачиваться.

— Мне Кир говорил, что у вас с ним какое-то дело и если что, то его можно отыскать через вас.

— Понятия не имею, где он. — Укорт начал уже раздражаться.

— Вот жаль, — огорчился Жек. — А мне надо передать ему деньги.

— И мне... что? Много?

Жек пожал плечами.

— Двадцать миллионов. Он мне как-то одалживал.

Укорт уже оценивающе оглядел Жека. Заметил наряд гостя. Прикинул приблизительную стоимость и удивленно вздернул бровь. Судя по всему, для гостя действительно выложить двадцать миллионов было без проблем.

— Да. И еще. — Жек решил рискнуть. — Кир что-то о хоргах говорил. Просил оставить у меня какой-то пакет. Но я улетаю...

— Какой пакет?!

Реакция Укорта оказалась для Жека совсем неожиданна. Про хоргов он упомянул просто так, поскольку знал, что Кир как-то связан с ними. Но вот с какого боку тут затесался Укорт? А тот явно что-то об этом знал.

— А я знаю? Чужие письма не читаю. Он просто просил сохранить его на время. Но мне надо срочно уехать. Вот я и ищу его поэтому. Расплатиться и пакет вернуть.

— Э... вы можете оставить его у меня. И деньги передам.

Жек даже изумился подобной наглости.

— С чего это?

— Ой, только не надо делать из меня мошенника. В делах я соблюдаю договор. Деньги твои мне не нужны. Ты просто оставь расписку мне. А я выплачу твой долг вместо тебя. Потом. По предъявлении уведомления о получении денег Киром я получу свои деньги через вашего адвоката.

— Через адвоката я и сам могу ему передать.

— Не можете. Вашему адвокату тоже искать его придется. Впрочем, если вы оставите записку, то я передам ее Киру, когда он здесь появится.

Если раньше Укорту явно не терпелось избавиться от гостя, то теперь он явно пытался чего-то от него получить. Жек только никак не мог понять, что именно. Хотя... двадцать миллионов — сумма не маленькая. И если Кир каким-то образом ухитрился надуть Укорта... Значит, ему денежки захотелось...

Жек решил сыграть на этом.

— Ладно. Тогда уж и пакет передам через адвоката. Я сам всеё отпишу и перешлю вам все необходимые бумаги.

— Ну зачем же. Я вижу, вы спешите. Я пошлю с вами людей... Нет. — Не дожидаясь, когда Жек откажется, Укорт изменил намерения. — Вам вряд ли понравится, если мои люди пойдут с вами. Меня вы не опасаетесь? Я сам схожу с вами.

Жек, понятно, возражать не стал, хотя что он собирался делать дальше, Жек не знал. Ситуация вышла из-под его контроля, и к чему она может привести, он даже не представлял. И где он будет брать эти двадцать миллионов и таинственный пакет, он тоже не представлял. Оставалось полагаться только на случай.

На улице Жек провел Укорта к своей машине. Тот несколько брезгливо рассмотрел общегородской прокатный флаер. На мгновение заколебался. Кажется, у него появилось какое-то сомнение относительно правильности его поступка. Однако отступить по какой-то причине он не решился. А жаль. Жек на миг обрадовался, что ситуация разрешится для него самым лучшим образом.

— Если вы хотите, то я пришлю вам все бумаги с курьером, — попробовал он было отговорить Укорта от поездки. Но тот решительно замотал головой.

— Нет-нет. Мы на пограничной планете, не забывайте. Здесь не стоит сильно доверять курьерам. Я же хочу, чтобы всё было честно.

Жек молча сел за руль, просчитывая про себя свои дальнейшие действия. Однако ничего решить так и не успел, когда события приняли совершенно неожиданный оборот. Едва Укорт сел рядом с ним, а Жек тронулся с места, как с заднего сиденья поднялась какая-то темная фигура с пистолетом в руке.

— Вот уж кого я меньше всего ожидал здесь уви-

деть, так это тебя, — заявила фигура Жеку. — Я же велел тебе разыскать Кира!

Жек едва не выпрыгнул из флаера, когда человек заговорил. Да и Укорт явно не испытал радостных чувств при виде оружия. Он как-то сразу растерял свое самообладание и теперь со страхом косился то на Жека, то на гостя. И то, что для Жека визитер тоже оказался сюрпризом, явно не улучшило его настроения.

— Ты?! — В это короткое слово Жек умудрился вложить всю гамму чувств, испытываемых им. Испуг, удивление, гнев, досаду. — Что ты здесь делаешь?!

— Этот вопрос я хотел задать и тебе! Что ты делаешь в обществе этого человека?

— Как что?! Я искал Кира! А этот человек, по моим сведениям, деловой партнер Кира. Вот я и хотел узнать у него о Кире!

Неожиданный гость задумался.

— Я должен был догадаться, что ты отправишься сюда. И мне надо было предупредить тебя.

— Предупредить о чем?!! — закричал Жек, не выдержав всей этой неизвестности.

— Ты езжай, езжай, — опомнившись, велел визитер, крепко схватив намеревавшегося выпрыгнуть из машины Укорта за шкирку. — По дороге всё скажу.

Жек молча поднял флаер в воздух и направился в сторону границы города.

— Так о чем ты должен был меня предупредить?

— О том, что этот Укорт работает на разведку хоргов!

— Ах! — Укорт рванулся, но гость быстро приставил пистолет к его затылку, и Велдохом затих.

— Что?! Укорт?! Невозможно!

— Еще как возможно! Если учесть, что его поймали на кое-каких делишках. Разведка решила использовать его для присмотра за Киром. Через него они и подкидывали ему разные задания, которые Кир якобы выполнял по своему хотению. Да и помогал он Киру по необходимости.

— Вот! Вы сами сказали, что я помогал! — несколько испуганно затараторил Укорт. — Как я понял, вы друзья Кира. Так мы на одной стороне...

— Дернешься, пристрелю, — мрачно перебил его таинственный гость. — И даже не думай поворачиваться в мою сторону. А ты, Жек, приземлись где-нибудь в укромном месте. Надо поговорить. Мне кажется, мы с тобой влипли. И влипли по-крупному.

Жек мрачно вел флаер, про себя ругая всех хоргов, таинственных пришельцев и всю остальную галактику за компанию. То, что они влипли, он понял и без подсказок. Если Укорт и правда работал на разведку хоргов, то значит, за ним присматривали. Следовательно, в случае его исчезновения будут искать. И искать очень старательно. И шансов укрыться у них нет никаких. Особенно если правда то, что незнакомца этого чертова тоже разыскивают. И отпустить Укорта уже нельзя. Тогда их найдут еще быстрее.

Плохо зная город, Жек плутал около часа, прежде чем нашел то, что посчитал более-менее подходящим укрытием. Гость же по каким-то своим причинам ничего не говорил и не подсказывал. Возможно, считал, что судорожные метания Жека в данном случае след запутают гораздо лучше самой продуманной стратегии.

Едва флаер коснулся земли, как гость самым незатейливым образом вырубил Укорта ударом по затыл-

ку и вышел из машины. Жек сглотнул и тоже покинул ее.

— Что ты имел в виду, когда говорил, что мы влипли?

— А то, что я думал, что ты отправишься разыскивать Кира, а я планировал узнать кое-какие подробности у Укорта по его сотрудничеству с разведкой. Сейчас же мы оба оказались в одном месте. А этого я старался избегать любым способом. Более того, через несколько часов нас начнет разыскивать вся агентура хоргов на этой планете. А их здесь немало. Когда же они проследят мой след... Короче, хватай манатки и сматывайся с планеты. Укорта придется убрать. Тогда будет шанс, что о тебе не узнают.

— Знаешь, — несколько саркастично отозвался Жек, — вы хорги, конечно, умная раса, но вот быстро думать совсем не умеете. По твоему, охрана в офисе не вспомнит, кто приходил к Укорту и с кем он ушел.

Хорг, он же гость, сник.

— Ты прав. Об этом я как-то не успел подумать. У тебя есть какие-то предложения?

— Расспросить Укорта о чем хотел, раз уж он здесь.

Гость кивнул и быстро выволок Укорта из флаера. Оттащил его за какие-то постройки, где привел в чувство. Укорт быстро сообразил, что играть в молчанку совсем не в его интересах. К тому же он не видел смысла быть слишком уж верным своим хозяевам. Через час и Жек и гость уже знали все о сотрудничестве Укорта и разведки хоргов.

— Нам надо где-то спрятаться, пока мы не придумаем, как покинуть планету, — решил хорг, заталкивая Укорта обратно во флаер.

Жек молча связался с фирмой по сдаче недвижимости и арендовал небольшое здание на окраине «для встречи с деловыми партнерами по бизнесу».

— Пока побудем там. А дальше будет видно.

Хорг покачал головой, но возражать ничего не стал.

Жек сел за руль, но замер и обернулся к хоргу:

— Слушай, а как тебя звать? Не могу же я обращаться к тебе: эй, хорг.

— Я не обижусь. А мое имя тебе знать совсем не обязательно. Я мертв.

— Ага, — саркастично хмыкнул Жек. — Похоже. — Однако благоразумно настаивать на ответе не стал.

Снятый дом он разыскал довольно быстро, по присланной по факсу карте. Хорг затолкал Укорта в подвал и запер за ним дверь. Потом велел Жеку никуда не уходить, а сам отправился, как он объяснил, выяснять обстановку.

Старый Жек был не слишком рад сидеть в доме один... ну не один, с пленником, но сути это не меняло. Да и не доверял он до конца этому странному пришельцу. Сам хорг, что могло заставить его выступить против своей расы? Этот вопрос больше всего мучил Жека. С другой стороны, он не мог закрывать глаза на очевидные факты. В таких вот метаниях и размышлениях он и провел те часы, что не было хорга.

— Похоже, мы действительно влипли, — с порога заговорил появившийся хорг. — Оказывается, нашего друга разыскивал еще кто-то. Сразу после твоего визита к Укорту к нему заявилась еще одна компания. Гуэл и кто-то еще. Расу этого кого-то опознать никто не сумел. И местная агентура хоргов ищет Укорта. Я тут не совсем разобрался, из-за чего весь этот бардак. Но нам стоит сменить место жительства.

Рассказывая всё это, хорг снял новый дом, потом отправился за Укортом. Тот новым переездом обрадован не был, но молчал, понимая, что в его ситуации стоит радоваться хотя бы тому, что жив остался.

На новом месте они тоже не задержались долго и переехали на другой адрес.

— Слушай, — не выдержал Жек. — Ты меняешь наши адреса один за другим. А платить, между прочим, мне приходится.

Хорг промолчал, даже не удостоив его взглядом. Только уже перебравшись на новое место, пояснил:

— Нам сейчас надо как можно больше перемещаться. Желательно, чтобы наши новые адреса не были связаны со старыми. Поверь мне, я знаю, что делаю.

— А что мне еще остается? — буркнул Жек, впрочем, без особой веры в голосе.

... Да это и понятно. И сам хорг не заблуждался относительно их положения. Если Жек и молчал, то только потому, что понимал, что в случившемся виноват только он сам, со своими неумелыми действиями он влез туда, куда лезть не должен был. А хорг... так ведь он мог бросить всё и бежать. Бежать сразу, как только понял, что наделал Жек. Но он остался, решив помочь ему.

Этот поступок хорга Жек объяснить никак не мог. Чем-то он напоминал ему его собственный такой же нелогичный поступок, когда он спас попавшего, как он думал, в беду Кира. Но ведь хорги всегда славились именно своей логичностью. Этот же хорг вел себя совершенно не как хорг. И это сбивало с толку. Жеку вообще стало казаться, что вся галактика начала переворачиваться с ног на голову, столько всего

невозможного он узнал и услышал за последний месяц.

— Уж лучше бы я сейчас сидел дома. Пил вино, наслаждаясь своим богатством, — бурчал он, помогая хоргу отодвинуть кресло от окна. — За каким я полез во всё это? Какое мне дело до всех ваших разборок?

— А Кир? — поинтересовался хорг. — Что ты про него скажешь?

— Вот из-за него и полез!

— Почему?

— Почему-почему! — раздраженно буркнул Жек таким тоном, словно это всем должно было быть известно. Потом задумался. — И правда, почему? — Он растерянно замер.

Хорг усмехнулся.

— Не думай. Я сам не понимаю, почему во всё это ввязался. — Больше хорг ничего сказать не успел. Он вдруг напрягся и бросился к окну. Некоторое время наблюдал за улицей. Потом опустился на пол. — Похоже, мы попались, — безучастно сказал он. — Нас выследили. Жаль, что так и не успели мы сообщить обо всем Киру.

Старый Жек испуганно выглянул в окно.

— Ты уверен? — несколько нервно спросил он.

— Да. Скоро начнется штурм. Нам не выстоять.

Жек некоторое время метался по комнате. Потом замер и решительно бросился к средству связи.

— Раз уж всё равно погибать...

— Меня точно убьют. Тебя... почти наверняка тоже. А что ты придумал?

— Я сейчас наговорю сообщение о том, что произошло с Киром, и разошлю его по всем возможным адресам.

Хорг невесело улыбнулся.

— Неужели ты думаешь, что они начали бы штурм, не предусмотрев такой вариант?

Однако Жек не слушал. Он старательно нагоравивал текст, одновременно пытаясь связаться хоть с кем-то. Но связь была забита намертво. Жек матерился сквозь зубы и снова пытался прорваться в общую линию. Именно в этот момент и прозвучал первый выстрел...

***

Деревья медленно проплывали за окном, давая возможность насладиться ни с чем не сравнимым пейзажем планеты Бельгейз. Впрочем, если быть справедливым, каждая планета неповторима. В свое время мне довелось побывать на многих планетах: от только что открытых до прародин различных цивилизаций. И каждая имела свой, ни с чем не сравнимый облик, который не могли изменить никакие переделки инженеров по планетам.

— Судя по сообщению Мушкетера — это где-то в этом районе, — сообщил Ворск.

— Продолжай ехать. Я попробую запеленговать передатчики.

В отличие от района, где мы побывали раньше, этот находился почти в самом центре города. На мой взгляд, довольно странный выбор, но я прекрасно знал хоргов и понимал, что если они и выбрали этот район, то обусловлено это отнюдь не соображениями удобства персонала.

Нужное нам здание мы нашли довольно быстро. Ворск аккуратно припарковал около подъезда флаер и заглушил мотор.

— И что будем делать?

— Пока посмотрим, — отозвался я. — Нам надо узнать, где они обосновались в самом здании.

— Вот это никаких проблем точно не вызовет. Вряд ли на этой планете так уж много хоргов. И если они используют это здание для своих нужд, то наверняка они официально сняли какую-то его часть в аренду. Если подождешь, то я все узнаю.

Не дожидаясь разрешения, Ворск вышел из машины и зашагал к зданию. Вышел он минут через десять.

— Хоргский технический дом, — сообщил он мне. — Зарегистрирован около трех лет назад. Как раз тогда, когда ты впервые познакомился с Укортом. Интересное совпадение, не находишь?

Я промолчал. В моей жизни уже было столько совпадений, что поневоле перестанешь им удивляться.

Мы наблюдали за домом около часа. В течение этого времени по крайней мере трое хоргов входили и выходили из здания. А я всё никак не мог решиться начать операцию. Ворск философски ждал, но уже поглядывал на меня с нетерпением.

— Слушай, может, тогда вернемся на яхту? Зачем мы вообще все это затеяли? И не забывай, что если хорги здесь из-за тебя, то тебя они знают в лицо.

— Стекло с односторонней прозрачностью. И кто сидит в машине, им не видно.

— Захотят, узнают.

— Слушай, но ведь исчезновение одного из агентов они заметят. Тут надо всё делать аккуратно.

— У меня как раз то, что надо. Специальный препарат. Амнезия последних пяти минут. Чтоб скопировать шифроключ, надо меньше.

— Когда кто-то не сможет вспомнить пять минут своей жизни, то немедленно доложит руководству. Агента отправят на немедленную проверку, где мигом выяснят правду.

— Кому охота выглядеть идиотом? Агент скорее всего и не доложит.

— Только не хорг. Они живут инструкцией и по инструкции.

— Хм...

— Вот именно. Но в одном ты прав. Нечего нам под окнами тут светиться. Давай отъезжай куда-нибудь за угол и отправляйся наблюдать. Как только появится хорг, дай мне знать.

— Ты что-то задумал?

— Инструкция! В этом весь ключ. Ты никогда не задумывался о действиях людей в нештатных ситуациях и страдающих при этом тугоумием? При этом не стоит забывать, для того чтобы избежать нештатных ситуаций, они напридумывали кучу инструкций по действиям именно в неожиданные моменты.

— Бред.

— Хорги этим и живут. По-другому им нельзя. Они бы не выжили как раса, если бы не научились планировать свои действия. И побеждали они как раз потому, что в анализе им нет равных. Они, при наличии времени, в состоянии аналитически предсказать любые действия противника. И, как правило, им это удается.

— И как ты собираешься победить?

— Как раз тем, что не буду ничего планировать.

Видишь ли, на этом прогорел и Фильхиф. Он тоже хочет все предусмотреть, но с хоргом ему не сравниться. Поэтому каждый его шаг был предвиден безвестным аналитиком их службы анализа. Я же собираюсь действовать наугад. По наитию. И пусть какой-нибудь гений попытается предсказать рожденные моим наитием действия.

Ворск на секунду задумался.

— Лично я не рискнул бы.

— Вот и хорошо. Вперед.

Ворск отвел машину в сторону, а сам отправился наблюдать за входом. Прибежал он минут через двадцать.

— Один вышел. Скоро будет здесь. Вот номер его машины. — Ворск протянул мне электронный блокнот.

— Отлично. Давай за этой машиной.

— Нас быстро заметят.

— Ну и что? Пусть замечает. Ему за это деньги платят.

Некоторое время мы ехали молча. Я размышлял о способе увести шифроключ таким образом, чтобы не вызвать немедленной смены ключа.

— Слушай, ты грабежами когда-нибудь занимался? — поинтересовался я.

Ворск чуть не врубился в дерево. Все же управление удержал.

— Вообще-то нет, — отозвался он. — Не мой профиль.

— А придется. — Я коротко рассказал о своей идее.

— А они сразу не сменят? Согласно инструкции.

— Если и есть такой пункт, то я его не знаю. А инструкции хоргов я изучил хорошо. В любом случае это

всё сначала пройдет по инстанциям. Поэтому если и сменят они ключ, то часа через два. А нам больше не надо.

Ворск пожал плечами. Было видно, что ему моя идея совершенно не нравится. Потом затормозил и вышел из машины около ближайшей станции проката. Я тут же пересел за руль и двинулся дальше. Выждал, когда сзади меня пристроится машина с Ворском, и бросил свою вдогонку за флаером хорга. Откинул колпак и замахал рукой. Было видно, что хорг моими действиями озадачен и озадачен сильно. Если он и правда служил в разведке (в чем сомнения у меня почти не было), то он не мог не узнать меня. И сейчас ему предстояло решить, что делать: останавливаться или игнорировать, делая вид, что не понимает, чего я от него хочу. То есть я поставил хорга в ситуацию, когда от него требуется быстрое решение, а вот в этом-то хорги были и не сильны. Чтобы заставить хорга поторопиться и, как следствие, совершить ошибку, я еще сильнее замахал рукой.

Наконец хорг принял решение и начал снижать высоту полета и прижиматься к обочине, чтобы не мешать наземному транспорту. Я приземлился рядом с ним и выскочил из машины. Подбежал к нему.

— Здравствуйте, — выпалил я. — Вы, наверное, знаете меня. Судя по всему, да. Я хотел бы поинтересоваться судьбой Укорта Велдохома. Понимаете, это как-то связано с вашей расой. Мне сообщили, что кто-то хочет встретиться со мной и что-то там рассказать по поводу моего спасения.

Если бы у хорга было время подумать, то он вполне мог бы заинтересоваться, с чего это я выкладываю все это первому встречному хоргу. К счастью, хоргов

недаром называли тугодумами. Он сначала отреагировал:

— Что рассказать?

Судя по всему, реакция хорга оказалась гораздо более нервной, чем я рассчитывал. Я пожал плечами.

— Понятия не имею. Сказали, что я должен прийти к Укорту. Прихожу, а тут оказывается, он с кем-то ушел. Потом оказывается, что им заинтересовалась и ваша разведка.

— Постой, а откуда ты знаешь, что я из разведки? — запоздало заинтересовался он.

— А я и не знал, — улыбнулся я. — Только предполагал. Вы сами подтвердили свою причастность к разведке, когда узнали меня. Не думаю, что меня мог узнать кто-то другой из хоргов. Только те, кто меня знал по исследовательскому кораблю, а они все погибли, или из вашей разведки, где хранится досье на меня.

— Так значит, ты не знаешь, что тебе хотели сказать?

— Понятия не имею, — честно ответил я. — Я думал, что вы хоть что-то скажете. Ваши же люди тоже заинтересовались Укортом. — Я незаметно подал знак Ворску.

— Мы заинтересовались Укортом по другой причине. Мы узнали, что он занимается контрабандой...

— Мушкетер, — связался я с биокомпом по закрытой связи, — передай немедленно Ворску, что то, что нам надо, находится во внутреннем кармане его пиджака.

— Сам, что ли, передать не можешь...

— Мог бы, не просил! — отрезал я.

— Ладно.

— Что за контрабанда, — продолжил я разговор, чтобы хорг ничего не заметил.

— Оружие. Он влез в наши интересы на одной планете. Хотя ты понимаешь, что хоть это и не секрет, но...

— Понимаю. — Я прижал руку к сердцу.

В этот момент на сцене и появился Ворск. И где он успел раздобыть эти лохмотья, в которых сейчас щеголял по улице. Даже лицо сумел извозить в какой-то саже. Он толкнул меня на флаер хорга и с силой заехал тому кулаком по лицу. Я сгруппировался и перелетел через машину. Не очень мягко приземлился на дорогу. Черт, я, конечно, говорил Ворску, чтобы тот действовал против меня в полную силу, но всё же не так. Ворск уже успел вырвать из машины видеопроигрыватель, выхватил сумку и сейчас очищал карманы слега постанывающего хорга.

Я вскочил из-за машины. «Грабитель», увидев меня, перестал рыться в карманах и бросился бежать. Я за ним. Следом припустился хорг, успевший прийти в себя. На несколько секунд я подзадержался, делая вид, что слегка хромаю. Потом всё же догнал Ворска.

— Успел? — выдохнул я одними губами, хватая его за шкирку. Тот молча показал взломщик, в который был вставлен шифроключ. — Мушкетер?

— Еще секунд сорок! Мне надо еще сорок секунд. Не больше.

— Тогда концерт. — Я оторвал Ворска от земли и швырнул его вперед. Тот начал довольно громко рассуждать на тему моего происхождения. Подозреваю, что в этот момент он был совершенно искренен.

Я опять подскочил к нему и стал вырывать вся-

кую ерунду типа видеопроигрывателя и сумки. Тут подбежал хорг.

— Бумажник, — просипел он. — У него мой бумажник.

Я слегка оттеснил хорга от Ворска.

— Много денег там? — сочувственно спросил я.

— Да! — взревел он. — Казенные!!!

— Тогда сейчас.

Ворск снова успел отбежать, побросав все тяжелые вещи. Я опять его догнал. Ворск показал мне бумажник.

После трехсекундной потасовки я приподнял Ворска над головой и снова зашвырнул его в кусты. Тут подбежал хорг и хотел броситься следом. Я едва успел ухватить его за плечо.

— Тут всё твое? — поинтересовался я, протягивая бумажник и еще кучу его вещей, вытащенных Ворском из карманов незадачливого агента.

Хорг выхватил бумажник и судорожно полез в него. Я видел, с каким облегчением он выдохнул:

— Всё на месте. Этот ворюга ничего не успел стянуть.

Я пожал плечами.

— Вообще-то большую сумму наличности носить на подобных планетах не стоит, — заметил я. — Тут полно разной швали. Все же пограничный мир.

— Да-да, — покивал головой хорг. — Огромное спасибо! Если бы не ты, то я, наверное, и не справился бы с этим громилой. Это же был гуэл! Наверное, один из тех, кто нарушил их кодекс и у него не хватило храбрости покончить с собой.

— Возможно. Надо было его задержать.

— Не стоит. — Хорг помахал рукой. — Для таких людей жизнь гораздо хуже ареста или смерти.

— Понимаю, — кивнул я. — Так что я остановил вас, — словно только сейчас вспомнил я. — С этим грабежом обо всем забыл. Раз уж вы ищете Укорта, то не могли бы вы сообщить и мне. — Я протянул хоргу бумажку с моим номером узла связи на корабле. — Я был бы чрезвычайно вам благодарен. Ведь ваше руководство обещало, если что, помочь.

— Конечно. Я обязательно сообщу твою просьбу. Нам это не трудно будет. Но ты ведь понимаешь, что надо сообщить...

— Всё понимаю. Я не тороплюсь. Всё равно пока дел у меня нет. Буду на планете столько, сколько потребуется. Очень уж заинтересовал меня этот таинственный доброжелатель, который пообещал, что Укорт сможет рассказать мне много интересного.

Ну если всё, что я наговорил, не заставит хоргов ускорить поиски, то я плохо знаю хоргов. И о том, что шифроключ побывал в чужих руках, этот агент забудет. Ненадолго, но забудет. Да и весь их аналитический отдел я загрузил информацией о таинственном доброжелателе. И ведь не соврал ни разу. Талант я! Ай да я! Это ведь суметь надо наврать с три короба, ни разу не сказав ни слова лжи. Нет, конечно, хорги все же чрезвычайно умные существа. Рано или поздно они продерутся через всю мою словесную шелуху и поймут, что их дурачили. Но будет это не сегодня. И не завтра. Кого-кого, а хоргов я знаю даже получше землян — своих соотечественников. А два дня, по моим расчетам, мне должно хватить, чтобы разобраться в ситуации. С хоргами только и можно играть на скорости. Только играя на опережение, у них можно выиграть.

Еще побеседовав с хоргом около минуты, мы

расстались. Тот отчаянно заторопился, пообещав непременно связаться со мной. Я прекрасно понимал, связываться он торопится отнюдь не со мной, но задерживать его дальше смысла не видел тоже. Поэтому мирно распрощался с ним и отправился к своей машине. Проехал чуть вперед и свернул на восток. Приземлился у парка и отправился туда на прогулку. Здесь меня уже ждал Ворск. Он успел переодеться и привести себя в порядок. При встрече он что-то сердито буркнул.

— Ну прости, — искренне попросил я прощения. — Ты ведь тоже меня вон как толкнул. Я чуть себе ребра не переломал. — Это, конечно, преувеличение. Чтобы сломать мне ребра — это надо потрудиться. — И потом, иначе хорг бы нам не поверил.

— В следующий раз пусть Логр грабителя изображает, — пробурчал гуэл в ответ. — Ему полезно будет полетать.

Я хихикнул. Ворск сердито покосился на меня, но промолчал. Спросил о другом.

— Что делать дальше-то?

— А ничего. Только ждать. Будем ждать, когда Мушкетер сообразит, что там с этим шифроключом. А потом будем ждать, когда хорги найдут наших беглецов. У них ведь возможностей побольше наших. Опередить их мы все равно не сможем. А после того, что я наговорил хоргу, они на поиски беглецов кинут все силы. Потом нам останется только вовремя прибыть на место. А там по обстоятельствам. И на этот раз стоит, пожалуй, позвать Логра.

Чтобы не упустить момент, если вдруг он представится, мы решили не возвращаться на яхту. Выбрав не очень дорогую гостиницу, мы поселились там, с

нетерпением ожидая результатов. Мушкетер регулярно снабжал нас сведениями, почерпнутыми им из перехваченных переговоров хоргов. Из них стало известно, что они ищут какого-то предателя и того, кто похитил Укорта. Единственное что мы еще не знали, так это где скрываются беглецы.

Вскоре прибыл Логр, доставивший с яхты оружие. Каким образом он ухитрился протащить сквозь таможню свой любимый «рубеж» — довольно нехилое ружье, предназначенное для борьбы с легкобронированными целями, осталось для меня загадкой. Таким образом нас стало трое.

В перерывах между сеансами связи я старательно изучал карту города, разрабатывая короткие пути к самым возможным, на мой взгляд, местам, где могут скрываться беглецы. Потом сел в кресло и стал слушать очередной доклад Мушкетера. Ничего интересного не было.

Похоже, я задремал в кресле, поскольку уже под утро меня растолкал Ворск.

— Кир, вставай! Похоже, наших беглецов нашли.

— А? Что? — Я подскочил в кресле. — Нашли? Где?

Ворск назвал адрес, и я подбежал к развешанной на стене карте города.

— Ага! Ясно. В машину! Только бы успеть! Только бы успеть!

Ворск неодобрительно покосился на меня, но промолчал.

На улице мы забрались в флаер, и я с места рванул в вышину. Тут же запустил свои спрятанные программы и обезвредил все системы блокировки. Теперь компьютер считал, что мы работники поли-

ции и имеем право лететь так, как нам нравится, мало обращая внимания на все правила. Еще один плюс моих программ был в том, что информация о наших действиях не сохранялась. Вернее, сохранялась, но всё записывалось так, будто мы и не думали нарушать никаких правил.

Я сразу набрал максимально возможную скорость, мало обращая внимания на шарахавшихся от нас редких в этот час других флаеров.

До нужного нам места мы добрались за десять минут. Но тут я вынужден был снизить скорость и посадить флаер, чтобы не привлечь внимания хоргских наблюдателей, которых обязательно должны были поставить.

— Логр, наблюдатели на тебе.

— Понятно, — буркнул он. — Только как их отличить, этих наблюдателей.

— Просто. Если хорг и болтается без дела, значит, наблюдатель.

— А если кому-то из хоргов просто прогуляться захотелось? — с интересом спросил Ворск.

— Значит, ему не повезло! — рявкнул я, раздраженный его шутками. — Только, Логр, постарайся по возможности никого не убивать.

— Тогда иди и сам разбирайся! — Логр совершенно не терпел, когда кто-то влезал в его дела с советами. — Не дожидаясь моих извинений, он молча подхватил свою винтовку и скрылся за углом ближайшего дома.

Минут через пять он появился.

— Чисто. Можно идти. Но давайте действовать быстро. Своего охранника они хватятся минуты через три, когда будут делать перекличку.

— Нам хватит. — Я вытащил свой любимый «эл-

кон» и мрачно зашагал по улице. Я чувствовал, что в этот день должны будут открыться многие тайны. Ворск и Логр заторопились следом.

Мы как раз подходили к нужному дому, когда прозвучал первый выстрел...

Глава 5

Если быть совсем точным, то услышали мы не выстрел. Легкое фуканье, которое издает оружие, стреляющее нестабильной плазмой, расслышать довольно трудно. Мы услышали последствия выстрела. А вот их слышно было прекрасно. Интересно, как хорги не боятся применять подобное оружие на чужой планете? После прозвучавшего взрыва наверняка из постелей повылетали все люди в ближайшем квартале. Видно, стрелявшие просто не рассчитывали возиться долго. Если это так, то этих горе-спецназовцев ждет неприятный сюрприз. Ворск со своей снайперской винтовкой уже присмотрел себе хорошее место для стрельбы и уверенно направился туда. Мы же с Логром рванулись на помощь беглецам.

Около угла Логр остановил меня движением руки и поднял свой «рубеж». Осторожно выглянул. Осторожно высунул ствол оружия из-за угла, поставил автоматическую стрельбу и выдал очередь. Кто никогда не видел очередь из винтовки «рубеж», тот никогда не поймет того, что произошло дальше. «Рубеж», вообще-то, никогда не проектировали для уличных боев. Это было настоящее боевое оружие,

призванное обеспечивать отряд приличной огневой мощью. А огневая мощь у этого оружия была именно приличная. Поэтому когда я выглянул из-за угла, то смог разглядеть только сплошной костер из припаркованных на улице машин и флаеров. В доме, которому не повезло оказаться напротив зоны стрельбы, зияли солидные дыры. Благо еще дом был не жилым, а административным, и в этот час там еще никого не было. Улицу усеивали обломки строительного мусора, из которых раньше был построен тот дом. Поднятая же выстрелом пыль сделала почти бесполезным все лучевое оружие, если какой идиот его и захватил с собой. Впрочем, среди хоргов идиотов я не встречал.

— Вообще-то нам надо было спасти беглецов, — слегка ошарашенно заметил я.

Вместо ответа Логр отпихнул меня в сторону. Тотчас на том месте, где я стоял, ударили выстрелы. Сработало защитное поле и отвело осколки. Логр опять поднял свою винтовку, и стрелявшего по мне хорга силовое поле спасти уже не могло.

Слегка придя в себя от первого шока, я бросился вперед. Перекатившись по земле, я расстрелял двоих, решивших пострелять по мне, и бросился в дом. Оттуда тоже стреляли, но стреляли по штурмующим, а значит, скорее всего, это были беглецы, которых мы и хотели спасти.

Опасаясь получить от них пулю... нет, не пулю... пулю черт с ней, все равно мои доспехи не пробьет, а вот получить нестабильной плазмой гораздо менее приятно, я закричал:

— Свои!!! Жек, ты там?!

— Кир?! — раздался в ответ такой знакомый голос.

— Да я, я! Ты можешь объяснить, какого черта ты тут делаешь и зачем похитил Укорта? Теперь вот приходится тебя вытаскивать!

— Вообще-то я тебя искал!!! — прокричал в ответ Жек.

Тут в помещение ворвался разъяренный Логр и чуть ли не за шкирку оттащил меня в сторону.

— Вы ничего умнее не могли придумать, чем перекрикиваться через комнаты?! Времени еще не будет наговориться?! У нас всего пять минут, а потом здесь будет вся полиция и все вооруженные силы планеты! Хочешь их здесь встретить?

С полицией и армией — это точно. Мы тут устроили такую войну, что стоит удивляться, как это они еще не сбежались сюда со всей планеты.

Мы с Логром ворвались в дом как два урагана, сметая всех, кто пытался стрелять по нам. Хорги явно были застигнуты врасплох. К тому же первый залп Логра снес главные их силы, еще не успевшие войти в дом. И сейчас нас встречали дезорганизованные остатки спецназа хоргов. Вот тут в полной мере и проявились их недостатки в мышлении — неумение быстро принимать решение сыграло с ними роковую роль. Мы им просто не дали время опомниться.

В комнате Старый Жек самозабвенно лупил из своего верного пистолета по хоргам. При виде меня он радостно замахал рукой. Кажется, неожиданное спасение было воспринято им как чудо небесное. Впрочем, в их положении только так к нему и можно было отнестись. Вот и сейчас он чуть ли не на шею мне кинулся.

— Я еще потом поспрашиваю тебя, за каким чер-

том тебе понадобилось похищать Укорта! — пообещал я.

— Вот именно, что потом! — рявкнул Логр, посматривая на часы. — А если мы не уберемся отсюда через две минуты, то этого потом может уже и не быть.

В этот момент в двери показался силуэт хорга, и мы с Логром выстрелили одновременно.

— Неплохо, — раздался за спиной голос мертвого человека. Я вздрогнул всем телом. Это было настолько заметно, что Логр развернулся сразу, словно ожидая увидеть что-то страшное. Вскинул ружье.

— Нет! — крикнул Жек. — Это друг! Он со мной!

Логр замер, в последний момент удержавшись от выстрела. Он только озадаченно смотрел на говорившего и на меня, все еще не повернувшегося к гостю. Я же стоял, прикрыв глаза, стараясь прогнать наваждение. Этого не может быть!!! Это не может быть правдой!!! Я сам видел, как дрольские десантники стреляли в него и как он упал! Я сам все видел!!!

Я медленно повернулся, поднимая пистолет. Это был действительно он.

— Это неправда! — хрипло проговорил я. — Я сам видел, как тебя убили!

Старх криво улыбнулся.

— Нам предстоит долгий разговор, — проговорил он, не обращая никакого внимания на пистолет в моей руке. Я тоже о нем забыл, пока не посмотрел, из-за чего моя правая рука затекла. Оказалось, я всё это время держал ее вытянутой.

Логр опять разразился потоком ругательств.

— Живой или мертвый твой друг, но разбираться будем потом, — рявкнул он. — А сейчас за мной!

Я машинально шагнул за ним, подчиняясь приказу.

Следом пошли Жек и Старх. Я же постоянно оборачивался, словно опасаясь, что хорг может исчезнуть или растаять в воздухе. Старх же по какой-то причине не спешил подойти ко мне.

В этот момент Логр на миг вышел из-за угла коридора и выстрелил из своей винтовки. Спрятался обратно. Дождался, когда рассеется дым, и зашагал к образовавшемуся в стене пролому.

— А где Укорт? — вспомнил я. — Разве он не с вами?

— Забудь о нем, — махнул рукой Жек. — Пусть о нем хорги заботятся. Поверь, что так будет лучше.

Я некоторое время размышлял, пытаясь понять, что же всё-таки происходит вокруг. Ладно, мы предполагали, что Укорт работает на хоргскую разведку, но Жеку-то откуда это знать? И что он вообще делает на этой планете? Я бы поразмышлял еще, но в этот момент меня ухватил за руку Логр и чуть ли не силой вытолкнул в пролом.

— Да что с тобой происходит? — зло спросил он.

Я философски пожал плечами, понимая, что выгляжу в его глазах идиотом. Но я посмотрел бы, как выглядел он, если бы встретил человека, который умер на твоих глазах.

На улице нас уже ждал флаер с сидевшим за рулем Ворском. Похоже, что он сумел обеспечить наше прикрытие, а когда мы вошли в дом, перегнал флаер к обговоренной точке выхода. Едва мы все разместились в машине, как он резко тронул ее с места и помчался на юг, лавируя между домами, опасаясь подниматься выше, чтобы нас не запеленговали службы слежения. После случившейся заварушки они наверняка следят за воздушным пространством вокруг

очень внимательно. Мушкетер же, не теряя времени, снабжал нас информацией о местонахождении полицейских и военных машин. Он влез в компьютер дорожной службы и теперь отслеживал все передвижения транспорта. А армада к месту событий неслась совсем немаленькая.

Имея информацию о передвижении военных, Ворск без труда избегал ненужных встреч. Иногда мы были вынуждены залетать в какие-то тупики и пережидать, пока мимо проедут транспорты с солдатами. Квартал очень быстро оцепляли. К счастью для нас, оцепление было еще не плотным и дырок в этом заборе было прилично.

— Ну вот, кажется, выбрались, — вздохнул Ворск, сбрасывая скорость. — А хорги пусть теперь сами разбираются с местными властями. Думаю, им много придется обсудить с местными.

— Выберемся мы только тогда, когда окажемся за пределами этой планеты, — заметил я. — А вот прямо сейчас нам стоит избавить от оружия. — Ворск, зависни на секунду над речкой. Всё вооружение — туда!

— Не дам!!! — возмущенно завопил Логр, прижимая к себя свой «рубеж». — Свой пистолет ты ведь наверняка выкидывать не собираешься!

— Мой пистолет, — возразил я, — в отличие от твоей «дуры», не обнаруживает ни один детектор.

Логр дураком не был, и в конце концов его удалось уломать расстаться со своей любимой винтовкой. Я же пообещал ему достать такую же, благо на складе у меня они еще были.

Избавившись от улик, мы с совершенно чистой совестью проследовали в ту гостиницу, где снимали номера.

— Пока переждите там, — посоветовал нам Фильхиф с яхты. — Если вы сейчас попытаетесь пройти на яхту, то это может быть не слишком правильно понято властями. После произошедшего они внимательно будут следить за теми, кто попытается покинуть планету.

Совет был вполне благоразумен. Мы так и поступили.

Только в номере я смог по-настоящему внимательно разглядеть Старха. Это был, безусловно, он. Осунувшийся какой-то... какой-то постаревший и с затравленным взглядом. Помнится, раньше он буквально излучал жизнерадостность. Сейчас от этого не осталось и следа. Его взгляд был опустошенным, но твердым. И почему-то он отводил глаза от меня.

— Старх! — радостно воскликнул я, подходя к нему. — Значит, ты тогда не погиб?! Ты что, не мог раньше сказать?! Я же постоянно о тебе думал! Постоянно вспоминал! Или не мог? Что там вообще случилось? Ты был в плену у дролов?!

Старый Жек издал отчетливый короткий смешок. Я удивленно посмотрел на него, но Жек ничего говорить не стал и отвернулся, буркнув что-то типа того: «Пусть сам рассказывает». Я повернулся к Старху. Тот смотрел куда угодно, но только не на меня. По всему было похоже, что он вовсе не рад меня видеть.

— Э-э, брат, — протянул Старый Жек, — теперь мне ясно, зачем ты велел мне разыскать Кира. Ты хотел самое сложное переложить на меня. А не получилось. Что ж, теперь рассказывай. Облегчать жизнь я тебе вовсе не собираюсь. — Жек демонстративно

встал, направился к бару и стал там бренчать бутылками.

Я непонимающе смотрел то на него, то на Старха, пытаясь понять, что всё это означает.

— Эй, вы случайно не о том, что меня использует разведка хоргов для игр с дролами? Так я об этом и сам знаю. Старх, я вовсе не виню в этом твоих соотечественников. Я, конечно, не в восторге от того, что меня там используют в своих целях, но теперь я об этом знаю.

Когда я заговорил, Старх удивленно вскинул на меня взгляд, но по мере моих слов он снова опустил его. Похоже, он вовсе не об этом хотел мне рассказать.

— Ты еще не понял, Кир, — прошептал он. — Ты ничего не понял. Вся эта операция была разработкой военных. От начала и до конца. И я принимал в этом активное участие. Кир, я ведь служил в военной разведке. Научно-исследовательский отдел военных разработок.

Я озадаченно смотрел на него. Так же озадаченно взирали на него все остальные. Только Жек все еще копошился в баре.

— Ну и что? Я не понимаю.

— Не понимаешь? — Жек оторвался от бара и с яростью уставился на Старха. — Он хочет сказать, только никак не может, что вся операция с тобой была спланирована ихней разведкой от начала до конца. Не было никакого покушения на твоего любимого Старха. Всё это было подстроено разведкой. Они следили за тобой, малыш. Долго следили. Изучали. Ты не один был такой. Они еще сотню людей изучали. А вот ты им подошел. Не знаю уж, по каким критериям они

отбирали, но выбор пал на тебя. Это был их проект. Проект новых солдат империи хоргов. Ты всего лишь проект. Эксперимент. Вот так вот.

— Следили за мной? — всё еще не понимал я. — В детдоме?

Старх вздрогнул, а Жек бросил на него мрачный взгляд.

— Мальчик, — прошептал Старх. — Не в детдоме. Гораздо раньше. Мы наблюдали около трех лет. Мы отбирали детей в возрасте десяти-одиннадцати лет и вели за ними наблюдения. Изучали все их привычки и поведение в разных ситуациях.

Я всё еще не понимал.

— Тогда... вы видели, как мы с родителями попали в аварию? Вы после этого приняли решение взять меня?

Старх отвернулся. Жек же смотрел на него. Смотрел требовательным, совершенно незнакомым для меня взглядом.

— Раз уж начал, договаривай, — велел он.

— Не после аварии, — отозвался Старх. — Не после. Мы приняли решение раньше. Тогда-то и была авария...

— Я не понимаю... — Похоже, я единственный в комнате, кто не понимал. Точнее, просто не хотел понимать. Все остальные смотрели на меня как-то странно. Только в глазах Логра вспыхивали искры неподдельной ярости, но ярости, направленной вовсе не на меня.

— Я не понимаю, — повторил я шепотом. — До аварии? Старх, это ведь неправда? Ты хочешь сказать, что вы эту аварию и подстроили?

— И не тебе одному, — отозвался Жек. — Таких, как ты, было пятеро. Их выбрали. Подстроили ава-

рии, а потом снова наблюдали. И выбрали из этих пятерых одного. Тебя!

— Нет! Старх, скажи, что это неправда! Это ведь неправда?! Мои родители... вся моя жизнь... Вы искалечили всю мою жизнь из-за... из-за чего?! Старх, зачем?

Я всё еще не понимал. В голове не укладывалось подобное.

— Я расскажу всё, — вмешался Старх. — Собственно, для этого я тебя и разыскивал. Но и Жек прав. Я пытался это спихнуть на него. Рассказал всё ему. Думал, он найдет тебя первым и мне всё это говорить не придется.

Старх вдруг успокоился и перестал прятать взгляд. Он смотрел на меня чуть устало, но твердо. Потом махнул рукой на кресла.

— Садитесь. Разговор будет долгим.

В кресло я почти упал. Я понимал, что сейчас услышу нечто, что полностью перевернет все мою жизнь.

— Этот проект появился лет двадцать назад, — заговорил Старх. — Я тогда был еще ребенком и, понятно, что служить в разведке не мог. О нем я узнал уже позже, через шесть лет, когда поступил в военную разведку в научно-исследовательский отдел к доктору Вултону. Не буду скрывать, первоначально я был от него в восторге. Подготовка почти идеальных солдат. Вообще-то, идея эта не нова. Тем или иным способом это пытались решить многие расы. Но Вултон подошел к ней несколько с других позиций. Он решил заняться не разработкой идеального солдата, а идеального диверсанта. Он же для этой цели предложил использовать не хоргов, а инопланетян. Причем инопланетян с планет, еще не вышедших в космос. Это

решали сразу несколько задач. Во-первых, такой диверсант совершенно непредсказуем для противника, ведь психологию его расы в галактике никто знать не будет. Во-вторых, он не хорг и, следовательно, не вызовет подозрения у дролов. К тому же дролы за тысячелетие войны изучили нас великолепно. Как и мы их. В третьих, можно было подобрать расу так, чтобы она была лишена главного недостатка хоргов — медлительности мышления. Ведь хороший диверсант должен мгновенно принимать решения в совершенно нестандартных ситуациях. Именно на этом фронте мы и несли главные поражения. Война с дролами ведь давно уже стала именно войной диверсантов. Мы умели строить великолепную технику. Мы проникли глубже всех в галактике в тайны человеческого устройства, за исключением, пожалуй, древних рас. Но мы так и не смогли побороть своей тугодумности. Именно поэтому мы вынуждены были вербовать представителей других рас. Но ведь таким образом можно навербовать только последнюю мразь. А такие продавали нас сразу, как только попадались.

— Ой-ой, как мне вас жалко, — язвительно передразнил Старха Логр. Но на нем тут же скрестились взгляды всех, находившихся в комнате, и гуэл смущенно замолк, пробормотав извинения.

— Это была наша беда, — продолжил рассказ Старх, словно не расслышав слова Логра. — Вултон же предложил использовать инопланетян, но заинтересовав их. К тому же таких, кому некуда будет деться. С одной стороны, благодарность, а с другой — отрезать ему путь на родину. Тогда-то и вытащили тот старый, покрытый пылью десятилетий проект по

созданию идеальных солдат. Я имею в виду проект пересадки сознания.

— Поясни? — заинтересовался Ворск. — Я слышал, что это всё лопнуло. Только никак не мог понять почему. Когда Кир рассказывал, я все не мог понять, почему вы не используете этот метод. Это же практически бессмертие.

Я молча слушал и не вмешивался. Не то чтобы мне не хотелось что-то спросить, но я находился в какой-то прострации и весь разговор я хоть и понимал, но как-то отреагировать на него не мог. Вернее, ни не мог, а просто не хотел.

— Нет. Мы уже Киру сказали, что второй раз пересадка сознания не удается. Чистая запись получается. Но мы не сказали почему. А в галактике не смогли добиться и наших результатов потому, скорее всего, что не понимали природы этой пересадки. Вултон первым догадался. Просто оказалось, что этот метод применим только к несформировавшемуся мозгу. Или к мозгу, который еще продолжает развиваться. Насколько мы поняли, это происходит у расы Кира до двадцати пяти лет. Но двадцать пять — это предел. Всё еще зависит от индивидуальной особенности каждого. Так что нижней границей стоит брать восемнадцать их лет. До этого момента записать что-то можно. После — нет. И это верно для всех рас. Поэтому проект и заглох.

— Конечно! — Ворск хлопнул себя по лбу. — Это же понятно и всё объясняет. Вы поэтому и выбрали детей?

— Не только. Мы искали именно тех, кто еще не самостоятелен. Нам ведь надо было не только найти диверсанта, но и воспитать его. А это возможно

только с детьми. Взрослого в чем-то переубедить трудно.

— Мушкетера всегда ставило в тупик то, что вы говорили со своим командиром на моем родном языке, — глухо заговорил я. Это было для всех так неожиданно, что все замолчали. — Я, идиот, тогда только смеялся над его загадками. А теперь ведь всё стало понятно. Вы искали среди людей тех, кто подходит вам по каким-то критериям. Искали долго. Потом нашли и около трех лет вели постоянное наблюдение. Авария. Я тогда никак не мог понять, как мне удалось остаться живым.

Грохот удара опять заполнил мое сознание. Опять возникла давно уже забытая боль в груди. Крик родителей и попытки матери вытолкать меня из машины. Но дверь заклинило, а огонь уже проникал в кабину. И тут кто-то просто вырвал заклинившую дверь и буквально выдернул меня из машины. А потом... потом дверь поставили на место. Почему я раньше этого не мог вспомнить? И лицо матери в стекле захлопнувшейся двери.

— А потом, — глухо продолжил я, — вы подстроили ту погоню и ваше спасение с моей помощью.

— Мы это не планировали, — резко перебил меня Старх. — Подобного мы никак запланировать не могли. Ты должен был погибнуть от случайной пули. То, что ты закроешь меня собой, мы никак не могли предвидеть. Вултон этому радовался. Говорил, что так даже лучше. Но я с тех пор уже не мог воспринимать все спокойно. Ведь это было совершенно нелогично с твоей стороны пожертвовать собой ради совершенно незнакомого тебе человека. Нелогично, но ты сделал это, Я потом долго думал, а смог бы

я так. Этот твой поступок во многом изменил и мою жизнь.

— Ни одно доброе дело не остается безнаказанным, — ухмыльнулся Жек, повторив однажды услышанную от меня фразу.

— Пусть так, — согласился я со Стархом. — Вы этого не ожидали. Но теперь понятно, почему вы говорили по-русски со своим начальством. Вы говорили не для него. Для меня. Я должен был потом этот диалог вспомнить и решить, что вы спасли меня из благодарности. Просто потому, что вам стало жалко меня. Я должен был раньше понять это. Я ведь много времени жил с хоргами. У вас ведь нет чувств. Только их имитации. Вы живете только разумом. Да и не можете иначе. Я был дураком. Точнее, ребенком. Одиноким ребенком, лишившимся в своей жизни всех близких и оставшимся одним в целом мире. Вы великолепно сыграли на этом. Поздравляю. У вас всё хорошо получилось.

Старх дернулся.

— Кир, — с болью позвал он.

— Что Кир? — вскинулся я на него. — Всё ведь и дальше было ложью и обманом! И прибор ваш сработал, потому что был настроен на землян! Это тоже удивляло Мушкетера. Он же говорил, что для каждой расы требуется своя настройка. Говорил, а я опять не слушал. И вы знали, что я не смогу отказаться, когда Вултон предложил мне пройти курс этого диверсанта. А потом незаметно внушить в процессе обучения нелюбовь к дролам. И тут якобы нападение злобных дролов и гибель корабля. Законное желание отомстить тем, из-за кого погибли мои друзья. Только не говорите мне, что нападение было реальным! — Я привстал

в кресле и впился взглядом в лицо Старха. — Вы хотели заставить меня отомстить дролам за ложную смерть моих друзей... — Я осекся и поправился: — Тех, кого я считал друзьями. А как ты посоветуешь мне поступить сейчас с вами?! С теми, кто реально виноват в смерти моих родителей и в моей искалеченной жизни?!

Старх посмотрел на меня, и в его глазах я впервые увидел ужас.

— Кир, только не это! Я не для этого тебе хотел рассказать все! Кир!

— Что Кир?! Что ты можешь мне сказать? Вы три года потом следили за мной! Теперь ясно, что Фильхиф прав, и все мои якобы счастливые случайности — вовсе не случайности. Просто удивительно, как легко мне удалось раздобыть кучу новейшего хоргского оружия. И истребитель, который никто не искал. И построенная яхта на верфях пограничных планет. Причем такая яхта, которой нет и у правительств большинства планет. Только не говори, что не вы помогали мне? И не говори, что не знали, для чего я ставлю на яхту пусковые шахты ракет и ту штуку, что палит в сверхсвете! И не говори, что не знали последствия освобождения генерала Дрого! Это ведь было первое задание вашей разведки? За ним должны были пойти другие? А там я и сам бы что-нибудь придумал!

— Кир, я ведь и не хотел, чтобы это случилось!

— А что ты хотел, Старх? Что? — Я покачал головой. — Ты не понимаешь, Старх. Ты ничего не понимаешь. После гибели родителей... после того, как я остался один, вы... ты, Вултон... вы стали для меня семьей... всем. Я никому не верил так, как вам. Тебе.

И все оказалось ложью. И не проси простить! Ты не понимаешь, что значит потерять все снова. Я уже оставался один и сейчас остался один снова! И ты...

— Кир! Срочно!

Вызов Фильхифа прервал меня на полуслове. Раздавшийся голос из наручного браслета прервал весь наш разговор. Интересно, что случилось такого, что Фильхиф воспользовался этим каналом, а не через Мушкетера по закрытому каналу?

— Что случилось, Фильхиф?

— Тигар пытался покончить с собой!

— Что! — Мы все повскакивали с места, настолько были ошарашены этим сообщением. — Ты ничего не путаешь?

— Что я путаю? — рассердился Фильхиф. — Он сейчас лежит в коме в больничной палате на яхте. Наглотался какой-то гадости. К счастью, ты велел Мушкетеру наблюдать за ним, и он вовремя сообщил мне. Кажется, я успел вовремя!

— Но почему? — озадаченно поинтересовался Ворск.

— Это он успел мне объяснить. Когда просил оставить его и не мешать. Как я понял, он чрезвычайно переживал из-за того, что Кир враждует с его расой. А после того, что натворил генерал Дрого, он понял, что Кир не остановится в своей мести. Короче, он попытался отравить тебя, Кир. Намешал что-то там и вывалил это в твои пельмени.

Я вспомнил странное поведение мальчишки в столовой на яхте. Так значит... но ведь...

— Он тогда швырнул эту тарелку об стену, — ни для кого конкретно сообщил я. — Я тогда его не понял. Но если бы я съел...

— Да. То блюдо он отравил. Но отдать его тебе не смог. Он просто не смог желать тебе смерти. А после того, как Ворск рассказал ему о твоей жизни. Ворск?

— Ну да, — смутился он. — Тигар тогда прибежал ко мне сам не свой. Выпалил кучу гадостей про Кира и его жадность, из-за которой он готов убивать. Тогда я и рассказал.

— Вот-вот. И теперь Тигар не знает, что ему делать. С одной стороны, он считает, что Кир имеет право поступать так, как он поступает, а с другой... это ведь всё-таки его раса. Вот он и решил этот вопрос самым радикальным образом.

— А как он сейчас?

— Сейчас нормально. Говорю же, я заметил вовремя и потащил его в медицинский отсек. Сейчас он под контролем кибердоктора. Пришлось дать ему снотворного.

Я медленно повернулся к Старху. Не знаю уж, что увидел в моем облике хорг, но он в испуге попятился. Я медленно подошел к нему и ухватил за горло.

— Это тоже побочная жертва ваших проектов? Как и те четверо детей на Земле, что остались одни в мире и которых вы отвергли по тем или иным причинам? Так вот, если с Тигаром что-то случится... если он не выживет...

Я отпустил Старха и направился к выходу. Лифт я тоже ждать не стал и, спустившись по лестнице, бросился бежать. Прохожие шарахались от меня в разные стороны, ибо бежал я гораздо с большей скоростью, чем способен развить обычный человек. Не сразу я догадался взять такси.

— В космопорт! — бросил я шоферу.

— Э, по распоряжению властей все вылеты отменили...

— К черту все! — рявкнул я. — Мне нет дела до тех вылетов, что отменили! Мне надо на МОЙ корабль! У меня другу плохо! Быстрее, черт тебя возьми!!!

При виде того, как я вырвал из обшивки двери ручку для пассажира и скрутил ее восьмеркой, шофер слегка позеленел и дальше спорить не стал.

Увидев больницу, мимо которой мы проезжали, я велел остановиться.

— Жди меня! — велел я. Потом сообразил, что все еще сжимаю в руке перекрученную ручку, и бросил ее на сиденье. — Жди! — повторил я.

Видно, мой вид совсем не располагал к спорам. Поэтому шофер быстро-быстро закивал.

Вернулся я довольно быстро, таща за собой упирающегося доктора. За нами бежали несколько медсестер и что-то кричали. Но я на них не обращал внимания.

— Это похищение! — возмущенно кричал врач. — Вы будете отвечать!

— Доктор, неужели вы забыли клятву Гиппократа?

— Я понятия не имею, кто этот ваш Гиппократ! И меня он совершенно не интересует!

— Очень жаль. Но мне нужна ваша помощь. Просто посмотрите больного и всё. — Я заставил врача всё-таки сесть в такси и велел шоферу ехать дальше. Врач продолжал возмущаться моей бесцеремонностью, но попыток покинуть такси не делал.

Таксист замер перед зданием старого терминала, находящегося на реконструкции.

— Обещаю, что оплачу ваши услуги, — пообещал я доктору.

Врач с сомнением оглядел старый терминал, где жались друг к другу несколько довольно потрепанных старых кораблей. Моей яхты за ними видно не было.

Первый сюрприз врача ждал, едва только «Мечта» показалась из-за большого старого грузовика. Врач некоторое время разглядывал открывшуюся ему великолепную яхту. Я нетерпеливо поторопил его.

Мушкетер предусмотрительно спустил уже трап, где нас ждал Фильхиф.

— Это кто? — поинтересовался он.

— Врач, — бросил я.

Фильхиф понимающе кивнул.

— Правильно. Кибердоктор кибердоктором, но живому врачу я доверяю больше.

Врач что-то буркнул себе под нос и потребовал отвести его к пациенту. Фильхиф кивнул и зашагал в сторону медотсека. Я шагал за ним, а врач семенил последним. Мушкетер благоразумно решил при постороннем не показываться.

Врач быстро откинул колпак кибердоктора и склонился над лежащим Тигаром.

— Говорил же я вам, что плохо знаю физиологию дролов! — буркнул он. — Вам надо было в соседнее крыло зайти. Именно там отделение для инопланетян.

— Неважно, доктор. Основы вы все равно должны знать, — умоляюще попросил я. — Вы просто посмотрите. Если что серьезно, так я найду нужного врача.

Врач бросил в мою сторону недружелюбный взгляд и стал рассматривать разные диаграммы, выдаваемые кибердоктором. Просмотрел результаты анализов и сравнил их со стандартами, выуженными

им откуда-то из кибердоктора. Потом задал какую-то команду, дождался результата. Дальше пальцы врача забегали по сенсорам управления кибердоктора с быстрой скоростью. Он что-то вводил, потом смотрел результаты. Опять что-то вводил.

— У вас великолепное оборудование, — заметил он между делом. — Даже в главном госпитале я не видел ничего подобного. Автономность полная. Участие человека требуется минимальное и в основном контролирующее.

— Сделано по специальному заказу, — отозвался я, прекращая прохаживаться по отсеку. — Штучная разработка.

— Понятно. — Врач закрыл панель управления и посмотрел на меня. — Ну что я могу сказать? Я, конечно, не специалист по дролам, однако всё вроде в норме. Помощь оказали вовремя. Вовремя же был введен и антидот. Чем он так отравился? Вам бы надо лучше проверять продукты на корабле. Впрочем... — Врач с сомнением оглядел вокруг. — У вас наверняка всё проверяется. Скорее всего, он с планеты притащил что-то не то и съел. За мальчиком надо присматривать лучше. Где его родители, кстати?

— Погибли, — отозвался я. — Он поэтому и путешествует с нами. Ему просто некуда идти. А за предупреждение спасибо. Я покажу ему, как проверять продукты.

— Бедный мальчик, — сочувственно кивнул врач. — Но если у вас никаких вопросов больше нет, то я пойду. Меня еще пациенты ждут. Надо же, вырвали с самого приема.

— Еще раз прошу извинить меня, доктор, — смиренно склонил я голову. — Сколько я вам должен за беспокойство?

— Да ладно уж... Случай стоит того, чтобы немного проехаться и бесплатно, — хохотнул доктор.

Тем не менее, я заставил все же принять доктора небольшое вознаграждение, при виде которого он только хмыкнул.

— Всегда бы такие приключения были, — буркнул он про себя. — Жил бы припеваючи.

Я проводил доктора до выхода. В этот момент как раз подъехали Ворск, Логр и Старый Жек. Старха с ними не было.

— А-а, — обрадовался я. — Вы вовремя. Логр, отвези человека туда, куда он скажет.

Логр что-то недовольно буркнул, но развернулся и отправился обратно к флаеру. Обрадованный тем, что не придется добираться своим ходом, врач поспешил следом.

— Где Старх? — хмуро спросил я у Ворска.

— Он отказался с нами идти. Говорит, что у него есть еще дело.

— Может, это и к лучшему, — буркнул я, немного подумав.

Старый Жек нахмурился.

— Кир, ты не прав. Я понимаю, что ты испытываешь, но не забывай, что Старх ради тебя пожертвовал всем: карьерой, благополучием, расой, жизнью рискует, наконец.

— Это после того, как он же и принимал во всем этом участие! — вскинулся я.

— А ты скажи, какой у него в тот момент был выбор? Представь себя на его месте! И потом, разве он тебе не помогал? Он же ведь не врал мне, когда говорил, что велел тебе не ввязываться во всё это и улететь к себе? Разве он не поменял истребите-

ли перед твоим вылетом? Он ведь не просто так это сделал. В твоем было напичкано слишком много разного. В том числе и психогенератор. Знаешь, что это такое? Они могли бы считывать все твои чувства и практически все мысли. Старх расстроил все планы, когда дал тебе другой истребитель. Он уже тогда рисковал!

— Мне кажется, я чего-то не понимаю, — вклинился в наш разговор Фильхиф. — Ну-ка давайте пройдем в кают-компанию, и вы всё мне расскажете. Что там у вас случилось. Кто этот Старх и кто тот человек, что сейчас стоит рядом с вами?

— Фильхиф прав, — согласился Ворск. — Надо рассказать обо всем, что случилось.

Я только махнул рукой. То, что надо всё рассказать, было понятно и так.

В кают-компании я плюхнулся в кресло в самом дальнем углу и прихватил с собой бутылку вина покрепче. Жек вздохнул, поняв, что я устранился от всякой беседы и сейчас не собираюсь вступать ни в какой разговор. Из всех он был самым осведомленным, и поэтому рассказывать пришлось ему. Я почти не слушал, старательно опустошая бутылку с вином, жалея, что на яхте нет ничего покрепче. Впрочем, вряд ли мне это помогло. Мой желудок был способен переварить многое. Бедный Тигар, он не знал, что его яд, так старательно приготовленный, вряд ли бы на меня подействовал. За время рассказа Жека я только однажды вздрогнул от радостного голоса Мушкетера, материализовавшегося точно над нами.

— А я что говорил?! — возбужденно кричал он. — Что я говорил?! Я правильно указывал на несоответствия в рассказе Кира. Правильно!

Мушкетер словно не замечал осуждающих взглядов окружающих и не понимал, что его веселье сейчас явно неуместно.

Когда Жек закончил рассказ, воцарилась тишина.

— Да, — заговорил наконец Фильхиф. — Я догадывался, что с тобой играют, но чтобы так... И... — Фильхиф явно хотел еще что-то добавить, но не стал. Он вдруг резко встал и вышел.

Ворск и Жек проводили его недоуменными взглядами. Тут Ворск хлопнул себя по лбу.

— Мы — кретины! Если все, что рассказал Старх, правда, то значит, именно хоргская разведка пыталась завербовать Фильхифа. А мы совсем забыли спросить об этом у Старха. Он должен же был что-то знать.

Видя недоумевающий взгляд Жека, Ворск рассказал о Фильхифе и о странном предложении неизвестных. Жек покачал головой.

— А зачем это надо хоргам? Они и так держали Кира под постоянным наблюдением. Еще один наблюдатель — это, на мой взгляд, чересчур.

— В любом случае мы — болваны! Мы могли бы все сейчас знать точно. — Ворск покосился на меня. — Кир, я тебе сейчас нужен? Если нет, то я схожу, посмотрю, что там делает Старх. Заодно хочу кое-что узнать. Все равно ведь в ближайшие два дня ни одного корабля с планеты не выпустят.

Я безучастно покачал головой.

Ворск кивнул и поспешно вышел. Жек за ним. Я же продолжал неподвижно сидеть в кресле, смотря в одну точку. Мысли текли как-то вяло и ни на чем не сосредотачивались. В этот момент я не обратил бы внимания и на атомный взрыв под боком. И, по-

хоже, это мое состояние устраивало всех вокруг. Что ж, у меня тоже может найтись дело. Хорги снабдили меня оружием основательно. Хватит на хорошую войну. Надо бы вернуть его им. Вернуть?! А это мысль!

Я встал.

— Мушкетер. Код ноль семь — ноль пять — два двенадцать.

— И что я с ним должен делать? — недоуменно спросил он.

— Просто пошли его узконаправленным лучом. — Я быстро продиктовал координаты. Потом направился к выходу. — Мушкетер, будь готов к связи со мной. Твоя помощь мне еще понадобится.

— Эй, а ты куда?

— Прогуляться. Передай всем, что я вернусь дня через четыре.

— Куда ты?

— Сказал же, прогуляться.

В этот момент я сам себе напоминал робота. Чувств не осталось. Что ж, хорги хорошо поработали и выжгли из меня все человеческое. А Старх доделал то, с чем не справились все их психологи.

Через двенадцать часов я покидал планету на истребителе хоргов. Сигнал, посланный Мушкетером, расконсервировал все его системы и задал координаты. Скрытно приземлиться на планете с плоховатой космической обороной для него проблем не составило. Так же скрытно он сумел и покинуть систему, не потревожив ни один радар.

Глава 6

После ухода Кира и остальных Старх некоторое время молча стоял у окна и наблюдал за проезжающими мимо машинами. В городе царила легкая паника, которую довольно жестко подавляли усиленные патрули полиции. Уже все слышали о происшедших событиях. Поговаривали чуть ли не о хоргском вторжении. Обо всем этом Старх, понятно, не знал, хотя о многом и догадывался.

Однако суета на улице в настоящий момент интересовала его меньше всего. Поговорив с Киром и всё рассказав ему, он вовсе не испытал того облегчения, на которое надеялся. Нет, он не думал, что Кир может простить его или хоргов. Но он всё же надеялся, что... впрочем, ни на что он не надеялся. Он просто сделал то, что считал нужным. Кир научил его многим понятиям. В частности, он научил его иногда доверять не только разуму, но и сердцу. И сейчас он, несмотря ни на что, был уверен, что поступил правильно. Но на душе все равно было тревожно.

Старх долго думал над тем, что он будет делать, когда встретится с Киром. Где-то, глубоко внутри, он надеялся, что они смогут остаться друзьями, несмотря ни на что. Однако сам он прекрасно понимал, что после всего случившегося это будет невозможно.

«Странно, — пробормотал он, — и что я так привязался к этому мальчишке? Неужели то, что он без колебания закрыл меня, пожертвовав своей жизнью, так повлияло на меня? Он ведь не знал, что мне ничего не угрожало. Совсем не знал.

— Именно это событие и перевернуло всю его жизнь, — вынужден был признать Старх. Не то, что

у хоргов не было принято жертвовать собой ради чьего-то спасения. Хорг мог пожертвовать собой, чтобы спасти командира или того, кто обладает важной для расы информацией. Но никогда под влиянием чувств. А в той ситуации, в которой был Кирилл, он по всем законам и понятиям хоргов просто не должен был вмешиваться. Ведь Старх изображал милиционера — служителя закона, а значит, риск входил в его обязанность. Рисковать собой было его профессией. Кирилл же в той ситуации был всего лишь посторонним. А значит, просто обязан был принять все меры для своего спасения. Только своего — ибо забота о других вовсе не входила в его обязанности. Любой хорг, где бы он ни работал, выполнял ее хорошо. Если его работой было спасение других, то он будет делать это даже ценой своей жизни. Но если его работа состоит в другом, то он никогда не придет ни к кому на помощь, если в этом будет хоть малейший риск для него. А Кир пришел. Совершенно неожиданно, едва не спутав все планы агентам хоргов. Он вмешался. Спасая совершенно постороннего человека. Более того, спасая того, в чьи обязанности и входило рисковать».

Старх отошел от окна и задумчиво посмотрел вокруг.

— Что ж, — сказал он, ни к кому не обращаясь. — Пора платить долги. — После чего вышел из гостиничного номера и стал спускаться вниз, совершенно не заботясь о том, что дверь номера осталась распахнутой настежь.

На улице он постарался как можно быстрее проскочить на стоянку автотакси, понимая, что к хоргам в это мгновение жители Бельгейза относятся, мягко говоря, не слишком благожелательно. Выбрав ма-

шину, он нырнул туда и быстро ввел адрес в компьютер. Система автоматизированных такси появилась на Бельгейзе относительно недавно, и этот вид транспорта еще не был распространен. Здесь только недавно сумели наладить должный контроль. Тем не менее всё же именно обычное такси с людьми-шоферами все еще доминировало на планете. Но подобное Старха не очень устраивало. Именно поэтому он постарался взять именно автотакси.

До нужного ему адреса он доехал сравнительно быстро, учитывая общую ситуацию в городе. Это был один из тех адресов, где он жил раньше. Скрываясь от разведки хоргов, он никогда не возвращался на один и тот же адрес дважды. Сейчас же он впервые нарушил это правило.

Осмотревшись по сторонам, Страх решительно направился в снимаемую им квартиру, не заботясь ни о каких правилах безопасности. Ввел код на двери квартиры и вошел. Медленно прошелся из комнаты в комнату. Потом прошел к бару, достал оттуда бутылку с вином, два бокала. Поставил их на столик и разлил вино. Достал закуску. Опустился в кресло, сложил руки на подлокотниках и задумался.

Так он просидел минут двадцать, когда наконец скрипнула дверь и в квартиру вошел еще один хорг. Он замер у входа в комнату и некоторое время изучал сидящего в кресле Старха. Старх, словно очнувшись, поднял голову.

— Здравствуйте, шеф. Я знал, что вы захотите поговорить со мной, прежде чем придут ваши штурмовики. Присаживайтесь. Не бойтесь, я не подсыпал яда в вино.

— Это было бы совсем на тебя не похоже, — про-

говорил доктор Вултон от двери. — Нет, подобного я от тебя не жду.

Словно в подтверждение своих слов, он прошел к столу, сел в кресло и слегка пригубил вино. Однако много пить не стал. Отставил бокал и покачал головой.

— Старх, Старх. Почему? Почему ты это сделал? Ты ведь разрушил всю свою карьеру! И ради чего? Ради мальчишки? Он ведь даже не хорг!

— Даже не хорг, — грустно хмыкнул Старх. — А вам не приходило в голову, что он пусть и не хорг, но всё же человек? Вдумайтесь, как мы с ним поступили!

— И ты рассказал ему все? Ох, молодежь, молодежь. Все-то у вас просто. А ты не задумался о последствиях? Он ведь подготовленный диверсант! Подготовленный великолепно. И теперь он наш враг. Или ты думаешь, он простит нас?

— А кто в этом виноват? — уже менее уверенно возразил Старх. — Кто его таким сделал? Мы не имели права вмешиваться в жизнь других рас.

— И что теперь? Ты задумывался о том, что будет теперь? А ведь будет смерть. Кровь и смерть. Тысячи смертей. Что будет делать Кир, по-твоему?

— Кир не такой, — прошептал Старх. — Он не такой.

— Он такой, каким мы его сотворили, каким мы его хотели видеть! И мы его к этому готовили. Вспомни его подготовку! Мы готовили его к войне. Войне безжалостной и без всяких правил. И он умеет воевать. Возможно, мы и виноваты перед ним, но в чем виноваты те люди, что сейчас будут гибнуть от его рук? В чем? Это раньше мы могли контролировать и направлять его. А сейчас нет. Мы, конечно, постараемся его ликвидировать, но...

— Ликвидировать? Нет!

— Да! Где, по-твоему, сейчас Кир?

— Он отправился на свою яхту. У него один друг... заболел.

— Черта с два! Наш корабль-разведчик, что висит недалеко от планеты, засек прилет нашего истребителя. Того самого, что ты подменил, и теперь мы не можем даже проследить за ним. Прежде чем мы успели как-то отреагировать, истребитель взлетел с планеты и взял курс куда-то в созвездие Акрона. Проследить за ним нет никакой возможности. Он уже начал действовать, и мы даже не знаем, где он нанесет удар. Ты же знаешь, какой твой друг непредсказуемый. Вот чего ты добился.

Старх опустил голову. Потом поднял.

— Вы правильно говорите, — сказал он. — Совершенно правильно. Головой я понимаю вашу правоту. Понимаю, что предал интересы своей расы и подставил жизни сотен или даже тысяч людей. Но вот этим, — Старх положил руку на сердце, — я верю, что всё же поступил правильно. Что Кир вовсе не такой, как вы говорите, и что он справится с собой. А сейчас я готов идти на суд. Пусть будет то, что будет.

Вултон покачал головой.

— Мне жаль, юноша, но суд уже состоялся. Уже вынесен приговор. А ты ведь подавал такие надежды. Со временем ты мог бы возглавить научный отдел разведки. И думать всё же надо мозгами. А они, как известно, в голове. Сердце же всего лишь инструмент для перекачки крови.

Старх побледнел.

— Вот значит как. Не думал...

От двери раздался тихий хлопок, и Старх откинулся на спинку стула. Во лбу у него образовалось небольшое отверстие.

Вултон секунду смотрел на труп. Потом залпом опрокинул свой бокал вина и поднялся. Повернулся к убийце, стоявшему у порога и убирающему свое оружие под костюм.

— Он подавал такие надежды, — повторил ему Вултон и направился к выходу.

Убийца внимательно посмотрел на свою жертву, а потом поспешил за начальником. Уже через пять минут флаер с двумя хоргами на борту взял курс к посольству.

Ворск и Старый Жек довольно быстро добрались до той гостиницы, где они недавно расстались со Стархом, однако того там уже не было.

— Интересно, куда он мог пойти? — поинтересовался Ворск. — Я и представить не могу, где его искать.

— Одно ясно — покинуть планету он не мог. Значит, просто сменил адрес.

— Не вижу смысла. Впрочем... кто ж его знает. Ты представляешь, где его можно найти?

— Не знаю. Он может быть где угодно. Хорги любят всё просчитывать наперед. Наверняка где-нибудь у него есть снятая им квартира или купленный дом.

— Совершенно верно, господа, — внезапно услышали они чей-то голос. — Но там его тоже искать не стоит.

Ворск резко обернулся, вытаскивая пистолет — у них за спиной стоял довольно высокий хорг. Он равнодушно покосился на оружие в руке гуэла.

— А вот это советую убрать. Уж не думаете ли вы, что я здесь один? Вы еще живы только потому, что я предвидел подобную реакцию и велел не стрелять. Но если вы оружие не уберете, то моих людей трудно будет уговорить не стрелять.

Ворск внимательно осмотрелся. Потом чертыхнулся и поспешно убрал оружие.

— Кто вы такой и что вам надо?!

— Кто я такой, вы, наверное, слышали. Я доктор Вултон. Возглавляю научно-технический отдел военной разведки.

— А-а! — криво усмехнулся Старый Жек. — Вы тот самый, якобы погибший ближайший друг Кира. И почему нам не стоит искать Старха?

— Старх арестован за измену и ждет приговора суда. И приговор этот будет не мягкий.

— Вот значит как. — Ворск задумался. — Для него можно что-нибудь сделать?

Лицо хорга отвердело.

— Это абсолютно не ваше дело. Он совершил измену и понесет наказание по заслугам. Вы ничего не сможете для него сделать. И поговорить я хотел с вами вовсе не о нем. Меня гораздо больше интересует Кирилл. Кирилл Золотов. Или Кир Терр. Кажется, под этим именем вы его знаете.

— Так что вам еще нужно от него?! — вспыхнул Ворск. — Мне кажется, вы уже достаточно для него сделали!

— Вот об этом я и хочу поговорить.

Вултон приглашающим жестом распахнул перед ними дверь в номер, словно он здесь и был хозяин.

— Давайте поговорим в более спокойной обстановке. Нам многое предстоит обсудить.

— Вы думаете, нам будет интересно что-нибудь с вами обсуждать?

— Будет. Хотя бы задумайтесь над тем, что вы еще живы.

Старый Жек и Ворск переглянулись.

— Это угроза? — мрачно поинтересовался Ворск.

— Нет. Повод для размышлений. — Вултон прошел в гостиничный номер. Ворск и Жек поневоле вынуждены были пойти за ним. — К вам у нас претензий нет, в отличие от Старха. Вы не брали никаких обязательств перед нами. Не давали никаких клятв.

— Как благородно с вашей стороны, — едко отозвался Жек.

Вултон пропустил иронию мимо ушей.

— Давайте поговорим откровенно. Я признаю, что с Киром мы поступили не очень хорошо...

— Совсем не хорошо.

Вултон бросил на Ворска предупреждающий взгляд.

— Дайте мне закончить. Я просто прошу понять, что мы находимся в состоянии войны уже больше тысячи лет. Подобное откладывает отпечаток на наше сознание. Поневоле начинаешь оценивать всех людей с точки зрения их полезности для расы...

— Кир не вашей расы. Ему не было никакого дела до вашей войны. Это вы втянули его в это! — опять вмешался Ворск.

— Верно. И мы поняли свою ошибку. Но поздно. Непоправимое уже совершилось. Но я хотел с вами поговорить о другом. Кира готовили как диверсанта и убийцу. Готовили хорошо. Очень хорошо. По сути, мы сделали идеального диверсанта. Обученного убивать всем, что попадется под руки и даже голыми руками.

Да что я вам рассказываю. Всё это вы и так видели. Но беда в том, что сейчас он, как бы это сказать, слегка не в себе.

— Удивительно! И почему? — притворно заинтересовался Жек.

— Почему, в данном случае становится не важно. Вопрос в другом. В последствиях. Мы его подготовили слишком хорошо. И сейчас он стал опасен и для нас. Но это вас вряд ли заинтересует. Но вот то, что он стал опасен для всех в галактике, вас заинтересовать должно. Пока мы его контролировали, мы могли направлять его в нужную нам сторону. Сейчас его сорвало. Что он сделает в следующий раз, не знает никто. Думаю, он наверняка захочет мстить. Именно на это мы его и ловили. Месть за друзей. Сейчас это выходит нам боком. Как видите, я откровенен с вами.

— Я понимаю, что это должно волновать вас. Но при чем тут мы? — Старый Жек в упор смотрел на Вултона.

— При том, что Кир сейчас способен убить каждого, кто встанет у него на пути. А вы, рано или поздно, на этом пути окажетесь. Говорю же, его сорвало со всех тормозов. Вот, если хотите, можете посмотреть его психологические тесты. Думаю, в скором времени вам самим не понравится то, что он будет творить.

— Ложь!!! — вскинулся Жек.

— Нет. И вы понимаете это. Я не думал, что удастся вас убедить. Я просто хотел предупредить вас, чтобы вы были настороже.

— Кир не способен на то, о чем вы говорите!

— Да? Вы думаете, что хорошо знаете Кира? Тогда скажите, где он сейчас?

— Как где? На яхте, конечно, — удивленно ответил Жек.

— Нет. Если бы он был на яхте, то я сейчас с вами не встречался бы, а готовил бы штурмовой отряд. Он опять перехитрил всех. Вы, наверное, не знаете этого, но у Кира был наш истребитель. Когда готовилась операция, мы посчитали, что он может понадобиться Киру. Сейчас он вызвал истребитель и умчался в неизвестном направлении. Мы попытались отследить его, но это бесполезно.

Ворск некоторое время молча смотрел на Вултона. Потом схватил ручной комп.

— Мушкетер, где сейчас Кир?

— Не знаю. У него откуда-то отыскался истребитель хоргов, и он умчался на нем. Просил передать, что скоро вернется. Правда минуты две назад он выходил на связь и велел взлетать с планеты сразу, как только получим разрешение. Потом велел связаться с ним и получить координаты места, куда мы должны лететь.

— А ты не знаешь, что он хочет делать?

— Нет. Он просто сказал, что хочет вернуть то, что ему не принадлежит. Я не понял.

Ворск и Жек тревожно переглянулись.

— Что я вам говорил.

— В любом случае в этом виноваты вы.

— Верно. Но сейчас вопрос не в том, кто виноват, а в том, как остановить это существо. Он — угроза всем.

Ворск медленно поднялся, вперив в Вултона гневный взгляд.

— Этому существу я клялся служить душой и телом! Если я посчитаю, что он будет не прав, я постараюсь остановить его. Но не ждите от меня никакой помощи.

— Я ничего не жду. — Похоже, Вултон был слегка испуган реакцией гуэла. — Ваше предложение меня вполне устраивает. Просто если вы вдруг поймете, что не справитесь с ним, то выйдете на связь с нами. Вот по этой карточке вы всегда сможете с нами связаться. Карточка без подвоха. Никаких жучков на ней нет. Впрочем, можете потом проверить, если хотите.

Ворск равнодушно прошел мимо. Но Жек карточку взял. Однако у самого выхода Ворск замер.

— Да. Если хотите от нас сотрудничества, то я требую правду.

— Что вы хотите знать?

Ворск помялся, а потом рассказал историю Фильхифа.

— Это правда, что сказали ваши люди?

— Что? — Вултон выглядел ошарашенным. — Нет! Я хочу сказать, что это были не наши люди. Если это правда, то... Ах, дролы! Это наверняка они. Мы подозревали, что в том конфликте с кроамцами они что-то сделали для себя. Теперь ясно. Если это правда, то они готовят себе союзников. Это должно заинтересовать внешнюю разведку.

— Если что узнаете, то должны сообщить нам, — безапелляционно потребовал Ворск.

— Только если вы согласитесь помочь нам. Понимаете, если то, что вы сказали, подтвердится, то наше сотрудничество с Фильхифом пойдет нам всем на пользу. Фильхиф вернет свою расу, которую считал уничтоженной, а мы расстроим планы дролов. Как видите, все в выигрыше.

— Кроме Кира.

— Кира надо остановить! Вы сами это поймете. Главное, чтобы вы не поняли — это слишком поздно.

— Разберемся. — Ворск захлопнул дверь и стал спускать вниз.

— Ты веришь тому, что сказал этот хорг? — спросил догнавший его Старый Жек.

Ворск долго молчал.

— Я был с Киром очень долго. Очень. И успел его узнать. Если перед ним стоит преграда, то он просто сносит ее. Я бы назвал его одержимым. А сейчас... Мне страшно, Жек. Очень страшно. Не каждый сможет справится с тем, что навалилось на Кира. А его еще старательно ломали хорги, делая из него идеального мстителя. Если его сорвет со всех тормозов, то Вултон прав — Кир станет просто ужасен. И он перестанет быть человеком.

— И что нам делать?

— Что делать? Если ты веришь в бога, то молись ему, чтобы Кир нашел в себе силы остаться человеком. Я же буду просто верить. Верить в него. И постараюсь сделать всё, чтобы он не превратился в бездушное чудовище с одной целью — отомстить всему миру за покалеченную жизнь и смерть своих родителей.

— Да-с. Задачка. И с чего нам надо начинать.

— Для начала надо вернуться на яхту. А там будем ждать, когда Кир соизволит объявиться и объяснить нам свою отлучку. Меня очень заинтересовал этот его побег.

На улице Жек молча шагал за Ворском. Только уже выходя из машины у космопорта, спросил:

— А если тебе не удастся спасти Кира?

Ворск развернулся к Жеку и пронзил его пристальным взглядом.

— Тогда я умру вместе с ним.

Жек замер. В устах гуэла эти слова были вовсе не пустым звуком.

О Кире известий не было уже около пяти дней, и Старый Жек начал волноваться. Еще его буквально бесили совершенно невозмутимые физиономии гуэлов. Только Тигар относился сочувственно к его волнению. Тигар уже вполне поправился и слонялся по всему кораблю. Ворск ему рассказал обо всем, что произошло, и теперь он не находил себе места от волнения. Больше всего его печалило то, что Кир не нашел времени дождаться, когда он придет в себя.

— Так было надо, — отвечал ему Ворск. — Пойми, если бы Кир остался на яхте, то хорги уже штурмовали бы ее. И тогда пострадали бы все мы. Кир думал именно о том, чтобы защитить нас.

Ворск прекрасно понимал, что это неправда. Меньше всего Кир в тот момент думал о своих друзьях. Он уже достаточно изучил его, чтобы судить об этом. Нет, Кира гнала вперед только месть. Месть и ничего больше. Он не делился своими размышлениями с мальчишкой, считая, что тому и так приходится несладко, и всячески ободрял его. К тому же Мушкетер теперь негласно постоянно присматривал за ним, опасаясь повторения попытки самоубийства.

Чтобы хоть как-то развлечь мальчишку, Ворск попросил Мушкетера чем-нибудь заняться с ним. Биокомп с радостью ухватился за это и предложил Тигару начать изучать космонавигацию. Тигар был в восторге. Теперь мальчишка был занят и не крутился постоянно под ногами.

Ворск вошел в кают-компанию и заметил, что Жек крутит в руке карточку, полученную им от Вултона. При виде гуэла он смутился и поспешно убрал ее. Ворск замер и молча смотрел на Жека.

— Вот, — начал оправдываться Жек, — думаю. Мне тревожно, Ворск. Очень тревожно.

Ворск прошел к столу.

— Мне тоже это все не нравится. Не нравится торчать здесь, когда, возможно, я нужен Киру.

— Да?! А по вашему виду с Логром этого не скажешь.

— Просто мы умеем держать себя в руках.

В этот момент в кают-компании появился Логр. Он буквально влетел внутрь с кристаллом записи в руке.

— Вот, последние новости! — Он поспешно затолкал кристалл в проектор.

— Из надежных источников поступило сообщение, что в районе пятьдесят два и семь исчез военный конвой хоргов вместе с сопровождением...

— Вы уже слышали новости? — появился в двери Фильхиф. Потом заметил проектор. — Ага. Значит, слышали.

— А может, это не Кир? — робко возразил Жек.

Фильхиф мрачно усмехнулся.

— Я сейчас встречался с нашим другом. — Последнее слово Фильхиф чуть ли не выплюнул. — Вултон почти уверен, что это Кир. Последнее сообщение с конвоя было, что их атакует хоргский истребитель.

— Тогда это Кир, — вздохнул Жек.

— Вот именно. Только как он ухитрился разделаться с конвоем?

Фильхиф явно не ждал ответа, но Ворск все же ответил:

— Хорги. Что вы хотите? Там же одни транспортники. Скорее всего, везли какие-то военные грузы на одну из баз. А сопровождение... да не смешите вы меня! Ладно, если там была парочка старых крейсеров — ровесников галактики. Маршрут-то наверняка считался безопасным.

— Почему ты так думаешь? — спросил Жек.

— Потому что если бы хорги этот маршрут считали опасным, то охраняли бы его гораздо лучше. И тогда один истребитель не смог бы расправится с конвоем. Но всё это ерунда. Что нам-то делать?

— А вы не находите, что Кир имеет право так поступать? — хмуро спросил Фильхиф.

Жек вздрогнул. Логр опустил голову. Только Ворск смотрел на Фильхифа.

— Ты же на самом деле так не думаешь.

Фильхиф отвернулся.

— Нет. Я слишком хорошо знаю, каково сейчас Киру. Я сам прошел через все это. Но я хотел бы знать, что думаете по этому поводу вы! Какое ваше отношение к этому? Определитесь, за или против вы!

После подобного вопроса в комнате воцарилась тишина. Все поглядывали друг на друга, не решаясь заговорить первым. Даже гуэлы помалкивали. Хотя тут-то как раз следовало ожидать горячей поддержки Кира, поскольку у гуэлов были свои понятия о чести, где присутствовала и месть.

В этот драматический момент в каюту влетел Тигар.

— Ну где вы там?! Мушкетер сказал, что на связь выходил Кир! Он спросил, выпускают ли уже корабли с планеты. Мы сказали, что да. Тогда он велел взлетать. Выдал координаты! Вы летите?!

Все переглянулись.

— Я в рубку, — поднялся Фильхиф. — Хорги сейчас запросто могут повесить нам на хвост разведчика или какую-нибудь хитрую техническую штучку. Они на это мастера. А времени подготовиться у них было.

— Пусть попробуют, — отозвался на это Мушкетер.

На него не обратили внимания. Несмотря ни на что, к нему все еще относились крайне недоверчиво.

— А я займусь системами вооружения, — встал Ворск. — На всякий случай.

— Яхта — полный автомат. Возможно, управление одним человеком, — опять вмешался Мушкетер.

— Это Кир может управлять ею в одиночку, глупая железяка! — огрызнулся Жек. — А мы нет.

Это было правда. Как-то, по настоянию Фильхифа, Мушкетер прогнал всех их через специальный тренажер. Никто не набрал необходимые баллы, чтобы серьезно претендовать на звание пилота. Даже гуэлы, у которых довольно приличная подготовка была, показали далеко не самый лучший уровень. Всё дело было в хоргской системе управления, с которой никто знаком не был. Это только на первый взгляд здесь всё казалось просто. К тому же дело усугублялось еще и тем, что настоящих пилотов на яхте не было. Только у Старого Жека был опыт в этом деле. Но его опыт ограничивался полетами на внутрисистемном катере, где требовались совершенно другие навыки. Вот и приходилось им полагаться на Мушкетера, заодно пытаясь контролировать те функции управления, в которых кто-нибудь хоть что-то понимал. Доверить все Мушкетеру никому, естественно, в голову не приходило.

Как и предвидел Фильхиф, за ними на пределе дальности радара попробовал было увязаться какой-то разведчик. Однако Мушкетер без труда оторвался от него, расстреляв заодно беспилотный корабль-шпион, что попробовали было пустить по их следу. Потом Мушкетер, несмотря на все возражения своего «экипажа», сделал еще несколько проверочных поле-

тов. И только убедившись, что за ним и в самом деле никто не следит, взял курс на те координаты, что продиктовал Кир.

В указанных координатах оказалась совершенно мертвая планета, оторвавшаяся от своего светила и теперь совершающая вечный полет сквозь бесконечность. Тигар нетерпеливо припрыгивал у обзорного экрана, постоянно переключая его с одного вида на другой. Он запускал то задний обзор, то передний. Потом запустил круговой просмотр, погрузившись в голографическое изображение окружающего космоса.

— Его нет, — наконец недовольно буркнул он.

Фильхиф успокаивающе положил руку ему на плечо.

— Я думаю, что он сначала захочет убедиться в том, что за нами никто не следит.

Тигар недовольно посопел. Потом признал правоту кроамца. Чтобы хоть как-то занять себя, он упросил Мушкетера позаниматься с ним. Мушкетер согласился. Тем более что это никак не могло отвлечь его от остальных дел. Фильхиф же размышлял о чем-то о своем. Похоже было, что его ничуть не расстроило отсутствие Кира. Хотя что он думал на самом деле, пожалуй, никто не смог бы сказать. Гуэлы же как всегда были невозмутимы и терпеливы. Казалось, что потребуйся это и они будут ждать здесь годы с таким же невозмутимым выражением на своих ящерообразных лицах.

***

Истребитель Кира появился неожиданно для всех, вынырнув из-за планеты. Даже Мушкетер не заме-

тил его приближения, хотя постоянно прощупывал всё вокруг лучами своих локаторов. Но тут его трудно было винить — планета загораживала целый сектор обзора. О появлении Кира биокомп немедленно известил всех, и теперь весь невольный экипаж «Мечты» собрался в стыковочном отсеке.

Кир появился через пятнадцать минут и устало откинул шлем. Радостный крик замер на устах готового было уже броситься навстречу Тигара. Кир выглядел страшно. Под глазами чернели круги. Похоже, что он умудрился довести до изнеможения даже свое не ведающее усталости тело. Его шатало. Взгляд же был абсолютно безжизненный. Только в глубине сознания можно было заметить какой-то мрачный огонь, что полыхал в его душе.

— Господи, малыш, что же ты с собой сделал?! — ошеломленно спросил Фильхиф, первым рискнувший нарушить воцарившуюся тишину.

Кир поднял на него взор, и кроамец почувствовал, как холод этих глаз обволок его всего. Казалось, температура в комнате резко упала. «Он же эмпат», — запоздало вспомнил Фильхиф, пытаясь отвести взгляд от этих ледяных глаз. К счастью, Кир, словно уловив неудобство кроамца, отвернулся сам.

— Устал я, — сообщил он. — Пойду посплю. Потом поговорим. Завтра.

Он двинулся по проходу. Все поспешно расступились, давая ему возможность пройти. При этом все явно боялись даже коснуться его. Наконец Кир ушел, но тишину так никто и не решился нарушить. Ошеломленные люди молча взирали друг на друга.

— Фильхиф, — заговорил наконец Ворск. — Ты спрашивал, как мы относимся к мести Кира... Он имеет

право мстить... имеет... Но если месть превращает его в такое вот... существо... Мы должны как-то помочь ему... спасти его...

Фильхиф смотрел в даль коридора, в ту сторону, куда ушел Кир, и молчал. А в стороне тихо плакал Тигар, опустившись на пол.

Глава 7

Я проснулся, так и не отдохнув как следует. В последние дни усталость уже становилась для меня нормой. А я-то еще думал, что мне можно редко отдыхать. Раньше на испытаниях я и месяц мог в подобном режиме работать. А вот сейчас меня словно выматывало что-то изнутри. Как будто кто-то всю энергию высасывал.

Проснувшись, я некоторое время лежал в постели, пытаясь, понять, почему мне так неудобно спалось. Потом понял, что я спал в одежде. Хуже того, я спал в полетном комбинезоне, так и не удосужившись его переделать во что-то более удобное. Если кто-нибудь спал в космическом скафандре, тот поймет мои ощущения.

Пошатываясь, я встал. Отдал команду компьютеру одежды и стал наблюдать в зеркало, как мой комбинезон превращается в повседневную форму.

— Мушкетер, — позвал я.

— Да. — Голос Мушкетера был абсолютно нейтрален. Даже странно. Обычно он всегда после моего долгого отсутствия на яхте вставлял какую-нибудь шутку. Рассказывал о своих новых открытиях. На

этот раз его голос напоминал голос робота. Без тени эмоций. А этого Мушкетер старался избегать любой ценой. Он всегда стремился подчеркнуть разницу между собой и «безмозглым тупоголовым мозгом искусственного интеллекта». Однако я не стал на этом заострять внимание. Меня тревожило совсем другое. И мне в этот момент не было никакого дела до чувств машины, пусть и очень сложной, выращенной на основе непонятной для меня технологии.

— Прикажи собраться всем в кают-компании.

— Приказать?

— Ты что, не понял?! — отчего-то взъярился я. — Мне повторять надо?!

Мушкетер не ответил. Я быстро осмотрел себя и зашагал в кают-компанию. Мне казалось, что придется немного подождать остальных. Пока Мушкетер передаст мой приказ, пока экипаж приведет себя в порядок, подойдет. Минут десять, прикинул я. Однако, к моему удивлению, все были уже в сборе, словно давно сидели в кают-компании и ждали только меня. Здесь был даже Тигар, хотя я не очень понимал, зачем он вообще здесь нужен. Я оглядел всех. Было странно, как они все вздрагивали под моим взглядом. Тигар взглянул на меня и почему-то задрожал. Я некоторое время рассматривал его, пытаясь понять, что с ним.

— Кир, — позвал Фильхиф. — Прекрати пожалуйста.

— Что?! — Я резко повернулся к Фильхифу. — Что прекратить?

— Ничего, — пробормотал Фильхиф, явно избегая встречаться со мной взглядом.

Да что тут происходит? Ладно. Некогда. Я прошел к креслу во главе стола. Медленно сел.

— Я хочу обсудить с вами план дальнейших наших действий. Какова наиболее уязвимая черта хоргов? Как нам лучше действовать?

Признаться, я был крайне удивлен отсутствием какого-либо энтузиазма со стороны своих спутников. Все сидели, опустив глаза, и упорно молчали. Даже Фильхиф, у которого всегда было что сказать.

— Не понял? — угрюмо заметил я.

Фильхиф вздохнул. Было похоже, что он будто собирается броситься головой в прорубь.

— Кир, мы тут посоветовались... Кир, останови свою месть. Прошу тебя! Я понимаю тебя... понимаю, что пришлось тебе пережить. Вспомни, что у меня тоже имелась причина мстить. Я переборол это! Я понял, что месть ничего не решит. Посмотри на себя! В кого ты превращаешься! С тобой же страшно сидеть в одной комнате.

Фильхиф еще долго говорил. Я угрюмо слушал. Потом не выдержал и с силой стукнул по столу. Ножки стола подломились. Старый Жек еле успел отскочить, предохраняя свои ноги от падения на них крышки стола.

— Ты не мстил, — рявкнул я, — потому что не имел возможности! Я ее имею! Эти хорги лишили меня всего! Моей жизни! Моих родителей! Моей родины! Превратили меня в машину для убийства! Что ж, я буду тем, кого они хотели видеть! А кому не нравится, может проваливать! Я не держу никого.

От моей ярости Фильхиф буквально сжался в кресле, но ответил твердо:

— Ты убьешь себя. Даже не себя, а свою душу. Если тебе хочется превращаться в живой труп, то это твое дело. Но я тебя не оставлю! Я постараюсь спасти тебя. Прежде всего от самого себя!

Я чуть привстал и вперил взгляд в Фильхифа. Тот вздрогнул и попытался отвести глаза, но не смог. Он сжался. Я видел его страх. Нет, не страх... ужас. В его глазах был именно ужас. Я слегка усилил его. Потом еще чуть-чуть. Я видел, как капельки пота заблестели на лбу кроамца. Видел, с каким трудом он сдерживается, чтобы не закричать.

— Если попробуешь помешать мне, я тебя убью, — холодно ответил я. — Это ясно? — Отпустил взгляд Фильхифа и осмотрел остальных. — Это всем ясно?!

Не дождавшись ответа, я встал и быстро вышел из каюты, все еще кипя от ярости. Они посмели указывать мне, что делать! Им всем легко говорить! Они не переживали всего того, что пришлось пережить мне! Они... они!!! Ярость душила, готовая в любой момент вырваться наружу. Я закричал. Я не помнил, что кричал. Помнил только, как молотил кулаками в стену. Потом словно туман заволок сознание. Очнулся я уже в госпитальном отсеке. Я лежал на кровати и смотрел в потолок. И тут, словно кто-то повернул выключатель в голове, я вскочил.

— Не спать! — приказал я себе. — Ни в коем случае не спать!

Чувствовал я себя превосходно. Давно я уже не был в такой форме. Голова была ясной и работала четко как никогда. Эмоций не осталось. Я равнодушно посмотрел на перебинтованные руки. Поскольку в ближайшее время они мне вряд ли понадобятся, это не вызвало у меня никаких переживаний.

Совершенно не обращая внимания на отсутствие одежды (какая мелочь), я вышел из госпиталя и направился в рубку управления. Навстречу мне выскочили Фильхиф, Логр и Старый Жек.

— Приготовиться к отлету! — резко приказал я. — Всем занять места по боевому расписанию!

Фильхиф с каким-то ужасом смотрел на меня. На этот раз это был не усиленный мною страх. Этот ужас был его собственный. Даже Логр взирал на меня со страхом. А я-то думал, что гуэлов невозможно напугать. И чего все они на меня уставились.

— По местам! — рявкнул я.

Жек резко развернулся и бросился по коридору. За ним побежал Логр. Только Фильхиф задержался. Он смотрел на меня и беззвучно открывал рот, словно хотел что-то сказать.

Я посмотрел на него. Фильхиф вздрогнул и побежал к орудиям.

— Кир, — раздался голос Мушкетера. — Может, тебе стоит одеться?

— Ты будешь говорить только тогда, когда я тебе прикажу! — холодно отозвался я. — А сейчас заткнись.

Мушкетер заткнулся. Я молча прошел в рубку. Эмоций не было совершенно. Даже моя ярость была наигранной и предназначалась специально для тех, кто не спешил выполнить мой приказ.

В рубке лежала одежда. Я на миг задержался у нее. Что их так смущает? Мне это было совершенно непонятно. Я быстро проанализировал ситуацию. Если экипаж смущается при виде меня — значит следует всё же одеться. Смущение может отразиться на боевых качествах. Придя к такому выводу, я резко повернул к лежащему в сторонке комбинезону и натянул его, совершенно не задумываясь над тем, каким образом он сюда попал. Это было в данный момент совершенно не важно.

Эмпатически просканировав экипаж, я обнаружил, что этот мой поступок поднял у них настроение и снизил страх. Значит, я сделал все правильно. Почему это произошло, было совершенно неважно.

Я сел в кресло пилота. Короткий приказ.

План я разработал сразу же по пробуждении. Торговый центр «Эмпрот». Там, конечно, есть военные корабли, но их мало. Стремительная атака может увенчаться успехом. Цель почти беззащитная. Но не это было главным. Главным было то, что уничтожение этого центра парализует торговлю пяти миров хоргов. Это в свою очередь снизит валовой внутренний продукт еще нескольких связанных с ними миров. В результате кризис. С возможностями хоргов они справятся с ним шутя, но потери будут довольно большими.

Дальнейшие действия я просчитывал с точностью компьютера. Меня совершенно не волновало, что торговый центр — объект сугубо гражданский и что подавляющее большинство его населения — это гражданские люди.

Старт я взял стремительно, рассчитав предельные перегрузки таким образом, чтобы не угробить свой экипаж. Но и только. Об удобстве я не думал.

— Кир! Ты там совсем рехнулся?! — рявкнул Фильхиф, когда перегрузки немного спали. Что-то он осмелел по интеркому. — Ты же чуть не убил Тигара! Тебе обязательно так издеваться над компенсаторами?!

— Я рассчитал предельные перегрузки по самому слабому члену экипажа. Все должны остаться в живых.

— Тигар отправлен в госпиталь! Он без сознания!!!

— Ну и что? Он бесполезная единица на борту. Толку от него нет. Его я в расчет не принимал.

— Что?! — Фильхиф, кажется, подавился. Некоторое время он молчал. — Ты по кому перегрузку рассчитывал? — наконец спросил он. — Кого считал самым слабым?

— Старого Жека. Его возраст не позволяет переносить слишком большие перегрузки. Из-за него я давал не всю возможную нагрузку. Если бы не Жек, я увеличил бы ее еще на ноль и три процента.

— Это бы убило Тигара! Неужели тебе действительно всё равно?!

— В предстоящих событиях, говорю еще раз, от него никакого толка. Он балласт. Его жизнь и смерть не имеют никакого значения. А теперь не отвлекай меня.

Не слушая возмущенных воплей Фильхифа, я отключил связь.

Эмпрот представлял собой огромный искусственный астероид, на котором размещалось то, что на Земле назвали бы биржей. Это был областной торговый центр, где заключались сделки по одному из секторов хоргской империи. «Мечта» свалилась из сверхсвета почти рядом с обшивкой этого гигантского астероида. Расчет для этого требовался точнейший. Пожалуй, никакому другому компьютеру, кроме биокомпа, он был не под силу. Вывалиться из сверхсвета рядом с такой массой... это не удавалось еще никому. Ко мне мчались корабли охранения, но все было бесполезно, и они сами понимали это. Я выпустил все свои ракеты и тут же с резким разворотом снова ушел в сверхсвет.

— Мушкетер! — рявкнул я. — Ускорение было ниже расчетного! Почему? Мы едва не врубились во внешние антенны!

— Перегрузка выше убила бы Тигара, — равнодушно отозвался он.

— Ну и что?! Я тебе приказываю выполнять все мои команды точно!

— А пошел ты! — вдруг взъярился биокомп. — Если тебе так хочется, то пожалуйста! Выполняй сам свои команды быстро и точно!!

В тот же миг я почувствовал, как мое сознание буквально захлестывает поток информации. Всё, что раньше обрабатывалось биокомпом, теперь шло непосредственно через меня. И каждую секунду требовалось принимать по несколько триллионов решений. Малейшая ошибка грозила разбалансировкой системы. Этот поток вытеснял все мои мысли. Я лихорадочно решал эти задачи, но, решив одну, я был вынужден тут же решать еще десять. Уже не было ни цели, ни мысли. Всё сосредоточилось только на решении текущих задач. Я не мог даже позвать на помощь, ибо все сложнейшие системы яхты требовали ежесекундного контроля. Даже не ежесекундного — еженаносекундного. Весь мой план атаки на торговый центр летел кувырком. Уже не могло быть и речи о повторной атаке. По моим планам, сейчас уже должна была идти третья атака с другого ракурса и другого направления. Однако в настоящий момент яхта какими-то скачками летела в совершенно произвольном направлении, меняя курс чуть ли не каждую минуту. Двигатели работали неровно, потоки энергии шли скачками. Это пока никак не отражалось на них, но я видел, какие перегрузки испытывают все предохранительные системы. Чтобы не сжечь их, я вынужден был отдать команду на остановку. Яхта перестала нестись в пространстве, но не перестала совершать какие-то невооб-

разимые кульбиты. Чтобы остановить это вращение, требовалось снова запустить двигатели, привести в рабочее состоянии гироскопы и выровнять яхту. Но я также понимал, что снова утону в потоке информации и ничего не добьюсь. Поэтому я начал одну за другим отключать все системы, без которых можно было обойтись. Поток информации уменьшился, но ненамного. Оставалась еще куча всего, что отключить было невозможно. В частности, системы жизнеобеспечения.

Однако когда поток информации схлынул, я смог привести мысли в порядок и вспомнил о запасном компьютере, который был поставлен в качестве довеска и помощника к биокомпу. Он был довольно слаб, но всё же лучше меня. Я быстро переключил на него управление яхтой. На мгновение включились двигатели. Заработали системы ориентации. Яхта выровнялась.

Я вздохнул с облегчением и вывалился из соединения. Некоторое время молча лежал в кресле. Пот с меня лил рекой. Волосы были совершенно мокрые. Такой же мокрой была одежда. В голове стоял туман. От былой четкости сознания не осталось и следа. Мир кружился. При этом я воспринимал его почему-то не как трехмерный, а как четырехмерный. Это восприятие давило на мозг. Я буквально кожей чувствовал, что если сию секунду не перестрою сознание, то сойду с ума.

На мое счастье, в мозгу включились предохранительные системы, и я потерял сознание. Второй раз за неполные три дня. Это уже слишком! Это была моя последняя мысль.

— Ну и пусть умирает! — ревел Старый Жек. — Это чудовище уже ничего общего не имеет с тем Киром, которого мы все знали! Вы все это понимаете! Вултон был прав, признайте же это!

Логр искоса бросил на Жека хмурый взгляд.

— Мы клялись защищать его. И мы будем это делать.

Ворск согласно кивнул. Фильхиф же нервно теребил полу куртки. Вдруг он резко встал и повернулся к Жеку.

— Сегодня, когда Кир выскочил из госпитального отсека... Жек, тебе ничего в нем странным не показалось?

— Да он весь был странным. Начать хотя бы с того, что он вышел совершенно голым. Когда еще подобное он проделывал, вспомните.

— Я не про то, — отмахнулся Фильхиф. — Почему мы все так быстро побежали исполнять его приказы? Почему никто не рискнул указать ему на его внешний вид? Почему никто не решился проверить его самочувствие? Почему мы все безропотно согласились на эту авантюру с нападением на торговый центр хоргов? И никто из нас не возмутился.

Жек задумался. Потом поежился, словно вспомнив что-то очень неприятное.

— Его взгляд, — несмело пробормотал он. — Он был... был...

— Вот именно! — Фильхиф резко махнул рукой. — Вот именно! Его взгляд. Он был безжизненный. Безжизненный и безжалостный. У меня было ощущение, что не выполни я его приказа и он меня убьет. Тут же. Убьет походя, даже не задумавшись.

Логр переглянулся с Жеком. Жек несмело кивнул.

— Я тоже испытал нечто подобное. Я же говорю, что это существо уже не Кир.

Тут поднял голову Тигар. До этого он молча сидел чуть в стороне от всех, не вступая в дискуссию. Его голова была аккуратно перебинтована, а сам он выглядел довольно бледным.

— Кир — мой друг, — тихо сказал он. Однако, несмотря на это, в его голосе было что-то такое, что заставило всех замолчать. — Кир — мой друг! — твердо повторил он. — И я не допущу его смерти. Если вы захотите его убить, то начните с меня. Иначе...

Что иначе, Тигар не сказал, но было ясно, что его слова вовсе не порыв. Он все обдумал и принял твердое решение. Решимость защитить своего друга читалась на его открытом лице.

— Тигар, он же чуть не убил тебя! — попробовал переубедить его Жек. — Вспомни записи! Что он говорил о тебе!

Тигар замотал головой. Тут же зашипел от боли, обхватив виски. Ворск бросился было к нему на помощь, но мальчишка уже выпрямился и жестом остановил гуэла.

— Это говорил не Кир! Это говорило то, во что должен был превратиться он по планам хоргов. Он им и стал. Но я верю, что Кир сможет победить это существо в себе. Вы не знаете Кира так, как я. Он... добрый... добрый и честный.

Тигар твердо смотрел на всех, но никто не решался встретиться с ним взглядом. И Фильхиф, и Жек, и гуэлы старательно отводили глаза. Никто из них не верил, что Кир сможет победить в этой борьбе с самим собой. Все видели ту мрачную ненависть, что горела в его взгляде. А Жек, Фильхиф и Логр вспо-

минали свою последнюю встречу — безжизненный взгляд и жесткий голос, отдающий приказы.

— Если вы позволите, — заговорил вдруг Мушкетер. Это было настолько неожиданно, что все вздрогнули. — У меня есть одно предложение.

— Что еще может быть у этого железного болвана? — буркнул Логр. В этот момент он совершенно забыл о своем страхе перед биокомпом. Новый страх вытеснил старый.

— Вынужден заметить, — в голосе Мушкетера отчетливо прозвенел металл, — что я не железный. И уж точно не болван. Хочу еще заметить, что Кир и мой друг. И я также имею кое-что против его убийства, столь яро пропагандируемого присутствующим тут Жеком. Мне казалось, что вы должны были бы испытывать к Киру большую благодарность.

— Киру я благодарен! — взревел Жек. — Но этому чудовищу я ничего не должен!

— Тем не менее я настаиваю на том, чтобы быть выслушанным. Лично я считаю, что все вы недооцениваете его. Кир просто очень нуждается в нашей помощи. А мы... мы именно в тот момент, когда ему трудно... когда как никогда он нуждается в друзьях, готовы предать его. Да-да, именно предать. Даже не попытавшись его спасти! Даже не сделав небольшой попытки, все готовы объявить его чудовищем и этим оправдать себя и свою совесть! Не выйдет!

Было похоже, что эмоциональная речь биокомпа произвела на всех сильное впечатление. Фильхиф задумался. Жек виновато смотрел на Тигара.

— Что ты предлагаешь? — спросил он.

— Мне кажется... я почти уверен... есть один человек, которого Кир выслушает. Мне кажется, что

этот человек имеет очень сильное влияние на Кира. И... — Мушкетер замолчал. — Да... еще мне кажется, что Кир чувствует себя виноватым перед ним. Я думаю, что неплохо было бы посоветоваться с этим человеком. Пусть Кир поговорит с ним. Возможно, из этого ничего не выйдет... возможно, но попытаться стоит.

Некоторое время все молча обдумывали это предложение.

— А кто этот человек? — несмело спросил Тигар.

— Я не знаю. Я знаю только имя и город, где он живет. Кир как-то захотел увидеть свою родную планету. Я уговорил его, если честно. Кир связался с ним по аналогу галактической сети, только в масштабах планеты. Однако он вдруг разволновался и велел немедленно улетать. Потом он некоторое время был сам не свой.

— И ты хочешь... — начал было Фильхиф.

— Да, — перебил его Мушкетер. — Именно хочу. Координаты родины Кира я знаю. Мне нужна только команда. Кир, как капитан, сейчас недееспособен. Его замещали обычно вы, Фильхиф.

Фильхиф вздохнул.

— А кто сообщит об этом Киру?

— Я, — встал Тигар.

— Я, — отозвался Мушкетер. — Извини, Тигар, но только я смогу заставить Кира выслушать себя.

— Он прав, — положил на плечо мальчишке руку Ворск. — Как это ни странно звучит, но похоже, этот кусок железа — наша единственная надежда.

— Еще раз повторяю для идиотов: во мне нет ничего железного. Совсем! А вот в вас железо есть! Так что еще неизвестно, кто из нас тут кусок железа.

— Хватит препираться! — вмешался Фильхиф. — Дело ведь серьезное! А вы тут устроили пикировку.

Разговор продолжился дальше, но как-то неохотно и быстро увял. Всем было ясно, что болтовня пошла пустая, но никто не решался прекратить это переливание из пустого в порожнее. Этим разговором люди словно поддерживали друг друга. Он давал веру, что предложение Мушкетера поможет Киру и всё будет хорошо, совершенно не веря в это в душе. Из-за этого разговор быстро затих. Все молча сидели и смотрели друг на друга.

***

Очнулся я сразу. Резко. Никакого плавного перехода от сна к бодрствованию. Проснулся и некоторое время лежал, глядя в потолок, ни о чем не думая. Потом медленно стали возвращаться воспоминания. Однако так, словно все происходило не со мной, а с кем-то посторонним. Я отметил участившийся пульс. Кто-то склонился надо мной.

— Где Старх? — спросил я. — Я хотел бы с ним поговорить. — Я повернул голову. Рядом со мной стоял Фильхиф. Чуть поодаль Ворск. Оба растерянно смотрели друг на друга.

— Кир? — несмело спросил Ворск.

— А вы кого ожидали увидеть?! — раздраженно поинтересовался я. — Кощея Бессмертного?!

Ворск и Фильхиф снова переглянулись. На этот раз озадаченно.

— Но Кир... ведь Старх остался на Бельгейзе.

Я нахмурился.

— Вы разве не позвали его с собой? — Тут я вспомнил о нашей последнем разговоре со Стархом. Быстро

вскочил с постели и поспешно стал одеваться. — Ну что вы стоите?! Ведь ему угрожает опасность! Если хорги до него доберутся...

— Кир, остановись, — тихо велел Фильхиф. — Уже поздно.

Я замер.

— То есть как?

Фильхиф подошел к встроенному в стену монитору и быстро набрал запрос. Показал мне появившуюся статью.

— В доме был обнаружен труп хорга, — прочитал я. Статья была довольно длинная, но букв я уже не видел. Все мое внимание привлекла большая фотография, помещенная здесь. Некоторое время я молча разглядывал фотографию. Потом устало опустился на пол. — Неужели им мало?

Фильхиф опять испуганно переглянулся с Ворском.

— Кир, что ты помнишь из последних событий?

— Из последних? Помню налет на торговый центр. Но он не удался... кажется. Я не помню почему. Боже, я почти ничего не помню из вчерашнего дня. — Я с ужасом уставился на Фильхифа. — Что со мной?

— Он не помнит?! — взревел Мушкетер. — Так я тебе напомню!

— Мушкетер, нет! — резко приказал Фильхиф.

— Да! — перебил я. — Я должен знать! Что там, Мушкетер?

Передо мной возникло голографическое изображение каюты. Я увидел себя лежащим на кровати. Фильхиф шагнул вперед с явным намерением помешать мне смотреть. Но тут же его оттеснило в угол возникшее силовое поле. Фильхиф что-то кричал, но

вмешался Ворск. Я же молча смотрел на то, что показывал Мушкетер. Наконец запись кончилась. Голограмма погасла. Я медленно встал. Посмотрел на Фильхифа и Ворска.

— Уйдите все отсюда. Я хочу остаться один.

Фильхиф хотел что-то сказать, но его чуть ли не силой выпихнул Ворск. Я медленно подошел к операционному столу. Облокотился на него. Так я простоял минут двадцать. Потом выпрямился. Заметил отчетливые отпечатки моих рук на каркасе операционного стола. Кажется, я совсем не контролировал своей силы. Но это меня уже не волновало. Приняв решение, я решительно тряхнул головой и шагнул к выходу. Но едва я выскочил в коридор, как налетел на Тигара. Похоже, он меня ждал.

— Ты! — Я почувствовал, как лицо заливает краска стыда. — Тигар...

Он вдруг качнулся ко мне и повис на шее.

— Кир! Наконец-то ты вернулся. Как же я рад! — Я увидел, что он плачет.

— Тигар... — Полностью растерянный, я стоял посреди коридора и смотрел на мальчишку. После всего случившегося... неужели он ничего не понимает? Или не знает?

— Кир! Как я рад!

— Будь оно всё проклято!!! — взревел я. Тигар испуганно отпрянул. — За что мне все это?!! За что?!!

— Мне кажется, что во многом виноват ты сам, — неожиданно заговорил Мушкетер. — Ты сам впустил чудовище в себя. Тебе все еще хочется мстить?

— Ты не понимаешь, Мушкетер! Ведь все это творится из-за хоргов. Я, кажется, понял, что со мной случилось! Это одна из программ хоргов, что они за-

ложили в меня. Стремление к мести пробуждает это чудовище во мне. Они только в одном ошиблись — они думали, что это чудовище обратится против их врагов. Теперь я знаю об этом. И я справлюсь с ним. А потом...

— Нет! — вскрикнул Тигар. — Кир, ты опять становишься им. Твой взгляд... Нет, Кир! Не надо, прошу тебя!

Я замер, боясь даже пошевелиться. Потом медленно повернулся и зашагал к себе в комнату. Запер за собой дверь. Тут же кто-то стал в нее колотить. Я не обращал внимания. Только включил полную звукоизоляцию. Потом лег на кровать, положив руки за голову. Встал и прошелся по комнате.

— Надеюсь, ты не решил прибегнуть к крайнему средству? — ехидно поинтересовался Мушкетер.

— Мушкетер! Мы, кажется, договорились, что ты не заходишь в мою комнату без разрешения!

— Какие мы сердитые. Кир, но ведь я тоже переживаю за тебя.

— Поэтому ты чуть не свел меня с ума?

— Я посчитал, что большой поток данных, которыми я перегрузил тебя, поможет справится с внедренной программой. Я как-то читал, что перегрузка в таких случаях помогает.

— Большое спасибо! — с сарказмом произнес я.

— Большое пожалуйста. Но мне бы хотелось знать, что ты собираешься делать дальше?

— Не бойся, кончать с собой не собираюсь. У меня еще есть парочка долгов. Только высажу всех своих друзей. Я не могу рисковать ими. Когда я превращаюсь... Мушкетер, я же ведь совсем не контролировал себя! Как я отнесся к Тигару!

— Вот именно. Только мне кажется, что твои друзья не согласятся тебя бросить. Особенно Тигар. Между прочим, он единственный защищал тебя.

— Не трави душу, Мушкетер.

— Ну надо же! А она у тебя еще осталась? Душа-то? Не всю распродал?

— Только не надо мне тут читать морали! Тем более не надо религии!

— Кир, я ведь серьезно спрашивал, что ты собираешься делать. Я хочу, чтобы ты встретился с одним человеком.

— Это с кем?! — подозрительно спросил я. — Какой-нибудь врач-психолог?

— Я не знаю, кто он. Я его ни разу не видел. Я знаю только планету, где он живет, и его имя.

— И кто он? — против воли заинтересовался я.

— Обещай, что выполнишь эту просьбу!

— Да? А больше ничего не надо?

— Нет. Только обещай. Я знаю, что ты никогда не нарушал свое слово...

— Кто это, с кем ты хочешь меня свести?

— Обещай.

— Мушкетер, ты же понимаешь, что это на самом деле ничего не изменит.

— Кир, я тебя ни о чем никогда не просил. Один раз. Просто пообещай, что согласишься на эту встречу.

Я раздраженно дернул плечом.

— Ладно! Согласен. Я встречусь с ним, если тебе так это надо! Кто он?

— Насколько я знаю, его зовут Виктор Семенович. Он живет на Земле.

Я охнул.

— Нет, Мушкетер! Только не это! Ты не знаешь, о чем просишь. Пожалуйста!

— Ты обещал. Впрочем, можешь нарушить свое слово. Это будет еще один балл в пользу того чудовища, что живет в тебе.

— Поэтому я и прошу... — Я замолчал, поняв, что Мушкетера здесь уже нет.

Некоторое время я в ярости метался по каюте. Потом как-то сразу успокоился.

— И что я ему должен сказать?! — Я подошел к стене. — Зеркало, — раздраженно скомандовал я. Повинуясь словесному приказу, часть стены сделалась зеркальной. Я внимательно осмотрел себя. — Виктор Семенович не видел меня почти пять лет, — прошептал я. — Я пять лет не был дома. Мне почти девятнадцать, а я выгляжу всё так же, как и пять лет назад!

В моих глазах зажегся огонь мрачной ненависти. Кто-то должен ответить за всё это. Уловив огонь этой ненависти в отражении, я понял, что так пугало всех моих друзей во мне. Я сам был испуган. Я отпрянул от зеркала.

— Нет! Я не такой! Это не я!

Неизвестно, как долго я бы еще метался по каюте, но в этот момент пришел вызов из рубки.

— Кир, тут появились дрольские корабли. Точнее, парочка. Судя по всему, они не вооружены. Они вышли на связь и просят разрешения поговорить с тобой. Говорят, будто что-то хотят сообщить. — В голосе Логра слышалось откровенное удивление, которое тут же прорвалось наружу. — Откуда они тут взялись, черт возьми! Мы же смотрели, чтобы за нами не было хвоста!

Я промолчал. Откуда они взялись, было не так уж и важно. Гораздо важнее было то, что они хотят нам сообщить. И почему-то мне казалось, что я знаю, что они хотят сообщить.

— Логр, разреши им войти на борт. Но не больше чем двоим. Я встречу.

— Ты уверен?

— Да! Сам говоришь, что корабли не вооружены.

— Это на первый взгляд. Кто их знает, как там оружие можно замаскировать. Твоя «Мечта» на первый взгляд тоже кажется совершенно безоружной скорлупкой.

Не слушая ворчания Логра, я отключился и стал поспешно приводить себя в порядок. Расчесал волосы. Превратил свою одежду в легкий полетный комбинезон, который одновременно служил и пилотской формой. Еще раз осмотрелся. Внешний вид, что ни говори, был безупречен. Но меня всё равно это не радовало. Внешность внешностью, но внутренний разброд скрыть было трудно. И уж точно он не добавлял уверенности мне. Я начинал бояться самого себя.

Усилием воли я взял себя в руки и подавил дрожь. Меня начало знобить как в лихорадке. Неужели это все последствия моего перерождения? Или всё-таки это нервное? Скорее последнее. Хорги все же не идиоты, и совсем лишать меня разума им было не надо. Только слегка подправить. Только вот моя личная ненависть к ним усилила их программу многократно.

Сообразив, что подобные рассуждения отнюдь не добавляют мне уверенности, я поспешно откинул их и решительно вышел из каюты. Зашагал к переходному отсеку. Из-за тесноты на яхте он располагался довольно близко от каюты, и долго идти не пришлось.

Здесь меня уже встретили Ворск и Тигар. Тигар даже не пытался скрыть волнения в ожидании соплеменников.

Мушкетер прямо перед нами создал голограмму окружающего пространства, и мы могли видеть, как один из кораблей хоргов медленно приближался к нашей яхте. По очертанию я узнал прогулочный катер. Обычно это была игрушка богачей. Быстрая, с солидным запасом хода, довольно комфортабельная. Что еще надо? Однако и Логр прав. Напихать в этот катерок можно много разного оборудования, если не гнаться за комфортом.

— Кир, ты действительно уверен, что хочешь с ними встретиться? — поинтересовался подошедший Фильхиф. — Мне кажется, они вряд ли будут тебе благодарны за генерала Дрого.

— Возможно. — Больше я ничего не сказал. Просто стал ждать. Вот яхта замерла. Вот с нее подали переходной рукав.

Стыковка произошла без каких-либо проблем. Дверь плавно отъехала в сторону, и к нам вошли двое дролов. Первый был неприметным человеком среднего роста. Вообще, насколько я мог судить о дролах, в нем всё было средне. С таким встретишься на улице и забудешь уже через минуту. И одет он был неброско, умудрившись даже защитный легкий скафандр превратить в обыденную одежду. Его спутник, наоборот, выглядел довольно импозантно. Казалось, он всем своим видом показывал свою значимость. Ворск и Логр сразу обратили внимание именно на него. Даже Тигар смотрел только на этого второго. Я же одарил его мимолетным взглядом и повернулся к неприметному человечку.

— Я так понимаю, что это именно вы хотели со мной поговорить?

Дрол замер. Потом с уважением посмотрел на меня.

— Да. Это была моя идея. Мое руководство не совсем было с ней согласно, но я уговорил его.

— А вы...

— Совершенно не важно знать всем, кто я, — перебил меня мой собеседник. — Как я понял, вы догадались. Я знаю. А сообщать всем необходимости нет. А мой спутник — профессор психологии и психопрограммирования. Как я понимаю, лишним он не будет.

Я нахмурился.

— Вы многое знаете.

— Многое. За эти знания несколько наших людей заплатили своими жизнями. Кир Терр, вы разрешите нам поговорить с вами. Наедине, — добавил он.

— Вы не представились.

— О, прошу прощения. Можете называть меня Аурген Лопарт. А вы, молодой человек, насколько мне известно, Тигар, — вдруг повернулся он к мальчишке.

Тот растерянно кивнул.

— А... а откуда вы меня знаете?

— В этом нет ничего удивительного. Мне бы потом тоже хотелось бы поговорить с тобой. О генерале...

— Я не буду о нем ничего говорить! — довольно резко прервал Лопарта Тигар.

Лопарт на миг нахмурился, но тут же улыбнулся.

— Хорошо. Но, думаю, нам все равно стоит поговорить. Мы же все-таки соотечественники.

— Неужели? — Тигар вложил в этот вопрос изрядную долю сарказма. — А где же вы, соотечественники, были, когда Эстреде нужна была помощь? Вы хоть

знаете, что там творится? Где ваша помощь? Вы знаете, как там надеются на вас?!

— Мальчик, не всё так просто, — нахмурился Лопарт. — Неужели ты думаешь, что мы не помогли бы твоей планете, если бы могли? Мы ведь об этом и хотели поговорить с тобой и Киром. Насколько мы поняли, это именно он вытащил с Эстреды генерала. Значит, он может проникнуть за предел и вернуться. Возможно, эти сведения помогут нам снять преграду. Твои наблюдения для нас тоже ценны.

Тигар растерялся.

— Ну если вы думаете, что я могу помочь...

— Еще как можешь! Нам важны любые сведения.

— Господин Лопарт, — прервал я. — Вы, кажется, хотели поговорить со мной? В таком случае прошу. У меня не так уж много времени.

— О, конечно. Прошу прощения. Показывайте, куда нам надо идти.

Я молча повернулся и зашагал в кают-компанию. Подождал, когда Лопарт войдет следом вместе со своим спутником, и запер за ними дверь.

— Теперь мы одни. Надеюсь, мне вы не будете рассказывать, как вы ежедневно думаете о страдающих на Эстреде несчастных жителях? На меня это не действует. Я прекрасно знаю, что вы уже давно плюнули на нее.

Лопарт нахмурился.

— А вы довольно прямолинейны.

— Экономит время.

— В таком случае я тоже буду предельно откровенен. У нас к вам есть один счет в лице небезызвестного вам генерала Дрого. Мы полагали, что с ним уже давно покончено, когда он вдруг появился снова

и преподнес нам сюрприз. Мы ведь могли бы предъявить вам счет за это. Вы так не считаете?

— Считаю. Дальше.

— Хм. — Лопарт с интересом посмотрел на меня. — Похоже, вас это мало заботит.

— Вы правы. Меня это почти совсем не заботит.

— А должно бы. Вражда с двумя могущественными расами галактики... это должно заботить кого угодно. Как долго вы намерены скрываться?

— Сколько смогу.

Лопарт некоторое время разглядывал меня.

— А с вами трудно вести разговор, Кир. Что ж, тогда я кое-что расскажу. О том, что хорги что-то там делают на вашей планете, мы узнали давно. Только никак не могли понять, чем это ваша планетка, находящаяся в стороне от торговых трасс, так заинтересовала хоргов. Мы изучали всю информацию, что поступала к нам. Мы наблюдали, анализировали. Засылали агентов на планету. Но это давало мало. И тут пришла информация, что хорги кого-то вывезли с планеты. А вот это было уже интересно.

— А вот мне это совсем неинтересно.

— Хорошо. Я сокращу рассказ. Понимаю, что вам вряд ли будут интересны те доклады, что приходили от разных агентов. Просто мы знали, где они держат тебя, и внимательно отслеживали все перемещения корабля, на котором летал ты. Каково же было наше удивление, когда на этот корабль вдруг совершили нападение некто на дрольских кораблях.

«Так значит, вот почему те дрольские корабли не принимали участия в битве», — подумал я про себя. Я вспомнил свое тогдашнее бегство. Вот я вырвался с корабля. Улетаю и тут вижу скрывающиеся за плане-

той несколько кораблей. Тогда я еще с трудом удержался от их атаки. Интересно, как бы все обернулось, если бы я их атаковал? Скорее всего, я был бы уже мертв. Хорги бы сообразили, что их работы уже не секрет для дролов, и постарались бы замести следы.

Впрочем, возможно, это было бы и не так. Но сейчас я предпочитал думать о хоргах в самом мрачном свете.

— Понятно, что нас это заинтересовало, — продолжил рассказ Лопарт.

Я встрепенулся. Мелькнула одна догадка. Может, я и находился сейчас не в лучшей своей форме, но соображать не разучился.

— И тогда вы решили наблюдать за мной. Осторожно. Когда же вы поняли, что дело переходит в активную фазу, то попытались завербовать Фильхифа. Это были вы. Так ведь? — Мысленно я скрестил пальцы. Никаких доказательств этого у меня не было. Просто догадка на уровне интуиции.

Ауртен Лопарт нахмурился. Было видно, что к подобному вопросу он готов не был и он застал его врасплох. Ему явно не хотелось лгать, но и сказать правды не мог. Потом, видно, решился.

— Зачем скрывать, — натянуто улыбнулся он. — Раз уж мы с тобой хотим быть откровенными друг с другом...

— Только если бы я не догадался, то и вы промолчали бы. Это ваша откровенность?

Лопарт развел руками.

— Кир, вы ведь понимаете...

— Понимаю. Понимаю, и к чему вы клоните. Вы хотите, чтобы я перешел на вашу сторону в этой борьбе. Так?

— Разве у нас не одна цель?

Я нахмурился.

— Возможно, — нехотя признал я. — Каковы ваши предложения?

— Мы предлагаем вам делать то же, что делали вы для хоргов. Но на этот раз мы играем в открытую. Никакого обмана.

Я некоторое время молчал. Прошелся по не слишком просторной кают-компании.

— Фильхиф — мой друг, — наконец сказал я.

Лопарт изумленно уставился на меня.

— А какое это имеет отношение к нашим делам?

— Какое отношение?! — вдруг разозлился я, перегибаясь через стол, приблизившись лицом к лицу к Лопарту. — А вы не находите, что его может заинтересовать та информация, которую сообщили ему ваши люди? Как вы считаете, что он должен был испытывать в тот момент?

— Вообще-то мы считали, что Фильхиф не станет делиться с вами информацией. Видно, мы не всё учли. Но сейчас мы говорим о вас. Кир, я ведь недаром взял с собой доктора Тортена. — Лопарт махнул рукой доктору, и тот поспешно вытащил из папки какие-то бумаги. Лопарт молча взял их и протянул мне. — Вот это удалось достать нашим агентам. Это психокарта некоего объекта в эксперименте под кодовым названием «Проникатель». Догадываетесь, чья это карта?

Я молча вырвал стопку бумаг, кинул их на стол и плюхнулся в кресло. Не обращая внимания на стоявших дролов, я углубился в чтение. Сомнений не было — это действительно была моя психокарта. Со всеми графиками и кодами. Зная ее и владея техникой психокодирования, я мог досконально разобраться со

всем тем, что наставили у меня хорги. Мог отыскать всех их «троянских коньков».

— Мы отдаем вам эти сведения как свидетельство нашей доброй воли...

— Черта с два! — буркнул я. — Вы отдаете мне эти сведения, потому что нуждаетесь в моей помощи. И нуждаетесь, видно, сильно. Хватит, я уже не верю в добрых дядюшек, которые бескорыстно помогают несчастным сироткам. Хватит мне того, что я обжегся один раз. И не переводите разговор на другую тему! — Я нехотя отложил папку. — Мы с вами говорили о кроамцах. Так вот, я хочу знать, где они, что с ними. Да, и еще, я так понимаю, что спасли вы их тоже не по доброте душевной. Зачем?

Лопарт медленно кивнул.

— Давайте будем откровенны. Кажется, с вами только так и надо.

— В таком случае я жду ответа.

— Что ж, вы правы. Это не совсем наша доброта, однако все же некоторую вину за происшедшее мы испытывали. Поэтому когда наши патрули случайно наткнулись на десяток огромных грузовиков, на которых бежала с планеты часть кроамцев, то мы не стали об этом трубить, а тихо переправили их на одну из пригодных для жизни планет вдали от оживленных трасс. Кстати говоря, грузовики уже почти вышли из строя и вряд ли когда-нибудь добрались бы до цели полета. Сейчас кроамцы чувствуют себя хорошо. Мы оказываем им помощь по мере сил...

— Короче, вы переняли методы кроамцев. И теперь благодарная раса кроамцев будет воевать вместе с вами против жестоких хоргов, которых наверняка вы выставили перед ними в самом мрачном свете

как одних из виновников гибели их планеты. Я так и не понял, чем вы лучше хоргов? Но ладно. Я не Бог, чтобы судить вас. Разбирайтесь сами. Мне же нужны координаты нового мира кроамцев.

— Зачем? — сухо поинтересовался Лопарт.

— Чтобы сообщить их Фильхифу, естественно. Мне кажется, ему не совсем нравится, что его расу используют в качестве пешек в чужой игре. Лопарт, просто представьте себя на его месте.

— Я не уполномочен делать подобные признания, — мрачно отозвался дрол. — Да и не знаю я координат.

— В таком случае возвращайтесь, когда узнаете.

Лопарт медленно встал и направился к двери. Его спутник неуверенно посмотрел вслед своему шефу и нехотя тоже стал подниматься. Я же остался сидеть.

Однако Лопарт у двери остановился и обернулся. Было видно, как в нем борются противоречивые чувства.

— Неужели вы готовы отказаться от столь выгодного предложения ради непонятно чего?! — недоуменно воскликнул он. — Вы не выживете один!

Я медленно встал.

— Лопарт, — мрачно попросил я. — Посмотрите на меня. Внимательно посмотрите. На моей планете так выглядят дети. Я выгляжу как ребенок четырнадцати лет! А ведь мне уже давно не четырнадцать! И я до самой смерти обречен быть в этом облике! Я не могу в таком виде вернуться на родину! У меня никогда не будет детей! Так скажите же мне, Лопарт, ради чего я должен жить?! Что может ждать меня в будущем?! Единственное, что я могу еще сделать, так это отплатить тем, кто сотворил подобное со мной! Отплатить с вашей помощью или без. Что касается моей просьбы...

Я умру, Лопарт. При том, что я хочу сделать, смерть придет ко мне скорее рано, чем поздно. Я ведь еще очень молод, Лопарт. Очень. И за эту короткую жизнь я умудрился принести людям только смерть. После меня останутся только разрушения и кровь. Кровь и разрушения. Очень немного людей вспомнят обо мне с благодарностью. А недавно я предал самого близкого друга, который отдал ради меня жизнь. И собираюсь предать его еще раз. Так пусть хоть кто-то вспоминает обо мне с благодарностью, а не с ненавистью. А-а, что я рассказываю... вам всё равно не понять меня.

— Ну почему же, — медленно проговорил Лопарт. Он подошел ко мне и хлопнул по плечу. — Я постараюсь убедить руководство пойти вам навстречу в этой просьбе. На самом деле идея с использованием кроамцев была вовсе не так хороша, как показалась первоначально. Но и у меня будет просьба: вы никому не сообщите о нашем разговоре и о тех причинах, по которым все это произошло.

— Думаете, Фильхиф не догадается?

— С Фильхифом мы договоримся. Да и нет ему выгоды языком трепать. Больше никаких просьб нет? Давайте уж сразу.

— Просьбы будут скорее у вас. Я о генерале Дрого.

— Верно. Если вы официально заявите, что действовали под руководством хоргов... Хорги будут вынуждены прекратить поддержку генерала. А без внешней подпитки оружием и деньгами он долго не продержится.

— Я готов вам представить доказательства этого, а не просто свои утверждения.

— Вот как? — насторожился Лопарт. — И...

— И они будут, как только решится наша маленькая проблема. А предваряя вашу следующую просьбу, хочу сказать, что вашему доктору я не дам себя осматривать. Я и сам неплохо владею техникой психокодирования и сумею с помощью ваших психокарт разобраться с тем, что там у меня в голове наделали хорги.

— Вообще-то...

— Ага, вы доктора психиатрии привели с собой, просто чтобы со мной познакомиться.

— Нет, мы просто предположили, что его консультация может быть не лишней.

— Если мне понадобится консультация, я обращусь к вам.

— В таком случае будем считать разговор оконченным.

Я вежливо склонил голову и отправился провожать гостей. Они уже почти вошли в переход, как я окликнул Лопарта.

— Последний вопрос. Как вы узнали, что мы здесь?

Лопарт улыбнулся.

— Чисто случайно. Один из наших разведчиков засек чересчур хаотичные перемещения вашей яхты. Это заинтересовало наблюдателей. А когда яхта была опознана, то мы решили не упустить такой возможности...

Я наблюдал за отлетом дрольского корабля до тех пор, пока он не скрылся из вида. Рядом топтался Фильхиф, явно горя желанием засыпать меня кучей вопросов.

— Нам стоит уйти отсюда, — пробормотал я. — Если нас засекли дролы, то неизвестно, кто еще. Мушкетер, улетаем.

Я обратил внимание на то, что Мушкетер даже не спросил конечные координаты. Его словно это не интересовало. Но поскольку мне в данный момент было совершенно всё равно, куда лететь, то я промолчал. Только покосился на Фильхифа и Ворска, подошедшего как раз в этот момент.

— Ладно. Вижу, у вас куча вопросов. Задавайте. Давайте покончим с этим как можно быстрее. Хотя вы могли бы и сами догадаться о предложениях дролов.

— И? — нетерпеливо поинтересовался Тигар.

Вот так-так. А я его и не заметил. Либо мальчишка научился хорошо маскироваться, либо, что вернее, я совершенно потерял форму.

— Давайте пройдем в кают-компанию, — вздохнул я. — Там я все и расскажу. Обещаю.

Глава 8

Яхта направлялась к Земле, и я ничего с этим поделать не мог. Я и так уже накуролесил столько, что теперь все, пожалуй кроме Тигара, посматривали на меня с откровенной опаской. Старый Жек вообще старался избегать встреч. А ведь именно Тигар и должен был по логике опасаться меня гораздо больше остальных, если вспомнить, что произошло. Однако только он ничуть не изменил своего отношения ко мне. Именно он всячески пытался поддерживать меня и всегда был рядом, если считал, что я нуждаюсь в дружеской поддержке. Только он жестко разделял мою личность и личность того чудовища, что

вплели в меня хорги. И только из-за него я согласился на этот полет к Земле, не очень-то понимая, зачем мне всё это нужно. Но и нарушить свое слово Мушкетеру не мог. Я и так уже много чего наделал такого, чего стоило бы стыдиться. Вот и маялся теперь, даже не представляя, что я могу сказать Виктору Семеновичу. К тому же, боясь признаться в этом даже самому себе, мне было мучительно стыдно встречаться с ним. В этом логики не было, но я всё равно испытывал перед ним чувство вины. Лучше бы я в прошлый раз и не лазил в сеть. Пусть меня считали погибшим. А так... вроде показал человеку, что жив, и тут же исчез. Что он должен был подумать? И какое его состояние должно быть?

Все эти размышления не давали мне покоя до самой планеты. Только при подлете я подумал о другой проблеме: если я сейчас покажусь перед Виктором Семеновичем в таком виде, то... В чем будет выражаться это то, мне думать совсем не хотелось — ясно было только одно: просто так заявиться немыслимо. Сначала у меня мелькнула мысль на основании этого отказаться от встречи. Но потом решил, что это будет просто трусостью. В конце концов, ничего страшного в этой встрече нет.

Я нервно вскочил с кровати и заходил по каюте.

— Главное — жить так, чтобы тебе не было мучительно стыдно за прожитые годы, — вспомнилось мне. Я невесело хмыкнул. — Ладно, как бы то ни было, но встречи не избежать.

Выход был один. Я быстро достал листок специального пластика, на котором обычно писали в галактике. Этот пластик обладал всеми свойствами бумаги, только был гораздо прочнее и устойчивей к сгибам.

Я без нужды разгладил листок и потянулся к ручке. Потом отложил ее и вытащил из кармана фотографию родителей. Аккуратно пристроил ее перед собой на столе и снова взял ручку.

Виктор Семенович, — начал я. — *Вам трудно будет воспринять то, что я сейчас напишу, но у меня просто нет другого выхода. Я совершенно запутался и теперь не знаю, что делать. Наверное, мне уже никто не в силах помочь, но я все же хочу обратиться к вам, ибо после гибели родителей вы были единственным человеком, кто сумел понять меня. Вы стали для меня тем человеком, к кому я всегда мог прийти за советом, когда мне было плохо. Конечно, с того времени прошло почти пять лет, но я по-прежнему, как тот несчастный мальчишка, нуждаюсь в вашей помощи. Однако я пойму, если вы откажетесь от встречи со мной. Я понимаю, что не могу настаивать на этом. Вы сами поймете, к чему я это говорю, прочитав мое письмо дальше. Я хочу рассказать о себе и своей жизни, а дальше... дальше решать вам.*

Для меня всё началось в тот момент, когда мнимый преступник, убегая от такого же мнимого милиционера, выстрелил мне в спину...

Слова ложились легко, хотя я не задумывался о том, что пишу. Я просто честно описывал свою жизнь. Описывал без прикрас. Не скрывал своих даже самых потаенных мыслей.

Поставив последнюю точку в письме, я аккуратно свернул листок и запечатал его в конверте. В этот момент в дверь постучали.

— Войдите.

В каюту ввалился Тигар.

— Кир, мы прилетели! — Он махнул на стену, которая тут же превратилась в экран, показывающий

Землю. — Это и есть твоя планета? Вообще-то красиво.

Я с ног до головы оглядел Тигара. Что-то в нем было не так. Потом чуть себя по лбу не хватил. С Тигаром не просто было что-то не так, он превратился в вылитого земного мальчишку лет двенадцати, если судить по внешнему виду. Нет, если очень и очень внимательно приглядеться, то было понятно, что он не землянин, но... Во-первых, надо было приглядываться действительно очень внимательно, а во-вторых, надо было иметь представления о расе дролов, чтобы догадаться, в чем дело.

— Тигар, что с тобой?! — не смог сдержать я изумленного возгласа.

Мальчишка оглядел себя.

— А что не так? По-моему, всё нормально. По крайней мере, на те фотографии, что представил Мушкетер, очень похоже. — Тут он встревожился. — А что? Что-то не так? Я не похож на землянина?

Я быстро проглотил первые вертевшиеся на языке слова.

— В том-то и дело, что похож. Что это?

— Да обычный грим. Кое-какие хирургические изменения, чтобы сделать меня похожим на землянина. Да не волнуйся ты так, все нормально. Ничего болезненного. Если надо будет, то за полчаса всё обратно можно будет вернуть.

— Зачем? — терпеливо спросил я.

— Понимаешь, — Тигар вдруг замялся. — Я подумал, что тебе там, — он махнул в сторону Земли, — может понадобиться кто-то, на кого ты всегда сможешь положиться. Мушкетер со мной согласился. Он сказал, что за тобой нужно присматривать. Ну а я... ведь

не маскировать же гуэлов под землян? Это было бы просто нереально. Жек? Да с его походкой не замаскируешь. У него же ноги сгибаются совершенно в другую сторону, чем у тебя или у меня. Фильхиф? Ну его, наверное, можно было бы, но рост... Он же привлечет к вам совершенно ненужное внимание. Да и внешних изменений пришлось бы делать гораздо больше. Со мной же все просто. Десять минут и вот.

Тигар словно в подтверждение своих слов повернулся передо мной на пятке. Я плюхнулся на кровать и оттуда наблюдал за ним. Нет, эти ребятки когда-нибудь меня с ума сведут.

— Вы хоть остальным по поводу вашей идеи говорили?

— А зачем? — искренне изумился Тигар. — Я же говорю, никто из них не мог последовать за тобой на Землю. Ну мы с Мушкетером решили их не беспокоить.

Изумление мальчишки было настолько искренним, что я захихикал. Потом уже расхохотался, не в силах сдержаться.

Тигар обиженно засопел.

— Ты считаешь, что так делать не надо было?

Я замахал рукой, всё еще не в силах остановиться. Потом всё же успокоился.

— Тигар, ты прелесть! И этот охламон тоже! Ты слышишь, Мушкетер? — Из динамика раздалось такое же обиженное сопение, которое недавно продемонстрировал Тигар, однако Мушкетер смолчал. — Что бы я без вас делал? Значит, вы решили, что мне нужна нянька? Да-с, видно, совсем вы обо мне низкого мнения. Ладно, ладно, не сопи. Возможно, в чем-то вы и правы. — Я погрустнел. — Тигар, ты не

представляешь, как мне может понадобиться там помощь настоящего друга.

Мальчишка радостно ухмыльнулся и задрал нос.

— А ты, обормот, — вежливо обратился я к Мушкетеру, — сообщи о ваших идеях остальным, чтобы не шокировать их. У Жека же может оказаться слабое сердце. — Это, конечно, вряд ли, но зато Тигар пристыженно опустил глаза. Судя по всему, и Мушкетер чувствовал себя слегка виноватым.

В кают-компании нас встретили настороженно. Только Фильхиф был спокоен. Он с усмешкой оглядел Тигара и появившееся голографическое изображение Мушкетера.

— А знаете, — заметил он. — Ваша идея мне нравится.

Ворск заерзал. Было видно, что ему самому хочется спуститься со мной. Все-таки они с Логром клялись защищать меня. Для гуэлов их клятва значила очень много, и им явно не хотелось отпускать своего подзащитного одного. Но и поделать они ничего не могли. И Логр и Ворск понимали, что их присутствие на Земле скорее втравит нас в неприятности, чем предотвратит их. Как бы то ни было, но идея Мушкетера и Тигара понравилась, похоже, не только Фильхифу. Как бы низко ни оценивали возможности мальчишки гуэлы, но все же я был не один.

Воцарилась тишина.

— Я вот тут приготовил, — прервал неловкую паузу Мушкетер.

В комнату въехал робот, везя в тележке одежду для меня и Тигара. Похоже, времени Мушкетер даром не терял. Мне он приготовил черную майку с короткими рукавами и джинсы. Тигара снарядил попроще:

легкая рубашка с короткими рукавами и легкие брюки сероватого цвета. — У вас там сейчас лето, Кир. Так что одежда в самый раз. К поясам ваших брюк приделаны устройства связи. Как с ними работать, разберетесь. Ничего сложного. Всего две кнопки. Одна — включение и отключение, другая — вызов. Вы можете связываться как друг с другом, так и со мной. Выходить на связь не бойтесь, это не радиоприемники, и работают они на несколько ином принципе, чем земные. Так что вас никто не запеленгует. Кир, там кошелек. В нем ваши деньги. Я тут отправил разведчика, и он принес образцы...

— Которые украл.

— Временно позаимствовал. Они уже возвращены. Я тут наделал несколько ваших монет и купюр.

— Подделка денег. Сколько там? По-моему, от трех до семи. Точно не помню.

— От трех до семи чего? — неуверенно поинтересовался Мушкетер.

— Лет. Столько лет тюрьмы могут дать за подделку денег. Ладно, не пугайся. Ничего нам не будет. Монеты отличить невозможно от настоящих, или я тебя плохо знаю, а купюры... их я постараюсь не тратить. Мы не собираемся задерживаться надолго. Катер готов?

— Готов. У меня уже давно всё готово. А сейчас переодеваться и вперед и... Кир, это была моя идея.

— Я, в общем-то, догадался, — усмехнулся я.

— Ты не сердишься?

Я подумал.

— Ты знаешь, нет. Наверное, мне самому надо было догадаться слетать домой. Дома ведь и стены помогают.

Оставив всех ломать голову над моими последними словами, я подхватил свою одежду и отправился в каюту. К посадочному катеру я уже подошел в земной одежде. Здесь же меня ждал и Тигар, неуверенно осматривающий себя со всех сторон, то и дело что-то поправляя.

— Ну и неудобная ваша одежда, — буркнул он. — Размер не меняет, не подстраивается под погоду да еще постоянно где-то перекручивается.

Мне и самому было не совсем удобно. Всё-таки я уже отвык от нее. Только сейчас мне пришло в голову, что мне вовсе не обязательно было переодеваться. Я ведь мог свой комбинезон изменить таким образом, как мне надо. И никто бы не понял, что моя одежда не земная. Я выругался сквозь зубы. Вот ведь идиот. Может, переодеться? Однако я посмотрел на мучения Тигара и не стал. Может, и хорошо, что я не догадался. А то было бы как-то нечестно. Я еду с комфортом, а мальчишка страдает. И из-за кого? Из-за меня. Ладно, пусть остается как есть. Конечно, логика была довольно странная: пусть уж всем будет неудобно, зато по справедливости.

Посадочный катер из-за малого размера яхты служил одновременно и спасательным модулем. В связи с этим теснота на нем царила страшная. Вдвоем с Тигаром мы поместились там с трудом. Но ведь не сажать же на Землю всю яхту? Катер еще можно замаскировать, а вот с яхтой это сделать будет труднее. Впрочем, чуть-чуть можно и потерпеть. Нет, «Мечта» определенно слишком маленький корабль для нашей разросшейся команды. И спасательный катер всего один. В случае чего все не спасутся. Надо с этой проблемой что-то делать. Раньше мне большая яхта не нужна была. Да и денег не было на строительство

чего-нибудь более солидного. Сейчас они есть. И необходимость в этом возникла. Значит, надо будет этой проблемой заняться.

С кряхтеньем я добрался до пульта управления и отстыковался от яхты. Тигар съежился у меня под левой рукой в неудобной позе — катер был рассчитан только на одного человека.

— Как в бочке, — пробормотал Тигар. — Более просторным катер нельзя было сделать, а?

— И куда бы его я воткнул на яхте? Ты же видел, какая там теснота.

— Попросторней чем здесь. — Однако понимая, что его ворчание все равно ничего не изменит, Тигар замолчал. Я же врубил форсаж, чтобы как можно скорее произвести посадку и выбраться из этой, как верно заметил Тигар, бочки.

— Мушкетер, — вызвал я, — посмотри, у нас маскировка работает? А то я ее так и не проверял.

— Работает, — тут же отозвался биокомп. — Земные радары вас точно не засекут. Но советую садиться днем и со стороны Солнца. Тогда сверкание вашей защиты не заметят визуально.

— Какое сверкание? — изумился я. — Как я слышал, защита невидима для глаз!

— В космосе невидима, недоучка! — раздраженно отозвался Мушкетер. — Чему тебя только хорги учили? Забыл про ионизацию воздуха?

Про это я действительно забыл. При входе в атмосферу антирадарная защита будет ионизировать воздух, в результате со стороны наш катер должен будет казаться сияющим диском. А ведь верно, мелькнула мысль. При движении защита принимает форму диска. Ионизация происходит по границе... вот

вам и «летающая тарелка». Если кто-то посторонний заметит перемещающийся по небу чужой корабль с включенной защитой, то увидит он как раз сверкающий диск, отдаленно похожий на две сложенные тарелки.

Я усмехнулся.

— Ты чего? — поинтересовался Тигар.

Я рассказал все слухи о летающих тарелках, которые ходят у меня на планете, и о том, что сейчас мы именно летающую тарелку и изображаем.

— У вас там все чокнутые, — буркнул Тигар, отнюдь не расположенный в такой тесноте к шуткам. — На тарелках они там летают. А на чашках летать не пробовали? Лучше давай приземляйся.

Понимая состояние мальчишки, я обижаться не стал. Только залетел со стороны Солнца, как советовал Мушкетер, и пошел на посадку. Только сейчас я сообразил, что мушкетер вовсе не случайно выбрал это время для приземления — Солнце как раз всходило над моим родным городом. И в его слепящем свете я мог без опасений посадить катер в пригородном лесу.

Катер мягко опустился на небольшую полянку и застыл. Я выключил двигатель и откинулся на спинку кресла.

— Ну что развалился? — буркнул Тигар. — Выходи давай! Хочется размять кости. О, мои бедные ноги! Я и встать теперь не смогу.

— Потерпи. — Я вытащил из стены пневмошприц. — Вот. Давай свою руку.

— Это еще что? — подозрительно спросил Тигар.

— Иммуновирус.

— Вот еще. Да ваши микробы не будут знать, что со мной делать! И без этого обойдусь!

— Обойдешься. Но тогда ты шагу не сделаешь с катера. Я тебя здесь запру. Выбор за тобой.

Тигар засопел.

— Но ведь это действительно не обязательно.

— Возможно. Но без прививки ты катер не покинешь.

Сообразив, что спорить со мной бесполезно, Тигар молча протянул руку. Шприц зашипел, впрыскивая в вену иммуновирус. Теперь десять минут надо выждать, пока специально выведенный вирус освоится в организме. Потом можно будет и в путь.

— И что, теперь сидеть здесь десять минут?

— Потерпишь.

— Это можно было и на корабле сделать, — буркнул Тигар.

Можно было. Но не признаваться же мальчишке, что мне эта идея с вакцинацией только при посадке в голову пришла? Поэтому я промолчал. Тигар тоже. Только завозился, устраиваясь поудобнее в небольшом промежутке между креслом и стеной.

Через десять минут из катера он не вылез, а вывалился. Несколько секунд с блаженной улыбкой на лице лежал на траве, вытянувшись во весь рост. Я ему не мешал, занимаясь маскировкой катера. Запустив компьютерную программу, я отошел в сторонку и с интересом стал смотреть, как катер на глазах превращается в заросший травой холм. Обойдя холм со всех сторон, я взбежал на него. Холм немного осел. Потом еще — катер стал медленно зарываться в грунт. Когда от холма осталась одна кочка, я удовлетворенно кивнул. Если кто сюда и забредет, то ни за что не догадается, что небольшая кочка посередине полянки — это замаскированный космический корабль.

Прицепив пульт дистанционного управления катером к поясу, я присел рядом с Тигаром, только сейчас сообразив, что я, собственно, нахожусь на Земле. Дома! Я заложил руки за голову и с хохотом рухнул в зеленую траву. Тигар вскочил и испуганно уставился на меня.

— С тобой всё хорошо? — поинтересовался он.

— Со мной всё нормально! Я дома!!! Тигар, я же дома!!!

Мальчишка огляделся.

— Ну дома, но зачем же так орать?

Я поднялся. Нет, ему не понять меня. Не понять тех чувств, что я испытываю при виде синего неба и зеленой травы. Даже комары в этот момент ничуть не мешали мне — я радовался даже им.

Тигар тоже с интересом посматривал по сторонам, но его все вокруг интересовало только с точки зрения знакомства с новой планетой. Интересно, но не первая и не последняя.

— Далеко нам до вашего города?

Я сверился с картой. Глянул на Солнце, на компас.

— Тридцать километров на север.

— Это что, нам пешком идти и по лесу?!

— Ну не считай мою планету таким уж отсталым миром. Сейчас мы пройдем около пяти километров на восток. Там будет дорога. Остановим какую-нибудь попутную машину и доедем с комфортом.

— Тогда пошли быстрее.

И мы пошли. Я честно старался идти быстро. Но я же не виноват, что так соскучился по Земле. Я останавливался у каждого муравейника, наблюдая за беготней трудолюбивых муравьев. Замирал перед сидящей на ветке птицей и слушал ее пение. Вслушивался

в барабанную дробь дятла. Мне надо было непременно напиться воды из обнаруженного в кустах родника.

— Ты сумасшедший, ты знаешь об этом? — сообщил мне выведенный из себя Тигар. — И зачем я с тобой связался?

— Хороший вопрос. Можешь вернуться на катер и дожидаться меня там.

— В этот ящик?! Ну уж нет! Лучше с сумасшедшим, чем в той коробке, которую ошибочно назвали внутрисистемным катером.

— И ничего не ошибочно. Просто я его не проектировал для двоих.

— Я это заметил, — ехидно отозвался Тигар. Потом ухватил меня за руку и потащил сквозь деревья. — Хватит уже на этих жуков любоваться! Не понимаю, ты что, над каждым насекомым намерен по двадцать минут сидеть?

— Тигар, ты совершенно не понимаешь. Посмотрел бы я на тебя, если бы ты вернулся на Эстреду.

Тигара передернуло.

— Я бы искренне понадеялся, что это только сон.

Я промолчал. В чем-то он прав. Вряд ли ему приятно вспоминать Эстреду, где погиб его отец, убитый собственным сыном, братом Тигара.

Наконец мы выбрались на дорогу. Я старательно отряхнул себя и заставил отряхнуться Тигара. Потом зашагал по дороге в сторону города.

— И где машины? — ворчливо поинтересовался мальчишка.

Словно в ответ показался грузовик. Я поднял руку и отчаянно замахал. Грузовик медленно притормозил.

— Что случилось? — высунулся водитель.

Я вовремя вспомнил, что выгляжу на четырнадцать лет и должен вести себя соответственно.

— Дяденька, вы не подбросите нас до города?

Водитель удивленно оглядел нас.

— А зачем вам в город? И откуда вы вообще здесь взялись?

— Да мы с ребятами в лес ездили, — на ходу сочинил я. — Ну мы поссорились, и они нас бросили.

Видно было, что мои слова ничуть не убедили водителя. Однако и оставлять двоих детей посреди леса он не решался.

— Ладно, садитесь. В сам город мне не надо, но немного подброшу. А врать ты не умеешь.

Я согласно кивнул.

— Совсем не умею, — честно признался я. — Раньше такой необходимости никогда не было. Однако скажи я вам правду, вы все равно не поверите.

— Неужели? — усмехнулся шофер, заводя двигатель.

— Ну да. На самом деле меня похитили злые инопланетяне. Я пять лет мотался по галактике и вот наконец-то вернулся домой. А мой спутник совсем не землянин, а дрол.

Я заметил, как Тигар в страхе зажмурился. Видно, решил, что я совсем спятил. Однако водитель весело рассмеялся.

— А ты веселый парень, как я погляжу. Надо же такое сочинить. Небось из ближайшего села удрали в город на дискотеку. Мамка-то, наверное, волнуется?

— Нет, — честно ответил я. — Моя мать погибла в автомобильной катастрофе пять лет назад.

Шофер смутился.

— Ну извини, друг. Я же не знал. — Шофер смущенно замолчал и не проронил больше ни слова до самого въезда в город. Только изредка бросал в нашу сторону сочувственные взгляды. Видно, решил, что Тигар — мой брат.

Около развилки он затормозил.

— Вот. Вам прямо, а мне направо. Тут недалеко автобус останавливается. На нем и доберетесь. Счастливо вам, ребята.

Мы вышли.

— Сколько мы вам должны? — поинтересовался я, залезая в карман.

Водитель замахал рукой.

— Да ладно вам. Все равно же по пути было. Что ж не сделать хорошее дело.

— Спасибо вам.

Грузовик стрельнул выхлопной трубой и через минуту скрылся за поворотом. Мы же зашагали в сторону видневшейся вдали остановки.

— Вот что, Тигар, надо бы тебе имя придумать. Если кто спросит, говори, что тебя зовут... зовут... ну пусть будет Алексей. Короче Лешка. Или Алешка.

Тигар пожал плечами.

— Пусть будет Лешка, Алешка. Мне всё равно, собственно.

— Я рад, что тебе всё равно. Ты только не забудь это имя и не представься настоящим, если кто спросит.

К остановке мы подошли как раз в тот момент, когда подъехал автобус. Повезло, прямо скажем. Тигар недоверчиво оглядел подъехавший агрегат.

— В этом у вас ездят? — с отчетливым сомнением поинтересовался он.

Я подтолкнул его в спину.

— Залезай и проверишь.

Тигар покачал головой и опасливо влез в автобус. Народу здесь было не очень много, и мы быстро заняли два места. Я оплатил выданными Мушкетером деньгами проезд, удивляясь дешевизной. Потом вспомнил о том, что Мушкетер говорил перед отправлением. Кажется, была девальвация. Значит, нули убрали... посчитаем, три рубля теперешними — это примерно... по всему выходило, что около тысячи рублей теми, что были при мне. Неплохо тут сократили. Придется привыкать.

Тигар же, не обращая на меня внимания, уткнулся носом в стекло, изучая окрестности. Кажется, пейзаж за окном его заинтересовал всерьез. Он рассматривал каждый автомобиль, что обгонял нас или ехал навстречу. Изредка я видел, как он бросал взгляд на небо, надеясь увидеть там флаера.

— Туда смотреть не стоит, — заметил я ему. — Там только самолеты летают. Но летают они довольно высоко, и разглядывать их — занятие бестолковое. К тому же над городами они редко пролетают.

— Это я уже сообразил, — вздохнул он. — Я просто пытаюсь понять, нравится мне твой мир или нет. И никак не решу.

Я усмехнулся.

— Что же, решай. Время есть. Нам еще долго ехать.

Мой родной город был хоть и не самый большой в стране, но и не маленький. В этой же части города я раньше практически не был. Никогда такой необходимости не возникало. Соответственно и знал я ее не очень хорошо. Поэтому она для меня была такой же незнакомой, как и для Тигара.

Впрочем, когда мы стали подъезжать к знакомым с детства улицам, я понял, что и они изменились довольно заметно за те пять лет, что меня не было дома. Некоторые дома оказались снесены, и на их месте стояли совершенно другие здания. Другие были переделаны и расширены. Исчезли киоски, прежде бывшие обязательным атрибутом любой более-менее оживленной улицы. На их месте красовались довольно симпатичные небольшие магазинчики, обозванные минимагами, шопами и еще по-разному. Последнее слово мне не понравилось — оно вызывало стойкую ассоциацию с некоей человеческой частью тела. Никогда не понимал этого стремления к иностранным названиям.

Я подтолкнул Тигара, и тот торопливо направился к выходу.

— А эта колымага действительно едет, — ворчливо заметил он. — Только, по моим оценкам, на флаере это расстояние мы преодолели бы раз в пять быстрее.

— А может, вам еще персональный транспорт подать? — ехидно поинтересовался я. — Или стоило на катере сразу опуститься там, где нам нужно?

Тигар нахмурился.

— Ну ладно тебе. Что я, не понимаю, что ли. Придет время и флаера появятся.

Я промолчал, осматриваясь вокруг. Потом медленно двинулся по улице. Остановился около одного магазина.

— Ты чего? — удивился Тигар. — Опять какая-то букашка?

— В этот магазин мы часто приходили с родителями, — хрипло отозвался я.

Я толкнул дверь и вошел внутрь. Здесь все переменилось. Даже сам магазин сменил профиль. Раньше здесь торговали одеждой, а теперь техникой. Новые владельцы переделали внутри все полностью. Это было не то, и я поспешно вышел.

— Вы покупали эти агрегаты?

— Раньше здесь продавали одежду.

— Это вот ту, которая на мне? И ее кто-то брал?

— Ту, которая на тебе, можно купить на любом лотке. Дешевка.

— Ага, я так и знал, что Мушкетер — жмот. Вот вернемся, я все ему выскажу. Это ж надо, нарядить меня в какие-то шмотки.

Я усмехнулся. Настроение заметно поднялось. Тем не менее я продолжал двигаться не слишком торопливо. Впрочем, Тигар ничуть не возражал. Ему было всё вокруг интересно, и он смотрел по сторонам с не меньшим интересом, чем я.

Повернув за угол, я резко затормозил. Чертовщина, как же я забыл.

— Кир, что с тобой?! — встревоженно спросил Тигар. — Ты вдруг так побледнел...

— Ничего... все нормально. Просто... просто вот на этом месте меня и убили. Вон там, если быть точным. — Я махнул рукой. — Как раз на выходе из музея.

Тигар с интересом обозрел местность.

— Ну надо же, — пробормотал он. — Как интересно. А меня еще никогда не убивали. Это, наверное, интересно.

Ну как на него можно сердиться? По шее дать? Не поймет. Я вздохнул и быстро прошел мимо такого знакомого места.

— Тигар, у нас сейчас два варианта. Тот, кто нам нужен, скорее всего, на работе. Значит, надо идти туда. Но это не очень близко. Можем дойти пешком или доехать. Как больше нравится. Пешком минут сорок. Второй вариант: подождать возвращения нужного человека. На работу к... к тому человеку я не пойду. Не пойми меня неправильно, но там слишком много для меня не очень хороших воспоминаний. Да и не место там для серьезного разговора.

— А зачем нам тогда вообще туда идти?

Я достал письмо.

— Передать это. Я здесь написал всё, что со мной случилось. Я не хочу сразу являться ему. Ведь здесь меня считают мертвым. И знаешь... эти места ведь мне все знакомы... не хватало еще нарваться на тех, кто меня знал. Надо принять меры. Черт!!! Как же я раньше не подумал?!

— Думаю, если кто тебя увидит, то посчитает, что обознался.

— Кирилл? — неуверенно спросил кто-то за спиной. Я вздрогнул и напрягся, боясь даже пошевелиться. Тигар ничего не понял. Он-то всегда знал меня под именем Кира. Кира Терра. А тут какой-то Кирилл... Только огромным усилием воли я сдержался, чтобы не обернуться. Но тут меня кто-то коснулся. Я повернулся.

Я узнал ее сразу. За пять лет она еще немного постарела, но не изменилась. Всегда элегантная. Мария Петровна. Моя учительница в той школе, куда я ходил, еще когда были живы родители. Я помнил, она единственная из той привилегированной школы пришла на похороны моих родителей и стояла рядом со мной.

«Что поделаешь, Кирилл. Так случилось. Ты крепись», — вспомнились мне ее слова. Почему-то я помнил их очень ярко и точно, как будто они были сказаны только вчера, хотя в тот момент, я готов в этом поклясться, мало что помнил из того, что говорили мне окружающие. Помнил, как уткнулся в ее плечо и впервые разрыдался с того момента, как узнал о смерти родителей.

Все это промелькнуло у меня в один миг. В душе бушевал огонь. Только огромным усилием воли я не дал ему вырваться наружу. Не показать его. Я был невозмутим, но один Бог знает, чего мне стоила эта невозмутимость.

— Простите? — Я удивленно посмотрел на... на незнакомую женщину — именно так я заставлял себя думать.

— Кирилл? — уже менее уверенно спросила она.

— Меня зовут... Василий.

— Да-да, — пробормотала Мария Петровна, убирая руку. — Конечно, Василий. — Она как-то сгорбилась и отступила. — Извини, мальчик. Просто... просто ты очень похож на одного человека, которого... которого я когда-то знала. Ты, конечно, не можешь быть им. Он сейчас был бы уже взрослым.

— Почему был бы? — поинтересовался Тигар. Я двинул в бок мальчишку с такой силой, что тот скривился.

— Он умер. Давно. А твой друг так на него похож. — Мария Петровна как-то сгорбилась и зашагала дальше.

— Ты чего дерешься? — повернулся ко мне Тигар. — Тебя бы так стукнуть!

— Сейчас еще добавлю, чтоб не задавал глупых вопросов.

— А-а, так это одна из твоих незапланированных встреч?

Я повернулся к Тигару. Видно, в моих глазах промелькнуло нечто такое, отчего Тигар поспешно отбежал подальше.

— Ну ладно-ладно, больше не буду, честное слово. Но ведь это была женщина.

Я вовремя вспомнил, что у дролов отношения между полами совершенно другие, чем у землян, и не стал реагировать особо остро. Но пару раз все же отвесил ему подзатыльник.

— Не смей говорить о том, чего не понимаешь! — прорычал я. — Просто помни, что я не дрол! Ясно?

— Ага, — испуганно кивнул он. — Я же просто пошутил.

— Мне не смешно!

Тигар закивал, но промолчал. Видно, и в самом деле извлек урок. Я же зашагал дальше значительно быстрее, чем до этого.

Глава 9

Я стоял у ограды интерната и смотрел во двор. Когда-то давно, целую жизнь назад, я стоял на этом же месте только с другой стороны ограды и смотрел на улицу. Сейчас подойдет Виктор Семенович и скажет, как и тогда:

— Вот ты где, Кирилл.

Виктор Семенович, конечно же, не подошел. Да и двор с той стороны ограды был пуст.

— Что будем делать дальше? — поинтересовался Тигар, выведенный из себя моим стоянием на одном месте без всякого дела.

Я повернулся и направился в сторону небольшого скверика, видневшегося чуть в стороне от здания интерната. Тигар терпеливо шел следом. В сквере я достал конверт, раскрыл его и дописал в письме несколько слов.

Виктор Семенович, сегодня в семь вечера я буду во дворе вашего дома. Если вы согласны встретиться со мной, то выйдите в это время во двор. Если до половины восьмого вы не появитесь, то я буду знать, что встречаться со мной вы не желаете. И еще, если вы всё-таки согласитесь, то будьте дома один. Я... мне будет тяжело говорить при ком-нибудь еще. Пожалуйста.

Я снова сложил письмо в конверт и протянул его Тигару.

— Дальше ты возьмешь это и передашь его Виктору Семеновичу.

— Я?! Каким образом?

— Самым элементарным. Ты идешь в интернат и спрашиваешь первого встречного, на месте ли Виктор Семенович Говоров. Если говорят, что на месте, то вежливо попроси проводить тебя, поскольку у тебя к нему есть важное письмо. Вручаешь письмо и быстро уходишь. Если он спросит откуда, просто скажи, что велели передать. Заплатили за это, мол. Понял?

— А почему бы тебе самому не передать?

— У-у, болван! Зачем же тогда я письмо писал?! Я же говорил, что не хочу сразу появляться перед

ним. Надо же подготовить человека. И потом... а вдруг он не захочет со мной встречаться?

Тигар покрутил головой, изображая непонимание. Но письмо принял.

— Ладно, только ради тебя. В конце концов, я и полетел с тобой, чтобы оказывать помощь.

— Беги, помощник, — усмехнулся я.

Тигар побежал. Я же опустился на ближайшую скамейку и погрузился в некую полудрему. Вроде всё вокруг воспринимаю, но отстраненно, словно окружающее никоим образом меня не касается. За это я и был немедленно наказан — рядом со мной плюхнулись два нетрезвых типа неопределенного возраста. Судя по виду, им явно не хватало на похмелье и сейчас они честно пытались на него заработать. И судя по всему, я был выбран ими в качестве невольного спонсора или мецената, кому как нравится.

— Юноша, не поможете ли в беде двум взрослым дядям? — поинтересовался один из них заплетающимся языком. Второй говорить, видно, вообще не мог. Только согласно мычал.

Пьянь пьянью, но держали они меня довольно цепко. Видно, четко определили меня как человека, который поможет раздобыть им на выпивку. Драться не хотелось. Я огляделся — сквер был пустынный. Ясно теперь, почему они ко мне пристали.

Я резко встал. Удержать, понятно, меня они не смогли. Да и вряд ли заметили мое движение. По их представлению, я вот только сидел и вдруг каким-то образом оказался на ногах. Я шагнул к столбику из стальной трубы, воткнутому рядом с молодым деревом для его поддержки. Пьянчужкам упускать «спонсора» не хотелось, и они угрожающе шагнули ко мне.

Я одним движением оборвал веревку и вырвал столбик из земли. Потом согнул его подковой и повесил на шею первому подошедшему пьянице, закрутив импровизированный хомут вокруг его шеи. Тот ошалело уставился на свое «украшение». Переглянулся со своим приятелем. Буквально на глазах они протрезвели. Уже и выпить им не так хотелось. Один из них попытался разогнуть трубу и снять ее с шеи.

Наконец окольцованный мной человек с испугом поглядел на меня.

— Парень, ты это... не балуй. Сними.

Я подошел и разогнул трубу. Посмотрел на изгиб и резким движением распрямил ее. Снова вогнал трубу в землю рядом с деревом.

— Убирайтесь, — бросил я пьяницам.

Те повторять дважды не заставили.

— Говорил же тебе, что пора завязывать с этим, — услышал я слова одного из приятелей, прежде чем они скрылись из вида. Я же опустился перед деревцем и стал собирать куски веревки и связывать их вместе. Потом аккуратно подвязал дерево.

— Ты же ведь не виновато в глупости людей, — проговорил я ему, поглаживая кору. — Зачем же тебе от этого страдать? Расти, дружок.

Я снова вернулся на скамейку дожидаться возвращения Тигара.

Из ворот интерната Тигар не вышел — выскочил. Злой, как черт, он подбежал ко мне.

— Без скафандра на безвоздушную планету!!! Без оружия против скрохнеров!!! Всё, что угодно, но больше не посылай меня с такими заданиями!

— А что случилось? — с интересом спросил я. — Что тебя так взволновало?

Тигар покосился на вход в здание.

— Пойдем отсюда. — Не дожидаясь ответа, он первым зашагал по дорожке, уводящей его прочь от интерната.

— Я спокойно, тихо и мирно вошел в здание, — начал по дороге рассказывать Тигар. — Никого не трогаю, ни к кому не пристаю. Подхожу к такой тетке, что сидела там в такой будке...

— Вахтерше.

— Да хоть кто она там! Я ведь помню о том, что вы не дролы. Поэтому заговорил с ней вежливо. Заговорил так, как говорил бы со старшим мужчиной у себя в роду. Эта же тетка.... Слушай, ты уверен, что она не дрольская женщина? Может, просто замаскировалась? По крайней мере, глупа она точно как дролка. Я ее вежливо спрашиваю: могу ли я встретиться с этим Виктором Семеновичем. Она спрашивает зачем. Я объясняю. Просит передать письмо ей. Я говорю не могу, письмо лично в руки надо отдать. Она орет, что я хулиган и что у меня нет на самом деле никакого дела. Ну не дура?

— И как же ты выкрутился? — с интересом спросил я, с трудом сдерживая смех.

— Да никак. Плюнул и спросил каких-то ребят, что там крутились. Они и объяснили, как найти кабинет твоего знакомого. Ну я и прошел.

— Мимо вахтерши? И она тебя не остановила? Не пыталась поймать?

— Пыталась. Но чтобы меня поймать ей для начала следует сбросить килограммов этак сто. Когда она приползла к кабинету Виктора Семеновича, я уже уходил оттуда. Пришлось удирать снова.

— Да уж! — Я представил себе ту картинку и всё-таки не выдержал и расхохотался.

— Тебе смешно, — надулся Тигар. — Это ведь не ты носился по всему зданию от этой тетки и ее помощников.

— Каких помощников?

— Ну разные там тети и дяди. Они тоже меня поймать пытались. Правда только на обратной дороге. Видно, их та тетка в помощь позвала.

— И как ты убежал?

— Да ребята помогли. Они показали выход. Я там в окно на первом этаже выскочил. Все за мной. Пока искали, я в другое окно заскочил и к выходу.

— Всё! — Я поднял руку. — Хватит. Больше ни слова. А то я не выдержу. Давно так не смеялся.

— Да ну тебя. Я тебе тут рассказываю о своих героических подвигах, а ты ржешь.

Я ехидно посмотрел на мальчишку.

— А что, подвиги бывают не героические?

— Тьфу! — Похоже, что Тигар разозлился всерьез. Пришлось его успокаивать. А через некоторое время мы уже вдвоем смеялись над его гонками по зданию интерната. Сквозь смех он выдавливал новые подробности и сам же смеялся. Настроение заметно поднялось. Отпустила меня и меланхолия, с которой я не расставался с момента приземления.

— Ладно, Тигар, поехали, я покажу тебе свой город. До назначенной встречи у нас еще уйма времени. И надо его чем-то занять.

— Пошли, — скорее из вежливости, чем из истинного интереса, согласился Тигар. Вряд ли ему был слишком уж интересен мой родной город.

На всякий случай я повел мальчишку в другую часть города, где вероятность встретить своих старых знакомых была гораздо меньше. После недавней

встречи этого я опасался больше всего. Время до вечера пролетело совершенно незаметно. Несколько раз с нами на связь выходили с «Мечты». Мы успокаивали их, говорили, что всё в порядке.

— Знаешь, Тигар, — говорил я, подходя к дому, где жил Виктор Семенович. — Я никогда раньше не представлял, насколько прекрасна Земля. А вот стоило ее потерять, как я понял, что без нее не могу. Не могу без этого голубого неба и зеленой травы. Нет, некоторые планеты по своей природе похожи на Землю, но мне они всегда казались лишь ее жалкой пародией. Я понимаю, что несправедлив. Понимаю, что у каждой планеты есть свое очарование, но... Я вот сейчас иду мимо всех этих деревьев, домов и готов отказаться от всех своих миллионов и остаться нищим, но здесь. Если бы можно было вернуть мое настоящее тело, то я бы так и сделал.

— Зеленые деревья, голубое небо, — передразнил меня Тигар. — Отравленный выхлопами воздух... не знаю, как тебе эта вонь, но мне она не нравится. Впрочем, на любителя.

— Я ведь не говорил, что мой мир совершенен. К совершенству можно стремиться, но вряд ли его удастся достичь.

— В таком случае этому миру еще долго стремиться придется.

— Тигар.

— Ой, прости, Кир. Я понимаю, что это твоя родина. Извини. — Тигар виновато опустил голову.

Наверное, он еще долго извинялся бы, но в этот момент я предупреждающе сжал его руку.

— Мы подходим.

В разгар лета семь часов вечера — это не слишком поздно. Поэтому видно всё вокруг было превосходно.

Солнце уже не пекло как днем, и легкий ветерок приятно освежал. Именно в такую погоду приятнее всего было прогуляться. По этой причине во дворе было очень много народа. Здесь были и бабушки с внуками, и молодые мамы с колясками. Здесь же носились и «самостоятельные личности» переходного возраста. На скамейках у подъезда примостились вездесущие бабушки.

Честно говоря, я уже забыл, как может выглядеть обычный двор в такую чудесную летнюю погоду на Земле. Поэтому я замер в некоторой растерянности, пытаясь отыскать знакомое лицо. Тигар дернул меня за руку.

— Если я правильно отдал письмо, то твой знакомый стоит вон там.

Я посмотрел в ту сторону, куда указывал Тигар. Там и в самом деле стоял Виктор Семенович. И стоял, похоже, давно, хотя мои часы показывали всего лишь пять минут восьмого. Было видно, что он волнуется, и чтобы справится с волнением, постоянно курил. Вот он выбросил докуренную сигарету и тут же достал новую. Трясущимися руками стал раскуривать ее. Это ему удалось не сразу. Но вот дрожащий огонек заплясал на кончике сигареты, и Виктор Семенович облегченно вздохнул. К нему иногда подходили люди, судя по всему, его знакомые. Мне было не слышно, о чем Виктор Семенович говорил, но его собеседники посматривали на него с некоторым недоумением и поспешно отходили.

— Тигар, подойди к нему и попроси идти домой. Я поднимусь следом. Мне кажется, что сейчас при таком скоплении народа мне не стоит подходить к нему. И... постарайся успокоить его.

— Успокоить, — проворчал Тигар. — Я что, врач?

Однако, ворча, он все же просьбу исполнил и направился к Виктору Семеновичу. Я увидел, как нервно дернулась рука у Говорова, когда он увидел Тигара. Вот мальчишка подошел к нему и что-то сказал. Виктор Семенович кивнул, отбросил сигарету и скрылся в подъезде. Тигар обернулся на меня и двинулся следом. Выждав пять минут, я, на всякий случай низко опустив голову, бросился следом. Почти бегом ворвался в подъезд, проигнорировав крик какой-то старушки: «Мальчик ты к кому?».

Не задерживаясь у лифта, я по лестнице взбежал на шестой этаж. Дверь в квартиру Виктора Семеновича оказалась незапертой. Я нерешительно остановился перед приоткрытой дверью. Взялся за ручку. Не знаю, почему у меня возникло такое чувство, но мне подумалось, что если я сейчас войду, то это в корне изменит всю мою жизнь. Стало страшно.

«Какие глупости!» — подумал я про себя, решительно входя в квартиру. Захлопнул за собой дверь. В коридоре было темно и тихо.

— Это он, — услышал я Тигара. — Кир, ты там скоро?

Я медленно подошел к дверному проему. Виктор Семенович стоял напротив и смотрел на меня. Некоторое время мы молчали.

— Кирилл, — прошептал он. — Боже мой! — Он вдруг резко тряхнул головой и яростно начал тереть глаза. Потом шагнул мне навстречу. Снова замер. И тут же решительно взял меня за плечи и завел в комнату. Быстро ощупал, словно желая убедиться, что я не привидение. Эта мысль, похоже, пришла в голову и Тигару.

— Да живой он, живой. Хотя и по ошибке.

— Я сейчас тебе настучу, ошибка природы, — буркнул я для проформы. На самом деле я был благодарен Тигару за эту нехитрую шутку. Она помогла и мне и Виктору Семеновичу вернуться к действительности. А то неизвестно, сколько времени мы бы так простояли напротив друг друга.

Виктор Семенович вздрогнул и отпустил меня. Отошел к креслу, но не выдержал и по дороге обернулся.

— До сих пор не могу поверить, что это ты. Ты ничуть не изменился.

— Я знаю, — вяло отозвался я. Это напоминание никак не прибавило мне настроения. Виктор Семенович это тут же почувствовал.

— Ох, прости, Кирилл...

— Да нет, всё в порядке.

— Ты расскажи, что там случилось. А то из твоего письма я понял только одно — ты жив и окончательно запутался в себе.

— Это было так заметно? — озадаченно поинтересовался я.

— Ну... если каждое новое предложение почти не связано с предыдущим по смыслу, то письмо мог писать только абсолютно лишенный чувства стиля человек, либо... либо он находится в сложном положении и спешит изложить свои мысли, стараясь уместить как можно больше информации в минимум слов. Плюс волнение, плюс... ну ты понял.

— Да. — Я медленно прошелся по комнате, разглядывая такие знакомые вещи, которые я видел еще в то время, когда Виктор Семенович приводил меня к себе. — У вас мало что изменилось. Вот этого пуфика вроде не было...

— Я его купил два года назад, — улыбнулся Виктор Семенович. — Ты не мог его видеть. А так ты прав. Почти ничего не изменилось. Да, наверное, тебе это будет интересно... — Виктор Семенович вдруг встал и достал из шкафа альбом с фотографиями. — Вот. Здесь фотографии твоей группы.

Я взял альбом и раскрыл его. К собственному удивлению, в нем я обнаружил и свою фотографию. Фотограф, снимая игры детей, заснял и меня. Я сидел на ветке дерева и смотрел куда-то в сторону. Как-то получилось, что именно эта моя задумчивая фигура на фотографии оказалась центральной. То ли фотограф специально снимал только меня, а остальные оказались лишь фоном, то ли так получилось чисто случайно. Я достал эту фотографию и стал внимательно разглядывать себя тогдашнего. Подошел к зеркалу.

— Знаете, а я все-таки изменился, — заметил я. — Не внешне, но что-то всё равно есть.

— Ты стал старше, — кивнул Виктор Семенович. — Пусть это по внешнему виду и не видно, но сейчас, когда я с тобой говорю, это заметно. — Он взял из моих рук фотографию и тоже глянул на нее. — Знаешь, а эта фотография мне тоже нравится. Мне всегда нравились именно те фотографии, которые сделаны неожиданно для тех, кого снимают, без подготовки. Только тогда они действительно живые. А так... Если хочешь, можешь ее взять. Думаю, она тебе нужнее, чем мне.

Я покачал головой.

— Давайте сделаем по-другому. — Я достал рацию. — Мушкетер, отсканируй изображение и сохрани его в памяти. Потом сделай распечатку.

— Давай изображение, — тут же отозвался голос Мушкетера. Виктор Семенович при виде рации вздрогнул и с интересом стал наблюдать за моими дальнейшими действиями. Я же положил фотографию на стол и неторопливо провел над ней рацию.

— Давай для точности еще раз, — попросил Мушкетер. Я выполнил пожелание и снова провел над фотографией рацию. — Всё. Изображение сохранено. Сейчас я его обработаю и потом распечатаю. Конец связи.

— Конец связи, — отозвался я, убирая рацию и возвращая фотографию.

Потом мы с Виктором Семеновичем присели на диван и стали разглядывать альбом. Нельзя сказать, что эти фотографии что-то вызвали в моей душе. Слишком мало я был в интернате и почти никого не успел узнать из своей группы. Да и не интересовался я в тот момент никем. Зато сейчас Виктор Семенович этот пробел и восполнял. Тигар же уселся на кресле и принялся за изучение журналов, что лежали перед ним на журнальном столике. Нам он старался не мешать, делая вид, что его тут вообще нет.

— А теперь давай о себе, — отложил альбом Виктор Семенович. — Я ведь чувствую, что тебя что-то гнетет. Ты... ты вроде тот же, но другой.

— О себе? — невесело хмыкнул я. — Что ж, вы правы. И вряд ли вы сможете гордиться своим учеником. Как я погиб, вы ведь знаете? Так что мой рассказ начнется как раз с того места, когда я очнулся в совершенно незнакомом кабинете...

Я заметил, что даже Тигар отложил журналы и внимательно слушает. Впрочем, он ведь тоже ничего этого не знал. Впервые я рассказывал кому-то свою

полную историю, ничего не утаивая. Я был полностью откровенен, как можно быть откровенным вообще. Эта была моя исповедь.

Виктор Семенович слушал внимательно. Потом машинально достал сигарету и закурил, похоже, даже не заметив этого. По окончании моего рассказа он долго молчал. Я тоже. Выложившись полностью, я просто не знал, что сказать. Да и не хотелось ничего говорить. Тем более рассказ занял довольно много времени. На улице уже начало темнеть, а значит... я глянул на часы. Почти десять. Значит, мы сидим почти три часа. Я посмотрел на Виктора Семеновича. Тот пыхтел своей сигаретой. Потом встал.

— Посиди, я сейчас. — Он прошел на кухню и загремел там посудой. Вскоре вернулся оттуда с тремя чашками. Принес вскипевший чайник и коробку конфет. — Вот давайте подкрепимся. Думаю, это нам не помешает. Кажется, разговор нам предстоит долгий и серьезный. И не смотри на часы, Кирилл. Я взял несколько дней отгулов. Так что время у нас есть. Если, конечно, ты не спешишь.

Я смутился.

— Да нет. Мне некуда спешить. Я ведь и прилетел, чтобы посоветоваться...

— Вот об этом я и хочу поговорить. Кирилл, Кирилл. Я всё-таки был о тебе лучшего мнения. Как ты мог ни разу не дать мне даже знать о том, что ты жив?!

— Но... я же дал...

— Дал? Это когда ты неожиданно появился в сети, выдал несколько фраз и исчез, ничего не объяснив? Нет, я понимаю твое состояние, но все же. Кирилл! — вдруг с неожиданной болью воскликнул

Виктор Семенович. — Я же всё это время считал себя виноватым в твоей смерти! Если бы я тогда не настоял на твоем походе в музей...

— Но... но ведь хорги все равно меня подкараулили бы! Не было бы того случая, был бы другой!

— Я не знал о хоргах.

Я опустил глаза.

— Простите.

— Не будем вспоминать прошлое. Прошлое в прошлом. А вот ты, похоже, это забыл. Ладно, давай поедим, а потом поговорим. Кстати, ты до сих пор мне не представил своего друга. — Было заметно, что первое потрясение от встречи со мной у Виктора Семеновича прошло и он взял себя в руки.

Тигар вопросительно посмотрел на меня. Я кивнул. Он подошел к выложенным продуктам и достал анализатор. Быстро проверил принесенные булочки, конфеты и чай. Виктор Семенович слегка удивленно наблюдал за его действиями. Потом посмотрел на меня.

— Ему не все можно есть из земных продуктов, — объяснил я.

— Почему? — Виктор Семенович недоуменно покосился на мальчишку. — Постой, ты говоришь, из земных продуктов... — Кажется, он всё понял, поскольку ошарашенно уставился на Тигара.

— Внешность бывает такой обманчивой, — подтвердил я его вывод.

— Черт возьми! — Виктор Семенович опустился в кресло и уставился на Тигара. — Этого не может быть!

— Почему? — удивился Тигар. — Вы поверили рассказу Кирилла и не верите в то, что я не землянин?

— Ну... — замялся Виктор Семенович. — Я думал, что инопланетяне... отличаются от землян.

— Отличаются. Некоторые больше, некоторые меньше, — подтвердил Тигар. — Это если судить по внешности. Моя раса, например, мало от вашей отличается, хотя перепутать нас невозможно. Если вы присмотритесь, вы поймете, что я всё же не землянин. А остальное лишь вопрос пластической хирургии.

— П-понятно. Что ж, видно, я смогу и это переварить. Что ж, если еда подходит, то прошу за стол.

Мы с Тигаром дружно придвинули стулья и взялись за чашки. Во время еды мы старались не разговаривать о деле. В основном Виктор Семенович расспрашивал Тигара о его народе. Тот, как мог, отвечал.

Заметив, что я выпил чай и уже сыт, Виктор Семенович тоже отложил свою чашку.

— Кир, возможно, мой вопрос покажется тебе жестоким... Как ты относишься к этому твоему другу? Старху? Я правильно запомнил имя?

— Правильно, — вздохнул я. — Как я к нему отношусь? Знаете, я считаю себя виноватым в его смерти. Мне кажется, что он прекрасно понимал, чем ему грозит его предательство.

— Мне тоже так показалось. И мне жаль, что это тебя ничему не научило. Тихо! — Виктор Семенович поднял руку, предупреждая мои возражения. — У тебя будет время мне возразить. Сейчас просто выслушай. Твоя вина в смерти твоего друга, безусловно, есть, и тут уж тебе от этого никуда не деться. Но подумай, что привело к ней. Почему он вынужден был носиться за тобой по всей галактике? Ты говорил, что раньше он предупреждал тебя, чтобы ты уехал на Землю и забыл всё.

— Но я не мог...

— Не мог на Землю, зато мог найти другое тихое место. Я так понял, ты многим занимался. Мог найти дело по душе. Так что тебя погнало на эту Эстреду? Что тебя толкнуло к сотрудничеству с таким человеком, как Укорт? Месть! Я не прав?

Я опустил голову.

— Правы. Но я тогда думал...

— Не важно, что ты думал! Пойми, месть — чувство разрушительное. Прежде всего ты губишь себя, превращая свою жизнь в заложника своей мести.

Виктор Семенович вдруг встал, подошел к полке и вытащил оттуда две довольно толстые книги. «Граф Монте-Кристо», — прочитал я на обложке.

— Наверное, ты знаешь эту книгу.

— Я читал ее.

— В таком случае ты должен помнить, о чем она. Так ответь, что принесла Эдмону его месть? Что он сделал в своей жизни хорошего? Превратил девушку, которую любил, во вдову без средств к существованию? Заставил ее сына, который в грехах отца был неповинен, зарабатывать на жизнь не только себе, но и содержать мать? Разорив банкира, он ведь не только отомстил ему, но и лишил средств к существованию всё его семейство. И что осталось ему? Порой я думал, убей Дюма своего героя в конце книжки, и от этого ничего не изменилось бы. Ибо нет у Дантеса дальнейшей жизни. Ему судьба дала богатство. Он был не лишен талантов. И на что он всё это растратил?

— Вы считаете, что лучше бы он простил?

— На мой взгляд, да.

— А мои родители? Их смерть тоже, по-вашему, можно простить?!

Виктор Семенович встал и отвернулся к окну.

— Тут сложный вопрос. Я могу понять тебя и твои чувства. И наверное, я не могу тебе ничего здесь посоветовать. Ты мне только ответь на один вопрос: ты уверен, что твои родители настолько не любили тебя, что хотели, чтобы ты отомстил за них?

От подобной парадоксальной мысли я вздрогнул. Даже Тигар удивленно уставился на Виктора Семеновича.

— Я не понял, — пробормотал я. — Как вы сказали.

— Эх, мальчишки! — с неожиданной злостью вскрикнул Виктор Семенович. — Ну подумай хоть немного! Допустим, ты твердо решишь отомстить, ты понимаешь, какая жизнь тебя ждет?

— Я осознаю это, если вы имеете в виду сложности и мою возможную смерть.

— Вот именно!!! Возможную смерть! Даже очень вероятную. Ты думаешь, именно этого хотели бы твои родители для тебя?! Но ладно, пусть у тебя есть хитрый план и ты не погибнешь. Пусть. Но ведь это значит, что ты потратишь всю свою жизнь на месть. Всю цивилизацию хоргов тебе все равно не уничтожить. Потрепать да, можешь. Доставить кучу неприятностей. Уничтожить по ходу своей мести кучу ни в чем не повинного народа.

— Я не...

— Ты не собираешься этого делать?!! Скажи это тем, кто погиб от руки генерала Дрого! Или ты думаешь, что это его последние жертвы!

Я побледнел и отпрянул.

— Я... я не думаю...

Виктор Семенович заметил мою реакцию.

— Ох, Кирилл, прости!

— Да нет, все правильно. — Я отвернулся. — Наверное, меня надо было сунуть носом в это, чтобы заставить задуматься.

— Вот и плохо, что приходится тебя заставлять думать! Самому это сделать, конечно, трудно. Ты просто представь себя на месте своих родителей. Хотел бы ты, чтобы твой сын всю свою жизнь посвятил бы мести за тебя? Ну отомстишь ты, и что? Что дальше?

— И что же мне делать?!

— Думай. Неужели мало возможностей? Неужели тебя ничего не привлекает? Неужели нет ничего, что могло бы тебя заинтересовать?

Я задумался.

— Допустим. Допустим, но как быть с тем, что сделали хорги со мной? С их программой?

— Кирилл, у меня ведь психологическое образование. И у меня большой опыт в этом. Нет никакой программы. Если бы она была, то ты бы перестал быть собой. А этого им не надо было. Иначе и огород городить не стоило. А программу ты сам придумал. А сделали твои хорги, скорее всего, следующее: они просто связали с твоим желанием мести некоторые возможности организма, и при желании отомстить у тебя отключаются чувства. Ты превращаешься в живого мыслящего робота. У тебя не остается привязанностей, ничего — только твоя цель. А когда есть всепоглощающая цель, то, поверь, человек на многое способен.

— Выходит... выходит, я сам включал в себе эту... это... — Я смешался, не понимая, как сформулировать мысль.

Виктор Семенович сочувственно посмотрел на меня.

— Судя по твоим описаниям, да. Подобное под силу и нашим земным психологам. Конечно, добиться в наших условиях подобного результата сложнее, но можно. А тут тысячелетний опыт древней цивилизации. Твое чувство мести было и мотором и топливом заложенной программы. Даже не так. Не заложенной. Просто многократно усиливающей то, что есть в тебе. В каждом из нас есть нечто, чем мы не можем гордиться. Дело только в контроле за этими чувствами со стороны разума.

Я поднялся и прошел к окну. Некоторое время разглядывал ночной пейзаж за окном. Никогда не думал, что обычные огни ночного города могут так завораживать. Раньше я просто не обращал на них внимания. Потом практически не видел, поскольку редко бывал на планетах. А если и бывал, то ночевал либо на яхте, откуда огнями городов не очень-то полюбуешься, либо был на вновь открытых девственных мирах, где городами еще и не пахло. И сейчас этот открывшийся вид мне показался прекрасным. И все мои проблемы казались пустяками.

— Если дело только в этом, то я справлюсь. Контроль...

— Кирилл, — перебил меня Виктор Семенович. — Ты опять думаешь о контроле, а не о первопричине.

— Но я не могу их простить. Просто не могу.

— Во всем, даже в том, что кажется самым черным, есть нечто хорошее. Найди это. А пока давай отложим дальнейший разговор. Уже поздно, и все устали. А тебе надо еще разобраться в себе.

Я хотел сказать, что на яхте у нас было совершенно другое время и для нас еще совсем не ночь, но тут вспомнил, что день только для нас с Тигаром, а для

Виктора Семеновича уже глубокая ночь. К тому же он еще наверняка вымотан предыдущим ожиданием встречи со мной. Не так-то легко поверить в воскрешение давно погибшего человека.

— Хорошо. Вы только покажите, где нам лечь. Мы вам не помешаем. На яхте мы привыкли к тесноте. Она ведь у меня совсем крошечная.

— Ага, — подтвердил Тигар и вдруг зевнул. — Устал, — пожаловался он.

— В таком случае, спать. — Виктор Семенович бросил на кровать постель. — Разберетесь сами?

Я усиленно закивал и принялся стелить себе на диванчике. Тигара Виктор Семенович отвел в другую комнату.

— Эта комната моей дочери. Ее сейчас нет. Так что располагайся.

Только оставшись один и лежа в кровати, я понял, что Виктор Семенович специально оставил меня одного, давая время обдумать сказанное сегодня.

В эту ночь заснуть мне так и не удалось.

***

Утром я поднялся первым и убрал постель. Оделся и вышел на балкон, вдыхая прохладный утренний воздух. Потом залюбовался пейзажем. На балконе я и простоял все то время, пока проснулись остальные. И тут раздался звонок в дверь.

Я вздрогнул и беспомощно посмотрел на Виктора Семеновича. Если это кто-то с работы Виктора Семеновича, то они запросто могли помнить меня. Конечно, вряд ли, но...

Виктор Семенович решительно прошел в прихо-

жую. Через минуту там раздалось щелканье замка и радостно-оживленный голос Виктора Семеновича:

— Ленка? Ты как здесь? Ты же вроде как собиралась с подругами сегодня заниматься? Сессия у вас же.

— Ой, папка, да мать вчера позвонила. Говорит, что ты позвонил ей вчера и настойчиво просил сегодня домой не приходить, а переночевать у знакомых. Сказала, что голос у тебя был какой-то странный. Что-нибудь случилось?

Я почувствовал, что краснею. Сколько хлопот доставил людям. Я же совсем забыл, что у него есть дочь и жена.

Тут в комнату вошла Лена и ее отец. Я повернулся и замер.

— Ой, Мотылек, — невольно вырвалось у меня. За пять лет Лена изменилась совершенно. Впрочем, это было и неудивительно. Я был знаком с дочерью Виктора Семеновича очень короткое время, когда он однажды приводил меня к себе. Он рассказал ей мою историю, и эта девчонка, всего лишь на год старше меня, подсела тогда ко мне и просто взяла за руку. Не знаю почему, но мне стало легче. Она ничего не говорила. Просто сидела и молчала, сочувственно сжимая мою ладонь. Сама же она была какая-то вся воздушная. В тот день я ее в первый и последний раз назвал Мотыльком. Сейчас же... сейчас эта была вовсе не та Ленка-конфетка, которую я знал. Теперь это была уже взрослая девушка, но все равно что-то оставалось в ней от того озорного, что было раньше. И именно это что-то и заставило меня назвать ее тем именем, каким когда-то я ее наградил.

Ленка отшатнулась, смертельно побледнев. Повер-

нулась к отцу. Я же, проклиная свой язык, бросился к ней...

Я успел как раз предотвратить падение, подхватив ее до того, как она грохнулась на пол. Осторожно поднял и перенес на диван. Рядом бегал встревоженный Виктор Семенович, чуть ли не проклиная себя.

— Я ведь должен был помнить, что она встречалась с тобой! Должен! Один раз, конечно, но все равно должен был предвидеть, что она узнает тебя! Боже ж мой, она же считает тебя мертвым! Она ведь была на похоронах! Сама настояла! Я должен был ее подготовить!

Я тоже ругал себя, только мысленно. В этой ситуации, пожалуй, один Тигар сохранил голову. Он отстранил меня и Виктора Семеновича и склонился над девушкой. Охватил рукой шею.

— Пульс есть, — сообщил он. — Ничего страшного.

Я принес стакан воды и аккуратно побрызгал на лицо Лене. Та медленно раскрыла глаза. Увидела наши три рожи, с тревогой наблюдавшие за ней, и снова закрыла.

— Я умерла, да? — прошептала она.

Мы переглянулись с Виктором Семеновичем, не зная, что на это можно сказать. Зато Тигар знал. Он протянул руку и ущипнул Лену. Та ойкнула.

— Жива, — констатировал он. — Можешь не тревожиться. Впрочем, я не знаю, как у вас тут. Может, мертвые и чувствуют боль. Но сомневаюсь.

Этот несколько грубоватый способ сработал замечательно. Ленка вдруг поднялась и уставилась на меня.

— Ты?!

— Ну... вообще-то я, — сконфузился я. — Прости, не хотел пугать.

— Но откуда?! И... и ты... — Я с интересом наблюдал, как Ленка силилась произнести: «Ты ничуть не изменился» и не могла.

— Да. Я ничуть не изменился.

Лена повернулась к отцу:

— Я требую, чтобы мне рассказали ВСЁ! Немедленно!!! Иначе я опять буду кричать!

Виктор Семенович вздохнул.

— Лучше всего это сделает сам Кирилл.

Глава 10

Виктор Семенович, уловив просвет во встречном движении, резко свернул на другую дорогу. Машина подпрыгнула на кочке. Тигар что-то прошипел сквозь зубы.

— Флаера, по крайней мере, кочки не замечают! — буркнул он мне.

Я промолчал. Только Лена с интересом покосилась на мальчишку.

После повторного рассказа Лена довольно долго потрясенно смотрела на меня.

— Вот ведь негодяи, эти хорги! — вынесла она вердикт. Покосившись на Тигара, она не стала ничего говорить о дролах, но было ясно, что и этих она готова была обругать. — И что теперь собираешься делать? Мстить? Глупо. Ты станешь таким же, как они. Ничуть не лучше. А вообще-то, — она вдруг повернулась к отцу, — надо бы его свозить в одно место. К его родителям.

Виктор Семенович с тревогой посмотрел на дочь.

— Елена!

— Нет, — поспешно вмешался я. — Мне бы действительно хотелось побывать на могиле родителей. Я же там давно не был.

— Ну... что ж, машина у меня под боком. Если уверены, то можно прямо сейчас и поехать.

— Мне не хотелось бы вас затруднять, — попробовал было возразить я, но Лена тут же выпихнула меня в коридор.

— Пошли. И не вякай.

Тигар, несколько ошарашенно наблюдавший за этой сценой, заметил мне в коридоре:

— Если у вас все женщины такие, то хорошо, что я не землянин.

Вот так мы и оказались в старых «Жигулях» Виктора Семеновича. И сейчас мы как раз подъезжали к кладбищу. У въезда мы припарковались, а потом уже пешком зашагали на само кладбище. Здесь я слегка растерялся. Всё-таки действительно давно не был. Но, к моему удивлению, и Виктор Семенович и Лена шагали вполне уверенно, будто были здесь не первый раз.

Остановились мы около могилы со сдвоенным памятником. Вокруг холмика была сделана аккуратная оградка. Росли цветы. Я остановился и некоторое время разглядывал могилу. Фотографии на памятнике. Потом повернулся к Виктору Семеновичу и Лене.

— Спасибо.

— Не за что, — пробормотал Виктор Семенович, отворачиваясь. Он деликатно отошел в сторону, давая возможность мне побыть у могилы одному. Лена же решительно оттащила в сторону Тигара.

Наверное, рядом с могилой я простоял около часа. Меня никто не торопил и не тревожил. Я поднял глаза к небу.

— Мама, что же мне делать?! Ну что?!

— Решай сам. Ты уже взрослый, — послышался ответ, но это, конечно, мне только показалось.

Я отвернулся и отошел. Только тут заметил, что Лены нет.

— А где Лена? — удивленно спросил я Виктора Семеновича.

Тот молча кивнул головой. Я посмотрел туда. Лена стояла чуть в стороне около еще одной могилы. Я осторожно подошел, пытаясь понять, что привлекло в этой могиле Лену. Она тоже была довольно ухоженной. Кроме того, здесь лежали цветы, правда пожухлые.

— Пошли, — позвал я. — Тебя же ждут.

Лена молча отстранилась, давая мне возможность разглядеть памятник.

«Кирилл Золотов, — беззвучно прочитал я. — 20.04.1984–15.06.1998».

Тут я и сел, не в силах отвести глаз от строчек на могильном памятнике и от собственной фотографии, красующейся на нем. Сидел долго. Конечно, зная, как и что со мной было, я вполне мог догадаться о том, что где-то на Земле есть моя могила, но вот так увидеть ее... Это было, пожалуй, немного чересчур для моих нервов.

— Ты теперь понимаешь, что я почувствовала, когда увидела тебя ничуть не повзрослевшего в собственном доме? — поинтересовалась Лена.

Я только головой покачал. Да уж. Не хотелось бы мне быть на ее месте.

— А знаешь, Кирилл, — заговорил Виктор Семенович. Я и не заметил, как он подошел. Здесь же стоял и Тигар, с интересом рассматривая то фотографию на памятнике, то меня. — Тут, можно сказать, наглядная иллюстрация китайской пословицы... Очень старой. Хочешь отомстить — приготовь две могилы. Одна уже есть. И я очень не хочу, чтобы она стала реальностью. Но решать тебе. Ты уже взрослый.

Я вздрогнул. Мне же послышались те же самые слова. А может... Я мотнул головой, отгоняя наваждение. Потом встал и отряхнул брюки.

— Я буду думать. Обязательно.

Как-то так получилось, что Виктор Семенович ушел вперед с Тигаром, а мы с Леной слегка отстали от них. Лена постоянно косилась на меня с каким-то грустным видом, который меня слегка нервировал.

— Кирилл, — вдруг заговорила она. — Очень жаль, что так всё случилось.

— Мне тоже, — машинально отозвался я и тут понял, что она имела в виду нечто совсем другое. Я резко остановился и обернулся к ней. Она грустно улыбнулась.

— А ты уже действительно вырос, — заметила она. — Хоть ты и остался в теле подростка.

Я покраснел.

— И что бы это все изменило? — пробормотал я, чтобы скрыть смущение.

— Хм, возможно и ничего. Только после твоего ухода я отцу с матерью прямо заявила, что жениха уже нашла. Изрядно тогда их шокировала.

— Могу представить. — Я отвернулся, чтобы Лена не видела ту боль, что на миг вырвалась из-под жесткого контроля воли. Она ведь не могла знать, какую

боль причиняют мне ее слова. Но в одном я теперь был уверен твердо — как бы мне ни хотелось в будущем вернуться, но путь на Землю мне теперь отрезан. Иначе я просто сойду с ума, наблюдая за жизнью обычных людей и мучаясь невозможностью подобного для меня.

— Суета сует, — вдруг выдал я.

— Ты о чем это? — удивилась Лена.

— Так. Вспомнилось. Я вот подумал, что вся моя жизнь до этого была сплошная суета. Я ведь ничего не делал. Твой отец прав. И если так пойдет и дальше, то уже ничего и не успею. Эти хорги на самом деле отняли у меня жизнь. И мне остается либо умереть, либо доказать, что я настоящий человек, а не робот, искусственно созданный ими. И пожалуй, теперь я знаю, как это можно сделать. Лена, спасибо тебе! Ты не представляешь, как мне помогла. Спасибо и прощай.

— Но...

— Прости, но нам лучше расстаться. Мне не стоило воскресать. Это я сейчас понял. Родственничкам моего отца это не доставит никакой радости, а для немногих друзей это только лишняя боль. Прости, если сможешь, и прощай.

— Кирилл...

Я замер. Потом вернулся и осторожно поцеловал ее.

— Ты ведь не мальчик. — Тут Лена обхватила меня и прижала к себе. Мы слились в долгом поцелуе. Наконец она отпустила меня, и я отошел. В ее глазах стояли слезы. — Прощай, Кирилл. И не вини себя. Ты, главное, живи. Если ты будешь жить, то и мне будет легче.

— Прощай, Мотылек.

Я догнал Виктора Семеновича. Тот, не понимая причины моего торопливого прощания, долго уговаривал вернуться сначала к нему домой и погостить еще.

— Не могу. Виктор Семенович, извините за доставленные хлопоты, но я не могу. Да и вам лучше забыть обо мне. Будет лучше, если мы попрощаемся сейчас. Для всех нас.

— Ну что ж... — Виктор Семенович убито кивнул. — Если будет возможность, давай весточку.

— Рад бы, но боюсь, с этим будут проблемы. Не хочу давать невыполнимых обещаний.

— Значит, всё же решил бороться?

— Да. Я буду бороться, но обещаю, что вы не разочаруетесь во мне.

— Что ж, в таком случае лети, вольная птица. Главное, чтобы под старость ты бы сам не разочаровался в себе.

Я ухватил Тигара за руку и потащил к выходу. У самой ограды кладбища обернулся. Виктор Семенович с дочерью стояли рядом и смотрели нам вслед. Так я и запомнил их, стоявших рядом друг с другом. Дочь и отца.

***

До посадочного модуля мы добрались только к вечеру. Тигар ругал меня за многочисленные задержки и постоянное желание пройтись пешком. Я не спорил. Просто не обращал внимания на его крики. Можно ли было ему объяснить, что я просто прощаюсь со своим домом? Что теперь я уже и сам не знаю, когда еще раз

прилечу сюда. Но даже если этот момент настанет, то будет это очень и очень не скоро. И за это время изменится до неузнаваемости мой родной город. Да что там город, изменится вся планета в лучшую или худшую сторону. Но в любом случае это будет уже совершенно другой мир — мир, где я буду уже чужим. И вот сейчас я последний раз дышал воздухом своей родины. Я принял решение и отступать теперь не собирался. А там будь, что будет. И никто не сможет осудить меня за него. У каждого свой ад. Каждый должен нести свой груз.

На яхте нас встретил встревоженный Фильхиф. Кроме него, никого не было. Я усмехнулся — все считали, что Фильхиф обладает потрясающим дипломатическим талантом, и теперь явно направили его одного специально, чтобы узнать, чем закончилась для меня эта поездка. Я рассеянно поздоровался с ним. Невпопад ответил на несколько вопросов, после чего направился к себе.

— Ну что там было? — услышал я за спиной вопрос Фильхифа, обращенный к Тигару.

— Да ничего, — сердито отозвался мальчишка. — Он меня затаскал. Постоянно замирал на месте и стоял по часу. Потом шел, опять стоял. И так постоянно.

— Ты лучше подробно расскажи... — Больше я ничего не расслышал. Да не очень-то и хотел.

У себя в каюте я устроился на кровати и несколько часов молча лежал, игнорируя все вызовы. В конце концов Мушкетер появился в каюте лично и вежливо попросил дать приказания. Он, мол, не может вечно болтаться вокруг планеты. Я так же вежливо послал его по известному адресу. Мушкетер обиделся и исчез.

Только на следующее утро по корабельному времени я вызвал Мушкетера.

— Ты помнишь номер в сети, что дал нам тот дрол, что вел с нами переговоры?

— Я всё помню, — педантично отозвался Мушкетер. Похоже, всё еще не забыл вчерашнюю обиду.

Я помялся.

— Слушай, ну извини. Просто вчера ты не вовремя подвернулся под руку. Мне столько обдумать надо было. А тут ты... ну вот я и не выдержал...

— Да ладно, — сразу повеселел Мушкетер. — Я готов выйти на связь. Хочешь отказаться от их предложения?

В голосе Мушкетера отчетливо слышалась надежда.

— Нет.

Мушкетер сник.

— Но я и не соглашаюсь на их предложение. В общем, выйди на связь и скажи, что я хочу встретиться с их представителем. Причем одним. Без всяких сопровождений и охран. Пусть докажут, что доверяют мне. И пусть на этот раз будет кто-то, кто будет обладать полномочиями. И пусть приготовят ответы на заданные мной вопросы. Скажи, что у меня тоже есть для них кое-что... подарок. И выбери для встречи какую-нибудь планету на границе. Не слишком захудалую, но и не сильно развитую.

— Сделаю.

Голографическое изображение Мушкетера с недоумением смотрело на меня, словно не решаясь задать мучивший его вопрос: «Что же ты на этот раз задумал?»

— Тогда делай. А я пока поговорю с остальными.

В кают-компании отчетливо ощущалось напряжение. Все с опаской посматривали на меня, не зная, чего ждать. Похоже, доклад Тигара ничуть не прояснил для них ситуацию. Только гуэлы по-прежнему внешне оставались совершенно спокойны. Даже мне не всегда удавалось понять, какие чувства бродят за их невозмутимыми физиономиями.

Я обвел всех медленным взглядом. Это, похоже, не понравилось никому. Старый Жек заерзал на кресле. Я остановил взгляд на нем.

— Как вы планировали связаться с доктором Вултоном при необходимости? — поинтересовался я у всех, но продолжая смотреть только на Старого Жека.

— О чем ты?! — ненатурально возмутился он. — Какой Вултон...

— Жек, — прервал я его. — Я знаю, что вы разговаривали с Вултоном после гибели Старха. Я знаю, что Вултон мог наговорить обо мне. И знаю, что вы обещали подумать и ответ дать позже. Так вот, я хочу, чтобы вы связались с ним и назначили встречу. Где, я скажу.

Я поднялся и направился к выходу. Но у двери остановился.

— Я надеюсь, что это будет выполнено и мне не надо проверять. — Потом снова повернулся к Жеку. — А я ведь тебе верил Жек, — тихо проговорил я. — Я не виню тебя. Наверное, твоя жизнь на Лоргоне отучила тебя доверять людям. Так что я тебя не виню. Мне просто жаль.

Никто не шелохнулся и не смотрел в мою сторону. Даже Тигар, хотя ему-то как раз стыдиться было нечего. Это я был виноват перед ним. Я вышел. Тут же передо мной возник Мушкетер.

— Я связался с дролами по указанному ими номеру. Они посопротивлялись, но на встречу согласились. Я назвал планету Курвет. Это примерно неделю лету. Если не форсировать двигатели.

— Отлично. Это меня вполне устраивает. — Я развернулся и снова вошел в кают-компанию. Кажется, я вошел вовремя — дело чуть ли не дошло до драки между Фильхифом и Старым Жеком. Старый Жек ладно, это в его характере, но Фильхиф... Интересно, как это Жеку удалось так довести Фильхифа, всегда такого дипломатичного, избегающего любых конфликтных ситуаций?

Я покачал головой, но решил ничего не говорить про ту ситуацию, что застал.

— Назначьте встречу Вултону на планете Курвет. Мы как раз летим туда.

Фильхиф смущенно покосился на меня. Тут же взял себя в руки.

— Кир, зачем ты все это затеваешь? Только честно.

— Зачем? Я хочу поговорить с Вултоном. Только поговорить. Убивать я никого не собираюсь. А заодно хочу сделать подарок Вултону. Ему понравится. Вы выполните мою просьбу?

Некоторое время царило молчание. Потом Фильхиф решительно кивнул.

— Да.

Тут же поднялись гуэлы.

— Кир, что бы ты ни думал, но мы всегда верны. Ты знаешь, что такое клятва верности душой и телом. И мы ни разу не нарушили ни одного твоего приказа.

— А это не приказ. Это просто моя просьба. Вы вольны ее не выполнять. Вы можете сообщить об этом разговоре Вултону. Вы можете делать всё, что угодно.

Я просто прошу назначить встречу Вултону именно на той планете и сообщить, что меня на яхте нет. Это надо, чтобы у Курвета нас не встретил флот хоргов.

— А если они захотят проверить яхту? — поинтересовался Ворск.

— Пусть проверяют. Меня на яхте действительно не будет. Я скажу, что вам надо будет сделать. Скажу честно — это будет опасно. Так вы согласны помочь?

Гуэлы кивнули сразу, не раздумывая. Лишь ненемного от них отстал Тигар, замотав головой так, что я думал, что она сейчас отвалится. Фильхиф же не спешил. Он внимательно смотрел на меня, словно что-то обдумывая.

— А знаешь, ты изменился, — вдруг сказал он. — Кажется, мы с тобой встретились только недавно, а тебя теперешнего узнать невозможно. И я почему-то верю, что ты примешь правильное решение, какое бы оно ни было. Я с тобой.

— Ты не пожалеешь.

Один Жек упрямо смотрел в сторону.

— Я против всего этого! — заявил он. — Стоило этому чудовищу немного начать вести себя почеловечески, как вы все ослепли. Вы всё еще думаете о нем как о Кире!

— Благодарю за откровенность, — сухо отозвался я. — Дальше выслушивать твои размышления у меня нет желания. Но если всё пройдет так, как я задумал, то я напомню тебе эти слова. А сейчас я прошу остаться в каюте только тех, кто меня поддерживает. Остальным выйти!

Жек некоторое время искал поддержки во взглядах остальных, но поняв, что остался один, покинул кают-компанию.

— Итак, — поднялся я с кресла. — Дело предстоит довольно сложное, но вполне выполнимое. Детали проработаете самостоятельно в зависимости от ситуации. Главное же... вам надо будет сделать следующее...

***

— Не хочешь объяснить, ради чего ты все это на самом деле задумал? — сердито поинтересовался Фильхиф, который настоял на беседе один на один.

— Не хочу, — спокойно ответил я.

— А ты понимаешь, что мы этим шагом превращаем две могущественные цивилизации в своих врагов? Ты понимаешь, что после этого нам не укрыться даже на другом конце галактики?

— Тоже возможно.

— И это всё, что ты можешь мне сказать?!! — возмутился Фильхиф.

— Да. — Я дотронулся до его руки. — Я же говорил, что у вас полная свобода выбора. По прилете на Курвет вы можете следовать моему плану или всё рассказать Вултону. Или тому, кого пришлют дролы. Как видишь, выбор у вас большой. Меня рядом не будет, и помешать вам я не смогу, даже если бы хотел.

— Даже если бы хотел? А ты не хочешь?

Я твердо встретил взгляд Фильхифа.

— Не хочу. Как поступите, пусть так и будет.

— А ты понимаешь, что если мы расскажем о том разговоре в кают-компании дролам или хоргам, то ты почти труп? Без Мушкетера и твоей яхты тебе не скрыться. Пусть у тебя будет истребитель хоргов, но ведь его зона полетов крайне ограничена, хоть и боль-

шая. Да, машина мощная, создана для боя, но вечно на ней скрываться не получится.

Я вздохнул.

— Фильхиф, ты так ничего и не понял. Если вы меня предадите, то я и не буду скрываться. — Оставив ошеломленного Фильхифа размышлять над моим последним замечанием, я покинул кают-компанию и направился в рубку, чтобы послать закодированный сигнал истребителю. По моим расчетам, он должен будет встретить нас как раз на подлете к Курвету, хотя до него и останется приличное расстояние, которое гарантирует, что ни истребитель, ни «Мечту» не засекут.

Сигнал тревоги, прозвучавший по кораблю, заставил Фильхифа отложить все вопросы и помчаться в наблюдательную рубку. Я же поспешно вбежал в рубку управления и прыгнул в кресло.

— Я засек несколько быстро перемещающихся в нашу сторону объектов, — сообщил мне Мушкетер, пока я готовился подключиться к управлению яхты.

— Кто? — поинтересовался я.

— Не знаю. Объекты на пределе моих детекторов. Сказать что-либо определенное невозможно. Но это точно не естественные тела. В смысле не астероиды.

— Я догадался, что значит не естественные тела, — едко заметил я.

— Не может быть?! — изумился Мушкетер.

Прошло около минуты, прежде чем до меня дошло, что Мушкетер просто издевается надо мной.

— Что? Опять в форме? Готов к шуткам?

— Просто ты готов их воспринять.

Я покачал головой и врубил систему подключения к кораблю. Через миг я уже был яхтой...

Как и говорил Мушкетер, объекты находились на пределе видимости, но довольно шустро приближались.

— Мы далеко от Земли? — послал я запрос. Тотчас перед мысленным взором возникла цифра расстояния. — Прилично. Интересно, кого это несет?

— Не знаю кого, — отозвался Мушкетер, — но вскоре выясним. Мне кажется, они нас засекли.

— С чего взял?

— Они меняют курс точно на наш перехват, хотя и стараются делать это якобы случайно.

— Думаешь, у них есть такие чувствительные радары, как у нас?

— Или это, или...

— Что или?

— Или где-то недалеко околачивается разведчик, который и наводит их на нас. Судя по тому, что я не ощущаю их радаров, то второе вероятнее. И если это так, то пока мы не обнаружим разведчика, то не сможем стряхнуть погоню.

— Думаешь, это по нашу душу? — Вопрос был довольно идиотский. Что еще может делать в этом уголке галактики военная эскадра? А в том, что это именно военная эскадра, у меня сомнений уже не было.

— Мушкетер, ищи разведчика. А я пока постараюсь оторваться.

Я взял управление на себя и заложил резкий вираж. Индикаторы компенсаторов вспыхнули алым огнем, сообщая о перегрузках. Впрочем, пока всё было в пределах нормы. Неприятно, но терпимо. Всего около двух же.

— Внимание, — сообщил я по внутренней связи. — Всему экипажу срочно занять индивидуальные

противоперегрузочные кресла. Кажется, скоро будет жарко.

Все эти противоперегрузочные кресла на самом деле были сущей ерундой. Максимум, на что они годились — так это компенсировать перегрузки в три же. На большее их не хватало. Основную функцию защиты от перегрузок выполняли главные гравитационные компенсаторы яхты. Они и принимали на себя основной удар при резком маневре яхты. Без них мы уже давно превратились бы в фарш, размазанный по стенкам.

Изменив направление полета, я направился чуть ли не в противоположную сторону от эскадры. Сейчас наше преимущество было в том, что мы врагов видели, а они нас — нет. Только наводились по показанию радара разведчика. Поэтому главная задача — найти разведчика, чем Мушкетер и занялся, врубив на полную мощность все детекторы и локаторы. В свое время, вынужденный в малый размер яхты впихивать как можно больше оборудования, я жертвовал многим, в том числе и личными удобствами, но скорость, энерговооруженность и электронная начинка «Мечты» стали лучшими в галактике. Даже хорги не имели таких кораблей. На это моя надежда и была.

Минут десять мы занимались игрой в кошки-мышки, когда мы убегали, а эскадра вражеских кораблей пыталась отрезать нам все пути, загнав под выстрелы какого-нибудь корабля. Со стороны, наверное, все наши маневры смотрелись очень неплохо. Десяток кораблей на расстоянии нескольких парсеков расходились веером, передвигаясь точно за нами и стремясь как можно быстрее войти в зону видимости своих радаров. Мы всячески препятствова-

ли этому, благо космические расстояния служили нам замечательным союзником.

— Кир, кажется, я засек этого чертового разведчика. Но я никак не могу отделить галактический фон от помех, что ставит разведчик. Было бы неплохо оказаться на пути его передач эскадре и засечь их, но он очень умело избегает подобного.

— Где он, по-твоему?

Перед моим взором возникла подробная карта того клочка космоса, где мы находились. Тут же на ней вспыхнула красная точка. Я присмотрелся. Что ж, возможно. В той стороне как раз находилось скопление нескольких звезд, которые с этого ракурса почти сливались в одну гигантскую звезду. Их фон вполне мог помешать нам обнаружить его. Разведчики вообще проектировали таким образом, чтобы они были как можно менее заметными в любом спектре. К тому же они снабжались довольно мощными подавителями отраженных сигналов и прочей электронной начинкой, что делало их практически необнаруживаемыми. Засечь эти кораблики можно только подойдя к ним на относительно близкое расстояние при благоприятных условиях или по косвенным признакам. Моя яхта была оснащена не хуже, к тому же тут имелись некоторые новые штучки, которые на досуге сконструировал Мушкетер, занимаясь улучшением своих систем. Это в последнее время вообще превращалось у него в хобби. Как бы то ни было, но даже эти усовершенствованные системы пока не смогли помочь нам в точном определении места нахождения разведчика.

— Как он вообще тут оказался, — буркнул я, пытаясь хоть что-то разобрать в хаосе поступающих сигналов.

— Догоним, спросим.

— Шутник, блин, — ругнулся я. Потом задумался: — Догоним, говоришь? Ну-ка, держись.

Просьба была глупой — Мушкетеру совершенно незачем было держаться, да и нечем. Но об этом я в тот момент не думал. Я еще раз поменял маршрут движения и направил яхту как раз в ту сторону, где Мушкетер подозревал нахождение вражеского разведчика.

— Мушкетер, внимание. Смотри в оба. Если ты прав, то вскоре разведчик вынужден будет слегка переместиться. Тут-то его мы и подловим.

— Или он нас. Кир, при этом маршруте мы очень скоро войдем в зону действия радаров эскадры.

— Забудь про эскадру. От них мы уйдем. А вот пока у нас на хвосте висит разведчик, мы никуда не спрячемся.

Я увеличил скорость, выведя двигатели на форсаж.

— Сейчас посмотрим, — прошептал я.

Яхта продолжала нестись под прямым углом к эскадре. Те, получив сообщение о нашем новом курсе, начали перестраиваться, чтобы как можно скорее войти с нами в контакт. Я, не обращая внимания на эскадру, слегка изменил курс. Потом еще. Сейчас мой мозг, соединенный с компьютером, с невообразимой скоростью просчитывал самый лучший маршрут для поиска вражеского разведчика. Со стороны могло показаться, что яхта перемещается совершенно хаотично, без всякого плана. На самом же деле это был точно просчитанный поисковый маршрут.

— Вот он! Я засек его! — восторженно завопил Мушкетер.

Изображение передо мной тотчас сместилось.

Мушкетер точно подстроил изображение, и перед моим взором возник небольшой корабль-разведчик класса «тень».

— Хорги, — выдохнул я. — Их корабль.

На разведчике сообразили, что их засекли, и хаотично заметались, пытаясь сбить наши радары с фокуса, чтобы, выставив новые помехи, снова исчезнуть с наших экранов. В таком противостоянии всё решала мощность вычислительных систем, расположенных на кораблях. И здесь компьютеру этого разведчика было не под силу тягаться с биокомпом. Чтобы победить в подобном соревновании, к компьютеру разведчика надо было подключить мощности главных вычислительных машин нескольких развитых планет. Изображение разведчика на наших радарах даже не мигнуло ни разу. Ухватив цель, Мушкетер ни разу не сбил фокусировку радаров и не упустил ее ни на миг.

— Оружие к бою! — отдал я команду.

Перед взором возникло перекрестье. Я перебрал арсенал и остановился на импульсных пулеметах — оружие не слишком большой разрушительной силы и предназначено в основном для защиты от небольших метеоритов и десантных шлюпок. Разведчик был всё же побольше десантной шлюпки, но я уничтожать его и не собирался. Я быстро навел прицел на внешние антенны разведчика и послал команду на открытие огня. Импульсы из пулеметов, словно коса, прошлись по внешней обшивке корабля разведчика, спаивая многомиллиардное оборудование в невообразимую массу металлолома. Сманеврировав, я отправил на разведчик небольшую термитную бомбочку, которая превратила в оплавленный ком главную антенну. Конечно, разведчик был вооружен и пробовал огрызаться, но... шансов нанести нам хотя бы повреждение у него не было.

Я на пределе возможности компенсаторов развернул «Мечту» и отправился в новый заход. После второго пролета можно было гарантировать, что на разведчике остались только крайне маломощные системы наблюдения, запрятанные под корпус. Корабль лишился своего главного оружия — скрытности и умения издалека наблюдать за противником, не будучи обнаруженным самому. Этот разведчик больше ничем не мог угрожать нам. И теперь уйти от вражеской эскадры, на полной скорости идущей нам наперехват, было делом не очень сложным, с учетом нашего превосходства в скорости. Конечно, наиболее быстроходные корабли вражеской эскадры еще пробовали вести погоню, но я их стряхнул в ближайшем астероидном поясе.

Спустя несколько часов, убедившись, что нам и в самом деле удалось оставить с носом хоргскую эскадру, я отключился от компьютера яхты и устало откинулся в кресле управления.

— Уф, это было весело. Всегда любил играть в догонялки. Но слишком часто подобные игры устраивать не стоит. Хорошего понемногу.

— А я очень рад, что ты не стал уничтожать тот разведчик, — серьезно сказал Мушкетер. — Кир, меня сейчас смущает только один момент. Те расчеты, что я делал для тебя... Это ведь была не абстрактная математическая задача?

— Верно, — кивнул я. — И больше ни слова. Эту проблему я и намерен в скором времени решить. — Я задумался. — Мушкетер, знаешь, я с тех пор много думал. Практически я всю свою жизнь вспоминал по-новому. И я многое понял. Если у меня все получится, то я тебе обязательно расскажу о том, что я... в общем, пока не стоит загадывать.

— Ты думаешь, что твои друзья тебя могут предать?

Я уже был у выхода из рубки, но тут остановился.

— Друзья? Мушкетер, где ты видишь тут друзей? Только Тигар. Я не хочу ничего сказать плохого обо всех тех людях, что долгое время были рядом со мной. Да, они помогали мне. Рискуя жизнями, помогали. Но когда мне действительно понадобилась помощь, они испугались и предали. Предали все, кроме тебя и Тигара.

— И гуэлов, — тихо добавил Мушкетер.

— Гуэлов? Нет, Мушкетер. И гуэлы тоже. Ибо они остались верны мне не потому, что верили мне или в меня, а потому, что у них не было выхода. Их по рукам и ногам связала их клятва, что они принесли мне. Не будь ее, то, возможно, я был бы уже мертв — ибо тогда никто не стоял бы между мной и моими так называемыми друзьями. А Тигар защитить меня не смог бы. При всем старании.

— Я бы тебя защитил.

— Только на корабле, — заметил я. — Только на корабле, Мушкетер.

Мушкетер промолчал. Видно, он прекрасно понимал правоту моих слов. О чем он в этот момент думал, я не мог догадаться при всем своем желании. Порой он до боли напоминал мне обычного земного человека, а иногда казался каким-то чужаком, чью логику я никогда не смогу постигнуть.

— Мушкетер, попроси всех собраться в рубке. А сам пока понаблюдай за космосом. Проверь всё еще раз на всякий случай. Хвост нам не нужен.

— А у кого хвост? — ехидно поинтересовался Мушкетер.

Я вздохнул. Вот только недавно он казался мне каким-то чужим и непонятным и вот уже шутит как нормальный земной человек.

— Я тебе его прицеплю, если хочешь. А пока попроси всех собраться в кают-компании.

— Уже сделал. Но видишь ли, проблема хвоста меня почему-то ужасно заинтересовала...

Дальше слушать я не стал. Порой шуточки Мушкетера надоедали хуже старых анекдотов, которые он тоже любил периодически мне рассказывать.

***

В кают-компании все действительно были уже в сборе. Я прошел на свое место и коротко обрисовал перипетии нашего боя.

— Ты не стал уничтожать разведчик? — удивился Жек.

— Это было без надобности, — хмуро бросил я, глядя на него. Жек не менее мрачно смотрел на меня. И недоверие ко мне в его взгляде видно было очень и очень четко. Вот и сейчас, похоже, он ничуть не поверил тому, что я оставил разведчик в покое. В другое время я обязательно постарался бы убедить его в своей правоте. Сейчас мне было просто всё равно.

— Что ты собираешься делать дальше? — наконец нарушил нашу борьбу глазами Жек.

— Мне кажется, об этом я уже подробно говорил.

Я видел по глазам, что меня не понимают. И не хотят понимать. Да, они обещали всё сделать, но обещание гуэлами было дано в силу их клятвы, а остальные просто не осмелились выступить против них. Я вздохнул, откинулся на спинку кресла и при-

крыл глаза. Как же я устал. Месть давала мне цель в жизни. Ради нее я жил. А сейчас? Сейчас все мои чувства находились в полнейшем смятении. Я сам не знал, чего хотел. Ради чего я сейчас прошу всех этих людей помочь мне? Очередной ли это этап моей мести или путь к отказу от нее?

— Фильхиф.

Фильхиф вздрогнул, услышав мое обращение. Похоже, в этот момент он думал о чем-то своем. — При следующей встрече дролы обещали сообщить координаты планеты, куда они переселили твою расу. Я понимаю, что тебе трудно будет удержаться от вопросов к тому, кто выйдет на встречу от дролов, но я прошу тебя, не задавай никаких вопросов, пока я не поговорю с ним. Я обещаю, что позабочусь и о твоих интересах.

— Мне... я... хорошо. — Было видно, что это согласие Фильхифу далось довольно нелегко. И, честно говоря, для меня так и осталось загадкой, почему он всё же согласился. Лично мне хотелось верить, что в глубине души он всё еще продолжал доверять мне.

Я поднялся.

— Пойду приготовлюсь. Вскоре мы встретимся с истребителем и я вас покину. Я бы с радостью полетел с вами, но тогда, боюсь, хорги любой ценой попытаются уничтожить яхту вместе со мной.

— А почему ты думаешь, что они не попытаются уничтожить яхту и без тебя? — воинственно осведомился Старый Жек. — Они ведь понимают, что яхта — это оружие. И без нее ты теряешь большую часть своей силы.

Я усмехнулся.

— Хорги прекрасно знают, что у меня остается их истребитель. А он как боевая единица гораздо силь-

нее яхты. И еще они обеспечили меня очень большим количеством оружия. Они его не жалели, когда думали, что я пойду воевать против дролов. Что ж, тем хуже для них. А теперь прошу прощения, но мне надо собираться. Я не хочу терять время. — Я поднялся и направился к выходу.

Тигар, все время просидевший в стороне и мрачно разглядывающий всех, дернулся было за мной, потом передумал и опустился в кресло, постаравшись вжаться в него таким образом, чтобы сделаться как можно незаметней. Видно, решил шпионить для меня. Я мысленно усмехнулся. Если бы я хотел узнать, о чем тут будут говорить в мое отсутствие, то мне вовсе не понадобилось бы прибегать к помощи Тигара. Я бы узнал это и так. Но всё дело в том, что меня совершенно не интересовал этот разговор. В этот момент я твердо решил довериться случаю или Богу. Если эти люди меня предадут, то... наверное, этот день будет последним днем моей жизни.

Боже, как же я устал!

Глава 11

Хуже неизвестности только неизвестность. Кто это сказал, я не помнил. Возможно, и сам выдумал. Но сейчас, мотаясь по космосу в истребителе хоргов, я как никогда убеждался в ее справедливости. Я уже несколько дней летал на истребителе по простору космоса. От нечего делать я запустил все локаторы и детекторы истребителя на полную мощность, ска-

нируя окрестный космос. Не потому, что я чего-то опасался. Просто меня всегда завораживала эта бесконечность вокруг. Я слышал, что некоторых охватывал беспричинный страх, когда они оказывались один на один с этой Вселенной. Со мной ничего такого не было. Наоборот, только здесь я чувствовал себя как дома. Наверное, это потому, что дома у меня и не было. За все время скитаний ни одна планета так и не стала для меня родной. На Землю же я вернуться больше не мог. Вот и получилось, что только в этой Великой Пустоте я чувствовал себя дома. Впрочем, называть пространство вокруг Пустотой было совершенно неверно. И кому как не мне это было знать. Мой мозг, напрямую подключенный ко всем системам истребителя, фиксировал гигантские пылевые облака, издали кажущиеся туманом. Видел гигантские ледяные глыбы, медленно плывущие по бескрайнему Океану. Когда смотрел на эти глыбы, мне всегда представлялся земной океан. Эти глыбы становились в моем воображении айсбергами. Я же был за штурвалом парусника, прокладывающего дорогу к полюсу. Звезды превращались в острова.

— Пираты!!! — кричали с мачты. — Пираты!!

И вот я приказывал наводить орудия. Старинные пушки дружно рявкали с борта, и пиратский корабль погружался в пучину вод.

Сейчас я пожалел, что со мной нет Мушкетера. Обычно он раньше всегда подключался к этой игре. Стоило мне засмотреться на космос и задуматься, как тут же в голове эта черная пустота превращалась в голубой океан. Синее небо и жаркое тропическое солнце. Я действительно оказывался за штурвалом парусника.

В этом воображаемом мире, созданном Мушкетером, были бои с пиратами и освобождение из плена красивых девушек. Были подвиги и пиры. Мы с ним танцевали вокруг костра с одним из спасенных нами племен на Гаити, помогали бежать из тюрьмы отважным героям, которых упрятали туда коварные недруги. А потом... а потом было возвращение в постылую реальность, где не было ничего, кроме воспоминаний, боли и всепоглощающей жажды мести. Позже я встретил Фильхифа и гуэлов. Тогда я впервые задумался над тем, что моя боль кажется уже не такой и страшной.

Может, это было жестоко или неправильно, но чужая боль в некотором смысле помогла мне справится с моей. У меня появились друзья. И вроде бы я стал не одинок в этом мире. Потом к нам присоединился Тигар... Можно ли считать мальчишку другом? Никогда не думал над этим. Оказалось, можно. И оказалось, что из всех он единственным другом и был. Я стал меньше бывать в том придуманном мире. Появился интерес и в этом.

А потом... потом я узнал правду. Что было дальше, я помнил уже урывками, сквозь пелену ненависти к тем, кто искалечил всю мою жизнь и убил моих родителей. А сейчас я словно медленно просыпался от долгого кошмарного сна. Оставалось только с ужасом озираться вокруг и спрашивать себя: «Что же я натворил? Неужели это был я?»

Опять медленно начала нарастать злоба. Хорги! Это они виноваты во всем, что натворил я. Именно они превратили меня в такое чудовище. Вот встречусь с дролами, договорюсь...

Я замер. Опять! Бороться с собой было трудно.

Я был сильный. Мне ничего не стоило скрутить в баранку железный прут. Я мог выдернуть с корнем дерево, особо не напрягаясь. Проломить голой рукой бетонную стену. Но вся эта сила не могла помочь мне в той внутренней борьбе, что с переменным успехом я вел с собой. Я понял, что если сейчас же не отвлекусь на что-то, то опять потеряю над собой контроль, и тогда... тогда еще неизвестно, что может натворить то чудовище, что сидит во мне, находясь за пультом управления истребителем. И тут мелькнула спасительная мысль: «А почему, собственно, я должен мучиться в неведении? Ведь есть возможность узнать, что там происходит на яхте». Это было как-то нечестно, но я понимал, что иначе просто сойду с ума или снова выпущу на волю «чудовище».

— Мушкетер, — вызвал я по закрытому каналу. Теоретически этот канал запеленговать было невозможно. Но даже если его и засекут, то вряд ли это что даст.

— Кир? Наконец-то. А я все думал, догадаешься ты или нет связаться со мной. Самому навязываться не хотелось.

Это что-то новенькое. Мушкетеру и не хотелось навязываться? Обычно он делал это без всякого смущения. А биокомп растет. Я имею в виду действительно растет. Набирается опыта.

— Что там у вас?

Мушкетер дал картинку. Я увидел пустые отсеки. Только Тигар грустно сидел за столом в кают-компании, качал ногой и с тоской смотрел на монитор, в котором отображался вид за окном.

— Его не взяли с собой, — объяснил мне Мушкетер. — Вот он и обиделся. Тем более он считает, что они не выполнят твоей просьбы.

— И он спокойно сидит?! — удивился я. Это не вязалось с Тигаром. Обычно он предпочитал действовать, а не думать.

— Он бы ушел. Но я не пустил. Он меня уговаривал. Говорил, что за всеми надо проследить. — В голосе Мушкетера послышались озабоченные нотки.

— И почему ты его не пустил? — с интересом спросил я.

— А нечего ему там делать. Если твои друзья выполнят твою просьбу, то он будет только под ногами у них путаться. Если предадут, то он всё равно помешать не сумеет. Глупостей наделает, а помешать не сумеет.

— А ты как думаешь? Что будет?

— Я? — Мушкетер задумался. Потом честно ответил: — Не знаю. Если бы не гуэлы, то я бы сразу сказал, что они тебя предадут. Фильхиф с угрызениями совести и за информацию о своей расе. Жек из страха перед тобой. Но гуэлы... они принесли тебе клятву. Твоя жизнь — это и их жизнь. И они в силах заставить остальных выполнить твою просьбу.

— Тогда почему ты говоришь, что не знаешь?

— Потому что если гуэлы посчитают тебя слишком опасным... чудовищем... то они могут предать тебя, чтобы предотвратить то, что ты можешь натворить. Они потом умрут. Умрут опозоренные, но такой выбор они вполне могут сделать.

Я вздохнул.

— Ясно.

— Стоп! Кажется, кто-то идет. — Мушкетер убрал изображение кают-компании и показал внешний вид. К «мечте» приближались трое: Фильхиф, Логр и какой-то дрол.

— Не понимаю, почему я должен лететь с вами?! — сердито спрашивал он Фильхифа.

Того, похоже, эти вопросы уже достали.

— А ты хочешь, чтобы Кир заявился на эту планету, где полно хоргов? Нас при приземлении остановил хоргский крейсер. Обыскали сверху донизу. Только убедившись, что Кира нет, нас пропустили. И вообще, вы хотите встретиться с Киром или нет?

— Это правда про обыск? — спросил я у Мушкетера.

— Про крейсер правда. Мы засекли его. Он на миг выскочил из маскировочного поля, но тут же скрылся обратно. Видно, получил приказ пока не трогать нас. А вот про обыск всё ложь. Как я говорил уже, мы засекли тот крейсер чисто случайно.

Я снова стал слушать разговор.

— Вообще-то хочу, — едко отозвался дрол. — Иначе меня сюда не направили бы.

— В таком случае прекратите задавать идиотские вопросы! И вообще вам было сказано, что вам ничего не угрожает. На моей памяти Кир никогда не нарушил обещания.

— Это, конечно, успокаивает, но обещает-то не он, а вы!

— Я тоже заинтересован в вашем здоровье, — зловеще отозвался Фильхиф. Дрол его видно, не понял. А зря.

Дрола вежливо проводили в каюту.

— Мушкетер, проследи, чтобы он никуда не выходил, — попросил Фильхиф.

— Сделаю, — отозвался Мушкетер.

Фильхиф с Логром вошли в кают-компанию. Тигар оторвался от созерцания экрана и вопросительно покосился на них.

— Один есть, — ответил на невысказанный вопрос Логр, в общем-то без надобности — Тигар не мог не видеть все происходящее на экране. — Надеюсь, что у Жека и Ворска всё получится и со вторым.

Тигар отвернулся, но, отвернувшись от вошедших, он теперь смотрел точно в скрытую камеру, по которой Мушкетер и передавал мне изображение. В результате лицо Тигара мне стало видно очень отчетливо — в глазах мальчишки читалось огромное облегчение. Было ощущение, что он сбросил с плеч какой-то невыносимо тяжелый груз и теперь облегченно распрямился. Исчезла складка со лба.

— Замечательно, — отозвался он. — Скорее бы улететь отсюда.

— Тебе так надоело на планете?

— На планете?! — Тигар резко развернулся к Логру. — А ты представь, каково сейчас ему! — Тигар кивнул на потолок. — Он там совершенно один в этом истребителе болтается неизвестно где. Совершенно один, — повторил Тигар тише. — И даже не знает, что здесь творится.

Логр пожал плечами. Фильхиф нахмурился.

— Почему ты так за него переживаешь? — спросил он наконец. — Кир уже доказал, что в состоянии решать свои проблемы.

— Вы всё равно не поймете, — буркнул Тигар. — Вы совершенно его не понимаете.

— Почему ты так решил? — поинтересовался Логр. Было видно, что ответ его не очень интересует. Просто поддерживает разговор из вежливости и чтобы скоротать время в ожидании остальных членов команды.

— Потому что иначе вы не боялись бы его так. Он ведь просто очень несчастный. И очень одинокий.

Фильхиф с каким-то странным выражением посмотрел на мальчишку.

— А почему ты решил, что Я не могу его понять? — Последнее я Фильхиф явно выделил.

Тигар на миг смутился, но тут же ответил.

— Потому что у вас раньше не было никаких надежд. Вы смирились. От вас ничего не зависело. А у Кира... у него есть родина. Там есть близкие ему люди, которые переживают за него... которые его любят. Да-да, любят, и не смотрите так на меня! Вы не были с ним. Его планета — вот она. Координаты известны. Там есть для него близкие люди. А вернуться туда он не может. Он стал чужим в собственном доме. И он понимает это. Каково это знать, что где-то у тебя есть дом, что там тебя примут каким бы ты ни был, что туда можно легко попасть, только задать координаты, но при этом понимать, что там ты навсегда будешь для всех лишним. Чужим. Легко смириться, когда у тебя нет дома и нет тех, кто тебя ждет. Я это знаю по себе. Но насколько же тяжело знать, что где-то есть дом, ты знаешь где, но вернуться туда не можешь. Я бы не смог.

В конце своей сбивчивой речи Тигар вконец смутился и замолчал.

— У меня ведь то же самое, — заметил Фильхиф после долгого молчания. — Я тоже знаю, что где-то у меня есть дом, но вернуться я туда не могу.

Тигар пожал плечами.

— Вы узнаете координаты планеты и отправитесь туда. А Кир этого сделать не сможет никогда. Вернее, сделать сможет, но... что его там ждет?

— Я тоже не знаю, что меня там ждет, — тихо заметил Фильхиф.

— Ну... почему же тогда вы не хотите понять Кира? — недоуменно спросил он. — Если вы сами говорите, что у вас много общего? Почему вы считаете его врагом?

— Но... — Было видно, что Фильхиф серьезно задумался. Похоже, мальчишке удалось поставить его в тупик. — Он же ведь совершенно не думает о моей беде! — наконец выдавил он. — Даже мешает найти мою расу. За что же мне его любить?

— А вы? — Тигар склонил голову и посмотрел на Фильхифа.

— Что я?

— А вы думаете о его беде? Вы не мешаете ему выпутаться из тех проблем, в которые он попал?

Фильхиф несколько секунд с раскрытым ртом разглядывал мальчишку так, словно увидел его впервые в жизни.

— Парень, ты далеко пойдешь, — пробормотал он. — Ты умеешь видеть людей. А это редкий дар. И ты, пожалуй, во многом прав. — Фильхиф устало поднялся и медленно направился к выходу походкой смертельно уставшего человека. Однако, проходя мимо Тигара, он остановился и потрепал его по голове.

— Ты умеешь переживать за других, малыш. Это очень редкий дар в нашем мире. Или проклятие. Я, увы, его уже давно потерял. Не теряй этой способности никогда. Возможно, тебе от этого будет тяжело, но зато потом, много позже, под конец жизни, ты можешь смело смотреть людям в глаза и говорить, что никогда не сделал ничего такого, за что тебе было бы стыдно. Я же так сказать не могу.

Фильхиф покинул каюту под ошеломленные взгляды Тигара и Логра. Они переглянулись друг с другом. Потом Логр пожал плечами.

— Я всегда знал, что он в конце концов свихнется, — буркнул он. — Вот оно и случилось.

— Мушкетер, прерви изображение, — попросил я.

Мушкетер выполнил мою просьбу мгновенно. Связь оборвалась.

— Что случилось? — поинтересовался он.

— Ничего. Просто мне вдруг стало стыдно. Это подглядывание...

— Ясно, — сочувственно хмыкнул Мушкетер. — Это эпидемия. Что-то сегодня всем становится стыдно. Болезнь заразная. Передается даже через эфир.

— Прекрати. Просто... просто это подглядывание... это ведь нечестно. Всё равно что в замочную скважину подглядывать.

— Правильно. В замочную скважину подглядывать нехорошо. Она не для этого создавалась. Да и неудобно это. Слишком малый обзор.

— Мушкетер!

— А что я? Я ничего. Я же говорю, что ты прав. Сам представь вид сквозь замочную скважину. А вот широкофокусная камера...

— Мушкетер!!!

— Всё-всё. Понял, умолкаю и на время покидаю. Соединюсь, как только будут новости.

Не дожидаясь ответа, Мушкетер отключился. Я же против воли улыбнулся. Специально это сделал Мушкетер или нет, но от его шуточек мое настроение заметно поднялось.

Прошли еще сутки. За это время я успел обнаружить безжизненную планету и опустил на нее свой истребитель. Конечно, в нем, хотя и приходится все время лежать в одном положении, невозможно ничего отлежать. Продуманная система массажа мышц позволяла спокойно существовать в таком положении несколько недель без всяких последствий. Питание осуществлялось через кровь. Так что с голода помереть тоже было проблематично. Но мне всё равно чисто психологически хотелось пройтись по поверхности. Размяться, хотя в этом и не было необходимости. Вот и выбрал я эту планету, одиноко вращающуюся вокруг погибающей звезды.

Я забрался на небольшую горку и оглядел горизонт. Унылый пейзаж простирался вокруг. Наверное, так же выглядит Луна, когда стоишь на ее поверхности. Правда, Луна все же меньше. Я повернулся и стал медленно спускаться, стараясь не оступиться. Впрочем, я понимал, что мой скафандр сделан из очень прочного материала и пробить его в падении практически невозможно, но чисто инстинктивно я опасался разбить прозрачную лицевую пластину. Уж очень хрупкой она выглядела. Тут и пришел вызов от Мушкетера.

— Кир, доставили Вултона. Хотя и не совсем добровольно. Стартуем на форсаже.

— Понял. Лечу к вам.

— Не надо. Думаю, что сумею обмануть этих хоргов. Жди нас там, где договорились. Нам повезло, что хорги хватились Вултона поздно. Сейчас они не успевают пригнать к планете все свои силы.

— А не все?

— Ну... парочка крейсеров и эсминец. Мелочь.

— Угу. Сообщай мне, что там происходит у вас с этой мелочью. Я вылетаю.

Не слушая возражений Мушкетера, я бросился к стоявшему в стороне истребителю, уже не думая о своих недавних страхах. Впрыгнул в пилотское кресло и закрыл фонарь. Подключился к системам истребителя и с места рванул ввысь. Приближался решающий момент — момент, который должен был определить всю мою дальнейшую жизнь.

***

Вопреки моим опасениям, Мушкетеру довольно легко удалось обмануть хоргов и уйти от погони. В который раз я уже убеждался, что биокомп намного мощнее всех этих нелепых кибернетических систем искусственного интеллекта, что стоят на крейсерах всех рас галактики, кроме, пожалуй, кораблей древних. В отличие от всех этих систем ИИ, он и в самом деле умеет думать. Причем своим нестандартным мышлением он порой меня просто поражает. И с течением времени он размышляет всё лучше и лучше. Он действительно учится. Учится на своих и чужих ошибках. Учится, читая информацию из галактической сети. И еще он умеет то, что недоступно никакой самой совершенной системе искусственного интеллекта, — он умеет импровизировать. Так что на самом деле меня ничуть не удивила та кажущая легкость, с которой Мушкетеру удалось обмануть хоргов. Впрочем, нельзя сказать, что я совсем не опасался за него. Всё же случайности возможны всякие.

Через стыковочный узел я перешел на яхту и отправил истребитель на замаскированную базу, как я

громко называл одну пещеру на необитаемой планете без атмосферы. Именно там я и прятал истребитель, когда он мне был не нужен.

— Как там гости? — первым делом спросил я встречающего меня Фильхифа.

Тот пожал плечами.

— Как ты и просил, мы поселили их в разных каютах. Они друг о друге не знают. Но, Кир, эта яхта и так тесна до невозможности для всех нас, а тут еще двое прибыли. Мы по трое человек в одной каюте вынуждены жить!

Я мягко коснулся его руки.

— Не переживай. Скоро всё кончится. Обещаю. Так или иначе.

— Вот это так или иначе меня и пугает, — буркнул он.

— Привет, Тигар, — увидел я мальчишку, выскочившего в коридор.

— Кир, наконец-то! А я так переживал за тебя!

Я улыбнулся ему.

— Мы с тобой потом обязательно поговорим. А сейчас давай закончим с этим неприятным делом. Ворск, — повернулся я к гуэлу, стоявшему чуть в стороне. — Я сейчас переоденусь и отправлюсь в кают-компанию. Когда я туда пройду, то приводите наших гостей. Только по очереди. Пусть они встретятся только в кают-компании. Сюрприз им будет.

— Что ты задумал, никак не пойму? — покачал головой Фильхиф.

— Если интересно, то можете послушать. Мушкетер, обеспечь трансляцию из кают-компании для всех желающих послушать.

— Хорошо, Кирилл. — С некоторого времени

Мушкетер стал называть меня моим настоящим именем. И не скажу, что мне это не нравится.

Я вошел в свою каюту и плюхнулся на кровать. Немного посидел. Потом встал, рассиживаться времени не было. Я ведь недаром захотел встретиться с моими невольными гостями сразу. Просто еще немного и я никогда не решусь поговорить с ними. И не из-за страха, а... просто не решусь. Мне сложно описать свое состояние. Всё это время я ощущаю себя на гребне горы, где любой неосторожный шаг в сторону и пропасть распахнет свои объятия. Вот уж поистине эквилибристика на краю обрыва.

Я задал программу компьютеру и в зеркало наблюдал, как моя одежда трансформируется в простой комбинезон без всяких украшений и изысков. Я оглядел себя. Что ж, пожалуй, так действительно лучше всего.

Я вышел из каюты, кивнул Ворску и Логру и отправился в кают-компанию. Сел в кресло, стоявшее чуть левее двери. Включил обзорный экран во всю стену и стал наблюдать за звездами. В этот момент дверь отворилась и кто-то вошел. Я не мог сказать, кто вошел, не оборачиваясь, а вот оборачиваться мне не хотелось.

— Ну что, доволен?! — Услышал я знакомый голос Вултона. Однако в глубине души этого человека я уловил панический страх. Даже не прибегая к своим способностям, я мог сказать, что он отчаянно боится. — Что ты хочешь со мной сделать?

Вместо ответа я махнул рукой в сторону обзорного экрана. Свет в каюте был слегка приглушен, и вид на экране действительно был великолепен.

— Вам нравится, Вултон? Красиво, правда?

— Возможно, — настороженно отозвался он.

— Возможно? Знаете, я ведь первый человек на Земле, кто может видеть подобную красоту. Конечно, космонавты выходили в космос, но вид из звездной системы всё равно не может сравниться с видом из глубин галактики. Наверное, мне стоит поблагодарить вас за то, что вы подарили мне это.

— Поблагодарить? — Чувствовалось, что Вултон растерялся.

— Однако, — продолжил я, словно не слыша его замечания, — кроме этого, мне не за что вас благодарить. Разве вот за то, что вы убили моих родителей. Или за то, что вы убили родителей еще нескольких детей на Земле, которые вам потом не подошли.

— Кирилл...

— Не надо оправдываться. Вы, хорги, очень предсказуемы. Я готов сам рассказать вам всё, что вы можете мне сказать. Давайте просто дождемся еще одного человека и тогда поговорим. Просто поговорим. И не бойтесь вы так, Вултон. Я не собираюсь вас убивать. Ворск должен был передать вам мое обещание вашей неприкосновенности. Если, конечно, вы сами не будете делать глупости.

В этот момент снова отворилась дверь и вошел еще один гость. На этот раз я повернулся к вошедшему. Дрол решительно вошел в каюту, встретился глазами с Вултоном и замер. Я видел, как удивленно распахнулись его глаза. Вултон был не менее ошеломлен.

— Вултон?! — удивленно спросил дрол. — Это вы?!

— Стронхуф?! — ошарашенно поинтересовался Вултон.

— Я вижу, вы знаете друг друга. Что ж, тем лучше.

Теперь уже оба смотрели на меня. В глазах обоих читался немой вопрос.

— Полагаю, вы сейчас гадаете, зачем мне понадобилось вообще проделывать всё это. Отвечу. Просто мне гораздо проще объяснить всё вам вместе, чем повторять представителю каждой расы по отдельности.

— Что объяснять? — раздраженно спросил Вултон.

Не отвечая, я опять повернулся к обзорному экрану.

— Посмотрите туда. Оба! — велел я. И хотя я не видел ни хорга, ни дрола, но готов был поклясться, что они оба уставились на экран. А там был виден Млечный Путь во всей своей красе. Целое море звезд убегали вдаль, причудливо переплетаясь в созвездия. — Целый мир, не правда ли? Даже не мир — вся галактика!

Я резко повернулся вместе с креслом к дролу и хоргу.

— Так объясните мне, что вы делите?! Неужели вам тесно в этом мире?

Ни Вултон, ни Стронхуф не нашли что ответить.

— Кир, ты не понимаешь... — начал было Стронхуф.

— Да где уж мне, — хмыкнул я. — Галактика ведь такая маленькая. Места катастрофически не хватает! Жить негде! Ресурсы на исходе! Вот вы и деретесь за каждый камешек.

Оба они понимали, что я издеваюсь над ними, и угрюмо молчали.

— Дело вовсе не в месте и не в ресурсах, — отозвался наконец Вултон. Он уже успел опуститься в приготовленное кресло. А вот Стронхуф сесть почему-то

пока так и не решился. — Дело в оскорблении, которое было нанесено дролами нашей расе. Они сразу возненавидели нас...

Я жестом остановил готового уже разразиться гневной тирадой Стронхуфа и пригвоздил Вултона к креслу тяжелым взглядом.

— Оскорблении?! Они обидели вас сильнее, чем вы меня? Мне тоже стоит устроить войну на несколько тысяч лет с вами? Вам не кажется, что за это время вы могли бы уже разрешить все проблемы? Впрочем, я собрал вас здесь вовсе не для того, чтобы мирить. Я прекрасно сознаю всю бесполезность этого занятия.

— Тогда зачем ты всё это устроил? — хмуро поинтересовался Вултон.

— Зачем? — Я печально вздохнул. — А затем, чтобы признать свое поражение. Я устал и понимаю, что в этой войне у меня нет никаких шансов. В союзе с дролами или нет.

— Так они тебе союз предлагали?! — Похоже, Вултона настолько ошеломила вторая часть сообщения, что он пропустил мимо ушей первую. А вот Стронхуф услышал именно первую часть.

— Ты хочешь простить им смерть своих родителей?!

— Простить? — повернулся я к нему. — Возможно. Но я не бог. Я не могу простить им... знаете, я только сейчас по-настоящему стал понимать одну заповедь религии моей планеты. Прости врага своего. До этого мне всегда казалось это диким. Как можно простить врага. А сейчас... сейчас я просто понял... точнее, мне помогли понять... помог один человек. Человек, которого я мог бы полюбить, если бы сло-

жилось всё иначе... Мне помогли понять, что даже выиграв, я проиграю. Это как ваша война... война ваших рас. И война ваших рас и эта моя месть из тех конфликтов, про которые можно воскликнуть: «Горе победителям!» Да, именно победителям, потому что проигрывающий в вашей войне выигрывает будущее.

Вултон хмыкнул. Я повернулся к нему.

— Не верите? А напрасно. Вы уже давно смотрите друг на друга через призму взаимной ненависти и втянули в свою борьбу почти все остальные расы галактики. Я же человек посторонний. Я могу непредвзято посмотреть на ваш конфликт. И я готов повторить: «Горе победителям». Ибо выиграть в вашей войне может только тот, кто быстрее и полнее продаст свою душу. Я в том смысле, что тот, кто продаст свою душу более полно, первым сможет прибегнуть в войне к таким средствам, к которым его противник прибегнуть еще не решится. Заметьте, я говорю ни не решится, а еще не решится. Пока же можете радоваться — вы продаете свои души практически с одинаковым усердием.

Я посмотрел на Вултона.

— И я этому живой пример. Государственная необходимость, борьба с врагом... я понимаю. Но готов поклясться, что еще лет двести назад ваше руководство никогда не решилось бы на такой шаг. Поправьте или опровергните, если я не прав.

Я не ожидал, что Вултон заговорит, но, к моему удивлению, он вдруг опустил голову и тихо ответил:

— Это не я придумал этот план на самом деле. Я наткнулся на него в архиве. Он лежал там двести пятьдесят лет. Тогда один человек предложил его для борьбы. На нем была резолюция в том смысле, что

план слишком чудовищен и прибегать к нему не следует... Когда его предложил я, его приняли практически без обсуждений.

Я кивнул. Потом посмотрел на Стронхуфа.

— А как вы считаете? Лет двести назад ваше руководство стало бы играть в те игры, что сейчас вы играете с кроамцами? Вы сначала, по сути, уничтожили их расу, потом спасли и теперь требуете благодарить себя за это.

— Не знаю, — буркнул Стронхуф. — Я не жил двести лет назад.

— Вот поэтому я и признаю себя побежденным. Я не хочу победы такой ценой. Ибо это на самом деле вовсе не победа. У побежденного есть шанс переосмыслить свои поступки и начать заново, отринув старое. Победитель же, как правило, всегда слеп. Он упоен своей победой и не видит, что она его и губит. Причем губит без всякой надежды на будущее.

— Горе победителям, да? — хмыкнул Стронхуф.

Я покосился на него.

— А вы напрасно смеетесь. Я ведь вовсе не шучу. Я просто предупреждаю вас. А вот какие выводы вы из этого сделаете, только ваша проблема. Я же просто признаю свое поражение и отказываюсь от дальнейшей борьбы. Именно это я и хотел сказать. Вултон, там на столе лежит кристалл. На нем записаны координаты складов с оружием, которым вы так щедро меня снабдили. Там же координаты и того места, где находится ваш истребитель.

Вултон поспешно схватил кристалл и недоверчиво осмотрел его. Было видно, что ему хотелось немедленно убедиться в правдивости моих слов, но сделать это при Стронхуфе он не решался.

— Мне нет смысла лгать, — попытался я рассеять его опасения. — Но для вас у меня есть еще один сюрприз. Мушкетер, давай в ту точку, координаты которой я тебе указал.

— Лечу.

Изображение на обзорном экране на миг померкло. Несколько секунд на нем царил калейдоскоп каких-то пятен. Потом изображение восстановилось. Было сразу заметно, что переместились мы не на очень большое расстояние — узор звезд практически не изменился. Зато теперь на экране появился новый объект. Это было довольно массивное искусственное тело, направляющееся куда-то в глубину галактики.

— Вултон, вы знаете, что это такое?

Вултон внимательно присмотрелся.

— Очень похоже на какую-то древнюю станцию. Похоже, что хоргская.

— Верно. Это одна из ваших боевых станций — осколок древних сражений с дролами. Если постараться, то можно восстановить ее историю. Я наткнулся случайно на нее. По моим прикидкам, ей лет четыреста. Отдаю должное вашим инженерам — многие механизмы там до сих пор в отличном состоянии. Особенно оружие. Правда был поврежден двигатель и разрушен навигационный компьютер. Еще там внутри был бой. Очень похоже, что экипаж либо погиб, либо его эвакуировали.

— К чему ты ведешь? — подозрительно спросил Вултон.

— К тому, что я решил вернуть вам эту станцию. Вместе еще с некоторыми вашими подарками. Я туда запихал около четырех десятков тонн *Q*-взрывчатки. Благодаря вам ее у меня достаточно. — Я встал и по-

дошел к обзорному экрану. — Я закупил несколько десятков ремонтных роботов и запустил их на станцию. К настоящему моменту они должны были восстановить многие узлы. Я же с помощью своей яхты направил станцию к Журлею.

— Ты имеешь в виду планету Журлей? — повернулся ко мне Вултон.

— Ее. Вторая по значимости планета вашей империи. Скопление различных научных центров и прочее. Эта станция должна будет войти в систему Журлея через двадцать стандартных лет. Траектория рассчитана точно. Прилет этой старой станции должен будет обязательно заинтересовать ваших военных и ученых. Станцию наверняка опознают. Причем траектория рассчитана так, что ее заметят далеко не сразу. Сама же станция будет со стороны казаться мертвой. Да и траектория ее будет пролегать чуть в стороне от планет. Совсем не опасно. Ее начнут изучать. Чтобы избежать разрушений, ее попытаются открыть с помощью кодов, добытых в архиве. Вултон, вы очень предсказуемая раса. Все ваши нештатные ситуации отработаны до автоматизма. В том числе и эти. Я внимательно читал ваши инструкции.

— К чему ты клонишь?! — вдруг побледнел Вултон. Похоже, что о многом он уже догадывался.

Я сделал вид, что не расслышал его слова.

— Вам удастся вскрыть станцию не сразу. Некоторые двери вам придется резать. Потом вы попадете внутрь и там будут завалы, через которые надо будет пробираться. Будь времени побольше, ваши эксперты догадались бы о том, что завалы искусственные. Но вот когда станция будет пролетать мимо Журлея, она вдруг проснется. Заработают маршевые двигате-

ли и чуть подправят ее траекторию. Как-нибудь реагировать уже будет поздно. У ваших оборонительных спутников просто не хватит времени для открытия прицельного огня. А если они начнут стрелять, когда она войдет в атмосферу, то будет еще хуже. В атмосфере станция скинет тонны *Q*-взрывчатки. Что будет дальше, вы сможете представить и сами. Думаю, потом несколько лет на той планете жить будет невозможно.

— Ты чудовище!!! — в ужасе прошептал Вултон, пятясь от меня.

Я прикрыл глаза. Потом открыл их и медленно повернулся к Вултону.

— Возможно. Но разве не вы это чудовище сотворили? Только ли на меня падет кровь тех людей, что погибнут на Журлее?

— Ты не можешь!!

— И почему это? Кто меня может остановить?! Вернее, мог! Один человек. Но вы его убили. Я говорю о Стархе. Знаете, я до сих пор чувствую вину перед ним. Он пожертвовал ради меня всем, а я отвернулся от него. Пожалуй, к его просьбе я бы прислушался. Но где он? Там же, где и мои родители. И опять в его смерти виноваты вы! Так почему я не могу это сделать?!

Вултон вдруг закрыл лицо руками и со стоном опустился на пол. Я смотрел на него без всякой жалости.

— Думаю, сейчас самое время вам вспомнить и о ваших преступлениях. Вспомните моих родителей, Вултон, что заживо сгорели в машине! Вспомните их!!! Вас там не было?! Вы не любите смотреть на собственные преступления?!! А у меня до сих пор в ушах стоит их крик!!! Вспомните родителей тех чет-

верых детей, которых тоже убили по вашей милости! Вултон, разве вы боги, чтобы решать судьбы других людей?! Отвечай, черт побери!!! Вы боги?!!

Вултон только стонал и медленно раскачивался из стороны в сторону. Не выдержав, я шагнул к нему и за шкирку приподнял с пола. Некоторое время держал его на весу. Потом нажал пульт компьютера, и во всю стену вместо изображения станции возникла фотография моих родителей.

— Ты помнишь их, Вултон?! Наверное, ты изучал досье тех, кого вы выбрали. Ты не мог не видеть их фотографии!

Я отшвырнул Вултона в кресло и вернул в обзорном окне вид галактики.

— Благо народа хоргов! Конечно же. Вы поступили так ради блага хоргов! Какое вам дело было до обычного земного мальчишки. Какое вам было дело до его искалеченной жизни. А когда вдруг созданный вами идеальный диверсант вышел из-под контроля, вы закричали: чудовище! Значит, меня уничтожить надо?! А может. вас? Чтобы больше не появлялось таких чудовищ!

— Ты в самом деле чудовище, — прошептал Стронхуф. — Мы воюем, но мы не трогаем мирные планеты.

Я развернулся к нему.

— О, это ненадолго. Гарантирую. Слышал, что Вултон говорил? Про то, что двести лет назад подобный план был ими отвергнут? А сейчас приняли. Вот пройдет еще лет двести, и ваши руководители сочтут, что ради блага хоргов или дролов можно и вражескую планету уничтожить. Помните? Побеждает тот, кто быстрее и полнее продаст свою душу. Просто

я начал делать это гораздо быстрее вас. — Я на миг замолчал. — Но у меня хватило ума опомниться. И у меня нашлись друзья, которые помогли мне принять правильное решение.

Под всеобщее молчание я подошел к обзорному экрану почти вплотную и около минуты рассматривал мчащуюся сквозь космос смерть.

— Мушкетер, — спокойным голосом позвал я. — Волна связи ноль тридцать пять. Код семнадцать фетра. Передай этот сигнал по указанной мною волне.

— Сделано, — сообщил Мушкетер.

— Теперь перейди на волну ноль двадцать один и три раза с двухсекундным интервалом передай слово «вечность». Кодировка сигма.

— Сделано.

— Теперь волна ноль сорок. Команда «смерть». Кодировка тау.

— Сделано.

В тот же миг летящая станция вдруг как бы осветилась изнутри. Еще секунда и на ее месте вспыхнул огненный шар. Тонны *Q*-взрывчатки и собственный арсенал станции превратили ее в газ. Короткий миг горела в космосе новая звезда. Потом всё стихло. От станции не осталось ни одного куска. Впрочем, это и неудивительно. Взрывчатки я напихал туда дай бог.

Вултон медленно поднялся с кресла и подошел к обзорному экрану. Долго наблюдал за рассеивающимся дымом. Потом повернулся ко мне. На его лице отчетливо было видно недоумение.

— Почему? Почему ты так сделал?

Я грустно усмехнулся.

— Вы все равно не поймете. Просто я решил остаться человеком. Человеком, а не чудовищем, Вултон.

— Но ты не мог... я лично закладывал в тебя программу... ты не мог освободиться...

Я еще раз оглядел теперь уже пустой космос.

— А я и не освобождался. Я просто вас простил. Пусть бог будет вам судья, если вы в него верите. Но не я. Я не хочу. Я понял, что жизнь — слишком ценная вещь, чтобы растрачивать ее на такую никчемную вещь, как месть. Мои родители этого не одобрили бы. Тут Виктор Семенович был прав. И еще в память о Стархе. Считайте, что в этом моем поступке есть заслуга и Старха. Думаю, что для вас еще не всё кончено, если есть такие люди, как Старх.

— Если ты решил всех простить, то зачем здесь я? — с некоторым раздражением поинтересовался Стронхуф. — Зачем надо было меня тащить сюда?

— Вы обещали мне координаты той планеты, где поселили кроамцев.

— Если ты согласишься с нашим предложением.

— То есть если бы я оставил эту станцию нестись к планете хоргов, где погибли бы около двух миллиардов человек, то вы за это дали бы мне координаты?

— Ты не так понял! — За своей сердитостью Стронхуф попытался спрятать растерянность, что от меня не укрылось. — Мы вовсе не хотели подобного! Как я уже говорил...

— Я слышал, что вы говорили. Вы предлагали мне убивать хоргов по вашему заказу, как раньше хорги предлагали мне убивать вас. Каждый из вас предлагал мне одно и то же. Только условия были чуть разные. Однако в данном случае вам скрывать координаты нет никакого смысла. Теперь, когда об этом знают хорги. — При этих словах Стронхуф покосил-

ся на Вултона. — Они рано или поздно обнаружат ее. Опять там разгорится битва двух сил. На этот раз за влияние на кроамцев. А оно это вам надо?

— Всё равно ничем не могу помочь. С хоргами мы сами разберемся.

— Жаль. Тогда предлагаю обмен. Эстреду на планету кроамцев.

— Ха! В каком смысле Эстреду в обмен на планету кроамцев?

— В самом прямом. Вы мне координаты, а я вам способ, которым можно снять Предел вокруг Эстреды.

— Ты хочешь сказать, что знаешь, как его снять? Знаешь, хотя до этого лучшие наши специалисты пытались его разрушить?

— Вот именно. Пытались разрушить. Разрушить барьер, созданный цивилизацией на несколько сотен тысяч лет старше вашей.

— А ты знаешь другой способ?! — В голосе Стронхуфа отчетливо слышался сарказм.

— Точно не уверен, — признался я. — Однако кое-какие слова Тигара натолкнули меня на одну мысль. — Что вам сказали представители расы хайо, когда появился Предел? Вы знаете это?

— Конечно знаю. Они сообщили, что барьер исчезнет в тот миг, когда мы заплатим высокую цену за свои действия. Какую цену надо платить, они не сказали. А нам даже представить страшно, что они подразумевают под высокой ценой.

— О да, пожалуй, цена действительно высокая, — грустно усмехнулся я. Я медленно прошел к своему креслу и сел.

— Ты знаешь ее?

— Догадываюсь. Так как?

Стронхуф задумался.

— Если ты действительно можешь помочь, то я согласен.

— Отлично.

— И какая, по-твоему, цена устроит ту расу? — ехидно поинтересовался Стронхуф. — Неужели ты думаешь, что мы не выдвигали никаких предложений? Мы чего только не предлагали им.

— Да? — Я задумчиво посмотрел на космос. — А вы извиниться пробовали?

В первое мгновение Стронхуф даже не понял, что я предложил. Потом посмотрел на меня как на сумасшедшего.

— Это и есть твое предложение? И ты думаешь...

Я поднял руку.

— А что мешает попробовать? Вы ведь имеете полномочия от правительства? Мушкетер, давай к любой планете хайо.

Космос в обзорном экране опять померк. То, с какой скоростью Мушкетер среагировал на мое предложение, говорило, насколько сильно его заинтересовала моя теория.

— А ты можешь объяснить свои рассуждения? — неожиданно вмешался Вултон.

— Объяснить? Вряд ли. Скорее это моя интуитивная догадка. Видите ли, один человек... мой друг, у меня на родине говорил, что, по его представлению, истинный разум и то, что у нас считается примитивизмом, это одно и то же. Просто разум прошел долгий путь познания и вернулся к корням, набравшись опыта. Разум — это когда человек живет в гармонии. С собой, с миром. Те, кого мы называем примитив-

ными народами, так и живут. Они берут от природы только то, что им надо для жизни. Они не будут убивать ради развлечения, как это делают охотники. Они не будут набивать карманы деньгами. Да они и не поймут, что это такое. Для нас это признак примитивного народа. А может это и есть настоящий разум? Просто не окрепший и подверженный соблазнам. Всегда находятся люди, которые хотят большего. И вот такие люди и начинают то, что потом называют прогрессом. Начинается охота за благами. Я не говорю, что это зло, но зачем хватать столько, когда ясно, что до конца жизни не растратишь? Я видел, как цветущие планеты были превращены в пустыни добывающими компаниями. Они экономили на всем чем можно ради прибыли. Зачем? Чтобы заработать лишний миллион? Ну заработали и что? У владельца компании на счету появился лишний миллиончик, а он и с теми деньгами, что у него уже есть, не знает, что делать. Но все равно надо больше, еще больше и еще больше!

— И к чему ты клонишь? Покороче можно? — раздраженно поинтересовался Стронхуф.

— Постараюсь, — вздохнул я. — Просто я подумал, что если эти хайо уже прошли свой путь и они действительно разумны... По-настоящему... — Я замолчал, а потом тихо добавил: — Просто мне очень хочется верить, что они гораздо лучше нас. Тогда для них материальные блага ничего не значат. И любые ваши предложения им просто неинтересны. Так что для них может иметь ценность?

Я замолчал. Стронхуф недоуменно смотрел на меня. Вултон был задумчив. Я же повернулся к Стронхуфу.

— Те, кто находится на пути познания, вы, хорги, мы — земляне... мы любим приписывать чужим

собственные стремления и любим много кричать о превентивности своих поступков. А если вдруг потерпим неудачу, то вместо того, чтобы оценить свои поступки, сразу крик: «Вот видите, как мы были правы!» Как будто получить по зубам от тех, к кому сами лезли, уже жуткое преступление для тех, кто осмелился дать сдачу так называемым цивилизованным народам. Возможно, я всё же еще принадлежу к достаточно примитивной цивилизации, чтобы понять, что в жизни может быть нечто более ценное, чем миллионы на счету.

— И ты хочешь сказать, что извинения и есть та самая высокая цена?! — довольно едко спросил Стронхуф.

— Да. Если это не так, то почему вы не хотите их принести? Вы готовы заплатить чем угодно, но не принести извинения. А ведь я специально узнавал. В тот раз вы сами нарвались. И будь на месте хайо другая раса, то так легко вы бы не отделались. На их месте я бы вас вообще в порошок стер. Ваше счастье, что не я принимал решение.

— Какая глупость! — фыркнул Стронхуф.

Я покосился на обзорный экран.

— Возможно. Но хуже ведь не будет. Мы на месте. Мушкетер, дай направленный сигнал на планету во всех диапазонах. Это должно привлечь их внимание. И соедини связь с этой каютой. Передавай на планету то, что будет говорить Стронхуф. — Я повернулся к дролу. — Ну?

Тот аж перекосился.

— Ну хорошо! Я приношу извинения от расы дролов! Доволен?

В ответ — гробовая тишина.

Глава 12

И тут яхту сотряс легкий удар. Почти незаметный. Только дрожь пробежала по корпусу.

— Я не могу говорить за всех, — неожиданно раздался голос от двери. — Но я прошу вас... если вы в самом деле такие, как о вас думает Кирилл... я прошу вас простить нас всех. Простить тех, кто сейчас страдает на Эстреде по вине уже давно умерших людей.

Я обернулся на голос. У двери стоял Тигар. Он был испуган, бледен, но одновременно с этим в нем горела какая-то отчаянная решимость.

Едва он закончил, как дрожь яхты прекратилась. И неожиданно раздался голос. Голос шел буквально отовсюду. Казалось, разговаривают стены, мебель, потолок, пол, экран, ковер, сама яхта, наконец. Голос был глубокий и рокочущий, как водопад.

— Это были искренние слова, — говорил Голос. — Мы чувствуем, что они шли от чистого сердца. В отличие от того, что было сказано раньше. Цена принята. С вашей планеты будет снята блокада.

Голос оборвался так же внезапно, как и зазвучал. Я криво усмехнулся.

— Я тоже ошибся. Им не нужны были извинения от представителя правительства. Для них это не имеет никакого значения. Им нужны были просто искренние извинения любого дрола.

Некоторое время я молча сидел в кресле, тоскливо разглядывая пейзаж космоса за обзорным экраном.

— Кир, что с тобой? — встревоженно спросил Тигар.

Я махнул рукой.

— Все это ерунда. Просто... просто я представил, как могут жить эти хайо. Хотелось бы мне побывать там. Наверное, они не убивают других ради интересов государства, и не стремятся любой ценой приобрести побольше всяких материальных ценностей, и не кричат лицемерно о ценности человеческой жизни.

— И остаться там? — поинтересовался Вултон, понимающе кивнув.

— Нет! Чтобы жить так, как они живут, надо пройти долгий путь. Они прошли его. Совершали свои ошибки. Прийти туда на все готовое — это... это как воровство. Пользоваться нажитым чужим трудом. У себя надо стараться сделать так же. А теперь, Стронхуф, я жду от вас выполнения договора. Координаты!

На Стронхуфа всё произошедшее, похоже, произвело сильное впечатление. С отстраненным видом он продиктовал координаты планеты.

— И еще я хочу, чтобы вы оставили их в покое. Всё. И, Вултон, забудьте о Земле. Даже дорогу к ней забудьте.

Вултон как-то странно посмотрел на меня.

— Проект уже давно свернули. После провала с тобой было решено, что он более опасен для нас, чем для врагов. И, — Вултон покосился на растерянного Стронхуфа, — думаю, они тоже откажутся от проекта с кроамцами. Тайный проект, о котором знают все, кому это интересно, уже не представляет никакой ценности. Однако остается еще одна проблема.

— Какая же? — равнодушно покосился я на Вултона.

— Ты. Что прикажешь делать с тобой? Ты ведь

понимаешь, что наши цивилизации не достигли того уровня, что хайо. — В голосе Вултона отчетливо послышалась издевка. — А значит, наши руководители будут приписывать тебе свои стремления. Ты не сможешь вечно скрываться. Рано или поздно, но тебя достанут. Не мы, так дролы. Или люди Укорта. Или еще кто. На тебя ведь многие имеют зуб. До этого только наша незримая опека спасала тебя.

— Мне всё равно, что тут будет. Я не собираюсь здесь оставаться.

— И куда ты пойдешь? Где спрячешься?

— Я не собираюсь прятаться. — Я повернулся к обзорному экрану. — Я пойду туда. — Я махнул рукой на россыпь звезд. — Галактика громадна. И она вовсе не ограничивается этим куском, что вы все гордо называете «цивилизованный космос». Это даже не процент от галактики. Меньше.

— Ты хочешь отправиться в дальнее странствие? Но зачем? — удивленно спросил Вултон.

— Вы же сами говорили, что здесь меня не оставят в покое. Тут у меня ничего нет, что бы могло меня здесь удержать. А там меня ждут множество загадок и неизведанное. Вы ведь не отправляете дальние исследовательские корабли. Ни вы, ни дролы. Конечно же, все ваши ресурсы сосредоточены на вашем глупом противостоянии. Вы не можете отвлекать их на исследование глубин космоса по той причине, что это не сулит немедленной выгоды, даже если и найдете что-то интересное. Те же расы, что тоже могут организовать дальнюю экспедицию, уже втянуты вами в орбиту ваших конфликтов. И они тоже не хотят отвлекать свои силы. А молодым расам, которые и хотели бы отправить такую экспедицию, она и не по кар-

ману, и нет технических средств. У меня же есть моя «Мечта». Я недаром так назвал яхту. И на ней стоит самый совершенный, самый лучший в этой вашей галактике биокомп. На яхте есть и биомасса. Так что с голоду я тоже не умру. А если что, то найти органику можно на любой планете, где есть жизнь. С топливом для реакторов и того проще. Всякого мусора в галактике навалом. Переработать его не трудно. Есть здесь и лаборатория и мастерская. Всё самое лучшее, что только может предоставить цивилизация хоргов. А они в техническом отношении самая развитая раса галактики. С этим никто спорить не будет.

— Значит, уйдешь, — задумчиво кивнул головой Вултон.

— Да. Как только закончу еще одно дело.

Тут даже Стронхуф вышел из своей задумчивости и с удивлением посмотрел на меня.

— Я говорю о генерале Дрого. Я его вытащил с Эстреды, так теперь я запихаю его подальше.

Вултон нахмурился.

— Ты же говорил, что не собираешься мешать нам?

Стронхуф бросил в сторону Вултона злой взгляд.

— Я и не буду, — согласился я. — Но собственные ошибки исправлю. А сейчас, Мушкетер, возьми курс на ближайшую нейтральную планету. — Я повернулся к Стронхуфу и Вултону. — Там я с вами и расстанусь. Вы меня извините, но развозить вас по домам по понятным причинам у меня нет никакого желания. Доберетесь сами. Не думаю, что у вас возникнут какие-нибудь проблемы. Но если желаете, то могу даже дать вам денег на билеты.

Вултон сердито блеснул глазами и ничего не от-

ветил, Стронхуф остался безучастным. Яхта же стремительно мчалась сквозь космос к выбранной Мушкетером цели...

***

Стоя в главном люке, я наблюдал, как Стронхуф и Вултон удаляются по керамическому полу посадочной станции планеты Ворт. Было довольно странно видеть дрола и хорга вместе. Видно, и для людей, находящихся в этот момент на причальном поле, подобное зрелище было в новинку. На странную пару оборачивались почти все, провожая ее изумленными взглядами. Растерянный таможенник у стойки даже не сразу отреагировал на требования Вултона поскорее обслужить их. Я видел, как он что-то озадаченно спросил у него.

— Да вместе мы, вместе!!! — заорал Вултон. — Что здесь такого?!! Что, это настолько необычное зрелище?! Теперь вы все глазеть на нас будете?!!

Люди поспешно отворачивались.

Я усмехнулся, потом, оглянувшись, посмотрел себе за спину.

— Ну что, Фильхиф, пришла пора и нам расставаться. Извини, но доставить тебя по названным координатам я не могу. Сам понимаешь. Там меня точно будут ждать. Придется тебе самому добираться.

Фильхиф махнул рукой.

— Ерунда. На те деньги, что ты мне дал, можно купить целую яхту и добраться с ветерком. Не переживай за меня. К тому же не думаю, что для меня будет слишком хорошей идеей показаться там сразу. Заключил ты договор с дролами или нет, но вряд ли они

обрадуются моему появлению у кроамцев. К тому же, — Фильхиф криво усмехнулся, — я знаю, как они соблюдают договора. Сначала мне придется подготовить почву для своего появления.

Фильхиф замолчал, наблюдая за удаляющейся парочкой.

— Спасибо тебе, Кир, — вдруг сказал он. — Ты ведь даже не представляешь, сколько для меня сделал. Спасибо и прости. Прости, если можешь.

Я отвернулся.

— Фильхиф, нет ничего больнее, чем когда предают люди, которым ты верил. Ведь если бы не гуэлы...

Кроамец вздохнул.

— Наверное, я себя буду всю жизнь корить за эту слабость.

Фильхиф некоторое время печально разглядывал меня.

— Ладно, пойду я.

— Подожди... Фильхиф, у нас на родине принято пожимать руки тем, с кем встречаешься или расстаешься. Это как бы знак взаимного уважения.

Я неуверенно протянул руку.

— Так ты прощаешь меня?

Я пожал плечами.

— Наверное, было бы глупо строить из себя обиженного, если уж я простил хоргов. А уж они-то сделали мне... так как?

Фильхиф неуверенно протянул свою руку. Некоторое время мы стояли друг против друга. Потом Фильхиф подхватил свои вещи и тоже направился к стойке таможенного чиновника.

— Жек, теперь вы.

— А меня ты так и не простишь?

— Но ведь и ты меня не простишь, Жек.

— Я? Тебя?! — Старый Жек с откровенным изумлением уставился на меня.

— Да. Ты ведь никогда не простишь меня за то, что я не оправдал твоих ожиданий. Ты так яростно всегда настаивал на том, что я чудовище... Ты ведь до сих пор веришь в это и считаешь, что я просто удачно притворяюсь. Разве не так?

Жек криво усмехнулся.

— Ты всегда был проницательным. Что ж, ты прав. Но я буду рад ошибиться.

Я печально вздохнул.

— Не будешь, Жек. Ты будешь гораздо счастливее, если твои предположения подтвердятся. Ты из тех, кто любит говорить другим: «Ведь я же предупреждал!» Поэтому давай не будем лицемерить при расставании. Давай просто разойдемся, сочтя нашу встречу просто случайностью судьбы.

Жек ничего не сказал. Молча подхватил свою сумку и вышел. Но у спуска трапа обернулся.

— Когда я бросился к тебе на помощь, отложив все дела, я считал, что поступаю правильно. В этом мне тоже не хочется ошибиться. Так что ты не совсем прав, когда говорил о моем лицемерии. И ты действительно сильно меня выручил на Лоргоне. Ты никогда не думал, что остановило меня от более активных действий, чем выступления перед гуэлами и Фильхифом? — Не дожидаясь ответа, Жек отвернулся и зашагал к стойке, больше ни разу не обернувшись.

Некоторое время я смотрел ему вслед. Потом отвернулся.

— Улетаем, Мушкетер. Запроси разрешения на старт. Больше нам здесь делать нечего.

Я медленно брел по необычно пустому коридору яхты. В последнее время я уже привык к тому, что на яхте не протолкнуться от гостей. И вот сейчас впервые здесь было пусто. И Тигар и гуэлы куда-то подевались. Наверное, уже осваивались в своих каютах, которые раньше вынуждены были освободить, чтобы дать места остальным гостям.

— Кир!

Я повернулся к вышедшему в коридор Тигару.

— Да?

— Кир, ты правда собрался отправиться туда, куда еще не залетали исследовательские корабли?

— А какой смысл мне было врать? — поинтересовался я. — При всех отрицательных качествах у Вултона он все же иногда говорит и правду. А меня здесь действительно не оставят в покое. Ни хорги, ни твои сородичи. Каждый будет видеть во мне возможного врага и каждый постарается эту угрозу для себя ликвидировать.

— А как же я? — С неожиданной болью воскликнул он.

Я удивленно посмотрел на мальчишку.

— А что ты? У тебя впереди вся жизнь. Эстреда теперь свободна и ты можешь вернуться...

— Вернуться куда? — перебил он меня. — Мой отец мертв. Брат... брата у меня больше нет. На остальных планетах моей расы меня тоже никто не ждет. Тем более... тем более что я тоже там никому не нужен. Кир, я ведь понял, что Эстреду моя раса просто бросила. Бросила и постаралась забыть как неприятное воспоминание. А ведь всего-то и надо было извиниться. Всего лишь извиниться!

— Тигар, но ведь они не могли знать...

— А ты? Ты откуда мог это знать?! Просто ты захотел стать лучше, чем был до этого. Ты стал им и понял. А моя раса... они все хотели только победить. Победить, хотя все, что требовалось, — это признать вину, когда они действительно были виноваты.

— Тигар, постой. Я понимаю, к чему ты клонишь. Но всё ли ты обдумал? Ты понимаешь, что это не прогулка? Ты понимаешь, что мы можем погибнуть, едва покинем исследованную область? Понимаешь, что мы можем не вернуться совсем?

Тигар опустил голову. Сжал кулаки.

— Мне легче, чем тебе, — буркнул он. — Мне нечего оставлять за спиной. А так... какая разница, где умирать? Здесь или там...

Я подошел к Тигару и заставил его посмотреть мне в глаза.

— Если ты решил твердо, то я отговаривать тебя не буду. Но у тебя есть время до того момента, как я решу все оставшиеся дела. Тогда ты и скажешь свое окончательное решение.

Тигар согласно кивнул и исчез в своей комнате.

— Кир, — раздался знакомый голос со стороны кают-компании. Так, похоже, начинается паломничество. Я повернулся к Ворску.

— Какие проблемы? Мне кажется, с вами все ясно. Я ведь не могу отказаться от вашего общества из-за вашей клятвы. Я понимаю, что в этом случае вы убьете себя.

Ворск довольно угрюмо посмотрел на меня.

— Ты берешь нас только из-за жалости? Если так, то мы можем решить твою проблему.

Вот тут я испугался. Я понимал, что Ворск вовсе

не шутит и если он решит, что я ими недоволен, то тут же покончит с собой. А с ним и Логр.

— Ты хочешь поговорить со мной только от своего имени или и от имени Логра? — Я постарался пока перевести разговор.

— Я собираюсь говорить от имени нас обоих. Кир, я понимаю, что мы ошибались в тебе...

Я поднял руку.

— Ворск, не надо. Это будет неприятно для нас обоих. Если хотите, то летите со мной. Два таких бойца в этом путешествии могут оказаться совсем не лишними.

Ворск кивнул.

— Кир, однажды мы ошиблись в тебе и теперь жестоко раскаиваемся. Я могу только пообещать, что однажды ты поймешь, что тоже был не прав по отношению к нам. А мы это постараемся доказать.

— Буду только рад, — тихо заметил я, когда Ворск уже скрылся за дверью своей каюты.

Я ушел к себе и некоторое время молча лежал на диване. Потом понял, что, решая проблемы будущего, я могу упустить настоящее. Что там будет впереди, неизвестно, и какая, по сути, разница? Что будет, то будет. Я встал, подошел к компьютеру и стал составлять список тех предметов, что необходимо было закупить для дальнего путешествия. В первую очередь следовало обновить оборудование в мастерской яхты. Мне тут недавно попалась одна заметка о новом производственном комплексе. Он как раз по размеру подходил для «Мечты». Потом кое-какие запчасти, запас биомассы. Снаряжение, желательно в тройном размере. Оружие и боезапас. Также необходимо закачать в память биокомпа некоторые материалы по

контакту, ксенологии и другим полезным наукам. Но об этом с Мушкетером стоит поговорить отдельно...

Через шесть часов усиленных размышлений список был готов. Я еще раз просмотрел его, потом отправился к гуэлам. Вручил каждому по экземпляру и попросил подправить, если посчитают необходимым. Такой же список я вручил Тигару.

— А тебя это тоже касается! — громко возвестил я, глядя в потолок. — И не притворяйся, что не понимаешь. Этот список есть у тебя в памяти. И займись теми материалами, о которых я там написал.

— Тиран ты, — печально вздохнул Мушкетер.

— Еще какой, — согласился я. — А пока ты этим занимаешься... вот что, давай навестим одного нашего общего друга...

***

При виде меня Укорт едва не выпрыгнул из кресла сразу в окно. Видно, забыл, что находится на шестом этаже. Бедолага.

— Там тебя тоже ждут, — мягко улыбнулся я.

Укорт осел в кресле.

— Как ты вошел? Где охрана?!

— Какая охрана? — изумился я. — Там были несколько каких-то человек, но я не уверен, что это была охрана. Они что-то там, правда, кричали, но мне некогда было их слушать.

— Ладно, — печально махнул рукой Укорт. — Говори, что тебе надо.

— О, самую малость. Мне надо знать, где я могу найти генерала Дрого.

— Ты с ума сошел?!! Откуда же я могу знать это?!

Я осторожно подошел к столу, улыбнулся своей самой обаятельной улыбкой. Ухватил стол двумя руками за край, поднял его и с силой опустил на пол. Стол разлетелся на куски.

— Видал как? — с восторженной улыбкой юного идиота вскричал я, показывая на осколки. — А представь, что там твоя голова?

У Укорта, видно, было богатое воображение. Он несколько нервно сглотнул.

— Ведь давал же зарок никогда не связываться с правительством.

— Ты дело говори. И без этих твоих «не знаю». Хорги не дураки. Они только тебя одного держали для наблюдения за мной. Через тебя передавали и приказы для меня. А я освобождал генерала Дрого. Значит, именно ты наверняка служишь посредником между ним и хоргами. Другого посредника быть не может — это значит излишне раскрыться.

— Хорги мне не простят, если я скажу.

— Милый, где хорги, а где я? Если ты НЕ СКАЖЕШЬ, то тебя не прощу я. Подумай об этом. Я ведь ничего особенного не требую от тебя. Просто скажи, где будет передача следующей партии оружия.

— А почему ты решил, что там будет лично генерал? — Было видно, что Укорт Велдохом уже сдался и отпирается теперь просто чтобы сохранить лицо.

— А вот это уже целиком моя забота.

— Ладно, черт с тобой! — зло буркнул Укорт. — Вот координаты. Здесь будет встреча моего грузовика с оружием и представителей генерала Дрого. Там же записано и время встречи.

— Вот и хорошо. — Я выхватил из руки Укорта кристалл с координатами и направился к выходу, на-

последок раскрыв дверь совершенно не в ту сторону, в которую она открывалась. — Извините, я тут поломал немного, — издевательски извинился я.

Но едва я скрылся из вида Укорта, как тут же стал серьезным. Быстро достал из кармана небольшой шарик размером с горошину и вставил его себе в ухо. Тотчас я услышал шаги Велдохома. Его сердитое бормотание — установленный мной микрофон обладал поразительной чувствительностью.

— Я убью тебя, — ругался Укорт. — Клянусь, убью! Меня еще никто так не оскорблял!

На это я и рассчитывал, когда доводил Укорта. Он сейчас в ярости и явно мало что соображает. А в таком состоянии об осторожности он будет думать в последнюю очередь. И первое, что он постарается сделать, так это предупредить своих хозяев о моем визите. Ага, так и есть. Микрофон зафиксировал щелчки видеофона. Надеюсь, Ворск успел подключиться и проследит сигнал.

Некоторое время я внимательно слушал, как Укорт довольно эмоционально излагает кому-то подробности моего визита. Ответов я не слышал.

— Что значит заткнись?!! — взревел Укорт. Видно, его довольно невежливо попросили замолчать. — Это ведь не к вам вломился этот... этот... этот ваш робот! Вы бы видели, во что он превратил мой кабинет!

— ...

— Что?! Как пораньше? Да каким образом я договорюсь об этом с генералом?! Да и корабль раньше никак...

— ...

— А, вот это другой разговор. Двадцать тысяч сверху. Значит, об этом чудовище я могу больше не волноваться.

Дальнейший разговор был мне неинтересен. Я вытащил «горошину» и раздавил ее в пальцах. Тотчас превратился в пыль и микрофон, что я подложил в кабинет Укорта.

На улице меня встретил Логр. Вместе нам пришлось около часа дожидаться Ворска.

— Ну как? — поинтересовался я, едва тот показался из-за угла.

Ворск довольно кивнул головой.

— Все нормально. Подключился отлично. Слышал весь разговор и засек, откуда звонили.

Я махнул рукой.

— Откуда звонили, не важно. Я не собираюсь устраивать тут войну с хоргами. Меня интересует только один человек.

— Они велели ему перенести встречу на два дня раньше. Пообещали заплатить сверху двадцать тысяч. Но не это важно. Важно то, что там будет генерал. После связи с хоргской разведкой Укорт связался со связником генерала. Наговорил он там много чего и все неправда. Хотя связника, похоже, убедил. Мне потом удалось прицепиться к каналу связника... этот Мушкетер просто волшебник, когда требуется расколоть всякие коды... в общем, связник связался с руководством. Оказалось, что это оружие нужно генералу как воздух. Именно его ему и не хватает, чтобы развернуть настоящую войну. В общем, он прибудет за ним САМ. Именно так и было сказано связнику.

— Подобный биокомп совсем не помешал бы Дролам, — хмыкнул Логр. — С его помощью они вмиг вышли бы на генерала.

— И не говори, — поддержал я его, а потом добавил с ехидством: — И чего только люди этих биокомпов боятся.

Логр нахмурился, понимая, в чей огород камешек — он до сих пор относился к Мушкетеру с опаской.

— А что там с хоргами?

— С хоргами сложнее, — признался Ворск. — Их код оказался гораздо лучше, чем у этих повстанцев. До конца Мушкетер расколоть его не успел. Однако, судя по всему, они готовятся инсценировать передачу оружия. Когда же мы покажемся, то... И еще они решили на всякий случай проконтролировать передачу оружия. Направляют один эсминец в тот район.

— Хм... — Я задумался. — Если его засекут повстанцы Дрого... Значит, они будут все же далеко. Ладно, много времени мне не надо.

— Тогда в бой?! — улыбнулся Ворск.

— В бой, — согласился я.

Мушкетер был на редкость молчалив. Он уже успел обработать всю полученную информацию и выдал на голографический проектор карту того сектора галактики, где нам предстояло действовать.

— Ничего себе райончик, — заметил я после десятиминутного разглядывания кучи разных условных значков, изображающих гравитационные завихрения, черную дыру и другие неприятные сюрпризы. Однако хуже всего было то, что этот район был отмечен как малоисследованный и карта имела пометку ограниченной годности. В переводе на нормальный язык это означало, что карту делали с помощью дальних радаров с тех точек, куда сумели добраться. А это, в свою очередь, означало, что карте верить можно было процентов на пятьдесят, если не меньше.

— А эти повстанцы наверняка имеют карты гораздо более подробные. Они там, думаю, все излазили, — «оптимистично» добавил Логр.

— Ну... зато ясно, что хоргскому эсминцу там тоже будет несладко. Вряд ли у капитана хоргов есть карта лучше этой. — Ворск во всем пытался находить положительные стороны.

— Я думаю, — Тигар задумчиво обошел куб голографического изображения в центре комнаты, — что главная проблема будет вовсе не в том, чтобы попасть туда. — До этого мальчишка предпочитал больше слушать наши рассуждения об атаке и не встревал в разговор. Его слова были настолько неожиданны, что мы все замолчали и слегка удивленно посмотрели на него. Тигар же продолжил свою мысль: — Проблема будет в том, чтобы выбраться оттуда. Как я понял, эсминец хоргов в эту область не полезет — будет дежурить по границе. Бой, каким бы скоротечным он ни был, он засечет. А путей безопасных передвижений в том районе не так уж и много.

Теперь уже мы озадаченно переглядывались с гуэлами.

— А мальчик прав, — заговорил после растерянного молчания Ворск. — Мы все сосредоточились на атаке, а вот про отступление и забыли.

— Минутку! — Я прищелкнул пальцами. — Отступление... отступление... что-то с этим связано... есть одна мысль... Вот она! — Я радостно хлопнул в ладоши. — Главная проблема при отступлении в этом эсминце? Правильно?

— Ну да? — подтвердил Ворск, переглянувшись с Логром.

— В таком случае надо сделать так, чтобы тот, кто мешает, помог бы нам.

— Ты не заболел? — участливо поинтересовался Логр.

Я отмахнулся от его глупых вопросов.

— В общем так, все по местам! Тигар, в каюту и не вылезать! Залезай в противоперегрузочную ванну и сиди там, пока я не скажу.

— Ну вот, всегда так, — обиженно пробурчал мальчишка. — Вечно мне достается самая «почетная» обязанность — сидеть в противоперегрузочной ванне носом кверху. — Однако понимая, что иначе он будет только лишней помехой, Тигар не спорил. Ворча, он все же направился к себе в каюту.

Подождав, когда за ним закроется дверь, я повернулся к гуэлам.

— Ваша задача — подстраховать меня на орудиях. Может случиться так, что я буду настолько занят управлением, что упущу момент выстрела. Сами понимаете: в том месте мне придется сосредоточиться на управлении почти целиком. Так, если представится возможность, не ждите никакой команды. Сразу открывайте огонь. Но меня интересует только корабль генерала Дрого. Все остальные могут проваливать куда хотят. С остальными повстанцами дролы пусть сами разбираются.

— Ты хоть можешь объяснить, что задумал? — поинтересовался Ворск.

Я честно попытался это сделать. Я не виноват, что меня не поняли. Под конец моей речи Ворск взмолился:

— Ладно! Я понял! Мы собираемся влезть в самую пасть этого твоего дьявола, которого ты так часто вспоминаешь. Я не желаю знать больше ничего. Погибать, так...

— ...с музыкой, — закончил я за него.

Ворск удивленно покосился на меня, явно сомневаясь в здоровье моего рассудка. Потом махнул рукой:

— Какая мне, собственно, разница? Командуй, супердиверсант хоргов.

Я зло сверкнул глазами в сторону Ворска, но на его выпад ничего говорить не стал. Вместо этого скомандовал:

— По местам!

Гуэлы отправились к пульту управления импульсными пушками. Я же зашагал в рубку.

— Мне кажется, твой план чрезвычайно рискован, — заметил Мушкетер, когда я остался один.

— И не говори. На тебя вся надежда. В тот район без тебя я никогда не рискнул бы сунуться.

Мушкетер был явно польщен и больше предостережений не высказывал.

***

«Мечта» осторожно кралась вдоль кромки гравитационных возмущений. Впрочем, выражение «кралась вдоль кромки» весьма неточно. Эта «кромка» была шириной около половины светового года, к тому же граница была размыта. Так что кромка была крайне условной. Тем не менее благодаря этим возмущениям яхте и удавалось так долго оставаться незамеченной.

— Ты нашел этот эсминец? — опять поинтересовался я.

— Нет, — в который раз ответил Мушкетер. — Он может быть где угодно.

— Но не очень далеко от места встречи генерала Дрого и торговцев Укорта.

— Я понимаю это... Стоп! Вот он.

Тотчас изображение эсминца прыгнуло вперед и

заполнило весь вид передо мной. Я немного подкорректировал его. Просмотрел расстояние до него.

— Отлично. Теперь осторожно летим прежним маршрутом. Делай вид, что не заметил его.

— Еще бы чуть-чуть я бы и впрямь не заметил его. Благо радары у меня хорошие.

— Сам выбирал, — похвалился я, продолжая напряженно наблюдать за эсминцем хоргов.

Так прошло около двух часов.

— Пора, — скомандовал я.

Мушкетер осторожно направил яхту к месту встречи генерала и торговцев оружия. Этот маневр слегка вывел нас из-под прикрытия гравитационных возмущений, и нас тут же засекли, о чем сообщил специальный сигнал.

Некоторое время ничего не происходило, и я было подумал, что эсминец будет просто наблюдать за нами. Но нет. Он стремительно сорвался с места и бросился на нас. Тут мы тоже его «заметили» и рванули обратно под прикрытие гравитационных возмущений. Потом понеслись вдоль них. Слегка повернули в глубь неизведанной территории.

Подобная игра долго продолжаться не могла. Впрочем, долго и не надо. Играя в прятки с эсминцем, мы постепенно приблизились к месту встречи генерала Дрого и торговцев. Два корабля, которые готовились к стыковке, я заметил сразу. Они нас тоже.

— Мушкетер, сейчас внимание! — Не приближаясь к ним, я резко свернул в сторону, как бы уходя и от них. Потом дал неприцельный залп в сторону эсминца.

Расстояние между нами было довольно большим, да и все эти возмущения мешали вести огонь, так что

реально причинить вреда эсминцу было этой стрельбой невозможно. Впрочем, это я и не планировал. Моя цель была совсем в другом. Как я и ожидал, ни генерал Дрого, ни торговцы совершенно не подозревали о том, что являются всего лишь пешками в игре хоргской разведки. Поэтому их реакция при виде военного корабля хоргов была совершенно предсказуема. Хоргов же как всегда подвела их тугодумность. Капитан эсминца не сумел сразу оценить изменившуюся обстановку и угодил под выстрелы кораблей торговца оружия и генерала Дрого. Для военного корабля хоргов эти залпы были хоть и не очень опасны, но неприятны. К тому же капитан эсминца не мог уничтожать того, кого должен защищать. Поэтому, нерешительно отстреливаясь, он попятился, на короткий миг совершенно забыв о «Мечте». Этого короткого мига мне и хватило... Торговцу и генералу тоже было не до нас, они считали, что яхта сейчас удирает без оглядки.

«Мечта» совершенно неожиданно для всех вдруг вынырнула из-за обломка какого-то астероида и... Одновременный залп двух торпед и импульсных орудий прямо по двигателям корабля генерала Дрого не оставил ему никаких шансов на спасение. На короткий миг в космосе вспыхнула звезда... Вспыхнула и погасла.

Разъяренный капитан эсминца попытался было погнаться за нами, но тут в него вцепился не менее разъяренный торговец, упустивший шанс заработать. Посчитав, что все наше представление было хитрым планом, чтобы отвлечь их внимание, он понял, что ему теперь не уйти, и решил дорого продать свою жизнь. И пока эсминец отбивался от торговца, мы благополучно улизнули.

Уже много позднее, когда я сидел со стаканом горячего вина в кают-компании, ко мне подошел Ворск и очень долго смотрел на меня. Наконец я повернулся к нему.

— Ну что еще?

— Ничего. Просто я никак не соображу, то ли ты действительно все так точно рассчитал, то ли... как ты там говорил? Дуракам везет. Лично я склоняюсь к последнему.

Я усмехнулся.

— А какая разница?

— Да никакой. Просто я представляю наше дальнейшее путешествие, и меня бросает в дрожь. Впрочем, в этом есть и положительная сторона.

Кто бы сомневался. Ворск готов всегда и во всем найти что-то положительное. Но тут я никак не мог понять, к чему он клонит.

— Что ты имеешь в виду?

— А то, что с тобой от скуки мы не умрем.

— Это точно, — поддакнул Мушкетер.

Я рассмеялся.

— Хочу вас разочаровать, но отныне я постараюсь вести как можно более спокойную жизнь. Мы всего лишь займемся исследованиями.

— Ну-ну, — покивал головой Ворск. Было видно, что он ни капли мне не поверил.

А через три недели мы покидали исследованный космос. Позади оставались знакомые звезды... Позади оставалась Земля. Поздней ночью по корабельному времени я вышел на смотровую палубу и долго смотрел назад, пытаясь отыскать взглядом Солнце. Я понимал, что это нереально, но продолжал искать до тех пор, пока яхта не начала разгон для входа в сверхсвет.

— Прощай, Земля, — прошептал я. — Даже если я вернусь, то ты уже будешь другой. И там уже не будет места для меня. А поэтому прощай...

Впереди нас ждала неизвестность и, возможно, опасности. Новые миры, готовые раскрыться перед нами во всем своем великолепии, но я знал, что никогда и нигде не смогу быть счастливым. И никакой мир для меня не будет прекрасней Земли. Вся моя жизнь оставалась позади, на Земле. Для человека без дома и Родины впереди нет ничего. И даже это путешествие больше напоминало бегство. Бегство не столько от хоргов и дролов, а от своей слабости. Ибо я знал, что если останусь здесь, то не выдержу и рано или поздно отправлюсь на Землю. А там я могу принести только несчастье тем людям, которых люблю.

— Мушкетер, — позвал я. — Мы вышли из зоны связи с финансовыми компьютерами?

— Еще нет, — тут же отозвался Мушкетер.

— В таком случае... передай... Я дарю все свои сбережения планете Земля и передаю их в ее фонд с условием, что все они в будущем будут потрачены на финансирование детских домов и подарков для детей.

— Думаешь, детские дома к тому времени, как твоя планета сможет воспользоваться этими деньгами, еще будут? — поинтересовался Мушкетер. — Я вот тут читал...

Я грустно усмехнулся и отвернулся. В отличие от Мушкетера, я в этом не сомневался... хотя и хотел бы ошибиться.

Яхта слегка завибрировала, входя в сверхсвет. Вот дрожь прекратилась. Впереди меня ждала вся галактика...

Вместо эпилога

Вултон стоял перед шефом службы безопасности и мрачно смотрел перед собой. Казалось, весь его вид говорил, что он не желает во всем этом участвовать.

— Что вам взбрело на ум, Вултон?! — Шеф службы безопасности в буквальном смысле нависал над доктором. — Что вы там выдумали?!

— Господин Рейхбер, я уже изложил все свои соображения в письменном виде. Мой доклад у вас. Мне нечего к нему добавить.

— И это вы считаете докладом?!! — Рейхбер потряс перед носом Вултона распечаткой. — Эти пораженческие настроения вы называете докладом?!!

— Я все изложил там! — Вултон всеми силами старался сохранять терпение.

Впрочем, было видно, что он уже не надеется никого убедить в своей правоте.

— Да, вы изложили, — едко прокомментировал Рейхбер. — Вы тут постоянно ссылаетесь на этого Проект-ХМ12.

— Его зовут Кирилл, а не Проект-ХМ12! — вдруг взъярился Вултон. — Вы забываете о его подготовке! Вы все забываете, по какой программе мы готовили его! Ему нет равных в стратегическом анализе! По своей подготовке он находится на уровне наших лучших аналитиков и уже неоднократно доказывал это?! То, что этот проект вышел из-под контроля, вовсе не означает, что ему можно не верить в его анализе! Ему

в тот момент совершенно незачем больше врать. Кроме того, я велел провести анализ его размышлений...

— До меня дошли слухи, — буквально прошипел Рейхбер. — В то время, как мы с этим Проектом-ХМ12 потерпели провал и сейчас каждый наш ресурс на учете, вы отвлекаете силы аналитиков на всякую ерунду! Я приостановил ваш приказ! Они должны делом заниматься, а не ерундой!

— Вы не можете отменить мой приказ...

— Могу и сделал это! Нам сейчас нужны все силы, чтобы выйти из этой ситуации с честью...

— С честью?! — Теперь уже Вултон навис над шефом службы безопасности. — Где вы в этой ситуации видите нашу честь?! Или вы считаете поступком чести, когда мы убили родителей Кирилла? Когда вырвали его из знакомой обстановки, попытались превратить в послушное чудовище?

— Это было сделано ради блага нашего народа! И вы сами предложили это!!!

— Я предложил! А вы должны были меня уволить в тот же миг, едва я пришел к вам с этим предложением! Но нет, вы ухватились за это! Не может быть блага народа на горе других! И Кирилл доказал это! Наш проект был изначально обречен на провал! И если бы мы задумались, то поняли бы это!!! Господин, послушайте меня, прошу вас! Победа хороша, но всё-таки должна быть определенная цена, которую мы готовы за нее заплатить. Если же цена победы переваливает эту грань, то уже эта победа рухнет на головы победителей и погребет их под собой! Я чувствую, что мы уже подошли вплотную к этой грани! И ситуация с Кириллом — явное тому свидетельство! Если бы только он решил нам мстить... вы

представляете, чего бы нам это стоило? Я прошу вас провести анализ ситуации! Отдайте приказ...

— Еще раз говорю нет! И закончим об этом! А ваш Проект-ХМ12, который вы с какой-то маниакальной страстью называете Кириллом, просто оказался достаточно умным, чтобы понять, что не справится с нами. Вот и сбежал.

Вултон выпрямился и с тоской посмотрел на Рейхбера.

— Вы ничего не поняли. Он отказался от мести, потому что оказался человеком, Человеком, а не чудовищем, в которое мы его старались превратить. Большим человеком, чем мы все. И не страх заставил его уйти! Если бы это был страх, то он сразу бы сбежал, а не начал бы охоту на генерала Дрого. А он просто исправил свою ошибку. Исправил и ушел. Ведь у вас мой доклад. Я говорил о той станции.

Рейхбер поморщился.

— Да... станция. Неприятная вещь, должен сказать.

— И все? Это все, что вы можете сказать? Неприятная вещь? А то, что эта станция превратила бы в пустыню один из самых заселенных наших миров, ничего не значит? Гибель несколько миллиардов для вас всего лишь неприятная вещь?

— Да будет вам горячиться. — Рейхбер был невозмутим. — Я уверен, что наши службы обороны вовремя заметили бы опасность и не дали бы этой станции врезаться в планету. Ее уничтожили бы еще на подлете.

Вултон покачал головой.

— Вы забываете, что эту операцию планировал Кирилл. Проект-ХМ12, как вы его называете. А он год жил у нас. Мы его готовили. Он изучил особенно-

сти мышления нашей расы досконально. И с учетом этого все спланировал. Он рассказывал мне о своих мыслях, и я понимаю, что он был прав. Прав во всем. Ничего бы мы не смогли предотвратить. Не тешьте себя этой иллюзией.

— Так вот почему вдруг у вас появились эти пацифистские замашки, — улыбнулся вдруг Рейхбер. — Вы же просто испугались! Вы струсили!

— Да, я испугался! — рявкнул Вултон. — Испугался того, к чему может привести наша бесконечная борьба с дролами. Поэтому я и прошу начать переговоры! Мы можем ужиться вместе! Галактика большая. То, что случилось тысячи лет назад, не имеет сейчас никакого значения!

— Довольно!!! Всему есть предел, наконец! Я согласен жить с дролами в мире, но только после того, как они сложат оружие! И это не только моя позиция!

— Тогда мне нечего делать здесь.

— Правительство того же мнения. Меня просили поговорить с вами в надежде образумить. Вы слишком ценный сотрудник. Вижу, не удалось. С сегодняшнего дня вы отстраняетесь от всех дел!

— Вы не можете!..

— Могу и уже сделал это!

— Тогда я подаю в отставку!

— Воля ваша. Держать вас никто не будет. Такие, как вы, нам здесь не нужны. Ради победы мы должны быть готовы на жертвы.

Вултон в ярости выскочил за дверь.

— Горе победителям, правильно говорил Кирилл!! Вы все тут стадо глупцов! — выкрикнул он напоследок, прежде чем за ним закрылась дверь.

Рейхбер покачал головой.

— Совсем потерял рассудок, — пробормотал он. — И что с ним стало?

Но тут новые дела отвлекли его. Необходимо было рассмотреть новый предложенный план взамен потерпевшего неудачу с Проектом-ХМ12. Надо было срочно найти выход из ситуации, и тут как раз один из новых сотрудников предложил вариант... Конечно, несколько, гм, жестко, но... чего только не сделаешь ради блага народа...

***

— Забудьте об этом!

— Да, господин. — Стронхуф скрипнул зубами, но сдержался.

— В любом случае это проблема хоргов. Они сами перестарались с этим Киром. У нас ничего такого не случится.

— Я в этом начинаю сильно сомневаться, шеф. По-моему, история с Эстредой...

— Да бросьте вы. Вы теперь герой. Освободитель. Мы уже выдали официальную версию...

— Но я был против нее! Вы помните, что я рассказывал?

— А кого это должно интересовать? Стронхуф, ради блага народа мы должны это сделать. Эта наша история...

— Ложь от начала и до конца!

— Пусть ложь, но эта ложь сплотила наш народ. Теперь мы едины как никогда. А эта своевременная гибель мятежника Дрого, которого выследили наши доблестные спецназовцы, прекратила многолетнюю

гражданскую войну. Отныне мы едины перед внешним врагом и можем достойно встретить его козни.

— Дрого убил Кирилл. Он это еще там мне пообещал.

— Ну и что? Какая разница, кто его убил? Но ради блага народа мы должны выдать свою версию.

— А что делать с кроамцами?

Шеф поморщился.

— А что теперь делать? О них знают хорги и, следовательно, они для нас бесполезны. Жаль, что тогда мы спасли их, но теперь уже ничего не поделаешь. Ладно, нам они не помеха. Пусть живут. Тем более, этот Фильхиф еще в скором времени обязательно объявится. А это человек со стальной хваткой. Впрочем, он ведь совсем раскис в последнее время.

— Не думаю, — прошептал Стронхуф.

— Ну и пусть их. Кроамцы — это мелочи. Нам надо обдумать одну вещь. После того, как хорги крепко оплошались с этим Киром... Короче, нам надо суметь использовать эту ситуацию.

— Я и предлагаю договориться о мире.

— Ты смеешься, Стронхуф?! Мир? Сейчас, когда мы в двух шагах от своей победы?

— Где вы видите эту победу, шеф? — Стронхуф вдруг сменил тон, и его почтительность вдруг куда-то исчезла. — Послушай, мы ведь с тобой друг друга знаем не один десяток лет. Так послушай меня, у тебя есть уникальная возможность прекратить эту войну. Останови ее! Прошу тебя, останови, пока мы не зашли слишком далеко.

— Остановить? После того, как хорги столько гадостей нам наделали?

— Они нам, а мы им! Эта война губит оба наши народа!

— Это не твои слова.

— Верно, но я ведь не слепой! Именно поэтому ты направил меня на переговоры с этим Киром. Он просто заставил меня взглянуть правде в глаза. К тому же вспомни об Эстреде!

— Да далась тебе эта Эстреда! Все хорошо там разрешилось и ладно. Правительство теперь крепко как никогда. Стронхуф, неужели ты не видишь, что наше положение блестяще!

— Обманчиво блестяще. Сутор, неужели ты не видишь, что, выигрывая, мы проигрываем?

— Хватит загадками объясняться. Ты лучше послушай, что мне тут предложили. Хорги сейчас будут заняты своими делами, а пока мы можем провести одну операцию.

По мере того, как Глава всего дролского государства рассказывал, Стронхуф становился все мрачнее и мрачнее. Он все ниже и ниже опускал голову.

— Ну как? — поинтересовался Сутор. Тут он увидел состояние Стронхуфа. — Что с тобой?! — встревоженно спросил он.

— А? Да нет, ничего. Я просто вот слушал и вспоминал слова Кира. Он тогда говорил, что выиграет тот, кто быстрее и полнее продаст свою душу. Сейчас я впервые понял, что он имел в виду. Мне страшно, Сутор. Мне страшно представить, какой план могут предложить следующему правителю лет через пятьдесят.

— Да, я понимаю, что немного подло, но я готов пойти и на подлость ради блага своего народа. А ты готов ради этого поддержать меня?

Стронхуф хохотнул.

— Конечно же, ради блага народа! Обязательно.

Ради его блага обязательно! — Он вдруг разразился истеричным смехом. Сутор в ужасе вскочил и быстро хлопнул по кнопке интеркома. Вбежал секретарь.

— Врача, срочно! — распорядился он.

Сутор еще долго не мог прийти в себя, когда хохочущего Стронхуфа увезли. Вечером он навестил своего давнего приятеля в больнице. Тот был без сознания. Пульс едва прослушивался. Сутор некоторое время стоял рядом с постелью друга, а потом направился к выходу.

— Сутор, — вдруг раздался голос с постели. Сутор обернулся. С кровати на него смотрел совершенно ясный взгляд Стронхуфа, словно тот и не лежал секунду назад почти при смерти. Сутор невольно почувствовал озноб от этого ясного взгляда. — Останови войну. Прошу тебя! Не принесет победа нам радости. Прав Кир! Ой как прав.

Сутор хотел ответить, но Стронхуф опять потерял сознание.

— Я приду к тебе утром, — пообещал он.

Утром Сутор узнал, что ночью Стронхуф опять пришел в себя. Пришел в себя, чтобы оборвать капельницу и ввести себе в вену воздух. Смерть наступила мгновенно...

Послесловие

Вултон был с позором изгнан из разведки. До конца своей жизни он пытался привлечь внимание общественности к проблеме войны, но так и не был никем понят. Своими речами он вызывал только раздражение власти и недоумение людей. Он умер, заслужив репутацию сумасшедшего политика. За его гробом шли только самые близкие родственники.

Сутор обвинил в гибели своего друга хоргов и вошел в историю как политик, при котором были значительно активизированы действия против хоргов. Именно он ввел в оборот термин «Воплощенное зло» против империи хоргов. Он оставался самым ярым и непримиримым врагом хоргов до самой своей смерти.

Старый Жек ненамного пережил те события. Жизнь на Лоргоне основательно подорвала его здоровье. Но перед смертью он успел побывать на Земле и встретиться с Виктором Семеновичем. Он так и не мог ответить даже самому себе на вопрос: зачем ему понадобилась эта встреча.

Лена пошла по стопам отца и стала учительницей. До конца жизни она так никогда и не вышла замуж. Ее же близкие и друзья постоянно пытались узнать у нее, что за портрет мальчишки она постоянно носит на груди в небольшом медальоне. Лена только отшучивалась, но многие замечали, как иногда вечером, возвращаясь с занятий, она останавливалась и смо-

трела на звезды и в этом взгляде было столько боли, что никто и никогда из видевших ее в тот момент не рискнул ни о чем расспрашивать. И каждый год она обязательно приезжала на кладбище, где ухаживала за могилой двух совершенно чужих для нее людей. Так и осталась она в памяти многих близких людей как Девушка с тайной.

Виктор Семенович, отец Лены, прожил еще долгую и, можно даже сказать, счастливую жизнь. Только вспоминая о своем бывшем воспитаннике, он становился задумчивым и слегка рассеянным. О чем он думал в тот момент, не мог бы сказать никто.

Укорт Велдохом, потеряв доверие хоргов, снова пустился в свободную предпринимательскую деятельность. Но то ли за время сотрудничества с хоргской разведкой он отучился действовать без мощной поддержки, то ли просто потерял сноровку, но дела его шли все хуже и хуже, пока однажды по приказу его ближайшего помощника и друга один наемник не разрядил во флаер Укорта свой гранатомет. На этом карьера торговца оружием и завершилась.

Фильхиф все же добился своего и воссоединился со своим народом. На планете, где поселилась его раса, о нем, оказывается, помнили. Он давно считался погибшим, став легендой расы, ибо все были уверены, что это именно он спас их от гибели. Фильхиф в этом никого не разубеждал. Все эти обстоятельства позволили ему очень быстро встать во главе спасшихся людей своей расы, которых оказалось не так уж и мало. Почти всю свою жизнь он посвятил искоренению в своем народе той идеи превосходства над другими расами, которая едва не стала причиной его гибели. В историю он вошел как очень мудрый

и осторожный политик, сумевший провести свой народ через все подводные камни разворачивающегося с новой силой противостояния хоргов и дролов и заложивший основу его возрождения. Впоследствии он был причислен к лику святых своего народа.

Кирилл, Тигар, Ворск и Логр так и исчезли в глубинах галактики. С той поры никто их не видел. И никто не смог бы сказать, погибли ли они, продолжают ли странствовать, исследуя новые планеты, или уже нашли свой уголок, где и обосновались. Что случилось с ними, так и осталось для всех загадкой.

Сентябрь 2001 — февраль 2002

СОДЕРЖАНИЕ

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Вместо пролога 7

Часть первая
ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Глава 1 9
Глава 2 22
Глава 3 47
Глава 4 73
Глава 5 98

Часть вторая
ВОЛЬНАЯ ПТИЦА

Глава 1 113
Глава 2 143
Глава 3 159
Глава 4 181
Глава 5 199
Глава 6 213
Глава 7 236

Часть третья
НА СЛУЖБЕ У ТЕРРОРИСТОВ

Глава 1 254
Глава 2 269
Глава 3 292
Глава 4 308
Глава 5 329
Глава 6 347
Глава 7 366

ОРУЖИЕ ХОРГОВ

Часть первая
ГОРЕ ПОБЕДИТЕЛЯМ

Глава 1 393
Глава 2 416
Глава 3 439
Глава 4 466

Часть вторая
ПРОЗРЕНИЕ

Глава 1 482
Глава 2 490
Глава 3 510
Глава 4 529
Глава 5 552
Глава 6 576
Глава 7 594
Глава 8 624
Глава 9 644
Глава 10 666
Глава 11 688
Глава 12 717

Вместо эпилога 739
Послесловие 747

Литературно-художественное издание

Сергей
САДОВ

ГОРЕ ПОБЕДИТЕЛЯМ

Жизнь после смерти
Оружие хоргов

Ответственный редактор *А. В. Сидорович*
Корректоры *А.Г. Казакова, Л.Н. Комарова, О.М. Гаврилова*
Верстка *Л. Сычевой*

Подписано в печать. 13.01.2011.
Формат 60x90 $^{1}/_{16}$. Гарнитура Петербургская.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 47,0. Уч.-изд. л. 25,9
Тираж 6050 экз. Заказ № 4382.

«Ленинградское издательство»
191023, Санкт-Петербург,
пер. Апраксин, д. 4, лит. А, пом. 15Н
E-mail: fankon@yandex.ru
Телефон/факс: (812) 363-42-72

Отпечатано по технологии CTP
в ИПК ООО «Ленинградское издательство»
195009, Санкт-Петербург, ул. Арсенальная, д. 21/1
Телефон/факс: (812) 495-56-10

ГОРЕ ПОБЕДИТЕЛЯМ

Вот дрол бросился ко мне, держа саблю перед собой. Я со всей силой взмахнул своим оружием. Моя сабля только выглядела обычной. На самом деле, сделанная из композитного материала, она была гораздо прочнее любого местного оружия. Да еще если приложить к ней мою силу... в общем, она легко перерубила клинок дрола и снесла ему голову. Я же продолжил движение, просто не в силах остановить собственный замах, поворачиваясь вокруг оси и приседая, пропуская удар над собой. Выпад. И вот уже еще один дрол хрипит, пробитый моей саблей.

Ленинградское издательство

ISBN 978-5-9942-0702-4

9 785994 207024